ТОЛКОВЫЙ ТИПИКОНЪ.

Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введеніемъ.

СОСТАВИЛЪ

ПРОФЕССОРЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Михаилъ Скабалланович.

ВЫПУСКЪ II.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул., № 6.

1913.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ"

въ 1913 подписномъ году.

Въ **54** году своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль—содѣйствіе православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности Для этого журналъ будетъ давать **статьи** по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни, по изъясненію Св. писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; **обзоръ періодической печати** (въ 1913 г. будетъ введенъ также **обзоръ газетныхъ статей**, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богослловско-религіознаго содержанія; свѣдѣнія **по пчеловодству, садоводству сельскому хозяйству и медицинѣ**; разсказы изъ быта духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди") **поученія** на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе **событій современной церковной и общественной жизни** и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, **въ епархіяхъ** и выдвигаются **въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.**

Кромѣ того, для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ **новый отдѣлъ—отвѣты на вопросы подписчиковъ** И вообще Редакція съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ **три** тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей" и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библіографическаго Листка".

Сверхъ того, въ 1913 году, въ качествѣ особаго безплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „Церковно-пѣвческій сборникъ".

Подписчики могутъ покупать „Толковый Типиконъ" по уменьшенной цѣнѣ, вмѣсто 2 р. 50 к. по 2 р.

„Руководство для сельскихъ пастырей" рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія библіотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **6 рублей**, за границу **8 р.**

Плата за журналъ по офиціальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $^1/_2$ г. или на 1 м. не принимается; разсрочка платы допускается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей".

ТОЛКОВЫЙ ТИПИКОНЪ.

Объяснительное изложеніе Типикона съ историческимъ введеніемъ.

СОСТАВИЛЪ

ПРОФЕССОРЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Михаилъ Скабалланович.

ВЫПУСКЪ II.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра Акц. О-ва печ. и издат. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул., № 6.

1913.

Печатать дозволяется. Кіевъ 11-го февраля 1913 года.
Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 1909 году Редакція „Р. д. с. п." обѣщала дать своимъ подписчикамъ въ качествѣ безплатнаго приложенія книгу „Толковый Типиконъ" размѣромъ въ 30-ть печатныхъ листовъ. Согласно этому обѣщанію, Редакція дала подписчикамъ 1-й выпускъ „Типикона" размѣромъ въ 30-ть печатныхъ листовъ и теперь разсылаетъ 2-й выпускъ въ 22-ва листа. Такимъ образомъ по количеству печатныхъ листовъ Редакція не только исполнила свое обѣщаніе, но дала подписчикамъ почти вдвое болѣе обѣщаннаго. Редакція вынуждена сдѣлать это потому, что изданіе „Толковый Типиконъ", при осуществленіи его, оказалось работой слишкомъ большой и широкой, такъ что 1-й выпускъ его не могъ вмѣстить въ себѣ всего матеріала, входящаго въ содержаніе обѣщанной книги „Толковый Типиконъ". Въ виду сказаннаго, послѣ разсылки 2-го выпуска „Типикона", Редакція можетъ считать себя свободной отъ отвѣтственности предъ подписчиками и отъ нареканій за неисполненіе обѣщаннаго: она дала болѣе того, что обѣщала, хотя и съ матеріальнымъ убыткомъ для себя.

Но такъ какъ и 2-й выпускъ „Типикона" не обнимаетъ всего содержанія его, то Редакція всетаки желала-бы продолжать печатаніе его. Къ сожалѣнію, таковое печатаніе, по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ и не по ея винѣ, въ прежнемъ видѣ продолжаться не можетъ. Поэтому Редакція, не желая окончательно порывать съ этимъ благимъ и для подписчиковъ, по-преимуществу священниковъ, важнымъ дѣломъ изъясненія Типикона, въ изысканіи способовъ къ продолженію этого дѣла, останавливается на слѣдующемъ: если, по

дальнѣйшимъ обстоятельствамъ дѣла, окажется возможнымъ, то печатать „Толковый Типиконъ“ въ качествѣ статей въ самомъ журналѣ „Р. д. с. п.“, изъ этихъ статей изготовить отдѣльные оттиски, что составитъ 3-й выпускъ „Толковаго Типикона“, о пріобрѣтеніи котораго подписчиками 1909 года будетъ объявлено особо.

Съ почтеніемъ Редакція „Р. д. с. п.“.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Заглавіе книги.

стр.

Значеніе слова „Типиконъ“ 1
Смыслъ заглавія 2
Исторія заглавія 2
Полное надписаніе Типикона 3

1-я ГЛАВА ТИПИКОНА.

Чинъ малыя вечерни

(Малая вечерня и сопутствующія ей службы въ воскресенье).

Содержаніе и раздѣленіе 1-й гл. Типикона 5

Благовѣстъ.

Смыслъ благовѣста 6
Исторія благовѣста 6
Видъ благовѣста къ малой вечернѣ 10
Время благовѣста 10
Порядокъ благовѣста 11

Обычное начало.

Значеніе его 12
Начальный возгласъ священника 12
Исторія начальнаго возгласа 13
Составъ обычнаго начала 15
Сокращеніе обычнаго начала 16

стран.

Исторія обычнаго начала 17
Исторія отдѣльныхъ молитвъ обычнаго начала 18
„Господи помилуй“ 18
„Отче нашъ“ 19
Малое славословіе 19
Трисвятое 22
„Царю небесный“ и „Пресвятая Троице“ 23
„Пріидите поклонимся“ 23

Девятый часъ.

Характеръ службы 24
Чинъ часа вообще 24
Исторія службы часа вообще 30
Чинъ и содержаніе 9-го часа 34
Исторія 9-го часа 38
Типиконъ о 9-мъ часѣ подъ воскресеніе 39

Малая вечерня.

Общій характеръ службы 40
Исторія 41
Начальный возгласъ и псаломъ 41
Стихиры на Господи воззвахъ 41
Малые догматики 42
Прокименъ 43
Стихиры на стиховнѣ 43
Тропарь, ектеніи и отпустъ 44
Измѣненія въ чинѣ отъ совпаденія памятей 44

Вечерняя трапеза.

Богослужебный характеръ трапезы 45
Двѣ трапезы 45
Чинъ вечерней трапезы 45
Исторія 47

2-я ГЛАВА ТИПИКОНА.

Всенощное бдѣніе.

Время для всенощной 48
Характеръ благовѣста 48
Молитва благовѣста 49
Значеніе кажденія 50
Особенность настоящаго кажденія. а) совершитель его 51
б) свѣчи при кажденіи 52
Облаченіе священнослужителей 53
Кажденіе алтаря 54
„Возстаните“ или „Повелите“ 54
Кажденіе средняго храма 57
Кажденіе притвора 58
„Господи благослови“ 59
„Слава святѣй“ 61
Пѣніе „Придите поклонимся“ 63
Характеръ и содержаніе предначинательнаго псалма 64
Способъ исполненія псалма 67
Дѣйствія священника на преднач. псалмѣ 70
Свѣтильничныя молитвы 71
Ектенія 75
Великая ектенія. Характеръ и содержаніе ея 76
Исторія вел. ектеніи. Ектенія въ 1 Клим. 77
Первоисточникъ великой ектеніи 78
Ектенія на абиссинской литургіи 79
Ектенія на коптской лит. 80
Ектенія на сирской лит. 81
Ектенія на мозарабской литургіи 82
Ектенія на литургіи ев. Марка 82
Ектенія на несторіанской лит. 84
Ектенія армянской литургіи 85
Ектенія Амвросіанской лит. 85
Ектенія Завѣщанія и Апост. Пост. 86
Великая ектенія на лит. ап. Іакова 91
Древніе варіанты вел. ект. 94
Господи помилуй на ектеніи 96
Возгласъ 97

стран.

Развитіе возгласа 98
Вел. ектенія на вечернѣ 99
Молитвы за міръ и царя на древней вечернѣ 99
Мѣсто вел. ектеніи на древней вечернѣ 102
Кто произноситъ вел. ект. на вечернѣ? 102
Каѳисма на вечернѣ. 103
Образъ исполненія Блаженъ мужъ 104
Блаженъ мужъ въ древнихъ уставахъ. 105
Малая ектенія на веч. каѳисмѣ. 106
Исторія малой ектеніи 107
Дѣйствія священнослужителей на веч. каѳисмѣ 107
1-я часть вел. веч. въ истор. развитіи. 108
Господи воззвахъ 109
Гласы 109
Псалмы „Господи воззвахъ" 112
Начальный припѣвъ. 113
Стихиры 114
Кажденіе на Господи воззвахъ 116
Количество стихиръ. 116
Составъ стихиръ въ воскресенье 117
Догматики 120
Распредѣленіе стихиръ между хорами. 121
Входъ. Его смыслъ. 122
Чинъ входа 123
Древніе уставы и греч о входѣ. 126
Исторія входа. 128
Отличіе вечерняго входа отъ литургійнаго 130
Особенности вечерн. входа въ историч. разв 130
Свѣте тихій. Содержаніе пѣсни. 132
Происхожденіе пѣсни 133
Образъ исполненія 134
Древніе уставы о Свѣте тихій 134
Прокименъ. Понятіе о немъ 136
Исторія прокимна 137
Возгласы предъ прокимномъ 137
Исторія ихъ 138
Исполненіе прокимна 140
По древнимъ уставамъ 140
Прокименъ воскр. вечерни 141
2-я часть вечерни 143

Сугубая ектенія. Ея содержаніе. 143
Исторія сугубой ектеніи 145
Троекратное „Господи помилуй". 153
Суг. ект. на вечернѣ 154
Кто произноситъ суг. ект. веч. 155
Сподоби Господи 156
Исторія молитвы 157
Способъ исполненія. 158
Просительная ектенія 158
Исторія ея 159
Главопреклоненіе 162
Исторія его 162
Литія 163
Общая исторія ея 164
Исхожденіе на литію 164
Исхожденіе по древн. уст. 165
Литійныя стихиры 166
Лит. стих. по древ. уст 168
Литійныя молитвы 168
Исторія литійныхъ молитвъ 171
Возвращеніе литіи 176
По древн. уст. 176
Стиховны 176
Исторія ихъ 177
Стиховны воскресны 177
Исторія ихъ 178
Отмѣна и сокращеніе. 178
Нынѣ отпущаеши 178
Исторія употребленія 179
Трисвятое 180
Трисвятое на древней вечернѣ 180
Отпустительный тропарь вечерни 180
Исторія 180
Богородице Дѣво. 181
Исторія 182
Образъ исполненія 183
По древн. уставамъ. 183
Сокращеніе и отмѣна 183
Благословеніе хлѣбовъ 184
Исторія обряда 185

Буди имя Господне благословено 186
Исторія 187
Способъ исполненія. 188
По древнимъ уставамъ 188
Чтеніе великое 189
Возникновеніе его 190
Чинъ великаго чтенія 191
Древніе уставы о вел. чтеніи 191
Хлѣбопомленіе и почерпаніе 192
Древніе уставы о благосл. хлѣбовъ 193
Историческая основа веч. благосл. хлѣбовъ и вина . . . 193
Инославныя вечерни 194
Исторія ихъ 198
Планъ утрени 199
1-я часть утрени 199
Шестопсалміе. 199
Происхожденіе его 200
Способъ исполненія. 201
Исполненіе въ древности. 201
Утреннія молитвы 203
Исторія ихъ 205
Чтеніе ихъ 208
Древніе уставы объ утр. мол. 208
Великая екгенія на утрени 208
По старымъ уставамъ 209
Богъ Господь 209
Древнее употребленіе Пс. 117 и Б. Г. 211
Образъ исполненія 211
Б. Г. по древн. уст. 212
Тропари на Б. Г. 213
По древн. уст. 214
Воскресные тропари 215
Исторія ихъ 215
Каѳисмы утрени 215
Сидѣніе за каѳисмами 216
Чинъ каѳисмы 217
Прежнее пѣніе каѳисмъ 218
Ектеніи малыя на каѳисмахъ 220
По древн. уст. 221
Сѣдальны 221

стран.

Воскр сѣд. по древн. уст. 225
Чтенія по каѳисмамъ 225
Исторія его 226
Непорочны 227
Способъ исполненія 228
Исторія Непорочныхъ 229
Полиелей 230
Исторія его 232
Кажденіе на непорочныхъ и полиелеѣ 233
Ангельскій соборъ 233
Исторія тропарей „Анг соб.“ 235
Малая ектенія на полиелеѣ 236
Возгласъ полиел. ект. въ древности 236
Ипакои 236
Исторія его 237
Воскресные ипакои 237
По древнимъ уставамъ 238
Полиелейное чтеніе 238
Степенны 238
Исторія степеннъ 239
Звонъ къ евангелію 240
По старымъ уставамъ 240
Прокименъ утрени 241
По древнимъ уставамъ 241
Воскресные прокимны утрени 242
Исторія 242
Яко святъ 243
Возникновеніе 243
Всякое дыханіе 243
Исторія 244
И о сподобитися 244
Возникновеніе 244
Предуготовительные къ ев. возгласы 245
Исторія ихъ 245
Уставъ чтенія утр. ев. 246
Истор. справка 247
Воскресныя утреннія евангелія 247
Исторія 247
Воскресеніе Христово 248
Древнее употребленіе 248

стран

50-й псаломъ 249
Всегдашнее употребленіе его на утрени 250
Припѣвы къ 50 пс 250
Исторія ихъ 251
Цѣлованіе евангелія 251
Возникновеніе обычая 252
Чинъ цѣлованія 252
Развитіе чина. 253
Спаси Боже 254
По старымъ уставамъ 254
Канонъ. 255
Слово „канонъ“ и его настоящее примѣненіе . . 256
Библейскія пѣсни канона 256
Исторія употребленія 259
Способъ исполненія. 260
Способъ исполненія въ древности 261
Припѣвы 263
Давность практики 265
Ирмосъ и тропари 266
Исторія 267
Канонъ воскресной утрени 269
Время происхожденія 271
На сколько каждый канонъ 271
По старымъ уставамъ 272
Катавасія 273
Исторія 274
Катавасія „Отверзу„ 274
Время введенія 275
Порядокъ пѣнія и напѣвъ канона 276
Когда и почему перестали пѣть тропари канона? . . 277
Напѣвъ каноновъ на воскр. утр. 278
Историческая справка 280
Кажденіе въ началѣ канона по старымъ уставамъ . . . 280
Междопѣснія 281
Древность междопѣснія 281
Ектеніи по 3 и 6 пѣсни 281
Варіанты возгласовъ и старые уст. объ ект . . . 282
Сѣдаленъ и чтеніе по 3 пѣсни 282
По старымъ и другимъ уставамъ 283
Кондакъ и икосы по 6 пѣсни 283

стран

Исторія. 284
Воскресные кондаки и икосы 284
Исторія 285
Прологъ 285
Исторія 286
8-я пѣснь 287
По древнимъ уставамъ 288
9-я пѣснь. Облаченіе къ ней 288
По старымъ уставамъ 288
Честнѣйшая 289
Исторія 289
Напѣвъ 291
По старымъ уставамъ 291
Возгласъ предъ Величитъ. 291
По старымъ уставамъ 291
Поклоны на Честнѣйшую. 292
По старымъ уставамъ 292
Кажденіе на Честнѣйшую. 293
По старымъ и др. уставамъ 293
Ектенія по 9 пѣсни 293
Изначальность ея возгласа 294
Святъ Господь 294
Исторія 295
Ексапостиларіи воскресны 297
Исторія 298
Хвалитны 299
Исторія употребленія 299
Чинъ пѣнія хвал. псалмовъ 300
Исторія употребленія 302
Хвалитныя стихиры 302
Исторія 302
Воскресныя хвалитныя стихиры 303
Исторія 304
Славословіе великое. 305
Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ. 306
По старымъ уставамъ 306
Содержаніе вел. славословія 306
Исторія 308
Трисвятое (великое) 311
Исторія 311

	стран.
Пѣніе вел. славословія	311
По старымъ уставамъ	312
Воскресный тропарь	313
Исторія его	314
Сугубая ектенія на утрени	315
Исторія ея	315
Произнесеніе ея	315
По старымъ уставамъ	316
Просительная ектенія на утрени	316
Историческая справка	316
Чинъ отпуста.	316
Предварительные возгласы и молитвословія	317
Отпустъ въ соб см	318
Исторія отпуста	319
Многолѣтствованіе	321
Исторія	322
Литія утренняя	322
Исторія	323
Оглашеніе Студитово	324
Библіографія	325
Чинъ оглашенія	326
Исторія	326
Инославныя утрени	327
Практическая осуществимость всего устава всенощной	330

ЗАГЛАВІЕ КНИГИ.

Значеніе слова „Типиконъ“.

Въ каждой книгѣ очень важно заглавіе ея. Хорошее заглавіе книги сразу показываетъ читателю, что новаго онъ найдетъ въ ней, даже подводитъ къ рѣшенію вопроса, которому посвящена книга. Книга, называемая теперь Типикономъ, носила ранѣе другія названія, напр., употребительное и теперь—„Уставъ“. Нынѣшнее ея заглавіе выработалось вѣками, и уже это говоритъ за то, что оно должно быть продумано и знаменательно.—Будучи прилагательнымъ отъ τύπος, черта, видъ, образецъ, модель, норма, τυπικός означаетъ „составленный по образцу“ [1]), но оно не одно и то же съ ἀντίτυπος, снимокъ, копія. Поэтому по-русски слово τυπικός нѣсколько отвѣчаетъ слову „образцовый“. если послѣднее употребляется въ смыслѣ „наиболѣе отвѣча-

---

[1]) *Плутархъ*, De virtute. *Pape W.* Griechisch-Deutsches Handworterbuch, Braunschw. 1880, S. 1162. 262. Позднѣе слову τύπος усвоено значеніе указа, закона; такое значеніе имѣетъ слово уже у Филострата († 240), церк. ист. Сократа V в. (*Sophocles E.* Greek lexicon of the roman and byzantine periods, New-Jork. Leipz. 1888, p. 1099); но τύπος съ такимъ значеніемъ ни у одного писателя не образуетъ изъ себя прилагательнаго τυπικός; у древнихъ христіанскихъ писателей (Климента Александрійскаго, Оригена, Василія Великаго) это прилагательное означаетъ „символическій“, „прообразовательный“ (см. тамъ же). Коренное значеніе слова не можетъ исчезнуть совсѣмъ во всѣхъ случаяхъ его употребленія; и если τύπος иногда означаетъ законъ, уставъ, то особаго характера; такъ у Григорія Назіанзина оно употребляется по отношенію къ символу вѣры; у Юстиніана означаетъ божественный законъ (цитаты см. у Sophocles'a); имп. Констансъ такъ назвалъ извѣстный вѣроисповѣдной указъ. Законъ же, уставъ религіозный существенно отличается отъ всякаго другого, и его особенность хорошо выражается основнымъ значеніемъ слова τύπος. Точнѣе, чѣмъ „уставъ“ было бы перевести τυπικόν, „чиновникъ“, лат. ordinarium (такъ переводитъ *Toscani*, Ad typica graecorum, Romae 1864, p 5).

ющій своему образцу". Τυπικόν, при которомъ подразумѣвается βιβλίον, книга, можетъ означать „книга образцовъ", образцовъ понятно чего. Только въ одной православной церкви книга, излагающая порядокъ богослуженія, носитъ такое оригинальное заглавіе. Оно не переводимо на славянскій языкъ, почему и оставлено безъ перевода. Слово „уставъ" было бы не точной передачей греческаго τυπικόν („уставъ" соотвѣтствуетъ греческ. διάταξις).

Смыслъ заглавія.

Такое заглавіе искусно опредѣляетъ характеръ не только книги, которой усвоено оно, но и самого богослуженія, которымъ занимается эта книга. По отношенію къ этому богослуженію книга съ такимъ заглавіемъ хочетъ не столько узаконить его малѣйшія частности, устраняя въ немъ всякую свободу отправителей, сколько хочетъ нарисовать высокій идеалъ богослуженія, который красотою своею вызывалъ бы всегдашнее невольное стремленіе къ его осуществленію, въ полной мѣрѣ можетъ быть и не всегда возможному, какъ и осуществленіе всякаго идеала, слѣдованіе всякому высокому образцу. Таковъ по существу и весь законъ Христовъ, неосуществимый вполнѣ во всей его небесной высотѣ, но божественнымъ величіемъ своимъ возбуждающій неудержимое влеченіе въ человѣчествѣ къ его осуществленію и чрезъ то животворящій міръ.

Исторія заглавія

Неудивительно, что такое глубокое заглавіе нашей книги имѣло длинную и сложную исторію. На пути своего образованія Типиконъ перемѣнилъ слѣдующія названія. Тотъ, кого преданіе считаетъ авторомъ нынѣ дѣйствующаго у насъ устава, такъ называемаго Іерусалимскаго,—св. Савва Освященный (V в.) свой кратенькій уставъ назвалъ самъ, или назвали такъ записавшіе его, сразу тремя словами: Τόπος καὶ παράδοσις καὶ νόμος (образецъ, преданіе и законъ) Представителю другой формы церковнаго устава, долго имѣвшей гораздо болѣе широкое распространеніе, чѣмъ первая,—св. Ѳеодору Студиту (IX в.) усвояютъ уставъ съ именемъ Ὑποτύπωσις, отобразъ, очеркъ. Перенесшему второй уставъ на св. гору Аѳонскую, гдѣ онъ имѣлъ получить новую переработку, св. Аѳанасію Аѳонскому (X в.) приписываютъ составленіе Διατύπωσι'а („преобразованіе", „представленіе") [1]). Древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ полныхъ уставовъ, уставъ храма Константинополь-

[1]) Впервые слово διατύπωσις въ церковной литературѣ употребляютъ „Апостольскія Постановленія" (IV—нач. V в) въ приложеніи повидимому вообще къ церковному устройству или ближайшимъ образомъ къ чинамъ хиротоніи и литургіи (Апост Пост. VIII, 3).

ской св. Софіи (IX—X в.) дошелъ до насъ безъ заглавныхъ листовъ, но по всей вѣроятности носилъ названіе Συναξάριον, соборникъ, или сборникъ соборовъ, т. е. указатель дней, въ которые бываютъ торжественныя богослужебныя собранія [1]) Соперничающій съ этимъ уставомъ по древности и полнотѣ Синайскій списокъ устава называется Κανονάριον, сборникомъ правилъ. А въ XI в. появляется въ приложеніи къ церковному уставу уже и терминъ τυπικόν, хотя еще съ другими, пояснительными названіями. Уставъ Константинопольскаго Евергетидскаго монастыря въ рукописи XII в. надписывается Συναξάριον ἤτοι Τυπικόν. Уставъ въ одной рукописи Туринской университетской библіотеки называется Τυπικὸν ἤτοι διάταξις τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως καὶ ἀκολουθίας. Въ XIII в. въ заглавіяхъ рукописей уже появляется и одно слово τυπικόν безъ поясненій. Такъ озаглавливается, напр., рукопись XIII в. Валличеліановской библіотеки въ Римѣ [2]) и, повидимому, насколько можно прочесть, рукопись Севастьяновскаго собранія Московскаго Румянцевскаго музея № 491/35. Т. о. во всѣхъ попыткахъ заглавія нашей книги чаще всего склонялись къ словамъ, произведеннымъ отъ τύπος. Древніе славянскіе переводы колеблются въ передачѣ греч. τυπικόν между „уставъ“ и „типикъ“. Большая часть рукописей переводитъ „Уставъ“, такъ ркп. Московской Синодальной б. № 328/383 XIV в. № 329/384 XIV в. и др. Но ркп. Сев собр. Рум. м. № 27 1458—1372 г. „Типикъ“; также № 330/485 М. Син. б. конца XIV в. Печатныя изданія до 1641 г. озаглавливались „Уставъ“ или „Око церковное“; въ изд. 1682 г. это заглавіе исправлено „Типиконъ“. У старообрядцевъ: „Уставъ“, въ послѣсловіи: «сирѣчь Око церковное».

Полное надписаніе Типикона.

Полное заглавіе Типикона нынѣ на входномъ листѣ: „Типиконъ сіесть уставъ“. На 1 листѣ: „Типиконъ сирѣчь изображеніе церковнаго послѣдованія въ Іерусалимѣ святыя лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Саввы. Тожде послѣдованіе бываетъ и въ прочихъ въ Іерусалимѣ честныхъ обителехъ; подобнѣ и въ прочихъ святыхъ Божіихъ церквахъ“. Заглавіе т. о. связываетъ происхожденіе нынѣшняго устава съ лаврою преп. Саввы Освященнаго, находящейся вблизи Іерусалима. Исторія богослужебнаго устава не позволяетъ, какъ мы видѣли, съ точностью опредѣлить, что̀ въ нынѣшнемъ Типиконѣ должно быть приписано св. Саввѣ и порядкамъ его обители. Несомнѣнно

---

[1]) *Голубцовъ А.* Соборные чиновники и особенности службы по нимъ, стр. 10. Чтенія въ Импер. Общ Исторіи и древн. Росс, 1907, кн. 3.

[2]) *Дмитріевскій А.* Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотекахъ православнаго востока, т. I. Τυπικά, 1895, стр. 833

такое происхожденіе можетъ быть усвоено только обычаю воскреснаго бдѣнія, чиномъ котораго начинается нынѣшній Типиконъ. Возможно, что первоначально настоящее надписаніе Типикона и прилагалось ближайшимъ образомъ къ „послѣдованію“ воскреснаго бдѣнія.

Заглавіе въ такомъ почти видѣ повторяется во всѣхъ полныхъ спискахъ устава, извѣстныхъ нынѣ только съ XIII в. Но въ нѣкоторыхъ нѣтъ послѣдняго предложенія „Тожде послѣдованіе бываетъ“... (напр., въ одномъ греческомъ спискѣ изъ библіотеки самой лавры св. Саввы XVI в. [1])). Безъ этого предложенія заглавіе д. б. и имѣло свой первоначальный видъ. Слѣдующій по древности видъ заглавія д. б., когда вмѣсто этого предложенія стоитъ прибавка: (въ лаврѣ св. Саввы) „и въ большинствѣ здѣсь встрѣчающихся св. монастырей“ (такъ въ греч. ркп. Ватик. библ. 1346 г. № 320/331). Въ большинствѣ же рукописей нѣтъ только добавки: „подобнѣ и въ прочихъ св Божіихъ церквахъ“, очевидно самой поздней (такъ въ ркп. Моск. Син. библ. № 328/383 и 329/384. Рум. Муз. Сев. собр. № 27/1458 и др.).

---

[1]) *Дмитріевскій А.* Рецензія на книгу „Церковный уставъ (типикъ), его образованіе и судьба въ греческой и русской церкви“, проф. И. Мансветова. Христ. Чт. 1888, II, 540.

1-я ГЛАВА ТИПИКОНА.

ЧИНЪ МАЛЫЯ ВЕЧЕРНИ

(малая вечерня и сопутствующія ей службы въ воскресенье).

Содержаніе и раздѣленіе 1-й гл. Типикона.

Типиконъ начинается изложеніемъ воскресной службы, такъ какъ она образовалась ранѣе будничной и послужила основой и образцомъ для послѣдней. Такое начало для Типикона тѣмъ естественнѣе, что въ большинствѣ церквей служба въ будни совершается сравнительно рѣдко.

Такое начало для Типикона, какъ и заглавіе его, выбрано тоже не безъ историческаго колебанія. Древнѣйшіе памятники церковнаго устава IX—X в.—Ὑποτύπωσις, приписываемый св. Θеодору Студиту, Διατύπωσις съ именемъ св. Аѳанасія Аѳонскаго и Канонарь Синайской библіотеки начинаются съ пасхальной службы. Уставъ великой Константинопольской церкви IX в. и др.—съ мѣсяцеслова. Уставы студійскаго типа съ недѣль, подготовительныхъ къ 40—цѣ. Впервые уставы іерусалимскаго типа стали начинать Типиконъ съ вечерней службы, что объясняется тѣмъ значеніемъ, которое они придали празднованію воскреснаго дня.

Изложеніе воскресной службы въ Типиконѣ начинается съ вечера субботы въ виду того, что церковный день у насъ христіанъ, какъ и у евреевъ, начинается съ вечера [1]), такъ какъ теченіе времени, по ученію Св. Писанія, началось съ вечера. Празднованіе же воскресенія тѣмъ естественнѣе начинать съ вечера, что и самое воскресеніе Христово

[1]) У р.-католиковъ съ утра.

произошло въ „вечеръ субботній“ [1]), т. е. въ субботнюю ночь. Естественно, что эту ночь, начиная съ вечера, церковный уставъ назначаетъ проводить въ молитвахъ.

Рядъ такихъ молитвъ или воскресныхъ службъ открывается девятымъ часомъ и малой вечерней. 1-я гл. Типикона и излагаетъ чинъ этихъ двухъ службъ, присоединяя къ нимъ еще чинъ вечерней трапезы. Этимъ тремъ частямъ, на которыя естественно распадается 1-я гл. Типикона, при разсмотрѣніи ея мы предпошлемъ замѣчаніе о благовѣстѣ и объ обычномъ началѣ церковныхъ службъ, такъ какъ тотъ и другое упоминаются въ Типиконѣ здѣсь впервые.

Благовѣстъ.

Смыслъ благовѣста.

Благовѣсту въ Типиконѣ вообще удѣляется много вниманія, и справедливо. Онъ не только оповѣщаетъ о времени службы, но и подготовляетъ христіанъ къ ней: общепризнано то благодатное дѣйствіе, которое онъ оказываетъ на душу. Для отсутствующихъ же на богослуженіи онъ нѣкоторымъ образомъ и замѣняетъ послѣднее. Онъ собственно есть уже самое богослуженіе, совершаемое звуками музыки. Ветхозавѣтное богослуженіе состояло преимущественно изъ музыки, и и вотъ какъ бы въ воспоминаніе объ этомъ, въ знакъ неразрывной связи его съ этимъ богослуженіемъ, болѣе духовное и возвышенное богослуженіе новозавѣтное въ колокольномъ звонѣ имѣетъ свою священную музыку, изъ всѣхъ родовъ которой оно выбрало т. о. наиболѣе простой, строгій и безыскусственный.

Исторія благовѣста.

Какъ и весь чинъ церковныхъ службъ, благовѣстъ имѣлъ длинную исторію и нынѣшнюю свою форму—колокольнаго звона—принялъ не рано,—хотя не позже, чѣмъ и церковныя службы приняли теперешній свой видъ. Естественно, что при болѣе простомъ строѣ богослуженія проще былъ и способъ созыва къ нему. Впрочемъ, ветхозавѣтная церковь имѣла можно сказать болѣе нашего музыкальный способъ созыва къ богослуженію (что и естественно при всемъ характерѣ ея богослуженія)—посредствомъ серебряныхъ трубъ [2]). У древнихъ христіанъ въ періодъ гоненій епископы созывали вѣрующихъ къ богослуженію, посылая за ними

---

[1]) Мѳ. 28, 1· ὀψὲ δὲ σαββάτων—поздно въ субботу.

[2]) См. Вступ. гл. стр. 3—4.

въ дома. Св. Игнатій Богоносецъ совѣтуетъ въ письмѣ къ Поликарпу Смирнскому: „собранія пусть бываютъ почаще: созывай на нихъ всѣхъ по имени (ἐξ ὀνόματος)“ [1]) Въ подложномъ посланіи Игнатія Богоносца къ діакону Герону между обязанностями діакона поставляется и созываніе вѣрующихъ къ богослуженію каждаго отдѣльно [2]). Тертуллианъ богослужебныя собранія называетъ convocationes [3]). Въ іерусалимской церкви IV в. архидіаконъ за богослуженіемъ оповѣщалъ о мѣстѣ и времени слѣдующаго богослуженія такими формулами: „будемъ всѣ готовы въ такомъ-то часу тамъ-то (напр. „въ Мартеріумѣ“, „на Елеонѣ“)“ [4]). Въ первоначальныхъ киновіяхъ Египта, по словамъ св. Іо. Кассіана, созывали братію къ богослуженію стукомъ въ дверь келіи: „когда сидя въ келіяхъ своихъ и прилежно занимаясь работою и размышленіемъ, услышатъ они звукъ удара (sonitum pulsantis) въ дверь свою и другихъ келій, который зоветъ ихъ на молитву или какое общее дѣло, каждый тотчасъ спѣшитъ выйти изъ келіи“ [5]). Согласно съ этимъ и въ житіи св. Пахомія призывъ на богослуженіе и трапезу въ его монастырѣ обозначается словомъ „ударять“ (κροβεσθαι) [7]), почему въ V в. „удареніе“ κρούσμα, κροῦμα, становится спеціальнымъ терминомъ призыва къ богослуженію [6]) (какъ и въ нынѣшнемъ уставѣ).

Въ Лавсаикѣ Палладія (V—VI в.) указывается и орудіе для этого стука; здѣсь о монахѣ Адульфѣ (IV в.) говорится: „исполнивши обычный канонъ молитвы, онъ тотчасъ ударялъ будильнымъ молоткомъ (τῷ ἐξυπνιαστικῷ σφυρίῳ) во всѣ келіи, собирая въ храмы къ утреннему славословію“ [8]). Т. о. молотокъ для стука въ дверь келіи—вотъ самое древнее

---

[1]) *Игнатій Б.* Къ Поликарпу 4

[2]) *Казанскій П.* О призывѣ къ богослуженію въ восточной церкви. Труды перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ 1869 г. М. 1871, стр. 310.

[3]) *Терт.* Къ женѣ II, 4.

[4]) Peregrinatio ad loca sancta (Паломничество Сильвіи) 29 30 Православ. Палест. Сборникъ, 20 вып. Спб. 1889.

[5]) *Кассіанъ.* De institutis coenobiorum („Объ установленіяхъ киновій“) IV, 12.

[6]) *Маіг А.* Acta Sanctorum t. III. appendix, pp. 35. 43. Указаніе въ Правилахъ св. Пахомія, сохранившихся только на лат. яз., на созывъ къ богослуженію посредствомъ трубы („когда услышитъ звукъ трубы, созывающей на собраніе, vocem tubae ad collectam vocantis“) сомнительно или же имѣетъ такой же метафорическій смыслъ, какъ выраженіе въ Лѣствицѣ: „когда по гласу духовной трубы видимо собираются на богослуженія братія“ (*Лѣств.* степ. 19); и у Ѳеодора Студита въ стихахъ было называется трубою. *Ducange*, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis, Vratislaviae 1890–1, слово—ξύλον).

[7]) *Кириллъ Скиѳопольскій*, Житіе св. Саввы освящ., гл. 42.

[8]) Лавсаикъ гл. 104 (89)

орудіе для созыва къ богослуженію. Но съ VI в. находимъ упоминанія и о *билѣ*. Въ житіи Θеодосія В. († 529), составленномъ его современникомъ Θеодоромъ, еп. Петрейскимъ, о созывѣ на часы и литургію говорится: „ударяли въ древо (ἔκρουον τὸ ξύλον)“ [1]), то же въ Лугѣ Духовномъ Іоанна Моска [2]). Кромѣ ξύλον „древа“ било звалось κρούσμα (удареніе), σύμαντρον (ручное било), συματήρ и συμαντήριον (послѣднее д. б. молотокъ для удара въ било), σίδηρον—желѣзное било. О билахъ желѣзныхъ впервые упоминается только въ полныхъ уставахъ XI—XII в.; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и у Вальсамона (XII в.) есть упоминаніе и о мѣдныхъ билахъ [3]). Нынѣ била употребляются преимущественно на Аѳонѣ, Синаѣ и Палестинѣ, и вообще въ большихъ монастыряхъ (и русскихъ) рядомъ съ колоколами. Деревянное било называется σήμαντρον, а желѣзное σίδηρον; различаются также била „великое“ и „бильце“; самыя большія била (праздничныя) называются „тяжкая“ „βαρέα:“ [4]). Кромѣ матеріала и величины била различаются и по способу употребленія: есть била ручныя и подвѣсныя. По формѣ било продолговатая прямая или изогнутая доска иногда съ отверстіями на концахъ. Ручное било держатъ рукою или кладутъ на лѣвое плечо серединою, подвѣсное вѣшаютъ на цѣпи или веревкѣ, продѣтой въ середину била. Ударяютъ въ било молоткомъ такого же матеріала, причемъ въ зависимости отъ того, ближе или дальше отъ середины производится ударъ, получаются разной высоты звуки, образуется цѣлая гамма тоновъ (особенно на металлическомъ билѣ), благодаря чему благовѣстъ въ било получаетъ вполнѣ музыкальный характеръ [5]).

---

[1]) *Казанскій*, 311

[2]) Лугъ Духовный, гл. 11, 50, 104, 105.

[3]) *Казанскій*, 300. 301.

[4]) „Тяжкая“, τὰς βαρέας (въ им. п. не встрѣчается) м. б. обозначаетъ, впрочемъ, не орудія звона, а самые удары въ било (или въ колоколъ), какъ видно изъ слѣдующихъ выраженій въ греческомъ Евхологіи и Типиконѣ: „ударяетъ тяжкая (τὰς βαρέας) въ желѣзное“, „ударяетъ тяжкая покосну и по окончаніи тяжкихъ сходитъ“. Выраженіе же „во *вся* тяжкая“ по греч. не употребляется. *Казанскій*, 313.

[5]) Архим. *Антонинъ* (*Капустинъ*) разсказываетъ о благовѣстѣ ко всенощной въ Аѳонскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ (Руссикѣ): „ударили на колокольнѣ въ большое „било“; стучали въ него сперва медленно, потомъ скоро и живо съ повышеніемъ и пониженіемъ звуковъ, съ ихъ игривою перестановкою, съ быстрымъ переходомъ отъ низшихъ къ высшимъ и наоборотъ, или медленнымъ переводомъ ихъ черезъ полутоны съ постепеннымъ замираніемъ до совершеннаго прекращенія, и съ неожиданнымъ воскресеніемъ къ новой живости и силѣ. Такой звонъ или стукъ возобновлялся три раза послѣ остановокъ для отдыха „художника“, какъ называли звонаря греки, видимо умиленные его искусствомъ, и каждый разъ онъ

Колокола появились первоначально на западѣ и впервые упоминаются Григоріемъ Турскимъ († 594) подъ именемъ signa [1]). Дагей, еп. Ирландскій († 586 г.), будучи мѣдныхъ и желѣзныхъ дѣлъ мастеромъ, сдѣлалъ 300 колоколовъ (campanos) [2]). На востокѣ колокола упоминаются впервые въ IX в.: по венеціанской хроникѣ діакона Іоанна дожъ Урсъ послалъ въ Константинополь, по просьбѣ имп. Василія Македонянина (876—879 г.), 12 колоколовъ для построенной послѣднимъ церкви [3]); но византійскіе историки, разсказывающіе о построеніи этой церкви, не упоминаютъ о колоколахъ. Д. б., перенесенные съ запада около этого времени, колокола на востокѣ допускались къ богослужебному употребленію не безъ колебанія и не совсѣмъ охотно. Хотя отъ XI и XII вв. есть нѣсколько извѣстій объ употребленіи κώδων'овъ (колоколовъ д б. небольшой величины [4]), отсюда чрезъ порчу слова—кандія) въ церквахъ Константинополя и Солуни [5]), но еще Вальсамонъ въ XII—XIII в. замѣчаетъ по поводу билъ: „у латинянъ существуетъ другой обычай созывать народъ въ храмы, ибо они употребляютъ одинъ знакъ, разумѣю кампанъ, который на-

---

позволялъ имъ слышать новыя звукосочетанія, разнообразныя отъ перваго удара молотка до послѣдняго. Музыка эта продолжалась почаса“ (Замѣтки поклонника Св Горы, Кіевъ 1864, стр 29)

[1]) *Григорій Тур.* О чудесахъ св. Мартина III, 22. II, 28. Исторія франковъ 23

[2]) *Bolland.* Acta sanctorum, augustus, t. III, 1743, p. 657.

[3]) *Migne,* Patrol. curs. compl. s. l. t 139, c. 910.

[4]) Словомъ κώδων LXX обозначаютъ звонцы на одеждѣ первосвященника (Исх. 28, 34). Нынѣ у грековъ κώδων называется колокольчикъ около 3 фунтовъ вѣсу, крупнѣе—называется κάμπαγον. На Аѳонѣ κώδων называется алтарный звонокъ въ формѣ опрокинутой чашки съ молоточкомъ вверху; въ этотъ звонокъ ударяютъ въ концѣ проскомидіи, и по этому знаку братія, стоя каждый на своемъ мѣстѣ, скинувъ клобуки и наклонясь, поминаютъ своихъ родныхъ живыхъ и умершихъ, а священникъ въ алтарѣ вынимаетъ частицы; на преждеосвященной литургіи по знаку этого звонка падаютъ ницъ при перенесеніи св. Даровъ, а затѣмъ по новому знаку встаютъ Слова же „кандія“ нѣтъ въ греч. яз. ни въ древнемъ, ни въ новѣйшемъ (*Казанскій*, 316).

[5]) По *Аллацію* Михаилъ Пселлъ говорилъ въ рѣчи къ имп. Константину Мономаху (1042—1054 г): „возбудитъ тебя священный кодонъ, и ты повергнешься на священный помостъ“ (Graeciae orthodoxae scriptores, Romae 1652, VII, 3) По Пахимеру при возвращеніи на каѳедру константинопольскаго патріарха Іосифа I (въ 1282 г.) онъ вступилъ въ патріархію при звонѣ множества церковныхъ κωδώνων (Michael Paleologus .. VII, 3). По словамъ *Евстаѳія* м. Солунскаго, крестоносцевъ, взявшихъ Солунь, всегда тревожили звуки билъ, но они относились спокойно, слыша призывные къ псалмопѣнію звуки „большихъ κωδώνων“ при храмѣ св. Димитрія, очевидно п. ч. послѣдніе звуки были привычны имъ (De Thess a latinis capta, *Migne* Patr s. gr. t. 136, c, 121).

повторяетъ или тотъ же стихъ, или первый стихъ псалма, или отвѣчаетъ на него припѣвомъ „аллилуіа“ и другими [1]). Все это разсматривается только какъ приготовленіе къ богослуженію. Въ разныя эпохи вступительная часть синагогальнаго богослуженія имѣла различный видъ, и о степени древности ея нельзя ничего сказать.

Собственно богослуженіе начинается съ того, что совершитель богослуженія (scheliach zibbour, канторъ) приближается къ книжному ковчегу и читаетъ молитвы Kaddisch и Barecu, заключающія прославленіе имени Божія и начинающіяся словами: „Да возвеличится и святится имя Твое“ [2]), „Благословите благословеннаго Господа“ [3]) Народъ на эти молитвы отвѣчаетъ: „Аминь. Да будетъ благословенно великое имя Его во вѣки и вѣчность“.

Шема. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе такъ называемой „*Шемы*“, въ родѣ нашего символа вѣры, [4]) состоящей изъ слѣдующихъ 3-хъ отдѣловъ Писанія: Втор. 6, 4—9, 11, 13—21 и Числ. 15, 37—41 (первый отдѣлъ начинается „слушай“, евр. schema, оттуда и названіе).

Шема предваряется и заканчивается особыми молитвами [5]). Въ молитвахъ Шемы Богъ прославляется за твореніе свѣта и ангеловъ и за избраніе Израиля, и содержится прошеніе, чтобы Богъ продлилъ милость

---

[1]) Талмудъ, Succa III, 10, 11. *Никитинъ А.* Синагоги іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія, Кіевъ, 1891, стр. 240 и д *Алексѣевъ А* Богослуженіе, праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ, Новг. 1861, стр 14. Еще на рус. яз. о синагог. богосл съ его исторіей ст. *Зезюлинскаго Н.* Еврейская синагога и ея функціи (преимущественно по ученію Мишны). Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1887, 1—60 стр

[2]) Молитва Kaddisch замѣчательна сходствомъ нѣкоторыхъ выраженій съ молитвою Господней Она начинается такъ: „Да возвеличится и святится Его высокое имя Его въ мірѣ, который Онъ сотворилъ по своей волѣ, и да явитъ Онъ царство Свое“

[3]) Формула „Благословите Господа“ упоминается и Мишной (части Талмуда III в) Berachoth VII, 3. Ср. нашъ возгласъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, не употребляемый за литургіей, службой, преимущественно новозавѣтной. „Благословенія“ berachoth—обычное названіе молитвы и самая употребительная молитвенная формула у евреевъ Она предписывается Талмудомъ для всѣхъ случаевъ: „Во время дождей и слыша добрыя вѣсти произносятъ: „Благословенъ Преблагій Благодатель“; слыша худыя вѣсти, произносятъ: „Благословенъ Судья праведный“; увидя радугу произносятъ: „Блогословенъ вѣрный своему завѣту“; при видѣ негра, краснокожаго, альбиноса, великана и карлика произносятъ: „Благословенъ . разнообразящій свои творенія“; при видѣ краснваго человѣка или краснваго дерева, говорятъ: „Благословенъ... Создавшій въ своемъ мірѣ красивыя существа“, при видѣ идола произносятъ: „Благословенъ Долготерпѣливый“ (Berachoth IX, 1).

[4]) Посему о Шемѣ не говорится „молиться ею“, а только „читать ее“. *Schürer*, Gesch. d. I. V. II, 529.

[5]) Талмудъ, Berachoth I, 4

Свою потомкамъ св. праотцевъ и обратилъ ихъ къ исполненію заповѣдей [1]. Шему съ ея молитвами нынѣ читаетъ одинъ чтецъ, а народъ на молитвы отвѣчаетъ „Аминь“. Шему съ ея молитвами обязанъ читать и помимо синагоги каждый еврей, за исключеніемъ женщинъ, дѣтей и рабовъ, утромъ и вечеромъ [2]), но безъ той молитвы, въ которои находится славословіе серафимовъ: „Святъ, святъ“... Шема—одна изъ древнѣйшихъ частей синагогальнаго богослуженія. Содержаніе ея молитвъ передается у Іосифа Флавія, который относитъ ихъ ко времени Моисея [3]) Указаніе на Шему съ большою вѣроятностью находятъ въ вопросѣ Спасителя книжнику: „како чтеши? [4]); книжникъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ словами Второзаконія, содержащимися въ Шемѣ; м. б., вопросъ Христа книжникомъ былъ понятъ не по отношенію ко всему содержанію закона, а по отношенію къ тому чтенію, которое называлось чтеніемъ по преимуществу, т. е. къ чтенію Шемы

За чтеніемъ Шемы слѣдуютъ молитвы называемыя „*Благословеніями*“ (Тефила) или „*Шемонееесре*“, что значитъ 18, н. ч. молитвъ этихъ 18 (нынѣ собственно 19), хотя въ такомъ количествѣ онѣ не всегда читаются. Первыя три изъ этихъ молитвъ прославляютъ всемогущество и благость Божію, послѣднія двѣ заключаютъ благодареніе за милость Божію и общее прошеніе о благословеніи Божіемъ; остальныя же молитвы содержатъ разныя частныя прошенія: объ обращеніи Израиля къ покаянію, прощеніи, избавленіи отъ зла, здоровьи, плодородіи земли, о собраніи разсѣяннаго Израиля, возстановленіи царства, уничтоженіи еретиковъ (минимовъ), наградѣ праведныхъ, возобновленіи Іерусалима, посланіи Мессіи, услышаніи молитвъ, возобновленіи жертвы [5]). „Благословенія“ запечатлѣны характеромъ глубокой древности [6]), и отличаются глубокимъ религіознымъ чув-

Благословенія, Шемонееесре.

---

[1]) Ср. наше великое славословіе: „Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ“; „научи мя оправданіемъ Твоимъ“, „пробави милость Твою вѣдущимъ Тя“; все это библейскія выраженія, но характеренъ подборъ ихъ.

[2]) Ср. у насъ чтеніе символа вѣры на полунощницѣ и повечеріи.

[3]) *Ios. Fl.* Antiqu. IV, 8, 13.

[4]) Лк. 10, 25

[5]) *Schürer*, Gesch d. I. V. II, 541.

[6]) Хотя нѣкоторыя изъ молитвъ Шемонееесре, именно начальныя и конечныя, даже новѣйшіе еврейскіе ученые (*Herzfeld*, Gesch. d. V. I. II, 5, 1 13. 186, III, 200 ff. *Zunz*, Got. V. 367 f) склонны относить ко временамъ Ездры, но упоминанія о нихъ начинаются только съ раввиновъ конца I в. по Р. Х. и теперешній свой видъ онѣ д. б. получили около 70—120 г., судя по указаніямъ въ нихъ (14-я и 17-я) на разрушеніе Іерусалима и прекращеніе жертвеннаго культа Позднѣйшая изъ этихъ молитвъ та, которая заключаетъ въ себѣ проклятія на *минимовъ* (еретиковъ). Она прибавлена рав. Самуиломъ младшимъ ученикомъ Гамаліила II, внука Гамаліила I учителя ап. Павла. По Талмуду (Berach. f 28) подъ минимами разумѣ-

ствомъ [1]). Каждый іудей, уже безъ тѣхъ исключеній, какъ для Шемы, обязанъ произносить Шемонеесре 3 раза въ день: утромъ, въ полдень и вечеромъ [2]). Въ числѣ 18 „Благословенія“ положено читать за будничнымъ богослуженіемъ: въ субботу же и праздники изъ 18 Благословеній читается только 7: три первыхъ, одно среднее, соотвѣтствующее дню, и три послѣднихъ; на новый годъ, меньшій изъ праздниковъ, читалось 9 благословеній; а въ посты къ 18 Благословеніямъ присоединяется еще 6, такъ что получается всѣхъ 24 [3]) Въ праздники къ Благословеніямъ присоединяется особая „добавочная“ молитва (musaf) [4]) и кромѣ того въ текстѣ Благословеній дѣлаются нѣкоторыя измѣненія и вставки (haudala), напр.: „Благословенъ еси Господи, освящающій такой-то праздникъ“; или напр, въ день очищенія обычное обращеніе къ Богу замѣняется обращеніемъ „Царь справедливости“; во времена дождей къ имени Божьему присоединяется „который посылаешь дождь“, а въ лѣтнее время „низводящій росу“ [5]).— Постѣ Благословеній слѣдуетъ чтеніе Св. Писанія

Чтеніе закона и пророковъ

Какъ сказано, главнымъ назначеніемъ синагоги по первоначальной идеѣ ея была не молитва, а чтеніе Св. Писанія. Благодаря синагогѣ еврейство, а вслѣдъ за нимъ и христіанство, стало смотрѣть на чтеніе Св. Писанія, какъ на часть богослуженія, своего рода молитву. Изъ Писанія въ синагогѣ всегда читался гл. о. законъ Моисеевъ, Пятокнижіе, которое и про-

---

ются саддукеи; по отцамъ церкви (св. *Епифаній*. Прог ер. 29, 9. *Бл. Іероним* на Ис 5, 18, 19) эта молитва заключала проклятіе на назоресвъ, т. е. христіанъ; недавно открытый Каирскій текстъ этой молитвы имѣетъ названіе *позримъ* т е. назореи (*Schurer*, Gesch d I. V. II, 543—544). Естественно, что въ первыя времена христіанства могло быть внесено въ молитвы проклятіе на переходившихъ въ христіанство іудеевъ, которое впослѣдствіи вѣроятно было исключено и замѣнено общимъ проклятіемъ на отступниковъ и враговъ іудейства.

[1]) Въ нихъ указываютъ сходныя выраженія съ молитвой Господней: „Оставь намъ, Отецъ нашъ, ибо мы согрѣшили, прости намъ, нашъ Отецъ, ибо мы преступили“. Въ пѣсни пр. Захаріи при рожденіи Іоанна Предтечи (Лк. 1, 68—79), начинающаяся словомъ „благословенъ“, также указываютъ сходныя выраженія съ этими молитвами. *Никитинъ*, Синагоги 228. (Ср проф. Богдашевскій, экзегетическія замѣтки, вып. 4-й стр. 29 и д.—Ценз.).

[2]) Талмудъ. Bcrachoth III, 3, IV, 1

[3]) Талмудъ вавилонскій, Bcrachoth IV, 3, f. 29 a (перев. *Переферковича*. Спб. 1909) Ср. у насъ различное количество стихиръ на Господи возвахъ

[4]) Талмудъ, Bcrachoth IV, 7

[5]) Талмудъ. Bcrachoth V, 2, Талмудъ, Мишна и Тосефта. Пер. *Переферковича*. Спб. 1899, т. I, стр. 43—46.—Такія легкія измѣненія для праздниковъ въ текстѣ обычныхъ молитвъ употребительны въ р.-католическомъ богослуженіи (ср. наши отпусты), такъ же какъ и дѣленіе церковнаго года по климатическимъ временамъ года: р.-католическій Breviarium (богослужебная книга, соотвѣтствующая нашей Мѣсячной Минеѣ и Триоди) дѣлится на partes: hiemalis, verna, aestiva, autumnalis.

читывалось все сряду (первоначально разъ въ 3 или $3^1/_2$ года, въ половину субботняго цикла лѣтъ [1]), а потомъ и каждый годъ все). для чего Пятокнижіе было раздѣлено на небольшіе отдѣлы, называвшіеся paraschah (отдѣлъ). Что касается двухъ другихъ частей еврейской Библіи— пророковъ и агіографовъ, то первые прочитывались не всѣ, а въ извлеченіяхъ, агіографы же читались изрѣдка. Чтеніе изъ пророковъ подбиралось каждый разъ самимъ чтецомъ [2]). именно такое, чтобы оно соотвѣтствовало чтенію изъ закона [3]), раскрывало и разъясняло его, слѣд. оно относилось къ первому чтенію, какъ у насъ апостолъ къ евангелію [4]). Чтеніе изъ пророковъ называлось haftarah „отпустительное", такъ какъ приходилось въ концѣ богослуженія Рядъ чтеній начинался съ субботы послѣ праздника Кущей. Въ праздники читались не рядовыя параши и гафтары, а соотвѣтствующія священнымъ воспоминаніямъ, напр., въ Пасху изъ Лев 23, 50—цу Втор 16, 9—12, въ новолѣтіе Лев. 23, 23—25, въ день очищенія Лев. 16, Кущи Числ. 29, 12—39, въ субботу предпослѣднюю передъ Пасхой—объ очистительной водѣ, а въ послѣднюю—о приготовленіи пасхальнаго агнца [5]). Большіе праздники имѣли чтенія и изъ агіографовъ: въ Пасху читалась Пѣснь пѣсней, 50-цу—Руѳь, на Кущи—Екклезіастъ, на Пуримъ—Есеирь, на постъ 9 ава (іюня) въ память сожженія Іерусалима—Плачъ. На будничныхъ службахъ читался только законъ. За чтеніемъ каждаго стиха и даже выраженія слѣдовали переводъ и толкованіе, обращавшееся нерѣдко въ цѣлую проповѣдь. Читать Св. Писаніе въ синагогѣ могъ каждый мужчина, исключая раба и шепеляваго. Но требовалось, чтобы первый отдѣлъ читалъ священникъ, а второй левитъ, если они были въ синагогѣ. Передъ началомъ чтенія первый чтецъ возглашалъ: „Благословите Господа", на что народъ отвѣчалъ общимъ благословеніемъ Господа, а чтецъ присоединялъ благословеніе за дарованіе закона, на что народъ отвѣчалъ „аминь". Предъ чтеніемъ пророковъ благословеніе было не такъ сложно,—состояло изъ одной формулы, произносимой чтецомъ съ отвѣтомъ „аминь". Заканчивалось чтеніе тоже благословеніемъ и молитвою kaddisch.

Богослуженіе въ синагогѣ заканчивалось благословеніемъ, которое преподавали всѣ священники вмѣстѣ, если они были, а если нѣтъ, то формулу благословенія читалъ синагогальный служитель.

---

[1]) *Schurer.* Gesch. d. I. v. II, 531, *Zunz*, G. v. 3 f.
[2]) Талмудъ Megillah IV, 4. Ср. Лк. 4, 17.
[3]) *Maimonides*, Hilcoth thephillah VIII, 3.
[4]) *Schufer*, Die religios. Altherthumlichk. der Bibel, Munster 1878, S. 157.
[5]) Талмудъ, Megillah IV, 5. 6 *Herzfeld*, Gesch. d. V I. II, 132.

тельно, что уже „Завѣщаніе (Testamentum) Господа нашего І. Христа", сирійскій памятникъ III в., указываетъ возгласъ епископа предъ утреней одинаковаго содержанія съ нынѣшнимъ: „Слава Господу" [1]). Синайскіе подвижники VI в. начинали службу со „Слава Отцу" (т. е. малымъ славословіемъ) [2]). Греческій часословъ по чину лавры св Саввы въ рукописи Синайск. библ. № 863 VIII—IX в. начинаетъ службы тоже „Слава Отцу...". (Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, м. б., указывается начало только для келейной службы). Коптскій часословъ начинаетъ службы „Во имя Отца...". Возгласъ „Благословенъ Богъ нашъ" д. б. составленъ въ подражаніе возгласу на литургіяхъ Василія В. и Іоанна Златоуста „Благословено царство". Но относительно послѣдняго возгласа тоже нельзя сказать, насколько онъ древній. Его имѣютъ уже въ нынѣшнемъ видѣ древнѣйшіе списки этихъ литургій—Барбериновскій VIII в. и Имп. публ. библ. № 226 (изъ коллекціи еп. Порфирія Успенскаго) VIII—IX в. [3]). Но при Златоустѣ „предстоятель, входя въ церковь (т. е. предъ службой), говорилъ „миръ всѣмъ" [4]). А древнѣйшія такъ называемыя „апостольскія" литургіи—ап. Іакова, ев. Марка и др. совершенно не имѣютъ чего-либо соотвѣтствующаго нынѣшнему торжественному возгласу предстоятеля предъ службой [5]).

---

[1]) См. Вступ. гл. стр. 87

[2]) *Никонъ Черн.* Пандекты сл. 29, л 112, Почаев изд. 1889 г. т. 208

[3]) *Орловъ М прот* Литургія св Василія Великаго Спб 1909, стр 40.

[4]) Іоаннъ Злат. На посл. Кол. бес 3.

[5]) Такъ литургія ап Іакова имѣетъ такое начало (то, что есть въ древнѣйшемъ Россанскомъ спискѣ ея XI в, печатаемъ курсивомъ, въ позднѣйшихъ—обыкновен. шрифтомъ): *Діаконъ: Господу помолимся.* Народъ: Господи помилуй Іерей: Во имя Отца и Сына и Св Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Діаконъ. Станемъ добрѣ. Миромъ Господу помолимся. *Іерей молитву: Слава Отцу и Сыну и Св Духу. и еще 2 молитвы.* Діаконъ: Господи благослови. Іерей—молитву.. и т. д (*Петровскій А* Апостольскія литургіи восточной церкви, Спб 1897, прил, стр. 1—3). Литургія ев Марка, издревле употреблявшаяся въ Александрійской церкви, начинается по Россанскому кодексу. Діаконъ: На молитву станьте. Іерей: Миръ всѣмъ. Народъ: И духови твоему. Діаконъ: Помолитесь. Народъ: Господи помилуй Іерей—1-ю молитву (*Swainson,* The greek liturgies, Cambridge 1884, p. 2—3) Въ болѣе же древней ея редакціи (у *Ренодота,* Liturgiarum orientalium collectio, Par. 1716, II, 184) начинается тремя молитвами священника, на каждую изъ которыхъ народъ отвѣчаетъ аминь; затѣмъ діаконъ: Дайте миръ. Священникъ: Благодать... со всѣми вами. и т. д. Литургія месопотамской церкви, приписываемся ап Ѳаддею.,—несторіанская, но въ древнѣйшей ея основѣ (напечатанной у насъ курсивомъ) возникшая до ереси Несторія и во вс. случаѣ не позже VII в.—начинается: Во имя Отца и Сына и св. Духа. *Слава въ вышнихъ Богу* и на земли миръ, въ человѣцехъ благоволеніе нынѣ и присно.. Клиръ: Аминь и *Отче нашъ.* Священникъ наклоняя главу дѣлаетъ возгласъ: Слава Отцу и Сыну и Св. Духу нынѣ.. Клиръ: Аминь Діаконъ: Помолитеся. Миръ съ вами Священникъ молитву. (*Петровскій,* Апост. лит. 61),

Изъ нынѣшнихъ службъ чины освященія храма и антиминса, представляющія изъ себя оч. длинныя и сложныя службы, начинаются безъ возгласа (съ „Господу помолимся“ и молитвы), но въ серединѣ имѣютъ рядъ возгласовъ, служащихъ теперь или служившихъ ранѣе начальными: „Благословенъ Богъ нашъ“,—много разъ „Слава Богу нашему во вѣки вѣковъ“, „Слава тебѣ святая Троице Боже нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. „Благословена слава Господня отъ мѣста своего“ [1]) На богослужебное употребленіе послѣдняго возгласа дѣлается намекъ въ приводимыхъ Никономъ Черногорцемъ (XI в.) словахъ аввы Силуана (IV в.): не одобряя пѣнія новосоставленныхъ тропарей, старецъ говоритъ, что на небесахъ „чинъ единъ непрестанно аллилуіа поетъ: другій чинъ: святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ: другій чинъ: благословена слава Господня отъ мѣста и дома Его“ [1]). Такъ какъ суточныя службы вообще подражали литургіи, то въ тѣхъ церквахъ, гдѣ литургія не имѣла чего-либо соотвѣтственнаго теперешнему начальному возгласу, не имѣли этого и суточныя службы. Впервые д. б. пѣсненное послѣдованіе ввело для утрени, вечерни и часовъ торжественные возгласы въ началѣ по типу константинопольской литургіи, причемъ первоначально такой возгласъ д. б. былъ буквально заимствованъ съ литургіи: въ древнѣйшемъ памятникѣ пѣсненнаго послѣдованія (XII в.) не только утреня и вечерня, но и часы имѣютъ возгласъ: „Благословено царство“ [2]). Монастырскія службы, перенявъ отъ пѣсненныхъ обычай торжественнаго возгласа въ началѣ, д. б. замѣнили литургійный возгласъ менѣе торжественными, введя въ нихъ и разныя степени торжественности.

Составъ обычнаго начала.

Начальный возгласъ составляетъ, какъ замѣчено, хотя главную, но и меньшую и только священническую часть „обычнаго начала“, которое въ остальномъ своемъ содержаніи представляетъ нѣчто самостоятельное. Остальная часть его распадается въ свою очередь на нѣсколько частей. Прежде всего отъ обычнаго начала нужно отдѣлить первыя два молитвословія: „Слава тебѣ Боже нашъ“ и „Царю небесный“, какъ вступительныя и не являющіяся необходимою частью обычнаго начала (ихъ оно не имѣетъ въ посты и на заупокойныхъ службахъ). Первое изъ этихъ молитвословій составляетъ какъ бы начальный возгласъ чтеца послѣ таковаго же возгласа священника (варіацію священническаго возгласа), второе („Царю небесный“) испрашиваетъ сопребываніе съ нами Духа Св., этого настоящаго Совершителя

---

[1]) Іез. 3, 12 *Никонъ Черног.* Пандекты, ст. 29. 112 (217)

[2]) Παπαδοπούλου-Κεράμεως Α. Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, Петроп. 1894, II, 43

всякой богопріятной молитвы [2]), причемъ соотвѣтственно начальному возласу и всему характеру православнаго богослуженія, это прошеніе облечено въ славословную форму. За исключеніемъ этихъ добавочныхъ и позднѣйшихъ (какъ увидимъ) частей обычнаго начала, оно представляетъ изъ себя стройное и сложное цѣлое. Именно оно распадается на три моленія: 1—Святый Боже, 2—Пресвятая Троице, 3—Отче нашъ, заканчивающіяся славословіемъ первыя два: Слава Отцу... а послѣднее—Яко твое есть царство. Моленія съ каждой слѣдующей частью ростутъ въ объемѣ. троекратное „помилуй насъ“ въ Трисвятомъ смѣняется такимъ же семикратнымъ прошеніемъ во 2-мъ моленіи (4 прошенія въ мол. Пресвятая Троице и 3-кратное Господи помилуй послѣ этой молитвы) и 12-кратнымъ Господи помилуй въ 3-мъ моленіи. Соотвѣтственно этому и простое заключительное славословіе первыхъ двухъ частей (малое) усиливается въ третьей до священническаго славословія („Яко твое есть царство“). Опять (какъ начальный возгласъ и все правосл. богослуженіе) вся эта сложная молитва, постепенно возвышающаяся въ послѣдней части до молитвы Господней, при всей напряженности своей, носитъ радостно-хвалебный характеръ, начинаясь серафимскимъ славословіемъ, именуя разными хвалебными именами Лица Св. Троицы во всѣхъ молитвахъ къ Ней и заключаясь славословіемъ (послѣднее „Слава Отцу“).

Переходомъ отъ моленій обычнаго начала къ предначинательнымъ псалмамъ каждой службы является стихъ изъ Пс. 94, 6: *„Пріидите поклонимся и припадемъ Ему“*, повторяющійся, какъ прокименъ, трижды съ легкими измѣненіями текста, искусно усиливающими его мысль: ...Цареви нашему Богу, припадемъ Христу (Цареви...), (припадемъ) Самому (Христу и Богу нашему).

Сокращеніе обычнаго начала

Но обычное начало не всегда имѣетъ такой видъ. Это его самый полный видъ, который оно получаетъ три раза въ теченіе сутокъ предъ тремя рядами суточныхъ службъ: предъ рядомъ утреннихъ службъ, дневныхъ и вечернихъ; такъ какъ эти ряды службъ открываются 1-й полунощницей, 2-й—третьимъ часомъ и послѣдній—девятымъ часомъ, но только предъ этими службами положено обычное начало въ полномъ его объемѣ. Предъ остальными же службами оно сокращается

[2]) Римл. 8, 26

до одного „Пріидите поклонимся“. Наиболѣе же торжественныя службы — литургія, замѣняющій ее чинъ изобразительныхъ и бракъ не имѣютъ вовсе обычнаго начала. Наоборотъ въ посты для наиболѣе важныхъ службъ, слѣдующихъ за другими—какъ-то утрени и вечерни съ девятымъ часомъ (если послѣднія двѣ не слѣдуютъ непосредственно за 6-мъ часомъ), равно какъ для заупокойныхъ службъ обычное начало опускаетъ только вступительную свою часть (Слава Тебѣ Боже и Царю небесный), въ виду ея радостнаго тона (притомъ же эти молитвословія внесены въ „обычное начало“ позже другихъ и безъ нихъ оно принимаетъ свой древній видъ).

Исторія обычнаго начала.

Какъ и всѣ церковные чины, обычное начало вырабатывалось постепенно. Древнѣйшій составъ его д. б. ограничивался одною молитвою Господнею. Во II в. такія второстепенныя суточныя службы, какъ часы, и существовали въ видѣ одной этой молитвы [1]). Когда чинъ службъ развился, естественно было ставить эту молитву во главу службы или дѣлать ее центромъ ея. Какъ рано вошло въ обычай начинать церковныя службы молитвою Господнею, показываетъ то обстоятельство, что въ этомъ отношеніи съ восточною церковью совпадаетъ, вообще столь отличная отъ нея, практика западной церкви: каждая р.-католическая служба, кромѣ литургіи и повечерія, начинается молитвою Господнею, произносимою тайно. Нынѣшнее „обычное начало“ р.-католическихъ службъ имѣетъ ее на первомъ мѣстѣ. Но по древнимъ бревіаріямъ, напр., одному Мозарабскому, ей предшествовало: „Господи помилуй, Христе помилуй, Господи помилуй“ (Kyrie eleyson, Christe eleyson, Kyrie eleyson) [2]), возгласъ предшествующій въ нѣсколько измѣненномъ и распространенномъ видѣ и у насъ молитвѣ Господней въ „обычномъ началѣ“. По греческому Типикону Сицилійскаго монастыря Мили (рукоп. Ватик. библ. № 1877) 1292 г. обычное начало утрени и вечерни, по кр. м. въ великій постъ, состоитъ только изъ „Отче нашъ“ [3]). Кромѣ молитвы Господней въ составъ обычнаго начала въ р.-католической церкви входитъ „Богородице Дѣво радуйся“ и символъ вѣры (послѣдній не всегда: только предъ утреней и первымъ часомъ). Съ этимъ можно сопоставить такой совѣтъ аввы Силуана (IV в.) у Никона Черногорца: „Егда возстанеши отъ сна, прежде всего прослави Бога усты, и не начинай правило свое абіе, но изшедъ внѣ келія своя, глаголи изображеніе вѣры и Отче

---

[1]) См. Вступит. гл. стр 55

[2]) Дмитріевскій, Τυπικὰ 867. 872.

[3]) *Martene E.* De antiquis ecclesiae ritibus, Antverpiae 1737, t III p. 21.

нашъ и тогда вшедъ начни правило свое“ [1]). Не есть ли нынѣшняя молитва „Пресвятая Троице“ слѣдъ прежняго существованія въ обычномъ началѣ символа вѣры?

Не менѣе древнею частью обычнаго начала, чѣмъ молитва Господня и Господи помилуй является славословіе малое. У Синайскихъ подвижниковъ VI в. на Синаѣ обычнымъ началомъ службы было „Слава Отцу“ [2]) Поясненіе „сирѣчь трисвятое“, которое имѣютъ къ послѣднимъ словамъ нѣкоторыя рукописи Пандектъ Никона, гдѣ приводится описаніе Синайскаго богослуженія, напр., рукопись Никольскаго единовѣрческаго монастыря XVI в., свидѣтельствуетъ только о томъ, какъ странно должно было позднѣйшимъ переписчикамъ Никона отсутствіе трисвятаго въ обычномъ началѣ Между тѣмъ его не имѣло обычное начало не только въ VI в. но и въ VШ—IX в., какъ показываетъ греческій часословъ по чину лавры св. Саввы въ рукописи Синайской библіотеки № 863, гдѣ службы начинаются славословіемъ малымъ и Отче нашъ [3]). Еще позднѣе трисвятаго въ обычное начало внесена молитва Пресвятая Троице. Ее впрочемъ уже упоминаетъ студійскій уставъ XI в Моск. Синод библ. № 330—380 (л. 12). Позже всѣхъ въ обычное начало внесена молитва Царю небесный. Впервые она встрѣчается на этомъ мѣстѣ въ уставѣ и часословахъ XIV в. Еще позже ея внесено въ обычное начало молитвословіе „Слава тебѣ Боже нашъ“. Хотя оно есть и въ нѣкоторыхъ часословахъ XIV в. (напр, Моск Синод. библ. № 48/151/1238), но отсутствуетъ въ ркп. XVI в. и въ печатныхъ часословахъ Краковскаго изданія 1491 г. Въ современномъ греческомъ Орологіи это молитвословіе указано только въ обычномъ началѣ полунощницы; для часовъ же 3 и 9 первымъ названо молитвословіе „Царю небесный“.

Исторія отдѣльныхъ молитвъ обычнаго начала.

Будучи въ нынѣшнемъ своемъ видѣ довольно поздняго происхожденія, обычное начало состоитъ однако изъ молитвъ очень древнихъ. Наиболѣе древнимъ молитвословіемъ въ немъ надо признать „Господи помилуй“.

„Господи помилуй“.

„Помилуй“—самое обычное молитвенное восклицаніе въ псалмахъ; формула же „Господи помилуй“ встрѣчается у пр Исаіи, Варуха [4]). О богослужебномъ употребленіи ея въ христіанской церкви впервые свидѣтельствуютъ Апостольскія Постановленія (IV—V в.), гдѣ она служитъ какъ и у

---

[1]) *Никона Черног.* Панд. сл, 29, л. 112 (207).

[2]) *Никона Черног.* Панд. сл. 29, л 112 (208) „началъ старецъ пѣти слава Отцу съ прочими“ (иноками или молитвами?).

[3]) *Дмитріевскій А.* Что такое κανὼν τῆς ψαλμῳδίας... Рук. для сельск. паст. 1889 г. № 38, стр. 70.

[4]) Ис. 33, 2. Вар. 3, 1. Ср. Мѳ 20, 30. 15, 22.

насъ отвѣтомъ на прошенія литургійной ектеніи [1]). Въ суточныя службы эта формула заимствована изъ ектеніи и слѣд. замѣняетъ ее собою.

Слѣдующею по древности молитвою въ обычномъ началѣ является молитва Господня. Но заключительное славословіе ея вышло изъ устъ Спасителя не въ томъ видѣ, какъ оно употребляется нынѣ у насъ, а по наиболѣе принятому тексту его у ев. Матѳея въ слѣд. видѣ: „Яко твое есть царство и сила и слава во вѣки, аминь“ [2]); по ев. же Лукѣ молитва Господня вовсе не имѣетъ славословія [3]). Въ виду этого и вслѣдствіе разницы въ передачѣ этого славословія разными памятниками (напр., въ „Ученіи 12 ап.“ [4]) оно передается даже въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ у ев. Матѳея: „Яко твоя есть сила и слава во вѣки“) нынѣ думаютъ, что въ текстъ ев. Матѳея это славословіе проникло изъ литургической практики [5]). (Въ р.-католической церкви употребляется безъ славословія). **„Отче нашъ“.**

Слѣдующая по древности часть обычнаго начала это *славословіе*, такъ назыв *малое:* „Слава Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь (Δόξα τῷ Πατρὶ καὶ τῷ Υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ Πνεύματι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν)“, имѣющее вообще самое широкое употребленіе за православнымъ богослуженіемъ. Оно возникло д. б. изъ заключительныхъ славословій литургійныхъ молитвъ: слѣды этихъ славословій можно находить неоднократно въ новозавѣтныхъ посланіяхъ и въ Апокалипсисѣ. Простѣйшей формулой такихъ славословій является: „Тебѣ“ или „Которому слава (δόξα) во вѣки“ [6]). Формула эта стала распространяться во всѣхъ 3-хъ членахъ своихъ, причемъ расширеніе перваго понятія „Тому“ и послѣдняго „во вѣки“ дало теперешнее малое славословіе, а распространеніе второго понятія „слава“ (напр., въ такія выраженія: „слава и честь“ „слава и держава“) дало начало нынѣшнимъ ектенійнымъ возгласамъ (о чемъ рѣчь будетъ впослѣдствіи). Лицомъ („Тому“), къ которому возносится славословіе, въ новозавѣтной письменности является въ большинствѣ случаевъ одинъ Богъ Отецъ [7]) или Онъ чрезъ І. Христа, напр.: „Тому слава въ церкви о Христѣ Іисусѣ...“ [8]) или „Единому пре- **Малое славословіе.**

---

[1]) Апост. Пост. VIII, 9—10

[2]) Мѳ. 6, 13.

[3]) Лк. 11, 2—5

[4]) „Ученіе 12 ап.“, 8.

[5]) См. выше, Вступит. гл, стр 61.

[6]) Римл. 11, 36 Фил 4, 20. Ср „Ученіе 12 ап“, 9. Посл. къ Діогнету 12. Акты св Ѳеклы гл. 42. *Goltz*, Das Gebet in der altesten Christenheit, Leipz 1901, S. 157.

[7]) Рим. 11, 36. 2 Кор. 11, 31 Гал. 1, 5 и мн. др.

[8]) Еф. 3, 21.

мудрому Богу и Спасу нашему Іисусомъ Христомъ Господемъ нашимъ слава и величіе, держава и власть .." [1]). Иногда слава возносится и одному Христу [2]). Третье понятіе первобытнаго краткаго славословія—„во вѣки" тоже въ апостольской письменности получаетъ распространеніе: „во вѣки вѣковъ" [3]), или „во вся роды вѣка вѣковъ" [4]) или же: „прежде всего вѣка и нынѣ и во вся вѣки" [5]). Въ этомъ смыслѣ можно сказать съ бл Θеодоритомъ, что малое славословіе „предано церкви зрителями и служителями Слова" [6]). Но первый примѣръ полнаго славословія съ поименованіемъ всѣхъ лицъ Св. Троицы находятъ въ предсмертной молитвѣ муч. Поликарпа: „чрезъ Котораго (І. Христа) Тебѣ съ Нимъ и со Св. Духомъ слава. " [7]). Точно также мученическіе акты св Игнатія Богоносца заканчиваются словами: „теченіе совершилъ во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ Котораго и съ Которымъ Отцу слава и могущество со Св. Духомъ во вѣки, аминь". Подобнымъ образомъ оканчиваются акты и др мучениковъ II в.

Въ житіи же св. Евгеніи, пострадавшей при имп. Коммодѣ (180—192), находится славословіе почти въ нынѣшней его формѣ: здѣсь разсказывается, что ангелы, провожая мученицу на небо, пѣли гимнъ, въ которомъ можно было разслышать слова: „слава и честь Отцу и Сыну и Духу Св. и нынѣ и присно и во вѣки, вѣковъ, аминь" [8]). По словамъ Св. Иринея Лонскаго (II в.) гностики усматривали въ словахъ „во вѣки вѣковъ" (εἰς τοὺς αἰῶνας...), произносимыхъ „нами при благодареніяхъ", обозначеніе эоновъ [9]). Тертуллианъ (III в.) говоритъ, что христіанину, посѣщающему зрѣлища, приходится „тѣми устами, которыми онъ произноситъ аминь въ храмѣ (in sanctum), давать оцѣнку гладіатору, говорить „во вѣки" кому-то другому, а не Христу Богу [10]). Въ этихъ мѣстахъ Иринея и Тертуліана видятъ указаніе на славословіе [11]) Оригенъ говоритъ, что „молитву всегда нужно оканчивать славословіемъ Бога чрезъ Христа во Св. Духѣ" [12]). Въ канонахъ Ип-

---

[1]) Іуд. 25.

[2]) 2 Петр. 3. 18. 1 Петр. 4, 11 Римл. 9, 5. Евр. 13, 21.

[3]) Гал. 1, 5. 2 Тим. 4, 18. Евр. 13, 21. Ср. 1 Клим. 32. 38. 43. 45. 50. 2 Клим 20

[4]) Еф. 3, 21.

[5]) Іуд. 25.

[6]) *Бл. Θеод.* Прот. ер. гл. 1.

[7]) *Goltz* Das Gebet, 159.

[8]) *Migne,* Patrol curs. compl. s. lat, t 66, col 425.

[9]) *Ирин.* Прот. ерес. 1, 3

[10]) *Терт.* О зрѣлищахъ, 25.

[11]) *Филаретъ арх.* Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ, Черп 1864, стр. 25.

[12]) *Ориг.* О молитвѣ 33.

полита и Египетскихъ (III в.) формула славословія такая, какъ у Поликарпа, но наряду съ нею встрѣчается и нынѣшняя, причемъ та и другая иногда вмѣстѣ, напр., „чрезъ котораго (І. Христа) Тебѣ (Отцу) слава и сила и честь Отцу и Сыну и Св. Духу во св. церкви, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ [1]): или: „Слава тебѣ Отцу, Сыну и Духу Св во вѣки вѣковъ“ [2]). Тѣмъ не менѣе и въ IV в. имена лицъ Св. Троицы въ славословіи б. ч ставились не въ одномъ падежѣ. Такъ молитвы въ Евхологіи, приписываемомъ Сераціону еп. Тмуитскому (IV в.), б. ч. имѣютъ окончаніе: „чрезъ Котораго (І. Христа) Тебѣ (Отцу) слава и держава во Св. Духѣ нынѣ и во вся вѣки вѣковъ“ [3]). Василій В. приводитъ славословіе въ формѣ: „Слава Отцу и Сыну со Св. Духомъ“ [4]). Ересь Арія, пользовавшаяся для своихъ цѣлей одной ихъ древнихъ формулъ славословія. „Слава Отцу чрезъ Сына во Св. Духѣ“, заставила церковь окончательно принять формулу: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу“, какъ наиболѣе выражающую единосущіе Св Троицы. По нѣкоторымъ извѣстіямъ такая формула была утверждена на 1-мъ вселенскомъ соборѣ [5]). По свидѣтельству бл Ѳеодорита, Леонтій патр. Антіохійскій, чтобы скрыть свой аріанизмъ, въ славословіи слова „Отцу и Сыну и св. Духу“ произносилъ тихо, а „и нынѣ .“ ясно и раздѣльно [6]). Св же Флавіанъ, патр. Антіохійскій, со множествомъ монаховъ первый изъ всѣхъ воспѣлъ съ особенною ясностью: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу“ [7]). Въ сочиненіи „О дѣвствѣ“, приписываемомъ св. Аоанасію В., благодарственная послѣ принятія пищи молитва оканчивается: „Слава Отцу, и Сыну, и Духу Св.“. Одинъ изъ Галльскихъ соборовъ (Вайсонскій или Вазатенскій) бывшій чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ Никейскаго собора, постановляетъ: „такъ какъ не только въ апостольской каѳедрѣ, но и по всему востоку и во всей Африкѣ и Италіи изъ-за ухищреній еретиковъ, хулящихъ на Сына, что Онъ былъ съ Отцомъ не всегда, но съ извѣстнаго времени, во всѣхъ окончаніяхъ молитвъ (clausulis) послѣ „Слава Отцу, и Сыну, и Духу Св.“

---

[1]) Кан. Егип. 31.

[2]) Кан Иппол. 29.

[3]) *Дмитріевскій А* Евхологіонъ IV в. Сараціона, еп. Тмуитскаго. Кіевъ, 1894, стр. 18 и др

[4]) *Василій В* О Св. Духѣ, 27

[5]) *Baronius*, C. Annales ecclesiastici Colon. Agrip. 1624, III, 176.

[6]) *Бл. Ѳеод* Церк. ист. II, 24. Ср разсказъ въ „Лугѣ Духовномъ“. Евсевій раиеский разсказывалъ Іо. Моску, что къ нему пришелъ демонъ въ образѣ монаха и на требованіе аввы сотворить обычную молитву при входѣ въ келію пробормоталъ: „нынѣ и присно..“; когда же старецъ потребовалъ, чтобы онъ сказалъ полное славословіе и при этомъ произнесъ самое славословіе, демонъ исчезъ какъ отъ огня *Филаретъ арх.* Черн. Историч. обз. пѣснопѣвцевъ, 25.

[7]) *Созоменъ*, Церк. ист. III, 19.

говорится: „какъ было въ началѣ и нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ", то мы постановляемъ, чтобы и во всѣхъ нашихъ церквахъ это говорилось такимъ же образомъ" [1]). Такую форму имѣетъ малое славословіе и теперь въ католической церкви: „Gloria Patri et Filio et Spiritui sancto. Sicut erat in principio, et nunc, et semper, et in saecula saeculorum" [2]). Слѣд. отличается отъ нашего другой разстановкой словъ о Духѣ Св. и прибавкой: „какъ было въ началѣ" (соотвѣтствуетъ въ нашихъ возгласахъ. „*всегда*" при „нынѣ и присно"). Слѣды первобытныхъ формъ славословія (въ которыхъ имена св Троицы ставились не въ одинаковыхъ падежахъ) сохранились у насъ въ нѣкоторыхъ возгласахъ („съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ . Духомъ"), а въ р.-католической церкви въ окончаніяхъ гимновъ („gloria Deo Patri cum Filio, sancto simul Paraclyto"); предлогъ „черезъ" при имени Сына, несмотря на новозавѣтные образцы, избѣгается у обѣихъ церквей въ виду ариансвихъ злоупотребленій имъ

Трисвятое

Молитва „*Святый Боже...*" представляетъ изъ себя распространеніе пѣсни серафимовъ въ видѣніи пр. Исаіи. По преданію, разсказываемому въ приводимыхъ Зонарою (XII в.) [3]) посланіяхъ патріарха Константинопол. Акакія (471—479 г.) и др. современныхъ ему епископовъ къ Халкидонскому пресвитеру Петру Фуллону (хотѣвшему внести въ эту молитву прибавку „распныйся за ны"), она услышана была отъ ангеловъ мальчикомъ, поднятымъ на воздухъ во время покаяннаго молебствія по случаю землетрясенія въ Константинополѣ 438—439 г. (при имп. Ѳеодосіи Мл. и Пульхеріи и патр. Проклѣ) за 20 дней до Пасхи около 3 час дня и императорскимъ указомъ тогда же введена въ богослужебное употребленіе. Сдѣланная упомянутымъ Фуллономъ монофизитская прибавка „распныйся за ны", не смотря на обширную полемику противъ себя, была принята одно время и въ Константинополѣ, за что городъ по преданію терпѣлъ много бѣдъ (во время литіи съ пѣніемъ такого трисвятаго выпалъ на городъ пепельный дождь). Прибавка принята и теперь въ армянской и египетской церкви, причемъ въ оправданіе ея говорится, что всю пѣснь можно относить къ одному Сыну Божію [4]).—Греческій текстъ молитвы: "Αγιος ὁ Θεός, ἅγιος ἰσχυρός, ἅγιος ἀθάνατος, ἐλέησον ἡμᾶς;" допускаетъ и такой переводъ: святъ Богъ, святъ Крѣпкій, святъ Безсмертный, помилуй насъ (такой переводъ былъ бы и ближе къ подлиннику, который не имѣетъ зват. п.); тогда молитвословіе состояло бы

[1]) *Migne*, Patrol. s lat t. 66, c 425

[2]) Breviarium romanum ed 8, Ratisbonae 1897, pars hiemalis, p. 2 и мн др.

[3]) *Zonara S*, In canones ss. apostol. et sacr conciliorum .. commentarii, Lut. Paris 1618, p 529.

[4]) *Филаретъ арх.* Ист. обз. пѣснопѣ. 189.

изъ хвалы и молитвы, что отвѣчаетъ и той подробности преданія, что отрокъ слышалъ отъ ангеловъ только первую часть пѣсни, а народъ прибавилъ: „помилуй насъ“:

„Царю небесный“ и „Пресвятая Троице“.

Что касается остальныхъ молитвословій въ обычномъ началѣ, то о происхожденіи молитвъ „Пресвятая Троице“, „Царю Небесный“ и „Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ“, нельзя сказать ничего съ увѣренностью. Молитва „*Царю Небесный*“—скорѣе пѣснь, чѣмъ молитва, и служитъ стихирою 50—цы, изъ службы которой она несомнѣнно и заимствованна въ обычное начало, такъ какъ появляется въ немъ позже, чѣмъ въ этой службѣ Судя по тому, что эта пѣснь не извѣстна Константинопольскому уставу IX в., она появилась не ранѣе расцвѣта гимнографической дѣятельности въ VIII—IX в. По часослову Синайск. библ. № 865 XII в. и Еѳіопскому (XIV в.) она положена еще только въ качествѣ тропаря на 3-мъ часѣ (въ послѣднемъ и на полунощницѣ).—Молитву „*Пресвятая Троица*“ коптскій часословъ имѣетъ въ слѣд. болѣе простомъ и потому, м. б., древнѣйшемъ видѣ: „Пресвятая Троице, помилуй насъ“—трижды. Господи, очисти грѣхи: Господи, очисти беззаконія наши; Господи, прости прегрѣшенія наша; Господи, посѣти немощи людей твоихъ и исцѣли ихъ, имени Твоего ради“. Часословъ помѣщаетъ ее не въ чинѣ службъ, а въ чинѣ вечернихъ молитвъ, въ серединѣ ихъ, послѣ „Святый Боже“ [1]). Еѳіопскій же часословъ помѣщаетъ её въ разныхъ службахъ послѣ Трисвятаго, предъ Отче нашъ, какъ у насъ, но опять въ другой редакціи: „Пресвятая Троице, ущедри насъ; Пр. Тр., пощади насъ; Пр. Тр., помилуй насъ. Господи, прости грѣхи наша; Господи, остави намъ беззаконія и прегрѣшенія наша; Господи, посѣти немощныя въ людяхъ и исцѣли ихъ имени ради святаго твоего“ [2]).

„Пріидите поклонимся“.

„*Пріидите поклонимся*“ тоже не сразу получило нынѣшній свой видъ. Въ типиконѣ Касулянскаго монастыря (въ Калабріи) XII в. (по рукоп. XII—XIII в. Туринск. унив.) эти стихи имѣютъ слѣд. болѣе простой видъ: „Пріидите поклонимся и припадемъ Цареви нашему. Пріидите поклонимся и припадемъ Христу Богу нашему. Пріидите поклонимся“ [3]). Въ уставѣ грузинскаго Шіомгвимскаго монастыря XIII в. (на всенощной): „Пріидите поклонимся и припадемъ Христу Цареви и Богу нашему“—дважды, затѣмъ

---

[1]) *А. П. У.* (*Архим. Порфирій Успенскій*). Вѣроученіе, богослуженіе, чиноположеніе и правила церковнаго благочинія египетскихъ христіанъ (коптовъ), Спб 1856, стр. 93.

[2]) *Тураевъ Б.* Часословъ еѳіопской церкви, Спб. 1897, стр 29 Записки Имп. Академіи наукъ VIII сер. по истор.-филологич. отд т 1, № 7.

[3]) *Дмитріевскій*, Τυπικά, 796

то же безъ „Цареви“ и наконецъ только: „пріидите поклонимся“ (постепенное сокращеніе, какъ нынѣ – постепенное распространеніе) [1]). Въ греч Типиконѣ Моск. Румянц. муз. XIII в. нынѣшній первый стихъ дважды, затѣмъ нынѣшній 3-й стихъ и „Пріидите поклонимся“ [2]) Въ греч Типиконѣ Моск. Синод. библ. № 381 XIV в. – нынѣшній 1-й стихъ, нынѣшній 3-й стихъ безъ „Самому“ и нынѣшній 3-й и 4-й стихи на всенощной (л. 1). Въ славянскомъ уставѣ той же библіотеки № 328/383: „Пріидите поклонимся“ (м. б. не окончено) дважды и нынѣшній 3-й стихъ (л. 3). Въ ѳіопскомъ часословѣ (XIV в.) такой видъ: „Пріидите поклонимся, пріидите помолимся Христу Богу нашему. Пріидите поклонимся, пріидите помолимся Христу Спасу нашему“, и опять второй стихъ [3])

Девятый часъ.

Характеръ службы

Освященный смертію Спасителя и сошествіемъ Его въ адъ, 9 часъ дня открылъ намъ новую эру духовной жизни, былъ предначатіемъ воскресенія Христова и нашего и потому съ него естественно начинать для церкви рядъ суточныхъ службъ. Но въ виду того, что въ этотъ часъ совершилось столь тяжкое событіе въ земной жизни Спасителя, какъ смерть, богослужебное чествованіе этого часа не можетъ носить торжественнаго характера и этому часу, какъ и другимъ печальнымъ часамъ въ жизни Спасителя, усвоенъ наименѣе торжественный типъ службы.

Чинъ часа вообще

Часы (ὥραι, horae)—службы спеціально установленныя для освященія опредѣленныхъ часовъ, чѣмъ-нибо знаменательныхъ въ исторіи нашего спасенія, въ благодарность за происшедшія въ нихъ событія, но такъ какъ спасеніе наше совершено страданіями Христовыми, то и отдѣльные моменты этого великаго дѣла были тягчайшими въ жизни Спасителя; почему чувство благодарности за спасеніе не можетъ не растворяться слезами состраданія Христу и печали о грѣхахъ, приведшихъ Его на крестъ. Отсюда служба каждаго изъ часовъ, которыхъ православная Церковь, какъ и р.-католическая, чествуетъ четыре: 1, 3, 6 и 9, носитъ скорбно-покаянный характеръ. Эта служба для

---

[1]) *Кекелидзе*, Литург. памят., 316

[2]) Рук Севаст. собр № 491/35, л. 2.

[3]) *Тураевъ*, Часосл. ѳіоп. 7.

всѣхъ часовъ имѣетъ одинъ и тотъ же чинъ (схему), совершенно не похожій на чинъ другихъ службъ и именно уступающій имъ въ торжественности.—Начинается служба часа (если исключить изъ нея обычное начало, какъ прибавочную и случайную часть) *псалмами*, какъ и всѣ службы, кромѣ литургіи. Это самое естественное начало для церковной службы, такъ какъ въ псалмахъ христіанская церковь всегда имѣла уже готовый, спеціально-молитвенный матеріалъ, притомъ матеріалъ не только непревосходимой, но и недосягаемой высоты, боговдохновенный [1]). Притомъ естественно христіанину начать молитву въ ветхозавѣтномъ духѣ, чтобы отсюда перейти къ новозавѣтной молитвѣ, пережив т. о. въ маломъ объемѣ своей души ту градацію религіознаго настроенія, которое переживало вѣрующее человѣчество вѣками. Псалмовъ на каждомъ часѣ положено *три* въ честь св. Троицы и въ соотвѣтствіе тремъ часамъ каждой „стражи дня“, каждой изъ тѣхъ частей дня, которая освящается службою часа. Къ ряду псалмовъ на часѣ, какъ и на каждой службѣ, присоединяется въ качествѣ *заключенія* къ нимъ краткое, но довольно сложное *молитвословіе* наполовину ветхозавѣтнаго, наполовину христіанскаго содержанія (какъ составляющее переходъ къ чисто-христіанскимъ молитвамъ) хвалебно-молитвеннаго характера. Оно состоитъ изъ *малаго славословія*, которымъ издавна въ христіанской церкви заключалось пѣніе псалмовъ [2]); за этимъ христіанскимъ славословіемъ Бога слѣдуетъ обычное у псалмистовъ славословіе Бога, служащее и припѣвомъ къ нѣкоторымъ псалмамъ *„аллилуіа“*, оставленное безъ перевода съ цѣлью напоминанія о нашей связи съ ветхозавѣтною церковью и чтобы сообщить особую таинственность, неизъяснимость нашему славословію [3]), а также по невозможности передачи этого слова на слав. языкъ однимъ словомъ [4]). Повторенное трижды въ честь

[1]) Въ р.-католической церкви псалмы имѣютъ за богослуженіемъ не менѣе широкое употребленіе, чѣмъ въ православной, и тоже предначинаютъ каждую службу (исключая литургіи, гдѣ поются отдѣльные стихи псалмовъ, а не цѣлые псалмы). Уже богослужебное употребленіе псалтири въ англиканской епископальной церкви; еще уже въ шотладской пресвитеріанской и почти совсѣмъ исключено у остальныхъ протестантовъ.

[2]) И нынѣ заключается у р.-католиковъ и англиканъ.

[3]) Смотр. Вступ. гл. стр. 38.

[4]) Для этого пришлось бы сокращать слово „Богъ“, какъ въ евр. „аллилуіа“ слова *Іегова* сокращено въ *йа* (ср. наше „спасибо“) Слово употребляется безъ перевода въ р.-католическомъ (alleluja) и протестантскомъ (Hallelujah) богослуженіи; но въ англиканскомъ переведено: „хвалите Бога“ (praise ye the Lord).

Св. Троицы, Которая прославлена уже и малымъ славословіемъ, аллилуіа заключается присоединеніемъ къ нему стиха „*Слава тебѣ Боже*“, дышащаго безыскусственной простотой древности въ прославленіи Бога. Троекратно повторенное аллилуіа съ однократнымъ какъ бы въ знакъ единосущія Св. Троицы „Слава тебѣ Боже“ [1])—все въ цѣлости

---

[1]) Раскольники въ этомъ припѣвѣ аллилуіа произносятъ дважды, замѣняя третье аллилуіа однозначнымъ съ нимъ, по ихъ мнѣнію, „Слава тебѣ Боже“. Такой способъ пѣнія аллилуіа въ этомъ припѣвѣ предписанъ Стоглавымъ соборомъ (1551 г.), который назвалъ обычай троить аллилуіа „латынскою ересью“ (латиняне, по словамъ собора, „не славятъ Троицу, но четверятъ“, что соборъ, повидимому, выводилъ какимъ-то образомъ изъ *filioque*). Соборъ ссылался въ защиту субугой аллилуіа на житіе преп Евфросина Псковскаго († 1481), которому сама пресв. Богородица „извѣсти и запрети о трегубой аллилуіа и повелѣ православнымъ христіанамъ говорити двоегубое аллилуіа“ (Стоглавъ гл. 42, изд. *Кожанчикова Д*, Спб. 1863, стр. 148) Въ этомъ житіи, составленномъ незадолго до собора, разсказывается кромѣ того, что преп. Евфросинъ, очень скорбѣлъ о тайнѣ пресвятой аллилуіи (т. е. двоить или троить ее нужно), и, не найдя на это отвѣта въ Россіи, предпринялъ путешествіе въ Грецію, гдѣ изъ бесѣды съ патр. Іосифомъ и изъ практики Софійскаго собора и всѣхъ монастырей убѣдился въ необходимости двоить аллилуію и ввелъ этотъ обычай въ своемъ монастырѣ, за что былъ обличаемъ и преслѣдуемъ псковичами во главѣ съ свящ Іовомъ. Вопросъ объ аллилуіи занималъ и другихъ тогдашнихъ церковныхъ дѣятелей; еще до пр. Евфросина св. Фотій, м. Московскій, на вопросъ псковичей по этому пункту посланіемъ 1419 г. высказался за тройное аллилуіа, то же сдѣлалъ Новгор еп. Геннадій въ 1491 г Слѣд. въ XV в. вопросъ былъ спорный, и основаніе для него давалось разностью не только въ практикѣ, но и въ самыхъ богослужебныхъ книгахъ. Тогда какъ въ однихъ греческихъ и славянскихъ рукописяхъ XIII—XVI в указывалось троить аллилуіа (напр. Ороологіи Румянц. муз Севаст. собор №№ 496—497 XIII—XVI в., „Уставъ о пѣніи мееемона“ въ рукоп. Софійской библ. Спб. Акад. № 1264); въ другихъ указывалось двоить (напр. славянскіе уставы Моск Син. библ №№ 383 и 384 XVI—XV в., Потребникъ № 259 XVI в.). Не только въ Россіи, но и на востокѣ не было однообразія въ этомъ отношеніи, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ наблюденія такого безпристрастнаго въ этомъ отношеніи человѣка, какъ инокъ Арсеній Сухановъ въ его „Проскинитаріи“ (Правосл. Палест. Сбор. т. VII, вып. 3, Спб 1889 г., стр 44 205 225.). Самъ предсѣдатель Стоглаваго собора м. Макарій въ своихъ Четьи—Минеяхъ обличаетъ сугубящихъ аллилуію и символически обосновываетъ троекратность ея (ап. л. 816), на какомъ основаніи даже подозрѣваютъ въ постановленіи Стоглаваго собора, какъ и замѣчаніяхъ Проскинитарія о сугубой аллилуіи позднѣйшую вставку. (Обо всемъ этомъ у *Макарія м.* Исторія русской церкви, Спб. 1868, VIII, 131 и д. *Одинцовъ Н.* Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Спб. 1881, стр. 243—249. *Дмитріевскій А.* Богослуженіе въ русской церкви въ первые пять вѣковъ, Прав. Собес. 1882, VII—VIII, 359—362. *Никольскій К. прот.* Пособіе къ изученію устава богослуженія прав. цер. Спб. 1907, стр. 178—179). Первоначально и долго аллилуіа по примѣру ветхозавѣтной церкви пѣлось, конечно, не 2 и не 3 раза, а одинъ; такъ было въ III в., по свидѣтельству „Завѣщанія“ и Тертулліана

опять повторяется трижды въ честь Св. Троицы, и для большаго сосредоточенія вниманія [1]). За этимъ въ общей сложности длиннымъ славословіемъ слѣдуетъ сравнительно краткое моленіе (какъ и вообще въ православномъ богослуженіи хваленіе преобладаетъ надъ прошеніемъ) „*Господи помилуй*“, тоже троекратное. Это молитвословіе замѣняетъ на часахъ ектенію, слѣдующую за предначинательными псалмами на болѣе длинныхъ и важныхъ службахъ. Послѣ предначинательныхъ псалмовъ на постныхъ часахъ (хотя не всегда и не на всѣхъ) полагается *каѳизма*—одна, какъ на вечернѣ Прославивши Бога устами псалмопѣвца, служба часовъ начинаетъ теперь хвалить Бога собственными пѣснями христіанъ и молиться Ему собственными молитвами. Но сообразно небольшой торжественности часа, какъ церковной службы, ему усвояются наиболѣе простые (и древніе) изъ различныхъ родовъ пѣснопѣнія именно тропарь и кондакъ (повечерію и изобразительнымъ даже одинъ кондакъ). *Тропарь* для постныхъ часовъ приноровленъ къ воспоминанію часа, для непостныхъ же къ воспоминанію дня (изъ минеи, воскресный или изъ тріоди). Такъ какъ тропарь по идеѣ своей не есть (подобно стихирамъ и въ противоположность кондаку) самостоятельная пѣснь, а только припѣвъ къ стиху псалма, то на часахъ онъ, какъ и въ началѣ утрени (этомъ его главномъ и первоначальномъ мѣстѣ), поется не одинъ, а обставляется *стихами*,

---

(см. Вступит. гл стр. 103) Догматъ троичности, выдвинутый на первый планъ въ богословіи ересями III в., заставилъ христіанъ сдѣлать его первымъ предметомъ своего исповѣданія; отсюда д. б. широкое примѣненіе числа 3 въ послѣдующемъ богослуженіи (троепсалміе, трехъантифонный строй); отсюда могло легко возникнуть утроеніе аллилуіа. Но прямыхъ свидѣтельствъ о такомъ способѣ пѣнія аллилуіа до XIII в. нѣтъ; напротивъ вездѣ, гдѣ говорится о пѣніи аллилуіа, представляется какъ будто такъ, что оно произносится одинъ разъ (Кассіанъ, Об устан. нинов. II, 11 VIII в. Орологій Синайск. библ. № 863) Судя по тому, что въ католической церкви поется аллилуіа и разъ, и два, и три (Missale romanum, Campidonae 1823, p 255; Breviarium, p 22 29 и др) можно думать, что существовалъ этотъ троякій способъ его пѣнія. При 3 антифонахъ могло на 1-мъ антифонѣ аллилуіа пѣться 1 разъ, на второмъ дважды, а на 3-мъ трижды; такъ въ чинѣ монаш. погребенія по ркп. Моск. Синод. библ. № 396 XIII—XIV в. (*Дмитріевскій* тамъ же). Однократное аллилуіа сохранилось у насъ въ пс. 136 и на литургіи. Въ ѳіопскомъ часословѣ послѣ псалмовъ нынѣшній нашъ припѣвъ, повидимому, имѣетъ простѣйшій и древнѣйшій свой видъ: „Аллилуіа Слава Господу“ 3 (*Тураевъ*, часословъ ѳіоп. ц. 63).

[1]) М. б., эти повторенія слѣдъ прежняго антифоннаго пѣнія такихъ молитвословій

къ которымъ какъ бы является припѣвомъ. Стихи эти подобраны тоже сообразно воспоминаніямъ, которыя соединяются съ часомъ, но съ ними поется только постный тропарь (который повторяется трижды при 2-хъ стихахъ), такъ какъ только постный тропарь приноровленъ къ воспоминаніямъ часа (посему въ древнихъ памятникахъ эти тропари назывались прокимнами [1]), нынѣшній тропарь 1-го часа по своей краткости и имѣетъ вполнѣ видъ прокимна). Въ непостные же дни въ замѣнъ стиховъ псалма припѣвами къ тропарю служитъ *малое славословіе:* для этого славословіе дѣлится здѣсь (какъ и всегда, когда оно дѣлится) на двѣ половины, изъ которыхъ каждая представляетъ собою законченную мысль: первая воздаетъ честь Св. Троицѣ, вторая направляетъ нашу мысль къ вѣчности; первая предшествуетъ тропарю, а вторая богородичну. (На постныхъ часахъ славословіе въ цѣломъ видѣ предваряетъ пѣніе тропаря и заканчиваетъ его). Первоначально по древнимъ уставамъ (какъ увидимъ) всегда на часахъ исполнялись нынѣшніе постные тропари (но за то часы по этимъ уставамъ не пѣлись въ воскресенія, праздники и даже попразднества). *Богородичень* часа для постныхъ и непостныхъ тропарей одинъ и приноровленъ къ воспоминанію часа. Если день имѣетъ двѣ памяти, то на часахъ читаются оба тропаря, при чемъ „Слава Отцу“ вставляется между ними. Если же день имѣетъ три памяти, то на часахъ читается все же два тропаря, но второе мѣсто занимаютъ поочереди на разныхъ часахъ второй и третій тропари. Богородичнымъ оканчивается первая половина часа—хвалебная и псалмическая; посему всѣ вставки на часѣ, напр. паремій и поучительныхъ чтеній на великопостныхъ часахъ, особыхъ тропарей, паремій, апостола и евангелія на царскихъ часахъ—дѣлаются послѣ Богородична.

Вторая половина часа по преимуществу молитвенная. Начало ея, какъ начало всѣхъ службъ и всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ частей ихъ—псалмическое. Но въ качествѣ начала здѣсь берется не рядъ псалмовъ или одинъ цѣлый псаломъ, а лишь отрывокъ псалма Этотъ отрывокъ не носитъ въ уставѣ какого-либо названія, но его можно было бы назвать „*стихомъ часа*“, на 1-мъ часѣ этотъ стихъ „Стопы моя направи“..., на 3-мъ—„Господь Богъ благословенъ“... и т. д. По содержанію стихъ часа представляетъ молитвен-

[1]) Такъ названы эти тропари въ слав. уставѣ Моск. Тип. библ. № 285/142 1206, XI в. и др.

чое пожеланіе вѣрующаго въ извѣстный часъ дня, предначинающее боговдохновенными словами вторую, молитвенную часть часа.—Вмѣсто краткой молитвы первой части часа, состоящей лишь изъ троекратнаго „Господи помилуй“, эта часть часа имѣетъ три (въ соотвѣтствіе съ тремя псалмами первой части) длинныхъ молитвословія, замѣтно раздѣленныхъ между собою: *Трисвятое* съ Отче нашъ, молитву „Ike на всякое время“ и особую молитву часа. Между первымъ и вторымъ изъ этихъ молитвословій, т. е. послѣ Отче нашъ, положены на постныхъ часахъ опять *тропари*, приспособленные къ воспоминаніямъ часа, на 1-мъ часѣ—одинъ, а на остальныхъ по три включая сюда и богородичень, соединяющіеся между собою двумя половинами *малаго славословія*, причемъ тропарь 1-го и богородичень 6-го часа мѣняются въ среду и пятницу. Тропари эти заимствованы изъ службъ тріоднаго и минейнаго круговъ, и большинство ихъ служатъ также сѣдальными октоиха. Въ непостные же дни вмѣсто этихъ тропарей положенъ *кондакъ* дня (воскресный, минеи или тріоди въ соотвѣтствіе тропарю первой части часа). Кондакъ вноситъ въ чисто-молитвенное содержаніе второй части часа хвалебный элементъ и вмѣстѣ съ тропаремъ приспособляетъ службу часа къ воспоминанію дня (тропарь и кондакъ изъ всѣхъ пѣсней наиболѣе сжато и полно освѣщаютъ празднуемое событіе).—Какъ въ первомъ изъ трехъ молитвословій этой части часа все до „Отче нашъ“ можно разсматривать въ качествѣ приготовленія къ этой молитвѣ, такъ во второмъ молитвословіи *40*-кратное „*Господи помилуй*“ является приготовленіемъ къ многосодержательной молитвѣ „*Иже на всякое время*“, въ которой мы покаянно просимъ Христа принять молитвы часа,—и вообще всего потребнаго нашему тѣлу и душѣ. Молитва приписывается рядомъ древнихъ часослововъ, начиная съ синайск. № 865 XI в., Василію Великому. Молитва заключается, какъ и началась, „*Господи помилуй*“—троекратнымъ, *славословіемъ* (малымъ) Св. Троицѣ и кромѣ того (въ виду окончанія службы) пѣснью пресв. Богородицѣ, наиболѣе краткой и выразительной—*Честнѣйшую херувимъ*. Затѣмъ, чувствуя недостаточность своихъ молитвъ, мы просимъ ихъ у священника словами: „*Именемъ Господнимъ благослови отче*“. Въ отвѣтъ на это священникъ на 1 и 9 часѣ молится: „*Боже ущедри ны*, благослови ны, просвѣти лице твое на ны (отношеніе къ разсвѣту и вечеру и помилуй ны“, а на 3 и 6 часахъ: „*Молитвами св. отецъ* нашихъ Господи

Іисусе Боже нашъ помилуй насъ", какъ бы отсылая просящихъ его молитвъ къ болѣе сильнымъ молитвенникамъ. Этотъ возгласъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и отпустомъ для часа, который б. ч. не имѣетъ отпуста (въ древности, какъ увидимъ, здѣсь и оканчивалась служба часа).—Такъ какъ потребности вѣрующаго въ различные часы дня разны, то за общей для всѣхъ часовъ молитвою („Иже на всякое время") слѣдуетъ и нарочитая для каждаго часа *молитва*, которая является третьимъ молитвословіемъ второй части часа и вмѣстѣ *заключительной молитвою* часа. Послѣ нея, если часомъ заканчивается рядъ службъ (какъ то всегда бываетъ съ 1 часомъ), или служба его рѣзко отдѣляется отъ слѣдующей (совершеніемъ въ притворѣ), дѣлается *отпустъ*, который для часа естественно положенъ *малый*, отличающійся отъ великаго краткостью и подготовительныхъ къ нему молитвословій (опускается молитва къ Богоматери и прославленіе Ея) и священнической формулы отпуска (изъ святыхъ поименовывается только пресв. Богородица и преподобные,—послѣдніе въ виду первоначальнаго назначенія часовъ исключительно для монастырей) [1]). Въ отличіе отъ другихъ службъ часы (непостные), какъ наименѣе торжественная служба, состоятъ изъ сплошного чтенія безъ пѣнія. По мысли устава (прямо, впрочемъ, не выраженной нигдѣ) и тропари съ кондаками непостныхъ часовъ должны читаться, такъ какъ богородичны ихъ не приспособлены по гласу къ тропарю (къ постнымъ тропарямъ приспособлены). Только въ посты, когда часы, благодаря своему печальному тону, болѣе отвѣчаютъ потребностямъ дня и поэтому совершаются съ большей торжественностью, тропари на нихъ поются (по древнимъ уставамъ въ нѣкоторые постные дни совершались такъ наз. пѣсненные часы, состоявшіе сплошь изъ пѣнія).

Исторія службы часа вообще. Обычай освящать молитвою 3, 6 и 9 часы перешелъ къ христіанамъ изъ ветхозавѣтной церкви и наблюдался уже апостолами [2]). Во II в. въ эти д. б. часы читали молитву Отче нашъ, которую требовалось произносить трижды въ день [3]). Въ III в. кромѣ этой молитвы въ священные часы дня пѣли псалмы съ припѣвомъ одного стиха и алиллуіа [4])

---

[1]) Объ идеѣ, составѣ и происхожденіи отпуста будетъ рѣчь въ чинѣ бдѣнія.
[2]) См. Вступит. гл. стр 21.
[3]) Вступ. гл. стр 55.
[4]) Вступ. гл. стр 108

и часамъ были усвоены опредѣленныя воспоминанія [1]), выражавшіяся, м. б., только въ соотвѣтствующихъ размышленіяхъ и бесѣдахъ. Въ IV в. по кр. въ Іерусалимской церкви служба часовъ имѣетъ одинаковый составъ съ утреней и вечерней, именно состоитъ изъ пѣнія псалмовъ и антифоновъ до прихода епископа, который, придя, входилъ въ алтарь, читалъ молитву, выходилъ къ народу и благословлялъ всѣхъ по одиночкѣ [2]). Изъ этого послѣдняго чина часовъ и образовались впослѣдствіи такъ называемые пѣсненные часы. Такіе часы въ IX—XI вѣкѣ въ той же Іерусалимской церкви состояли изъ пѣнія одного псалма, тропаря съ богородичными (нынѣшнихъ), прокимна, ветхозавѣтныхъ чтеній, стиха часа и трисвятаго [3]). Въ XIII в. пѣсненные часы состояли изъ пѣнія одного псалма, великой ектеніи, трехъ антифоновъ, малой ектеніи, тропаря съ богородичнымъ, чтенія, просительной ектеніи, трисвятаго съ Отче нашъ, Господи помилуй, нынѣшняго благословенія священника и молитвы главопреклоненія [4]). Тотъ и другой чинъ, правда, назначается тѣми памятниками, гдѣ эти чины приведены, для страстной седмицы, при чемъ во второмъ памятникѣ для обыкновенныхъ дней назначаются часы близкіе къ нынѣшнимъ (въ первомъ памятникѣ сохранился уставъ только для страстной и пасхальной седмицъ); но судя по іерусалимской практикѣ IV в., можно думать, что первоначально тамъ, гдѣ господствовалъ такъ наз. пѣсненный строй богослуженія, часы и вообще приближались, по строю своему, къ вечернѣ и утренѣ и имѣли уже начиная съ V—VI в. чинъ, близкій къ представленнымъ образцамъ, особенно первому. Но пѣсненный чинъ часовъ не имѣлъ повсемѣстнаго распространенія и подлѣ него формировался другой чинъ часовъ—монастырскій, сводившій, напр., въ V в. у Египетскихъ подвижниковъ по свидѣтельству св. Кассіана, всю службу часа къ псалмамъ, перемежавшимся тайными („умными“) молитвами, колѣнопреклоненіями и воздѣяніями рукъ, при чемъ количество псалмовъ было разнообразно въ разныхъ мѣстахъ—или по 6 на каждомъ часѣ, или соотвѣтствовало цифрѣ часа (на 3-мъ—три и т. д.) [5]). Псалмы пѣлись однимъ изъ братій ровнымъ распѣвомъ безъ перерыва, д. б. речитативомъ, судя по тому, что Іоаннъ Кассіанъ выражается то „пѣлись“, то „сказывались“. Изъ взаимнаго вліянія этихъ двухъ типовъ, изъ которыхъ одинъ сообщалъ службѣ часа слишкомъ большую торжественность, не отличая ее отъ другихъ важнѣйшихъ службъ, а другой давалъ очень

---

[1]) Вступ. гл стр. 100 и д.

[2]) Паломничество Сильвіи 24.

[3]) Παπαδοπούλου-Κεράμεως Α. Ἀναλέκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Петроп. 1894, II, 43.

[4]) Типиконъ. Ватик. библ. № 1877 (1292 г.). *Дмитріевскій*, Τυπικά. 870

[5]) *Кассіанъ*, Объ устан. кинов. II, 2.

монотонный чинъ службѣ часа, возникъ нынѣшній типъ часовъ, соединившій элементы того и другого. Къ VIII—IX в. находимъ этотъ послѣдній, нынѣшній типъ уже намѣтившимся и въ частностяхъ. Такъ по греческому часослову Синайской библіотеки (№ 863) VIII—IX в. по чину лавры св Саввы часы имѣютъ слѣд. составъ. Послѣ *предначинательныхъ псалмовъ*, число которыхъ для разныхъ часовъ различно: для I-го—8, III—7, VI—6, IX—4, аллилуіа съ 2 стихами псалмовъ, соотвѣтствующими часу (какъ теперь на постныхъ вечерни и утренѣ); затѣмъ *тропарь* часа (нынѣшній, исключая 1-й часъ), но предъ нимъ и послѣ него пишется въ часословѣ конецъ его, д. б. служившій ему припѣвомъ, (такъ напр., для 1-го часа „И исправи. (Христе) Свѣте истинный“) Послѣ этого тропаря положенъ другой— различный въ разные дни седмицы (для воскресенія не указанъ, д. б, п. ч. часы не пѣлись тогда). Послѣ тропарей—нынѣшній *стихъ часа,* но раздѣленный на двѣ части, изъ которыхъ первая повторяется трижды (какъ нынѣ въ постъ на 1 часѣ „Стопы моя“). Служба часа оканчивается *трисвятымъ* („Отче нашъ“ не названо). Отъ такого типа часовъ въ этомъ орологіи отступаетъ только 1-й часъ нѣкоторыми добавками въ началѣ и въ концѣ [1]). Начиная же съ XI в. сохранившіеся часословы даютъ службу часовъ почти нынѣшняго строя, исключая часть, слѣдующую за трисвятымъ. Такъ, тропари послѣ трисвятого имѣютъ не всѣ часословы до XV в., [2]) или имѣютъ не такіе тропари, какъ нынѣшніе, и разные въ разныхъ часословахъ. Затѣмъ конечное (теперь предъ „Иже на всякое время“) „Господи помилуй“ не во всѣхъ древнихъ часословахъ положено 40 разъ. Такъ, въ одномъ часословѣ Моск. Типогр. библ. XV в. на 1-мъ часѣ положено Господи помилуй 30 разъ, на 3 и 6—40, а на 9—12 разъ (въ концѣ изобразительныхъ и утрени тоже по 12 разъ) [3]) Въ еѳіопскомъ часословѣ на каждомъ часѣ Господи помилуй 41 разъ, а на службахъ 3-го часа ночи и въ пѣтлоглашеніе по 51 разъ, на вечерни и повечеріи и 51 и 41, на полунощницѣ 51 и 51 [4]). Но въ Студійскомъ. уставѣ Моск. Типогр. библ. XI в. 40 разъ, только на царскихъ часахъ 30 разъ [5]). По Типикону Римской Барбериновской библіотеки 1205 г. и на царскихъ

---

[1]) *Діаковскій Е.* Послѣдованіе часовъ и изобразительныхъ, Кіевъ, 1910, коррект листы. Ср. *Дмитріевскій А.* Что такое κανὼν τῆς ψαλμῳδίας, такъ нерѣдко упоминаемый въ жизнеописаніи препод. Саввы Освященнаго? Руков. для сел. паст. 1889, № 38, стр. 70.

[2]) Такъ, ихъ не имѣетъ часосл. Моск. Типогр. библ. № 77/150/1233 см л. 29 и 38.

[3]) Ркп. Моск. Тип. библ. № 44/150/1230, л. 29 и об л. 38 об.

[4]) *Тураевъ*, часосл. еѳіоп. ц. стр 39, 49. 59. 67. 83 87. 95. 103. 127. 161. 117. 119.

[5]) Ркп. Моск. Тип библ. № 285/142/1206, л. 20 об. и 7 об

часахъ—40 разъ [1]). Изъ заключительныхъ возгласовъ священника; „Молитвами св. отецъ...“ или „Боже ущедри ны ..“ въ XIII вѣкѣ первый имѣлъ еще такой видъ: „Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“ [2]), а второй уже нынѣшній видъ [3]), но первый рѣдко употреблялся; въ XIV же вѣкѣ являются и обѣ нынѣшнія [4]) формулы. *Молитвы „Иже на всякое время“* и *заключительной* не имѣютъ вовсе нѣкоторые часословы (напр., одинъ Моск. Типогр. библіотеки XV в.) [5]). Другіе древніе часословы молитву „Иже на всякое время“ указываютъ лишь для перваго часа въ ряду другихъ двухъ или трехъ (напр., часосл. Синайск. библ. № 865 XII в. и № 870 XIV в.) Иные древніе часословы заключительныя молитвы помѣщаютъ только въ почасіяхъ (междочасіяхъ) (Синайск. библ. № 868 XIII—XIV в Хлудов. № 123 XIV в.), замѣчая, что если нѣтъ почасія, то молитвы говорятся на часахъ (Хлуд.); другіе имѣютъ очень краткія заключительныя молитвы, въ родѣ тропарей (Ватопед. № 350 XII в; для 6 часа здѣсь молитва—нынѣшній тропарь: „Иже въ 6-й день же и часъ“); иные имѣютъ по двѣ молитвы, то обѣ отличныя отъ нынѣшнихъ (Син. № 12 XIII в. Соф. 1152 XIV в.), то одну изъ нихъ нынѣшнюю (Син. № 865 XII в.); или же иные указываютъ нынѣшнюю краткую молитву третьяго часа („Владыко Боже“...) и для шестого (Аѳоно-Аѳанасіевской библ. № 306 XIII—XIV) и для девятаго (Аѳоно-Пантелеим. № 7 XII—XIII в.) [6]), но часословы не менѣе этихъ древніе, какъ Аѳоно-Андреевскій № 12 XI в. и № 861 XIII в. имѣютъ уже всѣ нынѣшнія молитвы.—Какъ выше замѣчено, древніе уставы (студійскаго типа) часы предназначали только для будней, почему и въ древнихъ часословахъ ничего не говорится о замѣнѣ часовыхъ тропарей минейными и воскресными (иначе—тропарями отпустительными) и кондаками. Часы всегда пѣлись съ своими тропарями. Впервые Новгор. Софійскій часословъ 1052 г. XIV в. говоритъ о такой замѣнѣ [7]), хотя всѣ уставы іерусалимскаго типа предполагаютъ ее для тѣхъ дней года, которые имѣли свой тропарь и кондакъ (но такихъ дней въ мѣсяцесловахъ, чѣмъ они древнѣе, тѣмъ меньше) [8]).

---

[1]) *Дмитріевскій*, Τυπικά, 829

[2]) Тип. Ватик. библ. № 1877 XIII в. по *Дмитріевскому*, тамъ же 871 стр.

[3]) Греч. Типик. Моск. Румян. муз Севаст. собр. № 491/35, XIII в. 121 об. и др

[4]) Греч Типик. Моск. Синод. библ. № 381, XIV в. л. 10, 17 об. Слав. уставъ той же библіотеки № 328/383 XIV в. л. 10 11. 212 и д.

[5]) Ркп. Моск. Тип. библ. № 47/150/1230, л. 29 об. Въ ефіопскомъ часословѣ она положена кромѣ часовъ на утрени и вечерни (существенныхъ варіантовъ съ нашимъ текстомъ нѣтъ). *Тураевъ*, 37. 87.

[6]) Тажъ и древнѣйшій въ Россіи списокъ греческаго Устава Моск. Румянц. муз. Севаст. собр № 491/35, л. 14 об.—15 об.

[7]) *Діаковскій*, тамъ же.

[8]) Въ р.-католической церкви часы имѣютъ всѣ составныя части нашихъ часовъ, но въ другомъ порядкѣ Какъ и у насъ, часы тамъ имѣютъ всѣ одну схему

Чинъ и содержаніе 9-го часа.

Девятый часъ посвященъ воспоминанію самой смерти Спасителя на крестѣ, такъ какъ по ев. Матѳею и Марку именно *около* этого часа (по Мѳ. „о девятомъ часѣ“ περὶ δὲ τὴν ἐννάτην ὥραν, по Мр.

исключая первый часъ (онъ и у насъ въ древности отличался по строю отъ другихъ часовъ, какъ видно изъ Синайск часослова VIII—IX в, о чемъ будетъ рѣчь въ объясненіи II гл. Типик.). За обычнымъ началомъ на р.-католическихъ часахъ слѣдуетъ *гимнъ* особый для каждаго часа, соотвѣтствующій нашему тропарю, оканчивающійся аллилуіа (въ воскресенье) или другимъ припѣвомъ, „*антифономъ*“ (въ будни). Затѣмъ слѣдуютъ три отдѣла изъ *118 псалма* (который раздѣленъ между всѣми часами на 11 отдѣловъ; 2 изъ нихъ читаются на первомъ часѣ при другихъ псалмахъ, а по три—на каждомъ изъ остальныхъ часовъ безъ другихъ псалмовъ); эти 3 отдѣла 118 псалма на каждомъ изъ р.-католическихъ часовъ сообщаютъ ему такой же трипсалмный типъ, какой имѣютъ наши часы (псаломъ 118 выбранъ для часовъ, д б. п. ч. говоритъ о непрестанномъ поученіи закону Божію, о седмикратномъ на день прославленіи Бога и т п.). За 3 отдѣлами 118 псалма, оканчивающимися аллилуіа или др. антифономъ, слѣдуютъ два кратенькихъ отрывка (*capitula* изъ Новаго и Ветхаго завѣта (посланій и пророковъ) съ заключительными припѣвами (*responsoria*), иногда мѣняющіеся по праздникамъ (соотвѣтствуютъ нашему „стиху часа“, а также паремiямъ и прокимнамъ). За этими capitula слѣдуетъ *Kyrie eleyson, Christe eleyson, Kyrie eleyson* (соотв. нашему „Господи помилуй“ 40 разъ) и *Отче нашъ* опять съ *респонсоріями* (первымъ изъ которыхъ служатъ послѣднія слова молитвы Господней: „и не введи насъ во искушеніе...“ соотв. нашему возгласу). Затѣмъ соотвѣтственная дню (у насъ—часу) *молитва*, которая предваряется и заключается возгласами—респонсоріями: „Господь съ вами (*Dominus vobiscum*) съ отвѣтомъ: „И со духомъ твоимъ *Помолимся* (Oremus)“ Послѣ молитвы также респонсорный. „*Благословимъ* (*Benedicamus*) Господа“ Возгласъ „Господь съ вами“, который произноситъ и діаконъ, совершающій часы, въ отсутствіе священника, и даже при немъ, но съ его позволенія, замѣняется, если часы читаетъ чтецъ, другимъ: „Господи, услыши молитву мою и вопль мой къ Тебѣ да придетъ“ (Brev. rom. 52, 62, 43 и д. 24 и д.) Эти окружающіе заключительную молитву часа респонсоріи явно соотвѣтствуютъ нашему священническому возгласу послѣ „Иже на всякое время“. Это римскій чинъ часовъ; медіоланскій и мозарабскій чины нѣсколько длиннѣе (*Серединскій Т. свящ.* О богослуженіи западной церкви Спб. 1849, ст. 2, стр. 6.) Близость р.-католическихъ часовъ къ нашему чину часовъ хорошо свидѣтельствуетъ, конечно, о томъ что чинъ часовъ въ основахъ своихъ тамъ и здѣсь сложился еще въ періодъ живого братскаго общенія между двумя церквами.—Къ тому и другому чину часовъ, р-католическому и православному, близки часы восточныхъ монофизитовъ, напр., коптовъ. По древнему часослову коптовъ чинъ часа состоитъ изъ вступительнаго тропаря (ср. гимнъ часа у р.-кат.), 12—псалмовъ (слѣдъ „чина 12 псалмовъ“), соотвѣтственнаго воспоминанію часа евангелія (ср. capitula и паремiи), тропарей со стихами и богородичныхъ, одинаковыхъ съ нашими первыми тропарями, стиха часа такого какъ у насъ, другихъ тропарей, б. ч совпадающихъ съ нашими вторыми тропарями (по трисвятомъ), символа вѣры, трисвятаго съ Отче нашъ и заключительной молитвы, соотвѣтственной часу. (*Архим. Порфирій.* Вѣроученіе, богослуженіе... коптовъ, стр. 57 и д.). Еще ближе къ нашему чину часы по еѳіопскому часослову

„въ часъ девятый", τῇ ὥρᾳ τῇ ἐννάτῃ, [1]) не: въ девятый часъ) Христосъ сдѣлалъ свой предпослѣдній возгласъ на крестѣ „Боже, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ", за которымъ послѣдовало тотчасъ напоеніе Спасителя уксусомъ и (черезъ не указанный промежутокъ времени) послѣдній возгласъ, приводимый только у ев. Луки: „Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой" [2]), съ каковымъ Господь и умеръ. Начиная съ перваго момента и увѣщеваетъ „Учительное извѣстіе" (при Служебникѣ) іерея воспоминать при 9 часѣ послѣднія событія жизни Христовой. Но служба 9 часа останавливается не столько на этой хотя потрясающей, но внѣшней сторонѣ послѣднихъ минутъ Спасителя, обнимаемой уже службой 6 часа, сколько на внутренней и болѣе существенной—на самомъ актѣ смерти Христовой, какъ разлученіи души съ тѣломъ и сошествіи ея въ адъ (сторонѣ искупительнаго дѣла Христова, особенно глубоко раскрытой у ап. Петра [3]), а затѣмъ на смерти Христовой, какъ окончательномъ завершеніи нашего спасенія.

Изъ *псалмовъ* 9 часа 83-й „Коль возлюбленна селенія твоя", составлявшій д. б. пѣснь іерусалимскихъ паломниковъ [4]) и изображающій красоту Божія жилища на Сіонѣ, приложимъ къ душевному состоянію Спасителя на крестѣ, къ стремленію Его души оттуда во обители Отца небеснаго [5]). Слѣдующій псаломъ 9-го часа 84-й „Бла-

---

коптской церкви (XIV в.): по обычномъ началѣ, 12 псалмовъ, евангеліе, наши тропари часа и богородичны, стихъ часа, трисвятое, аллилуіа, тропари, б. ч совпадающіе съ нашими тропарями по трисвятомъ, символъ, Κύριε ελέησον 41 разъ, краткая покаянная молитва, начинающаяся „Святъ, святъ, святъ"..., отпустительный тропарь—молитва, Иже на всякое время, Κύριε ελέησον 41 разъ и молитва благословенія общая для всѣхъ часовъ—съ призываніемъ ряда святыхъ по имени въ родѣ нашей литійной: „Спаси Господи люди твоя" (*Тураевъ*, Часосл. еѳіоп. ц., стр. 47 и д. 33, и д. 39 и д.). Въ томъ и другомъ часословѣ есть особая служба, близкая къ концу нашей утрени и 1 часу; но эта служба не называется часомъ.

[1]) Мѳ. 27, 46 Мр 15, 34.

[2]) Лк. 23, 46.

[3]) 1 Петр. 3, 19—20,

[4]) *Duhm B.* Die Psalmen erklärt, TuB. 1899. S 213 Прежде на основаніи ст. 10: „призри на лице христа" относили этотъ псаломъ къ томленію Давида по храму во время бѣгства отъ Авессалома; но подъ христомъ псалмопѣвецъ могъ разумѣть и предстоятеля храма или всякаго царя, какъ верховнаго блюстителя храма

[5]) Неясныя выраженія въ псалмѣ: „ибо птица", букв. съ евр. „и птица", т е. какъ птица. „Блаженъ мужъ, ему же есть заступленіе его у тебе", которому Богъ помогаетъ въ путешествіи ко храму, особенно трудномъ изъ странъ разсѣянія. „Восхожденія въ сердцѣ своемъ положи",—предпринимаетъ путешествіе ко храму и

говолилъ еси Господи землю Твою", воспѣвающій благословеніе Божіе, излитое на св. землю по заселеніи ея возвратившимися плѣнниками (изъ Вавилона), переводитъ нашу мысль отъ умирающаго за насъ Христа къ пріобрѣтеннымъ Его смертью благамъ: гл. о. прощенію грѣховъ и прекращенію гнѣва Божія на насъ; правда (по псалму), спасеніе хотя совершилось, но оно еще не вполнѣ осуществлено (пока спасеніе не усвоено всѣмъ человѣчествомъ)—отсюда молитва „возврати насъ Боже" (букв. съ евр. „возстанови") и т. д.; тѣмъ не менѣе псалмистъ какъ бы подслушалъ рѣшеніе Божіе о насъ, о мирѣ съ нами и въ восторгѣ созерцаетъ, какъ вмѣсто прежняго долгаго гнѣва Божія на насъ, строгаго правосудія Его надъ землей, теперь землю осѣняютъ только спасительная милость Божія и его правдивая вѣрность (т. е. прежнимъ обѣтованіямъ); эти милость и вѣрность въ псалмѣ олицетворяются въ высоко поэтической картинѣ двухъ встрѣчающихся на землѣ и лобызающихся добрыхъ духовъ [1]). Послѣдній псаломъ 9-го часа, 85-й, „Приклони Господи ухо Твое", надписанный „молитва Давида" (м. б., при возстаніи Авессалома, во всякомъ случаѣ при какой-то смертельной опасности), возвращаетъ нашу мысль отъ дѣла Христова, отъ совершеннаго имъ на крестѣ искупленія, разсмотрѣннаго во второмъ псалмѣ часа, къ Его личности (которою занимался первый пс.), къ состоянію Его на крестѣ; но въ этомъ состояніи настоящій псаломъ обращаетъ вниманіе на другой моментъ (по сравненію съ первымъ псалмомъ), именно—на состояніе Христа, души Его, послѣ смерти, т. е. на сошествіе Его во адъ; псаломъ именно все говоритъ о *душѣ* (въ В. З. слово это, впрочемъ, б. ч означало жизнь)

по горамъ и „въ юдоль плачевную", долиною слезъ—вслѣдствіе ея безплодія и опасностей, „въ мѣсто, еже положи", имѣя всегда въ виду вожделѣнную цѣль путешествія; но съ евр.: „они (путешествующіе въ Іерусалимъ) открываютъ въ ней (въ долинѣ плача) источники"—Богъ чудесно посылаетъ имъ воду. „Ибо благословеніе дастъ законополагаяй": Богъ, предписавшій въ законѣ такія путешествія ко храму (три раза въ годъ), благословляетъ этихъ паломниковъ (съ евр: „дождь покрываетъ ее—долину—благословеніемъ"), и они „пойдутъ отъ силы въ силу",—въ трудномъ путешествіи ихъ бодрость все будетъ увеличиваться, тогда какъ у обыкновенныхъ путниковъ бываетъ наоборотъ. По отношенію къ распятому Христу—долина плача—земная жизнь съ ея страданіями и смертію, которою Онъ возвелъ человѣческую природу Свою на небо.

[1]) *Gunkel H.* Ausgewahlte Psalmen, Got. 1904, S. 133. Этотъ авторъ какъ и выше цитованный Duhm—раціоналисты, но это не помѣшало имъ дать превосходное объясненіе настоящимъ псалмамъ, какъ и нѣкоторымъ другимъ

и спасенію этой души страждущаго Праведника отъ враговъ, изъ самаго *ада преисподняго*, придается такое значеніе, что всѣ народы поклонятся Богу, если Богъ сотворитъ надъ Отрокомъ своимъ „знаменіе“, чудо спасенія (воскресеніе). Послѣднія слова псалма о „знаменіи“ въ виду ихъ особой важности читаются дважды (какъ то дѣлается только на предначинательныхъ псалмахъ вечерни и утрени,— остатокъ древняго пѣнія псалмовъ съ припѣвами).

Въ дальнѣйшихъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ 9-го часа свящ. воспоминаніе, соединяемое съ этимъ часомъ, раскрывается съ другихъ сторонъ. Такъ, въ постномъ *тропарѣ* часа „Иже въ девятый часъ“ возносится молитва [1]) къ умершему за насъ Христу умертвить въ насъ плотскія „мудрованія“ (похоти), въ *стихахъ* къ тропарю (Пс. 118. 169–171) [2]) преслѣдуемый праведникъ (Христосъ или христіанинъ) проситъ объ услышаніи его молитвы. *Богородиченъ* „Иже насъ ради рождейся“, уже воскресный, воспоминая рожденіе, смерть и воскресеніе Христа, проситъ Его о человѣколюбіи и спасеніи по молитвамъ Богородицы народа отчаяннаго (λαόν, слав. „люди“, απεγνωσμένον). *Стихъ часа*, заимствованный изъ пѣсни 3-хъ отроковъ [3]), „Не предаждь насъ до конца“ молитвенно напоминаетъ Богу о Его завѣтѣ съ избраннымъ народомъ (завѣтѣ, осуществленномъ смертію Христовою). Въ постныхъ *тропаряхъ по Трисвятомъ* гл. 8 „Видя разбойникъ“ и „Посредѣ двою разбойнику“ и богородичнѣ ихъ „Агница и пастыря“ дополняются свящ. воспоминанія часа не указанными доселѣ въ службѣ большой важности моментами: покаяніемъ разбойника и страданіемъ при крестѣ Богоматери. *Молитва* часа, приписываемая (какъ молитва еще 6 часа) Василію Великому и обращенная ко Христу (какъ молитва еще только 1 часа,—молитва 3-го часа—къ Св. Троицѣ, 6-го къ Богу Отцу), проситъ Его въ силу страданій за насъ очистить наши частые и тяжкіе грѣхи, пощадить, спасти насъ, избавить отъ діавола

---

[1]) Какъ мы видѣли, въ древности тропари эти и служили молитвами часа, такъ какъ нынѣшнихъ 2 заключительныхъ молитвъ на часахъ не существовало: въ нѣкоторыхъ же старыхъ часословахъ заключительныя молитвы имѣютъ видъ нынѣшнихъ тропарей. Отсюда просительный характеръ всѣхъ часовыхъ тропарей.

[2]) Выборъ стиховъ изъ этого именно псалма можно поставить въ связь съ тѣмъ, что на р.-католическихъ часахъ всегда читается только 118 псаломъ по частямъ. *Діаковскій.* Послѣдов часовъ и изобразит., кор. лист.

[3]) Которая, какъ увидимъ, по древнимъ уставамъ пѣлась вся въ качествѣ 4-го псалма на 9 часѣ

и умертвить плотское мудрованіе наше для праведной жизни, при чемъ упоминается и о вѣчномъ покоѣ (вечеръ) въ жилищѣ всѣхъ веселящихся со Христомъ, веселіемъ и радостію (воскресеніе) любящихъ Его.

Исторія 9-го часа.

Освящавшійся молитвою уже апостолами [1]), 9-й часъ указывается затѣмъ въ качествѣ молитвеннаго рядомъ писателей и памятниковъ III в., причемъ въ качествѣ свящ. воспоминаній для него указывается помраченіе въ этотъ часъ солнца при распятіи Христовомъ, возобновленіе завѣта съ избраннымъ народомъ (ср. нынѣшній стихъ часа) и сошествіе Христа въ адъ и, въ отличіе отъ другихъ часовъ, отмѣчается сравнительная радостность соединяемыхъ съ этимъ часомъ воспоминаній [2]). О составѣ и содержаніи службы 9-го часа до VIII в не сохранилось опредѣленныхъ извѣстій (Сильвія Аквитанская въ IV в говоритъ, какъ мы видѣли, только о строѣ часовой службы, какъ и 18 пр. Лаодикійскаго собора (въ томъ же вѣкѣ), по которому служба 9 часа должна быть такая же, какъ вечерня). Въ *Синайскомъ часословѣ* № 863 VIII—IX в. на 9 часѣ указаны всѣ нынѣшніе псалмы и кромѣ нихъ пѣснь: „Благословенъ еси Господи Боже Отецъ нашихъ, и хвально и прославлено имя Твое во вѣки"; въ качествѣ стиховъ къ „алиллуіа" [3]) назначенъ Пс. 22: „Господь пасетъ мя", раздѣленный на двѣ части; тропарь близокъ къ нынѣшнему: „Иже душу, на древѣ вися въ десятый часъ, предавый Отцу", съ окончаніемъ, которое служило припѣвомъ: „Христе Боже нашъ слава"; стихъ часа—нынѣшній; изъ него часть до „Авраама ради"—трижды Въ *Синайск. часословѣ № 864 IX в.*, предназначавшемся явно только для келейнаго употребленія, къ нынѣшнимъ псалмамъ на 9 часѣ присоединяются 4 другихъ: 68, 112, 110, 120. а за ними стоятъ еще 12 псалмовъ д. б. ночного послѣдованія; тропарь, отличный отъ нынѣшняго (Ἐν γαστρὶ ὡς τὸν ἐν ἀηνεγκαστῃ Τριάδος); есть уже и богородиченъ, но отличный отъ нынѣшняго. „Иже во чревѣ Слово вмѣстившая". Въ *дальнѣйшихъ часословахъ*—какъ нынѣшніе псалмы, такъ нынѣшній тропарь съ богородичнымъ. *Тропари по трисвятомъ* въ древн часосл. сразу появляются почти въ нынѣшнемъ своемъ видѣ; колебаніе только во второмъ тропарѣ: такъ Аѳоно-Андреевскій часословъ № 12 XI в. и Синайскій № 867 XIV в., какъ и греческіе уставы Моск. Румянц. муз. Севаст. собр. № 491/35 и Моск Син. библ. № 381 не имѣютъ второго тропаря. *Заключительная молитва*, которой въ древнѣйшихъ нѣтъ совсѣмъ, въ Ватопедскомъ часословѣ № 350 XI в. краткая, похожая на тропарь: „Душу, на древѣ вися", въ Аѳоно-Пантелеимоновскомъ № 71

---

[1]) См. Вступит. гл. стр. 21.

[2]) Тамъ же, стр. 96 и д

[3]) См. выше стр. 32.

XII—XIII в. и въ упомянутыхъ греческихъ уставахъ—нынѣшняя молитва 3 часа и на 6 и на 9, но въ Синаиск. № 865 XI в. уже нынѣшняя и другая особая. Въ Аѳоно-Андреевскомъ № 12 (XI в.), Синайскомъ № 866 (XII в.) и Ватопедскомъ № 352 (XIII в.)—только нынѣшняя [1]).

Типиконъ о 9-мъ часѣ подъ воскресеніе

Совершеніе 9 часа въ субботу Типиконъ предполагаетъ въ притворѣ, но допускаетъ совершеніе его и въ храмѣ. въ послѣднемъ случаѣ 9 часъ, какъ тѣснѣе сливающійся съ вечерней. не имѣетъ отпуста. О самомъ совершеніи 9 часа Типиконъ ограничивается замѣчаніемъ: „и чтетъ чтецъ 9 часъ по обычаю“ (чтеніе важнѣйшихъ частей вечерни и утрени поручается не чтецу, а предстоятелю или екклисіарху).

Въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ нынѣ греческихъ списковъ Іерусалимскаго устава, Румянц. муз. Севаст. собр. № 491/35 XIII в. описаніе воскресной службы начинается съ малой вечерни. Но древнѣйшіе славянскіе списки, напр., Моск. Синод. библ. № 328/383 XIV в., говорятъ и о 9 часѣ предъ малой вечерней: „Собравшеся брати *въ церковь* поетъ 9-й часъ“ [2]). Нынѣшній старообрядческій уставъ (единовѣрческаго изданія) говоритъ о 9-мъ часѣ, какъ нашъ. только безъ замѣчанія. на случай, если

---

[1]) Въ *коптскомъ и ефіопскомъ часословахъ* на 9-мъ часѣ положены псалмы 95—115 (безъ 112 въ 1-мъ часословѣ и 113 во второмъ), ев. Лк. 9, 10—17 (о насыщеніи 5000,—связь съ агапой?), тропарь и богородиченъ послѣ псалмовъ нашъ но между ними на слава еще особый, заключающій молитву о достойномъ причащеніи (связь съ агапой?); изъ тропарей по трисвятомъ—второй отличный отъ нашего, но тоже о разбойникѣ; молитва—отличная. по того же содержанія (*Тураевъ*, Часосл. ефіоп. ц. 63 и д *Еп. Порфирій Успенскій.* Вѣроуч богослуж. коптовъ, 66 и д.). - На *р.-католическомъ* 9 часѣ гимнъ проситъ Бога, какъ твердую силу вещей. пребывающаго въ себѣ неподвижнымъ и опредѣляющаго послѣдовательными пониженіями времена дневнаго свѣта, подать въ вечеръ (жизни) свѣтъ, изъ котораго никогда не вышла бы наша жизнь, но за святой смертію наступила бы въ качествѣ награды вѣчная слава; затѣмъ 3 чередные отдѣлы 118 псалма; антифонъ къ нимъ въ будни (вмѣсто воскреснаго аллилуіа) „призри на мя“; capitulum—1 Кор. 6, 20 („куплени бо есте цѣною, прославите убо Бога..“), респонсоріи къ нему въ воскресенье: „возвахъ всѣмъ сердцемъ, услыши мя Господи“; „оправданія Твоя взыщу“, „отъ тайныхъ монхъ очисти мя, Господи, и отъ чуждихъ пощади раба твоего“; въ будни: „избави мя (по Вульгатѣ: „искупи“, redime) Господи и помилуй мя“; „нога моя ста на правотѣ“; „отъ тайныхъ монхъ.“, capitulum (другое) Ис. 14, 1: „скоро идетъ и не умедлитъ, и помилуетъ Господь Іакова, и изберетъ паки Израиля“; респонсоріи къ нему: „на тебѣ, Іерусалимъ. явится Господь и слава Его на тебѣ узрится“; „приди, Господи, не замедли“; „ослаби преступленія народа твоего“. Т. о. р.-кат служба 9-го ч. прямо не воспоминаетъ свящ. событій этого часа и по содержанію мало отличается отъ службъ 3 и 6 часа (какъ увидимъ).

[2]) Ркп. Моск. Синод. библ № 328 л. I

9 часъ не совершается въ притворѣ. „Поморскіе отвѣты“ (раскольн. сочиненіе нач. XVIII в.) упрекаютъ православныхъ за совершеніе 9-го часа вмѣстѣ съ вечернею, а не предъ обѣдомъ до литургіи или сразу послѣ нея [1]). Такое совершеніе 9-го часа дѣйствительно предписывалось древними уставами, но только для постныхъ дней, чтобы трапеза приходилась какъ бы вечеромъ; такое указаніе дается, напр., древнѣйшимъ спискомъ студ. устава [2])

Такъ какъ 9 часъ принадлежитъ еще предшествующему церковному дню, то тропарь и кондакъ на немъ читаются истекающаго дня Это видно изъ указанія Типикона относительно 9 часа предъ недѣлей Ѳоминой: на немъ положенъ тропарь „Съ высоты снищелъ еси“ и кондакъ „Аще и во гробъ“ (а не „Запечатану гробу“ и „Любопытною десницею“). Благодаря этому происходитъ въ одномъ ряду службъ иногда соединеніе самыхъ разнообразныхъ памятей; такъ предъ воскресной вечерней недѣли мясопустной на 9 часѣ будутъ заупокойные тропарь и кондакъ, предъ воскресной вечерней 6 недѣли поста тропарь „Повелѣнное тайно“ и т. п.

Малая вечерня.

Общій характеръ службы.

Вечерня, входящая въ составъ всенощнаго бдѣнія и потому называемая великою, совершается позже своего обычнаго времени. Она падаетъ на часъ, назначенный скорѣе для повечерія, чѣмъ для вечерни. Чтобы не оставить безъ привычнаго молитвеннаго освященія обычный часъ вечерни, для него положена малая вечерня. Опуская всѣ ектеніи, какъ молитвы наиболѣе торжественныя и удлиняющія службу, чинъ малой вечерни этимъ съ одной стороны приближается къ часамъ и однородныхъ съ ними службамъ; съ другой стороны своеобразностью своего строя, преобладаніемъ измѣняемыхъ и праздничныхъ частей службы (стихиръ) надъ постоянными, при сравнительной рѣдкости этой службы, малая вечерня получаетъ не менѣе праздничный колоритъ, чѣмъ само бдѣніе.

---

[1]) *Никольскій К, прот.* Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви, изд. 7, Спб 1907, стр. 157

[2]) Ркп Моск. Типогр. библ. № 285/1206/141, л 20 об.; это указаніе см. въ объясн. 8 гл. Типик

Исторія

Нужно было богатое развитіе праздничнаго ритуала, чтобы могла возникнуть мысль о такой службѣ. Нѣкоторые списки и полныхъ Іерусалимскихъ уставовъ XIII в., напр, грузинскій Шіомгвимскаго монастыря еще не имѣютъ малой вечерни. Но греч уставы XIII в. Моск. Севаст. библ. № 491/35, XIV в. Моск Синод. № 456 и 381 и славянскіе XIV в., напр. Моск. Синод. библ. № 328/383, 319/384 и 332/385 уже имѣютъ ее въ нынѣшнемъ видѣ. Слѣд. служба возникла въ XII—XIII в.

Начальный возгласъ и псаломъ

Не смотря на то, что малой вечернѣ предшествуетъ 9-й часъ (который обыкновенно бываетъ безъ отпуста), она начинается возгласомъ „*Благословенъ Богъ нашъ*“. Въ этомъ отношеніи малая вечерня ставится на ряду съ полной повседневной вечерней, которая тоже имѣетъ этотъ возгласъ, несмотря на то, что ей предшествуетъ 9-й часъ, между тѣмъ какъ великопостная вечерня присоединяется къ часамъ безъ возгласа. Начальный возгласъ малой, какъ и вседневной, и даже великой вечерни, произносится предъ св. дверями (возгласы утрени и литургіи въ виду большей торжественности этихъ службъ произносятся предъ св трапезою). Послѣ возгласа сразу читается *Аминь*, *Пріидите поклонимся*, такъ какъ „обычное начало“, было предъ 9-мъ часомъ. *Предначинательный* [1]) *псаломъ* на малой вечернѣ указано читать не предстоятелю, какъ на полной вечернѣ (и какъ шестопсалміе на утренѣ), а чтецу [2]), но съ требованіемъ, чтобы чтеніе было болѣе торжественнымъ и благоговѣйнымъ, чѣмъ обычное: „тихимъ (медленнымъ) и кроткимъ (умиленнымъ—ἡσύχῳ καὶ ἡρεμαίᾳ) голосомъ“. По обычномъ заключеніи вечерняго псалма: *Слава и нынѣ, аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже* трижды, вмѣсто великой ектеніи *3-кратное Господи помилуй* (соотвѣтствующее прошеніямъ ектеніи) и *Слава и нынѣ* (соотвѣт. возгласу ея); слѣд. предначинательный псаломъ получаетъ окончаніе обычное для псалмовъ на часахъ.

Стихиры на Господи воззвахъ.

На *Господи воззвахъ* положено только 4 *стихиры*,—количество, какого не имѣетъ никогда полная вечерня (на ней наименьшее ко-

---

[1]) Προοιμιαχός, что слав. уст. XIV в. Моск. Син. библ. № 328/383 и поясняютъ: „прещеобразный всея твари“.

[2]) Въ древн: екклисіарху (напр. греч. XIII в. Моск. Рум муз. Сев. собр. № 491/35, л 1, слав XIV в. Моск. Син. библ. № 328/383, л. 1).

личество стихиръ—6). Четное *количество* стихиръ положено въ виду пѣнія ихъ на два лика. Такое количество стихиръ (4) и потому подходитъ для вечерни, что стихиры благодаря этому начинаются со стиха: „Отъ стражи утреннія до нощи“, наиболѣе соотвѣтствующаго вечернему времени

4 стихиры на Господи воззвахъ имѣютъ Евергетидскій уставъ (XII в.), уставъ Касулянскаго монастыря (XIII в. Туринской библ.) и др. для аллилуйной вечерни [1]), т. е. для самой будничной и постной.

Стихиры на Господи воззвахъ для воскресной малой вечерни берутся изъ великой, именно ими служатъ три первыя стихиры (вѣроятно древнѣйшія). Чтобы не присоединять къ этимъ стихирамъ разнородной стихиры (изъ Анатоліевыхъ или стиховныхъ), первая стихира поется дважды для образованія количества 4 (притомъ повтореніе стихиръ—отличіе праздничныхъ службъ).

Малые догматики

Въ качествѣ богородичныхъ на Господи возвахъ воскресной малой вечерни положены такъ называемые *„догматики малые“*.

Малые догматики, судя по употребленію ихъ только на такой сравнительно поздней службѣ, какъ малая вечерня, д. б. позднѣйшаго происхожденія, чѣмъ великіе, а потому не принадлежатъ Іоанну Дамаскину. Это доказывается и внутренними признаками, ихъ содержаніемъ.

По содержанію малые догматики нѣсколько сложнѣе великихъ. Имѣя подобно послѣднимъ предметомъ преимущественно догматъ непостижимаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ, они останавливаются напр. и на образѣ соединенія двухъ волей во Христѣ (догм. 8 гл.). Въ нихъ также болѣе изысканности выраженій и вообще богословскихъ подробностей. Напр. изъ ветхозавѣтныхъ прообразовъ упоминаются и непроходимыя врата Іезекіиева храма (2 и 5 гл.); Пресв. Дѣва именуется „хранилищемъ соединенія дву естеству“; „Еммануилъ .. сице отъ утробы“ Ея „пріиде яко слухомъ вниде“ (гл. 2). Есть приспособленіе къ воспоминанію воскресенія Христова (гл. 5 и 7). Больше есть поэтическихъ обращеній; напр. „дѣвственное торжество днесь, братіе, да взыграется тварь, да ликовствуетъ естество“ (гл. 1); „о превелія таинства! зря чудеса, проповѣдую Божество“ (гл. 2) „о, странныхъ вещей и преславныхъ таинствъ! кто не удивится, о семъ внушивый“ (гл 5).

---

[1]) Напр 18 сент. по Евергет. уст. *Дмитріевскій А.* Описаніе литург. рук. I, 279

Послѣ стихиръ на Господи воззвахъ, малая вечерня имѣетъ пѣснь *Свѣте тихій* и *прокименъ* великой вечерни Господь воцарися, который поется не $4^1/_2$ раза, а $2^1/_2$. Послѣ него *Сподоби Господи* и стихиры на стиховнѣ. Прокименъ.

Первая *стиховная стихира* на малой вечерни общая съ великой вечерней,—воскресная. Остальныя 3 стихиры—*въ честь Пр. Богородицы*. Такія стихиры усвоены малой вечернѣ на томъ же основаніи, на какомъ во всей воскресной службѣ цѣлые отдѣлы ея посвящаются Пр. Богородицѣ, какъ-то: отпустительный тропарь вечерни, третій канонъ на утренѣ, катавасія „Отверзу уста моя“. Празднуя воскресеніе, мы вмѣстѣ „божественное и всечестное совершаемъ празднество Богоматери“ и воскресеніе посвящено вмѣстѣ со Спасителемъ чествованію Его Матери, какъ другіе седмичные дни посвящены другимъ святымъ. Повторяясь часто, празднованіе воскреснаго дня не можетъ такъ овладѣвать молитвеннымъ вниманіемъ вѣрующаго, какъ рѣдкіе, напр., двунадесятые праздники, службы которыхъ поэтому всецѣло заняты празднуемымъ событіемъ (въ этихъ службахъ поэтому нѣтъ даже на „И нынѣ“ богородичныхъ). Составляя предметъ самостоятельнаго прославленія на воскресной службѣ подлѣ Сына Ея, Богоматерь во всѣхъ посвященныхъ ей пѣсняхъ воскреснаго дня воспѣвается не по связи съ воскресеніемъ (какъ напр. въ богородичныхъ пасхальнаго канона: „воскресшаго видѣвши Сына своего“. .), а съ общей точки зрѣнія. Такъ и въ настоящихъ стихирахъ. Въ частности стиховныя стихиры малой вечерни то прославляютъ Богоматерь, рисуя картину полученныхъ нами чрезъ Нея благодѣяній, то содержатъ въ себѣ скорбно-покаянныя молепія къ Ней При этомъ въ стихирахъ однихъ гласовъ преобладаетъ первый мотивъ, въ другихъ второй, но въ большинствѣ эти мотивы чередуются и даже соединены въ одной и той же стихирѣ; наиболѣе хвалебный характеръ носятъ стихиры 8 гл. (составленныя изъ ряда восклицаній „радуйся“); наиболѣе скорбный—2 гл.; иногда (напр. 5 гл.) первая стихира скорбная, а остальныя хвалебныя. Припѣвами къ стихирамъ служатъ тѣ стихи 44 псалма, какіе служатъ припѣвами для стиховныхъ стихиръ и большинства богородичныхъ праздниковъ, (напр. рождества Богородицы): Помяну имя Твое..., Слыши Дщи и виждь... Лицу Твоему помолятся... Стихирою на Слава и нынѣ, какъ въ сти- Стихиры на стиховнѣ

хирахъ на Господи воззвахъ, служитъ „догматикъ“, слѣд. стихира болѣе возвышеннаго содержанія, чѣмъ предшествующія ей, и безъ грустныхъ мотивовъ.

Тропарь, ектенія и отпустъ

За стихирами стиховными на малой вечернѣ непосредственно слѣдуетъ *Нынѣ отпущаеши*, *Трисвятое* съ Отче нашъ, *тропарь* воскресный съ богородичнымъ его и *ектенія* сокращенная сугубая (называемая „малою“) изъ 4 прошеній: начальнаго (вступительнаго), прошенія за царствующій домъ (безъ поименованія предметовъ прошенія), за св. Синодъ и мѣстнаго архіерея; всѣ же остальныя прошенія сугубой ектеніи объединяются въ краткомъ: „Еще молимся за всю братію и за вся христіаны“ (почему прошеніе за св. Синодъ безъ добавленія: „и о всей во Христѣ братіи нашей“). Ектенія эта занимаетъ на малой вечернѣ такое же мѣсто, какъ сугубая ектенія на повседневной, т. е. самый конецъ службы, какъ наиболѣе торжественную ея часть. Такая же ектенія и на такомъ же мѣстѣ находится въ начальной, „царской“ части утрени.

Оттуда она и заимствована въ малую вечерню, такъ какъ эта часть утрени, какъ увидимъ, древнѣе малой вечерни. Въ свою очередь въ ту часть утрени ектенія заимствована, вѣроятно, изъ древней παννυχίς, службы предшествовавшей утрени и б. ч состоявшей: изъ 50 пс.. канона, Трисвятаго и этой ектеніи, какъ нынѣшняя служба предъ пасхальной заутреней, гдѣ тоже есть такая же ектенія.

Заканчивается малая вечерня *малымъ отпустомъ*, какъ часы, повечеріе и полунощница, и *многолѣтіемъ* („Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго“), какъ всякая вечерня.

Измѣненія въ чинѣ отъ совпаденія памятей.

Богатое содержаніе малой вечерни становится еще разнообразнѣе, когда въ воскресеніе случается какой-либо великій или даже средній (поліелейный) праздникъ. Тогда праздничныя стиховныя стихиры съ великой вечерни, на которой онѣ не могутъ пѣться ради воскресныхъ стихиръ, переносятся на малую. Т. о. если двунадесятый Богородичный праздникъ и срѣтеніе случается въ воскресеніе, ихъ стиховныя стихиры можно услышать только на малой вечернѣ

Въ случаѣ такого совпаденія (праздника, великаго или поліелейнаго святого) съ воскресеніемъ, малая вечерня терпитъ и рядъ другихъ измѣненій въ своемъ составѣ. Измѣненія эти касаются стихиръ на Господи воззвахъ, стиховныхъ и тропаря На малой вечернѣ, не

воскресной впрочемъ, можетъ быть и паремія (если срѣтеніе случится въ субботу сырную). О всѣхъ этихъ отклоненіяхъ воскресной малой вечерни отъ обычнаго (изложеннаго) состава ея будетъ рѣчь въ уставѣ праздниковъ, совпаденіе которыхъ съ воскресеніемъ вызываетъ такія измѣненія.

Вечерняя трапеза.

Богослужебный характеръ трапезы

Согласно заповѣди апостола: „аще убо ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите“ [1]), православная Церковь и на принятіе пищи смотритъ какъ на богослуженіе, по существу не различающееся отъ другихъ церковныхъ службъ. По этому въ ряду послѣднихъ она имѣетъ особенный „чинъ“, или церковную службу трапезы, почему и трапезы въ монастыряхъ предлагаются въ храмѣ (особомъ—трапезномъ).

Взглядъ на принятіе пищи, или трапезу, какъ на богослуженіе, восходитъ къ ветхозавѣтной церкви. Тамъ одинъ изъ видовъ жертвы, именно такъ наз. мирная жертва заканчивалась священной трапезой изъ остатковъ ея, которая устроялась въ самомъ храмѣ, на внѣшнемъ дворѣ его, гдѣ для этой цѣли были особыя комнаты, и даже кухни [2]). И у древнихъ христіанъ едва не каждая трапеза была евхаристическою [3]).

Двѣ трапезы.

Церковный уставъ (какъ и вообще монастырская практика) признаетъ только *двѣ трапезы*—первую послѣ литургіи, а вторую послѣ вечерни (для постныхъ же дней—только одну—послѣ вечерни). Дневная трапеза, какъ главная, имѣетъ болѣе сложный богослужебный чинъ, который, въ виду того, что въ него входитъ особый обрядъ надъ Богородичной просфорой (панагіей), называется чиномъ о панагіи. Чинъ же вечерней трапезы составляетъ сокращеніе этого чина о панагіи, чина дневной трапезы.

Чинъ вечерней трапезы.

При входѣ въ трапезу (предполагается—прямо изъ храма съ вечерни) читается („глаголемъ“) стихъ изъ Пс. 21, 27 „*Ядятъ убо-*

[1]) 1 Кор. 10, 31.

[2]) Іезек. 46, 24. Хотя пророкъ здѣсь описываетъ таинственный, символическій храмъ будущаго, но всѣ подробности для этой картины онъ беретъ изъ дѣйствительнаго Іерусалимскаго храма. *Оленицкій А.* Ветхоз. храмъ въ Іерусалимѣ, Спб. 1889, стр. 348.

[3]) См. Вступ. гл. стр. 18.

зіи и насытятся и восхвалятъ Господа (ближ. образомъ за насыщеніе) взыскающіи Его; жива будутъ сердца ихъ въ вѣкъ вѣка", т. е. душа оживляется на вѣкъ Господомъ, какъ тѣло на время питаніемъ. Этою молитвой вниманіе приступающихъ къ трапезѣ направляется къ духовной пищѣ и возносится благодареніе Господу за дарованіе трапезы еще прежде вкушенія отъ нея. (Этотъ стихъ замѣняетъ собою положенное въ началѣ дневной трапезы чтеніе цѣлаго 144 псалма съ Отче нашъ). Послѣ стиха испрашивается обычнымъ образомъ благословеніе священника: *Слава и нынѣ, Господи помилуй 3. Благослови* (такимъ же образомъ испрашивается благословеніе священника на выходъ изъ храма предъ отпустомъ). „И *благословляетъ* священникъ трапезу", какими словами, здѣсь (въ 1 гл. Типикона) не указано, но указано въ чинѣ дневной трапезы („о панагіи"), во 2 гл. Типикона: „*Христе Боже благослови ястіе и питіе рабомъ Твоимъ*"... (окончаніе см. въ Слѣдованной псалтири: „яко святъ еси всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь").

О самой трапезѣ замѣчено: „вкушаемъ представленная намъ полегку, да не отяготимся на бдѣніе". Благодареніе послѣ трапезы возсылается Пресв Троицѣ *малымъ славословіемъ* (какъ и на дневной трапезѣ), а затѣмъ Пресв. Богородицѣ тропарями „*Бысть чрево твое святая трапеза*" (вмѣсто „Достойно есть" дневной трапезы) и „*Честнѣйшую*". Затѣмъ (вмѣсто Пс. 121: Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, положеннаго на дневной трапезѣ) читается отрывокъ изъ Пс. 91, 6 и 4, 7—9:—„*Возвеселилъ ны еси Господи*"., заключающій прославленіе Бога за насыщеніе и молитвенную надежду на мирный сонъ Всѣ остальныя молитвословія чина о панагіи, даже и прямо не относящіяся къ панагіи, опускаются въ этомъ краткомъ чинѣ трапезы (напр. трисвятое съ Отче нашъ, молитва Благодаримъ тя Христе Боже нашъ, тропари Боже отецъ нашихъ и Молитвами Господи всѣхъ святыхъ), а тотчасъ послѣ „Возвеселилъ еси Господи" испрашивается благословеніе священника на отпускъ обычнымъ образомъ: *Слава и нынѣ, Господи помилуй 3, Благослови.* Отпустъ также разнится отъ чина панагіи: (вмѣсто: „Благословенъ Богъ милуяй и питаяй")—„*Съ нами Богъ своею благодатію и человѣколюбіемъ* всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь" (болѣе подходитъ къ ночному времени; ср. на великомъ повечеріи „Съ нами Богъ"). Т. о. почти всѣ молитвословія вечерней трапезы отличны отъ дневной трапезы,

но самый строй, чинопослѣдованіе той и другой тотъ же, исключая обрядъ возвышенія панагіи.

Исторія. Въ древнѣйшихъ уставахъ чинъ вечерней трапезы почти ничѣмъ не отличался отъ дневной трапезы; на немъ также происходило возвышеніе блюда съ укрухами (соотв. панагіи). Такъ въ студ. уставѣ и. Аѳанасія XII в. [1]) и въ Типиконѣ Пандократорскаго монастыря 1136 г. [2]). Главное отличіе вечерней трапезы отъ дневной по этимъ уставамъ было то, что на второй при возвышеніи укруховъ возглашалось „Великое имя Св. Троицы", а на второй: „Пресв. Богородице помогай намъ".

Но уже грузинскій Шіо-мгвимскій уставъ Іерусалимскаго типа въ рукописи XIII в. имѣетъ чинъ вечерней трапезы безъ возвышенія панагіи. „Послѣ вечерни звонятъ бубенчиками (кандія?), братія собираются тихо въ трапезную и начинаютъ „Ядятъ убозіи и насытятся". Вставши говорятъ: „Явися намъ свѣтъ лица Твоего" и послѣ „Благослови" уходятъ въ кельи до повечерія" [3]).

Древнѣйшій греческій списокъ Іерусалимскаго устава (въ Россіи) Моск. Рум. Муз. Сев. собр № 491/35 XIII в. не имѣетъ чина ни дневной, ни вечерней трапезы. Древнѣйшій славянскій Іерусалимскій уставъ Моск. Синод. библ. № 328/383 XIV в. имѣетъ для вечерней трапезы чинъ тождественный съ нынѣшнимъ съ слѣдующими отличіями: Ядятъ убозіи... трижды; послѣ трапезы игуменъ: Молитвами св. отецъ... Братія: Слава Отцу.. и бываетъ возвышеніе панагіи, по чину дневной трапезы; отпустъ не „Съ нами Богъ...", а „Молитвами св. отецъ..." [4]).

---

[1]) Рукоп. Моск. Син. библ. № 330/380. л. 202—200.

[2]) *Дмитріевскій* Τυπικά, LXX VII и д

[3]) *Кекелидзе К. прот.* Литургическіе грузинскіе памятники въ отечественныхъ книгохранилищахъ и ихъ научное значеніе. Тифл 1908, стр. 308.

[4]) Рукоп. Моск. Синод библ. № 328/383, л. 40 и об.

2-я ГЛАВА ТИПИКОНА

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ.

Благовѣстъ и кажденіе.

Время для всенощной.

Начинать всенощную положено „немного спустя послѣ захода солнца“. По восточному счету времени это будетъ 1-й часъ почи. Т. о. всенощная естественно начинается съ наступленіемъ почи праздника

Характеръ благовѣста.

Благовѣстъ ко всякой всенощной полагается сначала въ большой колоколъ медленно и долго, а затѣмъ во всѣ колокола (не въ 2 или 4, какъ для будничныхъ службъ и малыхъ праздниковъ, см. 9 гл. Типик): „ударяетъ въ великій кампанъ не скоро, поя Непорочны или глаголя псаломь 50, тихо 12-ю. И потомъ вшедъ и вжигаетъ лампады и уготовляетъ кадильницу. И тако паки изшедъ клеплетъ во вся кампаны“. Т. о. благовѣстъ полагается производить въ два пріема съ небольшимъ промежуткомъ между благовѣстомъ въ одинъ колоколъ и звономъ во всѣ, причемъ продолжительность благовѣста въ одинъ колоколъ должна быть равна времени, въ какое можно пропѣть 118 псаломъ или 50 пс. 12 разъ. Благовѣстъ ко всенощной въ великіе праздники въ Типиконѣ описывается сходно съ воскреснымъ, но все же дается понять, что онъ долженъ быть торжественнѣе: продолжительнѣе и въ бо́льшіе колокола (на Р. Хр. „бываетъ благовѣстъ и потомъ *трезвонъ* во вся кампаны“; на крещеніе: „знаменаютъ въ вели-

кое [1]) и во вся *тяжкая*"; на пасху: „ударяетъ въ великое и клеплетъ *довольно*", а затѣмъ: „ударяетъ во вся кампаны и *тяжкая* и клеплетъ *довольно*") [2]).

Въ древнѣйшихъ спискахъ Іерусалимскаго устава греческомъ Моск. Румянц. Муз. Сев. собр. № 491/35 XIII в. и грузинскомъ Шіомгвимскаго мон. XIII в. благовѣстъ къ воскресной всенощной описывается такъ: „ударяетъ тяжкая медленно (κρούει τας βαρέας σχολαίως), поя (ψάλλων) Непорочны"; затѣмъ по возженіи лампадъ и приготовленіи кадила, знаменаетъ въ великое, потомъ въ желѣзное (σημαίνει τὸ μέγα εἶτα σίδηρ(ον))" по первому памятнику,—„сначала въ желѣзное било, потомъ въ великое" по второму памятнику [3]). По древнѣйшимъ славянскимъ спискамъ Іерусал. устава, напр., Моск Синод. библ. № 328/383 „ударяетъ въ великое било глаголя Блажени непорочни раздѣльно на 12 частей или Вѣрую во единаго Бога 12-ю, ударяя по един. (т. е. на каждую изъ 12 частей 118 псалма или на каждое „Вѣрую" ударяетъ одинъ разъ, такъ что всего получится 12 очень медленныхъ ударовъ) и тако звонитъ часто и кончаетъ (въ заключеніе ударяетъ чаще), посемъ знаменаетъ въ желѣзное" [4]) (промежутка между звонами не положено). Въ дальнѣйшихъ спискахъ Іерусалимскаго устава и въ нынѣшнемъ старообрядческомъ: „ударяетъ въ великое древо тяжкимъ удареніемъ (старообр. + покосну) рѣтко .. И паки изшедъ клеплетъ въ великое било (не во всѣхъ спискахъ) [5]) и въ желѣзо" (или „желѣзно бильце", „желѣзное клепальце"). Благовѣстъ воскресный по древнимъ уставамъ не отличается отъ великопраздничнаго (даже пасхальнаго).

Молитва благовѣста.

Считая благовѣстъ нѣкоторымъ священнодѣйствіемъ, уставъ указываетъ совершителю его—сопровождать его молитвеннымъ чтеніемъ или пѣніемъ. Благовѣстъ къ бдѣнію положено сопровождать пѣніемъ Непорочныхъ, т. е. псалма 118, или чтеніемъ 50 пс. 12 разъ. Псаломъ 118-й, наиболѣе умилительный изъ псалмовъ, составлялъ по прежнимъ уставамъ непремѣнную принадлежность воскресной утрени, почему пѣніемъ его и сопровождается благовѣстъ. Этимъ предписаніемъ устава опредѣляется вмѣстѣ съ тѣмъ и продолжительность благо-

---

[1]) Т. е било. Не исправлена прежняя терминологія, приспособленая не къ колоколамъ, а къ биламъ.

[2]) Типиконъ, гл. 48, дек. 25, янв. 6; гл. 50. во св. и вел. нед пасхи

[3]) Ркп. Моск. Рум. м. Сев. собр. 491/35, л. 1 об. *Кекелидзе*, Литург. пам 315.

[4]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 328/383 л. 1 об.

[5]) Напр. ркп. Музея Кіев. Дух Акад. Аа 194 (XVI в) стр. 18—19.

вѣста: на пѣніе 176 стиховъ 118 псалма или 21 ст. (50 пс.)×12 требуется не менѣе получаса. Изъ будничныхъ службъ указано сопровождать чтеніемъ 50 псалма (однократнымъ) благовѣстъ къ утренѣ (въ 9 гл. Тип.). Сопровожденіе благовѣста молитвою конечно имѣетъ цѣлью сообщить ему благодатное освященіе. Дѣйствіе благовѣста на душу христіанина и походитъ на дѣйствіе молитвы и богослуженія.

Сопровожденіе благовѣста молитвою древнѣйшій обычай. По уставу пр Пахомія (IV в.) „кто ударяетъ въ било предъ обѣдомъ или предъ молитвою, долженъ размышлять о чемъ-нибудь назидательномъ“ [1]). Въ житіи св. Кириака отшельника, духовнымъ руководительствомъ котораго пользовался предполагаемый авторъ нынѣшняго устава (св. Савва Освященный), разсказывается, что онъ, ударяя въ било предъ началомъ службы, не прежде оканчивалъ звонъ, какъ прочти Непорочны. (Этотъ обычай и возникшее изъ него предписаніе устава свидѣтельствуетъ и о томъ, какъ хорошо въ древности знали Псалтирь; если нѣкоторые иноки имѣли обычай прочитывать её всю ежедневно, то неудивительно знаніе наизусть 118 псалма). Древнѣйшіе уставы—XIII в.—какъ мы видѣли, говорятъ о пѣніи при благовѣстѣ только Непорочныхъ. Позднѣйшіе—XIV в.—позволяютъ замѣнять Непорочны символомъ вѣры и 50 пс., очевидно вслѣдствіе того, что знаніе Псалтири наизусть стало болѣе рѣдкимъ явленіемъ.

Значеніе кажденія.

Вслѣдъ за благовѣстомъ начинается въ храмѣ часть бдѣнія, которую можно назвать безмолвною. Она состоитъ въ кажденіи всего храма. То, что кажденіе это, требующее немало времени, полагается производить все до начала самой службы и въ присутствіи всѣхъ собравшихся къ ней, которые предъ нимъ приглашаются встать, равно какъ обстоятельность, съ какою описывается это кажденіе въ Типиконѣ, все это дѣлаетъ изъ кажденія какъ бы особую службу, предшествующую всенощному бдѣнію и подготовляющую къ нему, подобно тому, какъ подготовляетъ къ нему и благовѣстъ. Подготовленіе тамъ и здѣсь различнаго рода, но отъ этого оно тѣмъ всестороннѣе. Благовѣстъ подготовляетъ вѣрующихъ къ службѣ звуками, — музыкой, Кажденіе приготовляетъ насъ къ службѣ „вонею благоуханія“. Духовному, „умному“ богослуженію предшествуетъ это тѣлесное, внѣшнее. Ѳиміамъ возноситъ умъ къ престолу Божію, куда онъ направляется съ нашими молитвами. Во всѣ вѣка и у всѣхъ народовъ сожженіе благовоній считалось лучшей, чистѣйшей вещественной

---

[1]) *Пахомія В.* Правило 36.

жертвой Богу и изъ всѣхъ видовъ вещественной жертвы, принятыхъ въ естественныхъ религіяхъ, христіанская церковь удержала только эту и еще немногія (елей. вино, хлѣбъ). И внѣшнимъ видомъ ничто такъ не напоминаетъ благодатнаго дыханія Духа Святаго, какъ дымъ ѳиміама. Исполненное такого высокаго символизма, кажденіе много способствуетъ молитвенному настроенію вѣрующихъ и своимъ чисто тѣлеснымъ воздѣйствіемъ на человѣка. Благовонія дѣйствуютъ повышающе, возбудительно на наше настроеніе. Съ этой цѣлью уставъ напр. предъ пасхальнымъ бдѣніемъ предписываетъ уже не просто кажденіе, а чрезвычайное наполненіе храма запахомъ изъ поставленныхъ сосудовъ съ куреніями.

Въ св Софіи константинопольской, по кр. м. предъ богослуженіемъ, на которомъ присутствовалъ царь, производилось наполненіе храма благовоніями изъ особыхъ отверстій въ полу. Въ „Книгѣ Паломникъ" архіеп. Новгородскаго Антонія (XII в). разсказывается объ этомъ такъ: „Церковь мощена краснымъ мраморомъ, а подъ нею доплеко (второй полъ), и подходятъ человѣцы и учинено сквозѣ мраморъ проходи И егда внидетъ царь въ церковъ ту, тогда понесутъ подъ исподъ много ксилолоя (алой) темьяна (ѳиміама) и кладутъ на угліе и исходитъ воня проходы тѣми во церковь на воздухъ" [1]). По уставу грузин. Шіомгимскаго мон. XIII в. кандиловжигатель между первымъ и вторымъ звономъ ко всенощной кадитъ церковь [2]).

Особенность настоящаго кажденія: а) совершитель его.

Такъ какъ кажденіе въ началѣ бдѣнія первое въ кругѣ суточныхъ службъ, то оно совершается съ особою торжественностью и описано съ тою же подробностью, какъ въ 22 гл. Типикона, посвященной кажденію спеціально. На начало бдѣнія кажденіе (какъ и возгласъ „Слава святѣй...") перенесено съ начала утрени. Посему, какъ и тамъ, оно совершается священникомъ, а не діакономъ,—въ виду особой важности момента. (Ср. поліелей; на литургіи кадитъ діаконъ, такъ какъ священникъ занятъ болѣе важными священнодѣйствіями).

Историческое основаніе для совершенія настоящаго кажденія именно священникомъ—то, что утреня и вечерня совершались безъ той тор-

---

[1]) *Саввантовъ II* Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ XII го столѣтія, Спб. 1871, стр. 17, 103.

[2]) *Кекелидзе*, Литург памят. 315.

жественности, съ какой литургія, а потому безъ діакона; а въ монастыряхъ не всегда и бывалъ діаконъ.

б) свѣча при каждѳніи.

Другую особенность настоящаго кажденія, тоже общую у него съ кажденіемъ въ началѣ утрени и поліелейнымъ, составляетъ преднесеніе кадящему священнику свѣчи. На вечернѣ, какъ службѣ менѣе торжественной, чѣмъ утреня, кажденіе совершается безъ свѣчи; на литургіи же кажденіе отступаетъ на второй планъ передъ другими болѣе священными дѣйствіями и потому совершается съ меньшею торжественностью, тоже безъ свѣчи.

Историческимъ основаніемъ этой разницы является то, что утреня, съ начала которой перенесено настоящее кажденіе на начало бдѣнія, всегда начиналась ночью, до разсвѣта, когда ходить по храму и всѣмъ его нефамъ и нельзя было безъ свѣтильника; вечерня же и литургія совершалась всегда днемъ.

Но такъ какъ кажденіе въ началѣ бдѣнія, какъ и утрени, не должно быть все же столь торжественно, какъ на поліелеѣ, то свѣтильникъ указано носить при кажденіи не діакону, какъ на поліелеѣ, а параекклисіарху или кандиловжигателю. Впрочемъ далѣе въ скобкахъ Типиконъ замѣчаетъ, что въ соборахъ и приходскихъ храмахъ „дѣйствуетъ сія діаконъ“. Въ Кіево-печерской лаврѣ только въ началѣ утрени свѣчу предноситъ кадящему священнику инокъ въ мантіи, на бдѣніи же діаконъ.

Историческое основаніе для уставнаго требованія, чтобы кадящему священнику предшествовалъ со свѣчой параекклисіархъ, а не діаконъ, точто бдѣніе за отсутствіемъ діаконовъ совершалось б. ч. однимъ священникомъ. На поліелеѣ же иначе, п. ч. поліелей введенъ въ службу, когда въ монастыряхъ б. ч. имѣлись діаконы.

Частнѣе кажденіе предъ бдѣніемъ Типиконъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. Кандиловжигатель или параекклисіархъ послѣ благовѣста зажигаетъ свѣчу въ подсвѣчникѣ и ставитъ ее предъ царскими дверьми. Въ приходскихъ церквахъ и въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ всенощную начинаетъ діаконъ со священникомъ. свѣчу носитъ діаконъ который предноситъ ее священнику и при кажденіи алтаря.

Въ греческомъ уставѣ Шіомевинскаго мон. XIII в. нѣтъ этого замѣчанія о свѣчѣ (кандиловжигатель прямо беретъ ее въ руки предъ возгласомъ). Въ рукописныхъ греч. и слав. Типиконахъ XIII—XIV в. указы-

валось эту свѣчу или лампаду ставить среди церкви [1]). Въ Типиконахъ XV и XVI вв. указывается ставить ее или „прямо царскимъ дверемъ поблизко“ [2]) или „посреди церкви прямо царскимъ дверемъ“ [3]). Такъ и въ первыхъ печатныхъ изданіяхъ устава. Царскими дверями называются главныя двери изъ притвора въ храмъ; они слѣд. разумѣются и здѣсь, почему свѣча, стоящая предъ ними, оказывается среди храма. Въ правленомъ экземплярѣ устава для изданія 1672 г. слова „посредѣ церкве“ и „поблизко“ зачеркнуты и начиная съ этого изданія не вносятся въ уставъ (въ старообрядческомъ уставѣ сохранены), очевидно п. ч. подъ царскими дверями стали разумѣть алтарныя.

Облаченіе священнослужителей.

Поставивъ свѣчу параекклисіархъ творитъ поклонъ іерею, котораго чреда, а тотъ предстоятелю; іерей „отшедъ“ (т. е. выйдя изъ своей стасидіи) творитъ три поклона: предъ св. дверьми (одинъ) и на оба лика (по одному); во все это время братія сидятъ; іерей, войдя въ алтарь, возлагаетъ на себя епитрахиль, поцѣловавъ на немъ крестъ — Въ приходскихъ церквахъ и монастыряхъ, гдѣ всенощную начинаетъ священникъ не съ параекклисіархомъ, а съ діакономъ, этотъ порядокъ на практикѣ нѣсколько измѣняется. Обыкновенно священникъ и діаконъ, имѣющіе служить, входятъ, сотворивъ указанныя поклоненія въ алтарь, и тамъ облачаются—діаконъ въ стихарь съ ораремъ, священникъ въ епитрахиль и фелонь, о чемъ нынѣшній Типиконъ замѣчаетъ далѣе въ скобкахъ.

Нынѣ принятая практика—участіе діакона въ совершеніи великой вечерни на бдѣніи съ самаго начала ея — не менѣе древняя, чѣмъ предписываемая Типикономъ, по которой діакона замѣняетъ параекклисіархъ. Только первая ведетъ свое начало отъ порядковъ древняго Софійскаго собора („Великой церкви“) въ Константинополѣ, а вторая отъ іерусалимскаго устава Это хорошо видно изъ того, какъ представлены эти подготовительныя ко всенощной дѣйствія въ Διάταξις'ѣ константинопольскаго патріарха Филовея (XIV в.). „Когда настанетъ время, т. е. великой вечерни, отходитъ іерей съ діакономъ и творятъ поклоны (μετανοίας) къ иконѣ Владыки Христа, между тѣмъ какъ всѣ братья сидятъ; также творятъ и къ Богородичной иконѣ три поклона, на середину (храма) одинъ и на лики по одному; затѣмъ входятъ во святилище; діаконъ, взявъ свой стихарь съ

---

[1]) Рукоп. Моск. Рум. Сев. собр. 491/35, л 1 об Моск. Синод. библ. № 328/383, л. 1 об. и 329/384, л. 13.

[2]) Рукоп. Моск. Синод. библ. № 332/385, л. 3 об № 678/386, л. 4.

[3]) Рукоп. Моск. Синод. бил. № 331/387, л. 4 об.

орарем̀ъ и поклонившись на востокъ трижды, подходитъ къ іерею и говоритъ: „Благослови Владыко стихарь съ орарем̀ъ“; іерей благословляетъ ихъ говоря: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“. Затѣмъ надѣваютъ оба присвоенныя одежды. *Это теперъ бываетъ не такъ*, но іерей одинъ кланяется и одинъ надѣваетъ епитрахиль и фелонь и начинаетъ кадить съ чтецомъ или евтаксіемъ [1]), который держитъ свѣщникъ“. По справедливому замѣчанію Гоара [2]) патр. Филоѳей не самъ составилъ предлагаемый имъ чинъ (διάταξις) священнослуженія, а только записалъ древній чинъ константинопольской св. Софіи. Замѣчаніе „это теперь бываетъ не такъ“ показываетъ, что ко времени п. Филоѳея этотъ чинъ вытѣснялся даже изъ соборныхъ и приходскихъ церквей другимъ какимъ-то, очевидно чиномъ изъ практики все болѣе распространявшагося тогда Іерусалимскаго устава. Въ разсматриваемомъ пунктѣ, какъ и въ другихъ, послѣдній уставъ даетъ менѣе торжественный чинъ и менѣе сложный; даже поклоновъ предъ входомъ въ алтарь меньше по іерус. уставу. (Обр. вн., что по чину Филоѳея не указано поклоненія св. дверямъ).

Кажденіе алтаря.

Облачившись священникъ „кадитъ св. трапезу (престолъ) крестовидно окрестъ и весь жертвенникъ (алтарь) и отворивъ св. двери исходитъ“. Св. двери обыкновенно открываются предъ началомъ кажденія, что не противорѣчитъ настоящему указанію, такъ какъ послѣднее выраженіе можетъ означать вообще: выходитъ чрезъ открытыя св. двери. „Кадитъ *крестовидно*“—отголосокъ той практики кажденія, когда кадильница была безъ цѣпочекъ и ею удобно было дѣлать крестъ; нынѣ крестовидность кажденія замѣнена троекратностью его

„Возстаните“ или „Повелите“.

Послѣ кажденія алтаря кандиловжигатель по указанію Типикона или діаконъ по принятой практикѣ, стоя предъ св. дверьми со свѣчею въ рукѣ, возглашаетъ громогласно: „Возстаните“. Всѣ встаютъ. Въ греческомъ уставѣ и въ нашихъ прежнихъ уставахъ на этомъ мѣстѣ положенъ былъ возгласъ не „Возстаните“, а „Повелите“.

---

[1]) Εὐταξία: по замѣчанію *Goar*'а (Εὐχολόγιον sive rituale graecorum, Venetiis 1730, p. 23) тоже, что magister caeremoniarum, надзиратель за благочиніемъ въ храмѣ, указывающій входящимъ мѣста; въ древности такая обязанность лежала на діаконѣ, а затѣмъ передана низшимъ чинамъ клира, и, какъ видно изъ настоящаго мѣста, чинамъ одного разряда съ чтецомъ. Евтаксію соотвѣтствуетъ въ монастырѣ параекклисіархъ или кандиловжигатель.

[2]) Тамъ же, p. 9.

Въ древнѣйшемъ спискѣ Іерусалимскаго устава - грузинскомъ Шіоргвимскаго мон.: „возстаните“. Но въ соперничающемъ съ нимъ по древности Моск. Рум. Муз. Сев. собр. № 491/35—κελεύσατε. Такъ и во всѣхъ греческихъ уставахъ XIV в. и Διάταξις'ѣ п. Филоѳея. Въ рукописныхъ славянскихъ уставахъ Моск. Син. библ. № 328/383 и 329/384 XIV в., „келепсаите“ въ № 332/385—XIV в. „келепсаите, рекше встанѣте“, въ № 678/386 XV в. и др. и въ первыхъ печатныхъ, оканчивая Іосифовскимъ 1641 г. „келепсаите: рекше по рѣчи исъкоустоу повелите“, т. е. „келевсате“—эти уставы считали искусственнымъ выраженіемъ для „возстаните“. Послѣднее замѣчаніе удержано и нынѣшнимъ старообрядческимъ уставомъ.—Κελεύσατε, „повелите“,—возгласъ, употребляющійся по нынѣшнему уставу за рукоположеніемъ во пресвитера и діакона и за преждеосвященной литургіей предъ словами „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“—вошелъ въ богослуженіе изъ придворнаго Византійскаго церемоніала Этимъ возгласомъ церемоніймейстеры приглашали сановниковъ на царскихъ пріемахъ входить въ тѣ или другія залы дворца или уходить изъ нихъ. Въ свою очередь въ Византійскій дворъ возгласъ заимствованъ изъ римской практики: съ словомъ jubete распорядители народныхъ игръ обращались предъ открытіемъ ихъ къ консуламъ [1]). Д. б, и въ Византіи церемоніймейстеръ въ древности, только обращаясь къ царю (или царямъ, или царю съ царицей), говорилъ „повелите“; царьм.б. мановеніемъ головы или руки приказывалъ и придворные чины выходили изъ извѣстной залы или входили въ нее. Но, благодаря постоянному употребленію этого слова при выходахъ, оно впослѣдствіи получило техническое значеніе приглашенія къ выходу, произносилось въ отсутствіи царя и обращено было не къ нему, а къ такимъ лицамъ, у которыхъ возглашающій не только не испрашиваетъ позволенія, но самъ приглашаетъ ихъ къ извѣстнымъ дѣйствіямъ [2]). Въ сочиненіи De cerimoniis aulae Byzantinae, приписываемомъ византійскому императору Константину VII Багрянородному (912—959) и окончательно редактированномъ не позже начала XI вѣка [3]), этотъ возгласъ имѣетъ слѣдующіе случаи примѣненія. При окончаніи пріема во дворцѣ (утренняго или вечерняго) царь говорилъ папіи (высшій ключарь дворца): „ступай, сдѣлай отпускъ“; папія бралъ ключи и потряхивалъ ими (въ знакъ отпуска), входилъ силенціарій (одинъ изъ церемоніймейсте-

---

[1]) *Мансветовъ*. Церковный Уставъ (Типикъ), его образованіе и судьба въ въ греч. и русск церк. М. 1885, стр. 197.

[2]) *Бѣляевъ Д* Byzantina Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. Кн. II. Спб. 1893, стр. 25.

[3]) *Іоаннъ (Рихмановъ) іером.* Обрядникъ византійскаго двора (De cerimoniis aulae Bizantinae), какъ церковно-археологическій источникъ, М. 1895, стр. VIII.

ровъ) и говорилъ „повелите“, и собраніе расходилось; т. о здѣсь этотъ возгласъ является приглашеніемъ расходиться. Но не всегда онъ имѣлъ такой смыслъ. Въ воскресенье, послѣ обѣдни въ дворцовомъ храмѣ самые высокіе чины (протоспаѳаріи), получившіе приглашеніе на обѣдъ, шли въ одну залу (Лавсіакъ), а не получившіе въ другую (Юстиніанъ т. е. Юстиніановъ залъ), и тамъ садились въ ожиданіи отпуска; къ послѣднимъ (какъ бы отъ самаго царя) выходилъ церемоніймейстеръ (силенціарій), возглашалъ „повелите“ и они уходили. Затѣмъ аколуѳъ, по данному знаку отъ церемоніймейстеровъ, возглашалъ обращаясь къ друнгарію (начальнику гвардіи) „повели“—тотъ кланялся церемоніймейстерамъ и становился на возвышеніе въ залѣ, какъ бы составляя почетный караулъ зала. Аколуѳъ, стоявшій у двери изъ перваго зала (Юстиніана) въ другой (Скилы), гдѣ собирались послѣ обѣдни прочіе придворные чины, возглашалъ магистрамъ и патриціямъ: „повелите“, тѣ входили въ первый залъ, и садились. Аколуѳъ говорилъ, обращаясь къ низшимъ чиновникамъ (секретарямъ): „повелите, секретики“,—тѣ также входили въ первый залъ и садились. Такимъ же возгласомъ аколуѳъ затѣмъ приглашаетъ изъ второго зала въ первый военныхъ чиновъ. Затѣмъ читался списокъ приглашенныхъ на царскій обѣдъ; препозитъ (высшій церемоніймейстеръ) разрѣшаетъ сдѣлать отпускъ; силенціарій возглашаетъ „повелите“, неприглашенные расходятся, а приглашенные остаются на обѣдъ. Т. о. чаще всего возгласомъ „повелите“ сановники приглашались перейти изъ одной залы въ другую [1]). Употреблялся возгласъ „повелите“ и при царскихъ выходахъ [2]) Очевидно въ началѣ всенощной этотъ возгласъ появился въ виду обычнаго присутствія на ней царя и п первоначально могъ имѣть смыслъ испрашиванія у царя разрѣшенія начать службу; но представленные случаи его употребленія позволяютъ поставить его въ связь и съ выходомъ священника изъ алтаря по кажденіи его на средину храма: произносящій возгласъ параекклисіархъ соотвѣтствуетъ въ данномъ случаѣ придворному аколуѳу и какъ бы приглашаетъ священника выйти изъ алтаря. Во всякомъ случаѣ возгласъ этотъ указываетъ на особую торжественность даннаго момента и данной службы (какъ и другихъ, гдѣ онъ употребляется). Характерно, что онъ изъ придворнаго устава проникъ даже въ чисто-монастырскіе богослужебные уставы, каковъ іерусалимскій. Но отмѣченное колебаніе древнихъ уставовъ между возгласомъ „повелите“ и „возстаните“ можетъ говорить за то, что второй былъ древнѣе въ уставѣ Іерусалимскаго происхожденія и постепенно вытѣснялся первымъ —

---

[1]) *Бѣляевъ*, Byzantina, II, 27—33.

[2]) Тамъ же 180.

Константинопольскимъ. Никоновскіе справщики м. б. имѣли это въ виду и хотѣли возвратиться къ древнѣйшей практикѣ іерусалимскаго устава, принявъ чтеніе „возстаните“. Въ нынѣшнемъ греческомъ уставѣ, который слѣдуетъ въ чинѣ бдѣнія п. Филоѳею,—κελεύσατε [1]).

Послѣ возгласа „Возстаните“ начинается кажденіе средней части храма. Священникъ кадитъ сначала предъ св. дверьми, затѣмъ иконы на правой сторонѣ иконостаса, потомъ на лѣвой наконецъ предстоятеля и оба лика по чину (т. е. сначала правый, а потомъ лѣвый); при этомъ священнику предшествуетъ параекклисіархъ или діаконъ со свѣчей. Кадя, священникъ „поклоняется мало“, тоже дѣлаетъ и спутникъ его. Такъ какъ предполагается кадильница безъ цѣпочки, то кажденіе требуется крестовидное: „возводя кадило правѣ (вертикально) и преки (поперечно)“; нынѣ. какъ выше замѣчено, крестовидность кажденія замѣнена троекратностью. Эти указанія разсматриваемой главы Типикона относительно кажденія въ 22 главѣ нѣсколько восполняются. Такъ тамъ замѣчено, что если нѣтъ въ церкви предстоятеля, то кадится икона на мѣстѣ его (надъ стасидіей его). Относительно кажденія ликовъ въ 22 гл. Типикона замѣчено: „кадитъ весь правый ликъ братій по дважды, воздвизая *предъ кіимждо* кадило правѣ и преки, творя крестъ (т. е. требуется кажденіе отдѣльно каждаго изъ братій); и егда покадивъ весь ликъ и ставъ прямо ихъ посредѣ, тогда творитъ крестъ кадиломъ на весь ликъ и поклоненіе творитъ къ нимъ благочинно, ко всѣмъ едино, и они къ нему вси такожде творятъ поклоненіе; подобно и лѣвый ликъ и всю братію, стоящую въ церкви, кадитъ“. Объ образѣ этого послѣдняго кажденія „братіи стоящей въ церкви“ болѣе точное указаніе дается примѣчаніемъ (2-ое „зри“) 2 гл. о поліелеѣ; такъ сказано, что по кажденіи ликовъ священникъ „кадитъ преходя (т. е. идя по храму, а не съ мѣста) стоящій народъ весь“. Замѣчаніе это очевидно предполагаетъ отсутствіе въ храмѣ другихъ иконъ, кромѣ иконостасныхъ, и потому не говоритъ о кажденіи ихъ. На практикѣ же священникъ, идя по храму, кадитъ не только стоящій народъ, но ранѣе его и иконы средней части храма.

Кажденіе средняго храма.

---

[1]) Εὐχολόγιον τὸ μέγα ἐπιδιορθὲν καὶ ἐξακριβωθεν ὑπό Σπυρίδωνος ιερομ. Ζέρβου εκδίδεται 8 Ἀθήναι 1902, σ. 6.

По св. Симеону Солунскому (XV в.), „чрезъ кажденіе, начинающееся отъ жертвенника (алтаря), изображается распростирающаяся всюду (μεταδοτικὴν) и благоуханная благодать Духа [1])".

Изъ древнихъ уставовъ наиболѣе краткое замѣчаніе о кажденіи средней части храма даетъ Διάταξις папр. Филовея: „въ предшествіи его (евтаксія, соотв. параекклисіарху) со свѣщникомъ, кадитъ іерей весь храмъ по обычаю, выйдя (начиная отъ) изъ (св.) дверей" [2]). Сложнѣе въ Шіомгвимскомъ и Севастьяновскомъ (XIII в.): „изшедъ св. дверьми, *кадитъ и тамъ крестообразно* (Сев вмѣсто курсива: „и сотворивъ крестъ кадиломъ противъ жертвенника (ιλαστηρίου, т. е. алтаря—въ открытыя двери) отходитъ и кадитъ"). Затѣмъ *главной* (нѣтъ въ Сев.) иконѣ святаго (т. е. храмовой), также игумену (τὸν καθηγούμενον) и *хору по обычаю* (Сев.: на два хора по чину) въ предшествіи *кандиловжигателя съ возженной свѣчей* (τῆς λαμπάδος δηλονότι), затѣмъ выходитъ въ притворъ"... [3]). Характерно умолчаніе о другихъ иконахъ кромѣ храмовой. Дальнѣйшія редакціи замѣняютъ эту икону вообще иконами; по слав. XIV—XV в. „исходитъ изъ алтаря, преидущи свѣщи и кадитъ св. двери крестообразно *и св. иконы*, посемъ кадитъ игумена *тришдъ* (трижды) крестообразно *или мѣсто его* и оба лика по чину своему; и исходитъ въ притворъ" [4]). Слѣдующія редакціи: „... св. иконы+*иже на деснѣй странѣ и по тѣхъ иже на лѣвой*", а замѣчанія „трижды" и „или мѣсто его"—опускаютъ [5]). Старообрядческій возстановляетъ замѣчаніе о храмовой иконѣ: „послѣ св дверей покадитъ икону святого его же есть храмъ, тоже кадитъ поряду св. иконы иже на десной странѣ, и по тѣхъ же на лѣвой странѣ" [6]), въ остальномъ какъ у насъ. Характерно умолчаніе о кажденіи народа, сохраняющееся и въ нынѣшнемъ Типиконѣ (только въ этой главѣ): въ древнихъ монастыряхъ вся братія пѣла, составляя два хора.

Кажденіе притвора

Послѣ средняго храма полагается кажденіе притвора, который, какъ замѣчено ранѣе, часто по величинѣ мало уступалъ средней части храма и долженъ былъ вмѣщать всю братію въ виду того, что многія службы совершались здѣсь. Кромѣ того кажденіе притвора—

---

[1]) *Симеонъ. Сол.* Толкованіе о божеств. храмѣ (Ἑρμηνεία περὶ τε τοῦ θείου ναοῦ) гл. 19. (*Migne*, Patrol., s. gr. t. 155. Писанія св. отцовъ и учит. церкви, относящіяся къ истолков. правосл. богосл., т. 2., Спб. 1856).

[2]) *Goar* Εὐχολόγιον, p. 2.

[3]) Ркп. Моск. Рум. Муз. Сев. собр. № 491/35 л. 2. *Кекелидзе*, Литург. пам. 315

[4]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 328/383, л. 3.

[5]) Ркп. Кіев. Акад. Муз. Аа 194, стр. 19.

[6]) Уставъ сирѣчь Око церковное, единовѣрч. изд. М. 1898, л. 8 об.

воспоминаніе о древне-церковномъ институтѣ оглашенныхъ и кающихся, недопускавшихся въ самый храмъ. Наконецъ кажденіе притвора могло имѣть въ виду погребавшихся здѣсь умершихъ [1]).

Краткое замѣчаніе настоящей главы о кажденіи притвора: „исходитъ же и въ притворъ и кадитъ по чину и тамо сущую братію“ тоже восполняется въ 22 гл. Тип.. кажденіе притвора по этой главѣ начинается съ того, что священникъ „творитъ крестъ кадиломъ предъ красными враты“,—главными дверьми изъ притвора въ храмъ,—подобно тому, какъ кажденіе средней части храма началось съ такого же обряда предъ св. дверями (царскими); „таже кадитъ на обѣ стороны св. иконы и братію всю по чину имъ: послѣди же возвращся къ краснымъ вратомъ, зря къ западу, кадитъ крестовидно всѣхъ“,—т. е. совершается общее кажденіе всѣхъ, какъ ранѣе каждаго отдѣльно („по чину“).

Замѣчаніе настоящей главы о кажденіи притвора сохраняется неизмѣнно въ Типиконѣ съ древнѣйшихъ его списковъ: ἐξελθὼν δὲ ἐς τὸν νάρθηκα καὶ θυμιάσας καὶ ἐνταῦθα τοὺς ἀδελφοὺς κατὰ τάξιν ὑποστρέφει [2]). Въ Шіомгвимскомъ нѣтъ „братій“ [3]).

По кажденіи притвора священникъ, говоритъ настоящая глава Типикона, „паки возвращся въ церковь и ставъ посреди обою лику (предъ св. дверьми?) знаменуетъ кадиломъ крестъ, зря къ востокомъ“, т. е. вторично кадитъ на открытыя св. двери, возвращаясь для заключенія кажденія къ началу его, „и возглашаетъ велегласно: Господи благослови“. „Господи благослови“.

Этимъ возгласомъ священникъ испрашиваетъ благословеніе на начатіе службы у предстоятеля, почему, если ему сослужитъ діаконъ, возгласъ этотъ произноситъ послѣдній, испрашивая имъ благословеніе у священника, какъ предъ литургіей возгласомъ: Владыко благослови [4]); подобнымъ же возгласомъ („именемъ Господнимъ благослови, отче“) чтецъ испрашиваетъ благословенія священника на службѣ часовъ. (Въ возгласахъ

---

[1]) Такую цѣль въ кажденіи притвора видитъ *Вальсамонъ* (XIII в.) въ толков. на кан. 2 посл. св. Діонисія Александрійскаго къ Василиду; τοῦ θυμιᾶν τοὺς ἐν τοῦτῳ ὄντας τάφους καὶ ἁγίους „покадить находящіеся здѣсь гробы и святыни“. Goar, Εὐχολόγιον, p. 23.

[2]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. собр. № 491/35 XIII в., л. 1.

[3]) *Кѣкелидзе*, Литургич. пам. 315.

[4]) Если же въ храмѣ присутствуетъ архіерей, то и предъ всенощной обычно дѣлается возгласъ: „Владыко благослови“.

нѣкоторая градація обращенія сообразно важности службы: владыко, господи, отче[1])).

Оканчивая кажденіе священникъ кадитъ вторично все важнѣйшее, съ чего началъ его: послѣ св. дверей, окружающія ихъ иконы, предстоятеля (для средняго храма) и св. трапезу (для алтаря). „и абіе кадитъ образъ Спаса Христа и Богородицы и предстоятеля на мѣстѣ его и вшедъ во св. алтарь, и ставъ предъ св. трапезою, знаменаетъ кадиломъ крестъ трижды и потомъ возглашаетъ: Слава святѣй“... Т. о. все кажденіе должно заключаться, по уставу, къ началу всенощной и происходить безъ словъ и пѣсней, въ благоговѣйномъ молчаніи, сосредоточивающемъ мысль на немъ самомъ.

Этотъ отдѣлъ въ нынѣшнемъ уставѣ получилъ тоже нѣкоторое измѣненіе въ сравненіи съ старыми. По этимъ послѣднимъ возгласъ „Господи благослови“ произносился священникомъ при входѣ изъ притвора въ храмъ въ „царскихъ дверяхъ“, т. е. въ главныхъ дверяхъ изъ притвора въ храмъ. Такъ по Севаст. рукоп. (XIII в.): по кажденіи притвора священникъ ὑποστρέφει καὶ εἰσελθὼν εἴσω τῆς βασιλικῆς πύλης χαράττει μετὰ τοῦ θυμιατοῦ σταυρὸν καὶ ἐκφωνεῖ μεγαλοφώνως κύριε εὐλόγησον—„возвращается (изъ притвора въ храмъ) и войдя внутрь царскихъ дверей знаменаетъ кадиломъ крестъ и возглашаетъ велегласно: „Господи благослови“ [2]) По слав. уст XIV—XV в. „и обратився къ царскимъ вратомъ и покадитъ крестообразно и возгласитъ“ [3])... Но по чину п. Филоѳея неопредѣленно: „входитъ чрезъ красныя (ὡραίων) двери и возглашаетъ пѣвчески (μετὰ μέλους)“ [4]). Такъ же неопредѣленно въ Шіомгвимскомъ: „входитъ въ церковь царскими дверями; назнаменовавъ крестъ кадильницею, онъ возглашаетъ громогласно“ [5])... Отсюда неясность и нынѣшняго Типикона относительно мѣста, гдѣ произносится возгласъ. Нынѣшнюю редакцію мѣста имѣютъ рукописи XVI [6]) и старо обрядческій уставъ [7]).—Не осталась безъ измѣненія и вторая часть этого

---

[1]) Эти аналогіи не позволяютъ видѣть въ возгласѣ молитвенное обращеніе къ Богу. При такомъ смыслѣ возгласа не было бы основанія пріурочивать его къ одной лишь всенощной (самая длинная и трудная служба?); онъ нуженъ былъ бы и предъ другими службами, и предъ литургіей не менѣе, чѣмъ предъ всенощной.

[2]) Ркп. Моск. Рум. Муз. Сев Собр. № 491/35, л. 2.

[3]) Ркп. Моск. Син. Библ № 328/383 л. 3 и др.

[4]) *Goar*, Εὐχολόγιον, p. 2.

[5]) *Кекелидзе* Литург. пам. 316.

[6]) Напр. Кіев. Акад. Муз. Аа 194, стр. 19—20.

[7]) Уст. спр. Око церк., л. 9.

отдѣла о дѣйствіяхъ священника отъ возгласа „Господи благослови“ до возгласа „Слава святѣй“. Простѣйшую практику здѣсь даетъ Шюмгвимскій: „послѣ кадитъ игумену или же мѣсту его, входитъ въ алтарь и становится предъ киворіемъ; изобразивъ два раза крестъ кадильницей въ 3-й разъ возглашаетъ: Слава святѣй“ [1])... Заключительное кажденіе здѣсь дѣлается только игумену, такъ какъ у него испрашивается благословеніе на возгласъ (Господи благослови). Уставъ п. Филоѳея вмѣсто „игумена“: „опять св. иконы“ [2]) и о кажденіи престола просто: „кадя“. Севаст.: „предстоятеля или мѣсто его, затѣмъ святого (τὸν ἅγιον)“, т. е. икону; позднѣйшіе греческіе (XIV в.): „святаго обители“ (τὸν τῆς μονῆς ἅγιον [3]). Слав. XIV—XV в. взамѣнъ послѣдняго: „икону праздничную“. Рук. XVI в. и старообряд. уставъ: „кадитъ игумена на мѣстѣ его (старообряд. или мѣсто его, аще не прилучится ту быти игумену) и паки прежекаженыя (стар.: каженія) иконы святыя яко и прежде и потомъ святаго, его же есть храмъ“,—далѣе какъ у насъ. [4]).

Начальнымъ священническимъ возгласомъ для бдѣнія сдѣланъ таковой возгласъ не вечерни, которая занимаетъ въ бдѣніи первое мѣсто, а утрени, какъ важнѣйшей службы. Этотъ возгласъ (по греч.: Δόξα τῇ ἁγίᾳ καὶ ὁμοουσίῳ καὶ ζωοποιῷ καὶ ἀδιαιρέτῳ Τριάδι, παντοτε, νῦν, καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμὴν), о чемъ и выше замѣчено [5]), прославляетъ Бога хотя не съ столь общей точки зрѣнія какъ вечерній возгласъ („Благословенъ Богъ нашъ“), но и не съ такой возвышенностью и выразительностью, какъ литургійный („Благословено царство“); именно прославляетъ св. Троицу, только въ Ея нераздѣльности и общемъ дѣйствіи на міръ (не въ благодатномъ, какъ литургійный),—по объясненію этого возгласа у св. Симеона Солунскаго: „прежде всякой пѣсни богословствуя о Виновникѣ всего и Владыкѣ, единомъ въ Троицѣ Богѣ всяческихъ, и славословя Его и т. о. полагая начало пѣснословію Того, Кто есть начало и конецъ всего» [6]). „Слава святѣй“.

---

[1]) *Кекелидзе*, Лит. пам. 316.

[2]) *Goar*. Εὐχ. 2.

[3]) Ркп. Моск. Син. библ. греч № 381, л 1.

[4]) Ркп Кіев. Акад. Муз. Аа 194, стр. 20. Уст. сир. Око церк. л. 9

[5]) См выше, стр. 13.

[6]) *Симеонъ Сол.* О божественной молитвѣ (Περὶ τῆς θείας προσευχῆς), гл. 309 по др. 274. (*Migne*, Patrol. s. gr. t. 155. Писанія отцовъ и учителей церкви относящіяся къ истолк. прав. богосл., т. 2).

Возгласъ „Слава святѣй"... д. б. возникъ изъ евангельскаго стиха „Слава въ вышнихъ Богу". Въ древнѣйшихъ Типиконахъ утреня въ 40-цу (богослуженіе которой вообще носитъ на себѣ много слѣдовъ первобытной практики) не имѣетъ возгласа „Слава святѣй"..., а по обычномъ началѣ съ возгласомъ „Благословенъ Богъ" начинается со „Слава въ вышнихъ Богу" [1]) (какъ и вообще въ древности службы иногда не имѣли чего-либо соотвѣтствующаго нынѣшнимъ начальнымъ возгласамъ [2])). Первоначальной формой возгласъ м. б. напоминалъ формулу въ нынѣшнихъ чинахъ освященія храмовъ и антиминсовъ (имѣющемъ д. б. Константинопольско-Софійское происхожденіе и сохраняющемся очень устойчиво съ XI—XII в.). „Слава Тебѣ, Св. Троице, Боже нашъ, во вѣки вѣковъ" [3]) Наиболѣе простую форму нынѣшній возгласъ имѣетъ въ древнѣйшемъ спискѣ Студійскаго устава Московской Типографской библіотеки XI в. въ чинѣ пасхальной утрени (въ другихъ мѣстахъ этого устава онъ не приводится): „Слава единосущнѣй Троици всегда нынѣ и присно" [4]). Въ спискѣ того же устава XII в. уже прибавлено: „святѣй" [5]). Въ дальнѣйшей редакціи возгласа, представленной рядомъ рукописей XII—XIII вв., къ этимъ двумъ прилагательнымъ присоединяется „животворящей" [6]) Близка къ этой, но м. б. древнѣе ея, судя по высказанному предположенію о самой первоначальной формѣ возгласа, такая: „Слава святѣй, единосущнѣй и животворящей Троицѣ, *Богу нашему*, всегда"... [7]). Нынѣшнюю форму повидимому впервые имѣютъ греческіе уставы XIII в. [8]) Возгласъ пытались и расширить дальше нынѣшней формы. Такъ древнѣйшіе славянскіе

---

[1]) Ркп. Вѣнской имп. библ. № 127/326/144 XIII в., *Дмитріевскій*, Τυπικά 867. Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. собр. № 491/35, л. 119. Ркп. Моск Син. библ. греч. № 381, л 132 об.

[2]) См. выше, стр. 14 Пасхальная утреня по древнѣйшимъ чинамъ ея начиналась безъ возгласа съ пѣнія тропаря. См. ниже, объяснен. О гл Тип Св. и вел. нед Пасхи.

[3]) Чинъ освященія храма, отъ архіерея творимаго. М. 1891, л. 16. Чинъ архіерейскаго священнослуженія. М. 1897, л. 156. Такая же формула безъ „вѣковъ" въ чинѣ освященія антиминсовъ, приводимомъ у *Goar'a*, Εὐχολόγιον, p. 517. Но въ древнихъ чинахъ освященія храмовъ, изданныхъ у *Дмитріевскаго А.* Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библіотек. православн. востока, т. II Εὐχολόγια, Кіевъ 1901, такого возгласа не встрѣчается.

[4]) Ркп Моск. Тип. библ. № 285/142/1206, л. 10.

[5]) Ркп. Моск Син. библ. № 330/380, л. 36 об.

[6]) Ркп. Аѳоно-Ватопедской библ. XIII—XIV 6. № 322/956, л. 132 об. Типик. Константин. Пандократорск мон. по ркп. XVIII в. Халкинск. богосл. шк. л. 27 об.

[7]) Типик. Шіомгвимскаго мон. по ркп. XIII в. *Кекелидзе*, Литург. нам. 316.

[8]) Ркп. Моск. Рум. муз Сев. с. № 491/35 XIII в., л. 2. Ркп. Моск. Син. библ. греч. № 381, л. 1 (но на 12 л. „животворящей" на поляхъ).

списки Іерусалимскаго устава имѣютъ послѣ „Троицѣ“ прибавку: „Отцу и Сыну и Св Духу“ [9]). У св Симеона Солунскаго (XV в.) къ 4 нынѣшнимъ прилагательнымъ еще 5-ое „всесильнѣй“ (παντοδυνάμῳ) [1]). Предъ „нынѣ“ то есть, то нѣтъ „и“ [2]). Ἀδιαιρέτῳ въ слав. переводится то „нераздѣльнѣй“, то „нераздѣлимѣй“; первое повидимому древнѣе [3]): второй переводъ — чаще [4]) и усвоенъ старообрядческимъ уставомъ.

Пѣніе „Пріидите поклонимся“.

Такъ какъ такъ называемое „обычное начало“ церковныхъ службъ сдѣлано недавно предъ девятымъ часомъ и своимъ скорбно—молитвеннымъ характеромъ оно не отвѣчало бы торжественному началу бдѣнія, то здѣсь оно имѣетъ сокращенный видъ стиха „Пріидите поклонимся“, который получаетъ округляющую его добавку: „Пріидите поклонимся и припадемъ Ему“. Этотъ стихъ съ предшествующимъ ему отвѣтнымъ „Аминь“ и слѣдуетъ непосредственно за начальнымъ возгласомъ бдѣнія. При этомъ въ виду торжественности момента стихъ этотъ поется (о пѣніи прямо не сказано, но это слѣдуетъ изъ непосредственно примыкающаго къ нему пѣнія предначинательнаго псалма и такъ дѣлается въ практикѣ) и поется не обычнымъ, а исключительнымъ образомъ, какъ и другія важнѣйшія молитвословія службъ —однимъ предстоятелемъ или екклисіархомъ, при этомъ съ постепеннымъ усиленіемъ голоса на каждомъ изъ 3 стиховъ (для выраженія постепенно охватывающаго молитвеннаго одушевленія): „начинаетъ предстоятель (ὁ προεστὼς) или екклисіархъ: Аминь, Пріидите поклонимся... низкимъ гласомъ (χθαμαλῇ καὶ ἡσύχῳ φωνῇ). Таже второе мало повышше (εἶθ' οὕτως ἀνώτερον πρὸς ὀλίγον): Пріидите поклонимся... Паки третіе вышшимъ гласомъ сице (πάλιν τὸ γ' γεγωνοτέρᾳ φωνῇ οὕτως): Пріидите поклонимся. Таже особнѣ (μόνον): Пріидите поклонимся. И абіе начинаетъ вышшимъ голосомъ (γεγωνοτέρᾳ φωνῇ) на гл. 8: „Благослови душе моя Господи“ не скоро и со сладкопѣніемъ, споющей и прочей братіи (ἀργὰ καὶ μετὰ μελῶν, συμψαλλόντων καὶ τῶν λοιπῶν ἀδελφῶν)“. 8-й гласъ для пѣнія предначинательнаго псалма выбранъ какъ наиболѣе спокойно—торжественный: какъ тако-

---

[9]) Ркп. Моск Син. библ. № 328/383 XIV в. л. 3 и 198 об

[1]) *Симеонъ С.* О бож. мол. гл. 309/274.

[2]) Ркп. посл. цит. тамъ же.

[3]) Ркп. Кіев. Ак. муз. Аа 194 и мн. др.

[4]) Есть въ 2 цитов. греч. Моск. Син. библ.. въ Кіев. Ак муз. и старообр., нѣтъ въ Ае.—Ватопед.

вой онъ употребляется преимущественно для пѣнія заключительныхъ стихиръ; изъ праздниковъ онъ доминируетъ на пятидесятницу и воздвиженіе; имъ же поется акаѳистъ, какъ пѣснь побѣдная. Впрочемъ 8 й гласъ для этого псалма имѣетъ не обычный свой напѣвъ (мелодію), а особый, на что указываетъ замѣчаніе „со сладкопѣніемъ“.

Развитіе стиха „Пріидите поклонимся“ до нынѣшняго его вида — показано выше. Уставъ пѣнія его здѣсь подвергался небольшимъ измѣненіямъ. По Шіомгвимскому „Аминь“ и „Пріидите поклонимся“ „говоримъ мы громкимъ голосомъ“, послѣ чего „игуменъ или екклисіархъ начинаетъ тихимъ голосомъ“ Пс. 103 Но по древнѣйшимъ греческимъ и славянскимъ начинаетъ съ Аминь, какъ по нынѣшнему уставу, предстоятель (слав. игуменъ) или екклисіархъ. О тонѣ голоса для стиховъ древнѣйшіе славянскіе не говорятъ, а только для псалма слав „большимъ гласомъ“. Но греч. самый древній (Севаст.) указываетъ съ самаго начала (съ Аминь) говорить (λέγων) громко и съ пѣніемъ (μεγαλοφόνως καὶ μετὰ μέλους); о псалмѣ-же древн. греческіе—какъ нынѣшній, только Сев. и древн. слав опускаютъ здѣсь (для псалма) „предстоятеля“ или „игумена“ и говорятъ лишь объ екклисіархѣ, церквеначальникѣ. По чину патр. Филоѳея предстоятель или учиненный монахъ поетъ (ψάλλει) предначинательный псаломъ[1]). Вполнѣ совпадаетъ съ предписаніемъ объ исполнителѣ стиховъ и псалма и тонѣ голоса ихъ съ нынѣшнимъ греч. Типик. Моск. Синод. библ. № 381 XIV в. (но разница въ текстѣ стиховъ „Пріидите поклонимся“). Настоящія предписанія Типикона выполняются въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ Аминь, Пріидите поклонимся и начало 103 пс. на бдѣніи поетъ съ постепенными повышеніями голоса соло басъ (б. ч. регентъ хора.)

Характеръ и содержаніе предначинательнаго псалма.

Псаломъ 103, которымъ начинается вечерня, „а съ нею и всѣ службы дня“[3]) и который посему называется предначинательнымъ (προοιμιακὸς), выражаетъ навѣваемое вечеромъ (ст. 19, 20: „солнце позна западъ свой, положилъ еси тму и бысть ночь“) съ его упокоеніемъ отъ работъ и досугомъ[4]) чувство восхищенія славою Божіей въ природѣ, твореніемъ и промысломъ о ней, созерцавшимися цѣлый день[5]). Въ псалмѣ, параллельномъ къ пс. 102, который изображаетъ славу

---

[1]) Тѣ же рукописи и изданія и тѣ же мѣста, въ нихъ, какія указаны въ исторіи возгласа „Слава святѣй...,“ стр. 62.

[2]) Что было указано въ исторіи этого стиха, стр 23—24.

[3]) *Никольскій К. прот.* Пособіе къ изуч. уст, 177.

[4]) *Виссаріонъ еп* Вечерня, 2 публ. чтенія, 2 изд. М. 1891, стр 20.

[5]) *Никольскій прот.* Пособ. къ из уст., 177.

Божію не въ природѣ, а въ Израилѣ и благодатный, а не естественный промыслъ о немъ (почему употребляется за литургіей), въ пс. 103, по словамъ св. Симеона Солунскаго, „благословляется Господь, повѣствуется о всемъ Его созданіи (δημιουργίαν) и возносится Ему благодареніе, такъ какъ по окончаніи дня прилично благодарить за все“[1]). Изъ ряда однородныхъ псалмовъ, изображающихъ славу Божію въ природѣ (каковы пс. 8 и 18—слава Божія преимущественно въ небесахъ, пс. 64 „Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже“—благость Божія, открывающаяся въ плодородіи земли, пс. 28 „Принесите Господеви сынове Божіи“—величіе Божіе въ атмосферныхъ явленіяхъ), настоящій псаломъ [2]) выбранъ для вечерни д. б. за особую полноту, а также за раздѣльность въ описаніи дней творенія, начало которыхъ по книгѣ Бытія совпадаетъ съ вечеромъ [3]). Въ виду такой исключительности, возвышенности содержанія и умѣстности псалма здѣсь,—вечерня, одна изъ всѣхъ суточныхъ службъ, имѣетъ въ качествѣ начальнаго псалма только одинъ этотъ (даже часы имѣютъ три предначинательныхъ псалма, а утреня—шесть).

Слѣдуя въ изображеніи славы Божіей и порядку дней творенія, и сравнительной высотѣ міровыхъ сферъ, псаломъ постепенно изображаетъ славу Творца на небѣ, на землѣ и въ водномъ царствѣ, а затѣмъ славу Его, какъ промыслителя. Представляя Бога подъ образомъ могущественнаго царя, псаломъ одеждой Его называетъ свѣтъ (1-й день творенія), палаткой („кожу“)—небесный сводъ, который, не смотря на водяной составъ свой, служитъ неподвижнымъ вышнимъ чертогомъ Бога, колесницей этого Царя являются облака, а послами и слугами Его—вѣтеръ и огонь (2-й день творенія). Что касается земли, то удивительно прежде всего ея непоколебимо твердое основаніе, фундаментъ, которымъ служитъ собственно ничто,—ея собственная тяжесть [4]); столько-же говоритъ о величіи Творца и способъ, которымъ она получила нынѣшнюю свою поверхность: окутывавшая первоначально и съ горами („на горахъ станутъ [5]) воды“) ее вода (бездна)

---

[1]) *Симеонъ Сол.* О бож. молитвѣ гл. 331 (296).

[2]) Приписываемый Давиду LXX-ю толковниками (Пс. 102 и евр. Библіей) и озаглавленный въ слав. Библіи „о мірстѣмъ бытіи“.

[3]) *Виссаріонъ еп.*, Вечерня, 22.

[4]) Тамъ же, 29

[5]) Буд. вр. за недостаткомъ въ евр. наст., требующагося для живости описанія

какъ бы робко побѣжала въ свои вмѣстилища предъ повелительнымъ словомъ Божіимъ (въ 3-й день творенія), и на землѣ поднялись горы, а между ними проложились долины; введенныя въ свои естественныя границы теперь воды стали вполнѣ служить цѣлямъ Промысла, онѣ не только напаяютъ животныхъ [1]) на землѣ (изъ которыхъ для примѣра называются дикіе ослы, онагры, самые робкіе степные звѣри, и гнѣздящіяся на прибрежныхъ утесахъ [2]) птицы, какъ столь же нуждающіяся въ готовомъ питьѣ), но и способствуютъ произрастанію на землѣ пищи для ея обитателей, почему Богъ посылаетъ воды (въ видѣ дождя) и на самыя высокія горы. Псалмопѣвецъ исчисляетъ главные виды этихъ созданій Божіихъ второй половины 3-го дня, останавливаясь на особенно полезныхъ человѣку—винѣ, елеѣ и хлѣбѣ, и животнымъ; полезныя же послѣднимъ въ отличіе отъ первыхъ произращаетъ уже самъ Богъ безъ содѣйствія человѣка (ихъ же еси насадилъ—отсюда ихъ нерѣдкая грандіозность—какъ кедры) въ своей заботѣ о всѣхъ созданіяхъ своихъ, для каждаго изъ которыхъ Онъ приготовилъ на окончательно устроенной теперь (въ 3-й день) землѣ свое сообразное его инстинктамъ жилище: птицамъ деревья, нымъ изъ нихъ, какъ напр. цаплѣ (греч. „еродію“, по евр.—аистъ, журавль и т. п.) и особенно высокія („предводительствуетъ ими“—выше всѣхъ гнѣздъ) деревья,[3]) дикимъ сернамъ („еленямъ“) горы, робкимъ зайцамъ—утесы. Это удобное жилище для своихъ созданій—землю—Богъ и освѣтилъ соотвѣтствующимъ образомъ (4-й день творенія), причемъ изъ свѣтилъ ранѣе называется луна, какъ регулирующая болѣе длинные и священные промежутки времени, ночь назначена преимущественно для дѣятельности дикихъ звѣрей, а день для человѣка. Обозрѣвши землю во всей полнотѣ созданій Божіихъ („исполнися земля твари твоея“), достаточно свидѣтельствующихъ о величіи Творца („яко—о какъ! возвеличишася дѣла Твоя, Господи, вся премудростію сотворилъ еси“). псамлопѣвецъ спускается ниже, въ море, и тамъ находитъ едва не бо́льшую еще полноту жизни, прямо безчисленную въ его пресмыкающихся (5-й день творенія), болѣе грандіозную („змій сей“, евр.

---

[1]) Что не указывается польза рѣкъ для человѣка, это чисто палестинскій колоритъ. *Gunkel*, Ausgewählte Psalmen, 176.

[2]) „Каменій“, πέτρα, скала (по евр. „вѣтвяхъ“). „На тыхъ“ тѣхъ, т. е. источникахъ.

[3]) Въ евр. названо опредѣленное дерево, д. б. кипарисъ или ель.

левіаоанъ. морскія чудовища), которая однако поборается силою Божіей („его же создалъ еси ругатися ему“) даже въ рукахъ человѣка, смѣло плавающаго по водамъ съ такими обитателями. Теперь псалмопѣвецъ останавливается вообще на живыхъ обитателяхъ земли (6-й день), которые существуютъ только благодаря тому, что Богъ питаетъ ихъ (Промыслъ), вся сущность ихъ заключается въ оживляющемъ ихъ духѣ, а духъ этотъ всецѣло въ рукахъ Божіихъ: Онъ отнимаетъ его при смерти существа и возвращаетъ при рожденіи, благодаря чему, благодаря этой жизни въ смерти и послѣ смерти, и обновляется всегда лице земли (ближайш. обр. д. б. имѣется въ виду осень и весна). Псалмопѣвецъ хотѣлъ бы, чтобы слава Творца сохранялась во вѣкъ; Богъ, дѣйствительно, какъ художникъ, радуется на свое произведеніе (ср. въ Бытіи божественное одобреніе каждаго дня творенія); но по временамъ земля вызываетъ на себя и гнѣвный взоръ Божій, колеблющій ее и зажигающій (землетрясеніе и вулканы); этотъ гнѣвъ не омрачалъ бы нашей радости и пѣсни Господу, если бы исчезли съ земли грѣшники. горячимъ пожеланіемъ чего съ повтореніемъ первыхъ словъ псалма заключается псаломъ.

Способъ исполненія псалма.

За такое содержаніе псаломъ заслуживаетъ того исключительно торжественнаго пѣнія, подобное которому Типиконъ назначаетъ еще только для немногихъ псалмовъ (полиелейныхъ, 136-го, 118). Псаломъ, какъ выше указано, начинаетъ предстоятель или екклисіархъ, который съ братіею поетъ половину 1-го стиха „Благослови душе моя Господа“ и припѣвъ „Благословенъ еси Господи“. „Таже вторый пѣвецъ праваго лика: Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло. Благословенъ еси Господи. легко со гласомъ соглашающимъ и прочимъ братіямъ съ ними“ т. е. при этомъ и остальная братія слегка подпѣваетъ пѣвцу (въ греч. послѣдняго замѣчанія нѣтъ). Т. о. къ псалму указанъ здѣсь припѣвъ „Благословенъ еси Господи“, взятый изъ пс. 118, 12 и который, предполагается, долженъ быть присоединяемъ къ каждому стиху. Но кромѣ этого припѣва Типиконъ предполагаетъ къ настоящему псалму и другіе припѣвы, по кр. м. еще одинъ, какъ показываетъ дальнѣйшее замѣчаніе Типикона о чтеніи священникомъ свѣтильничныхъ молитвъ, что это чтеніе должно начинаться „егда начнутъ пѣти: Вся премудростію сотворилъ еси и Слава ти Господи, сотворившему вся“. Первый изъ этихъ двухъ стиховъ составляетъ середину 24 стиха псалма, а второго выраженія нѣтъ въ псалмѣ; слѣд. это припѣвъ,

при этомъ Типиконъ не указываетъ, съ какого стиха псалма этотъ припѣвъ смѣняетъ предыдущій, если не считать такимъ указаніемъ послѣднее замѣчаніе, т. е. если этотъ припѣвъ не предполагается съ 24 ст. псалма. Если обратимся къ традиціи, сохранившейся въ практикѣ пѣнія и въ нотныхъ книгахъ, то найдемъ здѣсь и еще одинъ припѣвъ къ псалму. „Дивна дѣла твоя Господи", который пріурочивается къ ст. 6 псалма: „На горахъ станутъ воды" (привходитъ въ пѣніе псалма съ этого стиха). Та же традиція говоритъ о пѣніи не всего псалма, а только нѣкоторыхъ стиховъ его. О пѣніи всего псалма не сказано прямо и въ Типиконѣ, но оно, повидимому, предполагается какъ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ: „егда же начнутъ пѣти", такъ и тѣмъ, что чтеніе 7 свѣтильничныхъ молитвъ, требующее не мало времени, полагается начинать съ извѣстнаго момента въ пѣніи псалма, до каковаго момента іерею указывается только стоять на своемъ мѣстѣ.

103-й псаломъ для начала вечерни не указывается еще въ извѣстномъ описаніи Синайской вечерни, даваемомъ аввами Іоанномъ и Софроніемъ (д. б. VI в.) у Никона Черногорца: здѣсь вечерня (воскресная) начинается съ Блаженъ мужъ [1]). Но по Синайскому орологію VIII—IX в. и св. Ѳеодору Студиту († 826 г.) вечерня начинается съ 103 пс [2]) И рядъ дальнѣйшихъ памятниковъ IX—X в: Ὑποτύπωσις прип. св. Ѳеодору Студ.[3]); Διατύπωσις св. Аѳанасія [4]), уже согласно указываютъ въ началѣ вечерни этотъ псаломъ.—Что касается способа пѣнія его, то въ „Канонѣ антифоновъ (припѣвовъ) для псалмовъ великой церкви Божіей", надписанномъ именемъ Константинопольскаго патр. Аѳеима (VI в.), для этого псалма указанъ припѣвъ: „Ущедри (οἰκτείρησον) мя Господи". [5]) Торжественное пѣніе псалма въ началѣ вечерни на бдѣніи ввели, конечно, только іерусалимскіе уставы, древнѣйшіе списки которыхъ изъ извѣстныхъ нынѣ, какъ грузинскій Шіомгвимскій и греч. Севаст. XIII в., греч. Синод.

---

[1]) *Никонъ Черног.* Пандекты, слово 29, л. 208. Ср. *Pitra* Iuris ecclesiast. graecor. historiae et monumenta, Romae 1864, t I. p 220.

[2]) *Дмитріевскій А.* Что такое κανὼν τῆς ψαλμῳδίας...? Руковод. для сел. паст. 1889, 38, 70. *Ѳеодоръ Ст.* Большой катехиз. § 73. (Migne Patrol. s. gr. t. 99).

[3]) Ркп. Аѳоно-Ватоп. библ. XIII—XIV в. № 322/956, л. 133 об.

[4]) Здѣсь не такъ ясно: „на вечернѣ послѣ предначинательнаго (τὸ προοίμιον) Господи воззвахъ". *Дмитріевскій А.* Τυπικὰ 248 (ркч. XVI и XVII в.)

[5]) *Pitra* Jur eccles gr. hist. et. mon. II, 209.

XIV в. говорятъ о пѣніи псалма на 8 гл. [1]), но древнѣйшіе славянскіе (XIV в.) молчатъ о гласѣ [2]). Тѣ и другіе не указываютъ и припѣвовъ къ псалму. Ихъ не указываютъ и рукописи Типик. XVI в.[3]). Но всѣ древнѣйшіе уставы единогласно требуютъ повышенія голоса и вообще болѣе торжественнаго пѣнія съ середины 28 ст. псалма: „Отверзшу тебѣ руку" (описаніе 6-го дня творенія и промысла): „когда же дойдемъ (φθάσωμεν) (слав. XIV в.: „по реченіи стиха отъ канонарха си есть") до стиха: „Отверзшу (Ἀνοίξαντος) тебѣ руку", творитъ екклисіархъ игумену поклонъ (μετάνοιαν) и поднимаетъ голосъ на этомъ стихѣ выше (ἀναφωνεῖ τὸν στίχον ὑψηλότερον) (+Шіомгв. и Синод.:) игуменъ, если же его нѣтъ, екклисіархъ"[4]). Къ этому слав. XIV в. прибавляютъ: „по скончаніи же псалма совокупльшеся оба лика поютъ стихъ: Яко возвеличишася дѣла твоя, Слава—тойжде гла (тоже), и нынѣ—також. И отступятъ на своя мѣста, ликъ же первый поетъ: алѣа алѣа (аллилуіа) слава тебѣ Боже" [5]). Припѣвы къ псалму впервые указываются въ древнихъ Часословахъ. Такъ въ Часословѣ Краковскаго изданія 1491 г. они вставлены въ текстѣ киноварью (замѣняемъ её курсивомъ) послѣ слѣдующихъ стиховъ псалма: „Благослови душе моя Господа. *Притъ: Благословенъ еси Господи*. И слуги своя огнь палящь (ст. 4). *Дивна дѣла твоя Господи*. Отъ среды каменія дадятъ гласъ (ст. 12). *Слава ти Господи сотворившему вся*... Отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости (ст. 28). *Слава ти Господи анене наана нъа нене нааанна*нъ [6]) *сотворившему вся*... И беззаконицы якоже не быти имъ. Благослови душе моя Господа [7]) (ст. 35, послѣдній). Тѣ же припѣвы и на

---

[1]) Цитаты-выше, стр. 62

[2]) Ркп. Моск. Син. библ. № 328/383. л. 3 и др

[3]) Такъ ркп. Кіев. Ак. муз. Аа 194, стр. 20—21.

[4]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 328/383. л. 3 об

[5]) Цитаты на стр. 62. Согласно съ этимъ на Аѳонѣ предначинательный псаломъ на бдѣніи, по описанію архимандрита Антонина Капустина (отъ 1859 г.), исполняется слѣдующимъ образомъ: „Началось чтеніе предначинательнаго псалма скорое и предвѣщавшее повидимому очень быстрый ходъ службы. Но на половинѣ 28 стиха псалма чтеніе прекратилось. Начались такъ называемыя у пѣвцовъ ἀνοιξαντάρια, т. е. остальныя слова стиха и остальные стихи псалма, поемые на оба хора попеременно. Первый хоръ, или лучше перваго хора псалтъ, началъ выводить слова: *Отверзшу* (ἀνοίξαντος) *тебѣ руку* и пр. и онъ же кончилъ псаломъ черезъ два часа потомъ. Пѣвцы послѣ каждаго стиха перемѣнялись, становясь потомъ, облитые потомъ, въ рядъ припѣвателей." Замѣтки поклонника св. горы. Кіевъ, 1864, стр. 31

[6]) См. Вступ. гл. стр. 38.

[7]) Часосл. Крак. изд. 1491 г. въ библ. Кіевск. Михайл. мон. № 404/165, л. 40 об. 42.

тѣхъ же мѣстахъ псалма указываетъ и нынѣшній старообрядческій уставъ, но онъ указываетъ для пѣнія не весь псаломъ, а избранные стихи его[1].

Дѣйствія священника на преднач. псалмѣ

Пѣніе предначинательнаго псалма, не смотря на всю торжественность, не сопровождается никакими обрядами. Кажденіе, какъ мы видѣли, должно оканчиваться до него. Напротивъ, съ начала пѣнія его священникъ какъ бы оставляетъ на время совершеніе службы: онъ вмѣстѣ съ параекклисіархомъ, участвовавшимъ въ кажденіи, выйдя изъ алтаря, творятъ предъ сѣв. дверьми—предполагается—закрывъ предварительно ихъ,—три поклона (μετάνοια); затѣмъ, обратившись назадъ, творятъ поклонъ предстоятелю и на оба лика по одному, и уходятъ на свои мѣста (στασίδια)[2]. Когда же начнутъ пѣть „Вся премудростію сотворилъ еси“ и „Слава ти Господи сотворившему вся“, т. е. 24 ст. псалма (всѣхъ 35 ст.) съ его припѣвомъ, священникъ опять подходитъ къ св. дверямъ и здѣсь въ епитрахили съ открытою головою (ἀσκεπὴς) читаетъ (λέγει) свѣтильничныя молитвы, которыя заключаютъ моленіе о всемъ потребномъ для вечера и этимъ отвѣчаютъ хвалѣ предначинательнаго псалма за истекшій день. Читаются эти молитвы

---

[1]) „Екклисіархъ. Благослови душе моя Господа, припѣлъ: Благословенъ еси Господи — — — П. (правый ликъ). Меньшій пѣвецъ правого крылоса: Господи Боже мой возвеличился еси зѣло (ст. 1). Благословенъ еси Господи,—легко съ гласомъ соглашающимъ и прочимъ братіямъ съ ними. Л. (лѣвый ликъ) И въ велелѣпоту ся облече. Благословенъ еси Господи. — — — *2-я статія.* П. Духи и слуги своя огнь палящь (ст. 4) Или: На горахъ станутъ воды (ст. 7). Припѣлъ: Дивна дѣла твоя Господи Л. Посредѣ горъ пройдутъ воды (ст. 11). Или: Отъ плода дѣлъ твоихъ насытится земля (ст. 13). Припѣлъ: Дивна дѣла твоя Господи. *3-я статія.* П. И хлѣбъ сердце человѣку укрѣпитъ (ст. 15). Припѣлъ: Слава ти Господи сотворившему вся. Л. Солнце позна западъ свой (ст. 19). Или: Испроси отъ Бога пищу себѣ (ст. 21). Слава ти Господи сотворившему вся. — — — П. Вся премудростію сотворилъ еси (ст. 24). Слава ти Г... — — — Л. Животная малая съ великими (ст. 25.) Слава ти Г... — — — *4-я статія.* П. Отверзшу тебѣ руку, всяческая исполнятся благости (ст. 28). Слава ти Господи, анененаани, сотворившему вся. — — — Л. Обновиши лице земли (ст. 30). Слава ти Господи съ нененайки. П. Пою Богу моему дондеже есмь (ст. 33). Или: Азъ же возвеселюся о Господѣ (ст. 34). Слава ти Господи. Л. Благослови душе моя Господа (ст. 35). Слава ти Господи. П. Слава Отцу и Св. Духу. Слава ти Господи. И нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Слава ти Господи съ нененайки же. Скончавшуся же псалму, поемъ аллилуіа, аллилуіа слава тебѣ Боже, дважды, спроста, таже въ 3—поютъ разводно.“ Уставъ, спр. Око церк. л. 9 об 10 (— — — означены опущенныя уставныя замѣчанія о дѣйствіяхъ священника при пѣніи псалма).

[2]) Все это замѣчаніе не вполнѣ приложимо къ приходскимъ храмамъ, гдѣ ни игумена, ни параекклисіарха нѣтъ.

предъ св. дверьми, такъ какъ еще не совершенъ входъ въ алтарь. Посему, по сравненію съ этими молитвами высшую степень занимаетъ молитва входа и еще высшую молитва главопреклоненія, читаемая предъ св. трапезою.

Древніе уставы имѣютъ здѣсь незначительныя разности съ нынѣшнимъ. Древнѣйшіе греческіе и Шіомгвимскій говорятъ объ одномъ поклонѣ священника св. вратамъ и по одному хорамъ (3 поклона вмѣсто нынѣшнихъ 6), древнѣйшій славянскій уже 3 поклона св. вратамъ (5 покл.); тѣ и другой не говорятъ о поклонѣ предстоятелю; списки XVI в. и старообр.— какъ нынѣ. Значительнѣе разница, что греческіе и Шіомгвимскій чтеніе свѣтильничныхъ молитвъ назначаютъ съ „Отверзшу тебѣ руку", т. е. позже, чѣмъ нынѣшній на 4 стиха псалма, со ст. 28; но древнѣйшій славянскій (XIV в) и „Чинъ" и. Филовея уже какъ нынѣ. Измѣненіе вызвано м. б. укороченіемъ напѣвовъ. Списки XVI в. и старообрядческій вмѣсто нынѣшняго „въ епитрахили" (не имѣющагося во всѣхъ древнихъ): „и воспріемъ патрахиль и прекрестивъ его рукою крестообразно и цѣловавъ воскладаетъ на ся" [1]. Предполагается практика, соблюдающаяся и нынѣ на востокѣ и въ Греціи, что священникъ одѣваетъ епитрахиль каждый разъ только на время молитвъ и свящ. дѣйствій, все же остальное время службы стоитъ безъ нея въ ряду другихъ братій; въ виду этого епитрахиль вѣшается на лицевой сторонѣ иконостаса у св. дверей [2].

Свѣтильничныя молитвы.

Читаемыя священникомъ при пѣніи предначинательнаго псалма молитвы *называются* „свѣтильничными", εὐχαὶ τοῦ λυχνικοῦ, т. е. молитвами вечерни (вечерня называлась τὸ λυχνικόν, „свѣтильничное", уже и въ IV в. [2]), такъ какъ это почти всѣ молитвы священника на вечернѣ и въ древности онѣ распредѣлялись по разнымъ моментамъ, этой службы. Ихъ положено священное *число* 7, что отвѣчаетъ и 7 днямъ творенія и промышленія, воспѣваемымъ при чтеніи ихъ; на утрени, соотвѣтственно большей длинѣ и важности этой службы, аналогичныхъ молитвъ положено тоже священное число, но 12. По *содержанію* ни каждая отдѣльно изъ свѣтильничныхъ молитвъ, ни тѣмъ болѣе весь рядъ ихъ не представляютъ чего-либо систематическаго. Тѣмъ не менѣе каждая слѣдующая молитва, направляя вниманіе на новую сторону въ существѣ Божіемъ, пополняетъ чѣмъ-нибудь

---

[1]) Цитаты—см. выше, стр. 62.

[2]) *Ѳоменко Кл. прот.* Особенности богослуженія греческой церкви. Труды Кіев. Дух. Акад. 1895, 1, 151.

прошенія предшествующихъ. 1-я, взывая къ милости и долготерпѣнію Божіимъ, этимъ основнымъ свойствамъ Его, какъ вступительная, проситъ прежде всего услышать наше моленіе, наставить насъ вообще на путь Божій и сообщить радостное чувство страха Божія: молитва имѣетъ заключительное славословіе, тожественное съ возгласомъ великой ектеніи. 2-я и 3-я молитвы покаяннаго характера, причемъ одна кромѣ того проситъ о духовномъ просвѣщеніи и безгрѣшномъ остаткѣ дня, а другая—объ исполненіи всѣхъ прошеній нашихъ, полныхъ надежды на Бога, о дарованіи намъ не только страха предъ Богомъ (1-я мол.), но и любви къ Нему; заключаются молитвы возгласами 2-й и 3-й ектеній (малыхъ) вечерни. 4-я молитва—радостнаго характера—воспоминая о славословіяхъ ангельскихъ Богу, проситъ слить съ ними и наше хваленіе теперь и въ вѣчности; она въ качествѣ заключительнаго славословія имѣетъ возгласъ опять великой ектеніи [1]). 5-я молитва, обращая вниманіе на промышленіе Божіе, не колеблемое грѣхами нашими, проситъ о сохраненіи отъ нихъ въ остатокъ дня и во всю жизнь; имѣетъ славословіе, почти тожественное съ возгласомъ ектеніи предъ канономъ на утрени и съ литургійнымъ возгласомъ предъ пріобщеніемъ. 6-я мотитва, обращая вниманіе не только на промыслъ Божій (ср. 5 мол.), свидѣтельствующій о величіи, неисповѣдимости и благости Божіей, но и на обѣщанное намъ царство [2]), опять (ср. 2 и 5 мол.) проситъ о безгрѣшномъ остаткѣ дня. Исключительна по своему содержанію и величинѣ среди другихъ свѣтильничныхъ молитвъ 7-я. Направляя взоръ нашъ къ величію, безсмертію и свѣтоносности Божіей и обозрѣвая содержаніе не только вечерни (заимствуются выраженія изъ Пс. 103 и 140), но и повечерія (есть выраженіе изъ пс. 90 и послѣдней молитвы повечерія), она содержитъ одно лишь прошеніе о безгрѣшномъ и счастливомъ вечерѣ, ночи и утрѣ (уже).

---

[1]) Д. б. потому, что читалась на древней вечернѣ послѣ Господи воззвахъ, а на этомъ мѣстѣ древней вечерни была великая ектенія; до Господи воззвахъ было 3 антифона съ малыми ектеніями (см. *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 144)

[2]) „Поручивый (κατεγγυήσας) намъ обѣщанное царство", т. е. давшій на поруки; „обѣщанными благими, путесотворивый намъ" διὰ τῶν ἤδη κεχαρισμένων ἀγαθῶν ὁδοποιήσας ἡμῖν т. е. чрезъ дарованныя уже блага руководящій насъ къ къ царству; такъ по греч. т. у *Goar'a* Εὐχολογιον, p. 29; въ слав. „обѣщанными" неточный переводъ и не такъ разставлены знаки препинанія.

Свѣтильничныя молитвы, читаемыя нынѣ на предначинательномъ псалмѣ, древнѣе употребленія за вечерней этого псалма и потому первоначально онѣ пріурочивались не къ этому псалму, а къ такъ называемымъ антифонамъ вечерни, т. е. къ псалмамъ, пѣвшимся по стихамъ съ особыми припѣвами, похожими на припѣвы къ нынѣшнимъ литургійнымъ антифонамъ: „Спаси ны Сыне Божіи молитвами Богородицы" и т. п. Въ нѣкоторыхъ древнихъ Евхологіяхъ (ок. XIII в.) вечернія молитвы надписываются „молитва антифона 1-го", „молитва антифона 2-го" [1]). Такія надписанія встрѣчаются даже въ спискахъ XVI в. [2]) Впрочемъ въ самыхъ древнихъ, извѣстныхъ нынѣ, Евхологіяхъ VIII—X в. вечернія молитвы просто нумеруются [3]), что м. б. указываетъ на то, что уже тогда онѣ взяты съ прежнихъ мѣстъ и пріурочены къ одному моменту вечерни [4]). Простѣйшую и д. б. древнѣйшую практику для этихъ молитвъ представляетъ, повидимому, изъ извѣстныхъ нынѣ памятниковъ, не смотря на сравнительно позднюю эпоху рукописи (XVI в.), грузинскій Евхологій Тифлисскаго церковнаго музея, указывающій въ отдѣлѣ подъ заглавіемъ „Молитвы воскресныя антифоновъ и вечерни, когда священникъ облачается и бываетъ бдѣніе", слѣдующій порядокъ вечернихъ молитвъ, значительно отличный отъ нашего. Давая подробный чинъ вечерни, этотъ Евхологій не упоминаетъ о предначинательномъ псалмѣ, а начинаетъ съ поименованія трехъ первыхъ изъ нынѣшнихъ молитвъ, называя ихъ молитвами 1, 2 и 3 антифона и назначая послѣ каждой изъ нихъ малую ектенію съ возгласомъ, служащимъ окончаніемъ молитвы; затѣмъ на разныхъ мѣстахъ вечерни онъ указываетъ еще 5 молитвъ и между ними нынѣшнюю 7-ю на Сподоби Господи [5]). Грузинская рукопись Имп. Публ. библ. № 208 XVI в., дающая чинъ вечерни съ небольшими отличіями отъ нашего, хотя вечерня имѣетъ здѣсь 103 псаломъ, указываетъ тѣ же три молитвы (первыя три нынѣшнихъ) не на псалмѣ, а на трехъ антифонахъ вечерней каѳизмы, и кромѣ нихъ на разныхъ мѣстахъ вечерни тѣ же еще 5 молитвъ и между ними нынѣшнюю 7-ю на Сподоби Го-

---

[1]) *Goar*, Εὐχολ. p. 35.

[2]) *Кекелидзе*, Литург. груз. памят 144

[3]) Такъ въ Барберинновскомъ VIII—IX в. у Гоара Εὐχ. 28 и въ ркп. еп. Порфирія Успен. Имп. Публ. библ. № 226 VIII—X в.

[4]) Это особенно видно изъ того, что послѣдняя молитва вечерни 3-го антифона въ этихъ Евхологіяхъ (VIII—X в.) надписывается „на Господи воззвахъ". 140 пс. никогда не занималъ на вечернѣ послѣдняго мѣста, а напротивъ, издревле, уже съ эпохи Апостольскихъ Постановленій, приходился въ началѣ ея.

[5]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 144.

[6]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 164.

споди. Близка къ этой практика, даваемая Служебникомъ въ рукописи Софійской библ. С.-П.-Б. Акад. № 518, гдѣ вечернихъ молитвъ указано три нынѣшнихъ въ началѣ и нынѣшняя 7 я на Нынѣ отпущаеши [1]). Итакъ 3 первыя свѣтильничныя молитвы издревле занимали въ чинѣ вечерни нынѣшнее свое положеніе здѣсь, а именно читались въ самомъ началѣ вечерни (на начальныхъ 3 антифонахъ ея, пока не было здѣсь 103 псалма, а потомъ на этомъ псалмѣ). Такое положеніе эти молитвы непоколебимо занимаютъ во всѣхъ сохранившихся памятникахъ, тогда какъ всѣ остальныя молитвы размѣщаются въ разныхъ памятникахъ въ самомъ разнообразномъ порядкѣ, не всѣ и не всѣми памятниками указываются [2]). Эти три молитвы слѣд. древнѣйшее ядро свѣтильничныхъ молитвъ. Очень скоро это священное число ихъ стало увеличиваться б. ч. привлеченіемъ въ группу ихъ молитвъ изъ другихъ частей вечерни. Служебникъ XIII же вѣка Спб. Соф. библіотеки № 524 уже имѣетъ въ началѣ вечерни 4 молитвы (4-я нынѣшняя 6-я) [3]). Но конечно однообразія въ этомъ отношеніи въ ту эпоху не могло быть: колебаніе въ числѣ молитвъ происходитъ до XVII в. Тѣмъ не менѣе характерно, что въ XIV в. наиболѣе общепринятымъ числомъ молитвъ въ Россіи по кр. м. было 6: митр. Кипріанъ (1390—1405 г.) на вопросъ игумена Аѳанасія о количествѣ вечернихъ и утреннихъ молитвъ отвѣчаетъ: „на вечерни убо молитвы шесть, а седмая выходная, а осмаа по исполненіи вечернѣя и по возглашеніи“ [4]) Отсюда же одинъ шагъ и до нынѣшней практики съ ея 7 молитвами въ одной группѣ и двумя молитвами на другихъ мѣстахъ вечерни. Подобная практика съ небольшими отличіями не только въ распорядкѣ молитвъ, но иногда и въ составѣ ихъ, представлена рядомъ памятниковъ XV—XVI вѣковъ, хотя число вечернихъ молитвъ въ этихъ памятникахъ еще очень разнообразно и доходитъ до 9, 10 и 11 [5]), но включая сюда и молитвы на другихъ мѣстахъ вечерни: на входѣ, на сугубой ектеніи, главопре-

---

[1]) Листы 1—3. *Одинцовъ Н.* Порядокъ общественнаго и частнаго богослуженія въ древней Россіи до XVI в. Спб. 1881, стр. 91.

[2]) *Дмитріевскій А.* Вечернія молитвы. Руководство для сельскихъ пастырей 1888, II, стр. 494—507; т. III, стр. 20—32.

[3]) Тамъ же; ркп. л. 54 об.—60.

[4]) *(Павловъ А.)* Русская историческая библіотека, Спб. 1880 VI, 1, 265.

[5]) Ркп. Соловецк. библ. въ Каз. Акад. № 1019 XV в.—9 молитвъ, ркп. Троице—Серг. л. № 218 XVI в, Солов. библ. № 1021 XV в.—10 молитвъ; тамъ же № № 1024—1026, 1029, 1032, Моск. Тип библ. № 131, Моск. Синод. б. № 615 всѣ XVI в.—11 молитвъ. *Дмитріевскій*, Веч. мол., тамъ же, 500—502. Есть Служебники и съ 15 молитвами (ркп. Солов. библ. № 1023), но здѣсь въ число вечернихъ молитвъ попало нѣсколько утреннихъ *(Дмитріевскій*, Веч. мол., тамъ же П. 500—502).

клонную; въ группѣ же молитвъ для предначинательнаго псалма большинство изъ этихъ памятниковъ указываютъ то 8, то 7 [1]. Имѣющіе 8 прибавляютъ къ нынѣшнимъ молитву, начинающуюся словами: „Благословенъ еси Господи Боже Вседержителю, свѣдый умъ человѣчь“ и имѣющуюся во многихъ древнихъ греческихъ Евхологіяхъ, начиная съ Евхологіевъ VIII в. [2]), причемъ эта молитва занимаетъ б. ч. 4 или 5 мѣсто и нарушаетъ согласіе въ счетѣ дальнѣйшихъ молитвъ съ нынѣшними. Въ количествѣ 8 и съ указанною избыточествующею молитвою имѣетъ свѣтильничныя молитвы и рядъ первыхъ печатныхъ изданій Служебника, начиная съ Московскаго изданія 1602 г. и Стрятинскаго 1604 г. и кончая Московскимъ 1652 г. Но въ Служебникѣ Кіевскаго изданія 1629 г. м. Петра Могилы о молитвѣ „Благословенъ еси Боже Вседержителю, свѣдый умъ человѣчь“ (5-й) сдѣлано замѣчаніе: „сія молитва въ греческомъ нѣсть, отъ него же сей зводъ исправися, ты же чти, аще хощеши“. Впервые эта молитва опущена и свѣтильничныя молитвы окончательно приняли нынѣшній свой составъ въ количествѣ 7 въ Московскомъ Служебникѣ 1655 г. Но въ южно-русскихъ изданіяхъ до конца XVIII в. удерживалась указанная молитва съ вышеприведеннымъ замѣчаніемъ м. Петра Могилы (есть въ Черниговскомъ изд. 1797 г.) [3])

Ектенія.

Хвалебная пѣснь Богу, какую представляетъ изъ себя 103 псаломъ, не только сопровождается и восполняется тайными молитвами священника, но и смѣняется молитвою всѣхъ вѣрующихъ. Такой молитвою является слѣдующая за предначинательнымъ псалмомъ *ектенія*. Ектенія—молитва совершенно особаго характера. Она разсчитана на возможно меньшее утомленіе вниманія, на постоянное возбужденіе его. Въ виду этого цѣльная молитва дѣлится на рядъ краткихъ отрывочныхъ прошеній, которыя прерываются пѣніемъ еще болѣе краткихъ молитвенныхъ восклицаній „Господи помилуй“, „Подай Господи“. Названіе этой молитвы „ектенія“ ἐκτενή [4]), напряженное, прилежное моленіе, въ греческихъ богослужебныхъ книгахъ впрочемъ усвояется только такъ называемой у насъ „сугубой ектеніи“; ектенія же вообще

---

[1]) 7 молитвъ имѣетъ ркп. Тр.-Серг. л. № 218 XVI в., Солов. б. № 1021 XV в.

[2]) Ркп. Имп. Публ. библ. собр. ев. Порф. № 226, л. 30 (VIII—X в.); *Goar*, Εὐχολ. 35—ркп. XIII в.; ркп. Моск. Син. библ. № 279, л. 4 (Τακτικὸν имп. Іоанна Кантакузена XIV в.)

[3]) *Дмитріевскій*, Вечернія молитвы, тамъ же II, 503 и д.

[4]) Позднѣйшее, испорченное вмѣсто ἐκτενής, т. е. δέησις или εὐχή.

называется тамъ συναπτή (подразумѣвается εὐχή), составная молитва. Названіе ектеніи усвоено этого рода молитвамъ потому, что онѣ являются особенно усердными молитвами, возносимыми отъ всѣхъ вѣрующихъ. Съ цѣлью привлеченія къ участію въ нихъ всѣхъ онѣ произносятся не священникомъ, лицомъ, по первоначальному обычаю, преклоннаго возраста („пресвитеръ"), а діакономъ, почему ектенія въ древнихъ памятникахъ богослуженія называлась τὰ διακονικά, „діаконства" [1]). Въ виду же того, что діаконъ не является священнодѣйствующимъ лицомъ въ собственномъ смыслѣ, ектенія составляется не въ собственно молитвенныхъ выраженіяхъ, а въ выраженіяхъ, приглашающихъ къ молитвѣ и указывающихъ предметы ея. Но по временамъ (на великой ектеніи въ концѣ, въ послѣднемъ прошеніи, а на сугубой и просительной въ началѣ) это приглашеніе къ молитвѣ возвышается до настоящей молитвы („Заступи, спаси..." „Помилуй насъ Боже"...).

Великая ектенія. Характеръ и содержаніе ея

Первою ектеніею на важнѣйшихъ суточныхъ службахъ служитъ ектенія великая (ἡ συναπτὴ μεγάλη), называвшаяся въ древности еще τὰ εἰρηνικά, „мирныя", т. е. прошенія (αἰτήματα. см. Вступит. гл., стр. 382). Отъ трехъ другихъ видовъ ектеній она отличается полнотою содержанія не говоря о малой ектеніи, представляющей простое сокращеніе великой,—тогда какъ сугубая ектенія молится исключительно о лицахъ, а просительная о нуждахъ безразлично къ лицамъ, великая соединяетъ то и другое моленіе, такъ что сугубая и просительная являются только дальнѣйшимъ раскрытіемъ ея содержанія, отчего она и поставлена въ самое начало службы. Кромѣ того отъ другихъ ектеній она отличается возвышенностью и какъ бы таинственностью содержанія. Свое моленіе она начинаетъ не съ какихъ—либо частныхъ и обыденныхъ, хотя бы духовныхъ нуждъ, а съ того вышняго (τῆς ἄνωθεν) мира, который апостолъ называетъ „превосходящимъ всякій умъ" [2]). Съ этихъ по истинѣ надъоблачныхъ высотъ великая ектенія въ своихъ 14 прошеніяхъ (съ возгласомъ 15) постепенно спускается къ болѣе и болѣе близкимъ намъ кругамъ: къ міру, къ св. церквамъ [3]), ихъ пред-

---

[1]) Другое, но рѣдкое древнее названіе ектеній—λιτάνεια (*Goar*, Εὐχόλ. 154).

[2]) Филип. 4, 7.

[3]) Къ прошенію „о благостояніи (εὐσταθίας) св. Божіихъ церквей" присоединяется моленіе „и о соединеніи всѣхъ" καὶ τῆς τῶν πάντων ἑνώσεως, въ древн. слав. „о съвъкоупленіи всѣхъ", соединеніи какъ показываетъ м. р. πάντων—,не св. Божіихъ церквей (хотя въ древнихъ текстахъ ектеніи было: „о единеніи всѣхъ πασῶν святыхъ Божіихъ церквей"—см. ниже), а всѣхъ въ общемъ смыслѣ,—по св. Симеону Сол. „о

стоятелямъ и служителямъ [1]), къ свѣтской власти [2]), нашему граду (или обители) и странѣ и ихъ нуждамъ, къ наиболѣе нуждающимся въ Божіей помощи („О плавающихъ"—исчисленіе по восходящей тяжести положенія) [3]) и только въ самомъ концѣ къ намъ самимъ. Моленіе заканчивается призывомъ обратиться за ходатайствомъ въ нуждахъ нашихъ, о которыхъ молились мы, къ святымъ и особенно къ Богоматери, къ Которой прилагаются тѣ же 7 высокихъ титуловъ, какіе прилагаются къ ней въ литургійномъ возгласѣ „Изрядно о пресвятѣй" (почему, см. ниже), обратиться въ сладостной и покойной надеждѣ на исполненіе молитвы. Заключеніемъ къ ектеніи является прославленіе, въ которомъ слава Божія выставляется и какъ высшее основаніе для исполненія нашего прошенія (какъ и вообще слава Божія основаніе и цѣль міра) [4]) и которое, какъ высшій, ангельскій родъ молитвы (см. Вступит. гл., стр. 22, строка 5 снизу въ текстѣ), заключающій притомъ именованіе Пр. Троицы (тамъ же, стр 11, строки 3—5), произноситъ самъ священникъ.

Исторія вел ектеніи. Ектенія въ 1 Клим

Уже отъ I вѣка сохранилась молитва, не только близкая по содержанію къ нынѣшней великой ектеніи, но и названная ἐκτενῆ τὴν δέησιν. Такимъ „напряженнымъ моленіемъ" совѣтуетъ молиться св. Климентъ, еп. Римскій, въ своемъ посланіи къ коринѳскимъ христіанамъ, писанномъ ок. 90—100 г., и приводитъ это моленіе, взятое д. б. изъ практики римской церкви. „Просимъ (ἀξιοῦμεν), Господи, быти помощнику и заступнику нашему; иже отъ насъ въ *скорби заступи* [5]), смиренныя *помилуй*, падшія воздвигни, просящимъ явися... (нечетко) *исцѣли*, блуждающія людей твоихъ

соединеніи всѣхъ въ правой вѣрѣ, любви и богоугодной жизни" (О бож. мол. гл. 332/296). М. б. здѣсь намѣренная неопредѣленность, указывающая на все человѣчество и въ томъ числѣ слѣд. на инославныя церкви (см. подробнѣе объ этомъ: *Z.* „О какомъ соединеніи всѣхъ молимся мы въ 3-мъ прошеніи великой ектеніи". Рук. для сельск. паст. 1910, № 24. *Пальмовъ Н* „Къ изъясненію третьяго прошенія великой ектеній", тамъ же № № 36—38).

[1]) „Во Христѣ діаконствѣ"—прибавка „во Христѣ" соотвѣтствуетъ „честнѣмъ" при „пресвитерствѣ" и вмѣстѣ ближе опредѣляетъ „діаконство" („служеніе"), какъ церковное; „причтѣ"—κλήρου; людехъ—λαοῦ.

[2]) „Палатѣ"—παλατίου, дворецъ (соб. Палатинскій холмъ въ Римѣ), дворъ, правительство.

[3]) „Страждущихъ"—καμνόντων, т. е. занятыхъ тяжелыми работами; въ древнихъ ектеніяхъ: „за тѣхъ, которые въ рудахъ, въ заточеніяхъ, въ изгнаніи" (см. ниже)

[4]) Іоан. 17. 1. 2. 4. Притч 16. 4. Евр. 2, 10.

[5]) Курсивомъ общее съ нынѣшней ектеніей.

обрати, насыти алчущія, *свободи узники* наша, *воздвигни болящія*, утѣши малодушествующія, да познаютъ Тя вси языцы, яко Ты еси Богъ единъ и Іисусъ Христосъ Отрокъ Твой и мы людіе Твои и овцы стада Твоего Ты приснотекущее міра составленіе (σύστασιν) дѣлы (διὰ τῶν ἐνεργουμένων) явлено сотвориль еси; Ты, Господи, вселенную создалъ еси, вѣрный во всѣхъ родѣхъ, праведный въ судѣхъ, дивный въ крѣпости и великолѣпіи (ср. возгласъ), мудрый въ созиданіи и свѣдый во еже бываемая содѣяти, благій въ видимыхъ и... уповающимъ на Тя; помилуй и ущедри, отпусти намъ беззаконія наша и неправды и паденія и заблужденія; не вмѣни всякое согрѣшеніе рабовъ твоихъ и дѣтищъ, но очисти насъ очищеніемъ истины и исправи стопы наша въ преподобіи сердца ходити и творити добрая и благоугодная предъ Тобою и предъ начальствующими (ἀρχόντων) нами. Ей, Господи, просвѣти лице Твое на ны во благая въ мирѣ во еже покрывати ны рукою Твоею крѣпкою и избавити отъ грѣха мышцею Твоею высокою и свободити насъ отъ ненавидящихъ насъ неправедно. Даждь *единомыслiе и миръ* намъ же и всѣмъ обитающимъ на земли, яко же далъ еси отцемъ нашимъ, призывающимъ Тя имъ въ вѣрѣ и истинѣ, послушнымъ быти... и вседоблему (παναρετῷ) имени Твоему. *Начальникомъ и правителемъ* (τοῖς τε ἄρχουσι καὶ ἡγουμένοις) нашимъ на земли Ты, Господи, далъ еси власть царствія велелѣпною и неисповѣдимою крѣпостію Твоею во еже свѣдущимъ намъ отъ Тебе имъ данную славу и честь *покарятися* имъ, ничтоже противящеся воли Твоей; имъ же *подаждь Господи здравіе, миръ*, единомыслiе, *благостояніе* (εὐστάθειαν) во еже правити имъ (διεπεῖν) отъ Тебе данное имъ водительство неблазненно; ты же Господи небесный Царю вѣковъ, давый сыномъ человѣческимъ славу и честь и власть надъ сущими на земли, ты, Господи, исправи совѣтъ ихъ ко благому и благоугодному предъ лицемъ Твоимъ, да правяще въ мирѣ и кротости отъ Тебе данную имъ власть, милостива Тя обрящутъ. Единый сильный сотворити сія и вящшая благая съ нами Тебѣ исповѣдуемся архіереемъ и предстателемъ душъ нашихъ Іисусъ Христомъ, *Имъ же Тебѣ слава* и величіе и нынѣ и въ роды родовъ и во вѣки вѣковъ, аминь“ [1]).

Первоисточникъ великой ектеніи.

Возможно, что это молитва евхаристическая; ходатайственныя молитвы древнихъ литургій напоминаютъ ее Изъ этихъ послѣднихъ молитвъ, которыя однѣ литургіи имѣли до освященія Даровъ, а другія послѣ него, и возникли ектеніи. Въ позднѣйшихъ литургіяхъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ ходатайственная евхаристическая молитва произноси-

[1]) *Климентъ Рим* Посл. Коринѳ. 59, 2. 4—61, 3. Въ извѣстномъ Александрійскомъ кодексѣ V в. нѣтъ этого отдѣла посланія Климентова; посему онъ не былъ извѣстенъ до 1875 г, когда *Филовей Вріенній* открылъ его въ одной Іерусалимской рукописи.

лась только священникомъ. Но древнѣйшія литургіи д. б. привлекали къ ней и діакона. Діаконскіе возгласы на этой молитвѣ, приглашавшіе къ участію въ ней народъ, объявлявшіе съ этою цѣлью кратко содержаніе тѣхъ или другихъ важнѣйшихъ частей этой молитвы, и дали начало ектеніямъ. Способъ и степень этого участія діакона, а вслѣдъ за нимъ и народа, въ ходатайственной евхаристической молитвѣ были различны въ разныхъ литургіяхъ. Въ наиболѣе древнихъ литургіяхъ, если считать ихъ представителями литургіи восточныхъ культурно-неподвижныхъ христіанскихъ окраинъ (абиссинъ, коптовъ, персовъ, сирійцевъ), это участіе было очень широкое Діаконъ въ своихъ возгласахъ давалъ длинные перифразы священнической молитвы (въ пригласительной формѣ) и народъ отвѣчалъ на эти приглашенія къ молитвѣ цѣлыми молитвами, а не краткими лишь восклицаніями въ родѣ „Господи помилуй“

Ектенія на абиссинской литургіи.

Такъ на *эѳіопской (абиссинской) литургіи* послѣ части, соотвѣтствующей нашей проскомидіи. и начальныхъ возгласовъ священника „діаконъ говоритъ: Встаньте на молитву. Священникъ: Миръ всѣмъ. Народъ: И со духомъ твоимъ. Д. Встаньте на молитву. Свящ. Миръ всѣмъ вамъ. Н. Господи помилуй насъ. Со духомъ твоимъ. Священникъ—молитву, аналогичную слѣдующему возгласу діакона и прерываемую приглашеніемъ священника же: Молитесь. Діаконъ: Просите и молитесь, чтобы Господь помиловалъ насъ и пощадилъ насъ, и принялъ молитву и моленіе, которое бываетъ за насъ отъ святыхъ Его, чтобы всегда оказывая благоволеніе къ намъ, Онъ содѣлалъ насъ достойными принятія и причащенія благословеннаго таинства, и отпустилъ намъ грѣхи наши. И скажетъ весь народъ трижды: Господи помилуй. Священникъ—молитву о принесшихъ дары. Д. Молитесь о принесшихъ дары. Свящ молитву такого же содержанія. Послѣ евангелія діаконъ: Встаньте на молитву. Свящ.: „Миръ всѣмъ вамъ“ и читаетъ молитву, прошенія которой о различныхъ классахъ вѣрующихъ или нуждахъ діаконъ прерываетъ возгласами: Молитесь о сей Церкви св., единой соборной и апостольской, православной въ Господѣ Народъ: Господи Боже нашъ, даруй намъ миръ; Христе царь нашъ, помилуй насъ Д. Молитесь объ архипастыряхъ, патріархѣ нашемъ аввѣ N, господинѣ архіепископѣ великаго града Александріи и митрополитѣ нашемъ аввѣ N и всѣхъ епископахъ, священникахъ и діаконахъ православныхъ. Молитесь о сей святой церкви и собраніи нашемъ въ ней. Н. Благослови собраніе наше и сохрани его въ мирѣ. Послѣ символа вѣры священникъ „молитву о совершенномъ мирѣ“, прерываемую возгласомъ діакона: Молитесь о совершенномъ мирѣ и взаимномъ цѣлованіи[1]) апостольскомъ. Обни-

[1]) Этимъ проливается свѣтъ на первоначальный смыслъ первыхъ прошеній великой ектеніи: это были прошенія о томъ мирѣ, который необходимъ для при-

тите другъ друга, непричащающіеся изыдите... Священникъ продолжаетъ молитву, на которую народъ отвѣчаетъ: Христе Боже нашъ, содѣлай насъ достойными чествовать Тебя св. и небеснымъ лобзаніемъ, чтобы намъ славить Тебя съ херувимами и серафимами и взывать говоря: Святъ.. Священникъ—краткую молитву благодарственнаго содержанія. Діак.: О блаж. и св. патріархѣ нашемъ N и митрополитѣ..., которые въ молитвахъ своихъ славятъ Тебя и благодарятъ Тебя. Свящ.—молитву съ поминаніемъ свв. и вѣрныхъ Народъ: Помилуй, Господи, души рабовъ твоихъ, которые вкушали тѣло Твое и пили кровь Твою и получили покой въ вѣрѣ Твоей" [1])

Ектенія на коптской лит

Дальнѣйшею ступенью въ развитіи ектеніи можно признать ту форму, которую имѣютъ діаконскіе возгласы на *коптской литургіи*, приписываемой *св Кириллу Александрійскому*. Здѣсь на ходатайственной молитвѣ предъ освященіемъ Даровъ, когда священникъ начинаетъ прошенія за тотъ или другой классъ вѣрующихъ или ихъ нуждъ, діаконъ дѣлаетъ возгласы за нихъ, послѣ которыхъ священникъ продолжаетъ молитву, предваряя, прерывая или оканчивая ее своимъ „Господи помилуй". Діаконскіе возгласы такіе: Молитесь о мирѣ единой, святой, соборной и апостольской церкви, о спасеніи народовъ и безопасности всякаго мѣста и объ отпущеніи намъ грѣховъ нашихъ. Молитесь объ отцахъ и братіяхъ нашихъ. Молитесь объ отцахъ и братіяхъ нашихъ путешествующихъ. Молитесь о воздухѣ небесномъ и плодахъ. Молитесь, чтобы Христосъ Богъ нашъ... (о царѣ). Молитесь о отцахъ... (архіепископахъ усопшихъ). Молитесь о тѣхъ, которые отъ себя сдѣлали жертвы и приношенія. Молитесь о жизни и благоденствіи патріарха и почтеннаго отца нашего архіепископа отца N, чтобы Христосъ Богъ нашъ сохранилъ жизнь его на многіе годы и спокойныя времена и пощадилъ насъ. Молитесь о прочихъ православныхъ, которые находятся на всей землѣ, чтобы Христосъ Богъ нашъ

несенія евхаристіи и внѣшнимъ выраженіемъ котораго было лобызаніе предъ этимъ принесеніемъ. Въ персидско—несторіанской литургіи, припис. ап. Ѳаддею, предъ молитвою объ освященіи Даровъ діаконъ: „Въ умахъ вашихъ молитесь о мирѣ съ нами"; предъ пріобщеніемъ: „Помолимся о мирѣ нашемъ между собою" по пріобщеніи—то же (Собраніе древнихъ литургій, Спб. 1874—1878, IV, 22. 30 36). Въ литургіи Несторія въ началѣ „канона" ея діаконъ: „Помолимся о мирѣ нашемъ между собою" (тамъ же, 47). Въ литургіяхъ галликанской и мозарабской вмѣсто этого священникъ или діаконъ: „Подайте миръ другъ другу". Хоръ: „Миръ мой даю вамъ." трижды съ припѣвомъ малаго славословія и затѣмъ свящ: „Давайте цѣлованіе любви и мира, чтобы вамъ быть готовыми къ св Тайнамъ Божіимъ" (тамъ же IV, 106 144)

[1]) Собр. др. лит. Ш, 95—101. Ср. *еп. Порфирій Успенскій* Востокъ христіанскій. Богослуженіе абиссинъ. Кіевъ 1869, 61 и д

быль благосклонъ къ нимъ и помиловалъ ихъ и помолимся Господу о безопасности сего мѣста и всѣхъ мѣстъ православныхъ отцовъ нашихъ пустынниковъ и отшельниковъ и тѣхъ, которые живутъ въ нихъ, и о безопасности всего міра, чтобы Христосъ Богъ нашъ сохранилъ ихъ отъ всякаго зла и помиловалъ насъ. Молитесь о предстоящихъ, которые здѣсь участвуютъ съ нами въ молитвахъ, чтобы Христосъ Богъ нашъ сохранилъ ихъ и помиловалъ ихъ и помолимся Господу. Молитесь о всѣхъ, которые поручили намъ поминать ихъ въ молитвахъ и прошеніяхъ нашихъ, чтобы Христосъ Богъ нашъ избавилъ ихъ отъ всякаго зла. Молите Бога со страхомъ. Молитесь о семъ святомъ священническомъ собраніи и о всѣмъ чинѣ православныхъ священниковъ, чтобы Христосъ Богъ нашъ утвердилъ ихъ въ православной вѣрѣ даже до послѣдняго дыханія. Молитесь о семъ собраніи нашемъ и о всякомъ собраніи православныхъ народовъ, чтобы Христосъ Богъ нашъ благословилъ и совершилъ ихъ въ мирѣ и отпустилъ намъ грѣхи наши [1]).

Ектенія на сирской лит.

На такой же стадіи развитія стоятъ діаконскіе возгласы въ *сирской литургіи св. Іакова*, общей у меньхитовъ (православныхъ) и іаковитовъ, отдѣл. появившейся до ереси монофизитовъ, и въ древней мозарабской (ю-испанской) литургіи. Въ первой послѣ части, соотвѣтствующей нашей проскомидіи, и возгласа священника „Слава Отцу..“ діаконъ: „О спокойствіи и мирѣ всего міра вѣрующихъ во Христа отъ предѣловъ и до предѣловъ вселенной, о слабыхъ и угнетенныхъ и душахъ страждущихъ, объ отцахъ, братіяхъ и наставникахъ нашихъ, о грѣхахъ, согрѣшеніяхъ и прегрѣшеніяхъ всѣхъ насъ, и о вѣрныхъ усопшихъ, отшедшихъ отъ насъ, съ возношеніемъ ѳиміама молимся. Господи“. Священникъ—молитву другого, общаго содержанія. Такое же возглашеніе діакона нѣсколько позднѣе. По освященіи Даровъ діаконъ: Благослови, Господи., Помолимся и будемъ просить Господа Бога нашего въ настоящую великую и св. минуту за отцевъ и правителей нашихъ.. (т. е. патріарха и епископовъ) помолимся Господу. Священникъ—молитву за нихъ и весь міръ. Народъ: Аминь. Діаконъ: Еще и еще воспоминаемъ вѣрныхъ братій нашихъ, истинныхъ христіанъ.. (преставшихъ нынѣ молитвѣ и обремененныхъ искушеніями и бѣдствіями). Священникъ—молитву съ отвѣтомъ народа: Аминь. Діаконъ—молитву за царей: Еще и еще поминаемъ всѣхъ вѣрныхъ царей, истинныхъ христіанъ, которые соорудили и основали церкви и монастыри Божіи въ четырехъ странахъ свѣта, и все христіанское общество и клиръ и вѣрный народъ, чтобы они преуспѣвали въ добродѣтеляхъ, Господу помо-

[1]) Собр. др. лит. III. 55—63.

лимся. Священникъ—молитву: народъ—аминь. Діаконъ—поминаніе святыхъ: Еще и еще поминаемъ.. (пр. Богородицу и лики святыхъ съ поименованіемъ Іоанна Крест. и архид. Стефана)... о всѣхъ ихъ Господу помолимся. Священникъ—молитву. Народъ—аминь. Діаконъ—поминаніе наставниковъ. Еще мы поминаемъ предъ Тобою, Господи Боже, наставниковъ, истолкователей непорочной вѣры.. (именно умершихъ изъ нихъ), Господу помолимся. Священникъ—молитву. Народъ: Аминь. Діаконъ—поминаніе вѣрныхъ усопшихъ: Еще поминаемъ.. (съ окончаніемъ). Посему будемъ взывать и говорить. Киріе елеисонъ 3. Священникъ—молитву за усопшихъ. Народъ: Даруй имъ упокоеніе, помилуй и отпусти Боже грѣхи.. всѣхъ насъ.. Священникъ—молитву объ отпущеніи грѣховъ и неостыдной кончинѣ съ славословіемъ на концѣ. Народъ: Какимъ оно (имя Твое) и было и есть въ роды родовъ и въ будущіе вѣки, аминь [1].

Ектенія на мозарабск. литургіи.

На *мозарабской* литургіи нѣчто аналогичное ектеніи есть только въ великую субботу (страстная седмица вообще хранитъ наиболѣе слѣдовъ древней практики). Здѣсь за каждымъ изъ 10 ветхозавѣтныхъ чтеній (=паремій) положена молитва по слѣд. чину. По 1-мъ чтеніи (Быт 1. 2.) „говоритъ діаконъ: За (pro) праздникъ Пасхи. Преклонимъ колѣна (flectamus genua). Встаньте (levate)“ [2]) Съ надписью „Молитва“ (Oratio) слѣдуетъ краткая молитва (священника), за которой Responsorium (отвѣтъ народа): Аминь: затѣмъ заключеніе священнической молитвы въ родѣ нашего возгласа и опять аминь. По 2-мъ чтеніи діаконъ: За тѣхъ, которые, будучи удерживаемы разными нуждами, не могутъ быть на Пасхѣ. Преклонимъ колѣна. Встаньте и т. д. 3. За священниковъ и служителей. 4 За единство вѣры каѳолической. 5. За дѣвственниковъ (virginibus,— но священнич. молитвѣ. „какъ славный удѣлъ Христа, о которомъ наиболѣе радуется каѳолическая церковь“) 6. О творящихъ милостыню. 7 О путешествующихъ и плавающихъ. 8. О больныхъ. 9. О кающихся 10. О мирѣ народа и царей [3]).

Ектенія на литургіи св. Марка

На такой же ступени развитія стоятъ діаконскія прошенія въ коптской литургіи *св Марка*, на которой за каждымъ изъ такихъ прошеній, имѣющихъ форму „Молитесь о томъ-то“, слѣдуетъ небольшая молитва священника. Прошенія слѣдующія: „Молитесь о живыхъ, о болящихъ, объ от-

---

[1]) Собр др. лит. II, 13. 16 31—37.

[2]) Этотъ возгласъ, повидимому, относился къ окончанію молитвы, п. ч. въ самой молитвѣ есть указанія на то, что ее выслушивали колѣнопреклонно

[3]) *Migne*, Patrol. s l. t. 85, col. 446—460. Нынѣ нѣсколько подобныя моленія бываютъ на р.—католическомъ богослуженіи кромѣ великой субботы, и въ великую пятницу (см „Великая пятница“ и „В суббота“)

существующихъ.—О благорастворенiи воздуха и о плодахъ земныхъ, о правильномъ поднятiи рѣчныхъ водъ (Нила). о благопрiятныхъ дождяхъ и всходахъ.—О здравiи людей и животныхъ, о благосостоянiи мiра и города.—о христолюбивыхъ царяхъ. О плѣнныхъ, о усопшихъ и дѣлающихъ приношенiе. о скорбящихъ. объ оглашенныхъ.—О мирѣ св. единой соборной и апостольской православной церкви.—О патрiархѣ нашемъ папѣ [1]) отцѣ N господинѣ архiепископѣ великаго города Александрiи О сей церкви сей и о нашихъ собранiяхъ" [2]). Порядокъ прошенiй здѣсь обратный нынѣшнему нашему—отъ тѣлесныхъ. частныхъ и наиболѣе острыхъ чуждъ къ духовнымъ и общимъ. Но греческiе списки этой литургiи исправляютъ этотъ порядокъ, поставляя на первомъ мѣстѣ прошенiе о мирѣ св. церкви[3]) Эта литургiя, какъ и другiя коптскiя, имѣетъ по освященiи Даровъ

Значительно болѣе напоминаютъ нынѣшнiя наши ектенiи діаконскiя прошенiя въ древнѣйшемъ *греческомъ спискѣ литургiи св. Марка* въ Россанскомъ (въ Калабрiи) кодексѣ XI в. Здѣсь литургiя начинается „Миръ всѣмъ", „И духови твоему" Діаконъ: Помолитесь (προσεύχεσθε). Народъ: Господи помилуй - трижды. Священникъ—молитву (общаго содержанiя—благодарность за помощь Божiю и прошенiе о ней и о сохраненiи отъ зла и грѣха), конецъ которой („Чрезъ Котораго и съ Которымъ Тебѣ слава и держава во Св Духѣ") гласно. Народъ: Аминь. Свящ.: Миръ всѣмъ. Н. И духови твоему. Д. Молитесь о царѣ. Н. Господи помилуй 3. Священникъ—молитву. Н. Аминь. Свящ Миръ всѣмъ. Н. И духови твоему. Д Помолитесь о папѣ и епископѣ. Н Господи помилуй 3. Священникъ молитву. Аминь. Миръ всѣмъ. И духови. Д. Станьте на молитву Н. Господи помилуй 3 Молитва входа. Аминь. Послѣ входа: Д. На молитву. Свящ Миръ всѣмъ. Д. На молитву (Ἐπὶ προσευχήν) Н. Господи помилуй Свящ. —молитва (трисвятого) съ возгласомъ Н. Аминь. Послѣ евангелiя діаконъ ектенiю (?). свящ. молитву о разныхъ (тѣлесныхъ) нуждахъ. Послѣ символа діаконъ: На молитву встаньте (στάθητε). Свящ. Миръ всѣмъ. Д. Помолитесь о приносящихъ. Свящ.—молитву о нихъ [4]).

---

[1]) Титулъ александрiйскаго патрiарха

[2]) *Brightman F.*, Liturgies eastern and western, Oxf. 1896. 160.

[3]) *Карабиновъ И.* Евхаристическая молитва (анафора). Спб 1908. 154 Тѣ же прошенiя и въ порядкѣ, близкомъ къ греческимъ спискамъ литургiи ап. Марка. только въ болѣе распространенномъ видѣ. заключаютъ коптскiя литургiи Василiя В и Григорiя Б Здѣсь также они чередуются съ священническими молитвами, выраженными въ одинаковыхъ словахъ съ діаконскими прошенiями *А. П. Ухт* (*ея Порфирiй Успенскiй*), Вѣроуч., богосл.. конговъ, Спб 1856, 142 313

[4]) *Swainson*, The Greek Liturgies 2—16. Собр. древн. лит III, 20—30

Ектенія на несторіанск лит

Еще ближе къ нашимъ ектеніямъ ектеніи (такъ и названныя тамъ) въ позднѣйшихъ редакціяхъ (но вообще оч. древнихъ) *месопотамско—персидскихъ несторіанскихъ литургій*, древнѣйшія редакціи которыхъ совершенно не имѣютъ чего—либо соотвѣтствующаго нашимъ ектеніямъ (какъ изъ другихъ литургій еще только римская и литургія ап. Петра[1]). Такъ литургія *малабарцевъ* (индійскихъ несторіанъ) имѣетъ двѣ ектеніи: одну послѣ трисвятого предъ чтеніемъ, другую по освященіи Даровъ, первая соотвѣтствуетъ нашимъ великой и сугубой, вторая просительной. Первая. „Діаконъ: Станемъ мы вси добрѣ и съ радостію и бодростію просимъ и рцемъ: Господи нашъ, помилуй насъ. Народъ: Господи нашъ, помилуй насъ (такой же отвѣтъ на каждое изъ 12 возглашеній діакона). 2. Отче щедротъ и Боже всякаго утѣшенія, тя просимъ. 3. Спаса нашего, и нашего спасенія подателя, и вещей всѣхъ вождя, тя просимъ. 4 О мирѣ и соединеніи всего міра и всѣхъ церквей состояніи тя просимъ. 5 О благорастворении воздуха и лѣта, изобиліи плодовъ и всякаго украшенія тя просимъ. 6. О св. отцахъ нашихъ, патріархѣ нашемъ, пастырѣ всецѣлыя церкви каѳолическія, и епископѣ, да благимъ здравіемъ наслаждятся, тя просимъ. 7. Милосердаго Бога, яко любовію своею вся правитъ, тя просимъ. 8. Милостію богатаго и благоволеніемъ изобильнаго тя просимъ 9. Существо благое и всѣхъ даровъ подателя, тя просимъ. 10. На небеси славнаго и на земли превознесимаго тя просимъ. 12 Естество безмертное и во свѣтѣ свѣтлѣйшемъ обитающаго тя просимъ: спаси всѣхъ, Христе Господи Боже нашъ, благодатію твоею и умножи въ насъ миръ и любовь и помилуй насъ". Далѣе слѣдуютъ прошенія діакона уже безъ отвѣта народа, въ числѣ 17, начинающіяся словами то „Помолимся", то, „Помянемъ", „Память сотворимъ"; „Воспомянемъ", „Помолитеся" „О томъ-то", на которыя всѣ въ совокупности народъ отвѣчаетъ аминь Прошенія эти, изъ которыхъ первое „Помолимся, миръ съ нами", заключаютъ молитву объ услышаніи и помилованіи, о церкви, ея вѣчномъ мирѣ, объ епископахъ, патріархѣ, пресвитерахъ, діаконахъ, всемъ собраніи, далѣе „воспоминаніе" „блаженнѣйшей Маріи Дѣвы Матери Христа и Спасителя" съ молитвою, чтобы обитавшій въ ней Духъ освятилъ и насъ, воспоминаніе пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ съ молитвою о подражаніи имъ, воспоминаніе „отцевъ" Несторія, Діодора, Ѳеодора, Ефрема, Авраама, Наркисса и всѣхъ другихъ съ молитвою о сохраненіи въ церкви ученія ихъ, далѣе воспоминаніе усопшихъ, молитва о странѣ и государствѣ, объ уклонившихся отъ вѣры, о недужныхъ, больныхъ и бѣс-

[1]) По древнѣйшимъ спискамъ ея, напр въ груз рук. Тифлис. церк. музея № 86 X в (*Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 201); въ позднѣйшихъ же спискахъ напр. Россанскомъ XI в литургія ап. Петра имѣетъ въ началѣ великую ектенію, заимствованную изъ литургіи Васил—Злат буквально (*Swainson*, The Gr. Lit 192).

новатыхъ, о бѣдныхъ сиротахъ, вдовахъ, несчастныхъ и преслѣдуемыхъ и приглашеніе къ особо усердной молитвѣ („возопите отъ всего сердца"... с нашемъ освященіи, въ заключеніе же прославленіе милости Божіей (соотв. нашему возгласу, но произносится діакономъ[1]).

Ектенія армянской литургіи

Уже совсѣмъ близки къ нашимъ ектеніямъ диаконскія прошенія на *армянской* литургіи, приписываемой св. Григорію, просвѣтителю Арменіи (IV в.) Послѣ нѣсколькихъ краткихъ ектеній (такой терминъ не употребляется) въ началѣ литургіи, здѣсь вслѣдъ за призваніемъ предъ „псаломъ дня" и чтеніями положена ектенія, замѣняющая наши великую и сугубую, въ составѣ 12 прошеній, съ отвѣтомъ на первыя 9 „Господи помилуй", на 10-ое „Тебѣ Господи предадимъ себя", на 11-е „Господи помилуй" 3 и на 12-ое краткая молитва священника о пріятіи молитвы (соотв. возгласу). 1. Снова и снова въ мирѣ Господу помолимся 2. О мирѣ всего міра и объ утвержденіи св Церкви („Господу помолимся" до 9-го пр. 3. О всѣхъ св. и православныхъ епископахъ. 4 О господинѣ нашемъ святѣйшемъ патріархѣ о здравіи и спасеніи души его. 5. О архіеп. нашемъ. 6 О вартапедахъ (епископскій совѣтъ при католикосѣ), священникахъ, діаконахъ, иподіаконахъ и всемъ церковномъ причтѣ (7. Здѣсь за царя и царствующій домъ употребляется нынѣшнее наше прошеніе, но только у русскихъ армянъ) 8. О душахъ усопшихъ, въ истинной и православной вѣрѣ о Христѣ скончавшихся. 9. Еще о единствѣ нашей истинной и святой вѣры. 10. Сами себя и другъ друга предадимъ Господу Богу Вседержителю. 11. Помилуй насъ, Господи Боже нашъ, по великой Твоей милости, скажемъ всѣ единогласно 12. Благослови владыко. Священникъ молитву таино[2]).

Ектенія Амвросіанской лит.

Ближе и этой ектеніи къ нашей великой ектеніи prosphonesis (возглашеніе) въ древнемъ чинѣ Амвросіанской литургіи „Діаконъ: По обязанности къ божественному миру и прощенію (Divinae pacis et indulgentiae munere) умоляя отъ всего сердца и всего ума, молимъ Тебя (precamur te). Народъ: Господи помилуй (Domine miserere, и такъ на каждое прошеніе). Діаконъ: О (pro) Церкви святой, каѳолической, которая здѣсь и по всему міру разсѣяна, молимъ Тебя (такъ оканчивается каждое прошеніе. О папѣ нашемъ N и первосвященникѣ (pontifice) нашемъ N и всемъ клирѣ ихъ и всѣхъ священникахъ и служителяхъ (ministris). О рабѣ твоемъ N императорѣ и рабынѣ Твоей N императрицѣ и всемъ войскѣ ихъ О рабѣ Твоемъ N царѣ и князѣ (duce) нашемъ и всемъ воискѣ его О мирѣ

---

[1]) *Петровскій.* Апостольскія литургіи восточ. церкви. Прил 63

[2]) Собраніе древнихъ литургій II, 187—189.

церквей, призваніи язычниковъ и покоѣ народовъ. О градѣ (civitate) семъ и сохраненіи его и о всѣхъ живущихъ въ немъ. О благорастворении воздуха (aeris temperie) и плодовъ (fructuum) и плодородіи земель. О дѣвахъ, вдовахъ, сиротахъ, плѣнныхъ и кающихся. О плавающихъ, путешествующихъ, въ темницахъ, въ узахъ, рудникахъ (in metallis), въ ссылкахъ находящихся. О тѣхъ, которые одержимы различными недугами, которые мучатся нечистыми духами. О тѣхъ, которые въ св. Твоей церкви щедры на плоды милосердія. Услыши насъ во всякой молитвѣ и моленіи нашемъ молимъ Тебя. Рцемъ вси Народъ: Господи помилуй (Domine miserere) Kyrie eleyson 3 [1]).

Ектеніи Завѣщанія и Апост. Іост.

Но въ прямой генетической зависимости наши ектеніи стоятъ къ діаконскимъ молитвамъ на литургіяхъ сирско-антіохійской и іерусалимской редакціи. Первые даются канонико-литургическими памятниками III в. „Завѣщаніе Господа нашего І. Христа“ и IV—V в. „Постановленія Апостольскія“ (см. о нихъ Вступит. гл. стр. 70 и д.). Тамъ и здѣсь такая діаконская молитва положена по удаленіи оглашенныхъ, во второмъ памятникѣ она повторяется и по освященіи Даровъ (отсутствіе цифры во второмъ столбцѣ означаетъ, что прошеніе находится въ ектеніи по освященіи Даровъ).

Завѣщаніе.	*Постановленія Апостольскія.*
1. Помолимся Господу Богу и Спасителю нашему І. Христу	1. Помолимся Богу Христомъ его, вси согласно Богу Христомъ его помолимся.

[1]) *Goar*, Εὐχ. 38. На Галликанской литургіи послѣ трисвятаго, предъ чтеніями положено Kyrie eleyson или rogationes, подъ которыми разумѣютъ ектенію и возстановляютъ ее по восточнымъ образцамъ (какимъ?) въ слѣд. видѣ. Діаконъ: Миромъ Господу помолимся. Хоръ: Господи помилуй. Д. Помолимся о мирѣ всего міра, о благосостояніи и соединеніи св. Божіихъ церквей. Х. Господи помилуй. Д. Помолимся Господу о пастыряхъ церковныхъ, епископахъ, діаконахъ, о всемъ клирѣ и всемъ народѣ христіанскомъ. Х. Господи помилуй. Д. Помолимся Господу о государяхъ и всѣхъ, имѣющихъ власть, чтобы они совершали дѣла управленія своего въ правдѣ и любви. Х. Христе помилуй Д. Помолимся Господу, чтобы онъ даровалъ намъ благорастворение воздуха и обиліе плодовъ земныхъ. Х. Христе помилуй. Помолимся о спасеніи путешествующихъ, больныхъ, плѣнныхъ, всѣхъ страждущихъ. Х. Христе помилуй. Д. Помолимся Господу о сохраненіи мира между всѣми народами. Х. Господи помилуй. Д. Помолимся Господу, чтобы онъ избавилъ насъ отъ всякаго зла духовнаго или временнаго. Х. Господи помилуй. Д. Помолимся Господу, чтобы онъ простилъ прегрѣшенія наши и сподобилъ насъ жить свято и получить жизнь вѣчную. Х. Господи помилуй. Затѣмъ молитва (collectio) съ отвѣтомъ хора: Аминь. (Собр. др. лит. IV, 97).

2. О мирѣ иже съ неба помолимся. да Господь своимъ милосердіемъ насъ умиротворитъ.

3. О вѣрѣ нашей помолимся, да подастъ намъ Господь до конца вѣру иже въ него вѣрно соблюсти.

4 О согласіи и единомысліи помолимся, да Господь во единомысліи духи наши сохранитъ.

5. О терпѣніи помолимся, да Господь во всѣхъ напастехъ подастъ терпѣніе до конца.

6. О апостолехъ помолимся, да Господь дастъ намъ ему угодити, якоже и оные ему угодиша, и достойны насъ содѣлаетъ ихъ наслѣдія.

7 О св. пророцѣхъ помолимся. да Господь насъ съ ними сопричтетъ.

8. О св. исповѣдницѣхъ помолимся, да Господь Богъ дастъ намъ тою же мыслію якоже они скончати (житіе).

2. О мирѣ и благостояніи міра и святыхъ церквей помолимся, да дастъ намъ Богъ всяческихъ престанный и неотъемлемый миръ свой. да въ полнотѣ яже по благочестію добродѣтели пребывающихъ ны соблюдетъ.

3. О св. соборнѣй и апостольстѣй церкви яже отъ конецъ до конецъ помолимся, яко да сохранитъ ю Господь непоколебиму и неволнуему и соблюдетъ до скончанія вѣка основану на камени.

4. И о здѣ сущей св. области помолимся, яко да сподобитъ насъ Господь всяческихъ неослабно преслѣдовати пренебесное его упованіе и непреложный воздаяти ему долгъ моленія.

Св. мучениковъ помянемъ, яко да причастницы быти подвига ихъ сподобимся.

9 О епископѣ помолимся, да Господь нашъ его долговѣчна въ вѣрѣ сохранитъ, яко да правя право слово истины, предстоитъ церкви въ чистотѣ и безъ порока

10. О пресвитерехъ помолимся, да Господь не отниметъ отъ нихъ пресвитерства духа и имъ усердіе и благочестіе до конца даруетъ

11. О діаконехъ помолимся, да Господь имъ подастъ теченіе совершенно тещи, святыню совершити и помянетъ трудъ и любовь ихъ.

12. О пресвитериссѣхъ помолимся, да Господь услышитъ ихъ моленіе и совершеннѣ во благодати Духа сохранитъ ихъ сердца и поможетъ ихъ труду.

13. О иподіаконехъ, чтецѣхъ и діакониссѣхъ помолимся, да Господь дастъ имъ мзду пріяти въ терпѣніи

14 О вѣрныхъ мірскихъ помолимся, да Господь дастъ имъ вѣру совершеннѣ соблюсти.

5. О всякомъ епископствѣ еже подъ небесемъ, право правящихъ слово твоея истины, помолимся, и о епископѣ нашемъ Іаковѣ и областехъ его помолимся, о епископѣ нашемъ Климентѣ и областехъ его помолимся, о епископѣ нашемъ Еводіи и областехъ его помолимся, яко да даруетъ ихъ щедротъ Богъ св своимъ церквамъ здравы, честны, долгоденствующія, и подастъ имъ честную старость во благочестіи и правдѣ

6. И о пресвитерехъ нашихъ помолимся, да свободитъ ихъ Господь отъ всякаго безмѣстнаго и лукаваго дѣла и подастъ имъ пресвитерство здраво и честно

7. О всемъ во Христѣ діаконствѣ и служеніи (ὑπηρεσια;) помолимся да подастъ имъ Господь служеніе непорочно.

8 О чтецѣхъ, пѣвцѣхъ дѣвственницѣхъ, вдовицѣхъ же и сирыхъ помолимся, о иже въ супружествахъ и чадородіихъ помолимся, да помилуетъ всѣхъ ихъ Господь.

9 О евнухахъ преподобно ходящихъ помолимся.

10. О иже въ воздержаніи и благоговѣніи помолимся.

11. О плодоносящихъ во св Церкви и творящихъ нищимъ ми-

стыни помолимся, и о приносящихъ жертвы и начатки Господу Богу нашему помолимся, да воздастъ имъ всеблагій Богъ небесными своими дары и дастъ имъ въ нынѣшнемъ сторицею, въ будущемъ же животъ вѣчный. и даруетъ имъ вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто земныхъ небесная.

12. О новопросвѣщенныхъ братіяхъ нашихъ помолимся, яко да утвердитъ ихъ Господь и укрѣпитъ.

15. О оглашенныхъ помолимся, да Господь дастъ имъ достойнымъ быти бани оставленія и освятитъ ихъ знаменемъ святыни.

16 О царствѣ помолимся, да Господь ему миръ подастъ.

О царехъ и иже въ превосходствѣ (ὑπεροχῇ) помолимся, да мирствуютъ яже къ намъ, яко да тихое и безмолвное житіе имуще поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

17. О властехъ предержащихъ помолимся, да Господь дастъ имъ разумъ и страхъ свой.

18. О всемъ мірѣ помолимся, да Господь коемуждо промыслитъ, подая единому коемуждо яже полезна.

О благорастворѣніи воздуховъ и созрѣніи плодовъ помолимся.

13. О иже въ немощи обрѣтающихся братіяхъ нашихъ помолимся, да свободитъ ихъ Господь отъ всякія болѣзни.

19. О плавающихъ и путешествующихъ помолимся, да Господь ихъ направитъ десницею милосердія.

14. О плавающихъ и путешествующихъ помолимся.

20. О тѣхъ, иже гоненія терпятъ, помолимся, да Господь дастъ имъ терпѣніе и вѣдѣніе, и имъ даруетъ трудъ совершенный.

15. О иже въ рудахъ и заточенныхъ и въ темницѣхъ и узѣхъ сущихъ имене ради Господня.

16 О иже въ горькой работѣ (δουλε'α) труждающихся помолимся.

17. О вразѣхъ и ненавидящихъ насъ помолимся, о гонящихъ насъ имени ради Господня помолимся, да, укротивъ яростное ихъ, разсѣетъ Господь иже на ны гнѣвъ ихъ.

18 О внѣ сущихъ и заблудшихъ помолимся, да обратитъ ихъ Господь.

19. Младенцевъ церкви помянемъ, да Господь, свершивъ ихъ во страсѣ своемъ, приведетъ ихъ въ мѣру возраста.

О иже въ вѣрѣ почившихъ помолимся.

21. О усопшихъ, иже отъ церкви преидоша, помолимся, да Господь имъ мѣсто упокоенія даруетъ.

22. О тѣхъ иже въ паденіи помолимся, да Господь неразумій ихъ не помянетъ и отъ нихъ прещенія отвратитъ.

23. Насъ такожде всѣхъ, иже требуемъ молитвъ, помолимся да Господь покрыетъ, соблюдетъ же насъ въ дусѣ кротцѣ.

20. Другъ о другѣ помолимся, да соблюдетъ и сохранитъ ны Господь благодатію своею въ конецъ и свободитъ насъ отъ лукаваго и отъ всѣхъ соблазнъ дѣлающихъ беззаконіе и упасетъ въ пренебесное царствіе свое.

21. О всякой душѣ христіанстѣй помолимся.

24 Помолимся, умолимъ Господа, да пріиметъ наша молитвы.

.22 Спаси и возстави насъ Боже милостію твоею.

25. Востанемъ въ Духѣ Святѣ да, кому мудры содѣлавшеся, въ Его благодати возрастемъ, внегда во имени Его прославитися и на основаніи апостоловъ созидатися, и молящеся умолимъ Господа, да милостиво приметъ моленія наша[2])

23 Востанемъ[1]) Помолившеся прилежно, сами себе и другъ друга живому Богу Христомъ Его предадимъ[3]).

На каждое прошеніе хоръ и народъ по Апостольскимъ Постановленіямъ отвѣчаетъ „Господи Помилуй“[4])

Великая ектенія на лит. ап. Іакова.

Въ собственномъ смыслѣ первою редакціею нынѣшней великой ектеніи была ектенія на литургіи *Іерусалимскаго* типа, приписываемой *ап. Іакову*,—литургіи, по отношенію къ которой и вся литургія Малоазійско-Константинопольской редакціи (Василія В. и Іоанна Златоуста) является простымъ сокращеніемъ. Здѣсь ектенія д. б. впервые получила и свое греческое имя συναπτὴ (уже ркп. XI. в.), καθολικὴ συναπτὴ или просто καθολικὴ (ркп. XIV в.). Ектенія, соотвѣтствующая нашей великой, здѣсь читается въ полномъ видѣ послѣ цѣлованія предъ евхаристическою молитвою (анафорою), въ сокращенномъ видѣ въ началѣ литургіи и въ числѣ нѣсколькихъ прошеній съ прошеніями сугубой и просительной ектеніи предъ евангеліемъ и послѣ евангелія. Въ древнѣйшемъ греческомъ спискѣ литургіи ап. Іакова изъ библ. Мессинскаго университета X в. и въ ркп. Синайск. библ. № 1040 XI в. на мѣстѣ первой ектеніи – дефектъ. Полностью на всѣхъ четырехъ мѣстахъ литургіи читаютъ великую ектенію ркп. изъ Россанскаго (въ Калабріи) базиліанскаго монастыря XIв. и Парижск. Націон. библ. № 2509 XIV в. Ркп. послѣдней библ. № 476 XIV в. имѣетъ только первыя слова прошеній и для ектеніи послѣ цѣлованія приводитъ только начало со ссылкой на прежнее изложеніе. Въ полномъ объемѣ (послѣ цѣлованія) ектенія имѣетъ такой видъ (крестиками впереди отмѣчены прошенія, входящія и въ начальную ектенію литургіи). +„Миромъ Господу помолимся. Спаси, помилуй, уцедри (Спн. ркп.: +заступи) и сохрани насъ Боже твоею благодатію.+О свышнемъ мірѣ и Божіемъ человѣколюбіи (Спн. ркп.. + единомысліи) и спасеніи

---

[1]) Слѣд. молитва бывала колѣнопреклонная.

[2]) Завѣщаніе 1,35 *Rahmani I.* Testamentum Domini nostri Jesu Christi. Moguntiae 1899. p. 85–89

[3]) Апост Посл. VIII, 10; ср 13

[4]) Апост Пост VIII, 6.

душъ нашихъ Господу помолимся (Париж. ркп. № 476 не имѣетъ этого прошенія).+О мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ св. церквей Господу помолимся. О *св. обители сей* (курсива нѣтъ въ Париж. ркп. № 2509), каѳолической и апостольской церкви, яже отъ конецъ земли до конецъ ея, Господу помолимся (Син. ркп. вмѣсто этого прошенія: О св. обители, каѳолической и ἀποστυγῆς(?), всякомъ градѣ и странѣ и во православнѣй вѣрѣ и благоговѣніи Христовомъ живущихъ въ нихъ, мирѣ и утвержденіи ихъ Господу помолимся—ср. ниже).+О спасеніи и заступленіи N святѣйшаго нашего патріарха (въ начальн. ект. Росс. ркп.. преподобнѣйшихъ отецъ нашихъ N и N, святѣйшаго патріарха; Париж. называетъ имена), всего причта и христолюбивыхъ людей, Господу помолимся (этого прошенія нѣтъ на ектеніи послѣ цѣлованія въ Син. и Париж). (+) [1]) О благочестивѣйшихъ и боговѣнчанныхъ православныхъ нашихъ царехъ (Месс.: О благочестивѣйшемъ и христолюбивомъ царѣ нашемъ), всей палатѣ и воинствѣ ихъ, съ небесе помощи, *покровѣ* (курс. нѣтъ въ Месс. и Париж.) и побѣдѣ ихъ Господу помолимся (прошенія нѣтъ въ Син.). (+) [1]) О св. Христа Бога нашего градѣ и царствующемъ и *богоименномъ градѣ нашемъ семъ*, всякомъ градѣ и странѣ и православныхъ вѣрою *и страхомъ Божіемъ* живущихъ въ нихъ, *мирѣ и утвержденіи ихъ* Господу помолимся (курс. нѣтъ въ Пар.; перваго курс. и „Божіимъ“ нѣтъ въ Месс.; всего нѣтъ въ Син., но см. выше). О плодоносящихъ и добродѣющихъ во св. Божіихъ церквахъ, помнящихъ бѣдныя, вдовицы и сироты, странники и нуждающіяся и о заповѣдавшихъ намъ поминати ихъ въ молитвахъ Господу помолимся (въ Месс. на поляхъ и первое причастіе въ прош. вр.: „плодоносившихъ“). О иже въ старости и немощи сущихъ, болящихъ, страждущихъ, духи нечистыми одержимыхъ, о еже отъ Бога скоромъ исцѣленіи и спасеніи ихъ (Син.: и о всякой души христіанствѣй, скорбящей и озлобленнѣй, милости Божія и помощи требующей, о исцѣленіи недугующихъ) Господу помолимся (прошенія нѣтъ въ Месс.). О иже въ дѣвствѣ и чистотѣ, въ подвизѣ и честнѣмъ брацѣ живущихъ, о иже въ горахъ и пещерахъ и въ пропастехъ земныхъ подвизающихся св. отцѣхъ же и братіяхъ Господу помолимся (въ Месс. на поляхъ). О плавающихъ, путешествующихъ, пришельствующихъ (ξενιτευόντων- -эмигрантахъ) христіанѣхъ и о иже въ плѣненіихъ и изгнаніихъ и темницахъ и горькихъ работахъ сущихъ братіяхъ нашихъ,

[1]) Въ начальной ектеніи стѣдующее прошеніе только Париж ркп. № 476

о мирѣмъ возвращеніи коегождо въ домы съ радостію Господу помолимся (нѣтъ въ Месс).—О соприсущихъ и смоляшихся намъ въ сей св. часъ и во всякое время, отцѣхъ же и братіяхъ, о тщаніи, трудѣ и усердіи ихъ Господу помолимся (прошенія нѣтъ въ Месс., но вмѣсто него: О пришедшихъ и приходящихъ христіанѣхъ поклонитися во св. Христовыхъ мѣстѣхъ сихъ, мирнѣмъ возвращеніи коегождо ихъ съ радостію вскорѣ во своя си. въ Син. вмѣсто послѣднихъ двухъ прошеній предъ прошеніемъ о старыхъ и больныхъ такое: О приходящихъ христіанѣхъ поклонитися во св. Христовыхъ мѣстѣхъ сихъ, плавающихъ [1]), путешествующихъ, пришельствующихъ и во плѣненіи сущихъ братіяхъ нашихъ, мирнѣмъ возвращеніи коегождо ихъ во своя си). О всякой души христіанстѣй, скорбящей и озлобленнѣй, милости и помощи Божія требующей, *обращеніи заблудшихъ, здравіи немощныхъ, избавленіи плѣненныхъ, упокоеніи прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ* Господу помолимся (до курсива нѣтъ въ Син., но см. выше; вмѣсто курсива въ Месс.: „прилежно“ (ἐκτενῶς) и впереди прошеніе: „О недугующихъ и труждающихся отцѣхъ и братіяхъ нашихъ и духами нечистыми одержимыхъ, отъ Бога скоромъ исцѣленіи и спасеніи ихъ“).—+О оставленіи грѣховъ и прощеніи прегрѣшеній нашихъ и о еже избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва, *напасти* (курс. нѣтъ въ Син.) и нужды, возстанія языковъ Господу помолимся Прилежнѣе (ἐκτενέστερον; нѣтъ въ Месс. и Син.) о благорастворении воздуховъ, дождехъ *мирныхъ, росахъ* (курс. нѣтъ въ Месс.) благихъ, (Месс.: благословенныхъ) плодовъ изобиліи, совершеннѣмъ благолѣтіи и о вѣнцѣ лѣта Господу помолимся. (Только въ Месс. и Син.: О памяти (Син: и упокоеніи всѣхъ) святыхъ (Син: и блаженныхъ) отецъ нашихъ, иже отъ св. Іакова апостола и брата Господня и перваго архіепископа до (рядъ именъ, различныхъ въ обѣихъ ркп.) и прочихъ преподобныхъ отецъ нашихъ и братій). О еже услышану и благопріятну быти моленію нашему предъ Богомъ и о еже ниспослатися намъ богатымъ милостемъ и щедротамъ Его на *вся* ны *и о еже сподобити всѣхъ царствія небеснаго, прилежно* (Месс., Пар: Господу) помолимся (1-го и 2-го курс. нѣтъ въ Пар., „прилежно“ нѣтъ въ Месс. и Пар.).—+Пресвятую, пречистую *преславную*, [(пре)]благословенную Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію, [(честныхъ безплотныхъ архангеловъ)], святыхъ

[1]) Отсюда проливается свѣтъ на упоминаніе о плавающихъ: паломники въ Палестину часто плыли

и блаженныхъ Іоанна *славнаго пророка*, предтечи и крестителя, *Стефана перводіакона и первомученика*, *Моисея*, *Аарона*, *Илію*, *Елиссея*, Самуила, *Давида*, *Даніила*, (святыхъ) [божественныхъ, священныхъ и славныхъ (апостоловъ)], (славныхъ) пророковъ (и добропобѣдныхъ мучениковъ) и всѣхъ [со всѣми] святыхъ и праведныхъ помянемъ, да молитвами и ходатайствы ихъ помиловани будемъ (скобки обыкновенныя означаютъ имѣющееся только въ Мосс. ркп., ломаныя—въ Син. курсивъ—въ Рос. и Париж., рѣдкій шрифтъ въ Росс.: для начальной ектеніи вмѣсто именъ пророковъ послѣ Крестителя „божественныхъ и всехвальныхъ апостоловъ, славныхъ пророковъ, побѣдоносныхъ мучениковъ и всѣхъ святыхъ“...). Народъ: Господи помилуй 3 (нѣтъ въ Мосс. и Син.; въ начальной ектеніи Рос. еще и послѣ 1-го прошенія: „Народъ: Господи помилуй“ на 4 ектеніи онъ же и Париж. № 2509 въ концѣ ектеніи: „Народъ Тебѣ Господи“). Син. имѣетъ еще прошеніе о предложенныхъ Дарахъ, а послѣ „Станемъ добрѣ“ указываетъ стоящему направо діакону читать диптихи живыхъ и даетъ 2 прошенія: 1-ое объ епископахъ съ перечисленіемъ именъ патріарховъ, 2-ое—о прочемъ клирѣ и христіанахъ разныхъ состояній; стоящій слѣва діаконъ затѣмъ читаетъ диптихи умершихъ изъ 2 прошеній: 1-ое о святыхъ съ перечисленіемъ многихъ именъ, начиная съ Богоматери, 2-ое объ усопшихъ христіанахъ разныхъ состояній, начиная съ пресвитеровъ, съ перечисленіемъ именъ царей: „и опять діаконъ справа О мирѣ и состояніи всего міра и соединеніи всѣхъ св Божіихъ православныхъ церквей и о нихъ же кійждо принесе или въ помышленіи имѣ и о предстоящихъ христолюбивыхъ людехъ. Народъ: И всѣхъ и вся“ [1]).

Древніе варіанты вел. ект.

Такъ какъ литургіи Василія В. и Іоанна Златоуста были сокращеніемъ д. б. Іерусалимской литургіи ап. Іакова, то и ектеніи на нихъ были сокращеніемъ ектеній послѣдней. На литургіяхъ же Василія В. и Іоанна Златоуста великая ектенія является въ нынѣшнемъ ея видѣ съ самыхъ древнихъ изъ извѣстныхъ нынѣ полныхъ списковъ, старѣйшіе изъ которыхъ не восходятъ впрочемъ выше XI в (списки VIII—X в. заключаютъ однѣ священническія молитвы). По сравненію съ нынѣшнимъ текстомъ ектеніи, рукописи и старыя изданія Служебниковъ даютъ для великой ектеніи лишь слѣдующія незначительныя разночтенія. 5-ое про-

---

[1]) *Swainson*, The Gr. Liturg. 246—252 224 228. 232 *Дмитріевскій*, Богосл страстн. и пасх. седм. 272—283

шеніе въ греч. ркп. XI иногда и XIV—XVI в. начинается: „О епископѣ нашемъ, честнѣмъ пресвитерствѣ...“; въ греч ркп. XII в. и большинствѣ XIV—XV в., въ печат. греч. и въ слав. ркп.: „О архіепископѣ нашемъ, честнѣмъ пресвитерствѣ...“; печат. слав. ставятъ здѣсь впереди: „О патріархѣ“, позднѣйшія: „О патріархѣ имя рекъ...“ еще позднѣйшія: „О св. прав. синодѣ“. 6-го 7-го и 8-го прошеній греч. ркп. XI в не имѣютъ, съ XII в. они появляются въ видѣ: „О благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ (нѣк.: „и христолюбивыхъ“) царяхъ нашихъ, всей палатѣ ..“, такъ и въ печат. греч., но поздн. греч. часто опускаютъ (изъ за турецкаго владычества); слав. ркп. древнѣйшія—XIV в.: „О благовѣрнѣмъ князи, всѣхъ боларехъ и воехъ его“; нѣсколько позднѣйшія—XV в.: „О благочестивыхъ и богохранимыхъ князехъ нашихъ (иные: имкъ)...“: или: „О благовѣрнѣмъ и богохранимомъ великомъ князи“; болѣе поздніе. „О благовѣрномъ (иные: и богохранимомъ“) царѣ и великомъ князѣ имъ“; такъ и древнѣйшія печатныя; поздн :+„и о его благовѣрной царицѣ и великой княгинѣ имкъ и о благовѣрныхъ царевнахъ“; „О благочестивомъ и богохранимомъ царѣ нашемъ имкъ и о благочестивой и богохранимой царицѣ имкъ и о благородномъ царевичѣ имкъ и о благородныхъ царевнахъ имкъ“; „О государѣ нашемъ царѣ и великомъ князѣ имкъ, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ имкъ, государѣ нашемъ царевичѣ и великомъ князѣ“; еще позднѣйшія кромѣ этого: „о благочестивѣйшемъ, тишайшемъ, самодержавнѣйшемъ и богохранимомъ... и о его благочестивѣйшей... и о всей палатѣ..“. 9-е прошеніе въ большинствѣ греч. ркп XI—XVII в. и нѣк. слав. XV в.. „О св. обители сей и всякомъ градѣ“; въ нѣк греч. ркп. съ XV в. и слав. съ XIII в.: „О градѣ семъ и всякомъ градѣ“; въ нѣк. греч.: „О св. обители или о градѣ“; въ нѣк. слав: „Аще есть монастырь: О св. обители, аще ли есть въ градѣ: О градѣ семъ“; въ иныхъ: „О градѣ семъ и св. обители сей“; „О градѣ семъ, аще есть въ монастыри:—и о св. обители сей“; Въ 12 прошеніи „О избавитися“ многія ркп. и печ. изд. послѣ „гнѣва“ имѣютъ еще „напасти“, κινδύνου, кромѣ „и нужды“. Послѣ этого прошенія груз. ркп. XIII в. имѣютъ еще прошеніе: „И о всѣхъ требующихъ отъ Бога помощи и о помилованіи ихъ“ (или „душъ нашихъ“). 13-е и 14-е прошенія: „Заступи“ и „Пресвятую“ опускаютъ одинъ Евхологій д. б. XII—XIII в., одинъ XVII в. и первыя греч изд., помѣщая и возгласъ великой ектеніи послѣ первой малой. Въ 14-мъ прошеніи („Пресвятую“) „славную“ имѣютъ только нѣк. греч. ркп XVI в., печат. греч съ 1838 г. и слав. съ 1655 г.; нѣк. греч XII в. имѣютъ предъ „со всѣми святыми“: „иже во св. отца нашего N“ (храмового или дневного святого?); груз. ркп XIII и XVII в. имѣютъ здѣсь же: „свв. небесныхъ силъ“, на слѣдующей малой ектеніи здѣсь же: „св. славнаго пророка,

предтечу и крестителя Іоанна", а на слѣдующей: „св. и всехвальныхъ апостолъ" [1]).

Господи помилуй на ектеніи

Такъ какъ прошенія ектеніи б. ч. только приглашеніе къ молитвѣ, то собственно молитва на ектеніи сводится къ повторенію краткаго „Господи помилуй". Такая форма молитвы не можетъ не показаться бѣдною. Но едва ли можно найти болѣе непосредственное и яркое выраженіе для нашего основного и всегдашняго отношенія къ Богу, отъ котораго человѣкъ во всякой религіи прежде всего ищетъ милости—помощи въ нуждахъ и искупленія отъ грѣховъ. Будучи такой всеобъемлющей, эта молитвенная формула вмѣстѣ и самая простая и понятная для всѣхъ форма молитвы, наиболѣе подходящая для вѣрующихъ всѣхъ положеній, нуждъ и развитія. Безъ сомнѣнія своимъ широкимъ примѣненіемъ и распространеніемъ въ христіанскомъ богослуженіи это молитвенное восклицаніе обязано такимъ достоинствамъ своего содержанія.

Насколько эта молитвенная формула отвѣчаетъ основнымъ религіознымъ потребностямъ человѣка, показываетъ употребленіе ея и въ языческихъ религіяхъ „Призывая бога", говоритъ Епиктетъ, „мы просимъ его. Господи помилуй (κύριε ἐλέησον)" [2]). У Виргилія есть обращеніе къ богамъ: „помилуй меня (miserere mei)", „помилуй". Въ Ветхомъ Завѣтѣ этотъ возгласъ слышался въ молитвахъ едва ли не столь же часто, какъ у насъ [3]). Неудивительно, что и въ христіанской церкви мы сразу встрѣчаемся съ такимъ широкимъ примѣненіемъ его за богослуженіемъ [4]), какое имѣетъ онъ въ іерусалимской и сирской церквахъ IV—V в., гдѣ имъ отвѣчаетъ хоръ и народъ на каждое прошеніе ектеніи, по свидѣтельству паломницы IV в. и Апостольскихъ Постановленій (см. Вступ. гл. стр. 154, строки 1-2 снизу, и стр. 155, прим. 1-ое). Замѣчательно впрочемъ, что „Завѣщаніе Господа нашего І. Христа", памятникъ тоже сирской церкви, но болѣе ранній, чѣмъ Апост. Пост., не говоритъ объ отвѣтѣ „Господи

---

[1]) *Орловъ*, Литург. св. Василія В., 41—50; *Дмитріевскій*, Εὐχολ. 134. *Goar*, Εὐχολ. 52. *Келлидзе*, Литург. груз. нам. 49. 192.

[2]) *Епиктетъ*. Enchiridion II, 7.

[3]) Пс. 4, 2; 6, 3; 9, 14; 24, 16; 25, 11; 26, 7, 30, 10; 40, 5, 11; 55, 2; 56, 2; 85, 3 и т. д. Ср. Мѳ. 9, 27; 15, 22; 17, 14, 20, 30; Мр. 10, 47; Лк. 16, 24; 17, 13, 18, 38, 39. *Luft I*, Liturgik. Mainz 1844, II, 69.

[4]) Возможно, что первоначальными формами воззванія были, какъ иногда на армянской литургіи: „Спаси Господи", „Спаси Господи и помилуй", и какъ на малабарской литургіи: „Господи нашъ, помилуй насъ" (Собр. древ. лит. II. 193, 199 *Петровскій*, Апост. лит. прил., 63).

помилуй" на прошенія своей ектеніи. Точно также и въ литургіи ап. Іакова „Господи помилуй" поставлено только въ концѣ всѣхъ прошеній съ замѣчаніемъ: „трижды". Тѣмъ не менѣе это молитвенное восклицаніе получаетъ все болѣе широкое распространеніе не только по всему востоку, гдѣ оно употребительно у сирійцевъ, армянъ, абиссинъ (см. Вступит. главу стр. 333, выше стр. 35, прим.), но и на западѣ, какъ видно изъ Амвросіанской литургіи и ряда другихъ свидѣтельствъ. По бл. Августину оно употреблялось и у готовъ [1]). По позднѣйшимъ извѣстіямъ въ римскую литургію оно перенесено было папою св. Сильветромъ I (314—335 г.) [2]). Соборъ Вайсонскій 529 г. опредѣляетъ: „такъ какъ на престолѣ апостольскомъ, такъ же какъ по всѣмъ восточнымъ и итальянскимъ областямъ введенъ пріятный (dulcis) и чрезвычайно спасительный обычай очень часто говорить Kyrie eleyson съ великимъ чувствомъ и сокрушеніемъ, то угодно и намъ, чтобы во всѣхъ церквахъ нашихъ введенъ былъ сей столь спасительный обычай и для утрень и для мессъ и для вечерень" [3]). Папа Григорій В. (590—604 г.) въ письмѣ къ Іоанну, еп. сиракузскому, оправдываясь отъ упрековъ, что онъ допустилъ нѣкоторыя измѣненія въ богослуженіи въ подражаніе грекамъ, говоритъ: „Kyrie eleyson мы и не говорили и не говоримъ, какъ у грековъ; у грековъ его произносятъ всѣ вмѣстѣ; у насъ же оно говорится клириками, а народомъ отвѣчается и столько же разъ попеременно говорится Christe eleyson, что у грековъ совсѣмъ не произносится" [4]). Законы Карла В. и Людовика Благочестиваго требуютъ, чтобы „христіане по воскресеньямъ вмѣсто того, чтобы стоять на перекресткахъ и улицахъ и проводить время въ разговорахъ, пляскахъ и свѣтскихъ пѣсняхъ, шли ко всенощной и вечернѣ и на ходу какъ туда, такъ и обратно пѣли свое Kyrie eleyson"; также и при похоронахъ вмѣсто разныхъ языческихъ обрядовъ, „чтобы, если не знаютъ псалмовъ, громко пѣли Kyrie eleyson, Christe eleyson, попеременно мужчины и женщины" [5]). Въ Римѣ на процессіи въ праздникъ Успенія народъ пѣлъ антифонно 300 разъ Kyrie eleyson и Christe eleyson [6]).

Возгласы на ектеніяхъ, бывшіе нѣкогда окончаніями произносимыхъ до ектеніи или послѣ нея священническихъ молитвъ, теперь, когда такихъ молитвъ на ектеніяхъ не бываетъ или онѣ произносятся Возгласъ.

---

[1]) *Августинъ*, Пис *178*.
[2]) *Radulphus Tungriensis*, De canon. observat. propos. 23.
[3]) Вайсон. соб. пр. 3.
[4]) *Григорій В.* Пис. VII, 12; II, 63.
[5]) Cap. VI, 205, 197. *Luft*, Liturgik, II, 70
[6]) *Mabillon*, Comment. in ord. Rom II, 34

тайно, стоятъ въ связи съ прошеніями ектеніи, указывая основаніе для ихъ осуществленія то въ славѣ Божіей, то въ силѣ, то въ благости Его. Возгласъ великой ектеніи указываетъ такое основаніе именно въ славѣ Божіей, слѣд. вообще въ совершенствѣ существа Божія, вызывающемъ невольное преклоненіе предъ собою (т. о. по сравненію съ другими возгласами онъ, какъ первый на службахъ, отличается общностью содержанія). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возвращаетъ нашу мысль отъ нуждъ и заботъ нашихъ, которыми занята была молитва ектеніи, къ той славѣ Божіей, которая одна является цѣлью міра и нашей [1]) и возвышенное исповѣданіе которой православная церковь кладетъ во главу всѣхъ службъ своихъ въ начальныхъ ихъ возгласахъ

Развитіе возгласа

Возгласы на ектеніяхъ, какъ замѣчено выше (см. стр 19—20), имѣютъ общее происхожденіе съ малымъ славословіемъ, будучи, въ первоначальной формѣ славословія „Тебѣ слава во вѣки“, распространеніемъ его второго члена „слава“, тогда какъ нынѣшнее малое славословіе является распространеніемъ перваго члена „Тебѣ“. Такое распространеніе дано уже на страницахъ апостольскихъ посланій. Одночленная формула, кромѣ той: „Тому держава (κράτος) во вѣки [2]). Двухчленныя формулы: „Честь и слава“ (τιμὴ καὶ δόξα), „Слава и держава“, „Слава и держава вѣчная“[3]); позднѣйшія двухчленныя формулы „Слава и величіе“ (μεγαλωσύνη), „Слава и сила“ (δύναμις), „Слава и почитаніе“ (σέβας). „Слава и поклоненіе“ (προσκύνησις) [4]). Трехчленныя: „Яко Твое есть царство (βασιλεία), сила и слава“; „Слава, честь и почитаніе“, „Слава, почитаніе и благодареніе (εὐχαριστία)“ [5]). Четырехчленныя: „Слава, величіе, держава и власть (ἐξουσία)“, „Благословеніе (εὐλογία) и честь и слава и держава“, „Слава и величіе, держава, честь“, „Слава честь, держава, величіе“, „Слава, честь, величіе, престолъ (θρόνος) вѣчный“ [6]). Пятичленныя: „Слава, честь, держава и величіе, престолъ вѣчный“. „Слава, честь, хвала (αἶνος), славословіе (δοξολογία), благодареніе“,

---

[1]) Притч. 16, 4. Евр. 2, 10. Іоан. 17, 4.

[2]) 1 Петр. 5, 11 по нѣкоторымъ кодексамъ.

[3]) 1 Тим. 1, 17 1 Петр 4, 11. Апок. 1, 6. 1 Тим. 6, 16. „Слава и держава“ обычное заключительное славословіе и въ Евхологіи, приписываемомъ Серапіону, еп. Тмуитскому IV в. (*Дмитриевскій А* Евхологій IV в Серапіона еп. Тмуитск. Кіевъ 1894)

[4]) 1-е посл. Климента Римскаго 20, 12; 61, 3 Ученіе 12 апостоловъ 8, 3; 9, 3; 10, 3. Апост. Пост. VIII, 11. 20.

[5]) Мѳ. 5, 13 (въ сирскомъ текстѣ: „царство и слава“); Апост. Пост. VII, 47; VIII, 12.

[6]) Іуд. 25 Апок 5, 13. 1 Клим. 64. Мученіе Поликарпа 20, 2 21.

„Слава, хвала, великолѣпіе (μεγαλοπρεπεία), почитаніе, поклоненіе“ [1]). Семичленная: „благословеніе и слава и премудрость (σοφία) и благодареніе и честь и сила и крѣпость (ἰσχύς)“. [2]) Дальнѣйшую стадію въ развитіи возгласовъ, повидимому, составляетъ прославленіе благодати, милости и человѣколюбія Божія, не встрѣчающееся въ литургіи Апостольскихъ Постановленій и очень обычное въ древнѣйшей изъ такъ наз. „апостольскихъ литургій“, литургіи ап. Іакова [3]). Формула „Слава и держава“ была особенно употребительна у египтянъ. литургія Марка имѣетъ ее около 10 разъ, литургія Іакова однажды, Постановл. Ап.—одинъ разъ, но не на литургіи, а на обѣденной молитвѣ, бесѣды Златоуста— чаще [4]).

Вел. ектенія на вечернѣ

Употребленіе на вечерни и утрени молитвы съ такимъ содержаніемъ, какъ великая ектенія, основывается на извѣстномъ увѣщаніи, выраженномъ притомъ съ особою силою (παρακαλῶ, „молю“, заклинаю), ап. Павла „прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ иже во власти суть“. [5]) „Что это означаетъ“, спрашиваетъ Св. Златоустъ, „когда апостолъ говоритъ „прежде всѣхъ“? Это значитъ—на ежедневномъ собраніи. Это знаютъ вѣрные, когда они утромъ и вечеромъ совершаютъ свою молитву за всѣхъ людей на землѣ, за царей и всѣхъ во власти сущихъ, за вѣрныхъ“ [6]).

Молитвы за міръ и царя на древней вечернѣ.

Но не со Златоуста лишь вошла въ обычай у христіанъ ежедневная утренняя и вечерняя молитва такого всеобъемлющаго содержанія, притомъ съ обращеніемъ особеннаго вниманія въ ней на начальствующихъ лицъ. Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ придавалось особое значеніе молитвѣ за властей По свидѣтельству пророка Варуха, вавилонскіе іудеи послали въ Іерусалимъ первосвященнику нѣкоторую сумму денегъ на жертвы и молитву за царя Навуходоносора и его наслѣдника Валтасара, „чтобы дни ихъ были какъ дни неба на землѣ“ [7]). По Іосифу Флавію въ Іерусалимѣ

---

[1]) 1 Клим 65, 2. Апост. Пост. VIII, 13. 15.

[2]) Апок. 7, 12. *Goltz*, Das Gebet, 158.

[3]) *Swainson*, The Greek Liturgies, 220, 222, 228, 246, 266, 302.

[4]) *Funk X.* Didascalia et Constitutiones Apostolorum, Paderb. 1905, II, 189.— Однородно съ нашими возгласами, только гораздо обширнѣе, заключительное славословіе на еврейской пасхальной вечерѣ: „Ибо Тебѣ, Господи Боже нашъ, Боже отцевъ нашихъ, да будетъ пѣніе, хвала, слава, пѣснь, держава, господство, честь, величіе, освященіе, царство, благословеніе и благодареніе отнынѣ и до вѣка“ (*Карабиновъ*, Евхаристическая молитва, 5) Ср. 1 Пар 29, 11

[5]) 1 Тим. 2, 1.

[6]) *Злат.* На 1 Тим. бес. 6.

[7]) Вар. 1, 10—12. Ср. 1 Езд. 6, 10.

дважды въ день приносилась жертва за римскаго цезаря [1]). На обычай ежедневной и притомъ двукратной молитвы за весь міръ и царей ссылаются древніе христіанскіе апологеты, напр. Тертулліанъ (см. Вступит. гл., стр. 86) въ опроверженіе слуховъ о человѣконенавистничествѣ и непатріотичности христіанъ. Св. Кипріанъ говоритъ, что христіане „ежедневно утромъ при утреннемъ богослуженіи и вечеромъ при вечернемъ молятся за царей". [2]) Противъ донатистовъ, которые вывели молитву за царей и властей, Оптатъ Милевитскій говоритъ: „совершенно вѣрно Павелъ учитъ молиться за царей и за всѣхъ властей, хотя бы царь былъ язычникомъ; тѣмъ болѣе, если онъ христіанинъ" [3]) (ту же мысль высказываетъ Св. Златоустъ въ бесѣдѣ на соотвѣтствующее мѣсто 1 Тим.) Съ принятіемъ христіанства Константиномъ В. имена императоровъ стали вноситься въ диптихи, слѣд. поминаться на литургіи предъ или по освященіи Даровъ; такъ имя Константина В. внесено было въ диптихи К—польской церкви св. Апостоловъ, построенной имъ [4]): на колоннѣ древней К-польской церкви св. Лаврентія около амвона были написаны имена, которыя съ нея читалъ діаконъ на ектеніи, и во главѣ ихъ стояло имя императора, затѣмъ епископа. Папы Феликсъ III и Геласій 1 (IV в.) говорятъ, что имена царей вносились и на западѣ, какъ на востокѣ, въ диптихи [5]). Когда имп. Анастасія „нѣкоторые осудили какъ противника Халкидонскаго собора, то выключили его изъ свящ. таблицъ" [6]). Максимъ, игуменъ Хрисопольскій (VII в.), говоритъ противъ монофелитовъ: „между священными приношеніями на св. трапезѣ послѣ первосвященниковъ, священниковъ и діаконовъ и всего освященнаго чина поминаются съ мірянами императоры, когда діаконъ говоритъ; „и тѣхъ, которые почили въ вѣрѣ, Константина, Констанса и прочихъ"; такъ же творитъ поминаніе и живыхъ императоровъ послѣ всѣхъ священныхъ лицъ" [7]). Въ древнѣйшихъ римскихъ сакраментаріяхъ—напр. Григорія В.—въ молитвѣ на канонѣ литургіи читается: „pro pontifice nostro N et pro rege nosto N". Карлъ Великій на Вормскомъ сеймѣ 781 г. освобожденіе отъ военной службы епископовъ и священниковъ обосновываетъ на томъ, что „они должны совершать за царя и его войско молитвы, мессы

---

[1]) *Іос Флавій* О войнѣ іуд. II, 11.

[2]) *Кипр.* Пис. Деметр.

[3]) *Оптатъ Мил.* Прот донат 3

[4]) *Евсевій* Церк. ист IV, 60.

[5]) *Феликсъ п* Пис къ вост. церкв. *Геласій п*, Пис. къ еписк. Дардан.

[6]) *Евагрій*, Церк. ист. III, 34.

[7]) *Lutf*, Liturg. II, 56.

и литаніи", [1]) а въ законахъ требуетъ, чтобы всѣ священники „совершали постоянныя молитвы за жизнь и власть господина императора и здравіе сыновей и дочерей его" [2]).

Съ теченіемъ времени впрочемъ на западѣ исчезло въ канонѣ литургіи поминаніе царя, м. б. съ появленіемъ иновѣрныхъ царей во многихъ государствахъ (или п. ч. вообще прекратилось чтеніе диптиховъ за литургіей), почему этого поминанія не внесъ и папа Пій V въ свое изданіе (1570 г.) Миссала (Служебника), просмотрѣнное и одобренное на Тридентскомъ соборѣ [3]). Нѣтъ этого поминанія и на канонѣ теперешней латинской мессы; тѣмъ не менѣе въ царскіе дни служится особая месса за царя или царицу, хотя бы то иновѣрныхъ. Но въ началѣ литургіи на молитвѣ послѣ славословія (Gloria), также какъ на особой молитвѣ воскресной и праздничной поминается царь въ нѣкоторыхъ странахъ одинъ, въ другихъ съ супругой и семействомъ [4]), причемъ употребляются псалмическія слова „Господи, спаси царя,—или императора—нашего N и услыши ны въ онь же аще день призовемъ тя".

Востокъ же въ этомъ отношеніи оставался вѣрнѣе апостольской заповѣди. Во всѣхъ восточныхъ литургіяхъ есть моленія о царѣ и властяхъ: только въ коптской литургіи Василія В. этого прошенія нѣтъ въ ходатайственной молитвѣ по освященіи Даровъ, а есть она въ молитвахъ литургіи до ея канона; во всѣхъ же остальныхъ такое прошеніе находится въ ходатайственной молитвѣ, произносилась ли она по освященіи Даровъ (какъ въ литургіяхъ армянской, въ коптской Григорія Просвѣтителя, въ іерусалимской ап. Іакова, въ лит. Василія В. и І. Златоуста), или предъ самымъ освященіемъ Даровъ (какъ въ александрійской литургіи ев. Марка, въ абиссинской, коптской св. Кирилла Ал. в. месопотамской ап. Ѳаддея и Маріи) [5]). Опущеніе прошенія о царѣ и властяхъ въ ходатайственной молитвѣ нѣкоторыхъ литургій вызвало то, что на великой ектеніи, составленной изъ

---

[1]) Concil. german. I, 244. *Lutf*, Liturgik II, 52

[2]) Капитулярій Карла В 801 г., гл. 1.

[3]) Думаютъ, что это устраненіе сдѣлано первоначально въ Папской Области, гдѣ папа былъ и царемъ, и распространилось въ эпоху реформаціи, когда короли стали принимать ее. Но поминаніе царя сохранилось въ сплошь католическихъ странахъ. Соборъ Пражскій 1605 г. требуетъ „всегда сохранять и свято блюсти древній и похвальный обычай нашей церкви—молиться при совершеніи литургіи за папу предстоятеля, царя и царицу" (пр. 19.).

[4]) *Luft*. Liturgik. II, 58—61

[5]) *Swainson*, The Greek Liturgies 32. 284. Собр. древн. лит. 216. *Еп. Порфирій*, Вѣроуч. богосл коптовъ 142. 196. 214. Богослуженіе абиссинъ 52 61. 66 *Петровскій*, Аност. лит 75.

этой молитвы, такое прошеніе помѣщено послѣ прошенія за клиръ и народъ. Нынѣ прошенія о царѣ на ектеніяхъ опускаются только въ Турціи. Такъ въ Ἱερατικόν'ѣ К—польск. изд. 1895 г. на ектеніяхъ великихъ литургіи, вечерни и утрени поставлено на мѣсто прошенія о царѣ: „О благочестивыхъ и православныхъ христіанахъ Господу помолимся". А прошеніе о царяхъ поставлено послѣ архіепископа въ скобкахъ; на литургіи Василія В. его нѣтъ. Въ Евхологіи Аѳин. изд. 1902 г. на великой ектеніи есть прошеніе о царяхъ, а на сугубой нѣтъ.

Мѣсто вел. ектеніи на древней вечернѣ

Такъ какъ вечерня и утреня свои ектеніи заимствовали съ литургіи, то на первыхъ великая ектенія имѣла совершенно такой же составъ какъ на второй. Но не всегда на вечернѣ великая ектенія или соотвѣтствующая ей молитва занимала настоящее свое мѣсто—самое начало службы. И на литургіи первоначально она стояла не въ началѣ, а въ серединѣ—послѣ чтеній изъ Св. Писанія; такъ и въ Апостольскихъ Постановленіяхъ; такъ и въ литургіи ап. Іакова, гдѣ она полный свой видъ имѣетъ послѣ символа вѣры, въ началѣ же литургіи стоитъ въ сокращенномъ видѣ. На вечернѣ Апостольскихъ Постановленій вышеприведенная ектенія имѣетъ мѣсто послѣ ряда ектеній за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ, просвѣщаемыхъ, кающихся предъ самой просительной ектеніей; на іерусалимской вечернѣ IV в.—послѣ чтеній и входа епископа въ алтарь (Вступит. гл. стр. 148. 154). Есть памятники даже отъ XVI в., гдѣ вечерня начинается 3 антифонами съ малыми ектеніями и только послѣ прокимна имѣетъ ектенію, представляющую изъ себя нынѣшнюю сугубую съ началомъ изъ великой, приблизительно въ томъ видѣ, какой имѣетъ сугубая ектенія въ литургіи ап Іакова (см. Вступ. гл. стр. 418; см. ниже „Сугубая ектенія"). Такъ было д. б. и на древней вечернѣ К—польской церкви или пѣсненной; но уже при Симеонѣ Солунскомъ (XV в.) и пѣсненная вечерня имѣетъ въ началѣ великую ектенію. Вечерня же Студійско-Іерусалимскаго типа получила великую ектенію въ свою начальную часть д. б. гораздо ранѣе: Студійско-Алексіевскій уставъ XI в. предполагаетъ ее повидимому на нынѣшнемъ мѣстѣ.

Кто произноситъ вел. ект. на вечернѣ?

Хотя ектенія діаконская молитва, но нынѣшній Типиконъ указываетъ произносить великую ектенію священнику, какъ и слѣдующія двѣ малыя. И только третью малую ектенію—по 3 антифонѣ каѳисмы по Тип. произноситъ діаконъ. Сказавъ о чтеніи свѣтильничныхъ молитвъ священникомъ, Типиконъ продолжаетъ: „Скончавшуся же псалму глаголетъ ектенію великую: Миромъ Господу помолимся и по ектеніи возгласъ: Яко подобаетъ тебѣ". Т. о. по мысли Типикона участіе діакона въ совершеніи вечерни, сообщающее службѣ особую торжественность, должно начаться только съ Господи воззвахъ, какъ на

утренѣ съ поліелея или со чтенія евангелія, если поліелея нѣтъ (см ниже). Въ виду этого и первоначальное кажденіе на всенощной происходитъ безъ діакона, обязанности котораго исполняетъ параекклисіархъ.

Требованіе такого поздняго выступленія діакона на вечернѣ исходитъ отъ „Чина“ п. Филовея (XIV в.), гдѣ сказано: „по исполненіи свѣтильничныхъ молитвъ говоритъ (іерей) великую ектенію, діаконъ же облачается на третій антифонъ Псалтири и говоритъ малую ектенію“. Но это требованіе чуждо древнимъ греческимъ и славянскимъ спискамъ Типикона, которые поручаютъ діакону всѣ ектеніи. „ектенія великая отъ діакона; и возглашаетъ іерей: „Яко подобаетъ“... на каждомъ же антифонѣ (1-й каѳисмы) творитъ малую ектенію и іерей возглашаетъ“ [1]) Такъ и въ грузинскомъ спискѣ и въ греческихъ печатныхъ [2]). Но въ позднѣйшихъ слав. ркп. и старообрядческомъ уставѣ: „глаголетъ іерей или діаконъ ектенію великую“ [3]).

За великой ектеніей на вечернѣ почти всегда слѣдуетъ *каѳисма*, которая отмѣняется на вечерняхъ въ самые воскресные и праздничные дни изъ-за усталости отъ бдѣнія (Тип. гл. 17 и 15 сент). Каѳисма на вечернѣ.

Съ субботней вечерни начинается недѣльный кругъ каѳисмъ, почему на этой вечернѣ положена *1-я каѳисма*, на утрени воскресной— 2-я и 3-я и т. д. Хотя выборъ каѳисмъ для каждаго дня седмицы и даже для приходящихся въ него великихъ праздниковъ не сообразуется съ воспоминаніями этого дня, а слѣдуетъ простой очереди, замѣняя этимъ пѣніе всей Псалтири въ сутки, завѣщанное подвижниками, тѣмъ не менѣе едва ли другой какой-либо отдѣлъ Псалтири болѣе подходилъ бы къ субботне-воскресной вечернѣ, чѣмъ 1-я каѳисма. Вѣроятно въ начало Псалтири, которая составлялась послѣ Давида собирателями его псалмовъ и подражателями ему, поставлены псалмы наиболѣе поэтическіе. Едва не всѣ псалмы первой каѳисмы (1-8) допускаютъ мессіанское приложеніе, предуказывая подъ образомъ гонимаго Давида страданія Спасителя. Нѣкоторые изъ псалмовъ этой каѳисмы, м. пр. и за особую высоту ихъ, взяты въ качествѣ начальныхъ псал-

---

[1]) Греч. ркп. Моск. Рум. муз. Сев. собр. № 491/35 XIII в., л. 2 об. Моск. Син. библ. № 381 XIII—XIV в. л. 1. Слав ркп. Моск. синод библ. № 328/383 XIV в. л. 3, № 678/386 XV в. л. 5 об.

[2]) Τυπικον Βενετ. 1643 f. 2. *Кекелидзе* Литург. грузин памят 316

[3]) Ркп Муз. Кіев Дух. Ак. Аа 194, стр 21. Уставъ старооб. л 5 об. (10).

мовъ для церковныхъ службъ 3—первый въ утреннемъ шестопсалміи, 4—первый на великомъ повечеріи, 5-й первый на первомъ часѣ, 8-й псаломъ, заключительный въ 1-й каѳисмѣ, выдается среди другихъ высотою поэзіи. Особенно идетъ къ настоящей вечернѣ—1-я слава 1 каѳисмы, заключающая 1—3 псалмы, стоящіе въ связи другъ съ другомъ. „Въ то время, какъ 1 псаломъ восхваляетъ истиннаго служителя Божія, не опредѣляя, идеально ли только это описаніе или въ дѣйствительности существуетъ такое всегда зеленѣющее дерево, и затѣмъ рисуетъ противоположность ему, не указывая возможности и способа спасенія тѣхъ, которые идутъ по ложному пути къ гибели, пс. 2-й въ выраженіяхъ напоминающихъ 1-й“ [1]), указываетъ въ непобѣдимомъ Помазанникѣ Божіемъ и Его владычествѣ единственное спасеніе для міра, при этомъ къ данному во 2 пс. описанію внѣшней дѣятельности этого Помазанника, въ пс. 3 прибавляется изображеніе Его внутренняго состоянія. „Три первые псалма Псалтири“, говоритъ св. Симеонъ Солунскій, „относятся преимущественно къ Господу; ибо вочеловѣчившееся Слово Божіе само было по истинѣ единымъ блаженнымъ мужемъ- - - Востали на Него народы- - - Умножились стужающіе Ему, поносители и гонители Его... Но Онъ- - - если смертію почилъ, то восталъ какъ отъ сна“ [2]). Въ р.-католической церкви пс. 1—3 употребляются одни изъ всей Псалтири на пасхальной утренѣ и повторяются на утренѣ всѣхъ 8 дней праздника Пасхи [3]).

Образъ исполненія Блаженъ мужъ

Неудивительно, если для такой каѳисмы и особенно для перваго антифона ея уставъ назначаетъ особо торжественное исполненіе. Умалчивая о пѣніи, по кр. м. о напѣвахъ, для всѣхъ каѳисмъ, нынѣшній Типиконъ указываетъ напѣвъ только для настоящей и 17 каѳисмы. „Таже стихологисуемъ Псалтирь на гл. 8 первую каѳисму Блаженъ мужъ первый антифонъ, второй и третій антифонъ поемъ на гласъ дне“. Настоящую каѳисму положено т. о. въ разныхъ ея частяхъ пѣть разными напѣвами и 1-й антифонъ на 8 гласъ, тотъ же торжественный гласъ, которымъ поется и предначинательный псаломъ великой вечерни. Притомъ 1-й антифонъ поется съ припѣвомъ аллилуіа, какъ еще только полелейные псалмы и иногда 17-я каѳисма, припѣвомъ,

---

[1]) *Moll C.* Der Psalter. Bielef 1859, I, 43.

[2]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол. 332 (296)

[3]) Breviarium romanum, pars verna, 339—340 344

употреблявшимся у древнихъ евреевъ въ Пасху и великіе праздники (см. Вступ. гл. стр. 5) и запрещеннымъ у р.-католиковъ въ посты. О припѣвѣ аллилуіа къ 1 антифону 1 каѳисмы, какъ и къ поліелейнымъ псалмамъ, не говоритъ нынѣшній Типиконъ и богослужебныя книги, но употребленіе его основано на музыкальной традиціи, передаваемой нотными памятниками. Въ знаменномъ и греческомъ распѣвахъ аллилуіа на Блаженъ мужъ положено однажды, въ кіевскомъ—трижды[1]).

Блаженъ мужъ въ древнихъ уставахъ.

Объ употребленіи на воскресной вечернѣ 1 каѳисмы есть свидѣтельство отъ VI в. (Вступит. гл. стр. 328), впрочемъ отъ такой практики, гдѣ за воскресной всенощной выпѣвалась вся Псалтирь (ср. нынѣ въ концѣ утрени 148—150 пс.). Въ часословѣ VIII в. по чину лавры Саввы 1-я каѳисма положена въ началѣ всѣхъ службъ дня какъ бы въ качествѣ самостоятельной службы (тамъ же, стр. 331). По Студійско-Алексіевскому уставу XI—XII в., предполагающему эту каѳисму, какъ и всѣ позднѣйшіе уставы, на воскресной вечернѣ, для 1 антифона 1 каѳисмы существовалъ особый напѣвъ 8 гласа, тогда какъ 2 и 3 славы ея пѣлись на приключившійся гласъ. Что касается припѣва „аллилуіа“, то, повидимому, по этому уставу всѣ каѳисмы пѣлись съ этимъ припѣвомъ (Вступит. гл., стр. 404—405). Древніе списки Іерусалимскаго устава объ исполненіи „Блаженъ мужъ“ говорятъ слѣд. обр. Груз. ркп. XIII в.: „стихологисуемъ Блаженъ мужъ на 8 гл., послѣ(?) 3 псалма немного повышаемъ голосъ.“ По греч. ркп. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35 XIII в. и Моск. Синод. б. № 381 XIII—XIV в.: „стихословимъ Блаженъ мужъ пѣсненно (μετα μέλους; № 381: ἰδιομέλως—самогласно) на гл. 8; на второмъ же псалмѣ возвышаемъ голосъ (ἀναρροῦμεν) немного“ (№ 381:+„подобно и на третьемъ“); затѣмъ творитъ діаконъ малую ектенію: второй же и третій антифонъ на гласъ дня (№ 381: „2 же и 3-ій антифонъ по обычаю“). Слав. ркп. XIV в.: „И стихословимъ Блаженъ мужъ, антифонъ 1 поемъ въ присный гласъ 8, третій же псаломъ поемъ выше малы; антифонъ 2 и 3 на настоящій гласъ“: позднѣйшія ркп. (XV—XVI в.): „И поемъ Бл. м. съ пѣніемъ на гл. 8 *и прочая 2 слава на гласъ октоиха*“ (курсива въ нѣк. ркп. XVI в. нѣтъ). [2]) Старооб. уст.: „стихологисуемъ Псалтирь на гл. 8. Указъ на великой вечерни на колко строкъ поется Блаженъ мужъ, 1—ю славу. Правый крылосъ начинаетъ: Блаженъ мужъ, аллилуіа. Таже поетъ меньшій пѣвецъ правый: Иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, аллилуіа. Л(ѣвый). И путь нечестивыхъ погиб-

---

[1]) *Прот Никольскій.* Пос. къ изуч. уст. 191.

[2]) *Кекелидзе* Лит груз пам. 316. Ркп. Моск. Синод. библ № 325/383. л 3; № 329/384 „л. 14, № 678/386, л. 5; Муз. Кіев. Дух. Ак Аа 194, стр. 21

нетъ, аллилуіа П(равый): На Господа и на Христа Его, аллилуіа. Л. Блажени вси надѣющіися нань, аллилуіа. П. Воскресни Господи. спаси мя Боже мой, аллилуіа. Л. И на людехъ Твоихъ благословеніе Твое, аллилуіа. Правая страна: Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, аллилуіа. И нынѣ, лѣвая, аллилуіа. Правая поетъ аллилуіа 3. На третьемъ же псалмѣ воздвизаемъ мало повыше. 2-ю же и 3-ю славу поемъ на гласъ дню" [1]); по этому уставу, слѣд., поются части стиховъ Пс. 1, 1 и 6 (послѣдняго стиха), Пс. 2, 2 и 12—послѣдняго, Пс. 3, 8 и 9 (двухъ послѣднихъ), б ч. концы стиховъ, но въ Пс. 1, 1 и Пс 3,8 первая половина стиховъ (д. б изъ-за длины этихъ стиховъ они дѣлились для пѣнія на двѣ части, какъ и Пс. 2,12: Блажени вси надѣющіися нань; начало поемаго стиха м. б. произносилось канонархомъ, а хоръ только оканчивалъ стихъ, какъ нынѣ дѣлается въ Кіево-Печерской лаврѣ. Но музыкальная традиція другихъ напѣвовъ для Блаженъ мужъ (кромѣ Кіевскаго лаврскаго) требуетъ пѣнія цѣлаго стиха. Въ сравненіи съ старообрядческимъ уставомъ эти напѣвы не имѣютъ стиха „На Господа и на Христа Его" и замѣняютъ его стихомъ 12-мъ: „Работайте Господеви"; т. о. изъ 2 Пс. поются, какъ и изъ 3-го, два послѣдніе стиха, но не цѣлые.

Малая ектенія на веч. каѳисмѣ

Особую торжественность первой каѳисмѣ сообщаетъ и то, что послѣ каждой славы ея полагается ектенія, тогда какъ на утренѣ ектенія положена лишь послѣ цѣлой каѳисмы, а на будничной утренѣ послѣ каѳисмы и совсѣмъ не бываетъ ектеній. Такая торжественность напоминаетъ о происхожденіи вечерни изъ литургіи и аганы и является остаткомъ молитвъ и ектеній на начальныхъ антифонахъ пѣсненной вечерни (отъ которыхъ отличались „малые антифоны" въ концѣ вечерни,—см. Вступ. гл. стр. 377 и д.). Ектеніи прибавляютъ молитву къ псаломской хвалѣ. Для этой цѣли здѣсь достаточно *малыхъ ектеній*, которыя, являясь сокращеніемъ недавно произнесенной великой, какъ бы только воскрешаютъ въ памяти моленія ея. Исторически присутствіе здѣсь малыхъ ектеній объясняется бывшими на этомъ мѣстѣ вечерни молитвами антифоновъ, для которыхъ ектенія была только вступленіемъ въ ея 1-мъ прошеніи и заключеніемъ въ ея 2, 3 прошеніи и возгласѣ, какъ нынѣ на молитвахъ 50-цы. Троекратно повторяемая за 1-й каоисмой малая ектенія разнообразится возгласомъ; на 1-й ектеніи: „Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила и слава Отца..."; на 2-й: „Яко благъ и человѣколюбецъ Богъ еси и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу..."; на 3-й: „Яко ты еси Богъ нашъ,

[1]) Уставъ Старооб. 5 об. (10 об)

Богъ миловати и спасати и Тебѣ славу возсылаемъ...“[1]). Возгласы всѣ представляютъ постепенное раскрытіе свойствъ Божіихъ. Если возгласъ великой ектеніи указываетъ неопредѣленно и вообще на достопоклоняемость Божію (величіе), то второй указываетъ на силу и міроправленіе, третій на благость и промыслъ о людяхъ, четвертый на полное откровеніе Божества въ искупленіи.

История малой ектеніи

Формула „паки и паки“ (ἔτι καὶ ἔτι) уже въ Апост. Постан (IV—V в.) предъ ектеніей[2]). На литургіи ап. Іакова по Россанскому списку XI в предъ одной изъ начальныхъ молитвъ священника возглашеніе діакона. „Господу помолимся“; предъ одной изъ дальнѣйшихъ молитвъ возгласъ діакона: „Паки (ἔτι) Господу помолимся“ (нынѣ у насъ такая формула въ прошеніяхъ сугубой ектеніи, но ἔτι тамъ переведено „еще“), у ектеніи за принесенные Дары (по освященіи ихъ) на этой литургіи первое прошеніе: „Паки и паки (ἔτι καὶ ἔτι) выну Господу помолимся“: то же у ектеніи благодарственной по причащеніи; т о. возглашеніе „паки и паки“ появляется только въ концѣ литургіи; такъ и въ спискахъ той же литургіи XIV в.; но тамъ и первое діаконское возглашеніе: „паки Господу помолимся“[3]).—Какъ мы видѣли (см. выше. стр. 91), уже литургія ап. Іакова даетъ ектенію, соотвѣтствующую нашей великой, не всегда въ одномъ объемѣ, а иногда въ сокращеніи; но такого значительнаго сокращенія ея, какое дается въ нынѣшней малой ектеніи, она не знаетъ; впрочемъ послѣдняя ектенія на этой литургіи, благодарственная по причащеніи, состоитъ изъ 3 прошеній, какъ нынѣшняя малая. Древнѣйшая формула малой ектеніи, повидимому, начиналась съ „Заступи“ (см. Вступ. гл. 419; ср на вечернѣ 50-цы).

Дѣйствія священнослужителей на веч. каѳисмѣ

Указывая священнику произносить великую ектенію и первыя двѣ малыя на великой вечернѣ, Типиконъ послѣднюю малую ектенію на каѳисмѣ, предъ Господи воззвахъ, назначаетъ произносить діакону, м. б. въ знакъ связи ея съ Господи воззвахъ, съ котораго начинается участіе діакона въ служеніи вечерни. „При пѣніи 3-го антифона отходитъ діаконъ и, сдѣлавъ поклонъ предстоятелю (испрашивая этимъ благословеніе его на участіе въ служеніи), входитъ въ алтарь, входитъ съ нимъ и чередной священникъ; діаконъ, взявъ стихарь свой и орарь, беретъ благословеніе отъ священника и, цѣловавъ десницу его, облачается въ стихарь по обычаю“.

---

[1]) 2-й и 3-й возгласы полностью въ Служебникѣ. на литург преждеосв Даровъ, 1-й и на вечерни

[2]) Апост. Пост VIII, 13

[3]) *Swainson*. The Gr. Lit 218 238 302. 320. 219.

Всѣ рки. Іерус уст. поручаютъ малыя ектеніи. какъ и великую, діакону. Предписаніе нынѣш. Типикона изъ „Чина“ патр. Филоѳея. гдѣ подробнѣе объ этомъ: „нужно знать, что если не выходитъ (φορέσῃ) діаконъ къ началу вечерни, онъ облачается при пѣніи 3-го антифона, если есть стихословіе, если же нѣтъ, при пѣніи предначинательнаго псалма, какъ сказано. Облачается же такъ: творитъ поклонъ предстоятелю и входитъ боковыми дверьми въ св. алтарь; здѣсь находитъ священника стоящаго, ибо тотъ входитъ ранѣе, и, взявъ стихарь свой діаконъ, подходитъ къ священнику и говоритъ: „Благослови, владыко, стихарь съ ораремъ“: священникъ же благословляетъ это говоря: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ“. И облачившись т. о. въ него діаконъ, по окончаніи стихословія выходитъ и становится на обычномъ мѣстѣ и говоритъ малую ектенію“ [1])

1-я часть вел веч. въ истор развитіи

И всѣмъ строемъ своимъ и торжественностью исполненія *начало великой вечерни* очень напоминаетъ пѣсненную вечерню, особенно въ древнѣйшемъ ея видѣ. слѣдовъ котораго впрочемъ очень мало осталось въ ея памятникахъ XIV—XVI в. Судя по этимъ памятникамъ вечерня начиналась тремя антифонами (см. Вступ. гл. стр. 418), состоявшими каждый изъ одного псалма, пѣвшагося сплошь антифонно съ припѣвомъ „аллилуіа“ или „Слава тебѣ Боже“; этими псалмами д. б. были 85-й, нынѣ 3 псаломъ 9-часа. затѣмъ пс. 92-й „Господь воцарися“. нынѣ давшій прокименъ для вечерни, и наконецъ—67-й „Да воскреснетъ Богъ“ (см. Вступит. гл. стр. 377—378), нынѣ пріуроченный только къ пасхальной вечернѣ и утренѣ. Каждый антифонъ имѣлъ священническую молитву и малую ектенію; длинная же ектенія, великая или сугубая, была д. б. впервые послѣ входа (см. Вступит. гл., стр. 448). Вотъ вѣроятно то наслѣдіе. которое получили въ качествѣ начала вечерни Святогробскій и Студійскій уставы (см. Вступит. гл., стр. 396, строки 8—13) и которое они должны были переработать въ цѣляхъ приспособленія къ монашескому богослуженію съ его обязательнымъ выпѣваніемъ въ тотъ или иной періодъ всей Псалтири (см. Вступит. гл., стр. 208—209. 328). Результатомъ такого приспособленія была постановка вмѣсто постоянныхъ псалмовъ для начальныхъ антифоновъ воскресной вечерни перваго отдѣла Псалтири съ сохраненіемъ и прежняго строя для начала вечерни и способа пѣнія псалмовъ. Вмѣсто же удаленныхъ съ начала вечерни постоянныхъ „воскресныхъ“ псалмовъ введенъ постоянный „вечерній“ псаломъ 103-й.

---

[1]) *Goar* Εὐχολ. 2—3

Господи воззвахъ.

Послѣ каѳисмы ветхозавѣтныя пѣсни вечерни смѣняются собственно христіанскими—псалмы стихирами, и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянные напѣвы вечерни—для предначинательнаго псалма и Блаженъ мужъ—смѣняются напѣвами чередными, гласомъ Октоиха или Минеи (въ собственномъ смыслѣ это бываетъ тогда, когда изъ 1 каѳисмы поется лишь ея 1 антифонъ; если поется вся каѳисма, то уже на 2 и 3 антифонѣ ея начинается гласъ Октоиха). Въ виду этого по окончаніи каѳисмы съ ея ектеніями канонархъ, на обязанности котораго лежитъ начинать важнѣйшія пѣсни, объявляетъ громко этотъ гласъ, именно гласъ первыхъ стихиръ на Господи воззвахъ, слѣд. въ воскресеніе чередной наступающій гласъ Октоиха, а въ праздники гласъ первыхъ Минейныхъ стихиръ, объявляетъ въ формѣ: „Гласъ такой-то“.

Грузинская рукопись Іерус. Типикона XIII в. и слав. ркп. не упоминаютъ о такомъ возглашеніи гласа канонархомъ, но по греч. ркп. „монахъ, назначенный канонархать, по окончаніи стихословія, говоритъ гласъ“ [1]).

Гласы.

Гласовъ, примѣненіе которыхъ къ службѣ начинается съ этого момента бдѣнія, есть 8 и каждый изъ нихъ имѣетъ свой музыкальный колоритъ, трудно опредѣлимый словами, какъ и вообще трудно опредѣленіе (интерпретація) того или другого характера музыки. И это тѣмъ болѣе, что самые напѣвы для гласа не есть что-либо твердо установившееся, но они терпѣли и терпятъ различныя видоизмѣненія. Кромѣ того напѣвы одного и того же гласа не одинаковы для стихиръ, тропарей, каноновъ и прокимновъ. Тѣмъ не менѣе музыкальная основа въ этихъ разныхъ варіаціяхъ гласа и теперь одна и та же, и сохранялась болѣе или менѣе твердо въ теченіе вѣковъ. Посему возможна нѣкоторая характеристика гласовъ. Такая характеристика составлена средневѣковыми западными теоретиками церковной музыки для р.-католическихъ гласовъ, и по однородности музыкальнаго построенія осмогласія нашего и въ западной церкви, основаннаго на свойствахъ древняго греческаго тетрахорда, приложима и къ нашимъ гласамъ.—*Первый гласъ* болѣе другихъ простъ, важенъ и величественъ; *дорійскій* напѣвъ, лежащій въ его основѣ, Платонъ и (псевдо)Аристотель предпочитаютъ другимъ; онъ употреблялся для торжественныхъ, громогласныхъ гимновъ, направленныхъ къ смягченію гнѣва

[1]) Ркп. Моск. Рум. Муз. Сев. 491/35, л. 2 об Моск. Синод. б № 381, л. 1 об.

Божества, особенно для гимновъ Аполлону (παίαν) и при жертвенныхъ возліяніяхъ (σπονδή), этотъ музыкальный ладъ считался вождемъ къ хорошей жизни; это былъ любимый напѣвъ аркадянъ и лакедемонянъ (по Поливію); по Атенею онъ практиковался при воспитаніи юношей: Кассіодоръ называетъ его подателемъ цѣломудрія и производителемъ чистоты; пиѳагорейцы одушевляли имъ себя глубокимъ утромъ къ работѣ; Птоломей, пріурочивающій 8 напѣвовъ къ 8 небеснымъ сферамъ, сравниваетъ дорическій напѣвъ съ солнцемъ: какъ солнце изсушаетъ влагу и прогоняетъ мракъ, такъ этотъ напѣвъ уничтожаетъ флегму, лѣность, вялость, сонъ, грусть и смущеніе; онъ идетъ мужамъ славнымъ, богато одареннымъ, онъ возвышенъ, лишенъ нѣги и распущенности.—Въ основѣ *второго* гласа лежитъ *лидійскій* напѣвъ, который соотвѣтствуетъ сангвиническому темпераменту, онъ порождаетъ кротость, благосклонность, пріятность; онъ усладителенъ, дышетъ удовольствіемъ и употреблялся при пляскахъ; по Кассіодору онъ отгоняетъ излишнія заботы и отчаяніе, утѣшаетъ печальныхъ; онъ сопоставляется съ Юпитеромъ.—Лежащій въ основѣ *третьяго* гласа *фригійскій* ладъ сравнивается съ моремъ; онъ бурный, возбуждающій, вызывающій негодованіе, имъ одушевлялись къ битвѣ; сильный и острый, глубоко задѣвающій душу: ему соотвѣтствуетъ изъ стиховъ анапестъ; онъ заключаетъ большіе скачки въ своемъ движеніи и отвѣчаетъ вкусу людей порывистыхъ, стремительныхъ, гнѣвныхъ, холериковъ; онъ ищетъ словъ рѣзкихъ, воинственныхъ; Платонъ и Аристотель предпочитали его вмѣстѣ съ дорическимъ напѣвомъ другимъ, но запрещали употребленіе его юношамъ въ виду его страстности.—Въ основѣ *четвертаго* гласа лежитъ *миксолидійскій* напѣвъ, названный такъ, п. ч. имѣетъ нѣчто общее съ лидійскимъ напѣвомъ (2 гл.), иные называютъ его *локрскимъ* (Julius Pollux); онъ оказываетъ двоякое дѣйствіе—то возбуждаетъ къ радости, то вдругъ внушаетъ печаль; онъ употреблялся древними въ трагедіи за то, что внушалъ грусть и въ то же время имѣлъ нѣкоторую долю возбужденія и пріятности; у пиѳагорейцевъ имъ обозначалась гармонія 7-ой и послѣдней небесной сферы; своею цѣльностью и связностью онъ сообщаетъ особый покой душѣ; онъ выше другихъ напѣвовъ—своими тихими и пріятными переходами; отягченнымъ мірскими заботами онъ внушаетъ стремленіе къ небесному, будитъ отупѣвшій умъ и болѣе другихъ напѣвовъ выражаетъ дѣйствіе на насъ благодати Духа Св.—Другіе четыре гласа называются „косвенными“ (πλάγιοι) первыхъ четырехъ, представляя къ нимъ нѣкоторую проти-

воположность (отрицательный полюсъ). Такъ *пятый* гласъ имѣетъ въ основѣ *гиподорійскій* напѣвъ, который въ противоположность дорійскому навѣвалъ какъ бы сонъ, почему пиѳагорейцы употребляли его вечеромъ для укрощенія заботъ; онъ отвѣчаетъ вкусу вялыхъ, грустныхъ и несчастныхъ; онъ успокаиваетъ душевныя волненія. Аристотель называетъ его величественнымъ, постояннымъ и важнымъ и дѣйствіе его сравниваетъ съ дѣйствіемъ на землю луны, самой нижней планеты, вліяющей на влажность; онъ молящій, нѣсколько плачущій напѣвъ, полный мольбы объ избавленіи отъ бѣдствія, позора и рабства; онъ заключаетъ въ себѣ что-то аналогичное блѣдности.—*Шестой* гласъ имѣетъ въ основѣ *гиполидійскій* напѣвъ, выражающій чувства благочестія, преданности, человѣчности, любви, грусти и плача; но скорбь здѣсь не молящая, какъ въ предыдущемъ напѣвѣ, а проистекающая отъ любви, преданности, привязанности (употреблялся въ молитвахъ Венерѣ); онъ волновалъ и служилъ языкомъ чувствъ; отличался плавнымъ и связнымъ теченіемъ звуковъ.—*Седьмой* гласъ имѣетъ въ основѣ *гипофригійскій* напѣвъ, мягкій, трогательный, укрощающій, подавляющій желчность, ласкательный; ему приписывалась даже нѣкоторая льстивость, обманчивость, и онъ шелъ къ Меркурію: имъ критяне и лакедемоняне отзывали отъ битвы: онъ подходитъ къ словамъ, выражающимъ увѣщаніе, ласку, убѣжденіе.—*Ипомиксолидійскій* ладъ, соотвѣтствующій *восьмому* гласу, искусственно прибавленный, чтобы не лишить мисколидійскій напѣвъ его косвеннаго напѣва, уподобляется своду небесному съ его разнообразіемъ звѣздъ; онъ не выражаетъ одного какого-либо чувства, но безразличенъ къ нимъ: не выражаемое другими напѣвами можно передать этому, въ чемъ онъ близокъ къ 1-му гласу: онъ медлительно пріятенъ и представляетъ непоколебимость будущей славы; онъ идетъ людямъ скромнымъ, со способностью глубокаго созерцанія; подходитъ къ словамъ о вещахъ высокихъ, о небесномъ, къ молитвамъ о блаженствѣ [1]); но въ общемъ это напѣвъ, достойный своего (послѣдняго) мѣста. Въ церковныхъ гласахъ неудобныя особенности греческихъ напѣвовъ нашли смягченіе и преобразованіе, очищены отъ всего грѣховнаго; только общій колоритъ остался тотъ же.—Что касается количества гласовъ. то 8 для него могло быть выбрано и изъ-за символичности этого числа.

---

[1]) *Bona I card* De divina psalmodia, Col. Agrip. 1667. 614—620

Оно, по Григорію Богослову и писателю, называющему себя Діонисіемъ Ареопагитомъ, считается символомъ вѣчности [1]) Іоаннъ Дамаскинъ въ числѣ семи видѣлъ все настоящее время, а въ восьми—будущее состояніе по воскресеніи мертвыхъ. „Богослуженіе церкви, раздѣленное или подведенное подъ число 8, выражаетъ собою ту мысль, что жизнь христіанская во времени и въ вѣчности состоитъ во всегдашнемъ прославленіи Господа, въ вѣчномъ служеніи Ему“[2]).

Объ усвоеніи церковью для богослуженія греческихъ напѣвовъ есть извѣстія уже отъ III в. (см. Вступ. гл., стр. 113—114); въ IV—V в. было не болѣе 4 напѣвовъ (тамъ же, 175—176); п. Григорію Великому († 604 г.) на западѣ и св. Іоанну Дамаскину (VIII в.) на востокѣ приписывается введеніе осмогласія (тамъ же, стр. 371—372).

Псалмы „Господи воззвахъ“.

Подъ именемъ „*Господи воззвахъ*“ (Κύριε ἐκέκραξα) разумѣются четыре псалма—во главѣ съ 140 „Господи воззвахъ“, 141 „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“, 129 „Изъ глубины воззвахъ къ Тебѣ Господи“ и 116 „Хвалите Господа вси языцы“. Изъ этихъ псалмовъ наиболѣе подходитъ къ вечеру и его службѣ пс. 140, такъ какъ пѣвецъ въ немъ проситъ Бога принять молитву его, какъ вечернюю жертву; это прошеніе, какъ и все содержаніе псалма, показываетъ, что псаломъ воспѣтъ Давидомъ, которому онъ приписывается и въ еврейской Библіи, вдали отъ храма въ одно изъ гоненій, почему псаломъ вообще заключаетъ молитву объ избавленіи отъ враговъ ради праведности преслѣдуемаго. Однородный съ нимъ по содержанію и обстоятельствамъ происхожденія пс. 141 („ученіе Давида, молитва его, когда онъ былъ въ пещерѣ“) развиваетъ и усиливаетъ эту молитву (тамъ „Господи, воззвахъ къ тебѣ“—здѣсь „гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“,—„пролію предъ нимъ моленіе мое“). Молитва 141 пс. въ свою очередь усиливается въ 129 пс. (тамъ: „гласомъ моимъ... воззвахъ“, здѣсь „изъ глубины воззвахъ“, не просто „услыши мя“ какъ въ пс. 140 или „вонми моленію моему“, какъ въ пс. 141, а: „да будутъ уши Твои внемлющѣ“). Къ 129 пс. присоединяется краткій, въ 2 стиха, пс. 116, развивающій послѣднюю мысль 129 пс.: „Яко у Господа милость...“ „Яко утвердися милость Его на насъ...“ Всѣ эти псалмы, не говоря о томъ, что заключаютъ мысль о замѣнѣ ветхо-

---

[1]) *Григорій Б.* Сл. на нед Новую *Діонисій Ареоп.* Объ именахъ божеств. гл. 1

[2]) *Іоаннъ Дам.* Точн изл. прав. вѣры. IV, 23

[3]) *Архим.* (*архіеп.*) *Модестъ* О церковномъ Октоихѣ, Вильна 1865, 28.

завѣтной жертвы духовною, приложимы къ страждущему и восторжествовавшему надъ своими врагами Спасителю, особенно нѣкоторыя выраженія, какъ: „Изведи изъ темницы (гроба и ада) душу мою“, стихъ, съ котораго такъ кстати и начинается пѣніе воскресныхъ стихиръ, „Мене ждутъ праведницы, дондеже воздаси мнѣ“ (праведники въ аду ждали, чѣмъ окончится дѣло Христово), „Смотряхъ одесную и возглядахъ и не бѣ знаяй мене“ (расточеніе апостоловъ при страданіяхъ Спасителя), „Яко толща земли просѣдеся на земли“ (прорывъ коры земной при землетрясеніи).

Объ употребленіи на вечернѣ 140 пс. говоритъ уже св. Златоустъ (Вступит. гл. стр. 158). Этотъ псаломъ и м. б. разумѣютъ Апостольскія Постановленія (IV—V вв.) подъ именемъ „свѣтильничнаго“ (ἐπιλύχνιος) псалма, начинающаго вечерню и исчерпывавшаго ея ветхозавѣтный матеріалъ (тамъ же, 147). Въ „Канонѣ антифоновъ псалмовъ“ припис. К—польск. патріарху Аѳанасію (VI в.,) этотъ псаломъ и 85-й имѣютъ антифонъ: κατα λύχνης („со свѣщника)“ и съ 12 пс. называется λυχνικοί, какъ и въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи V в. [1]). Его упоминаютъ на вечернѣ древнѣйшіе Типиконы Великой К—польской церкви и имѣютъ на вечернѣ и всѣ восточные уставы и всѣ инославные чины богослуженія, исключая западные, изъ которыхъ римскій чинъ имѣетъ на вечернѣ всѣ эти псалмы разъ въ недѣлю, амвросіанскій чинъ тоже, а въ праздники всегда 129 пс. (см. Вступит. гл., стр. 334. 335. 337). Когда не было на вечернѣ 103 пс. и пѣсненныхъ антифоновъ, 140 пс. былъ на ней въ началѣ; отсюда м. б. пріуроченіе къ нему кажденія, которое обычно начинало службу.

Начальный припѣвъ.

Въ виду исключительнаго положенія, какое занимаютъ на вечернѣ псалмы „Господи воззвахъ“, имъ назначается особо торжественное исполненіе. Они поются, подобно 103 пс. и нѣк. другимъ, съ особыми припѣвами, именно—сначала съ припѣвомъ „Услыши мя Господи“, выражающимъ общую мысль псалма и составленнымъ изъ его словъ. Этотъ припѣвъ присоединяется къ стихамъ псалма тѣмъ своеобразнымъ способомъ, какимъ присоединяются припѣвы къ такъ называемымъ „антифонамъ“ на литургіи. Именно—къ первому стиху псалма припѣвъ присоединяется дважды; первый разъ къ неполному стиху, второй разъ къ цѣлому, благодаря чему первыя слова псалма поются дважды. Ко второму же стиху припѣвъ присоединяется однажды въ

[1]) *Patra*, Juris ecclesiast. hist. et monum. Romae 1868, II, 209.

концѣ стиха. Производится впечатлѣніе, что пѣвецъ отъ полноты чувства какъ бы не можетъ выговорить сразу всего стиха и это дѣлаетъ другой хоръ, начиная опять тотъ же стихъ сначала. Напр. въ антифонахъ на Пасху изъ Пс. 65 вмѣсто того, чтобы пѣть 1 ст. этого псалма съ припѣвомъ „Молитвами Богородицы...“ слѣд. образомъ: „Воскликните Господеви вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвалѣ Его. Молитвами Богородицы Спасе спаси насъ“, поется такъ: „Воскликните Господеви вся земля. Молитвами Богородицы Спасе спаси насъ. И опять (второй ликъ): Воскликните Господеви вся земля (но уже съ добавкой остальныхъ словъ стиха): пойте же имени Его, дадите славу хвалѣ Его. Молитвами Богородицы Спасе спаси насъ“. Такимъ же образомъ присоединяется и къ пс. 140 его припѣвъ: „Услыши мя Господи“. Поется: „Господи воззвахъ къ тебѣ“ и припѣвъ: „Услыши мя Господи“: затѣмъ полностью 1 ст. со спѣтыми уже первыми словами его: „Господи воззвахъ къ тебѣ, услыши мя“ и т. д. и припѣвъ: „Услыши мя Господи“; затѣмъ 2-й стихъ уже въ одинъ пріемъ „Да исправится молитва моя...“ и т. д. и припѣвъ „Услыши мя Господи“. Дальнѣйшіе же стихи псалма, какъ и дальнѣйшіе псалмы, поются безъ припѣва.

Студійско-Алексіевскій уставъ, нѣкоторые списки Іерусалимск. уст. напр. Моск. Синод. библ. № 336/388 XVI в и старообрядческій уставъ указываютъ слѣд. припѣвы къ псалмамъ „Господи воззвахъ“: къ 140 Пс.: „Услыши ны Господи“ (по ркп. Моск. Синод. библ.: „мя“): къ 141: „Возвахъ ти услыши“ (Студ. по Типогр. сп.), или (Синод. ркп.) „Воззвахъ къ тебѣ услыши мя“, или „Воззвахъ къ тебѣ Господи, спаси мя“ (Іерус.) или то же безъ „Господи“ (старообр.): къ 129 пс: „Боже Спасе помилуй“ (Студ. Типогр.) или „Христе Спасе помилуй насъ“ (остальные). [1]) Второй припѣвъ изъ пс 140, 1 и представляетъ усиленіе перваго. Третій припѣвъ — переходъ къ стихирамъ и м. б. зародышъ ихъ (такъ часто оканчиваются стихиры).

Стихиры. На псалмахъ „Господи воззвахъ“ ветхозавѣтный пѣсненный матеріалъ вечерни постепенно переходитъ въ христіанскій: къ послѣднимъ стихамъ этихъ псалмовъ присоединяются церковныя пѣсни, и это поперемѣнное пѣніе означаетъ то, что Ветхій Завѣтъ согласуется съ

---

[1]) Ркп. Моск. Типогр библ. № 285 142/1206, л. 21 об. Моск. Синод. библ. № 330/380, л. 260, № 336/388, л. 350. Старообр. уст. л. 5 об. (10 об.) Въ ркп. библ. Моск. Дух. Акад. № 137 раскольн. отд. эти припѣвы положены на ноты.

Новымъ по слову Христову: „не пріидохъ разорити законъ, но исполнити“ [1]). Присоединяемыя такъ къ стихамъ псалмовъ церковныя пѣсни отъ этого получили наименованіе *стихиръ*, видъ церк. пѣсней, который уставомъ ставится ниже другихъ видовъ церковной пѣсни, напр. тропаря, кондака, свѣтильна, ипакои, сѣдальна, какъ и напѣвъ стихиръ проще напѣва всѣхъ послѣднихъ.

Стихирами (τὰ στιχήρα, подразум. βιβλια) у св. отцовъ нерѣдко называются учительныя книги Ветхаго Завѣта за ихъ стихотворный размѣръ [2]). Въ греческихъ часословахъ такъ называются иногда ветхозавѣтныя пѣсни—Моисея, Анны и др. Названіе „стихира“=стишокъ наиболѣе подходило къ припѣвамъ взятымъ изъ библейскихъ псалмовъ и пѣсней [3]) и первоначально м. б. прилагалось только къ нимъ: въ Святогробскомъ уставѣ IX—XI в. такъ называются псалмическіе припѣвы къ антифонамъ въ службѣ страстей, напр. „Князи людстіи“ [4]).

О припѣвахъ къ Господи воззвахъ упоминается уже въ VI—VII в. въ извѣстномъ разсказѣ о посѣщеніи Софроніемъ и Іоанномъ Мосхомъ Нила Синайскаго (Вступит гл., стр. 328), но они называются здѣсь тропарями. Въ Ипотипосисѣ и Діатипосисѣ (IX в.) названіе „стихира“ прилагается къ пѣснямъ на Господи воззвахъ, на стиховнѣ и на хвалитехъ, но къ первымъ и послѣднимъ не во всѣхъ ркп. Ипотипосиса [5]). И во время св. Симеона Солунскаго (XV в.) это не исключительное и не твердо установившееся названіе для пѣсенъ, присоединяемыхъ къ стихамъ псалмовъ, по кр. м. для стихиръ на Господи воззвахъ; ихъ св. Симеонъ Сол. называетъ „пѣснями въ тропаряхъ самогласныхъ (ὕμνων ἐν τροπαρίοις ἰδιομέλοις), произносимыми вмѣстѣ со стихами“ [6]) (м. б. подъ тропаремъ здѣсь разумѣется напѣвъ, гласъ); названіе стихира у него прилагается только къ стиховнымъ [7]). Вполнѣ нынѣшнее приложеніе слово получаетъ впервые въ полныхъ спискахъ Студійскаго и Іерусалимскаго уставовъ.—Въ первоначальной формѣ стихиры были короче нынѣшнихъ и по объему д. б. равнялись стихамъ псалмовъ. По груз. ркп. съ практикой VI—VIII в. стихира

---

[1]) Мѳ 5, 17 (*Архіеп. Вениаминъ*) Новая скрижаль Спб. 1858, I, 14.

[2]) *Григорій Б.* Стихотв 33; *Полихроній*, на Іова, предисл *Епифаній* О вѣсахъ и мѣрѣ. *Амфилохій*, Ямбъ къ Селевку. *Іоаннъ Дам.* Точн. изл прав вѣры IV, 18

[3]) *Карабиновъ И.* Постная Тріодь, Спб. 1910, 71.

[4]) Παπαδόπουλος—Κεραμεύς Α. Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, Спб 1894, II, 119

[5]) Ипотип. § 5. 17 Діатип. § 4 *Дмитріевскій* Топ. 231. 232.

[6]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол., гл. 332 (296)

[7]) Тамъ же 341 (305). ср 314 (278), гдѣ хвалитныя стихиры названы ὕμνοι.

св. Стефану: „Облекся еси въ святость Стефане архидіаконе и первомучениче, сопричастниче ангеловъ“[1]). Такой видъ имѣютъ стихиры еще на пѣсненной вечернѣ по Симеону Солунскому (Вступит. гл. стр. 378 внизу). На Господи воззвахъ стихиры нерѣдко начинались „Вечернюю жертву“ [2]; ср. 1 воскресн. стихиру 1 и 8 гл. на Господи воззвахъ.

Кажденіе на Господи воззвахъ.

И содержаніе псалмовъ „Господи воззвахъ“ и особая торжественность ихъ исполненія требуетъ сопровожденія ихъ кажденіемъ. Кажденіе на Господи воззвахъ совершаетъ „іерей или діаконъ“, первый, разумѣется, тогда, когда вечерня служится безъ діакона. На вечернѣ внѣ бдѣнія это первое и единственное кажденіе при этой службѣ. Изъ другихъ псалмовъ сопровождается кажденіемъ только 118-й.

Кажденіе на Господи воззвахъ грузинская рукоп. Іерус. уст. XIII в. указываетъ совершать священнику (хотя ектенію произноситъ діаконъ), но всѣ греч. и слав. ркп.,—какъ нынѣшній Типиконъ [3]). „Чинъ“ патр. Филовея (XIV в.)—только діакону, который беретъ у священника благословеніе словами: „Благослови, владыко, кадило“; священникъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“ [4]) (отголосокъ древняго начала вечерни съ „Господи воззвахъ“?).

Количество стихиръ

Въ воскресенье стихиръ на Господи воззвахъ бываетъ 10 „ради совершенства сего числа“, по св. Симеону Сол. [5]). Кромѣ воскресенія столько же стихиръ и потому же бываетъ на Вознесеніе и въ вечерни самыхъ воскресеній великаго поста (кромѣ Вербнаго); въ другихъ случаяхъ 10 стихиръ на Господи воззвахъ бываетъ ради стеченія памятей и обилія матеріала—такъ 1 сент. и на преждеосвященныхъ литургіяхъ. Въ дванадесятые праздники, исключая связанные всегда съ воскресеніемъ—Вай и 50-цу, стихиры на Господи воззвахъ на 8 и въ томъ числѣ на Пасху; такъ и для великихъ святыхъ: для меньшихъ 6, а для малыхъ 3. Т. о. количествомъ стихиръ на Господи воззвахъ воскресеніе превосходитъ самые великіе праздники, не смотря на то, что уставъ въ количествѣ этихъ стихиръ явно соразмѣряется съ важностью праздника. Если здѣсь не имѣетъ мѣста простая непослѣдовательность, то этимъ м. б. внушается мысль, что все же воскре-

---

[1]) *Кекелидзе* Лит. груз. нам. 352.

[2]) Тамъ же, 355.

[3]) Цитаты, см. стр. 105, прим. 2.

[4]) *Goar*, Εὐχ. 3.

[5]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол. 332 (296).

сенье выше всѣхъ другихъ праздниковъ по воспоминаемому событію (подъ Пасху вечерня еще полупостная); при томъ же большаго количества стихиръ въ воскресенья требовало всегдашнее почти соединеніе съ ними памяти святаго или другой, при нормальномъ числѣ стихиръ для послѣдняго рода памятей 3, воскресныхъ стихиръ остается только 7, одною меньше, чѣмъ для великихъ праздниковъ

Западные Студійскіе Типиконы и Евергетидскій уставъ имѣли 8 стихиръ на Господи воззвахъ въ воскресенье 4 воскресныхъ и 4 святаго [1]); Студійско-Алексѣевскій уставъ 9. [2]), такъ какъ утроялъ 3 воскресныя стихиры (если не было памяти великаго святого); тоже и по Ипотипосису § 18. но мѣсто читается не во всѣхъ ркп.; Іерусалимскій уставъ—искони 10 [3]).

Обычный *составъ* стихиръ на Господи воззвахъ: 3 воскресныхъ, 4 другихъ воскресныхъ, называемыхъ „восточны“, и 3 изъ Минеи. *Первыя* 3 воскресныя стихиры, составляющія т. о. особый отдѣлъ стихиръ, неизвѣстнаго автора. Приписывать ихъ св. Іоанну Дамаскину (VIII в.), какъ обыкновенно дѣлаютъ, едва ли возможно въ виду того, что нѣк. западные Студійскіе Типиконы (Николо-Касулянскій и др. той же редакціи), надписывая именемъ св. Іоанна Дамаскина алфавитныя стихиры на стиховнѣ, настоящія стихиры называютъ „древними“ (ἀρχαῖα) [4]). Онѣ проще по содержанію Дамаскиновыхъ стихиръ и не заключаютъ его любимыхъ мыслей.—О 4-хъ *„восточныхъ“* стихирахъ въ каждой воскресной службѣ на Господи воззвахъ нельзя съ увѣренностью сказать, что означаетъ ихъ названіе и кому онѣ принадлежатъ. Греч. слово ἀνατολικὰ едва ли можетъ быть переведено, какъ то дѣлается въ славянскихъ книгахъ на поляхъ: „Анатолиевы“ [5]) (это по-греч. было бы Ἀνατολιακα); притомъ имя автора въ надписаніи стихиръ всегда выражается род. п., а не прилагательнымъ; по этому хотя былъ пѣснописецъ Анатолій, которому принадлежитъ рядъ стихиръ на нѣкоторые праздники и святымъ, д. б. иг-

Составъ стихиръ въ воскресенье.

---

[1]) *Toscani*, Ad typ gr 52 *Димитріевскій*, Typ. 800. 607

[2]) Ркп. Мос. Синод. библ. № 330/380, л. 3 об. 7 об 12

[3]) *Кекелидзе* Лит. груз. нам. 316; ркп. Моск. Рум Муз. Сев. 491/35, л. 3

[4]) Николо-Касул. Тип. гл. 12. Жизнеописатель Іоанна Дамаскина говоритъ о немъ, что онъ положилъ начало первой книгѣ своей словами „Твоя побѣдительная десница“ (Четьи—Минеи, 4 дек.). Одна слав. ркп. приписываетъ Іоанну Дам. не Октоихъ, а только Ирмологій. *Ф. А Ч.* (*Филаретъ, арх. Черниг.*). Истор. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греч. церкви, Черниг. 1864, 261.

[5]) Только Октоихъ въ 4 гл. въ текстѣ называетъ ихъ „твореніе Анатолиево“.

менъ Студійскій IX в., но ни ему [1]), ни тѣмъ болѣе патр. К—польскому Анатолію V в. [2]), при которомъ не было еще и такого рода церк. пѣсни, нельзя приписывать „восточныхъ" стихиръ: это очевидно анонимныя стихиры, названныя такъ д. б. и. ч. вошли впервые въ службу въ восточныхъ Іерусалимскихъ уставахъ и не были извѣстны древнѣйшимъ Студійскимъ: онѣ упоминаются и сразу въ нынѣшнемъ количествѣ впервые Іерусалимскими Типиконами, начиная съ самыхъ древнихъ списковъ его[3]). Изъ западныхъ Типиконовъ ихъ имѣютъ только Типиконы итало-сицилійской редакціи, но не имѣетъ ни Студійско-Алексіевскій, ни Евергетидскій уставъ [4]). Въ сравненіи съ первыми, „древними", воскресными стихирами „восточны" нѣсколько длиннѣе и обстоятельнѣе по содержанію.—За 7 воскресными стихирами на Господи воззвахъ полагаются 3 стихиры *Минеи*. Это такъ сказать нормальный составъ стихиръ на Господи воззвахъ воскресной вечерни, но вмѣстѣ съ тѣмъ едва и не самый рѣдкій. Въ большинство воскресныхъ дней года кромѣ памятей одного святого бываетъ еще какая-либо память: другого святого, праздника, предпразднства, попразднства или отданія; при памяти и одного святого этотъ уставъ не приложимъ, если эта память торжественнѣе обычной, т. е. если святой великій, поліелейный, славословный или шестеричный; наконецъ въ воскресенья Тріоди совершенно не бываетъ стихиръ Минеи. Всѣ эти случаи предусматриваются Типикономъ въ послѣдующихъ главахъ и на нихъ даются указанія. Не предусмотрѣнъ только ни здѣсь, ни впослѣдствіи случай, едва не самый частый—именно совпаденіе съ воскресеньемъ памяти двухъ святыхъ, („малыхъ"), изъ коихъ каждый имѣетъ особую службу. На этотъ случай приходится руководиться указаніями или 2 гл. Типикона „О святомъ имущемъ бдѣніе въ недѣлю" [5]), такъ какъ святой съ бдѣніемъ имѣетъ двойное количество стихиръ и тропарей на канонѣ въ сравненіи съ обычнымъ, или можно руководиться уставомъ на 1 сент., если оно случится въ

---

[1]) *В. П—скій.* Объ авторѣ воскр. и др стихиръ, называемыхъ въ слав. богосл. книгахъ „восточными" или анатолиевыми Рук. для сел. паст 1894. I, 222

[2]) *Филаретъ арх* Обзоръ пѣснопѣ. 193.

[3]) См. прим. 3 на стр. 117.

[4]) *Дмитріевскій*, Тип 800 607 Ркп. Моск. Синод. библ. № 330/360 л. 3 об 7 об. 12.

[5]) Такъ предлагается у *Розанова В.*, Богослужебный уставъ православной церкви, М. 1902, 59.

недѣлю [1]), въ которомъ тоже 2 памяти, хотя не двухъ святыхъ малыхъ, и объ памяти болѣе торжественныя, или уставомъ на 7 сент.,—если оно въ недѣлю, когда тоже 2 памяти, но не объ святыхъ. По всѣмъ этимъ указаніямъ одинаково на Господи воззвахъ нужно пѣть 3 воскресныхъ стихиры, 1 восточну, 3 одному святому и 3 другому. Прямо случай этотъ предусмотрѣнъ и данъ для него такой уставъ въ предисловіи („Изъявленіе вкратцѣ") къ Общей Минеѣ, книгѣ, неизвѣстной въ греческой церкви, очень поздняго происхожденія (XVI в.) съ еще болѣе позднимъ указаннымъ предисловіемъ.

Уставы студ. типа, имѣвшіе 8 стихиръ на Господи воззвахъ воскресной вечерни, въ числѣ которыхъ не было „восточныхъ", назначали воскресныя стихиры на 4 и святому 4 съ удвоеніемъ первыхъ; имѣвшіе восточны: 3 воскресныхъ, 2 восточныхъ и 3 святому. Студійско-Алексіевскій уставъ, имѣвшій 9 стихиръ на Господи воззвахъ, не отводилъ мѣста для стихиръ Минеи, исключая великихъ святыхъ, и утроялъ 3 воскресныя стихиры [2]). Іерусалимскіе уставы, начиная съ самыхъ древнихъ списковъ, въ этомъ пунктѣ неизмѣнны. Что они ни въ какихъ спискахъ не предусматриваютъ двухъ святыхъ въ воскресенье, это свидѣтельствуетъ или о томъ, что этотъ пунктъ устава хранится безъ перемѣны съ того времени, когда на каждое число мѣсяца не существовало болѣе одной службы святому, или о томъ, что при двухъ святыхъ въ воскресенье въ прежнее время служба одного опускалась. Замѣчательно, что и Марковы главы всѣхъ редакцій, предусматривающія всевозможныя совпаденія съ воскресеньемъ, не говорятъ о такомъ совпаденіи, между тѣмъ какъ говорятъ напр. о совпаденіи съ воскресеніемъ пред— или попразднества съ двумя святыми, указывая тогда оставлять службу второго святаго; говорятъ также, какъ пѣть тропари, если въ воскресенье два святыхъ съ отдѣльными тропарями [3]); но о стихирахъ и канонѣ на этотъ же случай не содержатъ указаній.

На случай, если въ церкви нѣтъ Минеи, въ Октоихѣ послѣ восточныхъ стихиръ печатаются для каждой воскресной вечерни 3 стихиры пр. Богородицы, твореніе *Павла Аморрейскаго*, основателя и игумена Евергетидскаго мон. † 1054 г., который ихъ м. б. заимствовалъ у св. Ефрема Сирина (Вступит. гл., стр. 174). Это стихиры покаяннаго настроенія. Гласъ ихъ только для службъ 1 и 5 гласовъ

---

[1]) *Прот. Никольскій*, Пос. къ изд. уст. 204.

[2]) См примѣч. 1 на стр. 114.

[3]) Рук. Моск. Синод. б. № 328/383, л. 191. 192; тоже и въ друг. рук.

совпадаетъ съ гласомъ недѣли; для остальныхъ же службъ замѣняется другимъ б. ч. параллельнымъ гласомъ: въ службѣ 2 гласа стихиры Павла 6 гл., въ 3 гл.—7, въ 4—8, въ 6—3, въ 7—2, въ 8—4; это д. б. для разнообразія и для полнаго соотвѣтствія съ Минейными стихирами, гласъ которыхъ б. ч. не совпадаетъ съ воскресными стихирами. Въ виду того же разнообразія и соотвѣтствія съ Минейными стихиры Павла д. б. имѣють и „подобны“, т. е. исполняются болѣе красивымъ и сложнымъ напѣвомъ, чѣмъ обычный гласовои. Подобны ихъ 1 гл „Небесныхъ чиновъ“, 6 гл. (слѣд. для службы 2 гл.; такъ и далѣе) „Отчаянная“, 7 гл. „Днесь бдитъ Іуда“, 8 гл. „О преславнаго чудесе“, 5 гл. „Радуйся“, 2 гл. „Егда отъ древа“, 4 гл „Яко добля“, (см. ниже „Мѣсяцесловъ“).

Впервые стихиры Павла Аморреискаго появляются повидимому въ слав Октоихѣ, изданномъ въ Кіевѣ 1699 г. Въ нынѣшнемъ Октоихѣ въ 1 гл. о нихъ замѣчаніе: „Вѣдомо убо буди, яко въ греческихъ преводѣхъ сихъ стихиръ на ряду нѣсть“. О нихъ не упоминаетъ и Евергетидскій уставъ.

Догматики. Самыя торжественныя стихиры на Господи воззвахъ поются съ припѣвомъ Слава Отцу..., причемъ къ первой половинѣ припѣва присоединяется стихира святому, если положена ему стихира съ такимъ припѣвомъ („славникъ“), б. ч. такая стихира полагается не на обычный напѣвъ гласа, а на особенный, и называется самогласенъ. Ко второй же половинѣ этого припѣва, къ „И нынѣ...“ или ко всему припѣву, если на Слава стихиры святому нѣтъ, присоединяется пѣснь въ честь Пресв. Богородицы, прославленіемъ Которой обычно оканчивается въ правосл. церкви каждый рядъ пѣсней. Богородиченъ, завершающій стихиры на Господи воззвахъ воскресной вечерни, поется всегда на недѣльный гласъ, не смотря на возможное при этомъ и обычно избѣгаемое уставомъ несоотвѣтствіе такого гласа послѣднимъ стихирамъ и въ противоположность стиховнымъ стихирамъ, имѣющимъ богородиченъ всегда по гласу послѣдней стихиры, а также въ противоположность хвалитнымъ стихирамъ, имѣющимъ всегда въ воскресенье одинъ и тотъ же богородиченъ, слѣд. на одинъ и тотъ же гласъ (2-й). Это въ виду особои возвышенности этихъ богородичныхъ, принадлежащихъ Св. Іоанну Дамаскину, дающихъ всею совокупностью своею полное ученіе по важнѣйшему изъ догматовъ—догмату воплощенія и потому называемыхъ „догматами“ или „догматиками“. Можно усмотрѣть связь между всѣми 8 догматиками по ихъ содержанію.

„Въ догматикѣ 1 гл. раскрытіе догмата воплощенія начинается указаніемъ всемірной славы Пресв. Дѣвы; этимъ какъ бы воспоминается обѣтованіе о сѣмени жены, данное прародителямъ въ раю и исполнившееся на Пресв. Дѣвѣ. Въ догм. 2 гл показывается отношеніе ветхозавѣтныхъ прообразованій къ новозавѣтнымъ событіямъ. Въ догматикѣ 3 гл. показывается самое рожденіе по плоти Господа нашего Іисуса Христа, образъ сего рожденія. Поелику необходимо знать цѣль воплощенія Сына Божія, то это раскрывается въ догматикѣ 4 гл. Далѣе, намъ непостижимо, какъ Матерь Божія, будучи Дѣвою родила Христа и какъ по рождествѣ пребыла Дѣвою это нѣсколько приближается къ разумѣнію нашему чрезъ содержаніе догматика 5 гл. (чрезъ нѣкоторые ветхозавѣтные прообразы). Поелику мы еще не знаемъ, какимъ образомъ въ лицѣ Іисуса Христа соединяются два естества Божеское и человѣческое, то объ этомъ говорится въ догматикѣ 6 гл., т. е. что два естества неслитно и нераздѣльно соединены въ одномъ лицѣ Богочеловѣка. Впрочемъ, при всѣхъ объясненіяхъ, воплощеніе Бога Слова есть тайна, уразумѣваемая болѣе вѣрою, нежели испытующимъ умомъ; посему въ догматикѣ 7 гл. говорится, что оно совершилось сверхъестественнымъ образомъ. Въ догматикѣ 8 гл. догматъ о воплощеніи Бога Слова излагается положительнымъ и краткимъ образомъ“ [1]).

Распредѣленіе стихиръ между хорами.

О самомъ образѣ пѣнія стихиръ на Господи воззвахъ Типиконъ ничего не говоритъ, но само собою разумѣется, что онѣ поются въ ликамъ и что предъ каждой стихирой тотъ же ликъ поетъ и припѣвъ ея [2]). Если пѣніе съ канонархомъ, то само собою тоже разумѣется, что предъ Минейными стихирами канонархъ объявляетъ ихъ гласъ и подобенъ: если гласъ воскресныхъ стихиръ совпадаетъ съ Минейными, то возглашаетъ: „гласъ той же, подобенъ такой то“ [3]). Послѣдній стихъ псалмовъ „Яко утвердися милость“ съ послѣдней стихирой Типиконъ указываетъ пѣть обоимъ ликамъ вмѣстѣ, это въ виду заблаговременнаго соединенія для совокупнаго пѣнія богородична, при которомъ бываетъ входъ и который поэтому долженъ пѣться торже-

---

[1]) *Архим (архіеп.) Модестъ.* О церковномъ Октоихѣ. Вильна, 1865. 122—126.

[2]) Въ нѣкоторыхъ монастырякъ первую половину припѣва возглашаетъ канонархъ, а ликъ поетъ только вторую половину

[3]) Предъ догматикомъ, такъ какъ онъ поется безъ канонарха, въ Кіево-Печерской лаврѣ возглашаетъ канонархъ: „И нынѣ (или: Слава и нынѣ) гласъ N богородичень догматъ Всемірную славу отъ человѣкъ произбшую“ и т. д.

ственнѣе другихъ стихиръ. „На конечномъ стихѣ лики сходятся, означая симъ и согласіе ихъ между собою и соединеніе всего міра чрезъ Спасителя“[1]). На этомъ же стихѣ іерею указывается поклонившись игумену идти (подразумѣвается изъ своей стасидіи) въ алтарь и облачаться для входа (діаконъ облачается ранѣе—къ послѣдней малой ектеніи и къ кажденію).

Вышеупоминавшаяся груз ркп. XIII в. указываетъ на „Яко утвердися“ священнику съ діакономъ входить въ алтарь и облачаться, а хорамъ—соединяться къ „славѣ и нынѣ“ и богородичну. Тоже греч. ркп., но о соединеніи хоровъ говорятъ вообще, что на входѣ они уже соединены Слав. ркп. говорятъ объ облаченіи одного священника и о соединеніи ликовъ на 10-мъ стихѣ „Яко утвердися милость Его“, причемъ входъ начинается съ самогласна, если онъ есть. „Чинъ“ патр. Филовея указываетъ облачаться священнику, когда поютъ Слава и нынѣ [2]).

Входъ. Его смыслъ.

Самый важный и священный обрядъ вечерни—*входъ* (εἴσοδος). Самое названіе этого обряда вполнѣ указываетъ на его суть. Священнослужители теперь входятъ въ алтарь, приступаютъ къ престолу, очевидно, чтобы ходатайство ихъ за вѣрныхъ было сильнѣе. До сихъ поръ они входили въ алтарь на короткое время, боковыми дверями, для необходимыхъ священнодѣйствій, теперь они вступаютъ въ него торжественно, чтобы остаться тамъ для молитвы. Такое же значеніе прежде всего имѣетъ входъ и на литургіи, на основѣ которой возникла вечерня, иногда замѣняющая ее: какъ тамъ священникъ входитъ въ алтарь для принесенія безкровной жертвы, такъ здѣсь онъ входитъ для принесенія словесной жертвы. Со входа служба и получаетъ болѣе молитвенный, чѣмъ хвалебный характеръ, съ него начинаются благословенія священника, служба дѣлается благодатнѣе и дерзновеннѣе предъ Богомъ. „Входъ совершается“, говоритъ св. Симеонъ Солунскій, „для сообщенія отъ алтаря благодати Божіей и для возношенія молитвы нашей“ [3]). Входъ имѣетъ и другое болѣе таинственное знаменованіе, связанное, впрочемъ, съ указаннымъ. Онъ означаетъ „то, что Единородный Сынъ Божій, сошедши къ намъ съ небесныхъ круговъ, снова восшелъ и возвелъ насъ на небо“ [4]). Такъ какъ это со-

---

[1]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол. 332 (296).

[2]) Цитаты выше

[3]) *Симеонъ Сол.* О бож. молитвѣ гл. 347 (311)

[4]) Тамъ же, 333 (297).

вершилось главнымъ образомъ чрезъ воплощеніе Сына Божія, то входъ знаменуетъ Его воплощеніе, а св. двери, подобно непроходимымъ вратамъ пр. Іезекіиля, Пресв. Дѣву (почему онѣ и снабжаются иконой Благовѣщенія) [1]). Такимъ образомъ входъ на вечернѣ выражаетъ дѣйствіемъ то, что поемый при немъ богородиченъ словами. Дѣйствіе сильнѣе слова, и пророки когда ихъ предсказанія возвышались до особаго напряженія, замѣняли слова дѣйствіями (такъ называемыми—„символическими"). Посему и тайна воплощенія не довольствуется для своего выраженія на богослуженіи словами пѣсни и ищетъ болѣе дѣйственнаго выраженія, въ нѣкоторой степени какъ бы совершаясь опять чрезъ это дѣйствіе (какъ то происходитъ съ крестною смертью Спасителя при евхаристіи). Столь важное значеніе имѣетъ входъ на вечернѣ. Это по-истинѣ самый святой моментъ ея

Чинъ входа.

Изъ этого смысла и значенія входа объясняются всѣ частности въ обстановкѣ его, которыя Типиконъ во 2 гл. указываетъ кратко, отсылая очевидно за подробнымъ чиномъ къ Служебнику. По Типикону священникъ при пѣніи стиха „Яко утвердися милость Его на насъ", т. е. послѣдняго на Господи воззвахъ, поклонившись предстоятелю, входитъ въ алтарь и облачается въ фелонь. По произнесеніи „Слава" открываются св. двери, и творится входъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди несутъ два подсвѣчника со свѣчами—въ знакъ, конечно, свѣта ученія Христова (два—или для большей торжественности по сравненію съ начальнымъ кажденіемъ, когда священнику предшествуетъ одна свѣча, или, можетъ быть, указаніе на два естества во Христѣ, какъ въ архіерейскомъ дикиріи), за ними идетъ діаконъ съ кадильницею, ѳиміамомъ которой по св. Симеону Солунскому „изображается благоухающая душа и жизнь Спасителя" [2]), а затѣмъ идетъ іерей „простъ" т. е. съ опущенными руками—въ знакъ благоговѣнія (что затѣмъ требуется и отъ всѣхъ возгласомъ „Премудрость, прости"), съ опущенною фелонью (разумѣется древній фелонь съ передней частью до ногъ)—конечно, въ знакъ благоговѣнія по подражанію се-

---

[1]) По Евергетидскому уставу на литіи предъ литургіей въ день Благовѣщенія, когда процессія достигала входныхъ дверей храма, пѣлся тропарь Пресв. Богородицѣ: „Радуйся Двере Божія" (*Дмитріевскій*, Τυπικά, 431), показывающій, что Церковь всегда смотрѣла на храмовыя двери, какъ на образъ Богоматери, а на торжественный входъ въ нихъ, какъ на образъ воплощенія.

[2]) *Симеонъ Сол.* О бож. молитвѣ 333 (297).

рафимамъ, закрывавшимъ крыльями своими ноги [1]). Служебникъ дополняетъ эти указанія замѣчаніемъ, что при входѣ „идутъ отъ десныя страны созади престола“ и исходятъ сѣверною дверью: послѣднее въ знакъ уничиженія Сына Божія при воплощеніи.

Выйдя изъ алтаря, священникъ (далѣе по Типикону) становится противъ св. дверей, діаконъ же направо отъ него немного наискосъ, діаконъ, немного склонившись, держа орарь тремя перстами правой руки, говоритъ тихо, но такъ, чтобы могъ разслышать священникъ: „Господу помолимся“. Священникъ произноситъ тихо молитву „Вечеръ и утро и полудне“, названную въ Служебникѣ „молитвою входа“ Эта молитва, въ которой есть выраженіе изъ самой важной литургійной пѣсни „Тебе поемъ“: „хвалимъ, благословимъ, благодаримъ и молимся Тебѣ“ (знаменательно!) [2]), повторяетъ моленія псалмовъ на Господи возвахъ (какъ бы принося эти моленія и отъ священника), именно проситъ Бога, чтобы молитва наша направилась къ Нему, какъ кадило, чтобы не уклонилось сердце наше въ лукавыя слова и мысли; проситъ далѣе объ избавленіи отъ всѣхъ ловящихъ души наши; молитва оканчивается славословіемъ (названнымъ „возглашеніе“) великой ектеніи „Яко подобаетъ Тебѣ“, чѣмъ выражается, что начинается новая самостоятельная часть вечерни, или что послѣдняя собственно начинается отсюда, а до сихъ поръ было подготовленіе. Дальнѣйшіе обряды входа Типиконъ описываетъ слѣдующимъ образомъ. Діаконъ, ставъ прямо („воспрянувъ“), говоритъ священнику, показывая къ востоку (столь благодатной для христіанина странѣ) ораремъ, который онъ держитъ тремя пальцами правой руки „Благослови владыко св. входъ“. Священникъ благословляетъ къ востоку, говоря, „Благословенъ входъ святыхъ Твоихъ, Господи, (окончаніе въ Служебникѣ на литургіи:) всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Этимъ выражается увѣренность, что во входѣ участвуютъ и св. ангелы, о чемъ прямо молится священникъ на молитвѣ литургійнаго входа, и духи праведныхъ, по скольку онъ какъ бы повторяетъ входъ Спасителя на небо. Затѣмъ діаконъ отступаетъ въ сторону къ предстоятелю, кадитъ икону на его мѣстѣ и его самого (испрашивая этимъ и у него благословенія на входъ) и возвращается на прежнее мѣсто, ожидая

---

[1]) Ис. 6, 3.

[2]) Связь вечерни съ литіей; ср. также Вступ. гл., 38

конца стихиры („стиха"); по окончаніи ея онъ „входитъ посредѣ", т. е. подходитъ къ серединѣ св. дверей и начертавъ кадильницею[1]) крестъ, въ знакъ того, что крестомъ отверзты намъ двери неба, возглашаетъ: „Премудрость, прости", приглашая этимъ къ благоговѣйному стоянію въ виду священной важности настоящаго момента, т. е. входа, какъ то дѣлается и предъ важнѣйшими моментами литургіи—въ началѣ литургіи вѣрныхъ, предъ „канономъ" литургіи, а также предъ отпустомъ вечерни и утрени. (Несправедливо этотъ возгласъ считается подготовительнымъ къ пѣсни Свѣте тихій или прокимну, ни то, ни другое не имѣетъ мѣста послѣ входа на литургіи, когда такой же возгласъ: на будничной вечернѣ, когда входа нѣтъ, возгласъ не указанъ ни въ Типиконѣ, ни въ Служебникѣ). Послѣ возгласа, продолжаетъ Типиконъ, при пѣніи Свѣте тихій, чтецы, несущіе свѣчи при входѣ, подходятъ съ ними до св. дверей, діаконъ входитъ въ алтарь и кадитъ св. трапезу (не сказано „кругомъ"), священникъ же поклонившись предъ св. дверьми и поцѣловавъ ихъ, входитъ въ нихъ, послѣ чего св. двери закрываются. По входѣ въ алтарь священникъ, по Служебнику, обратившись къ западу со сложенными руками стоитъ въ ожиданіи конца прокимна, затѣмъ кланяется и уходитъ на свое мѣсто,— предполагается, должно быть, какъ дѣлается на практикѣ, стояніе священника при пѣніи прокимна у горняго мѣста. Практикой принято, что священникъ при входѣ цѣлуетъ не самыя св. двери, которыя открыты, а косяки ихъ, вѣрнѣе—помѣщенныя на послѣднихъ небольшія иконы (цѣлованіе же самихъ дверей сохранено для архіерейскаго богослуженія) Точно также практикой принято св. двери закрывать не тотчасъ послѣ входа, а послѣ пѣнія прокимна[2]).

---

[1]) Въ Типиконѣ сказано: „начертавъ крестъ съ кадильницею"; это слишкомъ буквальный переводъ греч. μετὰ τοῦ θυμιάματος: μετά обозначаетъ только орудіе дѣйствія. *Мансветовъ*, Церк. уст. 344.

[2]) Подробнѣе, съ добавками къ Типикону и Служебнику, созданными общей и мѣстной практикой, изложенъ чинъ входа въ „Послѣдованіи утрени, вечерни и полунощницы". изданіе Кіево-Печерской лавры 1861 г, 1884 г. По этому „Послѣдованію", діаконъ предъ входомъ кадитъ престолъ кругомъ, а священникъ цѣлуетъ престолъ; по выходѣ изъ сѣверныхъ дверей идутъ по-за амвономъ; когда остановятся, діаконъ кадитъ иконы и іерея, беретъ кадило въ лѣвую руку, а въ правую орарь, и проситъ благословить входъ; на благословеніе входа священникомъ діаконъ отвѣчаетъ „аминь", кадитъ опять іерея и иконы и, ставъ въ царскихъ вратахъ, ожидаетъ окончанія богородична; по входѣ въ алтарь, діаконъ кадитъ престолъ и горнее мѣсто, а іерей цѣлуетъ престолъ и становится на горнемъ мѣстѣ

Древніе уставы и греч. о входѣ

Въ древнихъ спискахъ Іерусалимскаго устава вечерній входъ описывается короче, чѣмъ въ нынѣшнемъ Типиконѣ, который даваемый имъ порядокъ заимствуетъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями изъ „Чина“ патр. Филоѳея (XIV в.). По груз. ркп. Іер. устава XIII в при словахъ „Яко утвердися милость Его на насъ“ „священникъ съ діакономъ кланяются игумену, входятъ въ діаконникъ и облачаются, а потомъ выходятъ въ преднесеніи возженной свѣчи, причемъ всѣ обнажаютъ голову, оба хора соединяются и поютъ—Слава и нынѣ, богородиченъ воскресный на тотъ гласъ, на который пѣли Господи воззвахъ; при входѣ діаконъ возглашаетъ Премудрость прости“. По греч. ркп. XIII—XIV в. „на стихѣ „Яко утвердися“ отходитъ іерей и діаконъ и творятъ поклонъ предстоятелю или мѣсту его, какъ выше сказано, и, войдя облачаются въ свящ одежду въ діаконникѣ, и войдя во храмъ (ἐν τῷ ναῷ), творятъ входъ (εἰσοδεύουσι) съ кадильницею въ предшествіи свѣтильниковъ (λαμπάδων), братія же всѣ обнажаютъ головы, соединившись (поздн. ркп. „при соединеніи двухъ хоровъ“); затѣмъ діаконъ, начертывая крестъ кадильницею, говоритъ: „Премудрость прости“. По слав. ркп. XIV—XVI вѣка „на 10-мъ же стихѣ совокупляются два лика и поютъ стихъ Яко утвердися; іерей же и дьяконъ стваряета обычное поклоненіе игумену или мѣсту его, яко же речеся, и шедше въ алтарь облекутся въ служебніцы въ священьскый чинъ (позд. ркп.: „одежа“) и исходятъ на выходъ съ кадиломъ, свѣщи предьидущи (поздн. ркп.: „предшествующу свѣщнику съ лампадомъ“). Мниси же вси кыждо ихъ открывають главу, мы же поемъ слава самогласенъ святаго аще есть и нынѣ богородиченъ наставшаго гласа; аще ли нѣсть самогласна святому, слава и нынѣ богородиченъ наставшаго гласа (поздн. ркп.: „поющимъ обоимъ ликамъ, по окончаніи же стихиры богородиченъ“); діаконъ, начертавъ крестъ кадиломъ (поздн. ркп: „знаменаетъ кадиломъ ко царскимъ двереме крестообразно“), возгласитъ: Свѣте тихій, Премудрость“ (поздн. ркп: „Премудрость прости“). По позднѣйшимъ рукописямъ излагаетъ чинъ входа и старообрядческій уставъ, съ слѣдующей разницей: „по скончаніи же стихиръ и богородична діаконъ знаменаетъ крестъ кадиломъ предъ царскими дверьми крестообразно и обращся кадитъ настоятеля, аще ли нѣсть ту настоятеля, то мѣсто его кадитъ; и паки приходитъ къ царскимъ двереме, знаменая кадиломъ крестообразно, глаголя Премудрость прости,

---

справа отъ престола лицомъ къ западу; діаконъ снова исходитъ царскими дверьми, кадитъ предстоящихъ и по возвращеніи въ алтарь кадитъ переднюю сторону престола и іерея, послѣ чего становится на горнемъ мѣстѣ слѣва отъ престола: здѣсь онъ стоитъ со священникомъ до конца прокимна, дѣлая возгласы къ нему

Свѣте тихій, и мы поемъ: Святыя славы безсмертнаго"[1]). По „Чину" п. Филоѳея послѣ кажденія на „Господи воззвахъ" „діаконъ, возвратившись, отлагаетъ кадильницу и остается тамъ: когда же поютъ Слава и нынѣ, входитъ іерей и надѣваетъ епитрахиль и фелонь и бываетъ входъ: діаконъ, взявъ кадильницу, положивъ ѳиміамъ и испросивъ благословеніе, какъ мы сказали (т. е. какъ предъ кажденіемъ на Господи воззвахъ), входитъ вмѣстѣ съ іереемъ чрезъ сѣверныя двери, при открытыхъ св. дверяхъ, въ предшествіи чтецовъ двухъ со свѣтильниками (λαμπάδων); за ними сзади діаконъ съ кадильницей, исходитъ и іерей, имѣя опущенный (κεχαλασμένον) фелонь и отходятъ на обычное мѣсто; здѣсь чтецы ставятъ подсвѣчники (μανουάλια) посреди храма по обѣимъ сторонамъ; іерей же становится прямо противъ (καταντικρύ) св. дверей; становится же и діаконъ направо отъ іерея немного наискось (ἐκπλαγίου) и наклонившись (κύψας) немного, держа и орарь свой тремя пальцами правой руки, говоритъ тайно, только бы слышать іерею: Господу помолимся. Іерей же говоритъ тайно молитву сію: Вечеръ и заутра и полудне. И по молитвѣ становятся прямо (ἀνίστανται) и говоритъ діаконъ ко іерею, показывая вмѣстѣ къ востоку ораремъ, держа его тремя пальцами правой руки: Благослови, владыко, св. входъ. И іерей благословляетъ къ востоку говоря: Благословенъ входъ святыхъ Твоихъ, Господи. Затѣмъ діаконъ отходитъ и кадитъ св. икону на стасидіи предстоятеля и самого предстоятеля и опять становится на мѣстѣ, гдѣ стоялъ ранѣе, ожидая окончанія стиха; по окончаніи же его входитъ діаконъ на середину и, начертавъ крестъ кадильницею, возглашаетъ: Премудрость прости .. Чтецы, взявъ опять свѣтильники, идутъ впередъ до св. дверей; діаконъ же, войдя внутрь св. алтаря, кадитъ св. трапезу: іерей, поклонившись предъ св. дверями и цѣловавъ ихъ, входитъ и затворяются двери"[2]). Въ Ἱερατικον'ѣ, нынѣ дѣйствующемъ въ греческой церкви, входъ указывается дѣлать такъ: „бываетъ малый входъ въ предшествіи свѣщеносцевъ, за которыми идутъ діаконъ съ кадиломъ и іерей; когда придутъ на середину храма противъ престола, наклоняютъ главы свои. и когда діаконъ скажетъ: Господу помолимся, если архіерей стоитъ въ хорѣ, говоритъ тотъ тайно молитву входа; если же его нѣтъ, говоритъ іерей. Діаконъ: Благослови, владыко, св. входъ Архіерей или въ отсутствіе его іерей благословляя говоритъ: Благословенъ входъ... Тогда діаконъ, покадивъ, откуда стоитъ. арх. и іерея и св. иконы. возглашаетъ

---

[1]) *Кекелидзе.* Литур. груз ркп. 316. Ркп. Моск. Рум муз. Сев. № 491/35. л. 3; Моск Синод библ. № 381 греч., л. 1 об., № 329/384 слав., л. 14: Музея Кіевск духов. Акад. Аа 194, стр. 22. Старообрядч. уставъ, л. 6 (11)

[2]) *Goar.* Εὐχολόγιον, 3.

Премудрость, прости. И кадя входитъ во святилище, кадитъ же и іерея входящаго, равнымъ образомъ и іерей, наклонивъ архіерею или предъ престоломъ главу, входитъ и самъ во святилище чрезъ царскія (βραΐαι) двери. Архіерей же или стоящій въ хорѣ іерей читаетъ вечернее благодареніе: Свѣте тихій Если входъ совершаетъ нѣсколько іереевъ, то они предъ славникомъ берутъ благословеніе (χαιρόν) у архіерея и входятъ въ алтарь, и цѣловавъ свящ. евангеліе и св. трапезу, надѣваютъ епитрахили и фелони; при пѣніи же богородична—славника, выходятъ другъ за другомъ и становятся полукругомъ на серединѣ храма; по произношеніи же діакономъ „Премудрость прости“, онъ, отойдя, становится противъ престола въ ряду іереевъ сзади послѣдняго изъ нихъ; лики же іереевъ поетъ медленно и благоговѣйно вечернее благодареніе и на словахъ „Пришедше на западъ солнца“, діаконъ, кадя архіерея и Владычнія иконы, входитъ въ святилище; на словахъ же: „Отца, Сына и св Духа“ іереи по двое, наклонивъ голову предъ престоломъ, входятъ, поя вмѣстѣ, во святилище и ставъ по обѣ стороны св. трапезы, оканчиваютъ пѣніе“ [1]).

Исторія входа

Уже на Іерусалимскихъ службахъ IV в. въ храмѣ Воскресенія было нѣчто соотвѣтствующее входу, именно вступленіе епископа за рѣшетку (иконостасъ) въ пещеру гроба Господня, замѣнявшую нашъ алтарь, для молитвы и изнесенія оттуда благословеніи. Но замѣчательно, что такое вступленіе имѣло мѣсто на всѣхъ тамошнихъ службахъ, даже на часахъ, за исключеніемъ одной только вечерни, на которой епископъ молится не за рѣшеткой, а предъ ней (Вступ. гл., 152—155). Это послѣднее м. б. потому, что входъ вечеромъ бывалъ на литургіи, кое-гдѣ тогда совершавшейся еще вечеромъ. Когда же литургія повсемѣстно перенесена была на утро, она должна была всѣ обряды своего входа передать вечернѣ.

Всѣ особенности вечерняго входа объясняются исторически изъ литургійныхъ входовъ и ихъ обстановки, особенно въ Константинопольскомъ храмѣ св. Софіи, уставъ которой вліялъ на всѣ другіе уставы. По описанію соч. „Объ обрядахъ Византійскаго двора“ (De cerimoniis aulae Byzantinae) X—XI в. малый и великій входъ на литургіи большихъ праздниковъ въ св. Софіи происходилъ слѣд. образомъ. Патріархъ, какъ и царь, являлись на литургію къ малому входу. Патріархъ приходилъ ранѣе и ожидалъ царя во внутреннемъ нарѳикѣ (притворѣ) со всѣмъ духовенствомъ, патріархъ державъ крестъ, архидіаконъ евангеліе, діаконы кадильницы и свѣтильники; до входа въ нарѳикъ царь въ особомъ помѣщеніи внѣшняго притвора снималъ корону (въ знакъ благого-

---

[1]) Ἱερατικόν, К—поль 1895, 8.

вѣнія), чтобы войти въ храмъ безъ нея; войдя во внутренній нарѳикъ, царь прикладывался къ евангелію и кресту, патріархъ кланялся царю и кадилъ его, они цѣловались, и царь, взявши патріарха за правую руку, шелъ съ нимъ чрезъ нарѳикъ къ его главнымъ дверямъ, называвшимся „царскими"; предъ ними патріархъ читалъ тихо входную молитву; царь со свѣчей въ рукѣ трижды кланялся предъ дверями и, по благословеніи входа патріархомъ нынѣшними словами, при пѣніи „Пріидите поклонимся", царь, отдавши свѣчу, приложившись опять ко кресту и евангелію и взявши патріарха за руку, входилъ съ нимъ во храмъ и проходилъ на солею въ предшествіи духовенства, архидіакона съ евангеліемъ, діаконовъ съ кадильницами и свѣтильниками, и знаменъ, свита царя входила въ храмъ боковыми дверями ранѣе царя и, когда онъ проходилъ храмъ, говорила ему многолѣтіе; знамена разставлялись на солеѣ. Приложившись ко св. вратамъ, патріархъ со словами „Вниду въ домъ Твой"... входилъ въ алтарь; царь же, опять взявъ свѣчу, совершалъ троекратное поклоненіе предъ св. вратами, и, отдавъ свѣчу, входилъ св. вратами въ алтарь, причемъ патріархъ или архіерей подвигали ему для цѣлованія св. врата; подойдя къ престолу, царь цѣловалъ приподнимаемый для этого патріархомъ покровъ его, бралъ у одного изъ чиновниковъ, вошедшаго въ алтарь боковыми дверями, покровы или чашу, которыя онъ приносилъ въ даръ обязательно при каждомъ такомъ входѣ во храмъ, и ставилъ ихъ на престолъ, цѣлуя свящ. предметы, находившіеся на послѣднемъ; затѣмъ царь кадилъ престолъ, обходя его кругомъ съ патріархомъ; кадилъ и другія святыни алтаря, которымъ предварительно кланялся со свѣчею въ рукѣ. Послѣ кажденія, раскланявшись съ патріархомъ и поцѣловавшись съ нимъ, царь удалялся въ особое отдѣленіе храма—мутаторій, гдѣ и слушалъ литургію до великаго входа. Предъ великимъ входомъ, въ которомъ кромѣ царя въ собственномъ смыслѣ или „великаго" принималъ участіе и имѣвшій званіе кесаря или „малаго царя" (т. е. наслѣдникъ, коронованный при жизни царя, или другой родственникъ царя), царю докладывали о наступленіи времени входа; онъ облачался въ хламиду (которую снималъ послѣ малаго входа) и въ предшествіи знаменъ шелъ правой стороной храма къ серединѣ его, гдѣ уже стояли священнослужители со св. Дарами; царямъ великому и малому чиновники подавали стоявшіе тутъ же подсвѣчники съ зажженными свѣчами, обычно носимые чтецами на входахъ, и цари, исполняя теперь обязанности „депотатовъ" (самыхъ низшихъ клириковъ, свѣщеносцевъ [1]), несли подсвѣчники предъ св. Дарами отъ амвона (на серединѣ храма) до св дверей въ предшествіи знаменъ; у св. дверей цари передавали

[1]) *Goar*, Εὐχολ. 240.

подсвѣчники придворнымъ чинамъ, которые ставили ихъ на солеѣ, цари становились по обѣ стороны св. дверей, въ которыхъ стоялъ патріархъ и принималъ дискосъ и чашу отъ несшихъ ихъ архидіакона и перваго священника; послѣдніе, пронося св. Дары мимо царей, говорили: „Царство ваше да помянетъ Господь во царствіи своемъ всегда...“; а, передавая патріарху св. сосудъ, говорили: „Архіерейство твое. .“; патріархъ, принимая св. сосудъ, молился о царяхъ и чинахъ; цари прощались съ патріархомъ и удалялись въ мутаторій до цѣлованія на символѣ вѣры [1]).

Отличіе вечерняго входа отъ литургіи н.

Хотя вечерній входъ выработался на основѣ литургійныхъ, но онъ существенно разнится отъ нихъ тѣмъ, что совершается безъ евангелія (съ евангеліемъ только тогда, когда на вечернѣ читается оно) и безъ Даровъ, благодаря этому средоточіемъ входа является самъ священникъ. Это ему, изображающему собою Христа, тогда какъ на литургіи Христосъ представляется евангеліемъ или Дарами, оказывается почесть предшесеніемъ кадила и свѣчи.

Особенности вечер. входа въ историч разв.

Куреніе благовоній было одною изъ принадлежностей царскихъ выходовъ на Востокѣ и въ Византіи [2]). Точно также и предшесеніе свѣтильниковъ. Послѣднее въ Византіи взяло свое начало отъ ношенія факеловъ предъ римскими августами въ процессіяхъ. Предъ византійскимъ императоромъ при нѣкоторыхъ церемоніяхъ особый чиновникъ, лампадаріи, несъ „дивамвулъ“, драгоцѣнный подсвѣчникъ съ золоченной лампадой, края которой были окрашены киноварью. Похожій подсвѣчникъ, называвшійся „монамвулъ“ (въ эти слова входятъ числа 1—2 съ какимъ-то другимъ неизвѣстнымъ словомъ), носился въ Византіи предъ патріархомъ [3]). Предъ Іерусалимскимъ патріархомъ въ VIII—IX в. въ торжественныхъ случаяхъ шло 12 монаховъ со свѣчами [4]). Новоизбраннаго епископа въ древней Россіи провожали къ царю, патріарху и въ соборъ съ 12, 8, 6 или 4 свѣчами, который несли предъ нимъ особые клирики— „пламенники“ или „огненники“ [5]). По Типикону Великой Константинопольской Церкви вечернему входу предшествовало три свѣтильника [6]).

---

[1]) *Бѣляевъ*, Byzantina II, 149 и д

[2]) *Бѣляевъ*, Byzantina II, 35

[3]) *Codini*, De officiis VI, 45 *Вальсамонъ* въ Σύνταγμα, изд. Ραλλῆ Α. καὶ Πότλῆ Μ., Ἀθ. 1852—1859, IV, 544

[4]) *Tobler T*, Itiner. et descript. I, 2, 301 Ср. *Дмитріевскій А.* Богослуженіе страстн. и пасхальн седмиць во св. Іерусалимѣ IX—X в Кіевъ 1894, 98

[5]) *Іером Амвросій*, Исторія россійской іерархіи, М. 1807, 316 830. *Голубцовъ А* Соборные чиновники. Чтенія въ Имп. общ. ист. и древн. Росс. М. 1907. IV (223), 251—8.

[6]) Ркп. Дрезд Корол. библ. № 140, л. 132 об. 21 об. *Лисицынъ М. прот.* Первоначальный славянорус. Типиконъ. Спб. 1911, 233.

Къ 140 псалму входъ пріуроченъ былъ, такъ какъ съ этого псалма въ древности начиналась вечерня. На пѣсненной вечернѣ входъ совершался на 8 ст. 140 пс.: „яко къ Тебѣ, Господи, Господи“ (Вступ. гл. 379). Но уже Студійскіе уставы указываютъ входъ послѣ богородична на Господи воззвахъ [1]). Потому нынѣшняя молитва входа имѣетъ отношеніе гл. обр. къ этому псалму.

Въ большинствѣ древнихъ Евхологіевъ эта молитва надписывается „входная“. Но Евхологій въ рукоп. Аѳоно-Пандократорской библ. № 149 XV в. имѣетъ такую молитву входа: „Входу нашему, Христе Боже, къ жертвеннику Твоему, всякія скверны измѣнену, пріятися отъ Тебѣ благоволи; измывъ сердца наши отъ совѣсти лукавыя, сподоби молитвѣ нашей взыти яко ѳиміаму предъ Тобою молитвами всечистыя Матере Твоея и всѣхъ святыхъ твоихъ, яко подобаетъ Тебѣ...“ [2]) По нѣкоторымъ Евхологіямъ въ качествѣ молитвы для вечерняго входа (очевидно, въ отличіе отъ литургійнаго) положенъ краткій стишокъ въ родѣ нынѣшняго благословенія входа. Такъ въ грузинской рукоп. Имп. Публ. библ. № 208 XIII в. „молитва входа“: „Благословено пришествіе св. славы Твоея, Христе Боже нашъ всегда“.. Въ Служебникѣ Новгородской Софійск. библ. (при Спб. Дух. Акад.) № 524 XIII в. молитва входа нынѣшняя, но стихъ благословенія: „Благословенно вхожденіе Христа истиннаго Бога нашего“ (усиленіе мысли нынѣшняго стиха).

Въ важнѣйшихъ русскихъ соборахъ XV—XVI в., какъ показываютъ рукописи ихъ „Чиновниковъ“, д. б. подъ вліяніемъ позднѣйшей византійской практики, вечерній входъ, также какъ практиковавшійся еще тогда, въ качествѣ остатка пѣсненнаго послѣдованія, утренній входъ на славословіи великомъ совершались каждое воскресенье съ участіемъ не только всего соборнаго духовенства, большею частью очень многочисленнаго, но и приходскихъ священниковъ города, даже пріѣзжихъ; но уже съ XVI в. въ Новгородѣ, Псковѣ и даже въ Москвѣ духовенство стало тяготиться обязанностью являться на „выходы“ въ соборъ каждое воскресенье; приходилось требовать этого отъ него подъ угрозою штрафа, какъ то сдѣлалъ, напр., митр. Макарій въ грамотѣ Новгодск. архіеп. Серапіону 1551 г.; при патр. Филаретѣ и въ Моск Успенск. соборѣ случалось, что „по нуждѣ одинъ недѣльной попъ ходилъ“ [3]). Кромѣ другихъ причинъ на это сокращеніе торжественности могло повліять усиливавшееся господство Іеруса-

---

[1]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 330|380, л. 1. 3 об.

[2]) *Дмитріевскій*, Εὐχολόγια 486.

[3]) *Стоглавъ*, изд. Кожанчикова, Спб. 1863, стр. 142. *Голубцовъ*, Соборные чиновн. 127—144

лимскаго устава, вытѣснившее въ Россіи послѣдніе остатки практики Великой К—польской церкви, съ каковой практикой Студійскій уставъ, выросшій подлѣ нея, легко уживался [1]).

Свѣте тихій. Содержаніе пѣсни.

За стихирами на Господи воззвахъ какъ бы въ качествѣ заключительной стихиры слѣдуетъ пѣснь „Свѣте тихій“, названная въ греч. Часословѣ „Свѣтильничное (ἐπιλύχνιος) благодареніе“ и соединяющая съ простотою древне-христіанскую глубину и силу чувства. Пѣснь заключаетъ въ себѣ, вызываемое появленіемъ вечерняго свѣта и благодарностью за дожитіе до него, прославленіе чрезъ Христа Св. Троицы и Его Самого. Она распадается на три до того самостоятельныя части, что ихъ можно разсматривать какъ три отдѣльныя пѣсни. 1. Свѣте тихій (Φῶς ἱλαρὸν по-гречески м. б. и именительный сказуемаго: Ты, Христе, свѣтъ; „тихій“ въ виду вечера) святыя славы (нестерпимой для насъ грѣшныхъ) безсмертнаго (въ противоположность закату солнечному и истощанію Христа въ крестной смерти) Отца небеснаго (откуда и видимый свѣтъ) святаго, блаженнаго (два главныя другъ съ другомъ связанныя свойства жизни Божіей) Іисусе Христе (Христосъ какъ Сынъ человѣческій). 2. Пришедше на западъ солнца (доживши до заката), видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ, ὑμνοῦμεν (въ благодарность за это) Отца, Сына и Св. Духа Бога [2]) (троичная пѣснь, за которой поемъ уже „пѣснь Христу, какъ Богу:“) [3]) 3. Достоинъ еси во вся

---

[1]) Въ р.-католической церкви и теперь есть нѣчто аналогичное нашимъ входамъ, а въ нѣкоторыхъ древнихъ чинахъ латинской литургіи былъ входъ вполнѣ по нашему чину. Такъ на галликанской литургіи въ самомъ началѣ послѣ „входнаго“, на пѣсни Захаріи „священникъ, представляя Христа, грядущаго въ міръ, является предъ собраніемъ, предшествуемый діакономъ, несущимъ Евангеліе, и служителями, несущими свѣтильники, въ знакъ евангельскаго свѣта, принесеннаго І. Христомъ въ міръ“ Точно также на этой литургіи переносятся съ бокового алтаря на главный діакономъ дискосъ (patena) съ хлѣбомъ, а священникомъ чаша съ виномъ предъ освященіемъ Даровъ (Собр. древ. литургій IV, 102) На нынѣшнемъ римскомъ чинѣ литургіи нашему малому входу соотвѣтствуетъ въ началѣ ея такъ наз. introitus („входъ“), состоящій изъ антифона и псалма, особыхъ для каждаго праздника, при которыхъ священникъ, по каѳедрѣ престола, подходитъ отъ правой его стороны къ серединѣ со сложенными на груди руками, предварительно сдѣлавъ головой поклонъ кресту Великому входу на р.-католич. литургіи соотвѣтствуетъ перенесеніе предъ литургіей чаши и др принадлежностей евхаристіи изъ ризницы на алтарь въ предшествіи клирика со Служебникомъ при ударѣ въ колокольчикъ.

[2]) „Бога“ относится ко всей Св. Троицѣ Въ уставѣ ркп. Моск Синод. библ. № 329|384, л. 29: „Боже“.

[3]) По выраженію письма Плинія См. Вступит. гл., стр. 47

времена (не только вечеромъ) пѣть быти гласы преподобными (болѣе нашихъ подходящими; греч. αἱσίαις, блаженными), Сыне Божій, животъ даяй; тѣмъ же (благодарный) міръ тя [1]) славитъ (въ нѣк. ркп. ἑορτάζει — празднуетъ Тебѣ). Т. о. пѣснь продолжаетъ мысли богородична (догматика) и словами изображаетъ безгласныя дѣйствія входа.

Происхожденіе пѣсни.

Свѣте тихій рядомъ съ великимъ славословіемъ и Сподоби Господи — древнѣйшая христіанская пѣснь. Она приводится въ Александрійскомъ кодексѣ Библіи V в. Это типичная христологія II—III вѣковъ О древности ея свидѣтельствуетъ и то, что она потеряла имя автора. Знаменательно, что въ этомъ отношеніи она раздѣляетъ участь нѣсколькихъ другихъ, тоже очень возвышенныхъ пѣсней, какъ напр, кромѣ двухъ указанныхъ, еще тропарей. Не слагались ли эти пѣсни образомъ подобнымъ тому, какъ произведенія народной поэзіи, т. е. не были ли коллективными твореніями церкви? [2]). Предположеніе, получающее еще большую вѣроятность отъ многосоставности нѣкоторыхъ изъ этихъ пѣсней, какъ мы видѣли на Свѣте тихій (тоже—славословіе великое и Сподоби Господи). Для Свѣте тихій называютъ двухъ авторовъ: нынѣшній греческій Часословъ надписываетъ эту пѣснь: „твореніе древнее (намекъ на древнюю анонимность) или, какъ нѣкоторые говорятъ, Аѳинагора мученика“ (еп. Севастійскаго въ Арменіи—311 г. или другой), причемъ дѣлается ссылка (въ примѣчаніи): „Василій Вел. 29 гл. о Духѣ Св “. Въ славянскомъ Часословѣ пѣснь приписывается Софронію патр. Іерусалимскому (634—644 г.), о чемъ нѣкоторые греческіе часословы дѣлаютъ замѣчаніе: „св. Аѳиногена мученика, а не Софронія, патріарха Іерусалимскаго, какъ нѣкоторые не-

[1]) Въ той же ркп.: „живогъ даяй всему міру, его же ради весь міръ славитъ“.

[2]) Повидимому зародышь пѣсни „Свѣте тихій“ данъ въ одной молитвѣ „Египетскихъ церковныхъ каноновъ“ (см. Вступит. гл., стр. 72) ефіопской ихъ редакціи; въ нихъ есть такой отдѣлъ: „Правило о принесеніи свѣтильника на вечерню въ собраніи. Когда наступитъ вечеръ, діаконъ вноситъ свѣтильникъ (ср. входъ). Епископъ привѣтствуетъ собраніе: Господь со всѣми вами. Народъ отвѣчаетъ: И со духомъ твоимъ (ср. нынѣ „Миръ всѣмъ“ послѣ входа) Епископъ: Возблагодаримъ Господа Народъ: Достойно (ср.: „достоинъ еси“) и праведно, величіе и слава Ему (ср. Вступит. гл. стр. 135). Но онъ не долженъ говорить: Горѣ ваши сердца, это говорится только при приношеніи. Епископъ: Благодаримъ Тебя, Боже, чрезъ Сына Твоего, Господа нашего І. Христа, за то, что Ты просвѣтилъ насъ откровеніемъ невещественнаго Свѣта. Кончивъ долготу дня и достигнувъ начала почи, насытившись дневнымъ свѣтомъ, сотвореннымъ Тобою для нашего довольства, мы теперь не имѣемъ недостатка и въ вечернемъ свѣтѣ по Твоей милости. Святимъ и славимъ Тебя чрезъ единаго Твоего Сына, Господа нашего І Христа, чрезъ Котораго и съ Которымъ Тебѣ слава и сила и честь нынѣ...“ (*Карабиновъ*, Евхаристич мол 15)

справедливо думаютъ, свидѣтель Василій В.“ При Софроніи дѣйствительно гимнъ имѣлъ уже церковное употребленіе, какъ показываетъ Александрійскій кодексъ и разсказъ самого Софронія о посѣщеніи Нила Синайскаго (см. Вступит. гл., стр. 328). Но уставъ Великой К – польской церкви и пѣсненное послѣдованіе не знаютъ этой пѣсни (Вступит. гл., 379). Св. Аѳиногену приписываютъ гимнъ д. б. на основаніи слѣд. словъ Василія В.: „отцы наши не хотѣли принимать въ молчаніи благодать вечерняго свѣта, но тотчасъ, какъ онъ наступалъ приносили благодареніе. Хотя мы не можемъ положительно сказать, кто былъ творцемъ тѣхъ хваленій, которыя читаемъ во время свѣтильничныхъ молитвъ, впрочемъ народъ повторяетъ древній голосъ и никому не представлялось еще, что хулу произносятъ, когда говорятъ: хвалимъ (αἰνοῦμεν) Отца, Сына и Св Духа Бога. Если бы кто зналъ и гимнъ Аѳиногена, который онъ, вмѣсто предохранительнаго врачества, оставилъ ученикамъ, когда самъ поспѣшалъ уже ко всесожженію, тотъ узналъ бы и мысль мучениковъ о Духѣ“ [1]). Въ этомъ свидѣтельствѣ повидимому отличается пѣснь со словами „хвалимъ Отца, Сына“..., т. е. м. б. Свѣте тихій отъ пѣсни мч. Аѳиногена съ упоминаніемъ о Духѣ Св. [2]).

Образъ исполненія. Относительно образа исполненія „Свѣте тихій“ Типиконъ говоритъ: „и мы поемъ“, что вполнѣ отвѣчаетъ поэтически-музыкальному характеру этого „вечерняго благодаренія“. Но на будничной вечернѣ эта пѣснь читается („глаголетъ“), впрочемъ не простымъ чтецомъ, а самимъ предстоятелемъ (гл. 9 Типик.), подобно другимъ важнѣйшимъ молитвословіямъ (молитвословія, читаемыя предстоятелемъ, исчислены во 7 гл. Тип., 1-ое „зри“).

Древніе уставы о Свѣте тихій. Студійскій уставъ требовалъ пѣть Свѣте тихій „вълы“ (медленно и тихо?), какъ и шестопсалміе (о которомъ тамъ въ другомъ мѣстѣ замѣчено, что оно поется или „глаголется тонкомь гласомь умиленомь“), какъ конецъ утрени, какъ предначинательный псаломъ на вечерни, Сподоби Господи, Нынѣ отпущаеши, трисвятое и тропарь,—въ противоположность Богъ Господь и аллилуіа на утрени, которые по Студ. уставу исполнялось „съ воплемъ и съ пѣніемъ“ „свѣтлымъ гласомъ“, „ясно“ [3]). Это д б. м. пр. вслѣдствіе неизмѣннаго повторенія перваго рода пѣсней на каждой службѣ. Этого рода пѣніе, хотя оно совершалось всею братіею, было похоже на чтеніе. Отсюда колебаніе дальнѣйшихъ уставовъ и споры

---

[1]) *Василій В* Къ Амфилохію о Духѣ Св, 29, 73

[2]) *Арх Филаретъ*, Истор. обз. пѣснол. 73. *Арх. Сергій* Полн. мѣс. вост. II, 273.

[3]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 330/380, л. 251—253

въ русской церкви о томъ, пѣть или читать нужно эти молитвословія, и въ частности „Свѣте тихій". О способѣ исполненія послѣдняго на бдѣніи древніе списки Іерусалимскаго устава говорятъ неопредѣленнѣе нынѣшняго Типикона. Груз. ркп. XIII в.: „народъ: Свѣте тихій", греч. ркп XIII—XVI в. и печатн. XVI—XVII в „и мы: Свѣте тихій"[1]), Славянскія рукописи: по Служебн. XIII в. Соф. библ. при Спб. Дух. Ак. № 518 и 524—діаконъ: „Свѣте тихій святыя славы; клиръ: Безсмертнаго Отца небеснаго"[2]).

По древнѣйшимъ слав. ркп. Уставамъ „діаконъ, начертавъ крестъ кадиломъ, возгласитъ: Свѣте тихій. Премудрость" уставленный мнихъ входящимъ священникомъ глаголетъ:... Святыя славы"[3]); по друг. ркп.: „діаконъ - - - возгласить Премудрость прости, уставленный мнихъ глаголеть Свѣте тихій"[4]); по позднѣйшимъ тоже, только „и мы глаголемъ: Свѣте тихій"[5]). Старообрядч. уставъ: „діаконъ - - - Премудрость прости. Свѣте тихій, и мы поемъ: Святыя славы безсмертнаго"[6]). Обычай произносить діакону кромѣ „Премудрость прости" (или одного „Премудрость") предъ этимъ или послѣ этого еще начало пѣсни „Свѣте тихій" т. о. повидимому русскаго происхожденія; но то обстоятельство, что въ VI—VIII в. требовалось, чтобы важнѣйшія пѣсни начиналъ иподіаконъ, діаконъ или даже іерей (см. Вступит. гл., стр. 329. 342), остаткомъ чего является и нынѣ запѣваніе пасхальныхъ ирмосовъ духовенствомъ, заставляетъ въ этомъ обычаѣ видѣть пережитокъ глубокой древности, сохранившійся въ практикѣ рус. церкви м. б. отъ господства устава Великой К—польской церкви. Такимъ же пережиткомъ, но уже только отъ Студійскаго устава, былъ обычай читать Свѣте тихій. Этотъ обычай вызвалъ и споры въ русской церкви. На Стоглавомъ соборѣ царь Іоаннъ Грозный поставилъ м. пр. и такой вопросъ: „коея ради вины въ нашемъ, царствіи на Москвѣ и во всѣхъ Московскихъ предѣлѣхъ, въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ, кромѣ монастырей, по воскреснымъ вечернямъ и по праздничнымъ и по великимъ святымъ, егда выходъ бываетъ,

---

[1]) *Кекелидзе*, Литур. груз. пам. 316; ркп Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 3; Моск. Синод. библ. № 381, л. 2; Τυπικόν, Венец. 1643, л. 2 об.

[2]) № 518, 2 об. № 524, л. 62 об. *Одинцовъ*, Обществ. и частн. богосл. въ др. Россіи до XVI в., 91.

[3]) Ркп. Моск, Синод. б № 328/383 XIV в л. 3.

[4]) Тамъ же № 329/384, л 14

[5]) Тамъ же № 678/386, XV в л. 5 об Муз Кіев. Дух. Ак Аа 194 XVI в., стр. 22.

[6]) Старообр. уст. л 6 (11).

Святыя славы (т. е. Свѣте тихій) не поютъ, а говорятъ рѣчью, а на заутрени въ недѣлю и въ праздники славословія не поютъ, якоже и въ прочіе простыя дни рѣчью говорятъ". На этотъ вопросъ соборъ не далъ отдѣльнаго отвѣта, а вообще постановилъ „церковное пѣніе править сполна и по чину во всемъ" [1]).

Прокименъ Понятіе о немъ

За пѣснью „Свѣте тихій" слѣдуетъ на вечернѣ не только праздничной, но и будничной (исключая постную и иногда заупокойную) *прокименъ*. Съ прокименомъ въ вечерню привходитъ новый видъ церковной пѣсни, отличающійся отъ другихъ прежде всего краткостью. Тогда какъ обычно церковное пѣніе состоитъ въ исполненіи болѣе или менѣе длинныхъ пѣсней, иногда цѣлыхъ псалмовъ, по чаще пѣсней въ 5—6 строкъ (стихиръ, тропарей), прокименъ представляетъ изъ себя пѣснь изъ нѣсколькихъ словъ, состоящую изъ одного или стиха псалма, положенную на особенно богатую звуками мелодію и отмѣчаемую неоднократнымъ пѣніемъ, каждое изъ этихъ повтореній предваряется „стихомъ" въ менѣе торжественномъ исполненіи. Врываясь въ рядъ длинныхъ пѣсней вечерни и утрени, прокименъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе своеобразностью формы. Притомъ прокимномъ служитъ всегда стихъ Св. Писанія особенно сильный, выразительный и подходящій къ случаю; почему и заимствуются прокимны почти исключительно изъ наиболѣе поэтической книги Св. Писанія Псалтири (среди прокимновъ только нѣсколько не изъ псалмовъ. такъ изъ ветхозавѣтныхъ пѣсней—„Благословенъ еси Господи Боже отецъ, нашихъ", Евангелія—„Величитъ душа моя", и изъ посланій—„Явися благодать"..., и особаго составленія. „Тѣло Христово"... „Блаженъ путь"...). Въ качествѣ примѣра особо выразительнаго прокимна можетъ быть указанъ прокименъ Крещенской утрени: „Море видѣ и побѣже, Іорданъ возвратися вспять"; стихъ „Что ти есть море, яко побѣгло". *Названіе* свое прокименъ (προκείμενος) получилъ отъ того, что онъ обычно предшествуетъ, а ранѣе и всегда предшествовалъ чтенію изъ Св. Писанія. *Состоитъ* прокименъ изъ стиха, въ собственномъ смыслѣ называемаго „прокимномъ" и одного или трехъ „стиховъ", которые предшествуютъ повторенію прокимна: т. о. прокименъ первый разъ поется безъ стиха, второй разъ и дальнѣйшіе разы (если стиховъ нѣсколько) со стихомъ, а послѣдній разъ опять безъ стиха, который замѣняется его первой половиной.

---

[1]) Стоглавъ, гл 5 вопр. 33; гл. 6.

Прокименъ — остатокъ пѣнія цѣлаго псалма съ припѣвомъ къ каждому стиху его какого-либо наиболѣе подходящаго или знакомаго народу стиха. Еще въ IV—V в. пѣлись такимъ способомъ цѣлые псалмы, и такое пѣніе извѣстно было подъ именемъ ипофоннаго или респонсорнаго въ отличіе отъ антифоннаго (Вступит. гл., стр. 170—172). Такъ какъ перваго рода пѣніе было легче и удобнѣе для исполненія цѣлымъ народомъ, то оно получило, повидимому, болѣе широкое распространеніе. Лаодикійскій соборъ (ок. 360 г.) требуетъ, „чтобы въ молитвенныхъ собраніяхъ псалмы не пѣлись непрерывно одинъ за другимъ, но чтобы послѣ каждаго псалма въ промежуткѣ (διὰ μέσου καθ ἕκαστον ψαλμὸν) слѣдовало чтеніе“ [1]). Прокимны и аллилуліаріи и являются остаткомъ этихъ промежуточныхъ между чтеніями псалмовъ. На сирской литургіи ап. Іакова предъ апостольскимъ чтеніемъ положенъ еще цѣлый псаломъ съ предварительной молитвою объ очищеніи сердца для пѣнія его (ср. „Премудрость“ и т п.) [2]). Въ IV уже вѣкѣ изъ псалмовъ, пѣвшихся въ церкви, сталъ выдѣляться въ качествѣ припѣва, какъ бы заслоняя собою весь псаломъ, одинъ стихъ: „Отцы установили“, говоритъ св. Златоустъ, „чтобы народъ подпѣвалъ изъ псалма стихъ сильный, заключающій въ себѣ высокое ученіе“ [3]). Въ VI в. въ разсказѣ Іоанна Моха и Софронія о посѣщеніи Нила Синайскаго терминъ прокименъ („предлежащая“) имѣетъ повидимому уже близкій къ нынѣшнему смыслъ (Вступит. гл., стр. 328). Но еще и въ памятникахъ VIII—XV в. прокимномъ кромѣ того, что нынѣ обозначается этимъ словомъ, называются тропари на часахъ, иногда антифоны (см. Вступит. гл., стр. 378, см. выше стр. 28). Съ другой стороны въ спискѣ XI в. (Россанскомъ) литургіи ап. Іакова прокименъ названъ προφαλμα [4]). Psallendo (=для пѣнія) мозарабской литургіи имѣетъ буквально форму нашего прокимна: состоитъ изъ стиха псалма, называемаго psallendo, изъ другого называемаго versus (стихъ) и повторенія конца перваго (тоже psallendo) [5]). Въ другихъ чинахъ латинскаго богослуженія прокимну соотвѣтствуетъ респонсорій, который до IX в. пѣлся вполнѣ такъ, какъ нашъ прокименъ со стихомъ и съ дѣленіемъ на 2-части (см. Вступит. гл. стр 342—343) Нынѣ иногда на р.-катол. богосл. и антифонъ занимаетъ положеніе нашего прокимна (см. Вступит. гл., стр. 171, прим. 2; 172 прим. 5).

История прокимна.

Такъ какъ прокименъ въ древности всегда предшествовалъ чтенію, а нынѣ б. ч. предшествуетъ ему, то предъ нимъ дѣлаются тѣ же

Возгласы предъ прокимномъ.

---

[1]) Лаодик соб. пр. 17.

[2]) Собр. древн. лит. II, 19.

[3]) *Злат.* Бес. на пс. 41.

[4]) *Swainson.* The Gr Lit. 226.

[5]) *Migne,* Patrol s. l. 85. 165 и др

возгласы, которыми отъ древности предварялось чтеніе Св. Писанія. На обычной воскресной вечернѣ, на которой нѣтъ чтеній (паремій), такіе возгласы предъ прокимномъ тоже не неумѣстны: они выдѣляютъ его изъ ряда другихъ пѣсней вечерни, сосредоточивая на немъ особое вниманіе молящихся. Возгласами этими діаконъ прежде всего приглашаетъ къ особому вниманію: „Вонмемъ“ (πρόσχωμεν); священникъ какъ бы въ качествѣ условія для такого вниманія впервые изъ алтаря, въ который торжественно вступилъ, преподаетъ миръ. „Миръ всѣмъ“, – привѣтствіе такъ идущее къ воинствующей церкви, которой Христомъ оставленъ превосходящій всякій умъ миръ. Діаконъ возбуждаетъ ко вниманію указаніемъ на особенную мудрость, заключенную въ предстоящей пѣсни или чтеніи: „Премудрость. Вонмемъ“.

Исторія ихъ. Древнѣйшій изъ этихъ возгласовъ „*Миръ всѣмъ*“. „Миръ вамъ“ первоначально на древнемъ воинственномъ Востокѣ было не столько привѣтствіемъ, сколько заявленіемъ о томъ, что посѣтитель пришелъ не съ обычными враждебными цѣлями [1]). Но ко времени Спасителя „Миръ“ стало обычнымъ привѣтствіемъ и было любимымъ у Него самого [2]). На ряду съ нимъ и д. б. употребительнѣе, чѣмъ оно, у евреевъ было привѣтствіе „Господь съ тобою“ или „съ вами“ [3]) Въ тревожные первые вѣка христіанства при богослужебныхъ собраніяхъ, грозившихъ арестомъ участникамъ, первое привѣтствіе получало особо пріятный колоритъ, что въ соединеніи съ тѣмъ, что оно было освящено Господнимъ употребленіемъ, сдѣлало его болѣе второго употребительнымъ одинаково въ восточной и западной церкви IV—V вѣковъ (см. Вступит. гл., стр. 185- 6). Но позднѣе на западѣ второе привѣтствіе (Dominus vobiscum) почти повсюду вытѣснило первое (сохранилось только въ Галликанской литургіи) м. б. п. ч. первое, какъ особо священное, любимое Христомъ, избѣгали употреблять при оглашенныхъ [4]) (отъ чего предостерегалъ еще Тертулліанъ, обличая еретиковъ за то, что они всѣхъ безъ различія привѣтствовали миромъ) [5]). „Миръ вамъ“ кое-гдѣ на западѣ сохранилось только въ качествѣ епископскаго привѣтствія. Соборъ въ Брагѣ 561 г. противъ присцилліанистовъ (тяготѣвшихъ вообще къ востоку) постановляетъ: „угодно, чтобы епископы не привѣтствовали народъ иначе, чѣмъ пресвитеры, но

---

[1]) Цар. 23, 6 4 Цар. 9, 21. 31.

[2]) Мѳ. 10, 12. Іоан. 20, 19. 21.

[3]) Суд. 6, 12. Руѳь. 2, 4. 2 Пар 15, 2. Лк. 1, 28. Ср Мѳ. 28, 20. 1 Кор. 16, 23. 2 Кор. 3, 11 и др.

[4]) *Luft*, Liturgik, II, 77

[5]) *Тертулліанъ*, De praescr. c. 41.

одинаково, говоря: „Господь съ вами“, какъ сказано въ книгѣ Руѳь, а народъ бы отвѣчалъ: „И со духомъ твоимъ“. какъ это преданіе самихъ апостоловъ удерживаетъ весь востокъ (по отн. къ Испаніи), а не такъ, какъ измѣнило присциллианское заблужденіе“ [1]). На литургіи ап. Петра (александрійской), вообще близкой къ западнымъ, въ ркп. XI в. привѣтствіе всегда „Господь съ вами“, въ ркп. XVII в. иногда и „Миръ всѣмъ“, причемъ первое произносится, какъ и въ римской церкви, иногда діакономъ [2]). Изъ восточныхъ литургій, лит. ап. Іакова наполнена, особенно въ позднѣйшихъ своихъ спискахъ, привѣтствіемъ „Миръ всѣмъ“. иногда „Миръ ти“; въ частности имѣетъ это привѣтствіе и предъ прокимномъ; притомъ въ древнѣйшемъ ея спискѣ на этомъ послѣднемъ мѣстѣ только одинъ этотъ возгласъ [3]). И возгласъ „*Вонмемъ*“ уже IV в застаетъ въ богослужебномъ употребленіи (см. Всупит. гл., стр. 186). Ему соотвѣтствуетъ въ мозарабской литургіи „Молчаніе храните“ (Silentium facite) предъ апостоломъ[4]). Но предъ прокимномъ онъ появляется только въ позднѣйшихъ спискахъ литургіи ап. Іакова; за то въ литургіи Василія В. и Іо. Златоуста, начиная съ древнѣйшихъ (VШ—X в.) списковъ, въ двойномъ видѣ, хотя не во всѣхъ ркп. есть, и далеко не во всѣхъ въ двойномъ видѣ [5]). Что же касается возгласа „*Премудрость*“, то его не имѣетъ Александрійская литургія, имѣющая Миръ всѣмъ и Вонмемъ, не имѣетъ и древнѣйшій списокъ литургіи ап. Іакова (впрочемъ, предъ символомъ вѣры: „Въ премудрости Божіей вонмемъ“), а предъ прокимномъ его имѣетъ только позднѣйшій списокъ литургіи ап. Іакова [6]), имѣютъ всѣ списки, начиная VШ—X в, литургіи Василія В. Замѣчательно, что объ этихъ возгласахъ предъ прокимномъ на вечерни совершенно не упоминаютъ рукописи Типикона и нынѣшній Служебникъ, какъ и старообрядческій уставъ. Они указаны только въ „Чинѣ“ патр. Филоѳея въ томъ же видѣ, какъ въ нынѣшнемъ Типиконѣ: слѣд. заимствованы оттуда; Симеонъ Солунскій на пѣснен. вечернѣ не упоминаетъ этихъ возгласовъ, а на обыкновенной указываетъ: „Іаконъ говоритъ: Премудрость, а архіерей, сѣвши преподаетъ миръ“[7]). Отсюда видно, что прокименъ полагалось выслушивать сидя, какъ и слѣдующее за нимъ чтеніе, но не всѣмъ, а только священникамъ на горнемъ мѣстѣ. Греч. Евхологій Имп. Публ. библ. собр. еп. Порфирія № 226 VШ—X в. въ чинѣ литургіи Ва-

---

[1]) Брат. соб. 1, пр. 21.
[2]) *Swainson* The Gr. Lit. 193. *Сырку*, Къ ист. испр. книгъ въ Болг. II, 223.
[3]) *Swainson* The Gre. Lit 226. и др.
[4]) *Migne* Patrol. s l. 85, 165 и др.
[5]) *Прот. Орловъ*, Литургія Василія В. 78.
[6]) *Swainson* The Gre. Lit 16. 226. 244.
[7]) *Симеонъ Сол.* О бож мол. 339. (300).

показываетъ интерполяція мѣста Сирской Дидаскаліи о мученикахъ въ Постановленіяхъ Апостольскихъ.

Сирская Дидаскалія.

Итакъ блаженны мученики и чисты отъ всѣхъ грѣховъ и искушенія и удалены отъ всякой неправды, какъ сказано о Христѣ у Исаіи: 57, 1—2 [1])

Апостольскія Постановленія.

А касательно мучениковъ говоримъ вамъ, чтобы они были у васъ во всякой чести, какъ и нами (апостолами) чествуется блаженный Іаковъ епископъ и св. сослужитель нашъ Стефанъ [2]).

Это единственные святые, о чествованіи которыхъ (общецерковномъ) упоминаютъ Апостольскія Постановленія; слѣд въ эпоху Дидаскаліи не было еще и въ честь ихъ повсемѣстной памяти.

Повидимому, въ III в. не полагалось еще слишкомъ рѣзкой грани между памятію мучениковъ и поминаніемъ обыкновенныхъ умершихъ. Тертулліанъ говоритъ: „мы дѣлаемъ приношенія (oblationes) за скончавшихся (pro defunctis) въ годичный день страданія (pro natalitiis annua die)“ [3]). „Мы совершаемъ“, говоритъ Оригенъ, „память святыхъ и родителей нашихъ; также чествуемъ память друзей, умирающихъ въ вѣрѣ, какъ *радуясь объ ихъ упокоеніи*, такъ и самимъ себѣ испрашивая праведной кончины въ вѣрѣ. Когда совершается память ихъ“, бываетъ агапа [4]),—„такъ чтобы *празднество* наше служило въ воспоминаніе и упокоеніе души, память которой совершается, а для насъ предъ лицомъ Бога было благоуханнымъ запахомъ“ [5]). Здѣсь поминовеніе заключаетъ не столько молитвы объ упокоеніи умершихъ, сколько проникнуто твердой и радостной увѣренностью въ такомъ упокоеніи. Но въ Дидаскаліи характеръ поминовенія уже ближе къ нашему. „Вы же по евангелію и по силѣ Св. Духа собираясь въ меморіяхъ, совершайте чтеніе свящ писаній и возсылайте непрестанно къ Богу *молитвы* и приносите евхаристію, принятую по подобію царственнаго тѣла Христова, какъ во всякихъ собраніяхъ, такъ и въ усыпальницахъ и при кончинѣ умирающихъ“ [6]).

---

[1]) Сир. Дид V, 8

[2]) Апост. Пост. V, 8.

[3]) *Терт* о вѣнцѣ воина, 3.

[4]) Относящееся къ ней выраженіе отсюда было приведено на стр. 77.

[5]) *Ориг.* на кн. Іова, 3

[6]) Сир. Дидаск. V, 22

Дѣлая краткій обзоръ сдѣланнаго III-имъ вѣкомъ въ области богослуженія, частнѣе—для будущаго церковнаго Типикона, находимъ, что въ отношеніи богослужебныхъ чиновъ теперь впервые выработанъ, въ нѣкоторыхъ церквахъ по кр. м., довольно сложный чинъ *утрени*, кое въ чемъ совпадающій съ нынѣшнимъ нашимъ, а также чинъ непосредственно примыкавшей къ ней *вступительной части литургіи*. Въ сравненіи со II в. на этихъ службахъ обращаетъ вниманіе а) формулировка молитвъ; б) установленіе опредѣленнаго порядка для чтенія св. Писанія; в) выборъ особенныхъ напѣвовъ для церк. употребленія изъ ряда существовавшихъ греческихъ. Что касается вечерней службы, то она вся сводилась къ *агапѣ*, для которой, въ нѣкоторыхъ по кр. м. церквахъ, былъ тоже точно выработанный чинъ; но регламентація здѣсь простиралась на обрядность службы (преломленіе хлѣба и раздаяніе чаши), но не на внутреннее содержаніе ея: молитвы, пѣсни и поученія на агапѣ (въ противоположность утренѣ и литургіи), повидимому, всецѣло предоставлялись усмотрѣнію участниковъ подъ наблюденіемъ предсѣдательствующаго, какимъ могъ быть въ отсутствіе епископа и пресвитера діаконъ и даже мірянинъ, если агапа не соединялась съ евхаристіей. Но агапа была сравнительно рѣдкой и случайной службой (уже потому одному, что и стоила недешево). Обычно же *вечеръ* освящался такой же получастной, полуобщественной молитвою, какъ и другіе знаменательные *часы* дня, богослуженіе которыхъ хотя не менѣе агапы предоставлялось свободѣ каждаго, но въ большинствѣ случаевъ состояло изъ пѣнія псалмовъ съ разными припѣвами, преимущественно съ аллилуіа, и съ присоединеніемъ д. б. импровизируемыхъ молитвъ, являвшихся, впрочемъ, лишь добавленіемъ къ молитвѣ Господней.—Что касается *церковнаго* года, то прежде всего *праздники* замѣтно обособляются отъ будней; изъ ряда седмичныхъ дней начинаетъ выдѣляться кое-гдѣ *суббота; пасха* пріобрѣтаетъ себѣ самое видное, исключительное положеніе въ календарѣ, измѣняя и прежній характеръ свой—поста въ честь страданій и смерти Христовой на двойственный колоритъ скорби о нихъ и радости о воскресеніи Христовомъ. Въ количественномъ отношеніи церковный годъ увеличивается только однимъ праздникомъ по сраненію со II в.—*богоявленіемъ*.

IV—V вѣка.

Прекращеніе гоненій, оживленіе богословія, подъ вліяніемъ христологическихъ споровъ, и расцвѣтъ монашества не могли не оказать самаго благотворнаго вліянія на развитіе богослуженія въ IV и V в. Если уже къ концу III в. создается въ нѣкоторыхъ церквахъ твердый и сложный

Старообрядческій—какъ нашъ. Греч. и слав. ркп. ничего не говорятъ о заключительномъ „Господь воцарися"; груз. же ркп. XIII в., послѣ своего одного стиха къ прокимну: „пѣвецъ: Господь воцарися, народъ то же самое". Но половинчатое пѣніе прокимна въ заключительный разъ безъ сомнѣнія восходитъ къ глубокой древности, какъ показываетъ музыкальная традиція и аналогія р.-католической церкви (см. Вступит. гл. стр. 342).

Прокименъ воскресной вечерни поется на *гласъ* 6-й, самый грустный изъ гласовъ, безъ сомнѣнія потому же, почему на этотъ гласъ поется и первая стихира пасхальныя службы („Воскресеніе Твое, Христе Спасе,"), радость воскресенія прорывается впервые чрезъ печаль о смерти Христовой. Въ ркп. гласъ не указанъ.

По *содержанію* прокименъ воскресной вечерни „Господь воцарися", со стихами его „Облечеся Господь".., „Ибо утверди вселенную"..., „Дому Твоему подобаетъ святыня", заимствованный изъ 92 пс., не говоритъ такъ прямо о воскресеніи, какъ утренніе прокимны, но за то говоритъ о немъ съ внутренней стороны, указывая глубокую сущность его въ царственномъ прославленіи, и какъ бы усиленіи Господа, въ укрѣпленіи разрушающагося отъ грѣха міра и въ созданіи церкви. Ближайшій смыслъ словъ псалма, взятыхъ для прокимна и составляющихъ д. б. прославленіе Бога за какую-либо побѣду (у LXX псаломъ надписывается: „хвалебная пѣснь Давида")—что Богъ, какъ Творецъ міра, есть и царь его, и царской одеждой Его служитъ самое твореніе, открывающее и славу Его (лѣпоту) и силу (облечеся въ силу); какъ такой, Богъ въ состояніи обезпечить и достоинство, т. е. святость, своему особенному жилищу на землѣ—храму, предохранить его отъ осквернения.

Псаломъ употреблялся у евреевъ въ пятницу, какъ радостный день окончанія творенія и предпраздство субботы (см. Вступит. гл., стр. 5), откуда д. б. и надписаніе его у LXX: „въ день предсубботній, внегда населися земля". На сирской литургіи ап. Іакова онъ произносится по удаленіи „слушающихъ" (оглашенныхъ) предъ символомъ вѣры (ср. у насъ на проскомидіи) по чину, похожему на пѣніе у насъ прокимна: священникъ: „Господь воцарися, облечеся въ силу, аллилуіа" и краткое прославленіе Сына Божія, какъ хлѣба жизни; діаконъ: „Облечеся Господь въ силу и препоясася, ибо утверди вселенную, яже не подвижится, аллилуіа", и такого же содержанія прославленіе: священникъ: „Дому твоему подобаетъ святыня Господи въ долготу дній, Слава Отцу и Сыну и Св.

Духу", діаконъ: „Господь воцарися" [1]). Въ римскомъ чинѣ богослуженія этотъ псаломъ употребляется на воскресныхъ Laudes (Вступит. гл. 350). На пѣсненной вечернѣ онъ д. б составлялъ 2 й антифонъ, отъ котораго къ XV в. остался только припѣвъ „Вселенную" (тамъ же 378), но тогда пѣсненная вечерня имѣла уже нынѣшній воскресный прокименъ (тамъ же 379). Студійская и Іерусалимская воскресная вечерня имѣла такой прокименъ искони

2-я часть вечерни

Дальнѣйшее послѣдованіе вечерни, какъ сказано, болѣе молитвеннаго, чѣмъ хвалебнаго содержанія. Эта вторая и главная часть вечерни имѣетъ много общаго съ литургіей· тѣ же (а на праздничной, древнѣйшей, вечернѣ и въ томъ же порядкѣ) ектеніи; въ древней вечернѣ и утренѣ сходство это увеличивалось еще присутствіемъ молитвъ за оглашенныхъ, просвѣщаемыхъ, кающихся и т. п. У вечерни сходство это еще болѣе, чѣмъ въ утренѣ: конецъ вечерни: Нынѣ отпущаеши, трисвятое и тропарь вполнѣ—совпадаетъ съ концомъ литургіи, концомъ, который впрочемъ совершается священникомъ уже про себя, послѣ благодарственныхъ за причащеніе молитвъ. Итакъ вторая часть вечерни, какъ и конецъ утрени [2]), это собственно литургія безъ Даровъ, но не лишенная вполнѣ молитвенной благодати настоящей литургіи, такъ какъ священникъ здѣсь (послѣ входа) приступаетъ къ тому же престолу благодати. И заключаетъ она молитвы уже объ однихъ вѣрныхъ.

Сугубая ектенія. Ея содержаніе.

Начинается эта часть вечерни (какъ и утрени) съ одного изъ самыхъ усердныхъ, какія знаетъ уставъ, моленій, называемаго въ просторѣчіи *сугубой* ектеніей [3]), а въ богослужебныхъ книгахъ „прилежнымъ моленіемъ" (ἐκτενὴς δέησις) [4]). Вознесенныя до сихъ поръ ко-

---

[1]) Собр. др. лит. II, 21.

[2]) „Слава въ вышнихъ Богу" пѣлось на нѣкоторыхъ древнихъ литургіяхъ и теперь на римской, ср. у насъ предъ литургіей.

[3]) Наименованіе этой ектеніи *сугубая* неупотребительно въ богослуж книгахъ и не довольно точно, но для ясности и краткости удобно.

[4]) Въ древнихъ памятникахъ она называлась просто ектеніей (ἐκτενὴς), тогда какъ великая ектенія называлась συναπτή, а просительная αἰτήσεις (прошенія). Такъ напр., въ Евергетидскомъ Тип. *Дмитріевскій* Тип. 607. Названіе ἐκτενὴς правильно переводится на слав. „прилежное моленіе": на литургіи св. Марка предъ установительными словами о Тѣлѣ діаконъ возглашаетъ: ἐκτείνατε ("усердно помолитесь"), предъ словами о Крови: ἔτι ἐκτείνατε („еще усерднѣе помолитесь"). *Swainson* The Gr. Lit. 52.

роткія молитвы на нѣсколькихъ ектеніяхъ въ 12 (считая съ возгласомъ) прошеніяхъ настоящей ектеніи возвышаются въ своей силѣ: вѣрующіе приглашаются вознести ихъ отъ всей души и всего помышленія и начинаютъ моленіе свое прошеніемъ объ услышаніи и помилованіи вообще. Сугубая ектенія—это молитва объ однихъ вѣрныхъ, какъ и опредѣляетъ ея содержаніе св. Симеонъ Солунскій „о вѣрныхъ царяхъ, о мѣстномъ іерархѣ, о предстоятелѣ монастыря, о попечителяхъ храма, о предстоящихъ православныхъ и повсюду вѣрныхъ“ [1]). Съ особенною раздѣльностью ектенія молится о царѣ, именно о 10 нуждахъ его: о силѣ власти его („державѣ“, κράτους), побѣдѣ, (въ сраженіяхъ), долголѣтіи („пребывании“, διαμονῆς), мирѣ, здравіи, спасеніи (вѣчномъ), еще большемъ („паппаче“, ε'πιπλέον) содѣйствіи („пособити“, συνεργῆσαι) Божіемъ ему и полномъ успѣхѣ („поспѣшити“, κατευοδῶσαι) [2]) во всемъ, совершенномъ („подъ позѣ“) покореніи ему враговъ внутреннихъ (ἐχθρόν) и внѣшнихъ („супостата“ πολέμιον); затѣмъ отдѣльное прошеніе за царицу и отдѣльное о наслѣдникѣ и царствующемъ домѣ (безъ соединенія перваго съ прошеніемъ о царѣ, а второго съ прошеніемъ о палатѣ и воинствѣ, какъ на великой ектеніи), о духовной власти (св. синодѣ и мѣстномъ архіереѣ) совмѣстно со всей о Христѣ братіей нашей (=ἀδελφότητος, точнѣе „братствѣ“ = „причтѣ“ вел. ектеніи, клирѣ), о войскѣ, новое прошеніе по сравненію съ великой ектеніей объ усопшихъ—и прежде всего объ основателяхъ обители („создателехъ“, κτητόρων, ктиторахъ), которые названы за это дѣло свое блаженными (почти святыми) и присноламятными (ἀειμνήστων), а затѣмъ и о всѣхъ усопшихъ, но изъ нихъ прежде естественно о похороненныхъ здѣсь же; послѣ этого прошенія какъ бы за бывшую братію обители—прошеніе о нынѣшней братіи и всѣхъ ихъ нуждахъ (которыхъ насчитывается съ тою же раздѣльностью, какъ въ прошеніи за царя,—8, между ними о „посѣщеніи,“ ἐπισκέψεως, особыхъ милостяхъ Божіихъ, затѣмъ не только о „прощеніи“ но и о совершенномъ „оставленіи“ грѣховъ); постоянно суживая кругъ предстательствуемыхъ, сугубая ектенія въ послѣднемъ прошеніи сосредоточивается на ближайшихъ участникахъ настоящаго богослуженія, на имѣющихъ отношеніе только къ данному храму: его благотворителяхъ и

---

[1]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол. 338 (302).

[2]) Въ слав. текстѣ повидимому переставлены слова греческаго

частнѣе—украсителяхъ („добродѣющихъ“—καλλιεργούντων), несущихъ по нему болѣе тяжелыя (черныя) работы („труждающихся“, κοπιώντων [1]). поющихъ (ψαλλόντων) и просто стоящихъ во храмѣ; послѣдними словами: „ожидающія отъ тебе великія и богатыя милости“ прошенія сугубой ектеніи возвращаются къ своему началу и выражаютъ всю суть своего содержанія. Возгласъ ектеніи взываетъ не къ Богу вообще съ Его силою и властію, какъ предшествующія ектеніи, а сообразно съ общею мыслью ектеніи—къ Его „милости“ (состраданію—частнѣе, чѣмъ къ благости вообще, какъ въ просительной ектеніи) и человѣколюбію. Вечерняя сугубая ектенія имѣетъ столь же полный, а не усѣченный въ началѣ (что на утрени) видъ, какъ на литургіи, но по сравненію съ литургійной не имѣетъ прошенія „о братіяхъ нашихъ священницѣхъ...“ (идущаго болѣе къ литургіи), а въ замѣнъ его, на другомъ мѣстѣ, прошеніе: „Еще молимся о милости, жизни...“, прошеніе болѣе общаго содержанія; затѣмъ она сокращаетъ одно прошеніе литургійной ектеніи: въ прошеніи: „О блаженныхъ и приснопамятныхъ святѣйшихъ патріарсѣхъ православныхъ, и благочестивыхъ царехъ и благовѣрныхъ царицахъ“ опускается это начало и сразу о „создателехъ“.

Исторія сугубой ектеніи.

На литургіи ап. Іакова во всѣхъ ея спискахъ, начиная съ древнѣйшаго Мессинскаго X в., продолжая спискомъ Россанскимъ XI в. и Синайскимъ XII в. (№ 1040) и оканчивая списками XIV в. (Париж Націон. библ. №№ 2509 и 476), есть ектенія, близкая къ нашей сугубой, положенная предъ самымъ евангеліемъ послѣ апостола и аллилуіа (послѣ же евангелія сразу—ектенія, близкая къ нашей просительной). Во всѣхъ этихъ ркп., исключая Синайскую, эта ектенія почти одинакова. Наиболѣе полный видъ она имѣетъ въ древнѣйшей Мессинской ркп. X в., по которой и излагаемъ съ варіантами кромѣ Синайской ркп. изъ остальныхъ (5-я ркп. имѣетъ только начальныя слова прошеній). „По аллилуіа же встаетъ іерей. Діаконъ говоритъ ектенію (ἐκτενὴν; др. ркп. вмѣсто всего этого: „И діаконъ“. „Діаконъ„ „Діаконъ предъ евангеліемъ“). Рцемъ вси. Господи помилуй. Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, молимся (др.

---

[1]) Κοπιάω—трудиться до изнеможенія (Мѳ. 6, 28) Такъ назывались могильщики, изъ которыхъ Константинъ Великій составилъ особую корпорацію свободную отъ податей и подчиненную церковной власти, слѣд. нѣкоторую степень клира. Едва ли они разумѣются здѣсь и поставлены ранѣе пѣвцовъ, п. ч. были выше ихъ (*арх. Веніаминъ*, Новая скрижаль, 26); скорѣе здѣсь разумѣются чернорабочіе монастыря и поставлены они выше пѣвцовъ по тяжести службы.

ркп...+ти), услыши. О мирѣ всего міра и соединеніи всѣхъ св. церквей молимся, услыши (др. ркп.: „помолимся“, δεηθῶμεν, безъ „услыши“ и такъ до 17 прошенія). О св. отцѣ нашемъ N (др. ркп.: О спасеніи и заступленіи святѣйшаго отца нашего N патріарха), всемъ клирѣ и христолюбивыхъ людехъ (по)молимся О благочестивѣйшемъ и христолюбивомъ нашемъ царѣ, всей палатѣ и воинствѣ и побѣдѣ ихъ молимся (нѣтъ въ Россан. и Париж. 1-мъ). О св. Христа Бога нашего градѣ и царствующемъ, всякомъ градѣ и странѣ молимся (нѣтъ тамъ же). О избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва (тамъ же:+напасти, κινδύνου) и нужды, плѣненія (и) горькія смерти (тамъ же:+и беззаконій нашихъ) молимся (Росс.: помолимся, Париж.: молимтися услыши). И (нѣтъ въ 2 Париж) о предстоящихъ людехъ и ожидающихъ ляже отъ тебе, *Господи* (курс. нѣтъ въ др. ркп.) богатыя и великія милости, молимтися, умилосердися и помилуй (Париж. 1:+Вмѣсто Помилуй насъ Боже сіе:). Спаси Боже люди твоя и благослови достояніе (др. ркп.:+твое), посѣти міръ твой млостію и щедротами, возвыси рогъ христіанъ *и ниспосли на ны милости твоея богатыя* (вмѣсто курсива др. ркп.: силою честнаго и животворящаго креста), предстательствомъ всесвятыя (Россан: всечистыя) благословенныя Владычицы нашея Богородицы *и Приснодѣвы Маріи* (вмѣсто курсива др. ркп.: Предтечи и апостоловъ твоихъ) и всѣхъ святыхъ твоихъ: молимъ тя, многомилостиве Господи, услыши насъ грѣшныхъ молящихся (др. ркп.:+тебѣ) и помилуй. Народъ: Господъ помилуй 3 (нѣтъ въ Париж 2). [1]) Ектенія т. о. продставляетъ изъ себя повтореніе великой ектеніи (какъ на литургіи Апост. Постан. ектенія, близкая къ нашей великой и положенная предъ освященіемъ Даровъ, повторяется и послѣ нихъ), но съ добавленіемъ въ началѣ и концѣ усиленно—молитвенныхъ и скорбно-покаянныхъ прошеній. Такія добавки должны были расти и въ дальнѣйшихъ памятникахъ, въ позднѣйшихъ литургіяхъ; такой элементъ въ этой ектеніи дѣйствительно увеличивается, но сосредоточивается преимущественно въ началѣ ея. Еще болѣе, чѣмъ великая ектенія, сугубая имѣетъ одну общую исторію на всѣхъ литургіяхъ, совпадая до буквальности, какъ увидимъ, на литургіяхъ ап. Іакова, Василія Вел., Іоанна Златоуста въ тѣхъ же рукописяхъ и безконечно разнясь на одной и той же литургіи разныхъ эпохъ. Посему и слѣдующей (если не предшествующей) послѣ приведенной формулой ея въ порядкѣ развитія можно признать даваемую въ одной древней редакціи литургіи св Златоуста. „Діаконъ: Рцемъ в::и отъ всея души и отъ всего помышленія рцемъ. Возглашеніе іерея: Господи Вседержителю, Боже отецъ, богатый въ милости и благій

[1]) *Swainson* The Gr Lit. 229

въ щедротахъ, не хотяй смерти грѣшника, но ожидаяй обращенія и покаянія, еже обратитися и живу быти. Діаконъ: О святѣмъ храмѣ... и далѣе прошенія великой ектеніи до „О избавитися“... Молитва тайная: Господи Боже нашъ, прилежное (нынѣшняя молитва). Діаконъ: О еже милостиву, благоволительну и благоувѣтливу быти Господу помолимся. Народъ: Господи помилуй (и далѣе всѣ прошенія оканчиваются „Господу помолимся“ и „Господи помилуй“). О еже услышати Господу Богу гласъ моленія насъ грѣшныхъ. О всѣхъ прежденотрудившихся (προκοπιασάντων) и освятившихъ (ἁφιερωσάντων) насъ. О предстоящихъ людехъ и чающихъ отъ тебе богатыя милости“. [1]) Дальнѣйшія редакціи ектеніи изъ начальной молитвы священника дѣлаютъ нѣсколько діаконскихъ прошеній, а также сокращаютъ и видоизмѣняютъ заимствованія изъ великой ектеніи. Такъ Евхол. Синайск. библ. № 1040 XII в. даетъ такую ектенію, одинаковую для литургіи ап. Іакова и Златоустовой: „Рцемъ вси прилежно (ἐκτενῶς) отъ всея души и... Господи Вседержителю небесный, Боже Отецъ нашихъ.., Богатый въ милости и благій въ щедротахъ молимтися. Не хотяй смерти насъ грѣшныхъ, но подаяй яже во обращеніе къ тебѣ жизнь и покаяніе молимтися. О избавитися намъ... Помилуй насъ Боже .. О благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ нашихъ царяхъ, державѣ... Еще молимся о архіепископѣ нашемъ N. здравіи, спасеніи и оставленіи грѣховъ его. Еще молимся о рабѣ Божіемъ N іереѣ, честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ и всѣмъ священномъ чинѣ, здравіи, спасеніи... Еще о рабѣ Божіемъ N и всѣхъ людехъ его, здравіи... Еще о всѣхъ по плоти сродницѣхъ нашихъ и братіяхъ и заповѣдавшихъ намъ недостойнымъ молитися о нихъ и любящихъ насъ и ненавидящихъ, православныхъ христіанехъ, здравіи... И о предстоящихъ людехъ и всѣхъ братіяхъ нашихъ, о иже во странствіи и немощи и плѣненіи и духомъ нечистымъ одержимыхъ и въ мори плавающихъ и всѣхъ православныхъ христіанехъ, здравіи... Еще молимся о оставленіи грѣховъ и блаженнѣй памяти и упокоеніи всѣхъ прежденочившихъ христіанъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ. Іерей возглашаетъ: Яко милостивъ [2])...“ Повидимому натакой же ступени развитія, т. е. обособленія отъ великой ектеніи, стоитъ сугубая ектенія на лит. св. Златоуста въ Синайск. Евхол. 1153 г. № 979: „Рцемъ вси... Господи Вседержителю... Не хотяй смерти... Богатый милостію... Помилуй насъ... Еще о благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ нашихъ царяхъ и покорити подъ нозѣ... Еще о состояніи и мирѣ христіанъ, избавленіи плѣненныхъ, исцѣленіи немощныхъ, и о упокоеніи въ вѣрѣ

---

[1]) *Goar* Εὐχολ. 92.

[2]) *Дмитріевскій*, Богосл. стр. и пасх. седм. 264. Εὐχογ, 133.

усопшихъ... Еще о рабѣ Божіемъ N, здравіи... Еще о рабѣ Божіемъ N, упокоеніи.. Еще о плодоносящихъ [1])... Еще еже услышати Господу Богу гласъ [2])"... Еще менѣе элементовъ изъ великой ектеніи и болѣе близости къ нынѣшней сугубой ектеніи въ древнѣйшемъ изъ греч. Евхологіевъ, дающихъ ектеніи (а не молитвы лишь священника), въ Евхологіи Имп. Публ библ. № 226 (изъ собр. еп. Порфирія Успенскаго, вывезенъ изъ Синайск. библ.) IX—X в. Имѣются только первыя слова прошеній. „1. Рцемъ вси Господи помилуй. 2 Отъ всея души и всего помышленія. 3. Господи Вседержителю. (4?) Нехотяй смерти грѣшника. 4. О св. храмѣ семъ и съ. 5. О отцѣ и епископѣ нашемъ. 6. О благочестивѣйшихъ и богохранимыхъ. 7. О пособити и покорити подъ нозѣ ихъ всякаго. 8. О избавитися и покорити. 9. О предстоящихъ людехъ. 10 О всѣхъ требующихъ въ (χρῃζόντων εἰς). 11. Помилуй насъ Боже по велицѣй". Далѣе неясное замѣчаніе: „и тотчасъ ектенію 1. Еще и еже милостиву и благоувѣтливу и благопріятну (εὐδιον) и остальныя ектеніи". Свободна отъ элементовъ великой ектеніи и идетъ повидимому далѣе по пути сокращеній сугубая ектенія въ слав. Служебникѣ ркп. Моск Синод. библ. № 604 (343) XII в. и Софійск. при Спб. Дух. Ак. № 520 XIV в.: „1. Рцемъ вси отъ всея души. 2. Господи Вседержителю. 3. Богатый милостію благій 4. Нехотяй смерти грѣш. 5. О предстоящихъ. 6. Помилуй

---

[1]) Прошеніе „о плодоносящихъ", не встрѣчающееся въ болѣе раннихъ памятникахъ сугубой ектеніи, возникло изъ особой ектеніи—„молитвы плодоношенія" (εὐχὴ καρποφορίας), положенной на литургіи ап. Іакова послѣ Отче нашъ и Святая святымъ (позднѣйш. спис. литургіи ап. Іакова Париж XIV в. уже не имѣютъ этой ектеніи) и заключающей моленіе о „плодопринесшихъ" (καρποφορησάντων), причемъ имѣются въ виду принесшіе хлѣбъ и вино для евхаристіи (въ древности м б. и др. продукты для агапы). Эта ектенія заключала 1—3 прошенія—о архіепископѣ, клирѣ и народѣ (Мессин., Россан. и Синайск. ркп.) и вмѣстѣ или взамѣнъ этого (Париж. XIV в.) о помощи всѣмъ несчастнымъ („о всякой души скорбящей" или т. п.) и упокоеніи усопшихъ, а затѣмъ или между этими прошеніями (въ ркп. Мессин, Синайск. и Святогробскомъ Послѣдованіи страстной и пасхальн. седмицы IX—XII в.) и прошеніе о принесшихъ плоды въ такихъ формахъ: „О иже плодоношенія во днешній день принесшихъ, да защищеніе, прощеніе и жизни вѣчныя причастіе неизреченно скончавшихъ (?) пріимутъ, помолимся" (Іерус. послѣд.); „Еще о спасеніи и оставленіи согрѣшеній принесшему брату нашему" (Месс.); „О здравіи, спасеніи и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ N и N, плодоносившихъ во днешній день", (Син. *Swainson*, The Gr. Lit 312. *Дмитріевскій* Богосл. стр. и пасх. седм. въ Іер. IX—X в. 30 284).

[2]) *Дмитріевскій*, Εὐχολ 84.

насъ Боже. 7. Еще о благовѣрномъ [1]). 8. И еще молимся о епископѣ (только во второмъ). 9. И еще (еже) услышати" [2]).

Съ XV в. въ Служебникахъ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ устанавливается приблизительно нынѣшній составъ сугубой ектеніи и нынѣшній порядокъ прошеній на ней, по кр. м. для первыхъ 4 прошеній; остальныя прошенія тоже всѣ появляются съ этого времени, но съ большими колебаніями въ ихъ числѣ, порядкѣ и иногда въ текстѣ. Такъ въ 1 прошеніи нѣк. греч. ркп. имѣютъ вмѣсто „отъ всего помышленія"— „во всемъ помышленіи": нѣк. греч. и слав. опускаютъ „нашего", нѣк. прибавляютъ въ концѣ „вси". Во 2 прошеніи „Господи Вседержителю" нѣк. прибавляютъ послѣ „услыши" „насъ". Въ 3 прошеніи нѣк. греч. и слав. послѣ „милости твоей" или послѣ „молимтися"+"Господи". Въ 4 прошеніи за царя древнѣйшіе имѣютъ: „О благочестивѣйшихъ" (древ. слав.: „благочестивыхъ") и богохранимыхъ царяхъ (древ. *слав*: „князехъ") нашихъ" безъ имярекъ: греч. иногда вмѣсто „богохранимыхъ" —„христолюбивыхъ"; нѣк. греч. подъ одного прошенія за царей имѣютъ и другія въ формѣ: „о благочестивѣйшихъ и христолюбивыхъ (вмѣсто: „богохранимыхъ") царяхъ", причемъ уже не указываются предметы прошенія: „о державѣ, побѣдѣ", а только имена (иногда и царицы); д б. это прошеніе было за такъ наз. „малыхъ царей": наслѣдника или кесарей. Въ позднѣйшихъ же слав. ркп. и первыхъ печатныхъ Моск. изд. есть три прошенія о царѣ, раздѣляющіяся прошеніемъ о патріархѣ (послѣ перваго прошенія о царѣ); въ послѣднемъ изъ нихъ поминается и царица. Въ слав. титулы Государя подвергались такому же измѣненію, какъ на великой ектеніи. Вмѣсто „пособити" древ. пер. точнѣе: „направити". Прошеніе объ архіепископѣ (нынѣ о св. Синодѣ) не всюду есть; въ древнѣйшихъ: „еще молимся о архіепископѣ нашемъ", или: „епископѣ", нѣк. слав.: „патріархѣ" иногда съ добавкой: „и поминаетъ кого хочетъ" (греч.); нѣк. слав.:+ „имярекъ о здравіи и спасеніи": „и о всей во Христѣ братіи" только въ поздн. ркп. и печат. изд. Въ поздн. слав. ркп. и первыхъ печатныхъ Моск. изд. вмѣсто архіепископа—о патріархѣ и это прошеніе послѣ прошенія о царѣ и предъ царствующимъ домомъ. Прошеніе о воинствѣ только въ позд. печат. Къ прошенію о патріархѣ нѣк. ркп прибавляютъ

---

[1]) Т. е нынѣшнее прошеніе о царѣ. Полностію приведено на этомъ мѣстѣ, въ концѣ ектеніи, въ служ. Моск. Спн. б. № 40 XIV—XV в. съ добавленіемъ къ нынѣшнему тексту: „рцемъ вси зань прилежно молящеся, Господи святый, услыши и помилуй".

[2]) Полностью прошеніе въ указ. служ. „Господу Богу гласъ молитвы нашея и помиловати насъ въ здравіе спасен... И затѣмъ еще прошеніе: „И еще молимся же о Христѣ" (братій?)

или ставятъ вмѣсто него прошеніе о клирѣ въ такихъ формахъ: „Еще молимся о всемъ епископствѣ православныхъ“; или: „Еще молимся о православныхъ епископахъ нашихъ, честнѣмъ пресвитерствѣ, во Христѣ діаконствѣ, всемъ причтѣ и людехъ, здравіи и спасеніи“, иногда съ прибавкой: „и поминаетъ живыхъ поряду“; или: „Еще молимся о братіяхъ нашихъ, священницѣхъ“... Вмѣсто прошенія о архіепископѣ и клирѣ или вслѣдъ за нимъ нѣк. ркп. имѣютъ прошеніе объ игуменѣ въ формѣ: „Еще молимся о отцѣ нашемъ N и всего о Христѣ нашего братства“, или: „Еще молимся о рабѣ Божіемъ отцѣ нашемъ игуменѣ (или: „священноиноцѣ“) N и всей еже о Христѣ братіи нашей, о здравіи и о спасеніи“: иногда: „братіи нашей и всѣхъ служащихъ и служившихъ во св. обители сей“. Послѣ прошенія за клиръ нѣк. греч. ркп. имѣютъ прошеніе за усопшихъ въ формѣ: „Еще молимся о блаженномъ успеніи (κοιμήσεως) и упокоеніи души раба Божія N“, иногда съ добавкой: „на умершихъ глаголетъ“. Дальнѣйшее въ нынѣшней ектеніи прошеніе о ктиторахъ („создателехъ и благотворителехъ“) и всѣхъ усопшихъ является съ XIV—XV в. и сначала въ такихъ краткихъ редакціяхъ: „Еще молимся о создателехъ“ или „ктиторехъ“ (конецъ неизвѣстенъ), или:...„о присноправныхъ (ἀοιδίμων) и блаженныхъ создателехъ“, „о блаженныхъ и присноправныхъ“..., или: „Еще молимся о блаженномъ успеніи и упокоеніи приснопамятныхъ и блаженныхъ создателей св. обители сея“ и т. д., какъ нынѣ, иногда съ замѣчаніемъ: „и поминаетъ ихъ же хощетъ усопшихъ“. Затѣмъ въ греч. ркп. обычно слѣдуетъ прошеніе: „Еще молимся о рабѣ Божіемъ (или: „твоемъ“, или просто: „рабѣ“) N здравіи“ (не окончено), или: „О милости, здравіи и спасеніи, оставленіи грѣховъ раба Божія“, или: „Еще молимся о милости, мирѣ, жизни (или: „жизни, мирѣ“), здравіи, спасеніи (+посѣщеніи, прощеніи) и оставленіи грѣховъ раба Божія N“ (очевидно, частнаго лица просившаго о поминовеніи). Въ слав. же ркп. въ замѣнъ этого иногда стоитъ прошеніе или даже два о царѣ въ формѣ: „Еще молимся милости Божіи о помощи и о поспѣшеніи и о укрѣпленіи и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одолѣніе благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя N, воинству о благопребываніи, о мирѣ и о тишинѣ и о устроеніи и оставленіи грѣховъ всего православнаго христіанства рцемъ вси“. Это второе уже на ектеніи прошеніе о царѣ (имѣющееся здѣсь, впрочемъ, въ немногихъ поздн. ркп., напр. Соф. библ. № 899 XVII в. и печатныхъ Моск. изданіяхъ XVII в.) очевидно стоитъ здѣсь по связи съ прошеніемъ за цѣлый народъ, благоденствіе котораго связано съ царскимъ управленіемъ. Мало того: тѣ же ркп. и изданія послѣ этого прошенія имѣютъ еще одно прошеніе за царя и царицу, но уже не объ управленіи, а о личномъ благоденствіи ихъ (м. б. въ качествѣ ктиторскихъ

потомковъ). Затѣмъ какъ греч., тамъ и слав. ркп. имѣютъ самостоятельное прошеніе „о(+всѣхъ) служащихъ и послужившихъ во св. обители сей (+о здравіи и о спасеніи)“ (ркп. XV - XVI в.), первоначальная форма котораго повидимому была: „о отцѣхъ и братіехъ нашихъ труждающихся и служащихъ“ (не окончено) (ркп. XIV—XV в.), иногда съ присоединеніемъ: „и о предстоящихъ людехъ и чающихъ отъ тебе великія и богатыя милости“. Иногда вмѣсто него: „за всю братію... (и за вся христіаны?)“ Въ древнѣйшихъ (в. XV) ркп. въ замѣнъ этого прошенія, а въ нѣсколько позднѣйшихъ (XV—XVI в.) вмѣстѣ съ нимъ, послѣ него стоитъ нынѣшнее послѣднее прошеніе, которое въ первоначальной формѣ д. б. заключало прошеніе лишь о плодоносящихъ (см. выше, стр. 148); Евхол. Имп. Публ. библ. № 109 XII—XIII в. читаетъ его въ неоконченномъ, впрочемъ, видѣ: „и о плодоносящихъ“; другіе „о всѣхъ предстоящихъ“; нынѣшнюю форму оно получаетъ въ ркп. XV—XVI в. послѣ слѣд. наращеній, обозначенныхъ скобками: („Еще молимся“ или „и“) о плодоносящихъ (и добродѣющихъ) во св. (и всечестнѣмъ) храмѣ семъ, (бдящихъ, труждающихся и поющихъ и) о предстоящихъ людехъ, чающихъ отъ тебе (или „отъ Господа“) богатыя (или: „великія“, позднѣе то и другое) милости (поздн. слав. ркп.: „о здравіи и о спасеніи“). Послѣ этого прошенія въ нѣк. ркп. XIV—XVI в. было еще послѣднее прошеніе, „(еще молимся и) (за всю братію и) за (вся) (благочестивыя и) православныя христіаны“ (поздн. слав.: „о здравіи и о спасеніи“) [1]). Ектенія на литургіи Василія В. и Іоанна Златоуста иногда разнится составомъ, сохраняя на первой слѣды большей древности [2]).

На ряду съ такими сравнительно обширными редакціями послѣ-евангельской ектеніи чрезъ рядъ греч. рукописей проходитъ однородная краткая редакція, сводившая ектенію сначала къ 5 прошеніямъ, а потомъ и къ 4. Такъ въ нѣк. ркп. [3]) XI—XII в.: „Рцемъ вси... Господи Вседержителю... Помилуй насъ Боже... Еще молимся о оставленіи грѣховъ N іеромонаха и всей во Христѣ братіи... Еще молимся о всѣхъ служащихъ и служившихъ во св. обители сей...“ Иногда сюда прибавлялись прошенія о царѣ и архіепископѣ, а послѣднее прошеніе замѣнялось: „о предстоящихъ людехъ и чающихъ богатыя милости“. Такая краткая редакція

---

[1]) *Прот. Орловъ*, Лит. Вас. В 88—101. *Дмитріевскій* Εὐχολ. 226 608. Записки ист.-фил. факульт. Имп. Спб. унив XXV в. 2. *Сырку П.* Литург. труды патр. Евѳимія Терновскаго, Спб. 1890, 35. 187. Топ. ркп. Моск. Синод. б. № 381, л., 32 об.

[2]) Служебникъ. Кіевъ 1629, стр. 20—22; 134-7

[3]) Напр въ 2 ркп, принадлежавшихъ частному лицу (баронессѣ Burdett—Coutts въ Лондонѣ) и использованныхъ *Swainson'*омъ The Gr. Lit. 100. 155.

[4]) *Сырку*, Литург. труды патр Евѳимія Терновскаго 15 60

повидимому стала господствующей въ греч. ркп. и принята въ первыя печ. греч. изд. XVI в даже еще въ меньшемъ объемѣ: прошеніе объ игуменѣ (іеромонахѣ) замѣнено прошеніемъ о царяхъ въ нынѣшней редакціи, а послѣднее „о служащихъ“ опущено [1]). Съ наступленіемъ турецкаго владычества у грековъ изъ сугубой ектеніи, какъ и изъ великой, стало исключаться прошеніе за царей и замѣняться: „Еще молимся о благочестивыхъ и православныхъ христіанахъ“. Въ нынѣшнемъ *Старообрядческомъ* Служебникѣ (печатаемомъ безъ перемѣнъ съ изданія 1601 г. при п. Іовѣ) сугубая ектенія имѣетъ слѣд. составъ: „Рцемъ вси... (безъ „нашего“). Господи Вседержителю... (безъ „услыши и помилуи“). Помилуй насъ... („молимтися Господи“). Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ царѣ великомъ князѣ имкъ.. („пребыванія“ и далѣе все въ род п.; вмѣсто „пособити“—„направити рцемъ вси“. (Здѣсь молитва прилежнаго моленія) Еще молимся о патріархѣ нашемъ имкъ, о здравіи и спасеніи. Еще молимся Господу Богу нашему помиловати государя нашего благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя имкъ, и его благовѣрную и христолюбивую царицу великую княгиню имкъ; умножи Господи лѣтъ живота ихъ и посли имъ благородныя чада въ наслѣдіе рода ихъ и избавити ихъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужда, и отъ всякія болѣзни душевныя и тѣлесныя, и простити имъ всякое согрѣшеніе волное и неволное, рцемъ вси. Еще молимся милости Божіи о помощи и о посѣщеніи и о укрѣпленіи и о пособленіи и о сподобленіи еже на враги побѣда и одолѣніе благовѣрнаго и христолюбиваго царя и великаго князя имкъ, воинству о благопребываніи, о мирѣ и о тишинѣ и о устроеніи, и о оставленіи грѣховъ всего православнаго христіянства, рцемъ вси. (Аще ли есть монастырь, рцы сіе:) Еще молимся о отцѣ нашемъ игуменѣ имкъ и о всей еже о Христѣ братіи нашей, о здравіи и о спасеніи. Еще м. о всѣхъ служащихъ... о здравіи... (Аще есть кромѣ монастыря, приложимъ и сіе:) Еще м. о предстоящихъ людехъ и чающихъ еже отъ Тебе великія милости, о здравіи и о спасеніи. Еще м. о творящихъ милостыню, о здравіи, о спасеніи. Еще м. за всю братію и за вся христіяны, о здравіи и о спасеніи“[2]). Разница съ литургійной ектеніей ектеніи вечерней у старообрядцевъ только во 2-мъ прошеніи за царя, гдѣ нѣтъ словъ о чадородіи; на преждеосвящ. литургіи послѣ 2-го прошенія о царѣ такое же прошеніе „о госуд. наш. благов. и христол. царевичѣ князѣ имкъ и благовѣрной царевнѣ, вел. княжнѣ имкъ“, и нѣтъ

---

[1]) *Goar* Εὐχ. 56. 137; *Swainson*, The gr. Lit. 118. 155.

[2]) Служебникъ, изд. Никольск. единов. мон. М. 1904 л. 5 (17 об.—19 об.).

прошеній объ игуменѣ и о предстоящихъ [1]). Въ нынѣшнемъ *Аѳинскомъ* Евхологіи слѣд. разница съ нашей ектеніей: вмѣсто Синода прошеніе объ архіепископѣ безъ братіи; вслѣдъ за нимъ прошеніе „о братіяхъ нашихъ", гдѣ + „священнодіаконѣхъ и монасѣхъ", въ прошеніи о ктиторахъ не упоминаются цари и патріархи; есть прошеніе „О милости, жизни". Въ *К—польскомъ* все тоже, только прошеніе „О милости"... ранѣе ктиторовъ: и въ прошеніи „О милости"... вмѣсто братій: „всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, обитающихъ и обрѣтающихся во градѣ семъ, епитроповъ и енорітовъ св. церкви сея съ женами и дѣтьми ихъ и рабовъ Божіихъ N N" (послѣднее и въ прошеніи о ктиторахъ за упокой [2]).

Троекратное „Господи помилуй".

Троекратное „Господи помилуй" въ качествѣ отвѣта народа на прошенія сугубой ектеніи стало отличительной особенностью послѣ-евангельской ектеніи едва ли рано. Но вообще троекратное „Господи помилуй" было употребительно въ церкви съ древнѣйшихъ временъ и служило выраженіемъ наиболѣе усердной молитвы. Въ сирской литургіи ап. Іакова оно служитъ отвѣтомъ народа на призываніе Духа Св для освященія Даровъ [3]) Въ греч. спискахъ литургіи ап. Іакова въ концѣ каждой изъ трехъ самыхъ длинныхъ ектеній предъ молитвою стоитъ замѣчаніе: „Народъ: Господипомилуй 3", тогда какъ подъ первымъ прошеніемъ тѣхъ же ектеній иногда стоитъ: „Народъ: Господи помилуй". Въ ектеніи, занимающей мѣсто нашей сугубой, есть только первое замѣчаніе, а второе опущено, [4]) д б. какъ само собою понятное. Слѣд. на литургіи ап. Іакова троекратное „Господи помилуй", было принадлежностью послѣдняго прошенія каждой большой ектеніи, всѣ же остальныя прошенія этихъ ектеній, въ томъ числѣ и ектеніи, соотвѣтствующей нашей сугубой, имѣли однократное „Господи помилуй". (Остаткомъ этой практики на нынѣшней сугубой ектеніи является однократное „Господи помилуй" при первыхъ двухъ прошеніяхъ). На литургіяхъ Василія В. и Іоанна Златоуста въ ркп. греч. и слав. не дѣлается указаній относительно отвѣта народа на прошенія ектеній, исключая одной ркп XII—XIV в., гдѣ замѣчено послѣ ектеніи „Рцемъ вси": „Народъ на концѣ: Господи помилуй 12" [5]); въ греч. печатныхъ при каждомъ прошеніи сугубой ектеніи, какъ и великой стоитъ: „Ликъ: Господи помилуй", а при послѣднемъ: Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα: послѣднее объясняется обы-

---

[1]) Тамъ же л 26 (101 и д.); 39 (154 об и д.); 52 (103 и д.).

[2]) Εὐχολόγιον, Ἀθήν. 1902. 22—23. Ἱερατικὸν, К—пол. 1895, 63—64.

[3]) Собр др. лит. II, 30.

[4]) *Swainson*, The Gr. Lit. 222—225. 230. 231. 252. 253

[5]) *Goar*, Εὐχ. 154.

чаемъ, на который указываютъ нѣк. греч. ркп. XI—XIII в.,—архіерею или іерею благословлять (σταυρώνει, σφραγίζει) народъ предъ возгласомъ этой ектеніи; первые слав. печат. не имѣютъ подобныхъ указаній, какъ и старообр. Впервые слав. печ. съ Моск. Служебника 1653 г. указываютъ на прошенія сугубой ектеніи такіе, какъ нынѣ, отвѣты, т. е. на первыя два—однократное „Господи помилуй", а на остальныя троекратное (изданія, напр. Моск. 1655 г.. имѣющія въ концѣ ектеніи прошеніе о царѣ указываютъ для него 12—кратное „Господи помилуй" [1]).

Суг. ект. на вечернѣ

На вечерни сугубая ектенія, надо полагать, была б. ч. такого же состава какъ на литургіи. Это видно изъ того уже, что многія ркп. не даютъ въ чинѣ вечерни текста ея: гдѣ же онъ дается, тамъ совпадаетъ съ литургійнымъ текстомъ сугубой ектеніи той же эпохи. Такъ въ груз. ркп. Тифлис. цер. муз. № 450 XVI в. въ чинѣ вечерни, носящей слѣды пѣсненнаго послѣдованія, послѣ прокимна такая ектенія: „Рцемъ вси... Господи Вседержителю... Богатый милостію... Нехотяй смерти грѣшника... О святѣмъ храмѣ семъ... О архіепископѣ нашемъ... О еже пособити и покорити ему... О градѣ семъ... О благорастореніи воздуховъ.. О плавающихъ, путешествующихъ... О избавитися намъ... И о всѣхъ требующихъ у Бога помощи... Заступи, спаси" [2])... 3-е и 4-ое изъ этихъ прошеній указыгаются на вечерней ектеніи и нѣк. слав. ркп. XIII—XV в. [3]) Въ чинѣ вечерни, сохранившей менѣе предшествующей груз. ркп. слѣдовъ пѣсненнаго послѣдованія, по ркп. Патмос библ. № 105 XIII в., сугубая ектенія: три первыя прошенія, какъ нынѣ,— и далѣе: „Еще молимся о еже милостиву, благому и благоувѣтливу быти человѣколюбивому Богу на прегрѣшенія наша.. О благочестивѣйшихъ и благочестивыхъ царехъ нашихъ, державѣ, побѣдѣ, пребываніи.... О рабѣ Божіемъ N и всѣмъ во Христѣ нашемъ братствѣ, здравіи, спасеніи... Здѣсь поминаетъ живыхъ, кого хочетъ. О здравіи, спасеніи и оставленіи согрѣшеній всѣхъ... И о иже во благочестивѣй памяти бывшихъ царехъ нашихъ.... О прежепочившихъ отцѣхъ игуменѣхъ и братіяхъ.... Еще молимся о оставльшихся и во отшествіи сущихъ, исцѣленіи въ немощи лежащихъ, о упокоеніи, ослабѣ и блаженнѣй памяти, оставленіи грѣховъ всѣхъ прежде почившихъ..." [4]).

Въ этихъ и большинствѣ ркп. до XII в на вечерней сугубой ектеніи полагается молитва общая съ литургійной [5]). Первыя печ. греч. изд. имѣ-

---

[1]) *Орловъ*, Лит. св. Василія В 88—101.

[2]) *Кекелидзе*, Лит. груз нам 144.

[3]) *Одинцовъ Н* Порядокъ общественнаго и частнаго богосл въ древн. Россіи до XVI в. Спб. 1881, 91 188; ср. 61. 62.

[4]) *Дмитріевскій*, Εὐχ. 162.

[5]) *Одинцовъ*, Пор. общ и част богосл. 188.

ютъ сугубую ектенію на вечерни съ слѣд. разницей отъ нынѣшней: прошеніе о воинствѣ: „Еще молимся о оставленіи (грѣховъ) и укрѣпленіи христолюбиваго воинства“; есть прошеніе: „о священницѣхъ, священномонасѣхъ и всемъ священнѣмъ и монашестѣмъ чинѣ“; прошеніе о ктиторахъ („создателехъ“) не заключаетъ упоминанія о всѣхъ православныхъ христіанахъ.

Послѣдующія греч. изд. исключаютъ прошенія о царяхъ, воинствѣ и „священницѣхъ“... [1]) Какъ въ нѣк. греч. ркп. XVI в., такъ и первыхъ печ. изд. вечерня сугубая ектенія отличается большимъ объемомъ въ сравненіи съ литургійной, обрывающейся на прошеніи о царѣ (см. выше, стр. 152).

Въ первыхъ печ. слав. тоже вечерняя сугубая ектенія разнится отъ литургійной, но нестолько объемомъ, сколько составомъ Такъ въ Кіевскомъ служебникѣ 1629 г. первое прошеніе въ литургійной ектеніи дѣлится на 2, а на вечерней ектеніи, какъ нынѣ, составляетъ одно; отсутствуетъ на вечернѣ прошеніе „о священницѣхъ“; въ прошеніи о ктиторахъ только на литургіи бываетъ прибавка: „о всѣхъ православныхъ“, прошеніе „о плодоносящихъ“ начинается только съ „предстоящихъ“ [2]).

Въ первыхъ печатныхъ Моск., напр. 1647 г., разница вечерней ектеніи съ литургійной только въ избыточествующемъ на послѣдней прошенія о служащихъ и послужившихъ; въ Моск. Служебникѣ 1658 г. уже во всей точности нынѣшняя разница. Въ нынѣшнихъ греческихъ нѣтъ разницы между вечерней и литургійной ектеніей. Такъ и въ старообрядческомъ, въ нихъ разница только въ 2 прошеніи о царѣ, гдѣ за литургіей нѣтъ словъ о чадородіи; да на преждеосвящ. литургіи послѣ 2-го прошеніи о царѣ такое же прошеніе „о государѣ нашемъ, благовѣрномъ и христолюбивомъ царевичѣ князѣ имкъ и благовѣрной царевнѣ, великой княжнѣ имкъ“ и нѣтъ прошеній объ игуменѣ и о предстоящихъ [3])

Кто произноситъ суг. ект веч.

Сугубую ектенію на вечерни, въ отличіе отъ великой, Типиконъ указываетъ произносить діакону, какъ въ виду большей торжественности этой части вечерни, такъ и потому что священникъ уже вступилъ въ алтарь для предстоянія престолу и возношенія тамъ нашихъ молитвъ, ектеніи же произносятся на амвонѣ.

Въ этомъ требованіи Типикона согласны всѣ древніе списки его, хотя большинство ихъ такое же указаніе, какъ мы видѣли, даютъ и относительно великой ектеніи.

---

[1]) *Goar* Εὐχ. 31. 37.

[2]) Служебникъ Кіевъ 1829 г., стр. 30—33; стр. 20—23, и др.

[3]) Служебникъ, изд. Никольск. единов мон м. 1904, л 26 (101 и д.), 39 (154 об. и д.). 52 (103 и д.).

Сподоби Господи

За молитвою о вѣрующихъ, какую представляетъ изъ себя сугубая ектенія, на вечернѣ слѣдуетъ молитва о нуждахъ и сначала о ближайшихъ, вызывающихся наступающимъ вечеромъ. Молитва такого рода распадается на двѣ молитвы: простую и священнослужительскую —Сподоби Господи и просительную ектенію.

„Сподоби Господи“ (Καταξίωσον Κύριε) скорѣе пѣснь, чѣмъ молитва; по молебно-хвалебному содержанію „Сподоби Господи“ нельзя назвать ни молитвою, ни пѣснью, почему оно и называется всегда только первыми своими словами. Содержаніемъ и мѣстомъ своимъ на вечернѣ эта пѣсненная молитва напоминаетъ славословіе великое на утренѣ, съ которымъ буквально совпадаетъ и большинствомъ отдѣльныхъ выраженій. На будничной утренѣ оно въ такомъ же видѣ, какъ на вечернѣ, присоединяется къ соотвѣтственно измѣненному и сокращенному великому славословію. Какъ и послѣднее, оно составлено изъ библейскихъ выраженій дословно или съ легкими потребными измѣненіями. По сравненію съ славословіемъ оно болѣе молебнаго и не столь радостнаго характера.

Въ „Сподоби Господи“ молитва о безгрѣшномъ вечерѣ, о коемъ мы просимъ изъ-за благословеннаго Имени, такъ прославленнаго древними праведниками („Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ“— изъ пѣсни 3 отроковъ: Дан. 3, 26), чтобы не нарушать вѣчной гармоніи этой хвалы, эта молитва, естественно первая у христіанина при наступленіи вечера, переходитъ въ болѣе общую молитву о милости Божіей сообразно надеждѣ нашей („Буди, Господи, милость“... Пс. 32, 22). Милость эта прежде всего да выразится въ столь трудномъ наученіи тому, что можетъ оправдать человѣка предъ Богомъ. Изреченіе Пс. 118, 12: „Благословенъ еси Господи“..., какъ содержащее эту основную просьбу, повторяется трижды, но не буквально какъ на великомъ славословіи, а съ приспособленными съ лицамъ Св. Троицы измѣненіями въ текстѣ, чѣмъ восполняется недостающее въ „Сподоби Господи“ по сравненію съ утреннимъ славословіемъ поименное обращеніе къ Лицамъ Св. Троицы и прославленіе ихъ. Частная молитва о наученіи волѣ Божіей опять возвращается къ общей молитвѣ о милости Божіей, молитвѣ уже выраженной въ болѣе сильной формѣ, съ еще большей увѣренностью: „Господи, милость Твоя во вѣкъ“... (Пс. 137, 8), выраженіе, какъ и слѣд. заключительное славословіе, не имѣющее общаго въ великомъ славословіи. Заключеніе молитвы „Сподоби Господи“ („Тебѣ подобаетъ хвала“...) напоминаетъ

возгласъ великой ектеніи и представляетъ, подобно молитвенному началу, не заимствованную изъ Св. Писанія, а самостоятельно составленную христіанами краткую хвалебную пѣснь св. Троицѣ, трехчастную въ честь Ея.

Исторія молитвы.

Въ „Апостольскихъ Постановленіяхъ“ рядомъ съ утреннимъ славословіемъ, почти буквально тожественнымъ съ певою частью нынѣшняго великаго славословія, приводится съ надписаніемъ (въ позднѣйшихъ редакціяхъ): „молитва вечерняя“, слѣдующая молитва—пѣснь: „Хвалите, отроцы, Господа, хвалите имя Господне Хвалимъ тя, поемъ тя, благословимъ тя великія ради славы твоея, Господи Царю, Отче Христа, Агнца непорочнаго, вземшаго грѣхъ міра. Тебѣ подобаетъ хвала, тебѣ подобаетъ пѣніе, тебѣ слава подобаетъ Богу и Отцу чрезъ Сына во всесвятѣмъ Духѣ, во вѣки вѣковъ аминь“[1]). Эта пѣснь т. о составляетъ основу и первоначальную форму „Сподоби Господи“. Замѣчательна ея строгая аналогія съ утреннимъ словословіемъ: только ангельская новозавѣтная хвала въ началѣ замѣнена псаломскою (Пс. 112, 1). Вслѣдъ за этой молитвою Постановленія Апост. приводятъ пѣснь Симеона Богопріимца. Впрочемъ въ самомъ чинѣ вечерни, даваемой Апостольскими Постановленіями, эта молитва, какъ и „Нынѣ отпущаеши“ не указываются, кромѣ другихъ причинъ (см. Вступител. гл. стр. 149), м. б. и п. ч. эта молитва еще не имѣла широкаго распространенія. Ея не зналъ и уставъ Великой Константинопольской церкви не только въ древнихъ редакціяхъ своихъ, но и въ пѣсненномъ послѣдованіи XV—XVI в. (см. Вступ. гл. стр. 375, 379). Но восточный типъ суточныхъ службъ, заимствовавъ ее очевидно изъ сирской церкви (родины Апостольскихъ Постановленій), знаетъ ее уже въ VI в.: въ разсказѣ о посѣщеніи Нила Синайскаго Софроніемъ и Іоанномъ Мосхомъ „Сподоби Господи“ на вечернѣ занимаетъ нынѣшнее свое мѣсто, какъ и въ Святогробскомъ Типиконѣ 1112 г, и въ древнѣйшихъ спискахъ Студійскаго устава (тамъ же стр. 328, 394).

Въ коптскомъ часословѣ, гдѣ эта молитва помѣщена не въ чинѣ вечерни, а въ добавленіи къ Часослову въ числѣ 7 ночныхъ и дневныхъ молитвъ, и въ Еѳіопскомъ Часословѣ для коптской церкви XIV в., гдѣ она составляетъ только 2-ю часть утренняго славословія, она имѣетъ большій объемъ, чѣмъ у насъ, и слѣд. разности съ нашей редакціей: послѣ „Буди Господи“... „Яко очи всѣхъ на тя уповаютъ... во благовременіи. Услыши ны Боже... земли. И ты Господи сохраниши ны и соблюдеши отъ рода сего лукаваго во вѣки аминь. Благословенъ еси Господи научи мя оправданіемъ твоимъ. (Еѳіоп.:+Бл. еси Г., вразуми мя судьбамъ твоимъ) Бл.

---

[1]) Апост Посг. VII, 48

еси Г., просвѣти мя правдою твоею. Г., милость твоя,... не презри.... Г., яко былъ еси прибѣжище намъ въ родъ и родъ... (и далѣе какъ у насъ въ праздничномъ великомъ славословіи до:) вѣдущимъ мя и правду твою правымъ сердцемъ (Εθίοπ.:+Г, милость твоя—вторично). Тебѣ подобаетъ святыня (Εθίοπ: хвала), тебѣ подобаетъ пѣніе, тебѣ слава (Εθίοπ.: святыня) подобаетъ"... [1]).

Способъ исполненія

Занимая на вечернѣ аналогичное съ великимъ славословіемъ на утрени положеніе, „Сподоби Господи" требовало-бы и такого же образа исполненія, т. е. пѣнія. Но сообразно меньшей торжественности вечерни по сравненію съ утреней эта молитвенная пѣснь здѣсь не поется, а читается; въ виду же ея важности, чтеніе ея Типиконъ поручаетъ настоятелю, относя ее къ числу 10 важнѣйшихъ молитвъ читаемыхъ настоятелемъ (см. 7 гл. Тип. 3-е зрн), хотя дозволяетъ чтеніе ея и чтецу (въ этой главѣ, въ главѣ же 7-ой такого дозволенія не дано).

Чтеніе „Сподоби Господи", не смотря на его пѣсненно-хвалебный характеръ и аналогію со славословіемъ великимъ,—отголосокъ того, что и для этого послѣдняго славословія въ Студійскомъ уставѣ положено было пѣніе, близкое къ чтенію (см. Вступит. гл. стр. 409; см. ниже „Великое славословіе") —Ркп. Іерус. Типикона объ образѣ исполненія Сподоби Господи такъ: груз. XIII в.—„народъ: Сподоби Господи"; древнѣйшія греч. (Моск. Рум. Муз. Сев. собр. № 491/35 XIII в.)—„мы: Сподоби Г."; позд. греч. (Моск Син. б. № 381 XIV в.): „учиненный монахъ"; слав. (напр. Кіевск. Муз. № Аа 194 XVI в.)—„глаголѣмъ„.

Просительная ектенія.

Восполненіемъ молитвы „Сподоби Господи" служитъ слѣдующая ектенія, гдѣ прошенія этой молитвы и распространяются и усиливаются тѣмъ, что возносятся чрезъ священнослужителей. Эта ектенія называется въ просторѣчіи „просительною", а въ богослужебныхъ книгахъ по первому слову ея ектеніею „Исполнимъ" (Πληρώσωμεν). Такое начало ея указываетъ на то, что она является заключительною въ службѣ. Какъ выше замѣчено, она является дополненіемъ сугубой ектеніи въ томъ отношеніи, что та заключаетъ въ себѣ прошенія о лицахъ, а эта о предметахъ, нужныхъ этимъ лицамъ. И подобно тому какъ прошенія великой ектеніи о лицахъ въ сугубой получаютъ дальнѣйшее развитіе, хотя сосредоточиваются на однихъ вѣрныхъ, такъ и

---

[1]) *У. П. У.* (еп. Порфирій Усп.), Вѣроученіе, богосл. . . . коптовъ, 92. *Тураевъ*, Часосл. εθίοπ. ц. 25.

краткія прошенія великой ектеніи о нуждахъ людскихъ здѣсь становятся подробнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаются въ своемъ содержаніи, именно ограничиваются кругомъ однѣхъ духовныхъ нуждъ. И по строю своему просительная ектенія начинаетъ оттуда, гдѣ великая ектенія оканчиваетъ („Заступи, спаси“) Начиная свое моленіе съ того прошенія, которымъ ектеніи великая и малая заканчиваются, просительная ектенія дѣлитъ наши нужды на 6 разрядовъ, говоря сначала о ближайшихъ нуждахъ (безгрѣшномъ вечерѣ, утрѣ или днѣ), а затѣмъ о постоянныхъ и все болѣе и болѣе важныхъ: проситъ хранителя безгрѣшности--ангела [1]), условія для дальнѣйшей безгрѣшности—прощенія доселѣшнихъ грѣховъ [2]), другихъ благопріятныхъ условій для праведности—такого же, какъ настоящій вечеръ, и всего вечера („прочее время“) нашей жизни, и ея заката—кончины [3]). послѣ общаго съ великой ектеніей обращенія къ ходатайству святыхъ, ектенія залогъ исполненія молитвы указываетъ въ благости и человѣколюбіи Божіемъ (ср. выше, стр. 145)

Діаконскія возглашенія, почти буквально совпадающія съ нашей просительной ектеніей, находятся въ чинѣ вечерни и утрени. даваемомъ Апостольскими Постановленіями, и на нынѣшнемъ мѣстѣ этихъ службъ. Именно послѣ вступительнаго псалма. молитвъ за оглашенныхъ, бѣсноватыхъ, просвѣщаемыхъ и кающихся и по удаленіи ихъ изъ храма на вечерни и утрени по этому памятнику IV в. (см. Вступит. гл. стр. 147—149) полагалась молитва за вѣрныхъ съ возглашеніями діакона, близкими къ нашей великой и отчасти сугубой ектеніямъ, а затѣмъ діаконъ скажетъ: „Спаси и возстави [4]) ны, Боже, Христомъ (διὰ Χριστοῦ) Твоимъ. Возставше, милостей Господа и щедротъ Его просимъ. Ангела, иже на миръ [5]), добрыхъ и полезныхъ, христіанскія кончины, вечера и

Исторія ея.

---

[1]) Ангела мирна, а букв. „мира“—см. ниже

[2]) „Прощенія и оставленія“— συγγνώμην καὶ ἄφεσιν; первое—извиненіе, снисхожденіе; второе—полное прощеніе; „грѣховъ и прегрѣшеній“— ἁμαρτιῶν καὶ πλημμελημάτων; первое—большіе грѣхи; второе—грѣхи нерадѣнія, упущенія. См ниже др. сл. переводъ.

[3]) „Кончины“, τὰ τέλη мн. ч. п. ч такая кончина испрашивается для всѣхъ молящихся; „безболѣзненны“,—ἀώδυνα; ὠδίς, тяжкая боль, какъ при родахъ, „отвѣтъ“, ἀπολογίαν, оправданіе; „судище“—βῆμα, трибуна судіи.

[4]) Молитва за вѣрныхъ выслушивалась колѣнопреклонно.

[5]) Ангелъ—устроитель мира; слѣд. ангелъ со спеціальнымъ служеніемъ; ср *Енохъ* 52, 5; 53, 4; 54, 4; 56, 2; 60, 24, *Василій В* Пис. 11 Отцы упоминаютъ и другихъ ангеловъ съ особымъ служеніемъ: ангела покаянія—*Ерма* Вид. 5, 7; *Клим.*

нощи мирныя и безгрѣшныя, и всего времене живота нашего не осужденна просимъ. Сами себе и другъ друга живому (ζῶντι) Богу Христомъ Его предадимъ". На утрени такое же возглашеніе діакона читалось нѣсколько иначе: „Спаси ихъ Боже и возстави по благодати Твоей. Просимъ отъ Господа милостей Его и щедротъ, утра сего и дне мирна и безгрѣшна и всего времене пришельствія нашего, ангела иже на миръ, христіанскія кончины, милостива и благого (εὐμενῆ) Бога. Сами себе и другъ друга живому Богу Единороднымъ Его предадимъ" [1]). Подобныя прошенія были употребительны и при *св. Златоусть:* „Встаньте (ἐγείρεσθε). Ангела мира просите оглашенные. Мирнаго для васъ всего предстоящаго (προκείμενα): мирнаго настоящаго дня и всѣхъ дней жизни вашей просите. Христіанскихъ вашихъ кончинъ, добраго и полезнаго" [2]). Изъ полныхъ литургій кратчайшій видъ просительная ектенія имѣетъ въ *армянской* литургіи; здѣсь она положена послѣ евангелія и символа предъ удаленіемъ оглашенныхъ и херувимской пѣснью; начинается „Паки и паки" и кромѣ этого вступительнаго прошенія имѣетъ предъ спеціальными прошеніями еще одно (объ услышаніи молитвы и праведной жизни). Прошеній съ отвѣтомъ „подай Господи" 4: „Часъ сей святой жертвы и настоящій день мирно провести у Господа просимъ. Ангела мира и хранителя душъ нашихъ у Господа просимъ. Прощенія и оставленія грѣховъ нашихъ у Господа просимъ. Великой и державной силы пресвятаго креста на помощь намъ у Господа просимъ". Окончаніе ектеніи изъ трехъ прошеній такихъ же, какъ на армянской великой ектеніи (см. выше стр. 85) [3]). Не длиннѣе соотвѣтствующая ектенія на *малабарской* (несторіанской) литургіи, гдѣ она положена на такомъ же мѣстѣ: Діаконъ: „Молитвою и моленіемъ ангеловъ мира и любви (мн. ч.) просимъ. Народъ: У тебя Господи (такой отвѣтъ на всѣ 4 прошенія). Ночью и днемъ и во всѣ дни жизни нашей всегдашняго мира церкви твоей и жизни безгрѣшной просимъ. Грѣховъ прощенія и того, что жизни нашей пользу доставляетъ и Божеству твоему угождаетъ, просимъ. Милостей Господа и Его благоволенія, и всегда и во всякое время просимъ. Насъ и души наши Отцу, Сыну и Духу Св. предадимъ. Народъ: Тебѣ Господи Боже. Священникъ—молитву" [4]). На литургіи ап.

Ал. Какой бог. спас. 42; ангела молитвы—*Тертуллианъ* О мол. 12; ангела—крещенія онъ же, О крещ. 4—5 и пр. (*Funk F.* Didascalia et Constitutiones apostolorum. Paderb. 1906, I, на это мѣсто).

[1]) Апост. Пост. VIII, 36. 37.

[2]) *Злат.* На 2 Кор. бес. 2. М. б. здѣсь перифразт.

[3]) Собр. др. лит. II, 192.

[4]) *Петровскій,* Апост. лит. вост. церк 70.

Іакова въ греч. ркпп просительная ектенія положена непосредственно послѣ евангелія предъ удаленіемъ оглашенныхъ, начинается: „Займемся усердно (σχολάσωμεν ἐκτενῶς) (Миромъ) Господу помолимся“ и послѣ 3 или 4 прошеній, общихъ съ первыми прошеніями великой ектеніи: „О свышнемъ мирѣ (нѣтъ въ Мосс. ркп.)... О мирѣ всего міра.. О спасеніи и заступленіи святѣйшаго нашего N патріарха, всего причта и христолюбивыхъ людей Господу помолимся. О оставленіи грѣховъ и прощеніи прогрѣшеній нашихъ и о избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва, напасти и нужды, настоянія враговъ, Господу помолимся,“ нынѣшнія 6 спеціальныхъ прошеній въ такомъ же порядкѣ, но со слѣд. разночтеніями по отношенію къ нынѣшнимъ: въ 1 прош.: „день весь совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ всѣ у Господа просити“, въ 5 прошеніи вмѣсто „въ покаяніи“, „во здравіи“, въ 6 прошеніи нѣтъ „мирны“, и послѣ „страшнѣмъ“—„и трепетнѣмъ“ (φρικτοῦ) (Т. о. сокращеніе Іерусалимской литургіи ап. Іакова въ Константинопольской литургіи коснулось, но очень мало, и просительной ектеніи). Но въ Синайск. ркп. литургіи ап. Іакова въ (№ 1040 XII в.)—изъ этихъ разночтеній только 3-е (нѣтъ „мирны“) Отвѣтъ на прошенія не указанъ. Затѣмъ „Пресвятую“ (съ Іоанномъ Кр и ликами свв.)[1]) Въ слав. пер. литургіи ап. Іакова по ркп. Спб. Академіи Наукъ № 26 XVII в. спеціальныя прошенія, изъ которыхъ здѣсь только начальныя слова, въ такомъ порядкѣ: 2, 4, 6, 1, 3, 5 [2]). На литургіи Василія В. и Златоуста, равно какъ на вечерни и утрени, просительная ектенія въ древнихъ Служебникахъ имѣетъ въ сравненіи съ нынѣшними слѣд. разночтенія: въ 1 первомъ прошеніи иногда опускается „свята“ (греч. ркп. нач XVII в.), прибавляется „вѣрна“ (слав. ркп. XVI в.); 2 ое прош. древ. слав. „милости и оставленія“; кромѣ этихъ двухъ понятій еще „καὶ συγχώρησιν“ (снисхожденіе) имѣетъ Порфир. Евхол. IX—X в. и вмѣсто „оставленія“ имѣетъ его греч. ркп. XVI в.; вмѣсто „прегрѣшеній“ др.—слав. пер. „соблазновъ“; въ 4 прошеніи въ одной греч. ркп. XV в. „міру твоему даровати“; въ слав. XIV—XV в. „всему міру“; древ слав. пер. вмѣсто „мира“ „смиренія“; тоже и въ 5 прошеніи; тамъ же: „прочее лѣто“ или „прочая лѣта“; въ 6 прошеніи „христіански кончяти животъ нашъ“: вм. „безболѣзненны“—„безгрѣшны“; вм „судищи“—„судѣ“ (неточно) [3]).

Что касается отношенія просительной ектеніи къ вечернѣ, то замѣчательно, что Апостольскія Постановленія не имѣютъ ея въ чинѣ своей литургіи, а только на вечернѣ и утрени; слѣд. это ектенія, созданная

---

[1]) *Swainson* The gr. lit. 234. 235. *Дмитріевскій*, Богосл стр. и пасх. седм 304

[2]) *Сырку*, Лит. труды патр Евѳимія II, 194

[3]) *Прот. Орловъ*, Лит. Вас. В. 153—155.

для этихъ службъ. На вечернѣ, притомъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, её указываютъ самыя раннія рукописи Евхологіевъ и Типиконовъ, дающія подробный чинъ вечерни, съ XI в., указываютъ подъ именемъ Πληρώσωμεν или Πληρώσωμεν μετὰ τῶν αἰτήσεων, или αἰτήσεις, въ слав. „Кончаимъ наше молитвы“ [1]) Но нѣкоторые Типиконы и Евхологіи XI—XII в. указываютъ ее послѣ Нынѣ отпущаеши (Николо-Касул. Тип., Евхологій Синайск. библ. № 973, см. Вступ. гл., стр 409. 419) Д. б это было древнѣйшее мѣсто просительной ектеніи, такъ какъ съ нею тѣсно связана молитва главопреклоненія, а послѣдней въ древнѣйшихъ Евхологіяхъ предшествуетъ молитва отпуста (см. Вступит. гл., стр 381).

Главопреклоненіе.

Просительная ектенія, являясь, по мысли своей, послѣднею молитвою службы, заключается преподаніемъ мира, т. е. дѣйствительнымъ дарованіемъ отъ Бога чрезъ священника того, съ чего и начались моленія на вечернѣ (какъ и на всякой службѣ) и что разсматривается какъ сумма всѣхъ благъ (по библейскому употребленію „миръ“ означаетъ и спасеніе: ср. ангельскую пѣснь при рожденіи Спасителя; см. выше стр. 76). Самая молитва здѣсь, при окончаніи ея, достигаетъ своей вершины тѣмъ, что къ словамъ присоединяется и дѣйствіе, что кромѣ словъ она выражается и въ дѣйствіи главопреклоненія, которое замѣняетъ постное преклоненіе колѣнъ. Надъ преклонившими головы по приглашенію діакона читается священникомъ тайно (какъ и всѣ его молитвы на службахъ) особая „молитва главопреклоненія“: „Господи Боже нашъ, приклонивый небеса и сошедый“, въ которой священникъ проситъ Бога призрѣть на выражающихъ этимъ дѣйствіемъ свою покорность Богу и надежду, сохранить ихъ всегда и въ наступающую ночь отъ всякаго врага, діавола и плохихъ мыслей; въ возгласѣ молитвы: „Буди держава царствія Твоего“ Богъ, естественно, прославляется какъ Царь.

Исторія его.

Молитва главопреклоненія замѣнила древнее возложеніе рукъ епископомъ при концѣ службы на каждаго молящагося, какъ то было напр. въ Іерусалимской церкви IV в. (см. Вступ. гл. стр. 155) и на вечернѣ и утренѣ Постановленій Апостольскихъ, гдѣ приведена и молитва при этомъ руковозложеніи, однороднаго, хотя не тожественнаго съ нынѣшней содержанія (тамъ же 148). Нынѣшняя молитва читается уже въ ркп. X в., но нѣк. ркп. имѣютъ вмѣсто нея и другія молитвы главопреклоненія Такъ Евхол. Синайск. библ. № 957 IX—X в.: „Господи Боже нашъ,

---

[1]) *Toscani*, Ad typica graecorum 52 *Дмитріевскій*, Тип. 607 Ркп. Моск Типогр. библ. № 285/142/1206, л. 18 об.

сѣдяй на престолѣ славы и назираяй бездны, окомъ благоутробнымъ на смиреніе наше призираяй благослови всѣхъ насъ подклонившихъ тебѣ своя главы и возвыси рогъ нашъ во благоволеніи твоемъ; буди всесвятое имя человѣколюбія твоего благословено". Евхол. Париж. Націон. библ.: „Владыко святый, подклонивше тебѣ выю тѣлесе, молимъ, даждь намъ выну въ правѣй и непреклоннѣй мысли на небесную славу взирати и къ твоему возвышатися величію, яко твоя держава и твое есть царство [1].

Послѣ просительной ектеніи и связанной съ ней молитвы главопреклоненія, чѣмъ вечерня собственно заканчивается, вставляется въ нее особая добавочная, ненеобходимая въ ней часть, называемая *литіей*. Литія отъ греч. λιτή, усердное моленіе, по всегдашнему церковному словоупотребленію означала моленіе внѣ храма. Нынѣшній уставъ знаетъ четыре вида литіи, которые по степени торжественности можно расположить въ такомъ порядкѣ а) „литія внѣ монастыря", положенная на нѣкоторые двунадесятые праздники и въ свѣтлую седмицу предъ литургіей, б) литія на великой вечернѣ, соединяемой съ бдѣніемъ; в) литія по окончаніи праздничной и воскресной утрени; г) литія за упокой послѣ будничной вечерни и утрени. По содержанію молитвословій и чину эти виды литіи очень различны между собою, но общее у нихъ именно исхожденіе изъ храма. Исхожденіе это въ первомъ видѣ (изъ перечисленныхъ) литіи бываетъ полное, а въ остальныхъ неполное. Но тамъ и здѣсь совершается оно ближайшимъ образомъ съ цѣлью выразить молитву не только словами, но и движеніемъ, перемѣнить ея мѣсто для оживленія молитвеннаго вниманія; дальнѣйшею цѣлью литіи является выраженіе—удаленіемъ изъ храма—нашего недостоинства молиться въ немъ: „мы молимся, стоя предъ вратами св. храма, какъ бы предъ вратами небесными - - - , подобно Адаму, мытарю, блудному сыну" [2]). Отсюда нѣсколько покаянный и скорбный характеръ литійныхъ молитвъ. Наконецъ, въ литіи церковь исходитъ изъ своей облагодатствованной среды во внѣшній міръ—въ собственномъ смыслѣ—или же въ притворъ, какъ часть храма, соприкасающуюся съ этимъ міромъ, открытую для всѣхъ, не принятыхъ въ церковь или исключенныхъ изъ нея, съ цѣлью молитвенной

Литія.

---

[1]) *Дмитріевскій*, Εὐχολ. 12. 1002.

[2]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол. 339 (303); 354 (318).

миссіи въ этомъ мірѣ. Отсюда всенародный и вселенскій характеръ (о всемъ мірѣ) литійныхъ молитвъ [1]).

Общая исторія ея.

По первоначальному назначенію литія, имѣвшая нѣчто аналогичное и въ римскомъ культѣ (см. Вступит. гл., стр. 393, прим.), была молитвою во время общественныхъ бѣдствій въ мѣстахъ, поражаемыхъ или угрожаемыхъ ими (тамъ же, стр. 166); такою была литія и въ Уставѣ Великой Константинопольской церкви, и въ западной церкви (тамъ же, стр. 391—3) только такимъ моленіемъ усвоялся имя литіи. Но рядомъ съ этими литіями существовали уже въ III в. очень близкія къ нимъ моленія радостно-торжественнаго характера, состоящія, какъ и тѣ, въ загородныхъ процессіяхъ, которымъ впрочемъ не усвоялось имя литіи и литаній. Особое развитіе эти процессіи получили въ Іерусалимской церкви, гдѣ онѣ совершались д. б. сначала праздниками въ ознаменованныя празднуемыми событіями св. мѣста (тамъ же, стр. 279 и д.), а затѣмъ, уже въ IV в., стали принадлежностью каждой воскресной вечерни; эта литія (тоже не называвшаяся такъ) состояла въ простомъ повтореніи второй, молитвенной, части вечерни, въ разныхъ св. мѣстахъ (тамъ же, стр. 155). Нынѣшнія литіи предъ литургіей—остатокъ праздничныхъ Іерусалимскихъ литій, а на вечернѣ и утренѣ—прямое наслѣдіе тамошней воскресно-вечерней литіи, принявшей, подъ вліяніемъ Великой церкви и древней повсемѣстной практики, элементы изъ покаянно-молитвенной литіи.

Исхожденіе на литію

Литія на великой вечернѣ [2]) слагается изъ трехъ элементовъ: обрядовъ, пѣсней и молитвъ. Обрядъ литіи состоитъ въ торжественномъ выходѣ священнослужителей и народа въ притворъ. Такъ какъ „притворъ назначается для кающихся и оглашенныхъ“, то „церковь, какъ бы нося образъ кающихся и оглашенныхъ, смиряясь предъ Богомъ и испрашивая его помилованія, совершаетъ въ притворѣ нѣко-

---

[1]) Λιτή у Гомера, хотя еще означаетъ и обыкновенную просьбу (Одиссея XI, 34), но λιταί у него—отпущенныя покаянныя молитвы, дочери Зевса, слѣдующія за злой богиней Ἄτη и исправляющія ея разрушенія (Иліада IX, 52); у классиковъ же (Пиндара, трагиковъ) слово имѣетъ только религіозное значеніе; позднѣе появляется синонимичное слово λιτάνεια, употребляющееся о молитвѣ у LXX (2 Мак 2, 16; 5, 5; 10, 16; Діонис. Галикар I в. и др.); о религіозной процессіи λιτάνεια впервые въ IV в. у Злат, Василія В., λιτή д. б. впервые въ VI в. и у грековъ становится преобладающимъ въ этомъ значеніи (Ѳеодоръ Чтецъ VI в., Лугъ Духовный), тогда какъ у латинянъ второе. Подробн. цитаты *Pape*, Griech.-Deutsch. Handwort II, 1, 54. *Sophocles* Gr. lex. 716

[2]) Соединяемой съ бдѣніемъ; литія на вечернѣ, не соединяемой съ бдѣніемъ, указана только въ памяти нѣкоторыхъ апостоловъ: 18 окт., 14, 16 и 30 ноября.

торую часть службы“ [1]) Стоя предъ священнымъ храмомъ, какъ бы предъ небеснымъ вратами, умоляемъ Его“ [2]). Выходъ этотъ настолько существенная принадлежность литіи, что въ славянскихъ рукописяхъ Іерусалимскаго Типикона вмѣсто термина литія постоянно употребляется „исхожденіе“ [3]). Этотъ выходъ совершается по чину, близкому къ вечернему входу. Священникъ [4]) съ діакономъ, какъ и тамъ, выходятъ сѣверными дверьми, при закрытыхъ (по Служебнику) св. дверяхъ [5]). Діаконъ идетъ рядомъ со священникомъ [6]), держа кадило. Предъ ними несутъ два свѣтильника (μανουάλια). Шѣвчіе („намъ“) слѣдуютъ за священнослужителями. Все это совершается при пѣніи положенныхъ на литіи стихиръ. По приходѣ въ притворъ діаконъ „кадитъ св. иконы (тамошніе), настоятеля и лики и становится на своемъ мѣстѣ“ т. е. впереди священника немного направо.

Исхожденіе по древн. уст

Студійскіе уставы не знали литіи на праздничной вечернѣ. Древнѣйшія редакціи Іерусалимскаго устава указывали исхожденіе для литіи въ другіе храмы и молельни (евктиріи) монастыря, а въ заключеніе въ притворъ главнаго храма, при чемъ на пути въ каждый изъ такихъ храмовъ пѣлись его стихиры и въ каждомъ изъ нихъ произносилось одно прошеніе литійной ектеніи. Такъ ркп. грузинская Шіомгвимская XIII в. и двѣ библ. Саввина монастыря близъ Іерусалима XVI в. [7]). Что касается обряда исхожденія, то онъ имѣлъ слѣд. развитіе. Груз.: „священникъ идетъ съ кадильницей и въ преднесеніи зажженной свѣчи“. Греч ркп. и печ. изд.: „поемъ самогласенъ, совершая литію (λιτανεύοντες) въ притворъ (ἐν τῷ νάρθηκι), въ предшествіи іерея съ кадильницей и свѣтильникомъ

---

[1]) *Арх. Веніаминъ*, Новая Скрижаль I, 28

[2]) *Симеонъ Сол.* О бож. мол. 339 (303).

[3]) Ркп Моск Синод библ. № 328/383, л 3 261 и мн. др.

[4]) Облаченіе священника не указывается. Въ Кіево-Печерской лаврѣ первенствующій выходитъ на литію въ епитрахили только поверхъ мантіи, а сослужащіе безъ епитрахилей въ мантіяхъ. Архіерей выходитъ въ омофорѣ, епитрахили и клобукѣ

[5]) Выходъ на литію сѣверными дверями при закрытыхъ царскихъ, которыя не открываются совсѣмъ на вечернѣ послѣ входа, соблюдается въ значительныхъ монастыряхъ и соборахъ (напр. въ Кіево-Печерской лаврѣ, Успенскомъ соборѣ) и многихъ великорусскихъ селахъ; но въ большинствѣ церквей выходъ совершается царскими дверьми.

[6]) Служебникъ: „исходятъ вкупѣ“, т. е. идутъ рядомъ, а не такъ, какъ на входѣ. При соборномъ служеніи діаконы идутъ сзади.

[7]) *Кекелидзе*, Лит. груз. пам 317. *Дмитріевскій*, Рецензія на „Церк. Уст.“, Мансветова, Христ. Чт. 1888, II, 540.

(λαμπάδος)", въ печ. изд. „свѣтильниками" [1]); о кажденіи въ притворѣ не упоминается. „Чинъ" п. Филовея: „при пѣніи ихъ (стихиръ литіи) діаконъ, войдя (въ алтарь) и взявъ благословеніе обычно, исходитъ вмѣстѣ съ священникомъ сѣверною стороною при запертыхъ св. дверяхъ, въ предшествіи свѣтильниковъ, и пройдя чрезъ красныя двери, а за ними всѣ братія, становятся въ притворѣ: во время же пѣнія братій, діаконъ кадитъ всѣхъ обычно; по окончаніи же стихиръ ставъ на обычномъ мѣстѣ, говоритъ: Спаси Боже" [2]). Въ древнѣйшихъ слав. ркп.: „іерей и діаконъ творита исхожденіе въ притворъ свѣщѣ предидущи съ кадил., мы же вслѣдующе има - - - іерей же прешедъ церковная врата и покадивъ крестомъ и ту стоитъ, лика же станутъ по чину своему" [3]). Позднѣйшія замѣняютъ одну свѣчу „2 свѣтильника"; о кажденіи прибавляютъ „игумена и братію" [4]). Еще позднѣйшія: „исходитъ іерей со діакономъ св. дверми - - - и тамо покадитъ (іерей?) св. иконы и настоятеля" [5]). Старообр. тоже, но кадитъ діаконъ+братію [6]). Нын. греч. Евхол. „поемъ стихиры, совершая литію (λιτανεύοντες) въ притворѣ въ предшествіи іерея и діакона со свѣтильниками и кадиломъ" [7]).

Литійныя стихиры.

Выходъ на литію воскресной вечерни (обычной) совершается при пѣніи „стихиры храма". Пѣніе такой стихиры естественно при торжественномъ прохожденіи храма; и естественно вспомнить въ теченіе всего бдѣнія хотя разъ святого, въ честь котораго храмъ (древніе уставы, какъ увидимъ, говорятъ здѣсь о пѣніи стихиры именно *святого* храмового), какъ онъ вспоминается и на литургійныхъ пѣснопѣніяхъ разъ (въ тропарѣ по входѣ), и который мыслится духовно присутствующимъ съ вѣрующими и участвующимъ въ ихъ службѣ „запечатаяй пѣніе и предначинаяй торжество" [8]). Какую изъ храмовыхъ стихиръ пѣть на литіи, Типиконъ не указываетъ [9]). Въ Октоихѣ,

---

[1]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. собр. № 491/55, л. 9 об. Типик., Венеція 1743, л. 3.

[2]) *Goar*, Εὐχ. 4.

[3]) Ркп. Моск. Синод. библ. № 328/383 XIV в. л. 3.

[4]) Тамъ же ркп. № 678/386 XV в., л. 6.

[5]) Ркп. Музея при Кіев. Дух. Ак. Аа 194 XVI в., стр. 23.

[6]) Старообр. уст., л. 6 (11 об.).

[7]) Εὐχολ. Ἁθ. 1902, 25.

[8]) Царскіе часы Богоявленію. 9-й часъ, стих. 3.

[9]) Слѣд., если служба храму имѣетъ и литійныя стихиры, необязательно поѣть здѣсь стихиру изъ ихъ числа; въ Кіево-Печерской лаврѣ на воскресной литіи поется „О дивное чудо" (Успенская стихира на Господи воззвахъ), но въ Моск. Успенскомъ соборѣ: „Подобаше самовидцемъ" (литійная). Въ Печерск. лаврѣ въ пасхальный періодъ „Воскресеніе Твое, Христе Спасе, ангели поютъ на небеси",

въ службѣ 1-го гласа, замѣчено: „поемъ самогласну стихиру святаго обители, литію творяще въ притворъ, на пейже поемъ стихиры Павла Аморрейскаго или что настоятель изволитъ“ Предполагается, что храмъ, какъ и бывало почти всегда въ древности, въ честь святаго и изъ стихиръ его указывается для пѣнія самогласная, какъ наиболѣе торжественная по напѣву, гдѣ бы она ни была положена въ службѣ святаго; большею частью самогласны положены на слава и нынѣ Господи воззвахъ и ин стиховныхъ. Что касается стихиръ Павла Аморрейскаго, помѣщаемыхъ въ Октоихѣ на Господи воззвахъ, богородичныхъ по содержанію, то Типиконъ нигдѣ не предполагаетъ ихъ пѣнія на литіи, такъ какъ въ замѣчаніяхъ относительно воскресной службы въ Тріодныя недѣли постоянно говорить о пѣніи на литіи только одной стихиры храма, не считая славника изъ Тріоди и богородична [1]). „По свершеніи стихиръ“, продолжаетъ Типиконъ въ настоящемъ мѣстѣ, допуская возможность пѣнія на литіи и нѣсколькихъ стихиръ (что бываетъ при совпаденіи съ воскресеньемъ нѣкоторыхъ памятей), „слава и нынѣ богородиченъ“; какой богородиченъ, не указано, но въ тріодныхъ недѣляхъ здѣсь указывается всегда богородиченъ по гласу послѣдней стихиры (на слава) и большею частью изъ воскресныхъ стиховныхъ богородичновъ [2]) Слѣд. и при пѣніи на литіи одной стихиры храма (въ обычное воскресенье) богородичны къ ней нужно брать изъ стиховныхъ воскресныхъ по гласу стихиры. Но если храмъ Господскій и Богородичный, то богородичнымъ на литіи можетъ служить опять только какая либо изъ стихиръ праздника, которому посвященъ храмъ [3]), потому что тогда литійная стихира храма принадлежитъ къ числу такихъ, которые вообще никогда не соединяются съ обычными богородичными; м. б. въ виду этого и выраженіе Типикона о богородичнѣ на литіи такое неопредѣленное. Древніе списки Типикона въ этомъ пунктѣ—о литійныхъ стихирахъ—были опредѣленнѣе; въ частности нѣкоторые изъ нихъ указываютъ пѣть на литіи стихиру храма по гласу Октоиха, т. е. изъ храмовыхъ стихиръ выбирать стихиру того гласа, который приходится на извѣстное воскресенье, чтобы выдержать музыкальное соотвѣтствіе съ другими частями

[1]) См. Типиконъ, нед. мытаря, блуднаго и т. п.

[2]) См. Типиконъ, недѣля мытаря, блуднаго, мироносицъ, разслабленнаго, всѣхъ свв.; но ср недѣлю мясоп. и сыроп.

[3]) *Розановъ В* Богослужебный уставъ православ церкви, М. 1902

службы (см. ниже). Стихира храма на воскресной литіи не поется во всѣ попразднства Р. Х., въ недѣлю Ѳомы, Мироносицъ и 7-ю по Пасхѣ (см. тамъ).

Лит. стих. по древ. уст.

Груз. ркп. Типикона XIII в., какъ выше замѣчено, указываетъ на литіи стихиры тѣхъ святыхъ, въ храмъ которыхъ направляется литія, отсюда м. б. и вообще требованіе Типикона нѣтъ на литіи стихиру храма: стихиръ указывается нѣсколько (не одна) для каждаго храма на глась дня; въ притворѣ главнаго храма послѣ нихъ—слава и нынѣ богородиченъ, греч. ркп. и печ. изд. „поемъ самогласенъ иже въ обители (τοῦ κατὰ μονήν) святаго на глась дня - - - слава и нынѣ богородиченъ“ [1]). Въ древнѣйшихъ XIV в. слав. ркп. Тип.: „начинаемъ самоглас (др. ркп.: самогласнѣки) святого, его же церковь, противу настоящаго гласа въ охтаи (октоихѣ)“ (ркп. XV в.+„аще имать“ т. е. д. б. если есть у святого стихиры такого гласа, а если нѣтъ, то другого гласа), *поютъ и прочія самогласники святаго сію же церковь, слава и нынѣ стихира Благовѣщенію гл. 8: Веселится небеса*“: вмѣсто курсива ркп. XV в.. „и по свершеніи стихиръ слава и нынѣ богородиченъ“. ркп. XVI в.: „поемъ стихиры святому, ему же храмъ, на глась дню. аще имать; и по свершеніи стихиръ слава и нынѣ богородиченъ“ [2]) Старообр. уст.: „и поемъ стихиру святому, ему же есть храмъ: та же стихиры Павла Амморейскаго или святому, аще имать - - - и по свершеніи стихиръ, слава святому, аще имать святыи, или утреніе стиховны славу поемъ (т. е. славу можно взять изъ стиховныхъ стихиръ святому на утрени, такъ какъ вечерняя стиховная поется въ качествѣ первой литійной стихиры [3]), аще ли нѣсть, слава и нынѣ богородиченъ, аще ли храмъ Христовъ или Богородицы, слава и нынѣ храму“ [3]).

Литійныя молитвы.

За стихирами на литіи слѣдуетъ моленіе, названное „молитвами“ (Служебникъ. Типиконъ такъ называетъ первую его часть: Спаси Боже), но являющееся по строю ектеніей изъ 5 прошеній съ

[1]) Цитаты см стр. 166, прим. 1

[2]) Въ тріодной части тѣже ркп. даютъ еще болѣе подробныя указанія относительно литійныхъ стихиръ; такъ ркп. Моск. Синод. библ. № 328/383 XIV в., очевидно написанная для Успенскаго храма, въ нед. мытаря. „на исхожденіе стих. Б—цы“; въ недѣлю блуднаго: „на исхожденіе обычн. стих Б—цы, слава Тріоди гл. 4, и нынѣ въ той же глась: Всечестное Твое успеніе“, въ недѣлю мясопустную „и нынѣ, гл. 5, Воспойте людіе“; въ недѣлю о разслабленномъ на литіи „стих Б—цы по гласу или святаго на глась; Слава—Въ притворѣ Соломони, И нынѣ—Воспойте людіе (Успенію)“ (л. 201 202. 204 254)

[3]) Цитаты см. стр. 166, прим 2—6.

возгласомъ. Ектенія эта въ своихъ прошеніяхъ обширнѣе даже сугубой ектеніи и полнѣе великой. Начинается она съ *общаго прошенія* словами Пс. 27, 9: „Спаси (Боже) люди твоя и благослови достояніе твое“ за весь народъ (λαὸν—„люди“), какъ удѣлъ (κληρονομίαν, „достояніе“) Божій, и за весь міръ Божій съ присоединеніемъ однако особой просьбы за православныхъ христіанъ („возвыси рогъ“—дай имъ преимущество предъ другими для блага міра же), при этомъ тотчасъ, въ началѣ ектеніи (не въ концѣ, какъ на великой ектеніи) представляются Богу въ качествѣ ходатаевъ всѣ святые, подвигается къ молитвѣ вся церковь, и торжествующая—съ подробнымъ указаніемъ ликовъ свв. и поименованіемъ важнѣйшихъ (въ противоположность общей ссылкѣ на такое ходатайство въ великой ектеніи), именно Богоматери, креста, ангеловъ, Предтечи, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и храмового святого. Такое же прошеніе, кромѣ вечерней литіи, произносится на праздничной и великопостной утренѣ предъ канономъ. Послѣ этого общаго и вступительнаго прошенія литійная ектенія переходитъ къ частнѣйшей молитвѣ за разные классы людей и ихъ особыя нужды, начиная, по заповѣди апостола, съ царя; прошеніе за царя такое же какъ въ сугубой ектеніи, но въ виду большей величины прошеній на этой ектеніи и меньшаго количества ихъ съ нимъ соединены въ одно общее. *2-е. прошеніе* и моленія сугубой ектеніи за царствующій домъ. *3-е прошеніе* за духовную власть и всѣхъ наиболѣе нуждающихся въ помощи Божіей: о всѣхъ несчастныхъ христіанахъ (м. б. отголосокъ тяжелыхъ временъ христіанства), о мѣстномъ храмѣ или монастырѣ, о необходимомъ условіи всякаго благосостоянія и развитія—мирѣ и устойчивости („состояніи“) [1]) міра, особенно же св. церквей (повтореніе прошеній изъ великой ектеніи), частнѣе о разныхъ видахъ и степеняхъ тяжелаго состоянія: о занятыхъ изъ братіи тяжелымъ трудомъ (κοπιώντων, „труждающихся“) и низшими службами („служащихъ“, διακονούντων), не позволяющими имъ даже и присутствія въ храмѣ или вызывающими отлучки изъ монастыря („о оставшихся“, ἀπολειφθέντων, сов. оставленныхъ по распоряженію на работахъ, „и во отшествіи, ἀποδημίαις, сущихъ“), о больныхъ, умершихъ, ихъ „успеніи“

[1]) Κατάστασις—установленіе, стойкость, прочность; здѣсь можетъ заключаться и прошеніе о сохраненіи міра отъ гибели, отъ скорой кончины; объ этомъ христіане молились изъ древности; см. Вступит. гл., 86.

(κοιμήσεως, т. е. упокоеніи, соб. спокойномъ лежаніи), „ослабѣ“ (ανέσεως, т. е. отдохновеніи отъ земныхъ трудовъ), „блаженнѣй памяти“ о нихъ на землѣ и „оставленіи. ἀφέσεως. грѣховъ“, о плѣнныхъ и занятыхъ разными службами теперь и прежде. *4-е прошеніе*—за весь (внѣшній) міръ (возвращеніе къ началу) и избавленіи его отъ бѣдствій физическихъ: голода, эпидеміи, землетрясенія, наводненія, пожаровъ,—и общественныхъ войны и междоусобія. вообще о милости Божіей и отвращеніи отъ насъ гнѣва Божія, какъ уже надвигающагося на насъ, такъ и возможнаго въ будущемъ („нележащаго.. преченія“, ἀπειλῆς, угрозы) [1]). *5-е прошеніе*—объ услышаніи молитвы. Послѣ этого прошенія въ Служебникѣ замѣчаніе. „таже поминаетъ. яже хощетъ, живыя и мертвыя, тайно“. Вмѣсто обычнаго возгласа, состоящаго лишь въ прославленіи Бога и являющагося окончаніемъ молитвы. къ этой исключительной ектеніи присоединяется *въ качествѣ возгласа* цѣлая священническая молитва, начинающаяся словами Пс. 64, 1, къ Богу, какъ Спасителю и надеждѣ всѣхъ концовъ земли и моря, объ услышаніи и милости, съ славословіемъ сугубой ектеніи. Такъ какъ литія является особой службой, вставляемой въ другія. то къ ектеніи ея присоединяется обычное въ концѣ службъ *преподаніе мира*, и она заканчивается въ качествѣ отпустительной молитвы *молитвою главопреклоненія* къ І. Христу [2]), какъ многомилостивому (πολυέλεε) Владыкѣ, о пріятіи молитвы, покровеніи. отгнаніи враговъ. умиреніи и помилованіи насъ и міра. Въ этой молитвѣ священникъ обращается къ ходатайству тѣхъ же святыхъ, къ которымъ обращался діаконъ въ началѣ литіи, благодаря чему эта молитва является и распространеніемъ послѣдняго прошенія въ великой ектеніи „Пресвятую, пречистую“. На прошенія литійной ектеніи. въ виду особаго усердія ея моленій, превосходящихъ въ этомъ отношеніи и сугубую ектенію (все возростающее усердіе моленій). лишь отвѣчаетъ десятками разъ „Господи помилуй“, при этомъ не одинаковое число разъ, а сообразно со сложностью прошенія: на 1-ое—40, на 2-ое—30, на 3-е—50, а на два послѣдня, какъ добавочныя. по 3 раза.—взяты разныя символическія числа. Послѣднюю молитву литіи Типиконъ и Служебникъ требуютъ

---

[1]) „Милостиву и благоувѣтливу быти“, ἵλεως εὐρενῆ καὶ εὐδιάλλακτον; второе греч. слово, благосклонный, не передано ни слав., третье=удобопримирительный.

[2]) Читаемою еще на утренней праздничной литіи и въ качествѣ отпуста на великопостномъ повечеріи.

произноситъ велегласно и выслушивать, сообразно особому усердію и скорбно-покаянному характеру литійнаго моленія, не главопреклонно нишь, какъ обычныя заключительныя молитвы, а падши ницъ на землю, при чемъ она, какъ молитва благословенія, произносится лицомъ на западъ (объ обращеніи на западъ Служебникъ не упоминаетъ).

Исторія литійныхъ молитвъ

Основная молитва литіи „Спаси Боже люди твоя" получила начало м б. отъ краткой молитвы съ такимъ-же началомъ на нѣкоторыхъ литургіяхъ, напр., литургіи Апостольскихъ Постановленій: предъ освященіемъ Даровъ „Спаси люди твоя, Господи, и благослови достояніе, еже стяжалъ и снискалъ еси честною кровію Христа твоего и нарекъ царскимъ священіемъ и языкомъ святымъ" (ср. въ литургіи Василія В. и Златоуста въ концѣ литургіи). На литургіи ап. Іакова такая молитва совершенно въ нынѣшней редакціи съ незначительными вариантами (см. выше, стр 146) составляетъ послѣднее прошеніе ектеніи, соотвѣтствующей нашей сугубой; на этой же литургіи въ великой ектеніи въ одномъ прошеніи „о всякой души христіанстѣй... требующей" (см выше стр 93). Часто упоминавшаяся грузинская рукопись XIII в., греч. ркп. XIII—XIV в и повидимому всѣ слав. ркп., даже XVI в., имѣютъ только три первыя прошенія; такъ и первыя слав. печатныя изданія, оканчивая Моск Служебникомъ 1647 г. и и Старообрядческимъ уставомъ; въ Кіев. Служ. 1629 г. есть мелкимъ шрифтомъ и два послѣднія прошенія съ замѣчаніемъ, что они „въ грецкомъ токмо обрѣтаетася"; въ греч же изданіяхъ, уже самыхъ раннихъ, есть два послѣднія прошенія. *Первое прошеніе* въ древнѣйш. греч ркп. XIII в. (Моск. Рум. Муз Сев. собр. № 491/35) содержитъ изъ святыхъ только пр. Богородицу, крестъ, Предтечу, апостоловъ, святого N (дня или храма?) „и всѣхъ святыхъ"; такъ и печ. греч. изд. Типикона, но съ опущеніемъ креста и добавленіемъ безплотныхъ силъ; греч. ркп. XIV в. прибавляютъ послѣ апостоловъ: „преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, св. и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны", такъ и древнѣйшія слав. ркп. XIV в. (Моск. Синод. б. № 328/383), но безъ креста; слав. ркп. XV в., возстановляя упоминаніе креста, прибавляютъ св. архангеловъ; слав. ркп XVI в еще прибавляютъ: „святыхъ добропобѣдныхъ мучениковъ"; впервые позднѣйшія греч. ркп. и первыя печ. изд. Евхологіевъ присоединяютъ послѣ апостоловъ: „иже во святыхъ отецъ нашихъ и вселенскихъ великихъ учителей и святителей (ἱεραρχῶν) Василія В., Григорія Б. и Іоанна Зл., иже во святыхъ отца нашего Николая Мирликійскаго чудотворца" [1]). Въ слав. печ. стали еще болѣе пополнять святыми эту молитву. Петръ Мо-

[1]) *Goar*, Εὐχολ. 32

гила внесъ послѣ св Николая: „св. трехъ святителей Кіевскихъ Петра, Алексія и Іоны россійскихъ чудотворцевъ“; послѣ Іоакима и Анны „препод. и богон. отецъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ“; а послѣ упоминанія пр. Богородицы прибавилъ: „аще есть храмъ Богородиченъ, рци сіе: честнаго и славнаго ея ради имкъ“. [1]). Въ Моск. Служебн. 1647, сохранена послѣдняя прибавка, всѣ именуемые святые поставлены послѣ богоотецъ Іоакима и Анны, между 3 святителями и Николаемъ вставлены Аѳанасій В., и Кириллъ Ал.; къ 3 святителямъ Кіевскимъ прибавлены Іоаннъ архіеп. Новгородскій и Леонтій еп. Ростовскій; затѣмъ именуются преп. Антоній, Ѳеодосій, Евѳимій Савва, Іоаннъ Лѣствичникъ, Сергій, Варлаамъ, Никонъ, Пафнутій, Никита Переяславскій, Димитрій Прилуцкій, Зосима и Савватій, Александръ Свирскій. юродивые Максимъ и Василій Московскіе, и печерскіе преп. не упоминаются. Служебникъ Моск. 1658 г. возвращается къ краткости и порядку греч. печатнаго, прибавляя только послѣ св. Николая 1 Московскихъ святителей (съ Филиппомъ). Нѣк. слав. ркп и Служ. Петра Мог и Моск. 1647 г „рогъ христіанской“ Древ. слав. ркп. Типик. вмѣсто „всепречистыя“—„преблагословенныя“, поздн. „пречистыя и преблагосл.“; такъ и Моск. Служ. 1647 г.; Петра Мог. „пречистыя“; Моск 1658 г. какъ нынѣ. Вмѣсто „предстательствомъ“—„заступленіемъ“ всѣ до Служ. Моск. 1658 г, гдѣ первое на поляхъ. *2-е прошеніе* за царя подвергалось измѣненіямъ такимъ же, какъ на сугубой ектеніи. Прошеній за царицу и наслѣдника нѣтъ еще въ Служебникѣ Моск. 1658 г. *3-е прошеніе* (о Синодѣ и архіепископѣ) начиналось въ греч. и позднѣйш. слав. ркп.: „Еще молимся о отпущеніи грѣховъ раба (слав: рабу) Божія (греч. N) игумена (слав.+отцу нашему) и всего во Христѣ нашего братства“. (Моленіе о прощеніи грѣховъ соотвѣтствуетъ назначенію монашеской жизни“ [2]). Уставы: древ. слав. ркп, напр. № 328/383 Моск. Син. библ XIV в., предъ этимъ прошеніемъ особое за епископа: „Еще молимся о еписк. нашемъ N, о здравіи, спасеніи и отпущ. грѣховъ“, какъ въ греч. ркп. и въ Моск. Служ 1647 г.; но въ Служебникѣ Петра Могилы 1629 г.: „О рабѣ Б. преподобнѣйшемъ отцѣ нашемъ архимандритѣ N или отцѣ нашемъ честнѣмъ игуменѣ іеромонасѣ N...; а въ мірстей церкви глаголи сице:... о боголюбивомъ еп. нашемъ N, или: о преосвящ. митроп. наш. N; аще же ставропигіонъ, глаголи: о святѣйшемъ архіеп. наш. вселенскомъ патріарсѣ N“; въ Служ. Моск. 1658: „о святѣйш. архіеп. нашемъ Моск. N, всея великія и малыя Россіи патріархѣ, таже: о еп. наш. N аще есть“; въ греч. Венец. 1622 и у Гоара (1740): „о архіеп. наш. или еп. N“ (о игуменѣ въ 3 послѣднихъ

[1]) Служебникъ Кіевъ 1629, стр 36—37

[2]) *Goar*, Euch. 87

нѣтъ). Послѣ „служащихъ отецъ и братій нашихъ“ древ. слав. ркп. имѣютъ: „въ монастыри семъ и вездѣ, о правѣй вѣрѣ крестьянѣхъ“ [1]). Вмѣсто „оставшихся“ (ἀπολειφθέντων) слав. ркп. и изд. до 1647 г. „о посланныхъ“ (+„на службу“). Вмѣсто: „о успеніи, ослабѣ, блаженнѣй памяти и оставленіи грѣховъ“ древн. слав ркп. XIV в: „о усопшихъ отпущенія блаженныя памяти ихъ оставленіи грѣховъ“, нѣк. XV в.: „о усопшихъ ослабленіе блаженнѣй памяти ихъ оставленіе“ [2]). Служебникъ Петра Могилы: „о успеніи, ослабѣ, о блаженной памяти и оставленіи...“; 1647 г.: „о покои, и о ослабленіи и блаженнѣй памяти, и оставленіи..“; 1658 г.: „о успеніи, ослабѣ блаженныя памяти и оставленіи . (слѣд нѣк. ркп. „успеніе“ понимаютъ въ собирательномъ смыслѣ=усопшіе, а иныя—понимаютъ „блаженныя памяти“ какъ титулъ усопшихъ). Послѣ „рцемъ“—„вси“ слав. до изд. 1647. *3 и 4 прошенія* нѣтъ въ груз., греч. и слав. ркп. Типикона и греч. печ., но вмѣсто нихъ замѣчаніе „и поминаетъ (если хочетъ) (какъ есть обычай) (οὓς λέγει) живыхъ и умершихъ (тайно)“; нѣтъ этихъ прошеній и въ слав. Служебникахъ Моск. до 1658 г., въ греч. печ. они есть со слѣд. варіантами въ сравненіи съ нашими: „сохранитися св. обители сей и всякому граду и странѣ“, послѣ „милостиву“—εὐμενῆν („благосклонну“ – см. выше, стр. 170), „праведнаго“ безъ „и“ [3]), у Петра Могилы: „сохранитися св. обители сей и всякой обители и всякому граду, вси и странѣ“; „потопа“+„града“; Моск. Служ. 1658 г. какъ нынѣ, только: „сохранитися св. обители сей и всякому граду“. Служ. Петра М. послѣ этихъ прошеній замѣчаніе: „и тако вземъ помѣнникъ, поминаетъ ихже хощетъ живыхъ и усопшихъ ликъ же проволокомъ поетъ „Господи помилуй“; - - - Аще же будетъ бездождіе, рци и се: И о еже одождити... Аще же въ многодождіи о ведро, сіе глаголи: И о еже престати безмѣрному и безгодному ліанію...“ Нынѣшній греческій Евхологій послѣ первыхъ 3 прошеній имѣетъ замѣчаніе такое какъ нашъ Служебникъ, безъ „тайно“ (о поминовеніи живыхъ и умершихъ по желанію) и затѣмъ 2 нынѣшнія прошенія съ варіантомъ въ первомъ+εὐμενῆ. Старообрядческіе Типиконъ и Служебникъ не имѣютъ этихъ прошеній и замѣчанія о поминовеніи живыхъ и умершихъ.

На послѣдней молитвѣ древнѣйшія греч. ркп. (Севаст.) Типикона и печатныя изданія послѣ „апостоловъ“ имѣютъ только: „святаго обители“ (печат.: „святаго N“) и всѣхъ святыхъ“; поздн. греч. (№ 381): „св. и богоносн. отецъ нашихъ, св. богоотецъ Іоакима и Анны и св. обители и всѣхъ

---

[1]) Ркп. Моск. син. библ. № 328/383, л. 5; № 329/384, л. 15; но № 678/386 XV в. этихъ словъ не имѣетъ.

[2]) Тамъ же

[3]) Εὐχολ. Вен. 1622, 10, *Goar*, Εὐχολ. 33.

святыхъ", позднѣйш. слав. ркп. (№ 678 XV в. и Аа 194 XVI в.) безъ разницы сравнительно со „Спаси Боже". Служебникъ Петра Могилы послѣ „апостоловъ" сразу ставитъ мучениковъ и преподобныхъ (въ „Спаси Боже" при концѣ), опускаетъ (сравнительно со „Спаси Боже") Василія В., Григорія Б. и Златоуста и прибавляетъ послѣ русскихъ святителей „св. слав. вмч. Іоанна новаго, иже въ Сочавѣ" (XIV в., см. 2 іюня). Служебникъ Москов. 1647 г. безъ разницы отъ „Спаси Боже", 1658 г.—мученики и преподобные предъ святителями Печат. греч. Евхологіи и нынѣш. печатный послѣ апостоловъ—мученики и преподобные, 4 святителя, „св. и славн. вмч. Георгія Побѣд., св. N, его же память совершаемъ, св. и прав. богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ свв." Въ Старообр. Уставѣ и Служебникѣ нѣтъ разницы со „Спаси Боже".

Количество „Господи помилуй" на литійныхъ прошеніяхъ.

Тип. ркп. груз.	50	50	50		
Севаст.	?		50		
№ 381 и печ.	40	30	50		
Евхол. 1622 и Goar'a	40	3	3	3	3
Служ. П. Мог.	40	30	50 (на поляхъ: 30)	10	40
Моск. 1647 г	40	30	50	3	3
„ 1658 г	40	30	50		
Нынѣш. греч. Евхол	3[1])	3	3	40	3
Уст. Старообр	40	30,12	50		
Служебн. Старообр	40	30	50[2])		

[1]) Такъ еще въ груз. Евѳологіи XVII в. Тифлисск. цер. муз. № 448 (*Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 197).

[2]) Аналогичное явленіе—преднамѣренной неравномѣрности въ количествѣ „Господи помилуй" на ектеніяхъ представляетъ Студійско—Алексіевскій уставъ въ завѣщаніи книгора: „Какъ подобны суть ектеніѣ утрьняя и вечерняя глаголати по нашемъ умергвіи": „Рекшю діакону сице: Рцемъ вси прилежно Отвѣщаютъ людіе: Господи помилуй 30. Посемъ діакону рекшю: Еще молимся о благочестивыхъ царехъ. Да рекуть: Господи помилуй 3. И посемъ діакону память за ны сотворшю рекшъ: Еще молимся о рабѣ Божіи Алексіи покоя, тишины и проч. Да рекуть: Господи помилуй 15. А на литургіи на ектеніяхъ... Помилуй насъ Боже, глаголютъ: Господи помилуй 9, а за благочестивыя царя 3, а еще о насъ ектенія 9, посемъ рекшю діакону за игумена и за всю братію: И еще молимся о рабѣ Бож. имя рекъ и о всей иже о Христѣ братіи, о здравіи о спасеніи, да рекуть Господи помилуй 3. А еже о комьждо всегда бывающихъ на литургіяхъ въ притворѣ св. Пантелеимона на Помилуй насъ да глаголютъ Господи помилуй 3, а еже о насъ ектенія да рекуть 40" (Ркп. Моск. Синод. библ. № 330/380, л. 270).

О положеніи тѣла за послѣдней молитвой („Владыко Многомилостиве") груз. ркп.: „преклоншимъ намъ колѣна", древн. греч. (Севаст.): „преклоншимъ главы и на землѣ лежащимъ", поздн. греч. (№ 381): „преклоншимъ главы, обратившись къ народу отъ востока къ западу говоритъ молитву", печат. греч.: „лежащимъ на землѣ", слав. ркп. древн. (XIV в. № 328) „намъ же преклоншимся на землю и лежащимъ на колѣну". XV в. (№ 678) „намъ же преклоншимъ главы", XVI в. (Аа 194):+„іерей обращся къ западомъ", Евхолог. греч. печ.: „всѣмъ преклоншимъ главы и на земли лежащимъ", Служ. Петра Могилы: „братіямъ и намъ главы преклоншимъ, іерей обр. лицемъ къ западу и діакону стоящу одесную его и держащу орарь треми персты десницы и главу преклоншу", Моск. 1647 г.: „откровенною главою". 1658 г.: „всѣмъ приклоншимъ главы и на землю приникшимъ". Уставъ Старообр. „іерей же обращся къ западомъ молится велегласно, намъ же преклоншимъ главы": Служебн. Старообр.: „откровеною главою" [1]). Колебаніе относительно колѣнопреклоненія объясняется древне-каноническимъ запрещеніемъ послѣдняго въ воскресные дни

Значительно отступаетъ отъ обычнаго типа литія по нынѣшнему уставу Великой церкви. Чинъ ея дается не въ Типиконѣ, а въ Ἱερατικόν'ѣ (іерейскомъ Служебникѣ). Для литіи іерей съ діакономъ выходятъ на середину храма, гдѣ уже приготовлены хлѣбы для благословенія. Діаконъ по окончаніи „литійнаго тропаря празднуемаго завтра святого" говоритъ: „Помилуй насъ Боже... Господи помилуй трижды, Еще молимся о благочестивыхъ и православныхъ христіанахъ. Еще молимся о архіепископѣ нашемъ N. Еще молимся о милости, жизни .. рабовъ Божіихъ, совершающихъ св. празднкъ сей и рабовъ Его—и поминаетъ имена принесшихъ хлѣбы. Еще молимся и о еже сохранитися сн. церкви или обители и граду или веси или острову сему и всякому граду и странѣ отъ глада .. Каждый хоръ по трижды Господи помилуй 12 разъ. Еще молимся и о еже услышати .. Господи помилуй 3. Архіерей одѣтый въ епитрахиль и малый омофоръ или іерей говоритъ: Аминь. Услыши ны Боже... Ликъ: Аминь. Миръ всѣмъ. Главы ваша При главопреклоненіи всѣхъ архіерей или іерей: „Владыко Многомилостиве" съ упоминаніемъ послѣ апостоловъ: иже во свв. отецъ нашихъ великихъ святителей и вселенскихъ учителей В. В., Гр. Б. и Іо. Зл., Аѳанасія и Кирилла патріарховъ Александріи, Николая Мирскаго, Спиридона еп. Тримиѳунтскаго чудотворца, свв. славн. вмчч. Георгія Поб.,

---

[1]) *Кекелидзе*, Лит. груз. пам. 317. Ркп. Моск. Рум муз. Сев. № 491/35, л. 5, Моск. Синод. б № 381, л. 30 об; № 328/383 л. 5; № 678/386, л. 6, Εὐχολ. Вен. 1622, 10 об; *Goar*, Εὐχολ. 33—34; Служ. П. Мог., 43—45; Моск. 1647, 23—25, 1658, 56—58; Εὐχολ. 'Αθ. 1902, 25—28; Уст. старообр. 6. 7 (12. 13); Служ старообр 22—27.

Димитрія Мироточиваго, Ѳеодора Тирона и Ѳеодора Стратилата, Мины Чудотворца и священномуч. Харалампія", мчч., препп., Іоакима и Анны, „святаго N, его же и память совершаемъ". Вслѣдъ за тѣмъ по пѣніи Богородице Дѣво бываетъ благословеніе хлѣбовъ, а вечерня оканчивается отпустительными тропарями воскреснымъ и святого [1]).

Возвращеніе литіи. Литія возвращается въ храмъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вышла оттуда,—при пѣніи стиховной стихиры: „восклонившеся (поднявшись съ колѣнъ или поднявъ голову послѣ главопреклоненія) поемъ стихиру воскресну и входимъ во храмъ, предходящимъ свѣщникомъ, поюще и прочія стихиры, яже суть по алфавиту." Поются стихиры двумя ликами вмѣстѣ (см. ниже), почему они становятся на серединѣ храма полукругомъ предъ столомъ съ хлѣбами. Священникъ, „предшествуемый свѣтильниками, - - - идетъ чрезъ царскія (=красныя) врата и - - - какъ бы входитъ на небо. За предстоятелемъ подъ его вожденіемъ, слѣдуютъ прочіе, шествуя какъ бы за І. Христомъ. А оба лика соединившись въ одинъ и ставъ посерединѣ въ знаменіе того, что отверзлось наше небо и чрезъ Христа пришли въ единеніе съ нами ангелы, поютъ стихиры стиховны" [2]).

По древн. уст. Подробнѣе Служебникъ Петра Могилы: „іерей со діакономъ, предъ—идущимъ имъ лампадомъ, входита въ церковь, братія же и вси людіе послѣдуютъ има". Московск. Служ. 1647 г.: „іерей со діакономъ отходятъ во св. алтарь и затворяютъ двери", т. е. святыя. Но Служебн. 1658 г. вообще „входитъ въ церковь". Согласно со Служ. 1647 г. Старообр. Служебникъ, но Уставъ какъ нашъ [3]).

Стиховны. Стихиры „на стиховнѣ" (εἰς τὸν στίχον, рѣже τὰ ἀπόστιχα) или „стиховны" представляютъ второй и заключительный рядъ праздничныхъ пѣсней на вечернѣ, который поэтому уже долженъ быть выше предыдущаго ряда—стихиръ на Господи воззвахъ. Какъ молитвы вечерни все усиливаются съ ходомъ ея, такъ и пѣсни. Дѣйствительно стиховныя стихиры полнѣе восхваляютъ празднуемое событіе уже тѣмъ, что присоединяются не къ повседневному псалму, а къ особымъ стихамъ (приспособленнымъ къ празднику), откуда и названіе ихъ. Впрочемъ они называются такъ и потому еще, что на литіи стихиры безъ сти-

---

[1]) Ἱερατικόν, К—пол. 1895, 13—15.

[2]) *Симеонъ Сол.*, О бож. мол. 341 (305).

[3]) Служ. П. Могилы стр. 46; Служ. Моск. 1647, л. 25 об.; 1658. стр. 58. Старообр. Служ. л. 27, Уст. л. 7 (17).

ховъ [1]). Они господствуютъ надъ псалмомъ (т. е. надъ этими стихами) тѣмъ, что открываютъ свой рядъ безъ псалмическаго стиха. На многіе праздники эти стихиры восторженнѣе „воззваховъ", напр., на Пасху ими служатъ изв. стихиры „Пасха священная", поются на болѣе изысканые гласы (3 5, 7) и имѣютъ наиболѣе художественные и трогательные напѣвы („Доме Евфраѳовъ", „Егда отъ древа"). По тому-то и исполняются онѣ обоими соединенными хорами на серединѣ храма, что̀ для воскреснаго бдѣнія слѣдуетъ само собою изъ предыдущаго описанія (для обыкновенной вечерни это нарочито отмѣчается— см. 9 гл. Тип.)

Стиховная стихира, пока только одна, д. б. имѣется въ виду въ изв. разсказѣ о посѣщеніи Нила Синайскаго Софроніемъ и Мосхомъ (VII в.) подъ именемъ „тропаря на Свѣте тихій или на Сподоби Господи": тропарями тамъ названы и стихиры на Господи воззвахъ, термина же „стихира" еще нѣтъ въ этомъ памятникѣ (Вступ. гл. 328). Съ вынѣшнимъ именемъ и въ количествѣ нѣсколькихъ стиховныя стихиры упоминаются Ипотипосисомъ (IX в.) подъ именемъ στιχῆρα τοῦ στίχου [2]), древнѣйшими Студійскими уставами и Евергетидскимъ; древнѣйшая греческая ркп. Іерусалимскаго устава называетъ ихъ „стихиры τοῦ στίχου" [3]). **Исторія ихъ.**

Стиховны воскресны

Стиховныя стихиры на воскресной вечернѣ положены въ количествѣ 4, большемъ на 1, чѣмъ для всѣхъ другихъ праздниковъ, даже двунадесятыхъ, исключая Пасху. Онѣ имѣютъ свои богородичны, прославляющіе воплощеніе Христа [4]) или заключающіе моленія Богоматери объ избавленіи отъ напастей,—безъ отношенія къ событію воскресенія, какъ и догматики,—почему онѣ служатъ, какъ и послѣднія, богородичнами и для праздниковъ святыхъ—поліелейныхъ и бдѣнныхъ; напѣвы для нихъ полагаются болѣе торжественные, чѣмъ для будничныхъ богородичновъ, близкіе къ напѣвамъ догматиковъ. Стихами къ стиховнымъ стихирамъ служатъ тѣ же стихи 92 пс., изъ какихъ составленъ вечерній воскресный прокименъ, т. е. „Господь воцарися"... „Ибо утверди вселенную"... „Дому твоему"... (см. выше, стр. 142). Въ ряду воскресныхъ стиховныхъ стихиръ первыя изъ

---

[1]) *Симеонъ Сол* О бож. мол. 341 (305).

[2]) Ипотип. § 15

[3]) Ркп. Моск. Рум. Муз. Сев. № 491/35, л. 5 об. и мн. др

[4]) Въ болѣе общихъ чертахъ, чѣмъ догматики, преимущественно по значенію его для міра, а не по способу совершенія (хотя въ богор. 1 гл.: „естества новсепресѣче")

нихъ замѣтно обособляются отъ остальныхъ: онѣ однородны по строенію и содержанію съ первыми тремя стихирами на Господи воззвахъ и во всякомъ случаѣ древнѣе прочихъ стиховныхъ. Эти же послѣдпія, называемыя „стихирами по алфавиту“. какъ начинающіяся по порядку буквами алфавита, составляютъ благодаря этому для всѣхъ гласовъ одно цѣльное, разбитое на 8 отдѣловъ. Онѣ нѣсколько длиннѣе и обстоятельнѣе первыхъ стихиръ. Древнія рукописи уставовъ приписываютъ ихъ св. Іоанну Дамаскину.

Исторія ихъ. Студійско-Алексіевскій уставъ знаетъ только одну воскресную стиховну, конечно 1-ю изъ нынѣшнихъ; для недѣль Тріоди онъ предписываетъ удвоять ее и послѣ ея пѣть тріодную стихиру; слѣд. въ простыя воскресенья она утроялась. Студійскіе Типиконы Калабрійской и Сицилійской редакцій кромѣ этой стихиры называютъ и алфавитныя стихиры 3, причемъ первый называетъ и автора: „Іоаннъ“. Евергетидскій уставъ указываетъ послѣ 1-ой 2 алфавитныхъ, обозначая ихъ именемъ „Іоанна монаха Дамаскина“. Грузинск. ркп. Іерусалимскаго устава указываетъ алфавитныхъ стихиръ 3 съ именемъ св. Іоанна, назначая 3-ю на Славу. Греч ркп. Іерус. устава называютъ ихъ „ἀνατολικὰ τά κατὰ ἀλφαβήτου“, давая къ нимъ и нынѣшніе стихи [1]). Алфавитное расположеніе стихиръ внушаетъ мысль, что онѣ предназначались сначала всѣ для одной службы и д. б. играли въ ней такую же роль, какъ кондаки. Богородичны ихъ западные студ. Типик. называютъ τοῦ ἀλφαβήτου. и Евергетид. δευτεροθεοτοκία.

Отмѣна и сокращеніе Въ виду особаго значенія стиховныхъ стихиръ онѣ ни при какихъ совпаденіяхъ не только не замѣняются на воскресной службѣ другими, но и не сокращаются и не умножаются въ числѣ присоединеніемъ другихъ стихиръ. Исключеніе 24 дек. и недѣли отъ Пасхи до Вознесенія (см тамъ).

Нынѣ отпущаеши. Давъ рядъ псалмовъ и спеціально вечерпихъ (103 и 140 съ дальнѣйшими), рядовыхъ (1 каѳисма), и спеціально праздничныхъ (стихи 92 пс.), присоединивъ къ псалмамъ христіанскіе гимны, приспособленные и къ вечернему времени (Свѣте тихій, Сподоби Господи) и къ празднику (стихиры), вечерня однако не исчерпала бы пѣвческаго матеріала, если бы не прибавила ко всему этому еще чего-либо изъ круга такъ называемыхъ библейскихъ пѣсней, которыя на утренѣ подъ видомъ канона занимаютъ столь видное мѣсто.

---

[1]) Ркп. Моск. Синод библ №330/380, л. 49. *Toscani*, Ad typ. graec. 52 *Дмитріевскій*, Тип. 800. 607. Ркп Моск. Рум муз. Сев. № 491/35, л. 5 об. *Кекелидзе* Лит. груз. пам. 317.

Этотъ недостатокъ вечерня и восполняетъ молитвою—пѣснію св. Симеона Богопріимца изъ Лк. 2, 29—32 „*Нынѣ Отпущаеши*“ [1]). Полная благодарности и спокойствія предъ лицемъ смерти, происходящихъ отъ постоянной мысли не о себѣ, а о мірѣ и народѣ, ихъ просвѣщеніи и спасеніи, эта „молитва“ Симеона подходитъ къ вечеру, напоминающему намъ о закатѣ нашей жизни (подобно „Свѣте тихій“, она называетъ Спасителя свѣтомъ). Не смотря на высоко-поэтическій характеръ этой молитвы—пѣсни уставъ для нея назначаетъ не пѣніе, а чтеніе (какъ исполнилъ ее вѣроятно и самъ прав. Симеонъ: „благослови Бога и рече“). Такъ поступаетъ уставъ и съ другими часто повторяющимися пѣснями (см. выше стр. 134). За то ее „глаголетъ настоятель“, тогда какъ послѣдующее трисвятое чтецъ (на будничной вечернѣ позволяется произносить ее и чтецу). По Симеону Сол. „одинъ изъ служащихъ, какъ бы Симеонъ Богопріимецъ, съ благоговѣніемъ произноситъ“ ее [2]).

Исторія употребленія.

„Нынѣ отпущаеши“ упоминается въ числѣ вечернихъ пѣсней непосредственно послѣ „молитвы“, близкой къ нашему „Сподоби Господи“, Апостольскими Постановленіями [3]), а на нынѣшнемъ мѣстѣ вечерни въ извѣстномъ разсказѣ о посѣщеніи Нила Синайскаго VII в. и въ Часословахъ VIII в. Его имѣетъ вечерня коптская и абиссинская. Армянская вечерня, какъ и другія службы, имѣетъ также библейскую пѣснь. Р.-католическая вечерня имѣетъ эту пѣснь на повечеріи съ антифономъ („Спаси насъ“), на вечернѣ же имѣетъ пѣснь Богородицы (Вступ. гл. 328. 334. 335. 352). Англиканское богослуженіе, не имѣющее повечерія, помѣстило „Нынѣ отпущаеши“ на вечернѣ [4]). По Студійскому уставу Нынѣ отпущаеши пѣлось „вълы“ (см. выше, стр. 134). Древнѣйшія ркп. Іерусалимскаго устава не говорятъ ничего о способѣ исполненія Нынѣ отпущаеши; но судя по тому, что присоединяютъ эту пѣснь къ предшествующей рѣчи о пѣніи стиховныхъ стихиръ безъ всякаго посредствующаго замѣчанія или съ „таже“ (εἶτα), м. б. предполагаютъ пѣніе ея.

---

[1]) Въ Псалтири 862 г. изъ соб. еп. Порфирія въ Спб. Имп. Публ. библ. въ числѣ 11 библейскихъ пѣсней помѣщена послѣднею и молитва св. Симеона.

[2]) *Симеонъ Сол.* О бож мол. гл 341 (305).

[3]) Апост. Пост. VII, 48.

[4]) *Серединскій Т. прот.* Общественное богослуж у протестантовъ, Рига 1889, 46.

Трисвятое

Къ Нынѣ отпущаеши присоединяется *Трисвятое* и сопровождающія его молитвы до *Отче нашъ*, каковыя т. о. заключаютъ службу, молитвенную ея часть. Это и естественно для такой молитвы, какъ Отче нашъ (ср. литургію), а предшествующія подготовляютъ ее. Эти молитвы произноситъ уже чтецъ.

Трисвятое на др. вечернѣ

Молитвами этими заканчивается вечерня (безъ тропаря) въ древнѣйшемъ Часословѣ Синайск. библ. VШ—IX в. (Вступит. гл. 331). По древнѣйшему римскому чину, службы заканчивались „Отче нашъ“ въ качествѣ коллекты (общей отпустительной молитвы,—тамъ же 343). *Германъ Парижскій* († 576 г.) въ своемъ „Изложеніи краткомъ древней литургіи галлик.“ замѣчаетъ, что Отче нашъ занимаетъ послѣднее мѣсто на литургіи, „чтобы всякая наша молитва заключалась молитвою Господнею“[1]). Студійскій уставъ назначаетъ для этихъ молитвъ такое же пѣніе, какъ для Нынѣ отпущаеши и тропаря (см. выше стр. 134). Іерусалимскіе поступаютъ, какъ съ Нынѣ отпущаеши (см. выше стр. 179).

Отпустительный тропарь вечерни.

Пѣсни вечерни, возрастая въ своей торжественности, заканчиваются высшимъ изъ всѣхъ видовъ церковнаго пѣснопѣнія—*тропаремъ*, самое названіе котораго (τροπάριον отъ τρόπος=ἦχος, гласъ, напѣвъ) указываетъ на особую сложность и богатство мелодіи для него. Въ каждомъ гласѣ тропарный напѣвъ составляетъ вѣнецъ всѣхъ другихъ напѣвовъ, изъ которыхъ съ нимъ можетъ соперничать развѣ прокименъ. Поэтому тропарь на всѣхъ службахъ въ ряду другихъ пѣснопѣніе занимаетъ самое почетное мѣсто, открывая ихъ рядъ, какъ на утрени, завершая его, какъ на утрени же и вечерни, или замѣняя всѣ другіе роды пѣснопѣнія, какъ на литургіи и на часахъ (на послѣднихъ вмѣстѣ съ кондакомъ). По тому мѣсту, которое тропарь занимаетъ на вечернѣ, онъ называется *„отпустительнымъ“* (ἀπολυτίκιον). „Отпустительные“ тропари иногда отличаются отъ обычныхъ,—такъ кромѣ воскресенія, въ которомъ и конечный тропарь утрени особый, въ великую пятницу, гдѣ отпустительный тропарь—утрени, впрочемъ—„Насъ ради распятаго“, а обычный „Егда славніи“.

Исторія.

Тропарь—древнѣйшая церковная пѣснь, съ которой исторія церк. пѣсни начала свое развитіе (Вступ. гл. 365—366). Въ Уставѣ Великой Константинопольской церкви, хранящемъ наиболѣе слѣдовъ древней практики, это и единственная пѣснь. Такой скудостью гимнографическаго мате-

---

[1]) *Германъ Пар.*, Пис. 1, *Migne*, Patrol. s. l. 72, 94.

ріала этотъ уставъ напоминаетъ римское богослуженіе, въ которомъ обычно бываетъ по одному гимну для каждой службы и не болѣе двухъ-трехъ для каждаго изъ важнѣйшихъ праздниковъ. Гимнъ (hymnus) р.-католическаго богослуженія т. о. соотвѣтствуетъ нашему тропарю: это тамъ единственное пѣснопѣніе, не заимствуемое изъ Св. Писанія; оч. рѣдко, впрочемъ, и антифоны на римскомъ богослуженіи представляютъ стихи собственнаго составленія, не библейскіе.—Отпустительный тропарь въ Патмосск. Евхол. № 105 XIII в. полагается послѣ особой „молитвы отпуска“, молитва же эта приспособлена была къ празднику; такъ Требникъ Моск. Синод. б. № 371/675 даетъ рядъ такихъ молитвъ для разныхъ ликовъ святыхъ, и 12-ыхъ праздниковъ, называя ихъ „молитва по отпустѣ“ или „отпустная“ [1])

Богородице Дѣво.

Тропарь воскресной вечерни („*Богородице Дѣво*“), по обычаю православной церкви, заключающей каждый рядъ пѣсней пѣснью въ честь Богоматери, посвященъ Ей. Это сдѣлано еще и на томъ основаніи, на которомъ и катавасія въ воскресеніе обычно богородичная (см. ниже). Для такого тропаря выбраны самыя радостныя изъ слышанныхъ Богоматерію и дошедшихъ до насъ словъ—привѣтствіе Ей Ангела и прав. Елисаветы, слѣд. тропарь составленъ изъ библейскихъ (Лк. 1, 28. 42), боговдохновенныхъ словъ, которыя однако окружены и переплетены нашими („Богородице [2]) Дѣво“, „Маріе“, „Яко Спаса родила еси душъ нашихъ“). Основная мысль пѣсни, приглашающей Богоматерь къ радости („радуйся“ на евр. и греч. языкахъ, впрочемъ, имѣло значеніе вообще привѣтствія, соотвѣтственно лат. и рус. „здравствуй“, какъ и передано здѣсь это слово въ лат. пер.),—не безъ отношенія къ событію воскресенія, почему и усвоена исключительно воскресной и постной—по другимъ основаніямъ—вечернѣ. Могло имѣться въ виду и древнее преданіе, что благовѣщеніе было вечеромъ [3]). Воскресный тропарь не поется и вслѣдствіе соединенія вечерни съ утреней, въ самомъ началѣ которой онъ положенъ.

---

[1]) *Дмитріевскій*, Εὐχολ. 164. (*Невоструевъ К. Горскій А.*). Опис. слав. ркп. Моск. Синод. б. № 1869, III, 137.

[2]) Это слово поставлено во главѣ пѣсни д. б. въ виду ереси Несторія.

[3]) Въ жизни Бонавентуры († 1274 г., у *Surius*, 14 іюля), разсказывается, что „этотъ благочестивѣйшій почитатель славной Дѣвы Матери Іисусовой установилъ и то, чтобы братія (францисканцы) убѣждали народъ къ возношенію привѣтствія Ей, по знаку колокола, который дается послѣ повечерія, такъ какъ есть вѣрованіе, что Она въ этотъ часъ получила привѣтствіе отъ ангела“. (*Martene E.*, De antiquis ecclesiae ritibus, Antv. 1737, III, 60).

Исторія. Прототипъ тропаря „Богородице Дѣво“ данъ въ поминальной молитвѣ на древней литургіи ап. Іакова; въ ряду разныхъ поминаній (по пресуществленіи Даровъ) въ древнѣйшемъ спискѣ этой литургіи (Messanensis X в.) есть и такое: „Помяни, Господи, архангельскій гласъ, говорящій: радуйся, Благодатная, Господь съ Тобою, благословена Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего“; въ позднѣйшихъ спискахъ (Rossanensis XI в.) къ этимъ словамъ прибавлено: „Яко Спаса родила еси душъ нашихъ“; еще въ позднѣйшихъ (Париж. библ. № 2509 XIV в.) предъ ангельскими словами опущено: „Помяни, Господи, архангельскій гласъ говорящій“; въ еще позднѣйшихъ спискахъ (Париж. библ. № 476 XIV в.) предъ словами, получившими т. о. видъ самостоятельной пѣсни-молитвы, прибавлено замѣчаніе: „іерей прибавляетъ (συναντει) и говоритъ это трижды“. Такъ какъ слова эти на литургіи ап. Іакова произносились священникомъ непосредственно предъ „Изрядно о пресвятѣй“..., то происшедшія изъ нея литургіи Василія Великаго и Іоанна Златоуста въ нѣкоторыхъ спискахъ своихъ (напр. въ Криптоферратской ркп. Falascae XIII в.) указываютъ также эти слова въ качествѣ молитвы священника послѣ словъ „Изрядно“ (вмѣсто „О тебѣ радуется“ или „Достойно есть“ или подлѣ второго, при пѣніи его); на литургіи ап. Петра (въ Россанск. ркп. XI в. только) эти слова тоже поставлены въ качествѣ молитвы священника предъ „Во первыхъ помяни“, при этомъ съ добавкой послѣ „благодатная“ „Марія“, чего въ вышеозначенныхъ ркп. нѣтъ [1]).—Что касается тропаря на вечерни, то въ Часословѣ Синайск. библ. № 863 въ концѣ вечерни не указанъ тропарь. По западн. Студійскимъ уставамъ на вечернѣ тоже не было, повидимому, тропаря. Такъ и на коптской вечернѣ. По Ал.-Студійскому уставу на субботне-воскресной вечернѣ полагались тропари: „Крестителю Христовъ и прочая“, замѣнявшіяся для празднуемаго святого его тропаремъ. Такъ и на еѳіопской вечернѣ кромѣ тропаря аналогичнаго Богородице Дѣво положены похожіе на „Крестителю Христовъ“, „Молите за ны“ и „Подъ Твое благоутробіе“. Евергетидскій уставъ: „отпустителенъ, а если святой не имѣетъ, воскресный гласа“ [2]). Нѣчто аналогичное нашему богородичному тропарю представляетъ библейская пѣснь богородицы на р.-католич. вечернѣ. Соотвѣтствующій же „Богородице Дѣво“ тропарь тамъ входитъ въ составъ обычнаго начала и кромѣ того, въ предшествіи четырехъ стиховъ съ респонсоріями и съ особой молитвою послѣ него, трижды произносится на разсвѣтѣ, въ полдень и вечеромъ; такая частная служба

---

[1]) *Swainson*, The Lit Gr. 290. 291. 196; *Goar*, Εὐχολ 93. 151.

[2]) *Toscani*, Ad typ. 52; ркп. Моск. Син библ. № 330/380, л. 1; *еп. Порфирій*, Вѣроуч., богосл. коптовъ 73 *Тураевъ*, Часосл еѳіоп. ц. 81. *Дмитріевскій*, Тип. 607.

называемая *Angelus*, возникла въ XII в. сначала для вечера [1]) д. б. подъ вліяніемъ мнѣнія, что благовѣщеніе было вечеромъ. Текстъ молитвы въ ефіопскомъ Часословѣ имѣетъ слѣд. разночтеніе съ нашимъ: „Радуйся Дѣво, обрѣтшая благодать, святая Марія"; у р.-католиковъ: „Радуйся (Ave, польск.: Zdrowaś), Марія, благодати полная - - - чрева твоего Іисусъ. Св. Марія, Матерь Божія, моли о насъ грѣшныхъ, нынѣ и въ часъ смерти нашей" [2]).

Образъ исполненія.

Тропарь „Богородице Дѣво", положенъ на 4-й гласъ, обычный гласъ для тропарей праздниковъ. Въ виду торжественности момента тропарь поется трижды, что полагается еще только въ двунадесятые и подобные имъ праздники. Торжественности способствуетъ и совершаемое при пѣніи тропаря кажденіе хлѣбовъ, имѣющее, впрочемъ, ближайшимъ назначеніемъ освященіе хлѣбовъ.

По древн. уставамъ.

Древнія ркп. Іерус. уст. объ исполненіи тропаря: груз.: „мы же тропарь Богородице, Дѣво 3 раза"; греч. Сев и № 381: „и мы отпустительный гласъ 4 (№ 381: 5) Богородице Дѣво, говоря его трижды". Чинъ патр. Филооея: „когда же поется конечный отпустительный велегласно и косно (ἀργῶς), діаконъ - - - кадитъ". Остальные уст. и Служ. такъ, какъ нынѣшній или близко. Нынѣшній греч. Евхологій предъ благословеніемъ хлѣбовъ указываетъ пѣть отпустительный дня и богородиченъ. По К—польск. Ἱερατικόν у іерей, кадя хлѣбы, имѣя предъ собою діакона со свѣтильникомъ, поетъ Богородице Дѣво, а лѣвый хоръ поетъ конецъ тропаря: „Яко Спаса родила еси..."; такое своеобразное пѣніе по Констант. уставу этого тропаря объясняется тѣмъ, что кромѣ него поется въ концѣ вечерни отпустительный тропарь (благословеніе хлѣбовъ и Богородице Дѣво бываетъ до стиховныхъ стихиръ) [3])

Сокращеніе и отмѣна.

„Богородице Дѣво" на великой вечернѣ поется трижды лишь въ тѣ воскресенія, съ которыми не соединено еще какой-либо великой памяти, въ этихъ же случаяхъ (напр. въ недѣли отецъ, нѣкоторыя тріодныя, въ предпраздства, попраздства и отданія (не всѣ, впрочемъ) „Богородице Дѣво" дважды и тропарь памяти или святого однажды (въ предпраздства Преобр., Введ., Благовѣщенія и отданіе вторыхъ двухъ однако Богородице Дѣво трижды). При большомъ сте-

---

[1]) *Henry W.* Angelus, *Cabrol.*, Dictionnaire d'archéologie chrétienne, Par. 1903, VII, 2068.

[2]) Breviarium romanum 1.

[3]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 317; ркп Моск Рум. муз. № 491/35, л. 5 об., Моск. Синод. библ № 381 греч., л 5; *Goar*, Εὐχολ. 5; Ἱερατικὸν К—поль 1895, 15. Εὐχολ. Ἀθ. 1902, 28

ченіи памятей съ воскресеньемъ, какъ то въ недѣлю 7-ю по Пасхѣ, въ нед. богоотецъ (если, впрочемъ, она не 31 дек.), если 24 дек. въ недѣлю или 25 мар. въ 3 недѣлю поста, Богородице Дѣво и вовсе не поется.

Благословеніе хлѣбовъ.

Замѣнивъ собою литургію и агапу, вечерня должна доставить молящимся и трапезу, хотя бы такую, какую позволяетъ святость храма. Это и дѣлается въ томъ видѣ, что молящимся предлагаются благословенные хлѣбъ и вино, вмѣстѣ съ коими благословляются (какъ бы для завтрашней трапезы) елей и пшеница Съ этою цѣлью еще во время совершенія литіи приготовляется („предукрасившуся“— προευτρεπισθέντος) „четвероножецъ“ (τετραπόδιον)[1] или, какъ онъ далѣе названъ, „столъ“, столикъ, по обѣ стороны котораго и ставятся литійные подсвѣчники; на столикѣ ставится блюдо (δίσκος) съ пшеницей (σῖτος) и пятью (по числу евангельскихъ) „хлѣбами, изъ которыхъ (ὧν, въ слав. „еже“ относится не къ „блюдо“, а значитъ вообще „что“) имѣемъ обычай дѣлать приношенія въ церковь“, т. е. съ просфорами; по обѣ стороны блюда два сосуда (ἀγγεῖα) налѣво (конечно, отъ молящихся [2]), соотвѣтственно которымъ размѣщаются въ храмѣ и иконы, съ виномъ, а направо съ елеемъ; судя потому, что въ молитвѣ благословенія сначала именуется вино, оно ставится налѣво только потому, чтобы, указывая въ этой молитвѣ на хлѣбы, пшеницу, вино и елей, сдѣлать естественное крестообразное движеніе правой рукой [3]). Діаконъ во время пѣнія тропаря, взявъ благословеніе отъ священника, кадитъ кругомъ стола, чѣмъ часто сопровождается освященіе предметовъ, и въ виду такого спеціальнаго назначенія этого кажденія, кромѣ стола кадитъ еще только предстоятеля, стоящаго на своемъ мѣстѣ (какъ духовно участвующаго въ священнослуженіи) и іерея— (совершающихъ освященіе), а затѣмъ еще разъ столъ („хлѣбы“) спереди лишь. Настоятель или, какъ обычно дѣлается, іерей произноситъ молитву (подразумѣвается послѣ предварительныхъ „Господу помолимся“ „Господи помилуй“) „велегласно“, какъ доселѣ произносилась одна только молитва—послѣдняя литійная. Молитва проситъ Спасителя, показавшаго въ чудѣ насыщенія 5000 всю силу благословенія

---

[1]) Въ противоположность аналою, часто дѣлавшемуся на одной ножкѣ

[2]) Такъ изображено на рисункѣ въ Служебникѣ Петра Могилы, стр 46.

[3]) Хлѣбы, вино, елей, пшеница.

своего, о такомъ же благословеніи и (подобномъ чудесному) умноженіи предложенныхъ веществъ, а также объ освященіи вкушающихъ отъ нихъ [=замѣна евхаристіи]. Предъ словами молитвы „самъ благослови“ священникъ крестообразно осѣняетъ вещества, но не рукою только, а однимъ изъ хлѣбовъ, знаменующимъ небесный Хлѣбъ, „чѣмъ (также) показываетъ, что то же совершилъ Христосъ, взявъ въ свои руки подобнымъ образомъ пять хлѣбовъ“ [1]); при исчисленіи веществъ священникъ указываетъ на нихъ рукою, отъ чего получается также образъ креста. Молитва оканчивается прославленіемъ тѣхъ свойствъ Божіихъ, проявленіемъ которыхъ послужитъ ожидаемое освященіе (м. пр. ‚всесвятымъ, благимъ, животворящимъ“..).

История обряда.

Груз. ркп: „келарь полагаетъ на столѣ три хлѣба, *какіе обыкновенно употребляемъ въ пищу*; по близости къ нимъ, или на томъ же аналоѣ, и вино“ и затѣмъ объ осѣненіи хлѣбомъ, какъ нынѣ. Греч. ркп. Сев. и № 381: „келарь (381: кандиловжигатель) полагаетъ на аналоѣ 3 (381: хлѣбовъ 5), отъ которыхъ ѣдимъ *на трапезѣ* (381 нѣтъ), а также блюдо (στάμνιον, 381: ἀγγεῖον), полное вина *самого хорошаго* (и въ молитвѣ только о хлѣбѣ и винѣ) [2]) (*381*:+и пшеницу изъ зрѣлой ὡραίου и елей), іерей же выходитъ изъ алтаря съ кадильницей и кадитъ крестовидно, затѣмъ предстоятеля только“. Печ. греч. какъ Сев., только хлѣбовъ 5 и+„и немного елея въ сосудѣ (ἄγγος) какомъ-либо“. Всѣ эти ркп. о благословеніи однимъ хлѣбомъ прочихъ какъ нын. Типиконъ. Слав. ркп. № 328 и 678: „келарь же (параеклисіархъ) предложитъ на налои хлѣбовъ 5 (блюдо на немъ же пшеницы мало и вверху ея хлѣбовъ 5), *отъ нихъ же ямы на трапезѣ* (на то устроенныхъ кождо по литрѣ вѣсить), такоже и сосудъ полонъ питья и пшеницу отъ житницы и масло (и оба полы блюда два сосудца вина и масла)“. Старообр. уставъ, какъ № 678, но въ началѣ: „есть же налой въ церкви иже на устроеный; поставляетъ его параеклисіархъ, келарь же- - -“; говоритъ и о благословеніи однимъ хлѣбомъ прочихъ предъ молитвою. Объ этомъ благословеніи согласно съ нынѣшнимъ большинство ркп. и изд, но нѣкоторые, напр. Моск. Син. библ. № 332/385 XVI в.: „пріемъ лѣвою рукою хлѣбъ, правою творитъ на немъ крестъ“. Изъ „Чина“ п. Филоѳея буквально заимствуетъ нынѣшній Типиконъ, оканчивая мѣстонахожденіемъ елея и далѣе тамъ: „іерей съ діакономъ становятся внѣ красныхъ дверей“; о кажденіи, какъ нынѣшній Типиконъ, но: „кругомъ хлѣбовъ крестовидно,

---

[1]) *Симеонъ Сол.* О бож мол. 342 (306).

[2]) Уст. Моск. Син. б. греч. № 380 XVI в.: „нужно знать что нѣкоторые Типиконы говорятъ: 3 хлѣба и чашу вина, а о пшеницѣ и елеѣ не говорятъ“.

затѣмъ, игумена и опять хлѣбы спереди только; когда же іерей приблизится, становится по правую сторону его діаконъ, держа лѣвой рукой кадило, тремя же перстами правой орарь и по исполненіи тропаря, показывая ораремъ пять хлѣбовъ, говоритъ: „Господу помолимся“, іерей же молитву“. Такъ и въ Служ. Петра Могилы, но послѣ „Госп. пом.“ + „іерей же, вземъ единъ верху лежащій хлѣбъ въ десную руку глаголетъ съ умиленіемъ Господи Іисусе Христе - - - насытивый. И полагаетъ хлѣбъ на мѣсто свое верху четырехъ и превращъ руку длапію горѣ, показуетъ на хлѣбы глаголя: благослови хлѣбы сія“ и т. д. Моск Служебникъ 1602 г.: „поставляетъ параеклисіархъ столецъ на то устроенъ, келарь же поставляетъ на немъ блюдо, на немъ же мало пшеницы и верху ея 5 хлѣбовъ на то устроенныхъ и сосудца два по обѣ сторонѣ, имѣя единъ масло древяно, а другій вино, тогда іерей кадитъ окрестъ стола, таже игумена токмо и отдавъ кадило глаголетъ молитву велегласно на благословеніе хлѣбомъ: Господи Іисусе Христе—освящая всяческая Х. Б. нашъ: Іерей возма сверху единъ хлѣбъ, благословитъ имъ прочая хлѣбы крестообразно, глаголетъ: „И Тебѣ славу - - - аминь“ (1647: „пѣвцы же: аминь“). Моск. Служ. 1658: „келарь же предлагаетъ на аналоги 5 хлѣбовъ, отъ нихъ же ядимъ въ трапезѣ. Такожде и ручку, исполнену вина добрѣйшаго; священникъ же, вземъ хлѣбъ единъ въ рущѣ и изобразивъ на немъ кресгъ, молится молитвою сею велегласно“.[1]).

Буди имя Господне благословено

Въ соотвѣтствіе съ литургіей, изъ которой она родилась, великая вечерня оканчивается тройнымъ молитвословіемъ, состоящимъ изъ псалмическаго стиха, псалма и священническаго благословенія и имѣющимъ одну тему: благословеніе. Стихъ „Буди имя Господне“... изъ Пс. 112, 3 (ср. Іовъ 1, 21) соотвѣтствуетъ благословенію имени Божія въ началѣ каждой службы и напоминаетъ о томъ, что съ окончаніемъ дня не окончится прославленіе Божіе, а продлится на вѣкъ, ближайшимъ образомъ на предстоящую ночь (почему на вечернѣ безъ бдѣнія стихъ не положенъ). Т. о. вмѣстѣ съ слѣдующимъ псалмомъ 33-мъ „Благословлю Господа на *всякое* время“ этотъ стихъ является очень искуснымъ переходомъ къ утрени. Заключая восторженное благодареніе Давида Богу за избавленіе отъ близкой опасности (при одномъ изъ обстоятельствъ Саулова гоненія), Пс. 33 изображаетъ всѣ блага

---

[1]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 317; ркп. Моск. Рум. муз Сев. № 491/35, л. 5 об.; Моск. Син. б. греч. № 381, л. 4; № 328/383, л. 4, № 678/386 л. 7; Старообр. уст. л. 7 (13—14); *Goar*, Εὐχ. 4—5; Служ. П. Могилы 47—48; Старообр. 27—28 об.; Моск 1647 г. 86—91; 1658 г. 89—91

полной надежды на Бога, приглашая прямо вкусить этой благости, чтобы убѣдиться въ ней и особенно этимъ выраженіемъ подходитъ къ настоящему моменту. Изъ псалма, положеннаго за литургіей въ полномъ видѣ, здѣсь произносится только половина (изъ 22 ст. 11 до „не лишатся блага“), болѣе поэтическая часть псалма, который далѣе переходитъ въ нравоученіе. Притомъ 11 ст., коимъ заканчивается здѣсь псаломъ „Богатіи обнищаша и взалкаша“... подходитъ къ предстоящему ядепію. На благословеніе Бога нами въ стихѣ „Буди имя“ и Пс. 33 Богъ отвѣчаетъ своимъ благословеніемъ чрезъ священника. Это столь естественное и необходимое въ концѣ службы благословеніе преподается не обычною формулою „Миръ всѣмъ“, а съ тою полнотою (обиліемъ) и опредѣленностью какъ на литургіи: „Благословеніе Господне на васъ Тою благодатію (не общее благословеніе только по человѣколюбію, но благодатное по силѣ искупленія и таинствъ) и человѣколюбіемъ всегда, (частнѣе:) нынѣ и присно“ ..

„Благословеніе“ Господа, соотвѣтствующее стиху „Буди имя Господне“, было въ концѣ почти всѣхъ литургій. Такъ на коптской литургіи Василія В. 2-ой ред. предъ самымъ пріобщеніемъ священникъ говоритъ: „Благословенъ Господь во вѣки, аминь“, по 1-й ред.: „Благословенъ Господь І. Христосъ, Сынъ Божій, и Духъ Святый, аминь“; на лит. ап. Петра по причащеніи: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“; по древнѣйшему списку лит. ап. Іакова (Messanensis X в.) предъ причащеніемъ мірянъ: „Благословенно имя Господа Бога нашего“. По позднѣйшимъ спискамъ той же литургіи (Rossanensis XI в. и дальнѣйшіе) положенъ уже и стихъ „Буди имя“. Онъ же положенъ въ концѣ литургіи ап. Марка, римской при епископскомъ служеніи (входя здѣсь въ составъ торжественнаго послѣдняго благословенія народа), въ началѣ миланской и ліонской, въ благословеніи новопоставленнымъ папой народа[1]) и въ протестантскомъ богослуженіи (см. ниже, протест. вечерня).—Пс. 33 положенъ на литургіи Апостольскихъ Постановленій[2]) во время причащенія, ст. 9 его („Вкусите и видите...“) причистенъ на лит. ап. Іакова.—Благословеніе священника въ концѣ службы считалось всегда необходимою принадлежностью службы. Въ IV—V в.в. по мѣстамъ такое благословеніе преподавалось чрезъ руковозложеніе епископа (Вступ. гл., 148. 153. 155), для чего

Исторія.

---

[1]) *Еп. Порфирій*, Вѣроуч., богосл. - - - коптовъ 175. 153. *Swainson*, The Gr. Lit. 202. 72. 318. *Серединскій Т свящ*, О богослуж. западной Церкви, Спб. 1856, IV, 103. 111. 120. 128. 185.

[2]) Апост. Пост. VIII; 13.

всѣ преклоняли голову, и епископъ читалъ особую молитву, соотвѣтствующую нынѣшнимъ молитвамъ главопреклоненія Съ умноженіемъ молящихся въ храмахъ особое благословеніе каждаго пришлось замѣнить общимъ благословеніемъ всѣхъ. На западѣ оно считалось не менѣе, если не болѣе необходимою принадлежностью каждой службы, и особенно вечерни, чѣмъ на востокѣ. Соборъ Agathensis 506 г. пр. 30 требуетъ, „чтобы народъ по окончаніи молитвы къ вечеру отпускался епископомъ съ благословеніемъ". Въ жизни Цезарія, еп. Арльскаго († 542 г.), разсказывается, что „было заведено, чтобы въ извѣстное время выходили ему на встрѣчу четыре человѣка; съ ними онъ шелъ къ вечернѣ въ базилику св. Стефана, такъ какъ по окончаніи вечерни давалъ благословеніе народу" [1]) Благословеніе въ концѣ службъ сохранили даже протестанты всѣхъ исповѣданій и сектъ не только англикане, но и лютеране, реформаторы, пресвитеріане, ирвингіане, анабаптисты, гернгутеры.

Спообъ исполненія. Это трехсоставное заключительное молитвословіе вечерни совершается со слѣд. особенностями. „Буди имя Господне" поется („поемъ") на 4-й гласъ, обычный гласъ праздничныхъ прокимновъ, соотвѣтствующій притомъ гласу отпустительнаго тропаря для воскресенья. Какъ прокименъ, которымъ онъ какъ бы и служитъ для псалма 33-го (соотв. антифону въ западномъ богослуженіи), этотъ стихъ поется трижды, конечно попермѣнно, ликами. „Таже псаломъ 33 «Благословлю Господа на всякое время» и глаголемъ его до «не лишатся всякаго блага»—выраженіе неопредѣленное, которое можно понимать и въ смыслѣ пѣнія псалма, и въ смыслѣ чтенія: пѣніе требуется какъ торжественностью момента, такъ и аналогіей всѣхъ остальныхъ псалмовъ вечерни, которые всѣ требуется пѣть (обычно псаломъ читается). „Іерей же шедъ станетъ предъ царскими враты, зря къ западомъ", къ народу—въ цѣляхъ преподанія ему благословенія. „И по скончаніи псалма глаголетъ: Благословеніе Господне на васъ.... И чтецъ—аминь". „Аминь" назначено произносить чтецу, такъ какъ непосредственно полагается чтеніе (изъ Апостола) (гдѣ послѣднее опускается, тамъ аминь поется).

По древнимъ уставамъ, Груз. ркп.: „«Благословлю Господа...» до «не лишатся»; свящ. становится предъ св. дверями, обращается и говоритъ: «Благословеніе Господне на васъ...» и сразу бываетъ чтеніе". Греч. и слав. ркп. и греч. печ изд.: „и по аминь говоримъ 33 пс. (ркп.:+„до половины"), Бл Г. на вс. вр.

---

[1]) Vita Caesarii, II, 12.

до слова не лиш. (ркп.+Слава и нынѣ)" и далѣе, какъ нынѣ, но вмѣсто „глаголетъ" греч.:—„молится (ἐπεύχεται)": «Бл. Г. - - - вѣковъ» и тотчасъ чтеніе". „Чинъ" патр. Филоѳея: „когда говорится отъ братій Благословлю Господа входитъ іерей съ діакономъ во св. алтарь (? βῆμα); говорятъ же псаломъ братія до не лишатся; іерей же внутри св. алтаря возглашаетъ: Бл. Г. - - - вѣковъ. И такъ разоблачаются свящ. одеждъ и выходятъ". Т. о. стиха „Буди имя" не было положено. Служебники Моск. 1602 г. послѣ текста молитвы благословенія (съ „аминь"): „посемъ поемъ: Буди имя - - - 3 на гл. 4, таже пс. 33 Бл. Г. - - - глаголемъ его до не лиш." далѣе какъ нынѣ, но вмѣсто „на васъ"—„на всѣхъ насъ" и съ „аминь", произносимымъ іереемъ. Служ. Петра Могилы 1629 г.: „Ликъ аминь и абіе Буди имя 3 и пс. Бл. Г. до не лишатся: іерей же стоя предъ св. враты, ожидаетъ совершенія псалма; по свершеніи же глаголетъ: Бл. Г. - - Чтецъ же изрекъ аминь..." Такъ же Моск. 1647 г, но о „Буди"—„на гл. 4", о псалмѣ „глаголемъ", „станетъ въ царьскихъ дверехъ", „на всѣхъ васъ". Моск. 1658 г.: „и по аминѣ абіе Буди имя 3 и глаголемъ Благословлю Г. - - - даже до - - - свящ. же отшедъ стоитъ предъ св. дверьми зря къ з., по исполненіи же пс. молится свящ. глаголя: Бл. - - - вѣковъ и бываетъ отпустъ". Старообр. Уставъ какъ нашъ, только о Буди имя, какъ и пс. 33—„глаголемъ" съ указаніемъ гласа и „Бл. Г. на всѣхъ васъ" [1]). По нынѣшнему К—польскому чину послѣ отпустительнаго тропаря—діаконъ: „Господу помолимся", ликъ: „Господи помилуй"; архіерей или іерей съ солеи благословляетъ народъ, возглашая: „Благословеніе Господне и милость да пріидетъ на васъ Его благодатію и человѣколюбіемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ" [2]). Въ нын. греч. Евхологіи тоже—но безъ „Господу помолимся", „Господи помилуй" [3]).

Чтеніе великое.

Теперь вводится въ составъ бдѣнія новый элементъ богослуженія — *чтеніе* (ἀνάγνωσις). Такое чтеніе совершается на воскресномъ бдѣніи 7 разъ, а на праздничномъ 6: послѣ вечерни, послѣ 1 и 2 каѳисмъ, по поліелеѣ, по 3 и 6 пѣсняхъ канона и послѣ утрени, послѣднее только въ воскресенье. Имѣя цѣлью наставленіе и назиданіе молящихся, эти чтенія служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ для освѣженія вниманія и отдыхомъ для тѣла, такъ какъ они выслушиваются сидя. Они разнообразнаго содержанія: тогда какъ первое, на воскреспомъ бдѣніи, берется изъ Св. Писанія, четыре слѣдующія берутся изъ

---

[1]) Цитаты въ примѣч. на стр. 186.

[2]) Ἱερατικὸν 17

[3]) Εὐχολ. 28.

святоотеческихъ бесѣдъ на Новый Завѣтъ, пятое изъ житій святыхъ, седьмое нравоучительно-аскетическое—„Оглашенія“ пр. Ѳеодора Студита. Слѣд. самое важное изъ этихъ чтеній—первое, которое посему называется *„чтеніе великое“*, хотя оно по объему менѣе всѣхъ остальныхъ. Изъ Св. Писанія для настоящаго чтенія берется та часть его, которая, будучи важнѣйшей и полезнѣйшей для христіанина, рѣдко кому знакома съ желательной полнотой, именно Дѣянія, посланія апостольскія и Апокалипсисъ, т. е. весь Новый Завѣтъ исключая Евангеліе, которое, кромѣ большей или меньшей извѣстности каждому, неудобно было бы слушать сидя и съ нужной для отдыха свободой (слушать его мы должны „прости“). Для каждаго чтенія придется 4—5 главъ. Дѣянія Апостольскія требуется читать только въ 50-цу; о посланіяхъ же въ недѣлю всѣхъ святыхъ указано, чтобы чтеніе ихъ начиналось въ эту недѣлю съ соборнаго посл. ап. Іакова, слѣд. они читаются въ порядкѣ Библіи, оканчивая Апокалипсисомъ (въ Великій постъ)[1]). Въ недѣлю ваій и сырную—другія чтенія, какъ и при совпаденіи 12-ыхъ праздниковъ. Въ недѣлю предъ Р. Х. указано „чтеніе въ толкованіяхъ апостольскихъ“.

Возникновеніе его. Обычай прочитывать на службахъ сряду все св. Писаніе по кр м. Новаго Завѣта ведетъ свое начало съ древнѣйшихъ временъ Церкви и заимствованъ ею еще у синаноги, гдѣ къ чтенію почти исключительно сводится все богослуженіе. Въ вѣка I—VI не дѣлалось разницы между чтеніемъ тѣхъ или другихъ отдѣловъ Св. Писанія по важности, и каждое чтеніе, исключая развѣ евангелія, выслушивалось сидя; съ IV в. стали избирать для чтеній болѣе краткіе и подходящіе ко дню отдѣлы, сообщая чтенію ихъ торжественную обстановку. Благодаря этому многія части, особенно Ветхаго Завѣта, за недостаткомъ времени оставлялись безъ прочтенія на службахъ Подвижники вернули Церковь въ этомъ отношеніи къ прежней практикѣ: лишенные храмовыхъ службъ, они замѣняли ихъ пѣніемъ Псалтири и чтеніемъ сподрядъ всего Писанія, прочитывая за разъ цѣлыя

---

[1]) Богослужебный Апостолъ имѣетъ, кромѣ раздѣленія на главы и зачала, особые отдѣлы въ количествѣ 72, на поляхъ предъ коими поставлены помѣты седмичныхъ дней. „недѣля“, „понедѣльникъ“.. Это раздѣленіе сдѣлано для келейнаго чтенія, какъ и объяснено въ ркп. Моск Син. б. № 51. Въ эти отдѣлы внесены и „сказанія“ о происхожденіи посланій Пользоваться этимъ дѣленіемъ для настоящихъ чтеній (*прот Никольскій*, Пос. къ изд. уст. богосл. 230) нельзя уже въ виду несоотвѣтствія числа отдѣловъ воскреснымъ бдѣніямъ, на коихъ полагаются такія чтенія и которыхъ менѣе 50.

большія книги, какъ напр. Исаію и посланіе къ римлянамъ. Съ основаніемъ первыхъ монастырей въ тѣхъ изъ нихъ, которые слѣдовали чину соборно-приходской службы (монастыри Палестины и Сиріи), подлѣ традиціонныхъ краткихъ и приноровленныхъ ко дню чтеній, старались, подражая практикѣ подвижниковъ, вести и сплошное чтеніе Библіи большими отдѣлами, цѣлыми посланіями, напр. на Синаѣ (см. Вступ. гл. 58—60, 110, 111, 176—183, 208—211, 328). Въ древне-западномъ богослуженіи чтенію отводилось едва ли не болѣе еще мѣста, чѣмъ на востокѣ: тамъ ни одна изъ службъ не лишена была по кр м. краткаго чтенія изъ Н З. подъ именемъ capitulum, capitellum, а на утрени чтеніе занимало столько же мѣста, сколько и пѣніе Псалтири; кромѣ того чтенію отводили двѣ особыя службы, одна послѣ 1 или 3 часа подъ именемъ capitulum, другая послѣ вечерни предъ повечеріемъ—collatio [1]) (Вступ. гл. 338—341 344—356); послѣднее, очевидно, вполнѣ отвѣчаетъ по мѣсту разсматриваемому чтенію нашей вечерни, но предметомъ его служили святоотеческія бесѣды.

Чинъ великаго чтенія.

О чинѣ настоящаго чтенія Типиконъ говоритъ: „Чтецъ—Аминь (послѣ „Благословеніе Господне“...) и глаголетъ начало чтенія. И священникъ: Молитвами св. отецъ нашихъ. И извлачаются священникъ и діаконъ священныхъ одеждъ и исходятъ. И тако сядутъ вси кождо на своихъ мѣстѣхъ“. Подъ „началомъ чтенія“, которое произносится чтецомъ до возгласа священника „Молитвами св. отецъ“, разумѣется очевидно заглавіе читаемой книги, въ формѣ напр.: „Дѣяній св. апостолъ чтеніе“ или „Соборнаго посланія Петрова чтеніе“ (какъ на пареміяхъ). Возгласъ священника хорошо напоминаетъ о томъ, что практика этого чтенія восходитъ къ свв. подвижникамъ. Само собою разумѣется и такъ говоритъ рѣдко гдѣ впрочемъ соблюдающаяся практика этихъ чтеній (въ Россіи—въ Соловецкомъ мон., на Валаамѣ и еще въ нѣск. мон.), что чтеніе это должно совершаться не на распѣвъ, какъ апостолъ и евангеліе, а обыкновеннымъ, разговорнымъ даже языкомъ съ необходимыми интонаціями: оно замѣняетъ собою бесѣду, поученіе. Чтецъ стоитъ обратившись или полуобратившись къ народу.

Древніе уставы о вел. чтеніи.

По Евергетидскому Тип. это чтеніе было между паннихидой и утреней, „въ листовъ 8“ [2]). Груз. ркп.: „бываетъ чтеніе текста (груз. слово означающее подлинный текстъ въ отличіе отъ толкованій и перифразовъ)

---

[1]) *Martene*, De antiquis eccles. ritibus IV, 52—65. 110—108.

[2]) *Дмитріевскій*, Тип, 607.

Дѣяній св апостолъ; вѣдати подобаетъ, что съ Пасхи до нед. всѣхъ свв. читаются Дѣянія св. ап., въ прочія же недѣли года 7 соб. посл. и 14 Павловыхъ и Апок.“ Такъ же, исключая слово „текстъ“, греч. и слав. ркп, греч. печ. изд. и старообр. Уставъ. „Чинъ“ и. Филоѳея: „когда предлагается чтеніе, говоритъ іерей стихъ: Молитвами св. отецъ нашихъ“. Служебники Моск. не говорятъ о чтеніи, исключая того, что „егда начнутъ звонити третій часъ (въ 3-й пріемъ?), тогда чтецъ оставляетъ чтеніе, по-скончавши же третьяго звону, аминь глаголетъ псаломщикъ и Слава въ вышнихъ Богу“. Служебн. Петра М.: „Чтецъ же изрекъ Аминь, абіе прочетъ надписаніе чтенія, глаголетъ: Благослови Отче. Іерей: Благословенъ Богъ нашъ всегда и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Чтецъ: Аминь. И чтетъ елико требуетъ. И тако іерей и діаконъ совлачаются - - - “ [1])

Хлѣболомленіе и почерпаніе.

Во время настоящаго чтенія молящіеся не только возстановляютъ силы для дальнѣйшаго бдѣнія сидѣніемъ, но и подкрѣпляются вкушеніемъ благословенныхъ хлѣбовъ и вина. Въ храмѣ т. о. происходитъ какъ бы вечеря, сопровождаемая, какъ и всякая трапеза, чтеніемъ, особенно высокимъ. Происходя въ храмѣ, подъ звукъ боговдохновенныхъ писаній, это трапеза самая святая. Это по истинѣ агапа древности. „Келарь (κελλαρίτης, завѣдующій кладовой) вземъ отъ хлѣбъ благословенныхъ и раздробивъ (порѣзавъ на ломти), на блюдѣ раздаетъ братіи и почерпаетъ по единой чаши (ποτήριον) вина (благословеннаго) всѣмъ равно отъ настоятеля и до послѣднихъ, иже во обители суть - - - Егда же раздастъ келарь братіи хлѣбъ и по единой чаши вина труда ради (διὰ τὸν κόπον) бдѣннаго (изъ-за усталости отъ бдѣнія), якоже изъ начала пріяхомъ отъ св. отецъ, и шедъ творитъ обычный поклонъ со служившими съ нимъ (помогавшими ему въ раздачѣ) по два въ рядъ (трапезные служители, помогавшіе келарю, становятся попарно предъ солеею, гдѣ совершаютъ поклоны) предъ св. дверьми (благодаря Бога за исполненное служеніе) и на оба лика по единому (прося прощенія за упущенія) и исходятъ (на свои мѣста)“. По вкушеніи благословенныхъ хлѣба и вина, замѣчаетъ далѣе Типиконъ, запрещается принимать пищу („вкусити что“) въ виду завтрашняго причащенія. Въ виду этого же и вкушеніе настоящее бываетъ на бдѣніяхъ только отъ 1 сент. до 25 марта; на лѣтнихъ же бдѣніяхъ благословенные хлѣбы не вкушаются, а снѣдаются на завтрашней трапезѣ прежде другой пищи (это въ виду того, что вечерня

[1]) Цитаты въ прим на стр.

бдѣнія, начинающаяся послѣ заката солнца, лѣтомъ, по краткости ночи, можетъ окончиться слишкомъ позднею ночью). „Благословенныя же хлѣбы дарованія (χαρίσματα) имутъ различная, рекше (т. е) уставляютъ (παύει) огневицу (πυρετὸν, горячку) піющимъ съ водою, трясавицу (φρίκας, лихорадку) и всякъ недугъ (μαλακίαν, немочь) и всяку болѣзнь исцѣлеваютъ; къ симъ же и мыши (σῆτας означаетъ и „моль“) отъ житъ (γεννημάτων) отгонятъ и ина покостящая прогоняютъ“. Въ Служебникѣ это замѣчаніе сокращено: „благословеный хлѣбъ есть помогательный отъ всѣхъ золъ, аще съ вѣрою пріемлется“ и прибавлено предупрежденіе священнику, чтобы онъ благословенныхъ веществъ не благословлялъ вторично на другомъ бдѣніи, но хлѣбъ раздавалъ народу и съѣдалъ самъ за столомъ ранѣе другой пищи, вино потреблялъ бы съ благоговѣніемъ, елеемъ помазывалъ въ концѣ утрени или клалъ въ пищу, а пшеницу сѣялъ или мололъ бы.

Древніе уставы о благосл. хлѣбовъ.

Груз. ркп.: „Келарь разламываетъ одинъ изъ благословенныхъ хлѣбовь и даетъ братіи, а такше и по чашѣ вина ради усталости, какъ это предано намъ отцами; братія кланяются алтарю, направо и налѣво и выходятъ изъ церкви. Съ этого времени въ виду причащенія св. Таинъ они не должны пить воды. Благословенный хлѣбъ имѣетъ благодать многоразличную, именно принимаемый съ водою, изгоняетъ горячку и всякій недугъ исцѣляетъ; уничтожаетъ также вредныхъ для пшеницы червей“. Греч. ркп. и печ.—какъ нынѣшній Типиконъ, только вмѣсто „вкусити что“—„пить воду“ и нѣтъ „ина покостящая прогоняютъ“ и иногда вмѣсто γεννημάτων—ὡρείων — „отъ житницъ“. Слав. Уст. Моск. Синод. библ. № 328/383 XIV в.: „имутъ благодать различну, недуги исцѣлеваютъ, испиваемы же съ водою начало болѣзнемъ отгонитъ и всякое ослабленіе тѣлесное уврачуетъ, пшеница же и прочая плоды отъ покостящихъ избавляетъ“. № 678/386 XV в.—какъ нынѣшній. Ркп. Кіевск. Акад Муз. Аа 194 XVI в: „по двѣ чаши“, нѣтъ „мыши отъ житъ отгонятъ“. Греч. печ. Евхологій,—какъ нашъ Служебникъ безъ предупрежденія іерею. Моск Служ. 1602 и 1647 г.: „пити воды или ино что вкусити“ и о дарованіяхъ нѣтъ. Въ Служ. Петра М. ничего нѣтъ и о вкушеніи даже. Моск 1658 во всемъ какъ нынѣшній Служ. Старообр. Уставъ,—какъ нашъ [1]).

Историческая основа веч. благосл. хлѣбовъ и вина.

Прототипомъ настоящей „трапезы“, какъ давно уже многими замѣчено, была агапа. На послѣдней часто пища была столь же проста, какъ и предлагаемая нынѣшнимъ Типикономъ для снѣданія на бдѣніи (Вступ. гл., 49—51, 76—78). Вѣроятно, и елей съ пшеницею прибавлены къ бла-

[1]) Цитаты въ прим на стр. 186; листы и стр тѣже или слѣдующія.

гословляемымъ веществамъ (а прибавлены они, какъ мы видѣли, не безъ колебанія и не сразу) не безъ мысли о древней агапѣ, а также д. б. подъ вліяніемъ оч. древней практики благословенія елея. Въ литургическихъ памятникахъ IV и ближайшихъ вѣковъ есть молитвы на благословеніе воды и елея, которые приносились въ храмъ, повидимому, на ряду съ хлѣбомъ и виномъ для евхаристіи, почему молитвы для освященія ихъ помѣщались вслѣдъ за чиномъ литургіи. Такое мѣсто занимаютъ онѣ въ сирскомъ „Завѣщаніи (Testamentum) Господа нашего І. Христа", гдѣ онѣ приводятся съ замѣчаніемъ: „если священникъ освящаетъ елей для уврачеванія страждущихъ, то, ставя предъ алтаремъ сосудъ его, говоритъ умиленно": молитва проситъ у Бога, даровавшаго намъ Духа Св., Христа, освятившаго насъ, содѣлавшаго мудрыми, давшаго намъ сознаніе грѣховъ, силу Духа своего, цѣлителя, давшаго достойнымъ благодать исцѣленія, послать на елей полноту Его благодѣющей милости, чтобы онъ облегчалъ труждающихся, врачевалъ больныхъ, освящалъ приходящихъ къ вѣрѣ; „эта молитва говорится и надъ водой". Апост. Пост просятъ Господа Саваоѳа, давшаго воду къ питью и очищенію и елей веселить лице, освятить Христомъ эти вещества, дать имъ „силу здравія содѣтельну, болѣзней отгнательну, бѣсовъ прогонительну, всякаго навѣта гонительну". Молитва въ Евхологіи, приписываемомъ Серапіону, еп. Тмуитскому IV в. „о приносящихъ елей и воду", „благословляя" эти вещества „именемъ Христовымъ", также испрашиваетъ имъ „цѣлительную силу", чтобы чрезъ питіе ихъ и помазаніе ими „отражались всякая огневица (πυρετός), все демонское и всякая болѣзнь" [1]). О благословенныхъ хлѣбахъ упоминается въ „Лугѣ Духовномъ": авва Сергій Синайскій, давъ такой хлѣбъ льву, лежавшему на дорогѣ и мѣшавшему пройти его мулямъ, велѣлъ ему сойти съ дороги, что тотъ и исполнилъ [2]).

Вторая часть нашей вечерни своею близостью къ литургіи напоминаетъ 2-ю часть (со входа) пѣсненной вечерни (Вступ. гл., 379), только тамъ уподобленіе началу литургіи, а здѣсь концу.

Инославныя вечерни

Произведя сравненіе нашей вечерни по темамъ пѣсней и молитвъ съ вечернями инославными, мы найдемъ въ послѣднихъ слѣдующія наиболѣе значительныя отличія (пункты совпаденія указаны въ изложеніи чина). *Армянская* вечерня имѣетъ въ началѣ Пс. 54, 17. 18. „Азъ къ Богу возззвахъ и Господь услыша мя; вечеръ и заутра и полудне повѣмъ и возвѣщу и услышитъ гласъ мой", Пс 85 „Приклони Господи ухо Твое", 139 „Измя мя Господи", 120 „Возведохъ очи мои", 90 „Живый въ помощи",

---

[1]) Завѣщаніе I, 24, 25. Апост Пост VIII, 29. *Дмитріевскій А* Евхологіонъ IV в Сарапіона, еп. Тм. Кіевъ 1894, 17.

[2]) Лугъ Дух. гл 123.

122 „Къ тебѣ возведохъ очи мои“ (у насъ на будничной вечернѣ), 53 „Боже во имя твое спаси мя“ [1]); т. о. всѣ псалмы нашего 6-го ч., одинъ 9-го и одинъ съ полунощницы вошли въ арм. вечерню. *Коптская* вечерня — Пс. 130 „Господи не вознесеся сердце мое“, 131 „Помилуй, Господи, Давида“, 136 „На рѣкахъ вавилонскихъ“, 137 „Исповѣмся тебѣ, Господи“, 145 „Хвали душе моя Господа“, 146 „Хвалите Господа, яко благъ псаломъ“, 147 „Похвали, Іерусалиме, Господа“, ев. Лк. 2, 25—30 о срѣтеніи Господнемъ, Вѣрую, 1-я молитва съ благодареніемъ за пройденный день и съ просьбою принять вечернее славословіе, избавить отъ сѣтей лукаваго, дать хорошіе вечеръ и ночь, 2-я молитва о прощеніи грѣховъ за день, хорошемъ снѣ, ангелѣ хранителѣ и избавленіи отъ зла и мученія діавола [2]). *Абиссинская* вечерня: Пс. 117 „Исповѣдайтеся Господеви“ и „пѣсни степеней“—Пс. 119—128 („Ко Господу внегда скорбѣти“, у насъ обычная каѳисма на будничной вечернѣ), ев. Мр. 1, 29—34 объ исцѣленіи тещи Симоновой и о вечернихъ исцѣленіяхъ Спасителя, „Слава въ вышнихъ Богу - - - благоволеніе“, прошеніе о прощеніи молитвами Богородицы, „Покланяемся тебѣ Христе, со Отцемъ твоимъ благимъ и Духомъ св., яко пришелъ еси и спаслъ еси насъ“, наши 4 покаянныя стихиры: „Хотѣхъ слезами“, изъ службы великаго канона стихиры „Все житіе мое“ „Тяжестію небреженія“, „Быхъ преткновеніе“, нашъ богородиченъ „Радуйся чистая“, „Благо есть“, покаянные сѣдальны изъ Псалтири по 17 каѳисмѣ „Согрѣшихъ къ тебѣ Спасе“, „Зову къ тебѣ“, мученичень „Иже земныя сласти не возжелѣвше“, богород. „Богородице Дѣво Маріе сохрани стадо твое“, покаянные тропари „Яко блудный сынъ“, „Молютися яко мытарь“, молитва къ Господу Іисусу съ исповѣданіемъ дневныхъ грѣховъ и просьбою объ исправленіи съ присоединеніемъ просьбы къ святымъ и Богородицѣ о ходатайствѣ за насъ, 2 молитвы Богу Отцу, какъ творцу дня, съ благодареніемъ за прожитый день и просьбою о хорошей ночи, молитва о царяхъ похожая на „Утверди Боже“, „Иже на всякое время“ [3]). Т. о. вся служба покаяннаго характера (утреня абиссинская болѣе хвалебнаго и просительнаго содержанія). *Римская* вечерня имѣетъ очередные 5 псалмовъ изъ числа 109—147, поэтому воскресная Пс. 109—113 съ антифонами: „Рече Господь“ предъ 109 пс., „Рече Господь - - - одесную мене“ (ст. 1) послѣ него; для Пс. 110 ст. 7 его: „Вѣрны“, „Вѣрны вся заповѣди его, утверждены во вѣкъ вѣка“; для Пс. 111 ст. 1: „Въ заповѣдехъ“, „Въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло“; для Пс. 112 ст. 2 „Буди имя Господне“, „Буди имя

---

[1]) *Bona*, De div. psalmod 687.

[2]) *Еп. Порфирій*, Вѣроуч., богосл - - - коптовъ 72—74.

[3]) *Тураевъ*, Часосл. евіоп. ц. 73—87

Господне благословенно во вѣки"; для Пс. 113 ст. 26: „Мы живіи", „Мы живіи благословимъ Господа"; capitulum 2 Кор. 1, 3. 4 прославленіе Бога, Отца Христова, за утѣшеніе во всякой скорби (д. б. имѣется въ виду воскресеніе); гимнъ Lucis creator [1]) Богу, какъ творцу свѣта и дня, которые созданы въ этотъ день недѣли (гимны для вечерни каждаго дня прославляютъ дѣло творенія этого дня, въ понедѣльникъ—твореніе неба и г д, ср. на еврейскомъ богослуженіи, Вступ. гл., 5), респонсоріи. „Да исправится молитва моя, Господи, яко кадило предъ тобою" (Пс. 140, 2), пѣснь Богородицы „Величитъ душа моя" со Слава Отцу [2]). *Англиканская* вечерня начинается стихомъ Св. Писанія о силѣ покаянія, за которымъ слѣдуетъ увѣщаніе къ исповѣданію грѣховъ, самое исповѣданіе, повторяемое всѣми за пасторомъ, разрѣшеніе грѣховъ отъ пастора, состоящее въ молитвѣ его о дарованіи истиннаго покаянія и Св Духа и въ объявленіи о прощеніи Богомъ истинно кающихся, молитва Господня, произносимая всѣми, съ антифонами и малымъ славословіемъ, чтеніе чередныхъ 2—4 псаломовъ, чтеніе изъ Ветхаго Завѣта, Величитъ душа моя или Пс. 97 Воспойте Господеви" съ малымъ славословіемъ, чтеніе изъ апостольскихъ посланій, Пс. 66 „Боже ущедри ны" съ малымъ славословіемъ, символъ Апостольскій или Аѳанасіевъ, привѣтствіе „Господь съ вами", „Помолимся" „Господи помилуй", „Христе помилуй", молитва Господня, антифоны, 3 коллекты (совокупныя молитвы)—дневная и праздничная о мирѣ и объ избавленіи отъ всякихъ опасностей, молитвы за государя, клиръ и народъ, привѣтствіе изъ 2 Кор. 13, 13 „Благодать Господа нашего І. Христа и любовь Бога Отца и общеніе Св. Духа со всѣми вами, аминь" [3]). У *протестантовъ* послѣполуденная служба состоитъ изъ начальной пѣсни (по выбору пастора), проповѣди съ краткой заключительной молитвой, Отче нашъ и библейскимъ благословеніемъ, пѣсни, интонаціи (краткаго стиха, начинаемаго пасторомъ и оканчиваемаго хоромъ, напр. „Буди имя Господне

---

[1]) Вотъ этотъ гимнъ: „Свѣта Творецъ величайшій/, свѣтъ дней износящій/, въ началѣ—свѣта новаго/ міра готовящій начало;// Который утро соединенное съ вечеромъ/ днемъ называться велѣлъ/; (пусть) разрушится грязный хаосъ,/ услышь молитвы со слезами.// Мысль, отягченная виною/, жизни пусть не бѣжитъ долга/, ни о чемъ вѣчномъ не думая,/ себя грѣхами связывая // Въ небесную пусть стучитъ дверь,/ житейскую пусть отстраняетъ награду;/ да избѣгаемъ всего вреднаго/, да очищаемъ все худое.// Помоги, Отецъ преблагій (piissime),/ и Отцу равный Единственный (Unice),/ съ Духомъ Утѣшителемъ,/ Царствующій во весь вѣкъ Аминь/. Гимнъ приписывается папѣ св. Григорію В. (*Nikel, E.* Geschichte der katholischen Kirchenmusik, Bresl 1908, 105

[2]) Breviarium romanum, 141—144.

[3]) *Серединскій*, Обществ. богосл у протест. 45—46.

хвально и благословенно—отнынѣ и до вѣка"), коллекты сообразно дню, благословенія у алтаря (словами Числ. 6, 24—26), заключит. стиха [1]).

Звонъ къ утренѣ.

Теперь начинается вторая и важнѣйшая часть бдѣнія—утреня. Начало ея отмѣчается *звономъ*. „По чтеніи же великомъ Дѣяній св. апостолъ (или посланій) исходитъ параекклисіархъ и клеплетъ въ великій и въ прочая кампаны" Не указано, что сначала въ одинъ великій, а потомъ во всѣ, какъ предъ началомъ бдѣнія, п. ч. это не благовѣстъ (начальный звонъ), требующій особой продолжительности, а только „знаменіе" о началѣ утрени. Продолжительность его поэтому совершенно не опредѣляется.

По древнимъ уставамъ.

По древнимъ редакціямъ Іерусалимскаго устава въ началѣ утрени на бдѣніи полагался не только звонъ, но и кажденіе, а по нѣк. слав. спискамъ устава и возгласъ, но звонъ былъ только въ одинъ большой колоколъ или било. Груз., греч. ркп. и греч. печ. изд.: „кандиловжигатель, приготовивъ кадило, входитъ и знаменаетъ въ великое; іерей же кадитъ". Слав. ркп. XIV в. (Моск. Синод. библ. № 328/383 и 329/384): „кандилаптисъ сотворяетъ поклоненіе игумену или мѣсту его и шедь звонитъ. По скончаніи же того іерей сотворить поклоненіе игумену и вшедь въ олтарь, вземъ кадило и вкладаетъ темьянъ и творитъ молитву кадилу, таже прекрестить трапезу кадиломъ и возгласить: Благословенъ Христосъ (№ 329 безъ „Христосъ") Богъ нашъ всегда..." Слав. ркп. XV и XVI в. (напр. № 678/386 и Кіевск. Акад. муз.) не говорятъ ни о кажденіи, ни о возгласѣ, а о звонѣ прибавляютъ: „въ великое древо и въ прочая, аще суть"; такъ и старообр. Уставъ; о звонѣ см. также Служ. Моск. изд. 1602 и 1647 г (выше стр. 192), гдѣ онъ указывается въ три пріема.

Начальные стихи утрени.

Начинается утреня бдѣнія ангельскою пѣснью при рожденіи Спасителя „Слава въ вышнихъ Богу" (Лк. 2, 14), какъ ею же въ болѣе распространенномъ видѣ она и оканчивается; это конечно въ виду того, что съ событія, положившаго начало нашему спасенію и притомъ происшедшаго ночью, и съ прославленія его естественно начать рядъ дневныхъ службъ. Въ виду особой важности этой краткой пѣсни, представляющей не человѣческое произведеніе, она повторяется три раза въ честь Св. Троицы. Предпославши такую высокую пѣснь, молящіеся рѣшаются начать и собственную хвалу и въ чувствѣ своей неспособности къ ней просятъ Божественнаго содѣйствія, опять не

---

[1]) Agende, Спб. 1844, 20.

своими словами, но боговдохновенными, хотя уже исшедшими изъ человѣческихъ устъ, стихомъ Пс. 50, 17: „Господи устнѣ (евр. sephathaj, χείλη, губы) мои отверзеши и уста (евр. pi, στόμα, ротъ) моя возвѣстятъ хвалу твою". Молитва здѣсь выражена въ будущемъ увѣренности. Стихъ особенно подходилъ къ тому времени, когда служба импровизировалась. Онъ повторяется дважды какъ бы для каждаго лика. Составляя начало службы, оба стиха однако должны стоять въ ближайшей связи съ первымъ отдѣломъ ея, какимъ въ службахъ всегда являются псалмы. Псалмы и въ данномъ случаѣ начинаютъ службу, указанные же стихи разсматриваются только какъ начальный припѣвъ ихъ. Это выражается тѣмъ, что стихи по исполненію не отдѣляются отъ слѣдующаго за ними шестопсалмія, произносятся такъ же, какъ оно, и тѣмъ же лицомъ (см. ниже).

Исторія ихъ. „Слава въ вышнихъ Богу" входило издревле въ составъ литургіи. Литургія Апостольскихъ Постановленій имѣетъ этотъ стихъ предъ самымъ пріобщеніемъ; наша и несторіанская литургія, приписываемая ап. Ѳаддею, имѣютъ его въ самомъ началѣ; римская тоже въ начальной части и въ формѣ 1-го отдѣла нашего великаго славословія. На утреню стихъ перешелъ м б. подъ вліяніемъ перенесенія литургіи на утро и соединенія ея съ утреней. На ней онъ упоминается въ древнѣйшихъ спискахъ Іерусалимскаго устава, но на будничной утренѣ, а не на воскресной, гдѣ прямо указывается шестопсалміе [1]).—Стихомъ „Господи устнѣ мои отверзеши", произносимымъ трижды, предписываетъ начинать утреню пр. Венедиктъ; по замѣчанію комментаровъ Венедикта стихомъ этимъ разрѣшалось обязательное почное молчаніе, почему при немъ было въ обычаѣ осѣнять ротъ крестнымъ знаменіемъ [2]). И нынѣшняя римская утреня начинается имъ. Имъ же начинается армянская полунощница (=утреня), съ произнесеніемъ тоже трижды (Вступ. гл. 333). Ліонская литургія имѣетъ его предъ евангеліемъ [3]). На Іерусалимской утренѣ онъ появляется въ ркп. одновременно съ первымъ стихомъ и оба сразу въ нынѣшнемъ способѣ исполненія, т. е. съ произнесеніемъ перваго трижды, а второго дважды, и въ непосредственной связи съ шестопсалміемъ, отъ котораго они слѣд. никогда не отдѣлялись по способу исполненія, т. е. пѣлись такъ, какъ шестопсалміе (см. ниже).

---

[1]) *Кекелидзе*, Литург. груз пам. 318, ср. 321; ркп. Моск. Рум Муз. Сев. № 491/35, л. 6 об., ср. л. 11

[2]) *Венедиктъ*, Прав. 9. *Migne.* Patrol. s. l. 66, 423.

[3]) *Серединскій*, О богосл. запад. церкви IV, 103

Планъ утрени.

Наша утреня, какъ и р.-католическая, замѣтно распадается на четыре части соотвѣтственно 4 „стражамъ“ ночи, такъ какъ протопитомъ утрени было древнее бдѣніе (вигилія), занимавшее подъ праздники всю ночь. Части эти: 1, шестопсалміе съ великой ектеніей и Богъ Господь; 2, каѳисмы съ Непорочными или поліелеемъ и евангеліемъ, 3. канонъ; 4, хвалитны со славословіемъ и ектеніями.

1-я часть утрени.

Первая часть утрени, какъ и вторая, постепенно возводитъ молящихся отъ грустно-покаяннаго настроенія, основнаго для христіанина, къ радости о Богѣ. Такое восхожденіе въ 1-й части утрени имѣетъ три ступени: шестопсалміе, ектенію и Богъ Господь. Отъ нѣкоторой скорби, которою дышетъ первое, вторая—ектенія—переводитъ насъ въ молитву просительнаго характера, возбуждаемая которой надежда уже близка къ дышащему въ Богъ Господь торжеству.

Шестопсалміе.

Открывается эта часть, а съ нею слѣд. и вся утреня, системой псалмовъ, извѣстной подъ именемъ *шестопсалмія* (ἑξάψαλμος). Т. о. предначинательныхъ псалмовъ на этой службѣ, сообразно ея длинѣ и первому мѣсту среди суточныхъ службъ, вдвое болѣе нормально принятаго числа ихъ для каждой службы—3. Въ составъ шестопсалмія входятъ: Пс. 3 „Господи, что ся умножиша“, 37 „Господи да не яростію“, 62 „Боже, Боже мой къ тебѣ утреннюю“, 87 „Господи Боже спасенія моего“. 102 „Благослови душе моя Господа“, 142 „Господи услыши молитву мою“. Псалмы выбраны д. б. не безъ намѣренія изъ разныхъ мѣстъ Псалтири равномѣрно; этимъ они представляютъ ее всю, хотятъ сказать, что собственно слѣдовало бы исполнить ее всю, какъ дѣлали подвижники по ночамъ. Псалмы выбраны однороднаго содержанія и тона, господствующаго въ Псалтири; именно всѣ они изображаютъ преслѣдованіе праведника врагами и его твердую надежду на Бога, лишь растущую (ср. Пс. 3, 8; 62, 6) отъ увеличенія преслѣдованій (ср. Пс. 3, 2, 3; 37, 7, 8 и д.; 87, 4. 5) и въ концѣ достигающую ликующаго успокоенія въ Богѣ (Пс. 102). Всѣ эти псалмы надписаны именемъ Давида (и въ евр. Библіи) исключая 87, который—„сыновъ Кореевыхъ“, и воспѣты имъ конечно во время преслѣдованія со стороны Саула (м. б. Пс. 62) или Авессалома (Пс. 3. 142), отображая въ себѣ духовный ростъ пѣвца во этихъ бѣдствіяхъ. Изъ множества псалмовъ подобнаго содержанія выбраны сюда именно эти и п. ч. они нѣкоторыми мѣстами своими имѣютъ въ виду ночь и утро (Пс. 3, 6: „Азъ уснухъ и спахъ, востахъ“:

Пс. 37, 7 „весь день сѣтуя хождахъ“, ст. 14: „льстивымъ весь день поучахуся“; Пс. 62, 1: „къ тебѣ утренюю“, ст. 7: „поминахъ тя на постели моей, на утреняхъ поучахся въ тя; Пс. 87, 2: „во дни воззвахъ и въ нощи предъ тобою“, ст 10: „весь день воздѣхъ къ тебѣ руцѣ мои“, ст. 13. 14: „еда познана будутъ во тмѣ чудеса твоя - - - и азъ къ тебѣ, Господи, воззвахъ и утро молитва моя предварить тя“, Пс. 102, 15 „дніе его яко цвѣтъ сельный“; Пс. 142, 8. „слышану сотвори мнѣ заутра милость твою“). Грустные псалмы чередуются съ радостными, при чемъ для первыхъ естественно выбраны четныя мѣста. Псалмическій матеріалъ шестопсалмія нѣсколько умноженъ; сдѣлано это 1) тѣмъ, что въ концѣ каждаго псалма повторяется наиболѣе характерное или подходящее къ утренней службѣ мѣсто его въ размѣрѣ $^1/_2$—$2^1/_2$ стиховъ, именно Пс. 3, 6; 37, 22. 33 (послѣдніе стихи), 62, 7b—9; 87, 2. 3 (первые стихи); 102, 22b. 142, 1b—2a 10b. Въ концѣ послѣдняго псалма первое изъ двухъ повторяемыхъ мѣстъ его произносится даже дважды („Услыши мя, Господи, въ правдѣ твоей“..). 2) Къ псалмическому матеріалу шестопсалмія присоединяется обычное въ такихъ случаяхъ смѣшанное христіанско-ветхозавѣтное славословіе (см. выше стр. 25—27): „Слава и нынѣ, аллилуіа 3, Слава Тебѣ Боже, 3, Господи помилуй 3. Слава И нынѣ“, служащее заключеніемъ къ каждой троицѣ псалмовъ, при чемъ при второй троицѣ не говорится Господи помилуй и второго Слава и нынѣ въ виду непосредственно слѣдующей ектеніи, гдѣ эти воззванія даны въ увеличенномъ размѣрѣ.

Происхожденіе его.

До появленія монашескихъ уставовъ утреня въ отношеніи къ количеству псалмовъ не отличалась отъ вечерни: та и другая въ Апостольскихъ Постановленіяхъ имѣютъ по одному псалму, и утреня 62-й (Вступ. гл, 146. 148); такой же псаломъ указывается для нея въ соч. „О дѣвствѣ“ псевдо-Аѳанасія (IV—V в.)[1]. Подъ вліяніемъ подвижниковъ, пѣвшихъ въ теченіе ночи цѣлую Псалтирь, монастыри вводили пѣніе на утрени по 75, 60, 50, 30, 20 и 18 псалмовъ; уставъ Венедикта и другіе западные сокращали это число до 12, основываясь д. б. на очень распространенномъ въ древности обычаѣ пѣть за разъ 12 псалмовъ, причемъ уставъ Венедикта дѣлилъ ихъ на двѣ шестерицы, предпосылая имъ Пс. 3 и 94, другіе уставы (западные) еще болѣе сократили это число,—до шестопсалмія, пяти—и четырепсалмія (Вступ. гл., 208—210. 240. 334—347).

---

[1]) Пс.—*Аѳанасій*, О дѣвствѣ 20. *Migne*, Patrol s. gr. t. 28

Послѣднее нашло примѣненіе и на армянской утренѣ, при чемъ всѣ псалмы ея 4—псалмія совпадаютъ съ нашими: 3, 62, 102, 142 (тамъ же 333). И пѣсненная утреня при Симеонѣ Солунскомъ имѣетъ въ началѣ Пс. 3, 62 и 133 (тамъ же 382) Древнѣйшія упоминанія о нашемъ шестопсалміи въ извѣстномъ описаніи Синайской утрени VII в., въ Ипотипосисѣ и Діатипосисѣ (тамъ же 328. 398).

Способъ исполненія.

Шестопсалміе съ предшествующими ему стихами: „Слава въ вышнихъ“ и „Господи устнѣ“, какъ важнѣйшую часть службы, Типиконъ назначаетъ читать предстоятелю. „Воставшу же (отъ чтенія) предстоятелю, и всѣмъ братіямъ, начинаетъ: Аминь (отвѣтъ на заключительное славословія чтенія?), Слава въ вышнихъ Богу... 3. таже глаголетъ. Господи устнѣ... 2. И глаголетъ шестопсалміе тихимъ и кроткимъ гласомъ“. Нѣкоторая неясность выраженія здѣсь относительно того, кто „начинаетъ“ и „глаголетъ“ шестопсалміе (м. б. намѣренная,=безлично), разрѣшается въ 7 и 9 гл. Тип. и въ уставѣ 1 понедѣльника В. поста, гдѣ прямо сказано. „предстоятель же глаголетъ Слава въ вышнихъ“ и т. д.; и въ примѣчаніи къ 7 гл. (1-ое „зри“) въ перечнѣ читаемаго настоятелемъ поименовано шестопсалміе. Итакъ послѣ цѣлаго потока торжествующихъ пѣсенъ бдѣніе теперь переходитъ въ тихій молитвенный тонъ, такъ идущій къ началу новой службы. Это наиболѣе минорная часть бдѣнія. Но замѣчательно, что здѣсь нѣтъ тѣхъ замѣчаній о покаянномъ настроеніи при чтеніи шестопсалмія, которые даются въ уставѣ будничной утрени (9 гл.) и еще болѣе въ чинѣ великопостной утрени (понед. 1 седм. 40-цы).

Исполненіе въ древности.

Благодаря шестопсалмію, какъ впослѣдствіи кафисмамъ, начало нашей утрени по тону своему вполнѣ отвѣчаетъ характеру всего древняго пѣнія, которое было, какъ синагогальное еврейское, по преимуществу речитативнымъ (Вступ. гл., 14. 169). Вообще „въ первые вѣка, когда въ жилахъ вѣрныхъ кипѣла еще излитая за нихъ кровь Христа, псалмы пѣлись съ такимъ умѣреннымъ изгибомъ голоса, что пѣніе было похоже болѣе на чтеніе, чѣмъ на пѣніе. Остатокъ такого пѣнія въ западной церкви—пѣніе in directum, которое по временамъ смѣняетъ пѣніе антифонное съ модуляціями голоса“. Особенно долго такой характеръ удерживало пѣніе на ночной службѣ: по правиламъ Исидора Севильскаго ноктурны читались, а утреня (Laudes) пѣлась, „чтобы услада разнообразія прогоняла усталость“ [1]). Т. о. шестопсалміе по исполненію наиболѣе

[1]) *Martene*, De ant. eccles. ritib. IV, 28.

вѣрно старинѣ. Впрочемъ, такое пѣніе для шестопсалмія предполагаютъ, какъ увидимъ, только древнѣйшіе Студійскіе уставы; Іерусалимскіе же уставы первоначально, повидимому, хотѣли болѣе торжественнаго пѣнія для него. За это говоритъ сохранившееся доселѣ повтореніе въ концѣ каждаго псалма наиболѣе важнаго мѣста изъ него; это повтореніе совершенно аналогично антифону на р.-католическомъ богослуженіи съ тою, впрочемъ, разницей, что антифонъ тамъ не только заключаетъ псаломъ, но и предпосылается ему (въ усѣченномъ видѣ). Такъ какъ шестопсалміе возникло тогда уже, когда почти всюду оставлено было повтореніе антифона за каждымъ стихомъ псалма, то это повторяющееся въ концѣ псалма мѣсто его едва ли предназначалось для пѣнія за каждымъ стихомъ псалма, а играло только такую роль, какъ нынѣшній римскій антифонъ. Въ житіи пр. Саввы разсказывается, что онъ однажды ночью услышалъ въ келіи одного св. старца пѣніе (оказавшееся чудеснымъ) псалмовъ какъ бы большимъ собраніемъ и со сладкогласнымъ исполненіемъ (μετὰ μέλους ἡδυφώνου) одного стиха изъ псалма (41, 5) и думалъ, что совершается утреня (κανών) [1]). Студійскій Уставъ о шестопсалміи: на возгласъ „Слава святѣй“ „людіе рекше аминь абіе начинають пѣти 6 псалмъ; поютъ же съ умиленіемъ сердця со страхомъ со всѣмъ доброчиньствомъ, не кликомь, но тольмы гласяще, ельма малы что слышати (едва слышно), ни изминующе другъ друга псалмъ, но стихи сія отдающе, и многомъ къ симъ говоряще промышленіе, яко до скончанія 6 псалмъ протязаніе (потягиваніе. зѣвоту) и кашьль удержяти, присно же внимати, яко да согласніи на сторонѣ будуть параномареви, по средѣ церкви стоящю“ [2]) (сообразоваться въ пѣніи всѣмъ съ параномаремъ, который для этого стоитъ среди церкви). Общее пѣніе шестопсалмія предполагаютъ еще и греч. ркп. и печ. изд. Іерус. устава, судя по выраженію: „начинаемъ шестопсалміе“, которое слав. ркп. замѣняютъ уже „начинаетъ предстоятель“ (ркп. XIV в., но ркп. XV и XVI в.: + „или екклисіархъ“); (если греч. ркп. о чтеніи молитвъ говорятъ, что ихъ священникъ читаетъ, когда „предстоятель начнетъ 102 пс.“, то здѣсь разумѣется запѣваніе). „Чинъ“ п. Филоѳея: „предстоятель или учиненный монахъ говоритъ шестопсалміе“. Старообр. уст.: „начинаетъ игуменъ или екклисіархъ - - - кроткимъ и тихимъ гласомъ и глаголетъ по ряду ексапсалмы“ [3]). Въ бытность Арсенія Суханова

---

[1]) *Кирилл Скиѳоп* Жизнь Саввы § 43. *Cotelerius*, Ecclesiae graecae monumenta, Par. 1686, III, 287.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 218 и об.

[3]) Ркп. Моск. Рум. Муз. Сев. 491/35, л. 6 об., Τυπικον Венец. 1643, л. 3 об.; ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 6; Кіевск. Акад. Муз. Аа 194, стр. 29. *Goar.* Εὐχολ. 6. Старообр. уст. л 8 (15).

на востокѣ, шестопсалміе читалъ патріархъ [1]).—Повтореніе стиховъ отмѣчаются въ слав. ркп. уставовъ XIV в. согласно съ нынѣшнимъ Часословомъ, но по 2 и 5 псалмахъ стихъ подважды [2]). Это, какъ и нынѣшнее повтореніе въ концѣ послѣдняго псалма, „Услыши мя, Господи, въ правдѣ твоей“ дважды—д. б. слѣдъ прежняго пѣнія шестопсалмія на два хора. Слѣдъ пѣнія его и нынѣшній обычай пѣть „Слава въ вышнихъ Богу“ и „Господи устнѣ мои“ а также послѣдняго „аллилуіа“. Греч. печ. Орологій послѣ 3-хъ псалмовъ· „Сл. и н., аллилуіа 3“ [3]). Первопеч. слав. Часословы, напр. Моск. 1658 г. и Старообр.+„Господи помилуй 3, Сл. и н.“; а въ концѣ 6 пс.: „Услыши мя въ правдѣ твоей, Господи, услыши.. “ и этотъ стихъ однажды. Старообр. уст. въ концѣ „Сл. и н. аллилуіа 2, клирицы же 3-ю аллилую съ пѣніемъ.“

Утреннія молитвы.

Не довольствуясь собственною молитвою въ словахъ шестопсалмія, вѣрующіе посылаютъ на молитву облагодатствованнаго ходатая за себя, напоминающаго небеснаго Ходатая за насъ предъ Богомъ, въ лицѣ священника, который во время шестопсалмія, стоя предъ царскими дверьми, приноситъ наши молитвы въ таинственной безмолвной бесѣдѣ съ Богомъ. Этихъ тайныхъ молитвъ священника на утренѣ, сообразно большей длинѣ и значенію этой службы въ сравненіи съ вечерней, болѣе, чѣмъ на послѣдней, по количество ихъ опредѣлено, какъ и на той, символическимъ *числомъ—12*, соперничающимъ съ 7 священной знаменательностью. Ближайшимъ образомъ число это внушаетъ мысль, что мы всѣ часы ночи,—времени, особенно располагающаго къ молитвѣ и удобнаго для нея,—хотѣли бы провести въ ней, напоминая о томъ, что утреня и возникла изъ первоначальной всенощной службы (вигиліи) подъ праздники.

Обнимая собою всѣ потребности вступающаго въ новый день христіанина, утреннія молитвы, точнѣе—молитвы утрени (εὐχαὶ τοῦ ὄρθρου), вмѣстѣ съ тѣмъ приноровлены къ разнымъ частямъ утрени, будучи первоначально, подобно вечернимъ молитвамъ, и предназначены для чтенія на разныхъ мѣстахъ ея. *1-я молитва*, какъ вступительная, благодаря Бога за пробужденіе и настоящую службу, проситъ о помощи Божіей вообще и достойномъ совершеніи богослуженія; оканчивается возгласомъ великой ектеніи. 2-я и 3-я, начинаясь сло-

---

[1]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 223.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 6.

[3]) Ὡρολογιον τὸ μέγα Венет. 1845, 39.

вами пѣсни пр. Исаіи, соотвѣтствуютъ по содержанію этой пѣснѣ, со стихами которой поется аллилуіа на постной утренѣ (въ замѣнъ Богъ Господь). Частнѣе *2 я молитва* проситъ о наученіи совершать правду и святыню въ страхѣ Божіемъ, чтобы Богъ помянулъ и услышалъ всѣхъ молящихся со священникомъ по имени, спасъ ихъ, благословилъ и освятилъ, далъ миръ міру, церкви, священнику, императору и всѣмъ людямъ (ср. великую ектенію и заамвонную молитву); славословіе (=возгласъ) прославляетъ имя Божіе. *3-я молитва*—о наученіи насъ правдѣ Божіей, внутреннемъ просвѣщеніи (послѣ внѣшняго—предыдущей молитвы) чрезъ сохраненіе въ насъ печати Духа Св., которое повлечетъ за собою и праведную дѣятельность, а также радостный наступающій день; возгласъ 1 малой ектеніи. *1-я молитва* проситъ принять благодареніе наше (принесенное доселѣ) за сонъ и пробужденіе и удостоить вѣчныхъ благъ, причемъ молитва выступаетъ за предѣлы присутствующихъ и охватываетъ всю братію на землѣ, морѣ и вездѣ; возгласъ (=на утренней просительной ектеніи) прославляетъ милосердіе Божіе *5-я* проситъ о принятіи утреннихъ молитвъ (какъ предыдущая—утренняго благодаренія), какъ кадила, и не обойти помощью ни одного изъ бдящихъ и поющихъ, возгласъ (=ектеніи по 3 пѣсни канона) заключаетъ общее прославленіе Бога и начинаетъ новую серію возгласовъ. *6-я молитва* благодаритъ уже за благодѣянія всей жизни и частнѣе опять за прошедшую ночь и проситъ, чтобы Богъ сподобилъ пѣть и молиться Ему непрестанно и помянулъ „вопіющихъ къ нему въ нощи“ (слѣд. особенно нуждающихся въ помощи), сокрушивъ невидимыхъ враговъ ихъ; возгласъ (=по 6 пѣсни канона) заключаетъ общее прославленіе царства и спасенія Божія. *7-я молитва*, повторяя прежнія прошенія о принятіи благодаренія и наученіи оправданіямъ, проситъ о наученіи насъ достойной молитвѣ и прощеніи всякихъ грѣховъ; возгласъ „Буди держава царствія твоего“ развиваетъ первую мысль предыдущаго возгласа и подготовляетъ слѣдующій. *8-я молитва* развиваетъ прежнее прошеніе о принятіи нашей молитвы, исчисляя и виды ея: моленія, исповѣданія (м. б. указаніе на поліелейные псалмы), ночныя службы, и проситъ о дарованіи вѣры, надежды и любви (положительная сторона испрошеннаго въ прежней молитвѣ отрицательнаго блага—прощенія грѣховъ), о благословеніи всѣхъ предпріятій нашихъ въ близкомъ уже днѣ и достиженіи его: возгласъ—съ прославленіемъ имени и царства Божія,=на поліелеѣ. *9-я молитва* о достойномъ

слушаніи евангелія съ прославленіемъ Бога, какъ просвѣщенія нашего (имѣется въ виду и близкій разсвѣтъ); тожественна съ литургійной. *10-я молитва*—50-го псалма—приспособляетъ его прошенія къ христіанскимъ потребностямъ (напр.: „благоволи приносити тебѣ жертву правды и возношенія во св. твоихъ жертвенницѣхъ“) съ прославленіемъ милости Божіей (=возгласъ предъ канономъ,—развитіе второй мысли въ возгласѣ 5 молитвы). *11-я молитва*—хвалитныхъ псалмовъ—проситъ Творца ангеловъ съ особымъ умиленіемъ („милися дѣмъ“), достигнутымъ всѣми молитвами, принять наше славословіе (предвареніе слѣд. молитвы), возносимое со всѣми созданіями Божіими; возгласъ (=по 9 пѣсни канона) присоединяетъ нашу молитву къ ангельской хвалѣ. *12-я молитва*—великаго славословія, повторяя его мысли, объединяетъ всѣ прежнія прошенія—о прощеніи грѣховъ, принятіи молитвы, просвѣщеніи, очищеніи, исполненіи заповѣдей („яко во дни благообразно ходяще“—наступившій разсвѣтъ) и вѣчной жизни; возгласъ—общее прославленіе Бога (возвращеніе къ исходному пункту).

Исторія ихъ.

Утреннія молитвы, какъ и вечернія, нѣкогда были размѣщены по цѣлой службѣ. Но древнѣйшіе изъ сохранившихся Евхологіевъ, каковы напр. Барбериновскій VIII—IX в., Имп Публ библ. № 226 (изъ собр. еп. Парфирія) VIII—X в., Криптоферратскій Виссаріоновъ (Bessarionis) ок. IX в., съ которымъ совпадаетъ въ отношеніи молитвъ Евх. Париж. націон. библ № 213 Коаленевъ (Coislin) 1027 г, просто нумеруютъ утреннія молитвы, указывая мѣсто въ чинѣ утрени только для 3—4 послѣднихъ. Важно то, что эти Евхологіи даютъ всѣ нынѣшнія молитвы, исключая, впрочемъ, 9-ю, и въ нынѣшнемъ ихъ порядкѣ, чѣмъ позволяютъ судить о степени древности ихъ. 7-ю молитву Криптоферратскій надписываетъ „молитва евангелія“, 10-ю (тамъ 9-ю) „молитва 50-го“ (т. е. псалма), 11-ю (тамъ 10) „мол. на хвалитны“, 12 (тамъ внѣ счета) „молитва или отпустъ“, а затѣмъ мол. главопреклоненія, но предъ двумя послѣдними Крипт. и Коал. имѣютъ молитву оглашенныхъ и 2 молитвы вѣрныхъ съ замѣчаніемъ, что онѣ читаются только иногда (объ этихъ молитвахъ и этомъ замѣчаніи см. Вступ. гл , 385—386). Это послѣднее обстоятельство, равно какъ и то, что въ нѣк. Евхологіяхъ, напр. Синайск. библ. № 962 XI—XII в., первыя 5 молитвъ надписываются „молитва антифона перваго“, „мол. антифона 2-го“ и т. д. (Евх. той же библ. № 973—1153 г. и Патм. б. № 105 XIII в. такъ надписываютъ только первыя 3 молитвы, Евх. Син. б. № 958 X в. такъ надписываетъ только 4-ю молитву. а Синайск. № 982 XIII в. только о нынѣшней 10-й молитвѣ, тамъ 9-ой, замѣчаетъ „молитва антифона, т. е. 50 пс.“),—эти обстоятельства пока-зы-

зають, что утреннія молитвы приспособлены были первоначально къ пѣсненной утренѣ. Когда онѣ перенесены были на утреню Студійско-Іерусалимскаго типа, не имѣвшую въ началѣ антифоновъ, нужно было распредѣлить ихъ по составнымъ частямъ этой утрени, и различные Евхологіи дѣлаютъ это каждый по своему, такъ что нѣтъ, можно сказать, и двухъ совпадающихъ здѣсь во всемъ. Такъ грузинск. Евхологій Имп. Публ. б № 208 и Тифлисск. церк. муз. № 450, оба XVI в., но со слѣдами оч. древней практики, указываютъ послѣ шестопсалмія или на послѣднемъ его псалмѣ (второй Евх.) нынѣшнюю 1-ю молитву (молитвы не нумеруются), на „каѳисмѣ“ по первомъ „псалмѣ“ (м. б псалмомъ названа цѣлая каѳисма) мол. 2. по второмъ пс. мол. 3, по третьемъ пс. мол. 4, причемъ концы молитвъ произносятся въ качествѣ возгласовъ послѣ непосредственно слѣдующихъ за ними ектеній (на каѳисмѣ — малыхъ), предъ евангеліемъ мол. 9-я, на 50 пс.—10, по третьей пѣсни канона—мол. 5, по шестой пѣсни—6, по седьмой пѣсни—7, по восьмой—8, молитва прилежнаго моленія, и по просительной ектеніи „молитва выхода“, т. е. нынѣшняя 12-я. Въ Синайск. Евх. № 973—1153 г., на великой ектеніи 1 молитва, послѣ нея 2 и 3, молитвы 4—7 приводятся съ замѣчаніемъ: „другія молитвы для (διὰ) поліелея недѣли во св. 40-цу, когда бываетъ стихословіе“, по 50 пс.—мол. 10 (тамъ 9-я), по девятой пѣсни—мол. 11, „молитва прилежнаго моленія на сугубой ектеніи, послѣ нея мол. 12 и на нынѣшнемъ мѣстѣ молитва главопреклоненія. Въ Евхологіи Патмосск. библ. № 105 XIII в. 1-я мол. на Богъ Господь, послѣ него 2 и 3, предъ евангеліемъ 9, на 50 пс. 10, по (ἀπὸ) третьей пѣсни канона 4, по шестой—5, по девятой—11 (концы молитвъ служатъ возгласомъ ектеній), на „Слава въ вышнихъ“—12, по просительной ектеніи молитва главопреклоненія, послѣ стиховныхъ стихиръ „молитва отпуска“: „Творче (Δημιουργὲ) всѣхъ Господи...“ (съ просьбою объ услышаніи, невмѣненіи грѣховъ, умиреніи жизни и удостоеніи царства небеснаго“). Въ Служебникѣ Софійской (при Спб. Дух. Ак.) библ. № 523 XIV в. на шестопсалміи 1 мол., на каѳисмахъ 2 и 3, по третьей пѣсни канона 4, 5 и 6, по шестой пѣсни 7 и 8, „егда поютъ Помилуй мя Боже“—10, на хвалитехъ 11, послѣ нихъ и малой ектеніи—12 (предъ евангеліемъ и сугубой ектеніей). Другіе памятники, хотя не даютъ распредѣленія молитвъ по службѣ, но характерны въ нихъ отступленія отъ нынѣшняго и вмѣстѣ древнѣйшаго порядка молитвъ, свидѣтельствующія о такихъ же попыткахъ приспособить молитвы пѣсненной утрени къ обычной; такъ ркп. Моск. Синод. библ. № 310 XVI в. даетъ такой порядъ: 1—5, 8, 10, 6, 7, 11; Служебн. той же библ. № 952/347 XIV в.: 1—4, 10, 5, 6, 11; Тактиконъ имп. Іоанна Кантакузена XIV в (греч. ркп. Моск. Синод. б. № 279), Евх. той же

библ. № 280 и 281 XV в и Румянц. муз. № 486 XVI в.: 1—6, 10, 7, 8, 11, 12; Синайск. № 958 X в. ставитъ 10 предъ 8. Иные Евхологіи такого приспособленія достигаютъ болѣе простымъ путемъ—опущеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, преимущественно такихъ, содержаніе и мѣсто которыхъ затрудняло пріуроченіе ихъ къ извѣстному моменту утрени (что дѣлаютъ и вышепоименованные Евхологіи); чаще всего. въ громаднѣйшемъ большинствѣ ркп., опускается 9 молитва, или ставится внѣ счета, или послѣднею (отголосокъ практики, когда евангеліе читалось послѣ славословія великаго); Евх. Париж. № 213 замѣчаетъ о ней, что она „не бываетъ въ Великой церкви, а въ остальныхъ, въ которыхъ по 6 пѣсни говорится евангеліе на великіе праздники“; иногда опускаются также молитвы 7 (см. выше и Синайск. Евх № 956 и 958 X в., 962 XI—XII в., Иларіи Аѳоно-Ксенофской б. № 161 XIV в.), 8 (тѣже исключая № 958), 12 (см выше и рядъ Софійск. Служебниковъ XV в. № 530, 533 и др.), 11 (см. выше, одинъ Иларій IX в., опис еп. Порфиріемъ, Аѳоно-Есфигм. № 208 XVI в.) и 6 (Евх. Синайск. 962 XI—XII в.). Въ нѣкоторыхъ эти опущенія доходятъ т. о. до 4 (послѣдній Евх.) и 5 молитвъ: такъ въ Софійск. Служ № 518 XIII в и 522 XIV в. нѣтъ молитвъ 4, 6, 7, 9 и 10. Евхологіи же Синайск. № 984 XV в. и Аѳинск. унив. № 94—1542 г. имѣютъ только первыя три молитвы, указывая ихъ читать на шестопсалміи. Постепенно и въ разныхъ мѣстахъ и чтеніе остальныхъ молитвъ пріурочивалось къ шестопсалмію, и число такихъ одновременно читаемыхъ молитвъ возросло съ 8, такъ какъ съ 9-й молитвы носятъ вышеуказанныя надписанія, пріурочивающія ихъ къ другимъ мѣстамъ службы („на евангеліи“, „на 50-мъ“, „на Хвалите“, „на Слава въ вышнихъ“—такъ въ Евх. Рум. муз. № 474 XVI в., въ Син. № 961 XI—XII в. еще и 8-я „предъ 50 пс.“), до 10 (такъ въ рядѣ Софійскихъ Служебниковъ XV в № 538, 539, 540, 542 и Моск. Типогр. б. № 130, гдѣ только 11 и 12 молитва носятъ подобныя надписанія: „на Хвалите“, „на Слава въ вышнихъ“) и до 11 (м. Кипріанъ: „на заутрени 11 молитвъ и 12-я молитва послѣ „Хвалите Господа съ небесъ“ на главопреклоненіе) [2]. Отсюда былъ уже одинъ шагъ и до нынѣшней практики съ ея 12 молитвами на шестопсалміи (недоставало д. б. 9-й молитвы), представленной ркп. съ XI в.: Евх. Моск. Рум. муз. Сев. № 474 XI в., Аѳоно Ватопед 133/174 XIV в., Синайск. № 988 XV в, Моск. Синод б.

---

[1]) *Еп Порфирій*, Изъ записокъ Син. богом Труды Кіевск. Духовн. Ак. 1873, I, 417.

[2]) Русск Истор. библ. VI в. 265.

№ 616/360 XVI в. и т. д. [1]) и ср. ниже). Что касается печатныхъ Служебниковъ, то греч. всѣ имѣютъ нынѣшній составъ, изъ слав. Моск. 1602 и 1647 не имѣютъ 9-й, слѣд. всего 11 на шестопсалміи, Служ. Петра Могилы 1629 о ней замѣчаетъ, что она положена у грековъ и предоставляетъ ея чтеніе желанію, съ Моск. 1658 она вносится и составъ получаетъ нынѣшній видъ.

Чтеніе ихъ

Утреннія молитвы читаются священникомъ въ такой же обстановкѣ, какъ и вечернія, т. е. предъ царскими дверьми, съ непокрытой головой въ епитрахили; „иидѣ же и въ фелони", прибавляетъ здѣсь Типиконъ, имѣя въ виду конечно обычай, узаконенный еще Стоглавымъ соборомъ, мірскимъ священникамъ всю утреню, какъ и вечерню, совершать въ фелони. Такая обстановка чтенія, внушая мысль о покаяніи и недостоинствѣ нашемъ, напоминаетъ и о прежней практикѣ начинать утреню въ притворѣ. Чтеніе молитвъ начинается съ 4 псалма шестопсалмія „Господи Боже спасенія моего", очевидно чтобы дать возможность священнику выслушать хотя половину шестопсалмія.

Древніе уставы объ утр мол

Груз. ркп. не упоминаетъ о чтеніи молитвъ за шестопсалміемъ въ чинѣ бдѣнія, а говоритъ объ этомъ въ уставѣ будничной утрени (см. тамъ). Греч. ркп. и печатный греч. Типиконъ (Іерус.). „когда начнетъ предстоятель 102 псаломъ· Благослови душе моя Господа, говоритъ самъ іерей молитвы утрени, стоя непокрытымъ предъ св. дверьми", такъ и древнѣйшіе слав.; но позди греч. слав (Моск. Синод. библ. греч. № 381 и слав. № 332/385 конца XIV в.) указываютъ начинать молитвы со псалма „Господи Боже спасенія", какъ нынѣ „Чинъ" П. Филоѳея—тоже, но не упоминаетъ объ облаченіи. Старообр. уст.: „воспріимъ насъ епитрахили". По Ἱερατικόν іерей чтеніе молитвъ начинаетъ съ 1-го псалма, до 4-го читаетъ предъ св. трапезою, а затѣмъ предъ иконою Спасителя, которую въ заключеніе цѣлуетъ [2]).

Великая ектенія на утрени

Шестопсалміе—не столько молитва, сколько изліяніе чувствъ вѣрующаго; слѣдующая за нимъ великая ектенія, которая вообще стоитъ въ началѣ всѣхъ важнѣйшихъ службъ, является уже опредѣ-

---

[1]) *Goar*, Εὐχ. 44. *Дмитріевскій*, Εὐχ. 18 21 65 77 88 163. 234. 578 594 787. 835 1058 Богослуж въ рус. ц. за первые 5 вѣковъ, Правосл. Собес., 1882, № 7—8, 363 Богосл въ рус ц. въ XVI в 19. *Одинцовъ*, Поряд общ и части богосл въ др Россіи до XVI в. 190 *Кекелидзе*, Лит груз пам 145 165

[2]) Ἱερατικ. 22.

ленной, точной молитвой, обнимающей важнѣйшія потребности христіанина. Шестопсалміе на утрени, какъ и предначинательный псаломъ на вечернѣ, настраиваютъ душу къ такой молитвѣ, будятъ въ ней неопредѣленныя, но за то тѣмъ болѣе глубокія религіозныя чувства; они предуготовляютъ къ моленіямъ великой ектеніи; на литургіи такого предуготовленія нѣтъ, такъ какъ къ ней приступаютъ вѣрующіе, достаточно приготовленные цѣлымъ кругомъ суточныхъ службъ и особенно часами, и такъ какъ вообще къ ней приступаютъ съ большимъ подъемомъ духа, являющимся само собою отъ сознанія важности предстоящаго таинства. Великую ектенію на утрени, какъ и на вечернѣ, Типиконъ указываетъ произносить іерею, такъ какъ діаконъ выступаетъ только съ поліелея. Іерей произносить ее предъ св. дверями, съ того мѣста, гдѣ онъ читалъ утреннія молитвы, а послѣ возгласа ея іерей, „отшедъ стоитъ на своемъ мѣстѣ“, т. е. вмѣстѣ съ братіей, внѣ алтаря, какъ на вечернѣ (см. выше, стр. 102).

По старымъ уставамъ

Груз. ркп. не упоминаетъ объ ектеніи. Греч. ркп. и печ. изд.: „затѣмъ творитъ (іерей) ектенію и возглашаетъ“. Такъ и древн. слав. ркп.; поздн. и Старообр. уст.: „творитъ іерей или діаконъ великое діаконство“ [1]). По Ἱερατικόν'у „Господи помилуй“ на этой ектеніи (сказываемой, какъ и всѣ тамъ, діакономъ) хоры поютъ попеременно [2]).

Богъ Господь.

Будучи болѣе радостной службой, чѣмъ вечерня, совершаясь въ часы рожденія и воскресенія Христова, утреня, въ замѣнъ 140-го и слѣд. за нимъ спеціально вечернихъ псалмовъ, на мѣстѣ ихъ имѣетъ общій праздничный псаломъ въ гораздо болѣе торжественномъ исполненіи, чѣмъ тѣ псалмы, именно отрывки изъ Пс. 117 подъ наименованіемъ „*Богъ Господь*“ (Θεὸς Κύριος). Этотъ псаломъ предназначался у евреевъ для пѣнія въ какой-то большой праздникъ („составите праздникъ“ ст. 27), по случаю явленія народу отъ Бога великой милости, за которую весь Израиль долженъ былъ благодарить Бога, какъ за спасеніе отъ смерти и уничтоженія („не умру, но живъ буду“ ст. 17). Извѣстный пасхальный стихъ „Сей день Господень“ находится въ этомъ псалмѣ. Изъ псалмовъ это едва не самый радостный, уступающій въ этомъ отношеніи развѣ 67-му. Изъ такого-то псалма составлена пѣснь „Богъ Господь“. Притомъ изъ него для нея

---

[1]) Цитаты см. прим. 3 на стр. 202.

[2]) Ἱερατικ. 25.

взяты самые сильные и характерные стихи, вкратцѣ представляющіе содержаніе всего псалма. Главный изъ этихъ „избранныхъ“ 5 стиховъ: „Богъ Господь и явися намъ, благословенъ грядый во имя Господне“, составленъ изъ двухъ мѣстъ псалма, расположенныхъ въ обратномъ порядкѣ (ст. 27а и 26), изъ коихъ первое непосредственно имѣетъ тотъ смыслъ, что Господь (Іегова) есть истинный Богъ и что Онъ теперь съ особенною ощутительностью открылся намъ („явися“ съ евр. „просвѣтилъ“, „засіялъ“). Съ этимъ ставится въ связь то, что приходящій теперь, при такихъ обстоятельствахъ, отъ имени Господа благословенъ („во имя Господне“ можно относить и къ „благословенъ“). То, что эти послѣдніе слова были приложены къ Спасителю при торжественномъ входѣ Его въ Іерусалимъ и что по Его словамъ ими встрѣтятъ Его и при второмъ пришествіи [1]), все это указываетъ на Него именно, какъ на того „Грядущаго“, пришествіе Коего равносильно явленію самого Бога и показываетъ всѣмъ Бога. Пришествіе же къ намъ Сына Божія, явленіе Бога во плоти Его по ученію апостоловъ имѣло какъ бы три степени: воплощеніе, воскресеніе и будущее пришествіе [2]). О каждомъ изъ нихъ павѣваетъ мысль ночь и каждое изъ нихъ воспоминается въ ночной службѣ, какъ приуроченное къ ночи („Слава въ вышнихъ“, „Се женихъ“). Но на воскресной утренѣ естественнѣе всего мысль о второмъ, центральномъ „явленіи“—въ воскресеніи. Симеонъ Солунскій относитъ стихъ къ первому и послѣднему: «хорошо сказано въ этой пѣснѣ: „Богъ Господь и явися намъ“—Слово Божіе воплощенное: „благословенъ грядый“—самъ какъ Богъ во плоти; „во имя Господне“—во имя Отца и свое - - - И весьма прилично, что ночью изображается рожденіе и явленіе Спасителя въ плоти, какъ это и было ночью и намъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни невѣдѣнія „возсія свѣтъ великій“, по словамъ Исаіи. Потому-то мы и въ этой жизни, какъ бы въ ночи, ожидаемъ въ полночь пришествія возлюбленнаго намъ и любящаго насъ Жениха душъ» [3]). Къ воскресенію наиболѣе подходятъ и сопровождающіе „Богъ Господь“ стихи псалма,—исключая ст. „Исповѣдайтеся Господеви“, взятый какъ начальный стихъ псалма: всѣ они изображаютъ полную преслѣдованій жизнь Спасителя (ст. 11: „обыщедше обы-

---

[1]) Мѳ. 23, 39.

[2]) Дѣян. 13, 33; Рим. 1, 14; Кол. 1, 18; Евр. 1, 6; Апок. 12, 5.

[3]) *Симеонъ Сол.*, О бож. мол 309 (274).

доша"...), сопровождавшуюся сознаніемъ, что грозящая отъ враговъ смерть окажется безсильной надъ Нимъ (ст. 17: „не умру, но живъ буду"...) и повлечетъ основаніе Церкви (ст. 22 и 23: „камень его-же небрегоша"...; ср. стихи къ вечернему прокимну).

Древнее употребленіе Пс. 117 и Б Г

Пс. 117—аллилуйный (у LXX) и входилъ у евреевъ въ составъ такъ называемаго „галлела" (Пс. 112—117, евр. 113—118. Вступ. гл, 5—6), пѣвшагося въ Пасху, 50-цу, на Кущи и въ праздникъ обновленія, но первоначально предназначавшагося для Пасхи; занимая въ галлелѣ послѣднее мѣсто, Пс. 117 вошелъ въ него позже другихъ псалмовъ [1]) и повидимому болѣе назначался для Кущей, [2]) чѣмъ для Пасхи (онъ въ евр. Библіи и не аллилуйный). Какъ воспѣтый д. б. Спасителемъ и апостолами при установленіи евхаристіи, псаломъ подходилъ для литургіи и уже литургія Ап. Пост. беретъ изъ него нынѣ поемый стихъ (26. 27а) въ качествѣ приготовительнаго ко причещенію (вмѣстѣ со „Слава въ вышнихъ" и осанна) [3]), какъ дѣлаетъ и литургія Василіе-Златоустовская (та и другая безъ перестановки псалмическихъ словъ); литургія ап. Іакова ставитъ стихъ „Благословенъ грядый" послѣ „Святъ, святъ", вставляя предъ „грядый" „пришедый и" [4]). На утрени его упоминаетъ извѣстное описаніе Синайской утрени VII в., Ипотипосисъ и Діатипосисъ (Вступ. гл. 328. 398). Но пѣсненная утреня и при Симеонѣ Солунск. не имѣла Богъ Господь. Судя по тому, что Пс. 117 у LXX аллилуйный,—что аллилуіа въ зап. церкви считается настолько спеціально пасхальной и праздничной пѣснью, что не поется въ посты,—что аллилуіа у насъ составляетъ принадлежность великопостнаго богослуженія, наиболѣе оставшагося вѣрнымъ старинѣ, можно думать, что и Богъ Господь когда-либо пѣлось съ аллилуіа или замѣнялось имъ (ср. содержаніе 2 и 3 утреннихъ молитвъ).

Образъ исполненія

Въ соотвѣтствіе большему значенію утрени сравнительно съ вечерней и характеру пѣсни Б. Г., она поется напѣвомъ самымъ богатымъ—напѣвомъ тропаря, который служитъ какъ бы послѣднимъ ея припѣвомъ. Частнѣе о пѣніи „Богъ Господь" Типиконъ въ настоящемъ мѣстѣ говоритъ: „учиненный же канонархъ, иже прокимены на вечерни сказуетъ, сотворивъ поклонъ предстоятелю, возглашаетъ: Богъ Господь со стихи его въ настоящій гласъ, и поемъ тропарь

---

[1]) *Cheyne T* Encyklopaedia biblica, Lond 1901, II, 1943.

[2]) На ст. 25а и 29 этого псалма въ Кущи потрясали букетами, съ которыми приходили въ храмъ (*Талмудъ*, Sukka III, 9)

[3]) Апост. Посл. VIII, 13

[4]) *Swainson*, The Gr. Lit 268.

воскресный". Это неполное указаніе восполняется въ другихъ мѣстахъ. 9 гл. Тип. о пѣніи Аллилуіа, замѣняющаго Богъ Господь и исполняемаго по тому же уставу, говоритъ: „канонархъ - - - ставъ прямо св. дверей сказуетъ аллилуіа во гласъ Октоиха, глаголя и стихи сія - - - и поемъ троичны - - - аще ли Богъ Господь, поемъ Б. Г. во гласъ тропаря святаго со стихи его и глаголемъ тропарь святаго". Въ чинѣ утрени 1-го понедѣльника 40-цы: „глаголетъ учиненный монахъ или іерей аллилуіа во гласъ прилучившійся Октоиха со стихи ихъ. И по коемждѣ стисѣ клирицы поютъ аллилуіа 3". Служебникъ: „начинаютъ пѣти Богъ Господь - - - по гласу дне тропаря; стихъ - - - поется же Богъ Господь четырежды; таже глаголется тропарь - - - Поему же Б. Г. отходитъ канонархъ и стоитъ посредѣ храма откровенъ и глаголетъ тихо (медленно?) вышеписанные стихи; стоитъ же тамъ, дондеже начнутъ богородиченъ; таже покланяется на немъ же стоитъ мѣстѣ (къ св. дверямъ) и обратився (на западъ) покланяется ликомъ и отходитъ. Сице творитъ и егда есть аллилуіа". Всѣ эти указанія предполагаютъ повидимому пѣніе канонархомъ сначала Богъ Господь на гласъ, а потомъ пѣніе стиховъ его, причемъ на каждый стихъ хоры (поперемѣнно, почему и стиховъ 4) отвѣчаютъ пѣніемъ Богъ Господь. Потому-то не требуется и возглашенія предъ Богъ Господь гласа: канонархъ показываетъ, какъ его пѣть. На практикѣ б. ч. стихи съ начальнымъ Богъ Господь читаются произносившими ектенію іереемъ или діакономъ при пѣніи 4-жды Богъ Господь [1]).

Б. Г. по древн. уст.

По изв. описанію Синайской утрени VII в. Богъ Господь пѣлось искусными пѣвцами, а начиналъ его пресвитеръ (Вступ. гл. 328—9). Студ.-Ал. уставъ, противополагая Богъ Господь, какъ радостную пѣснь, шестопсалмію съ его покаяннымъ содержаніемъ, требуетъ соотвѣтственной разницы и въ пѣніи того и другого: тогда какъ шестопсалміе поется „вълы" (см. выше), „абіе въ свѣтьльныя и праздныя дни (когда только и пѣлось по Студ. уст. Б. Г.) Богъ Госп. свѣтьло и ясно вопіемъ, яко се божественнаго воистину свѣтоявленіе очютивше, напрасно осіявшю насъ, и всякъ убо сѣтованія облакъ и дряхльства далече отгонящю, дивьно же и свѣтьло радость ведроподающю намъ, радующежеся о семъ, и терпѣти въ себе немогуще неизглаголаннаго веселія величьство"; подобнаго же ха-

---

[1]) Въ изданіяхъ Служебника Кіево-Печерской лавры въ уставѣ утрени стихи къ Богъ Господь указывается произносить діакону (что тамъ и дѣлается но въ самомъ послѣдованіи утрени—какъ въ Синодальномъ Служебникѣ.

рактера пѣнія требуетъ Студ. уст. и для аллилуіа [1]). Одинъ изъ западныхъ Студійскихъ уставовъ (Николо-Касулянскій, гл. 1) требуетъ, чтобы братія стояла при пѣніи Богъ Господь, какъ при апостолѣ и евангеліи [2]). Груз. ркп Іерус. уст не указываетъ способа исполненія Богъ Господь въ чинѣ бдѣнія, а дѣлаетъ замѣчаніе объ этомъ въ уставѣ будничной утрени (см. тамъ). Греч. ркп. и печ.: „учиненный монахъ отъ вечерни для прокимна, сдѣлавъ обычный поклонъ игумену, поетъ Б. Г. и поемъ тропарь“... Древнѣйшія слав. ркп.: „уставленный мнихъ, иже поетъ на вечерни прокименъ... (сотворь поклонъ игумену или мѣсту его) поетъ Б. Г. въ настоящій гласъ, еже... приглашаетъ стихи Исповѣдайтеся (и т. д.) и къ коемуждо стиху припѣваетъ канонархъ (или: мнихъ)— Благословенъ грядый во имя Господне. Лики же по коемждо стисѣ поютъ Богъ Господь явися той же гласъ. Таже паки мнихъ Богъ Господь явися. И глаголется отъ пѣвецъ тропарь воскресенъ“ - - - Поздн. ркп.: „уставленный инокъ, иже прокименъ на вечерни поетъ, тъ сотворивъ поклонъ игумену, поетъ Б. Г. со стихи его и поемъ тропарь“. Такъ и старообр. уст., только вмѣсто „поетъ“—„сказуетъ“. „Чинъ“ п. Филоѳея и нынѣшній греч. Евхологій: „поется Б. Г.“ [3]). Служебники Моск. 1602 и 1647 г.: „поемъ Б Г., стихъ; Исп. (и т. д.). Аще ли есть постъ, поемъ аллилуіа, глаголя стихи сія“. Служебникъ Петра Могилы: „и начинаютъ пѣти Б. Г. по обычаю; іерей же таможде стоя, по коемждо лика пѣніи глаголетъ стихи обычныя и отходитъ“. Служ. Моск. 1658, какъ нынѣшній. Ἱερατικὸν: „хоры попеременно поютъ четырежды Б. Г. на случившійся гласъ“ [4]). По Проскинитарію на востокѣ (XVII в.) Б. Г. первый разъ пѣлъ патріархъ или ликъ, а затѣмъ лики по очереди, а стиховъ не сказывали [5]).

Тропари на Б Г.

Перейдя отъ грустно-покаяннаго настроенія въ празднично-радостный и отъ ветхозавѣтныхъ чувствъ къ тому живому предощущенію спасенія, какое дается подборомъ мѣстъ изъ 117 пс., пѣсни утрени теперь переходятъ на прямой христіанскій языкъ. Это дѣлается чрезъ присоединеніе къ псалму *тропаря*. Въ данный моментъ тропарь получаетъ самое торжественное исполненіе: даже на будничной утренѣ онъ поется дважды, чего не дѣлается ни на какой другой службѣ,

---

[1]) Ркп. Моск Синод. б. № 330/380, л. 252.

[2]) *Дмитріевскій*, Τυπ. 796

[3]) Цитаты см. стр 202, прим. 3.

[4]) Служ. Моск. 1602 и 1647 л. 37; Петра М. 53, Моск 1658 г. л. 124—125 Ἱερατικ 28.

[5]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 224.

даже литургіи; даже если 2 тропаря для одинаковыхъ по значенію памятей, здѣсь первый тропарь поется дважды; это ближайшимъ образомъ въ виду распредѣленія пѣнія между двумя хорами. Такъ какъ тропарь здѣсь является собственно припѣвомъ къ псалму (какимъ онъ былъ и по первоначальному предназначенію), а для псалма или отдѣла псалмовъ считается необходимымъ завершеніемъ малое славословіе, то съ тропаремъ посредствомъ послѣдняго связывается другой тропарь, если онъ есть, и богородиченъ или одинъ богородиченъ, который всегда согласуется по гласу (для симметріи) съ предшествующимъ тропаремъ. Т. о. если въ воскресенье, какъ то и бываетъ почти всегда, приходится какая-либо память съ тропаремъ, богородиченъ поется не на недѣльный гласъ, а поется богор. воскресный (такъ называемый „первый“) по гласу тропаря святаго. Оставшійся благодаря этому не спѣтымъ воскресный богородиченъ текущаго гласа переносится къ сѣдальнамъ по 1 кафисмѣ, замѣняя тамошній богородиченъ, о чемъ впрочемъ Типиконъ замѣчаетъ уже въ 52 гл. То же перенесеніе, само собою разумѣется, надо дѣлать, если вмѣсто богородична положенъ тропарь, какъ бываетъ при стеченіи съ воскресеньемъ богородичныхъ праздниковъ, пред—и попразднствъ и еще нѣк. памятей. Въ 52 же гл. замѣчено, что если въ воскресенье два святыхъ каждый съ особымъ тропаремъ, то воскресный тропарь поется однажды, затѣмъ 1-му святому, Слава—другому, И нынѣ – богородиченъ по гласу послѣдняго тропаря.

По древн. уст. И по Студійскому (Алексіевскому) уставу воскресный тропарь пѣлся дважды и подлѣ него богороденъ; но если присоединялся тропарь святому (что дѣлалось только для великихъ святыхъ), то однажды [1]). По Евергетидскому Тип. тропарь св., повидимому, пѣлся вмѣсто богородична. Замѣчательно, что въ Николо-Касулянск. Тип. тропарь и на этомъ мѣстѣ называется „отпустительнымъ“ [2]). Изъ Іер. уст. груз. ркп.—ничего, греч. „поемъ тропарь, удвоя его; и на Слава святого дневного. если онъ празднуемый; если же нѣтъ—богородиченъ гласа 1-й“; такъ и печат. греч. Тип. и Евх.; слав. ркп. и Старообр. уст. какъ нынѣшній, но древнѣйшія слав. ркп. прибавляютъ замѣчаніе о перенесеніи богородична на кафисму. На востокѣ въ XVII в. тропари на утрени пѣлись, если ихъ

---

[1]) Ркп. Моск. Синод. б. № 330/380, л 108 об 61 об. Типогр. б № 285,342 1206, л 19 об.

[2]) *Дмитріевскій*, Тип. 608 *Toscani*, Ad typ. 52.

не знали наизустъ, съ помощью канонарха; Слава и нынѣ не пѣли, но по скору говорили, какъ и въ Россіи [1]).

Воскресные тропари

Замѣняя собою на нѣкоторыхъ службахъ всѣ другія пѣсни, тропарь въ сжатомъ видѣ изображаетъ самую суть празднуемаго событія. Это дѣлаютъ и воскресные тропари, поемые на Богъ Господь, часахъ и литургіи. Но тогда какъ одни изъ нихъ рисуютъ болѣе картину, внѣшнюю сторону воскресенія (гл. 1, 4, 6), другіе останавливаются на внутренней его сторонѣ; при этомъ каждый слѣдующій обращаетъ вниманіе на все другія и другія черты событія, почерпая въ высокомъ предметѣ достаточный матеріалъ для этого, такъ что ни одинъ изъ тропарей не повторяетъ мыслей другого. Богородичны къ тропарямъ посвящены раскрытію преимущественно тайны воплощенія Сына Божія, ставшей явною со времени воскресенія Его, иногда только останавливаясь на смерти и воскресеніи (гл. 3. 6, 7, 8).

Исторія ихъ

Судя по тому, что тропари—древнѣйшая часть праздничныхъ послѣдованій, знакомая той первичной формаціи богослуженія, какую представляютъ изъ себя и Типиконы Великой Константинопольской Церкви IX в., можно было бы ожидать, что и воскресные тропари старѣе стихиръ и каноновъ и что они явились до Іоанна Дамаскина; за это говоритъ и ихъ анонимность. Но въ сахранившихся памятникахъ они появляются одновременно съ твореніями свв. Космы и Дамаскина. Такъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ послѣднихъ твореній ихъ указываетъ ркп. Іерусалимской Патріаршей библ. (№ 43 Крестн. мон.) съ „Послѣдованіемъ страстной и пасхальной седмицы“; здѣсь они положены въ качествѣ „сѣдальновъ“ въ концѣ вечерни, по Нынѣ отпущаеши, начиная отъ вечерни вел. субботы до свѣтлой пятницы, гласы 1—7 [2]).

Каѳисмы утрени.

Тропаремъ и оканчивается первая, краткая, часть утрени, какъ имъ же оканчивается вечерня и вся утреня (и первая часть службы часа). Вторая часть утрени, какъ и всякая служба, начинается псалмами, и состоитъ главнымъ образомъ изъ псалмовъ и чтеній, напоминая этимъ ночную службу подвижниковъ и древнихъ монастырей. Эта часть утрени наполнена *каѳисмами* (κάθισμα) или такъ называемымъ *стихословіемъ* (στιχολογίαι) псалмовъ. Каѳисмы—это особый родъ псалмопѣнія, отличный отъ псалмопѣнія въ другихъ мѣстахъ

---

[1]) Проскинитарій, гл. 46. стр. 225.

[2]) Παπαδόπουλος—Κεραρεύς, Ἀνάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας Спб. 1891, 186 и д.

церковной службы, напр. отъ предначинательныхъ псалмовъ. Именно псалмы здѣсь произносятся, нынѣ б. ч. читаются, съ наименьшею торжественностью и въ болѣе спокойномъ положеніи тѣла, сидя. Такой характеръ носятъ каѳисмы особенно на утрени, гдѣ благодаря этому онѣ служатъ отдыхомъ для тѣла и души молящихся отъ усердныхъ моленій—ектеній и отъ множества торжественныхъ пѣснопѣній. Псалмами предначинательными, напр. шестопсалміемъ, и всѣми другими, кромѣ псалмовъ каѳисмъ, мы должны молиться, и держать себя на нихъ такъ, „яко бесѣдующе невидимому Богу“, почему во время нихъ запрещается сидѣть. Чрезъ дозволеніе сидѣть на каѳисмахъ псалмы ихъ разрѣшается слушать не столько какъ молитву, сколько какъ назиданіе, какъ художественное произведеніе, наслаждаться въ полной мѣрѣ ихъ поэзіей. На каѳисмахъ, слѣд., псалмы овладѣваютъ вниманіемъ молящихся съ другой своей стороны въ сравненіи съ псалмами другихъ мѣстъ службы. Поэтому изъ каѳисмъ не выключаются псалмы уже исполнявшіеся на тѣхъ же службахъ въ другомъ мѣстѣ: всѣ псалмы шестопсалмія, вечерни, часовъ повторяются иногда въ каѳисмахъ этихъ службъ.

Сидѣніе за каѳисмами.

Пока за церковными службами пѣлось немного псалмовъ, 1 или 3, что имѣло мѣсто до преобразованія богослуженія подъ вліяніемъ монашества (I-IV в.), не могъ возникнуть обычай сидѣнія за псалмопѣніемъ. Онъ появился, когда за службами стали стараться въ сутки или болѣе выпѣвать всю Псалтирь. Впервые объ этомъ обычаѣ упоминаетъ Кассіанъ V в. (Вступ. гл., 241), и тонъ оправданія, въ которомъ онъ описываетъ этотъ обычай египетскихъ монаховъ, свидѣтельствуетъ о его новизнѣ Извѣстія отъ VI—VIII в какъ для востока, такъ и для запада, говорятъ о сидѣніи только за чтеніями (назидательными), а для востока и подчеркивается стояніе за выпѣваніемъ всей Псалтири на ночной службѣ: отдѣлы ея въ изв. описаніи Синайской утрени называются статіями, στάσεις, стояніе и говорится, что для пѣнія ихъ вставали; а отдѣлы эти (по 50 псалмовъ каждый) по положенію на утренѣ вполнѣ отвѣчаютъ нашимъ каѳисмамъ. Стоянія за каѳисмами требуетъ и Діатипосисъ (см. ниже „Чинъ каѳисмы“). (Вступ. гл., 328. 345). Но перенесенный на западъ м. б. Кассіаномъ, обычай сидѣнія за псалмами тамъ скоро получилъ широкое распространеніе и перешелъ на другія части службы. На востокѣ же въ IX в. уже есть терминъ κάθισμα, который впрочемъ болѣе примѣняется, какъ и нынѣ у грековъ, къ пѣснямъ, предшествующимъ чтенію, чѣмъ къ отдѣламъ Псалтири, которыя б. ч. называются αἱ

στιχολογίαι, а славы каѳисмъ—статіями [1]), но уже въ Ипотипосисѣ онѣ называются κάθισμα ψαλμοὺς, а въ Діатипосисѣ и прямо κάθισμα [2]). Слѣдъ такой практики—сидѣнія только за чтеніями и стоянія за псалмами каѳисмъ—и въ нынѣшнемъ уставѣ: сѣдальны положены только послѣ тѣхъ каѳисмъ, за коими слѣдуютъ чтенія; такъ не положены сѣдальны послѣ каѳисмъ вечерни, за коими нѣтъ чтеній; наоборотъ сѣдальны положены и безъ каѳисмъ предъ чтеніями, какъ напр. по 3 пѣсни канона.

Чинъ каѳисмы

Исполненіе каѳисмъ на утрени значительно разнится отъ вечерни и великой, и будничной. „Ликъ глаголетъ: Господи помилуй 3. Слава Отцу и Сыну и Св. Духу. Чтецъ же: И нынѣ, и стихологисуетъ каѳисму Псалтира". На вечернѣ, какъ мы видѣли, каѳисмѣ не предшествуетъ Господи помилуй, Слава и нынѣ, это п. ч. тамъ каѳисма слѣдуетъ непосредственно за великой ектеніей, гдѣ Господи помилуй повторяется гораздо болѣе, чѣмъ 3 раза, и гдѣ есть свое славословіе въ возгласѣ, болѣе обширное, чѣмъ настоящее малое. О дѣленіи каѳисмы на части Типиконъ не говоритъ нигдѣ подробно, вскользь упоминая о немъ только въ чинѣ утрени 1-го понедѣльника вел. поста. Въ Псалтири Слѣдованной каѳисма дѣлится на три части, обозначенныя словомъ „Слава"; это обозначеніе, въ богослужебныхъ книгахъ не объясненное, на практикѣ считается равнозначущимъ тому славословію, которымъ раздѣляются псалмы шестопсалмія, которымъ оканчиваются псалмы часовъ и которое состоитъ изъ Слава и нынѣ, аллилуіа 3 слава Тебѣ Боже, — 3, Господи помилуй 3, Слава и нынѣ Практикой же принято на каѳисмахъ чтецу произносить начало этого славословія: Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, пѣвцамъ середину, и чтецу конецъ: И нынѣ (во второмъ маломъ славословіи) [3]). Такое раздѣленіе дѣлается для того, чтобы тѣснѣе связать каѳисму съ молитвеннымъ воззваніемъ и чтобы внушить мысль, что чтецъ и хоръ наперерывъ другъ съ другомъ славятъ Бога (не могутъ дождаться конца славословія). По окончаніи каѳисмы, если за ней слѣдуетъ ектенія, на утреняхъ воскресной и другихъ праздничныхъ и полупраздничныхъ, славословіе, уже все произно-

---

[1]) Такъ даже въ ркп Устава XIV в. Моск. Синод б. № 328/383 о славахъ 2 и 3 каѳисмъ

[2]) *Дмитріевскій*, Топ. 229. 247. 248.

[3]) Изъ богослужебныхъ книгъ эта практика нашла выраженіе въ недавно начавшихъ издаваться полныхъ послѣдованіяхъ на каждый день 1-й седмицы вел поста и страстной.

симое чтецомъ, оканчивается (какъ принято практикой) аллилуіа, слава Тебѣ Боже, такъ какъ за нимъ слѣдуетъ малая ектенія, гдѣ есть и Господи помилуй и пространное славословіе.—Изъ каѳисмъ на воскресной утренѣ положены слѣдующія чередныя послѣ 1-й, спѣтой на вечернѣ: 2-я и 3-я, какъ не оставляются чередныя каѳисмы ни для какихъ праздниковъ (кромѣ Пасхи), чѣмъ внушается мысль, что установленное подвижниками выпѣваніе въ изв. періоды всей Псалтири не должно прерываться и для праздниковъ.

Прежнее пѣніе каѳисмъ

И Студійскіе, и древніе Іерусалимскіе уставы требовали пѣнія, а не чтенія каѳисмъ, слѣдъ чего остался въ нынѣшнемъ Типиконѣ, въ его неопредѣленныхъ выраженіяхъ относительно исполненія каѳисмъ: „ликъ глаголетъ“, „чтецъ же“ (не сказано: „чтетъ“), „стихологисуетъ“—говоритъ по стихамъ слѣд. попеременно съ кѣмъ-либо другимъ. По Студійско-Алексіевскому уставу каѳисмы не только пѣлись всегда на гласъ, но въ предѣлахъ гласа для нихъ повидимому были разныя мелодіи, „аллилуіары“, по 9 для каждаго гласа; для нѣкоторыхъ же каѳисмъ—кромѣ 1-й, еще для 7, 19 и 20-й эти мелодіи были особенно сложны и торжественны (Вступ. гл., 404—405). Древнѣйшая рукопись Алексіевско-Студійскаго устава имѣетъ отдѣлъ: „Алѣлуоуиаря каѳ. изъ осми гласъ. Гласъ 1: (и далѣе все подъ нотами) Исполѣмся тебѣ Господи (начало 1-й славы 2-й каѳисмы) аллелугия. Спаси мя Господи (начало 2-й славы) аллелоуиа. Господи къто обитаетъ (начало 3-ей славы), аллелоуиа 3, слава тебе Боже.“ Далѣе такимъ же образомъ приведены подъ нотами начальныя слова каждой славы 3-й и 4-й каѳисмъ съ тѣми же припѣвами; но на томъ же листѣ устава начинаются степенны съ нотами [1]); слѣд. каѳисмы намѣренно не кончены: изъ 8 гласовъ даны ноты только для 1 гл, и въ предѣлахъ его только для 2—4 каѳисмъ. Псалтирь Софійск библ. при Спб. Дух. Ак, № 62/Соф. XIII в. приводитъ только половину каждаго стиха въ псалмѣ, слѣд. назначалась для одного изъ двухъ ликовъ и предполагаетъ свой двойникъ, гдѣ даются вторыя половины стиховъ (напр. Пс. 58: Измі мя отъ врагъ моихъ Боже: Избави мя отъ творящихъ беззаконіе: Яко се уловиша душю мою:). Когда оставлено пѣніе каѳисмъ у насъ и на востокѣ, трудно сказать: переходомъ къ чтенію ихъ м. б. было пѣніе ихъ однимъ пѣвцамъ. Стоглавый соборъ уже позволяетъ ихъ „не пѣти, но стихологисати“. По Арсенію Сусанову на востокѣ „псаломщикъ говоритъ И нынѣ Псалтырь двѣ каѳисмы рядовыя подъ стѣною на налоѣ, а не среди церкви (какъ слѣдовательно въ Рос-

[1]) Ркп. Моск Тип. б № 285 342/1206 л. 98

сіи), а иногда (обратившись лицомъ) на западъ и на полдень и на полночь (смотря потому, на какомъ клиросѣ стоялъ), греки того чину мало брегутъ; а въ волошскихъ монастыряхъ, гдѣ бываютъ малые ребята, то тѣ говорятъ среди церкви на востокъ, и то бываетъ рѣдко; а у синайскаго архіепископа говорятъ среди церкви молоденькіе черночики“ [1]) Нынѣ въ греческихъ церквахъ читаютъ каѳисмы также обратясь лицомъ къ народу [2]). Въ данномъ случаѣ д. б. на каѳисмы перенесенъ чинъ чтеній (назидательныхъ) между ними.

Что касается вставокъ между псалмами, то по Іоанну Кассіану (V в.) на западѣ каждый псаломъ пѣлся кѣмъ-либо однимъ, а въ концѣ его всѣ стоя громогласно пѣли *малое славословіе*, тогда какъ на востокѣ имъ заканчивали антифонъ, т. е къ псалму (Вступ. гл., 241); объ этомъ же обычаѣ упоминаютъ п. Вигилій († 546 г.) и Нарбоннскій соб. 598 г. (по Баронію). По 12 пр. Толедск. соб. 633 г. „въ концѣ всѣхъ псалмовъ говоримъ: Слава и честь Отцу и Сыну и Духу Св. во вѣки вѣковъ, аминь“ [3]). *Аллилуіа* въ качествѣ припѣва къ псалмамъ было обычно у подвижниковъ, вставлялись напр., какъ и нынѣ часто на каѳисмахъ, послѣ каждыхъ трехъ псалмовъ [4]), или между извѣстными отдѣлами псалма; но по Кассіану въ египетскихъ монастыряхъ аллилуіа припѣвалось только къ псалмамъ аллилуйнымъ (Вступ. гл., 209. 437. 241). На абиссинской ночной службѣ аллилуіа служитъ припѣвомъ и къ библейскимъ пѣснямъ, вставляясь послѣ каждыхъ 7 словъ или послѣ каждаго стиха [5]). Возможно, что и на нашихъ каѳисмахъ прежде, какъ нынѣ на Блаженъ мужъ, аллилуія пѣлось послѣ каждаго стиха; на такое заключеніе даютъ право сохранившіяся нотные отрывки каѳисмъ [6]); нынѣшняя многократность аллилуіа въ концѣ каждой славы—какъ бы компенсація за опущеніе аллилуіа за каждымъ стихомъ псалма.—Припѣвъ „*Слава тебѣ Боже*“—обычный для псалмовъ въ пѣсненномъ послѣдованіи (Вступ. гл., 378. 382), гдѣ это былъ припѣвъ для самыхъ торжественныхъ, предначинательныхъ, псалмовъ; въ томъ же послѣдованіи, м. б. для будничныхъ и рядовыхъ псалмовъ (если послѣдніе тамъ имѣли мѣсто), существовали другіе припѣвы, указываемые въ такъ наз. „Канонѣ антифоновъ псалмовъ Божіей Великой церкви“ К—польскаго псевдо-патріарха (монофизита) Анѳима

---

[1]) Проскинитарій, гл 46, стр 225.

[2]) *Ѳоменко Кл прот.*, Особенности богосл. греч. ц. 16.

[3]) *Lutf*, Liturgik. II, 84

[4]) *Пс-Аѳанасій*, О дѣвствѣ, 62.

[5]) *Тураевъ Б.* Ночное богосл. эѳіоп. церк, Кіевъ 1901, 28 30

[6]) Ркп Моск. Типогр библ. № 285/142/1206, л. 98 и д.

ок. 556 г. [1]) и въ нѣк. греч. Псалтиряхъ ок. IX в. Моск. Синод. библ. Тамъ и здѣсь даются такіе „антифоны“ къ псалмамъ кромѣ „аллилуіа“: „Исправи“ „Спаси насъ Господи“, „Сохрани мя Господи“, „Услыши мя Господи“ „Помилуй мя Господи“, „Помози ми Г.“, „Заступи мя (или „насъ“) Г.“, „Ущедри мя Г.“, „Умилосердися о мнѣ Г.“, „Помяни мя Г.“. Для соединенія „аллилуіа“ со „Слава“ параллель на абиссинскомъ богослуженіи: „Аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа и Св. Духу“ [2]).— „*Господи помилуй*“ во вставочномъ припѣвѣ на каѳисмахъ прототипомъ своимъ имѣетъ молитву, какою издревле заканчивался каждый псаломъ (Вступ. гл., 208. 229. 241. 437); въ Ватик. библ. есть сирская „священническая книга съ молитвами на вечернѣ, ночной службѣ и утренѣ предъ и послѣ каждаго псалма“ [3]). Постепенно эти молитвы становились короче и стали произноситься не за каждымъ псалмомъ, за то по нѣсколько разъ; въ качествѣ такой молитвы по окончаніи псалмопѣнія Діатипосисъ (въ нѣк. ркп.) указываетъ: „Господи помилуй, Христе помилуй“ (по другимъ ркп. Господи помилуй 20 разъ); судя по употребленію этого воззванія на западѣ, гдѣ одно Kyrie eleison безъ Christe eleison не употребляется, можно думать, что это была первоначальная форма краткой псалтирной молитвы; переходъ къ нынѣшней—аббисинское: „Господи помилуй, Христе“ (ср. молитву Іисусову). По Діатипосису „по окончаніи чтенія (между каѳисмами) вставая (слѣд. сидѣли только на чтеніи), говоримъ 12 разъ Господи помилуй и такъ опять начинается псалмопѣніе“ [4]); это д. б. замѣняло наше „Господи помилуй“ въ перерывахъ каѳисмы, предъ нею и послѣ нея,— всего тоже 12 разъ.

Ектеніи малыя на каѳисмахъ

Послѣ каѳисмы на воскресной утренѣ, какъ и на всякой праздничной и полупраздничной (въ славословные дни, пред— и попразднства), бываетъ малая ектенія, что сообщаетъ каѳисмамъ особую торжественность, меньшую впрочемъ, чѣмъ въ каѳисмѣ великой вечерни, на которой малыя ектеніи послѣ каждой славы. По окончаніи каѳисмы (послѣ тройного „аллилуіа 3 Слава Тебѣ Боже“) „отшедъ (со своего мѣста, на серединѣ храма) священникъ предъ св. двери глаголетъ малую ектенію“, какъ онъ же произноситъ и великую ектенію. Возгласы малыхъ ектеній послѣ утренних каѳисмъ указаны въ Служеб-

---

[1]) *Pitra J.* Iuris ecclesiastici graecorum historia et monumenta R. 1868. II, 207—209.

[2]) *Тураевъ*, Ноч богосл. эѳіоп ц. 22

[3]) *Mai A.* Nova bibl. vet. patr. V, 18.

[4]) *Дмитріевскій* Тип. 230.

никѣ; они тѣже, что и на вечернѣ: „Яко твоя держава“ „Яко благъ и человѣколюбецъ“ (см. выше, стр. 106. 107).

По древн. уст.

Груз. ркп. указываетъ ектеніи произносить діакону, греч.—священнику, дѣлая это замѣчаніе уже послѣ указанія на Непорочны: „на каждой каѳисмѣ (καθ'ἓν κάθισμα) творитъ ект. мал.“; слав. ркп. и старообр. уст. какъ нашъ, но не имѣютъ „отшедъ предъ св. двери“. Возгласы указываетъ „Чинъ“ Филоѳея и всѣ Служебники [1]).

Сѣдальны.

Съ каоисмами неразрывно связаны, какъ увидимъ ниже, чтенія (святоотеческія). Подготовленіемъ къ этимъ чтеніямъ, переходомъ къ нимъ отъ каоисмы и ектеніи, служатъ пѣсни, на которыхъ, какъ и на чтеніяхъ, можно сидѣть, называемыя посему *сѣдальнами* (κάθισμα), и которыя своими художественными напѣвами вносятъ оживленіе въ эту очень монотонную часть утрени. Ими вводится въ бдѣніе новый родъ пѣснопѣній, употребляемыхъ только на утрени (и на повечеріяхъ, на которыхъ положенъ канонъ), службѣ, отличающейся особою продолжительностью и требующей для молящихся неоднократнаго отдыха, сидѣнія.

По напѣву, содержанію и построенію своему сѣдальны близки къ тропарямъ (почему ранѣе, какъ увидимъ, названія эти употреблялись безразлично). Иногда они и поются (какъ увидимъ) вполнѣ по напѣву тропарей. Часто одна и таже пѣснь служитъ и сѣдальномъ и тропаремъ. Т. о. съ Богъ Господь на протяженіи значительной части утрени, именно до канона, и отчасти въ теченіе его, господствуетъ одинъ напѣвъ—тропарный, какъ на вечернѣ господствуетъ стихирный, а съ канона—канонный. Но обычный напѣвъ сѣдальновъ различается нѣсколько отъ напѣва тропарей. Онъ прежде всего протяжнѣе тропарнаго напѣва; это п. ч. сѣдальны б. ч. поются однажды, наиболѣе дважды, тогда какъ тропарь исполняется въ теченіе суточныхъ службъ до 7, 12 и даже 16 разъ. Кромѣ того сѣдаленъ легче слушать, такъ какъ онъ слушается сидя, и протяжное пѣніе его не такъ утомительно для молящихся, какъ такое же пѣніе тропаря. Кромѣ протяжности, напѣвъ воскресныхъ сѣдальновъ отличается отъ тропарнаго большею ровностью, спокойствіемъ; отъ нихъ вѣетъ кромѣ того нѣкоторою грустью о погребеніи Спасителя; хотя они прославляютъ воскресеніе Спасителя, какъ и тропари, но это прославленіе проходитъ въ нихъ чрезъ воспоминаніе о погребеніи и смерти Спасителя („Животъ во

[1]) Цитаты см. прим. 3 стр. 202.

гробѣ возлежаше и печать на камени належаше; яко царя спяща, воини стрежаху Христа"—сѣд. 6 гл. по 2 каѳ.; ср. „Благообразный Іосифъ"—сѣд. 2 гл.)"; посему напѣвы сѣдальновъ по характеру приближаются къ напѣвамъ страстной седмицы Такой полугрустный напѣвъ воскресныхъ сѣдальновъ идетъ къ ихъ мѣсту на бдѣніи: послѣ каѳисмъ и предъ чтеніями, которыя составляютъ самую неторжественную и монотонную часть бдѣнія. О достоинствѣ воскресныхъ сѣдальновъ по ихъ напѣву говоритъ и то, что эти напѣвы самостоятельны, и не имѣютъ подобновъ, исключая сѣдальны по 2-й каѳисмѣ: 1 гл. подобенъ „Камени запечатану", 3 гл. подобенъ „Красотѣ дѣвства" (богородиченъ къ сѣдальну), 4 гл. подобенъ „Скоро предвари" (богородиченъ 6 часа въ великопостные среду и пятокъ, взятъ какъ грустный въ противоположность радостному тропарному напѣву 4 гл.).

Что касается сравнительнаго достоинства сѣдальновъ по ихъ содержанію съ другими пѣснопѣніями, то въ этомъ отношеніи они стоятъ наравнѣ съ тропарями и превосходятъ поэтической высотой стихиры и каноны. По мѣстамъ они поражаютъ силою выраженій („смерть люто плѣняшеся", „гробу отверсту, аду плачущуся", „не ктому смерте обладаеши" 3 гл. по 1 каѳ.), картинностью описанія (адъ говоритъ: „трепещу плоти нетлѣнныя ипостаси, вижду невидимаго, тайно борюща мя, тѣмъ же и ихъ же держу зовутъ: слава, Христе, востанію твоему"—3 гл. по 2 каѳ.), глубиною психологическаго анализа причастныхъ къ событію воскресенія лицъ (мироносицы у гроба мысленно говорятъ: „еда ли воста, иже и прежде страсти проповѣдавый воскресеніе"; по воскресеніи „Петръ вопіяше ти: жены дерзновеніе пріяша, азъ же убояхся; разбойникъ богословяше, азъ же отвергохся; убо призовеши ли мя прочее ученика быти? или паки покажеши ловца глубиннаго"—5 гл. по 2 каѳ.; Марія Магдалина говоритъ іудеямъ: „или Господа моего дадите, или со мною возопійте: - - - Господи, слава Тебѣ"—6 гл. по 1 каѳ.). О высокомъ достоинствѣ воскресныхъ сѣдальновъ говоритъ и то, что нѣкоторые изъ нихъ служатъ тропарями или сѣдальнами величайшихъ праздниковъ: великой субботы—„Благообразный Іосифъ", „Мироносицы жены" (съ добавленіями), недѣли Ѳоминой—„Запечатану гробу".

Въ виду такихъ достоинствъ воскресныхъ сѣдальновъ по напѣвамъ и содержанію они никогда не отмѣняются на воскресной службѣ, даже при совпаденіи съ воскресеньемъ Срѣтенія и двунадесятыхъ богородичныхъ праздниковъ; они тогда поются всѣ даже со своими богоро-

дичными, тогда какъ по кр. м. послѣдніе естественно было бы замѣнить сѣдальнами праздника

Воскресныхъ сѣдальновъ послѣ каждой каѳисмы положено два, какъ и въ большіе праздники послѣ каждой каѳисмы сѣдальновъ бываетъ два или же, если одинъ, то онъ поется дважды, очевидно съ цѣлью дать пѣніе каждому изъ двухъ ликовъ. При этомъ они связываются припѣвомъ, такъ что первый поется „просто“, а второй съ припѣвомъ. Такимъ припѣвомъ служитъ для сѣдальновъ по 1 каѳисмѣ стихъ Пс. 9, 33, какъ бы приглашающій или вызывающій Спасителя на воскресеніе: „Воскресни, Господи Боже мой, да вознесется рука твоя, не забуди убогихъ твоихъ до конца“, а ко второй—начальный стихъ того же псалма—обѣтъ вѣрующихъ за исполненіе этой ихъ возвышенной молитвы: „Исповѣмся Тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ вся чудеса Твоя“ (эти же стихи—прокименъ и его стихъ 7 гл.). Изъ ряда псалмическихъ стиховъ, которые могутъ быть приложены къ воскресенію Спасителя, выбраны для настоящаго мѣста именно эти, такъ какъ прямое прославленіе воскресенія еще не началось на утрени (оно—только съ евангелія и „Воскресеніе Христово видѣвше“) и такъ какъ сюда нуженъ нѣсколько скорбный и покаянный тонъ („не забуди убогихъ твоихъ“). Къ двумъ сѣдальнамъ послѣ каждой каѳисмы присоединяется, чрезъ Слава и нынѣ, богородиченъ, обычно заалючающій каждый рядъ воскресныхъ пѣснопѣній, какъ и пѣснопѣній въ честь святыхъ.

Богородичны сѣдальновъ, какъ и богородичны тропарей, посвящены тайнѣ воплощенія и такъ же рѣдко, какъ и тѣ, останавливаются на воскресеніи Спасителя, на отношеніи къ этому событію Богоматери; послѣднее имѣетъ мѣсто въ богородичнахъ 2 гл. по 1 и 2 каѳ., 6 гл. по 2 к., 7 гл. по 1 и 2 к., отчасти 1 гл. по 2 к., 5 гл. по 1 к. Нѣкоторые изъ настоящихъ богородичновъ поражаютъ силою выраженій, глубиною и оргинальностью мыслей; таковы напр. богородичны 3 и 4 гл. по 1 каѳ. 1-й „Красотѣ дѣвства“, проводящій мысль, что душевной красотѣ пресв. Дѣвы удивился самъ Гавріилъ и затруднялся, что сказать Ей, какъ назвать Ее. 2-й „Удивися Іосифъ“ рисуетъ чувства и размышленія Іосифа при рождествѣ Христовомъ, какъ онъ долженъ былъ вспомнить прообразы безсѣменнаго рождества (руно и купину) и убѣжденный сталъ доказывать іерусалимскимъ священникамъ (подразумѣвается, предъявившимъ къ нему обвиненіе за неисполненіе взятаго обязательства), что без-

сѣменное рожденіе возможно. По знаменательному совпаденію и напѣвы этихъ двухъ богородичновъ наиболѣе красивые и любимые церковнымъ уставомъ: они сплошь и рядомъ назначаются въ качествѣ подобныхъ къ сѣдальнамъ, даже на величайшіе праздники: напр. сѣдальны на Р. Х. по 2 каѳ., Крещенію по 1, Благовѣщеніе по 3 имѣютъ подобны „Красотѣ дѣвства"; на Крещеніе по 2 каѳ., тогда же на Р. Х. и Благовѣщеніе по поліелеѣ—„Удивися Іосифъ". О высокомъ достоинствѣ сѣдальныхъ богородичновъ свидѣтельствуетъ и то, что нѣкоторые изъ нихъ взяты и въ другія службы, даже величайшихъ праздниковъ; такъ богородиченъ 3 гл. по 2 к. „Непостижимаго и неописаннаго" служитъ сѣдальномъ утрени Р. Х. по 2 каѳ.; сѣдальный богородиченъ 2 гл. по 2 к. „Преблагословена еси" служитъ постоянно богородичнымъ для хвалитныхъ стихиръ воскресной утрени. А богородиченъ 8 гл. по 2 к., каѳисмѣ заключительной ко всѣмъ, „О тебѣ радуется", служитъ задостойникомъ литургіи Василія Великаго, ради чего его „не сѣдяще поемъ, но стояще и со страхомъ и благоговѣніемъ". Изъ за высокаго достоинства богородичновъ они почти никогда не отмѣняются на воскресной службѣ, даже при совпаденіи съ дванадесятымъ богородичнымъ праздникомъ, хотя они, какъ мы видѣли, почти не говорятъ о воскресеніи, а—общаго содержанія.

Сѣдальны богородичны замѣняются только тропарными богородичными,—именно, какъ сказано объ этомъ въ 52 гл. Типикона, если тропари на Богъ Господь поются съ богородичнымъ не текущаго гласа, то этотъ богородиченъ поется по 1 каѳ., а рядовой оставляется (такъ какъ богородичны по 1 каѳ. выше [„Удивися Іосифъ", „Красотѣ дѣвства", Преднаписуетъ Годеонъ"], то лучше переносить ихъ на 2 каѳ., а тамошніе оставлять, исключая конечно богородиченъ „О тебѣ радуется") [1]).

---

[1]) Въ Кіево-Печерской лаврѣ, по традиціи д. б. отъ господства Студійскаго устава и другихъ редакцій Октоиха, поютъ иные воскр богородичны по сравненію съ помѣщенными въ нынѣшнемъ Октоихѣ. Вотъ они. 1 гл. по 2 каѳ.: „Зачеташая неопально огнь Божественный и рождшая безсѣменно источника жизни Господа, благодатная Богородице, спасай тя величающія". 2 гл. по 2 каѳ.: „Законовъ утаившися естества, Божественному рождеству дѣвство совокупила еси; едина бо родила еси прежде тебе рождшагося безлѣтно, тѣмъ же тя, Богородице, величаемъ". 3 гл. по 1 каѳ.: подобенъ, какъ и сѣд.: „Дѣва днесь": „Небесная любовію веселяхуся и земная трепетомъ ужасахуся, егда пречистый гласъ найде на тя, Богородице; едино бо торжество обоимъ возсія, егда первозданнаго отъ смерти избави".

Воскр. сѣд. по древн. уст.

Сѣдальны указываетъ уже и извѣстное описаніе Синайской утрени (Вступ. гл., 328) подъ именемъ καθίσματα ἀναπαύσιμα, что въ слав. неточно переведено „каѳисмъ воскресныхъ“, слѣдовало бы перевести: „сѣдальны успокоительные“ (для отдыха, см. ниже о чтеніяхъ). Въ Ипотипосисѣ они называются τροπάρια τοῦ καθίσματος [1]). Въ Святогробскомъ „Послѣдованіи“ страстной и пасх. седмицы названіе сѣдальна (каѳисма), кромѣ нынѣшняго употребленія, прилагается ко всѣмъ тропарямъ: по Нынѣ отпущаеши, на Богъ Господь [2]) Евергетидскій уставъ послѣ 1-й каѳисмы имѣлъ „сѣдаленъ воскресный“, а по второй—„ипакои“, п. ч. не имѣлъ Непорочныхъ. Студійскіе о сѣдальнахъ говорятъ глухо. Изъ ркп. Іерусалимскаго устава груз. ркп. говоритъ объ одномъ сѣдальнѣ съ богородичнымъ послѣ каждой каѳисмы; древн. греч.: „говоримъ сѣдаленъ воскресный гласа первый и если есть больше сѣдальновъ, говоримъ стихъ: «Воскресни, Господи, помози намъ..», и поемъ также другой; если же нѣтъ, Слава и нынѣ богор.“; поздн. ркп. и печ. греч. добавляютъ: „и опять стихословіе: «Возлюблю тя Господи», и снова сѣд. воскр. и богор.“; слав. ркп. какъ нынѣ, но поздн. не указываютъ стиховъ. Старообр. уст. 1-й стихъ,—какъ въ греч. На западномъ богослуженіи аналогію сѣдальнамъ составляютъ респонсоріи, хотя они слѣдуютъ за чтеніями (Вступ. гл. 342), они б. ч. соотвѣтствуютъ содержанію чтенія, но иногда общи разнымъ чтеніямъ; воскресные по характеру не разнятся отъ будничныхъ.

Чтенія по каѳисмамъ.

За сѣдальномъ слѣдуетъ подготовленное имъ чтеніе. Чтенія утрени совершенно другого рода, чѣмъ чтеніе на великой вечернѣ: то берется, въ воскресенье по кр. м., изъ Св. Писанія, эти изъ святоотеческихъ писаній. Уставъ этихъ чтеній изложенъ въ 10 гл. Типикона. По ней чтеніями служатъ толкованія св. Іоанна Златоуста или блаж. Ѳеофилакта на Новый Завѣтъ (толкованія читаются на того

---

4 гл. по 1 каѳ: „Тя величаемъ, Богородице, вопіюще: ты еси гора, отъ нея-же неизглаголанно отсѣчеся камень и врата адова сокруши“; 5 гл. по 1 каѳ.: „Дивно чудо зачатія и непзреченъ образъ рождества въ тебѣ познася, Дѣво чистая, удивляетъ мой умъ и ужасаетъ помыслъ; слава твоя, Богородице, но всѣмъ простреся, ко спасенію душъ нашихъ“. Въ 4 и 5 гл. богородичны 1 каѳ. перенесены на 2-ю. Въ 6 и 7 гл переставлены обычные богородичны. 8 гл. по 1 каѳ: „Радуйся, ангеломъ радость міра пріемшая, радуйся рождшая Творца твоего и Господа, радуйся сподобльшаяся быти мати Божія“. „О тебѣ радуется“ подобенъ 1 сѣдальну. По каждой каѳисмѣ по одному сѣдальну, поемому однажды, для 1—6 гл. нынѣшніе 1-й и 2-й по 1 каѳ., для 7 гл. первые по 1 и 2 каѳ., но переставлены, для 8 гл. то же безъ перестановки. (Нотный Обиходъ Кіево-Печерск. Успенск. лавры, ч. 1, Всенощн. бдѣніе, Партитура, Кіевъ 1910, 104 и д.)

[1]) *Дмитріевскій*, Τυπ. 231.

[2]) Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Ἀνάλεκτα Ἱερ. σταχυολ. II, 3.

евангелиста, изъ котораго бываетъ на литургіи евангеліе), изъ Симеона Метафраста и Маргарита. Объемъ чтенія не опредѣляется, но если раздѣлить всѣ поименованныя тамъ книги между чтеніями цѣлаго года, то придется на одно чтеніе около 10 страницъ 8-го. Ни въ настоящемъ мѣстѣ Типикона, ни въ 10 гл. не указывается также, на какомъ мѣстѣ утрени изъ какой книги чтеніе; замѣчено только о чтеніи по 1 каѳисмѣ, что оно бываетъ „въ евангеліи толковомъ“ и о чтеніи по 6 пѣсни канона, что тогда читается Прологъ. Не указывается также здѣсь чинъ чтенія, онъ дается въ 35 гл. для трапезы: чтецъ произноситъ „предисловіе“, т. е. имя автора и заголовокъ книги, а настоятель или чередной священникъ: „Молитвами его же чтеніе“ (т. е. „молитвами святаго N Господи Іисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ“). Въ древнихъ рукописяхъ богослужебныхъ чтеній послѣ заголовка каждаго чтенія есть прибавка: „благослови отче“, на что и служитъ отвѣтомъ возгласъ священика.

Исторія ихъ. Уже Лаодикійскій соб. пр. 17 предписываетъ: „не должно на службахъ соединять псалмы въ одинъ рядъ, но въ промежуткѣ по каждомъ псалмѣ бывать чтенію“. Вальсамонъ говоритъ, что это предписывается для отдыха. Чтенія на утрени въ извѣстномъ описаніи Синайскаго бдѣнія VII в.—изъ соборныхъ посланій, чередныя. Ипотипосисъ, Діатипосисъ и Студійскіе уставы, упоминая о чтеніяхъ на тѣхъ же мѣстахъ утрени, что и нынѣ, не указываютъ содержанія воскресныхъ чтеній. Изъ инославныхъ чтенія особенно развиты на армянскомъ богослуженіи, гдѣ они называются „увѣщаніе“; такихъ „увѣщаній“ бываетъ даже на часахъ по 2, а на полунощницѣ (=1 й части утрени)—5, на утрени въ собств. смыслѣ до 3 (Вступ. гл, 333—334). Въ древнихъ западныхъ уставахъ также очень были развиты чтенія, особенно въ Венедиктовомъ (тамъ же 345 и д.). гдѣ о нихъ замѣчается: „на вигиліяхъ читаются книги, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта и толкованія на нихъ, составленныя извѣстнѣйшими православными учителями и вселенскими отцами“. На нынѣшней р.-католической воскресной утренѣ 9 чтеній: первыя три изъ В. или Н. З. (посланій), вторыя три изъ отцовъ, 7-е евангеліе, 8 и 9 толкованіе его; по объему чтеніе менѣе $^1/_2$ страницы 12-го; предъ чтеніемъ испрашивается благословеніе: „Повели, Господи, благословить (Iube domne benedicere)“; благословеніе предъ каждымъ чтеніемъ различное, съ отвѣтомъ аминь [1])

---

[1]) 1. Благословеніе безпрерывнымъ да благословитъ насъ Отецъ вѣчный. 2. Единородный Сынъ Божій насъ благословенія и помощи да сподобитъ. 3. Бла-

Непорочны.

Вторая часть утрени близится къ концу, а съ этимъ, слѣдуя общему правилу нашихъ службъ, должна рости торжественность. Нынѣ и наступаетъ самый возвышенный отдѣлъ этой части и, по обычному взгляду, наиболѣе торжественный моментъ всей утрени и всего бдѣнія—пѣніе поліелея или Непорочныхъ, со степенными, заключаемое чтеніемъ евангелія. Но о поліелеѣ, который на обычномъ воскреспомъ бдѣніи полагается пѣть сравнительно рѣдко, 3 мѣсяца съ лишнимъ въ теченіе года, Типиконъ совершенно не упоминаетъ въ настоящемъ мѣстѣ. По 2 каѳисмѣ и ея чтеніи, говоритъ онъ здѣсь, „поемъ Непорочны“. Заступающіе т. о. мѣсто праздничнаго поліелея на обычномъ воскреспомъ бдѣніи, *Непорочны* (Ἄμωμος) вполнѣ подходятъ для такой замѣны. Такъ названъ 118-й пс „Блажени непорочніи“ по его второму слову, выражающему тему всего псалма и потому въ древности предпосылавшемуся ему при пѣніи въ качествѣ антифона или образца для мелодіи (такъ и нынѣ въ чинѣ погребенія). Представляя изъ себя восторженный гимнъ закону Божію, псаломъ изображаетъ горячую любовь праведника къ этому закону или точнѣе къ Богу за Его столь совершенный и благотворный даръ человѣчеству. Этотъ самый большой псаломъ, въ 176 стиховъ, въ еврейскомъ текстѣ состоитъ изъ 22 строфъ, начинающихся по порядку всѣми буквами алфавита; почти въ каждой строфѣ, состоящей изъ 8 стиховъ, употребляется одинъ разъ имя Іегова (по кр м. всего 22 раза) и законъ называется разными именами: „законъ“, „заповѣдь“, „оправданія“ (соб. „уставы“), „свидѣнія“ (т. е. откровенія), „судьбы“ (т. е. суды), „повелѣнія“ (въ слав. тоже „заповѣди“) „пути“, „слова“, конечно все это съ эпитетомъ „Твои“, т. е. „Божіи“; этимъ обозначаются разныя стороны закона Божія. Праведникъ не находитъ словъ для изображенія своей привязанности къ этому закону и ревности по нему: для него онъ дороже всѣхъ сокровищъ и благъ, выше всякой мудрости земной, онъ изучаетъ его день и ночь, молится о небесномъ

годать Духа св. да просвѣтитъ чувства и сердца наши. 4. Богъ Отецъ всемогущій да будетъ намъ благосклоненъ и милостивъ. 5. Христосъ да дастъ намъ радость вѣчной жизни. 6. Огонь своей любви да зажжетъ Богъ въ сердцахъ нашихъ. 7. Евангельское чтеніе да будетъ намъ спасеніе и защита. 8. Божественная помощь да пребываетъ всегда съ нами. 9. Къ общенію гражданъ вышнихъ да приведетъ насъ царь ангеловъ. Кромѣ 9 чтеній ноктурнъ на Laudes бываетъ маленькое чтеніе (capitulum) обычно Апок 7, 12.

озареніи для постиженія его, готовъ пострадать за него и едва не поплатился за него жизнью. При такомъ содержаніи псаломъ приложимъ прежде всего къ Спасителю, ко всему дѣлу жизни Его, для которой здѣсь дается самое трогательное, какое только можно представить, изображеніе; а затѣмъ псаломъ приложимъ къ каждому, христіанину, какъ рисующій полный идеалъ для него. Псаломъ дышетъ замѣчательною теплотою, дѣйствуя съ неотразимою обаятельностью на сердце, сколько нибудь способное къ религіознымъ чувствованіямъ, и превосходя въ этомъ отношеніи другіе псалмы [1]). Все это побудило уставъ сдѣлать 118 псаломъ, составляющій 17-ю каѳисму, надгробною пѣснью надъ Спасителемъ, внеся его въ великосубботнюю утреню, которую онъ заполняетъ болѣе, чѣмъ на половину,—какъ поется онъ и надъ каждымъ христіаниномъ въ чинѣ погребенія. Примыкая къ каѳисмамъ, въ качествѣ послѣдней изъ нихъ, притомъ приноровленный, въ противоположность первымъ двумъ каѳисмамъ, къ воспоминаніямъ дня, псаломъ на этомъ мѣстѣ утрени хорошо подготовляетъ послѣдующую радость воскресенія. И вообще отношеніе устава къ этому псалму исключительное, вполнѣ отвѣчающее его высокимъ достоинствамъ: каѳисма, которую онъ одинъ составляетъ, не считается рядовою: когда Псалтирь поется два раза въ недѣлю, какъ въ Великій постъ, то 17-я каѳисма исключается изъ обычнаго чередованія, отъ котораго не исключается и 1-я каѳисма; изъ всѣхъ каѳисмъ она одна не оставляется въ концѣ страстной седмицы, когда совершенно не бываетъ каѳисмъ; кромѣ того она служитъ начальнымъ псалмомъ полунощницы (вседневной), службы совершаемой въ самый умилительной часъ сутокъ.

Способъ исполненія. При исполненіи на церковныхъ службахъ Пс. 118 дѣлится, какъ и другія каѳисмы, на три части или славы (на заупокойной

---

[1]) Совершенно не объяснимо сужденіе объ этомъ псалмѣ раціонамистической критики: „Что за цѣль имѣлъ авторъ при составленіи этихъ 176 стиховъ, я не понимаю“, говоритъ *Думъ*. „Во всякомъ случаѣ этотъ «псаломъ» безсодержательнѣйшее произведеніе, которое когда-либо обременяло бумагу. Хотя бы что-либо составитель привнесъ изъ хваленыхъ пріобрѣтеній своего изученія закона! И въ литературномъ отношеніи трудно указать произведеніе, которое по неудачности и отсутствію мысли могло бы соперничать съ этимъ псалмомъ“ (*Duhm B.* Die Psalmen erklaert, Tub. 189/9, 24 8). Эта оцѣнка, своею противоположностью самой высокой оцѣнкѣ псалма въ нашей церкви (см. объ этомъ сейчасъ), съ печальною ясностью обнаруживаетъ все различіе между судомъ плоти и судомъ духа и составляетъ лучшую аттестацію для псалма, показывая, что и учености мало для пониманія его.

службѣ иногда на двѣ), называемыя первыми словами своими: „Блажени непорочніи“, „Руцѣ твои сотвористѣ мя“ и „Призри на мя“, постепенно уменьшающіяся по длинѣ: 1-я слава, ст. 1—72, изображаетъ преимущественно твердость праведника въ законѣ, 2-я, ст. 73—131, проситъ утѣшенія въ преслѣдованіяхъ, 3-я, ст. 132—177, проситъ побѣды надъ противоборствомъ.

Пѣть Непорочны положено на 5-й гласъ, разумѣется тѣмъ напѣвомъ этого гласа, которымъ поются непосредственно примыкающіе къ псалму „воскресные тропари“—„Ангельскій соборъ“. Мелодія 5 гл. представляетъ сочетаніе мягкой задумчивости, доходящей иногда до тихой грусти, съ радостью, но радостью, не столько ликующей, сколько глубокой и безмятежной, и потому наиболѣе идущей къ событію воскресенія, которое Спасителю стоило столько скорби и сѣни смертной. Посему этимъ гласомъ (только другимъ, особымъ напѣвомъ его) поется тропарь и важнѣйшія стихиры Пасхи („Пасха священная“). Типиконъ не указываетъ частнѣе, какъ пѣть этотъ псаломъ, м. б. п. ч. само собою разумѣется, что его нужно пѣть, какъ и другіе псалмы, попеременно двумя клиросами по стихамъ, и конечно со вставочными славами, исключая заключительную славу, которая находится уже послѣ тропарей „Ангельскій соборъ“. Такой способъ пѣнія и значительно сокращаетъ исполненіе (при искусномъ пѣніи, когда не только нѣтъ паузъ между пѣніемъ обоихъ хоровъ, но одинъ начинаетъ, не ожидая полнаго окончанія пѣнія другимъ). Въ виду значительнаго объема псалма и длины воскреснаго бдѣнія, на псалмѣ не положено никакихъ припѣвовъ, которые онъ имѣетъ за каждымъ стихомъ, напр., на заупокойной службѣ. Взамѣнъ такихъ припѣвовъ къ псалму въ концѣ прибавляется рядъ тропарей съ присоединеніемъ къ нимъ самого характернаго стиха въ псалмѣ, выражающаго главную мысль его—„Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ“. Этой прибавкой внушается мысль, что собственно весь псаломъ долженъ бы пѣться съ присоединеніемъ къ каждому стиху воскреснаго тропаря (какъ въ великую субботу), и если это не дѣлается, то только по недостатку времени.

Исторія Непорочныхъ.

Пс. 118 подъ именемъ „Непорочны“ (Ἄμωμος) занималъ очень видное мѣсто на воскресной утренѣ по уставу Великой Константинопольской церкви, какъ въ древнѣйшемъ его видѣ, въ X—XI в. (см. Вступит. гл., 376), такъ и въ такъ наз. пѣсненномъ послѣдованіи: онъ составлялъ цен-

тральную и большую часть этой утрени; пѣлся онъ здѣсь на три статьи съ припѣвомъ на 1 и 3 аллилуіа, а на 2—„Вразуми мя Господи“, съ кажденіемъ и торж. входомъ во храмъ при концѣ псалма (тамъ же, 382—383). Студійскіе уставы не имѣли на воскресной утренѣ этой каѳисмы, ограничиваясь каѳисмами 2 и 3 [1]). Они имѣли её въ субботу, причемъ она б. ч. пѣлась безъ аллилуіа (см. ниже „О службѣ субботней“), слѣд. какъ у насъ въ воскресенье [2]). Іерусал. уст. о воскресныхъ Непорочныхъ: груз. ркп.: „послѣ 2-й каѳисмы и ея чтенія «Исповѣдайтеся Господеви» съ 3-ями аллилуіями (Пс 135, т. е. поліелей, см. ниже), сѣденъ воскресный, чтеніе и Непорочны, во время которыхъ священикъ кадитъ“; греч ркп. древнѣйшія: „поемъ Непорочны на гл. 5, на которыхъ и кадить іерей“ [3]): поздн. греч: „затѣмъ Непорочны“; слав. ркп. (XIV—XV в.): „стихословимъ Блажени непорочни и (съ) *припѣлы* на три статіи; по третіей же статіи не рекше Слава и нынѣ глаголетъ тр. гл. 5 Ангельскій соборъ“; поздн. ркп. „поемъ Непорочны на гл. 5“; старообр. уст.: „поемъ Непорочны на гл. 5“ [4]).

Поліелей. По 17 гл. Типикона въ воскресенья отъ отданія Воздвиженія, т. е съ 22 сент., до предпразднства Р. Х. 20 дек , и отъ отданія Богоявленія 14 янв. до недѣли сырной вмѣсто Непорочныхъ поется *поліелей*, т. е. 134 пс. „Хвалите имя Господне“ и 135 пс. „Исповѣдайтеся Господеви“. Основанія для такихъ сроковъ: 1) Поліелей, занимая болѣе времени, чѣмъ непорочны, поется по преимуществу въ осеннія и зимнія воскресенья, когда ночи длиннѣе и слѣд. бдѣніе приходится начинать раньше и оканчивать позже; 2) Поліелей отмѣняется 20 дек.—14 янв. отъ стеченія въ этотъ періодъ великихъ праздниковъ, имѣющихъ поліелей болѣе торжественный, чѣмъ воскресный, отчего впечатлѣніе послѣдняго ослаблялось бы; 3) въ великій постъ поліелей отмѣняется по скорбности этого періода.

Псалмы 134 и 135 однородны по содержанію. Они приглашаютъ Израиля въ прославленію Бога Творца (134, 6; 135, 5—9) и Промыслителя (134, 7; 135, 25) за избраніе Израиля въ народъ Божій

---

[1]) Ркп. Моск. Типогр. б. № 285/342/1206, л. 3 об. Моск. Синод. б. № 330/380, л. 45 об. 4. *Toscani*, Ad. typ. 52.

[2]) Въ р.-католическомъ богослуженіи отдѣлы 118 пс. составляютъ часовые псалмы.

[3]) Печ. греч. добавляетъ: „на одной же славѣ (καθ’ἓν δὲ δόξα) творитъ ектенію малую“; это л. б. ошибочное чтеніе вышеприведеннаго замѣчанія рукописей объ ектеніи на каждой каѳисмѣ.

[4]) Цитаты прим. 3 стр. 202.

и за всѣ милости, оказанныя ему на протяженіи всей его исторіи, особенно за освобожденіе отъ египетскаго ига (134, 8—10; 135, 10—16) и водвореніе въ землѣ Обѣтованной (134, 10—12; 135, 17—20); эти милости обязываютъ Израиля быть вѣрнымъ Богу и избѣгать язычества (134, 15—18). Однородность псалмовъ доходитъ по мѣстамъ до буквальнаго сходства въ выраженіяхъ (134, 10—11 и 135, 17—20). Оба псалма дышатъ самой восторженной радостью, изливающейся въ неудержимомъ потокѣ благодарности; но второй псаломъ, развивая мысли перваго, восторженнѣе и сильнѣе его („хвалите“ и „исповѣдайтеся“; 134, 5: „Господь нашъ надъ всѣми боги“ и 135, 2. 3: „Богу боговъ“, „Господеви господей“; 134, 3: „яко благъ Господь“, 135: „яко въ вѣкъ милость Его“); особенную торжественность второму псалму сообщаетъ сопровожденіе каждаго стиха его припѣвомъ „Яко въ вѣкъ милость Его“, который повторяется слѣд. 26 разъ и особенно сильно звучитъ въ 17—20 ст., гдѣ онъ раздѣляетъ на 4 части одно грамматическое предложеніе („поразившему цари велія, яко въ вѣкъ милость Его; Сіона, царя амморейска, яко въ вѣкъ милость Его; и Ога, царя Васанска, яко въ вѣкъ милость Его“).—По Симеону Солунскому поліелейные псалмы—„пѣснь побѣдная и возвѣщающая дивныя дѣла Божіи, особенно же переходъ душъ нашихъ изъ Египта грѣха и заблужденія къ вѣрѣ во Христа, освобожденіе наше отъ фараона и египтянъ, т. е. діавола и демоновъ, освобожденіе церкви отъ Діоклитіана, Максимина и богоотступника и другихъ нечестивѣйшихъ властителей, какъ бы отъ Амалика, Сіона, Ога и имъ подобныхъ - - - и послѣ искушеній и трудовъ вселеніе въ обѣтованную землю и небесное наслѣдіе чрезъ Іисуса“ [1]).

Чинъ пѣнія поліелейныхъ псалмовъ не указанъ въ Типиконѣ и др. богослужебныхъ книгахъ. Музыкальная традиція указываетъ ихъ пѣть съ припѣвомъ аллилуіа послѣ каждаго стиха: въ однихъ напѣвахъ это аллилуіа поется по трижды, въ другихъ за первымъ псалмомъ по однажды, а за вторымъ по трижды, причемъ за первой пополовиной стиха одинъ разъ, а за второй дважды или наоборотъ. Напѣвъ для поліелейныхъ псалмовъ не гласовой, хотя бы и самогласный (какъ напр. для предначинательнаго псалма или Блаженъ мужъ), а совершенно самостоятельный, отличающійся особою торжественностью,

[1]) *Симеонъ Сол.*, О бож. мол. 309 (274).

ликованіемъ, величавой медленностью (поліелейные псалмы болѣе, чѣмъ вдвое, короче непорочныхъ).

Исторія его. Полелей, но неизвѣстно, въ какомъ смыслѣ, указывается Іерусалимскимъ канонаремъ VII в. въ грузин. версіи на пасхальномъ бдѣніи „на гл. 8 съ аллилуіа“, а также позднѣйшими редакціями К—польско-Софійскаго устава, напр, на Воздвиженіе (Вступ. гл., 376). Въ памятникѣ съ ясно выраженнымъ характеромъ этого устава —въ Кондакарѣ Благовѣщенскаго м-ря (гдѣ есть такъ наз. „азматикъ“—родъ пѣснопѣнія неизвѣстнаго назначенія, по приложимый только къ пѣсненному Послѣдованію)—135 пс. положенъ на ноты въ разныхъ гласахъ: 1-й гл. съ 1 ст. по 4-й, 2-й—съ 5, 3—съ 9, 4—съ 13, 5—съ 17, 6—съ 21, 7—съ 23, 8—съ 25 [1]). Въ Студійско-Алексіевскомъ уставѣ Пс. 134– 136, хотя пѣлись только наряду въ числѣ другихъ псалмовъ 19-й каѳисмы, въ которую они входятъ, слѣд. всегда въ пятницу на утрени, но имѣли особо-торжественное исполненіе, особую мелодію 4 или 6 гл., припѣвъ аллилуіа, разнившійся количествомъ для каждаго изъ этихъ псалмовъ, и назывались полелеемъ. (Вступ. гл., 405). Т. о. поліелей былъ по этому уставу каждую пятницу и никогда болѣе. Д. б. древнѣйшаго типа утреня, когда она въ воскресенье не имѣла каѳисмъ, то не имѣла и поліелея, посему онъ былъ принадлежностью только воскресныхъ утрень 40-цы: и нынѣ полный поліелей—съ 136 пс.—только предъ 40-цей. Западные Студійскіе уставы назначаютъ Пс. 135 или оба въ качествѣ праздничныхъ на утрени подлѣ другихъ, иногда съ особыми припѣвами въ родѣ нашихъ величаній (Вступ. гл, 406). Іерусалимскіе уставы въ древн. греч. ркп. дѣлаютъ изъ этихъ псалмовъ аналогичное Студійско-Алексіевскому употребленіе (тамъ же, 417), но говорятъ о поліелеѣ только на праздники (какъ и Евергетидскій уставъ) и въ періодъ 3 каѳисмъ (отъ 20 сент. до В. поста) [2]). По Арсенію Суханову на востокѣ, „кто Псалтырь говоритъ, тотъ же на налоѣ на крылосѣ Господи помилуй трижды, слава и нынѣ, таже два псалма иже на полелеѣ, на концѣ Слава и нынѣ, а не поютъ тѣхъ псалмовъ“ [3]). Въ Кіево-Печерской лаврѣ полелейные псалмы поются въ слѣдующемъ составѣ: Хвалите имя Господне, аллилуіа, хвалите раби Господа, аллилуіа 3. Яко велій Господь и Господь нашъ надъ всѣми боги, аллилуіа 3 (и т. д.). Господи, имя твое въ вѣкъ и память твоя въ

---

[1]) *Кекелидзе К., прот.* Іерусалимскій Канонарь VII в, Тифл. 1912, 94. Ркп. Имп. публ. № 32, л. 107—114. *Лисицынъ А. прот*, Первонач. слав.-рус Тип., Спб. 1911, 78

[2]) Ркп. Моск Рум. Муз Сев. № 491/35, л 9. 25; Моск. Син. б. № 381, л. 8. 44 об.

[3]) Проскинитарій, гл. 46. стр 226.

родъ и родъ. Благословенъ Господь отъ Сіона.. Исповѣдайтеся Господеви яко благъ аллилуіа 2. Яко въ вѣкъ милость его, аллилуіа (такъ и далѣе „аллилуіа“). Рукою крѣпкою и мышцею высокою. И избавилъ ны есть отъ враговъ нашихъ. Исповѣдайтеся Богу небесному.

Кажденіе на непорочныхъ и полиелеѣ.

И непорочны и полиелей, замѣняющій ихъ, сопровождаются кажденіемъ, которое въ богослуженіи отмѣчаетъ наиболѣе торжественные и священные моменты. Символизуя собою, какъ и всегда, силу и богоугодность молитвы, которая дѣйствительно достигаетъ при пѣніи этихъ псалмовъ высшей степени напряженія; символизуя и привлекаемую такой молитвой благодать Духа Св; способствуя подъему душевнаго настроенія пріятнымъ запахомъ благовоній, кажденіе въ данномъ случаѣ имѣетъ еще отношеніе къ воспоминанію, связанному съ этой частью утрени: оно напоминаетъ о томъ душистомъ мурѣ, которое „съ милостивыми слезами растворяли“ въ этотъ часъ ночи воскресенія мироносицы. О кажденіи на Непорочныхъ въ Типиконѣ на ряду замѣчено только, что „на нихъ кадитъ іерей“. Это краткое указаніе въ примѣчаніи къ разсматриваемой главѣ Типикона (2-ое „зри“) пополняется: „іерей со діакономъ точію (не соборнѣ, какъ при величаніи, см. ниже) облачаіся во священныя одежды (изъ предыдущей рѣчи въ этомъ примѣчаніи ясно, что священникъ облачается въ фелонь) и вземлетъ діаконъ свѣтильникъ со свѣщею горящею (обычно вмѣсто этого одну свѣчу, но большую), іерей же кадило и покадивъ окрестъ св. трапезу и алтарь весь, исходятъ сѣверными враты, и кадитъ царскія двери и по странамъ св. иконы и на аналогіи, таже настоятеля и лики, и стоящій народъ, якоже обычай, и паки входятъ во врата южныя страны“. Слѣд. царскія двери не открываются при этомъ кажденіи согласно и 23 гл. Тип., по которой св. двери на первой половинѣ утрени открываются только для чтенія евангелія, до котораго еще далеко (ипакои и чтеніе) и приготовленіе къ которому (звонъ) начинается только со степенныхъ. Такъ же совершается кажденіе, по упомянутому примѣчанію Типикона, „и во иныя дни, (егда) кому поется величаніе кромѣ бдѣнія“, т. е на полиелеѣ святому безъ бдѣнія. Но на полиелеѣ празднику или святому при бдѣніи это кажденіе совершается уже торжественнѣе. „поставляется аналогій (столикъ для чтенія съ покатымъ верхомъ, благодаря чему поставленная на немъ икона видна всѣмъ) среди церкве и на немъ полагается праздничная икона Господскаго дне или Бого-

родицына или святаго или святыя: и облачаются настоятель (единственное мѣсто на бдѣніи, гдѣ онъ принимаетъ непосредственное участіе въ священнослуженіи) во святилищи (алтарѣ) и вси священнослужители въ фелони по обычаю и изшедше изъ олтаря во отверзенныя царскія врата, станутъ по дву странамъ около аналогіа". Святой, икона котораго окружена священнослужителями, какъ видимый стоитъ въ храмѣ среди молящихся, отвѣчая этимъ на ихъ желаніе (выраженное въ одной пѣснѣ Іоанну Крестителю: „Пріиди и стани съ нами") [1]). Если икона изображаетъ событіе, то оно какъ бы вторично совершается среди вѣрующихъ, а священнослужители, какъ достойнѣйшіе, присутствуютъ у самого совершенія его. Т. о. прославленіе святого или событія въ этомъ мѣстѣ бдѣнія достигаетъ высшей степени непосредственности, когда всѣ вѣрующіе во главѣ съ священнослужителями окружаютъ самого виновника торжества и бесѣдуютъ съ нимъ лицомъ къ лицу, „якоже аще бы кто глаголалъ своему другу". „И раздаетъ настоятель сослужителемъ и стоящему въ храмѣ святѣмъ народу свѣщы". Свѣча въ рукѣ молящагося знаменуетъ духовное горѣніе всего существа въ чувствѣ любви къ виновнику торжества, а также приличествуетъ памяти святого, какъ годичному дню его кончины. Въ нынѣшней практикѣ держаніе свѣчъ народомъ за бдѣніемъ сохранилось только для двухъ дней страстной седмицы и связанныхъ съ нею Вербнаго воскресенья и пасхальной утрени; на поліелеяхъ же бдѣній оно сохранилось для свещенниковъ; впрочемъ оно замѣняется горѣніемъ паникадила, о воззженіи котораго Типиконъ нигдѣ ничего не говоритъ. По раздаяніи свѣчъ настоятель, „ему же предходитъ діаконъ со свѣщею горящею, кадитъ первѣе на аналогіи икону окрестъ". какъ средоточную въ этотъ моментъ святыню, „и идетъ во олтарь, и тамо св. трапезу и олтарь весь кадитъ и во храмѣ святыя мѣстныя иконы вся, таже священнопредстоятелей по обоимъ странамъ, и правый ликъ пѣвцевъ и лѣвый; посемъ кадитъ преходя стоящій народъ весь и паки св. двери, и двѣ точію иконы—Христову и Богородицыну, и на аналогіи. Въ тоже время (во время этого кажденія) поютъ величаніе, со избранными стихи отъ псалмовъ Давидовыхъ (въ воскресенье затѣмъ—тропари Ангельскій соборъ, см. 3 гл. и 8 сент, аще въ недѣлю). По семъ обычномъ пѣніи ектенія отъ діакона малая глаголется и сѣдальны поются (ранѣе ихъ—ипакои

[1]) Царскіе часы Богоявленія, ч. 9-й.

воскресный) и входятъ вси священнослужители (съ началомъ чтенія) во св. олтарь, и извлачаются священныхъ одеждъ, точію держай чреду іерей остаетъ во облаченіи къ прочитанію евангелія". Обычно кажденіе начинается послѣ пѣнія въ 1-й разъ священнослужителями величанія.

Ангельскій соборъ.

Послѣ Непорочныхъ или поліелея поются стоящіе въ тѣсной связи съ Непорочными тропари *„Ангельскій соборъ"*. Они поются съ самымъ характернымъ стихомъ 118 псалма, выражающимъ его главную мысль, имено 12 ст.: „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ". Этимъ замѣняется присоединеніе тропаря къ каждому стиху псалма. Составляя т. о. одно съ этою каѳисмою, настоящіе тропари и оканчиваются обычнымъ заключеніемъ каѳисмы: „Слава и нынѣ", что присоединяется къ двумъ послѣднимъ тропарямъ, „аллилуіа 3, слава тебѣ Боже,—3". Поются тропари на тотъ же 5-й гласъ, на который положено пѣть эту (17-ю) каѳисму. (Помѣщаются тропари въ приложеніяхъ къ Октоиху, Часослову и въ Ирмологіи). Они,—точнѣе 4 изъ всѣхъ 6, основные,—изображаютъ чувства, переживавшіяся „соборомъ" (ὄχλος) ангеловъ и мироносицами во время смерти и воскресенія Спасителя; 5-й прославляетъ св. Троицу, а 6-й—Богоматерь.

Исторія тропарей „Анг. соб."

Тропари „Ангельскій соборъ"—Іерусалимскаго происхожденія. Въ извѣстномъ Іерус. „Послѣдованіи" страстн. и Пасх. седм IX в. по ркп. 1122 г. въ службѣ Ваій есть изъ нихъ 2—6, а къ 1-му близокъ начальный („Ангельскій соборъ удивися, зря тебе на жребя возшедша"); соотвѣтствующіе 3 тропаря вел. субботы здѣсь начинаются каждый „Ангельскій соборъ", и 3-й оч. близокъ къ нынѣшнему первому („ . . . вмѣнившася; Адамъ же ликуя со Евою взываше: погибшее овча азъ есмь, воззови мя, Спасе, и спаси мя") [1]). Но Студійскимъ и Евергетид. уст. эти тропари повидимому незнакомы. Груз. ркп. Іер. уст. въ чинѣ воскр. бдѣнія о нихъ: „на Непорочныхъ 3 воскр. стихиры 5 гл"; греч. ркп. и печ: „по (ἀπὸ) Непорочныхъ (№ 381: говорится: Бл. еси Г. и поются) тропари воскр. гл. 5 Анг. соб. и прочіе"; слав. ркп: „по третіей же статіи (Непорочныхъ) не рекше Слава и нынѣ глаголетьс. треп. гл. 5 Анг. соб" Греч. текстъ слѣд. варіанты съ слав.: 2—„съ милостивыми"—συμπαθῶς, „вѣщаше мироносицамъ"; 4—„Спасе, слышаху (ἐνηχοῦντο) ангела (Іерус. посл.+ясно) вѣщающа" [2]).

---

[1]) Παπ.-Κεραμεὺς, Ἀναλεκτα. Ιερ σταχυολ. 6 163

[2]) Ὡρολ. 98.

Малая ектенія на полієлеѣ.

Послѣ того потока хвалы и радости, какой представляютъ собою Непорочны съ ихъ тропарями и особенно полієлей, является потребность въ просительной молитвѣ, освѣжающей и вниманіе, такъ долго занятое хвалебными пѣснями. *Малая ектенія* по полієлеѣ или Непорочныхъ и отвѣчаетъ этой цѣли. То или другое, и въ качествѣ каѳисмы, должно имѣть ее послѣ себя. Возгласъ этой ектеніи: „Яко благословися имя твое и прославися царство твое Отца..“ (почти тожественный съ заключительнымъ славословіемъ 8-й утр. мол.) указываетъ первыми словами своими на содержаніе 118 пс. и обращаетъ умъ молящихся на отрадную мысль о царствѣ славы въ соотвѣтствіе (подъ тонъ) настоящему ликованію. Отъ этого возгласа такъ и вѣетъ радостью и онъ такъ приноровленъ къ данному случаю, что болѣе нигдѣ на службахъ не употребляется, за исключеніемъ пасхальной утрени, на которой онъ положенъ по 8 пѣсни канона, и въ распространенномъ видѣ—на великосубботней утренѣ по 1 статьѣ Непорочныхъ. Объ этой ектеніи говоритъ только Служебникъ.

Возгласъ полієл. ект въ древности

Въ старыхъ греч. Евх. возгласъ: „Яко благословися и прославися пречестное и великолѣпое имя твое“; въ ркп. слав. Тип. до XV в.: „Яко Богъ милости...“; въ слав. Служебн. Венеція 1544 г.: „по 3 каѳисмѣ возгл. «Яко благословися и прославися», по 4 каѳ: «Яко святися и прославися», въ Служ. П. Мог. 1-й по Непорочныхъ и по 3-й каѳ., „егда чтется, 2-й „аще случится въ недѣлю полієлей“ (слѣд. бывалъ полієлей и при Непорочныхъ съ ектеніей по томъ и другомъ); въ Служебн. Моск. 1602 г. (Старообр.) и 1647: „по Непор.: Яко благословися и прославися, аще же есть святому полелеосъ, по многомилостивомъ: Яко ты еси освященіе наше“. Съ Моск. 1658 г. и позднѣйш. греч., какъ нынѣ [1]).

Ипакои.

Теперь по общему чину каѳисмъ, одной изъ которыхъ является полієлей или Непорочны, слѣдовало бы пѣться сѣдальну. Но на воскресной утренѣ сѣдаленъ по столь великой каѳисмѣ, какова эта, замѣняется болѣе торжественною пѣснью — *ипакои* (ὑπακοή). Происходя отъ глагола ὑπακούω, прислушиваться, иногда—отвѣчать, откликаться, это слово (кромѣ литургич. языка употребляется только въ Новомъ Завѣтѣ въ значеніи „послушаніе“) въ качествѣ литургическаго термина имѣетъ значеніе „припѣвъ“. По идеѣ ипакои слѣд. долженъ

---

[1]) Евх. Вен. 1622, 4 об, Служ. П. Мог 84—85 Моск. 1602 г. 38—39; 1647 г. 39, 1658 г. 127; ркп. М. Синод б № 328/383 л. 7.

быть припѣвомъ (народа) къ стихамъ Непорочныхъ, и, заступая мѣсто сѣдальна послѣ нихъ (или послѣ полиелея), отличается отъ него и тѣмъ, что, подобно „каѳисмѣ", къ которой присоединяется, не имѣетъ разрѣшенія на выслушиваніе его сидя. По всему этому онъ и короче сѣдальна. Кромѣ воскресной утрени онъ употребляется пить въ самые великіе изъ двунадесятыхъ праздниковъ и имъ подобныхъ дней (Р. Х., Крещ., Ваій, Пасха, Усп., 29 іюн., Ѳомина, нед. праотецъ и отецъ), но уже по 3 пѣсни канона. Напѣвъ—близкій къ сѣдальнамъ.

Въ IV в. подпѣваніе къ каждому стиху псалма какого-либо стиха называлось ὑπηχεῖν, ὑπακούειν, а этотъ подпѣваемый стихъ назывался ὑπακοή. Аѳанасій В. говоритъ о псалмахъ, имѣющихъ ὑπακοὴ аллилуіа; св. Златоустъ указываетъ въ качествѣ ὑπακοαί къ нѣкоторымъ псалмамъ ихъ стихи, напр. къ Пс. 117 стихъ „Сей день". Бл. Августинъ такое подпѣваніе называетъ respondere [1]). Слѣд ипакои первоначально соотвѣтствовалъ лат. респонсорію, стиху псалма, сопровождавшему чтеніе (св. Писанія или отцевъ); и нынѣшній ипакои всегда предшествуетъ чтенію и довольно кратокъ Къ пѣснопѣніямъ не библейскимъ названіе ипакои не прилагалось еще въ VII в.: онъ не упоминается въ извѣстномъ описаніи Синайской утрени. Въ Іерус. „Послѣдованіи" IX—X в. есть нынѣшніе ипакои Ваій и Пасхи съ этимъ названіемъ [2]). По Студійско-Алексіевскому уставу ипакои („упакои") въ исключительныхъ впрочемъ случаяхъ (но здѣсь слѣдъ д. б. древней общей практики) пѣлся такъ: первый разъ пѣвцомъ, затѣмъ народомъ, пѣвецъ—псалмическій стихъ къ нему, народъ опять ипакои, пѣвецъ—конецъ его [3]). **Исторія его**

Большинство воскресныхъ ипакоевъ, именно 1—5 и 8 гл., воспѣваютъ посѣщеніе живоноснаго гроба мироносицами,—соотвѣтственно непорочнымъ тропарямъ, къ которымъ они такъ непосредственно примыкаютъ, и тому часу ночи, когда они поются (потому, кромѣ утрени, они поются и на полунощницѣ). Остальные рисуютъ плоды воскресенія. Каждый слѣдующій продолжаетъ описаніе предыдущаго. Съ краткостью здѣсь соединена сила выраженія (напр. начало 1-го: „Разбойничо покаяніе рай окраде"). **Воскресные ипакои.**

---

[1]) *Аоан. В.*, посл. къ Марц. *Злат.* Бес. на Пс. 117. 111. 144. *Авг.* бес на Пс. 41.

[2]) Π.-Κεραμεύς, Ἀναλ. 8. 192.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 107 об.

По древнимъ уставамъ

Авторъ воскресныхъ ипакоевъ неизвѣстенъ. Древнѣйшее упоминаніе о нихъ въ Студійско-Алексіевскомъ и Евергетидскомъ уставахъ; въ обоихъ они пѣлись по каѳисмахъ; въ первомъ то по 1, то по 2-й каѳисмѣ; въ послѣднемъ—по 2-й[1]). Груз. и греч. ркп. Іерус. уст.: „и ипакои", древнѣйшія слав.: „и поется ипакои"; поздн. (ркп. Моск. Син. б. № 678 XV в.) опускаютъ „поется". Въ Кіево-Печ. лаврѣ читается.

Поліелейное чтеніе.

Ипакои, какъ и сѣдаленъ, составляетъ собственно пѣсненное введеніе къ слѣдующему за нимъ святоотеческому чтенію, которое въ воскресеніе, какъ и по каѳисмахъ, должно имѣть предметомъ изъясненіе литургійнаго евангелія или апостола. Въ воскресенья, съ которыми соединяются особыя воспоминанія, взамѣнъ этого бываетъ „чтеніе праздника". Здѣшнее чтеніе, будучи необходимымъ для отдыха пѣвцевъ и слушателей перерывомъ въ томъ потокѣ пѣсней, который, начинаясь съ поліелея, простирается до евангелія, составляетъ обычное для псалтирнаго пѣнія заключеніе.

Степенны.

Псалтирное пѣніе теперь смѣняется подражательнымъ ему христіанскимъ и заканчивающее такое пѣніе чтеніе здѣсь бываетъ величайшимъ. Разумѣемъ степенны и евангеліе. *Степенны* (ἀναβαθμοί), въ просторѣчіи называемые за способъ пѣнія ихъ антифонами, какъ показываетъ названіе, составляютъ подражаніе псалмамъ 119—133, надписаннымъ „пѣсни степеней". Такое надписаніе псалмовъ (съ евр „восхожденій", Вульгата: gradum) объясняютъ нынѣ такъ, что эти псалмы пѣлись праздничными паломниками въ Іерусалимѣ при подъемѣ на его возвышенность, или партіями возвращавшихся изъ плѣна (прежде объясняли названіе такъ, что эти псалмы пѣлись на ступеняхъ лѣстницы изъ храмового двора женщинъ во дворъ израильтянъ,—на томъ основаніи, что раввины сравнивали эти псалмы съ 15 ступенями той лѣстницы). Подъ впечатлѣніемъ недавнихъ бѣдствій избраннаго народа, псалмы эти часто говорятъ о цѣнности для послѣдняго Іерусалима и храма и внушаютъ чувство крѣпкой надежды на Бога, способной усладить горесть всякихъ бѣдствій. Эти-то псалмы и легли въ основу степенныхъ антифоновъ. Для каждаго гласа—3 степенна, по 3 антифона въ каждомъ, только для 8 гл. 4 степенна. Каждый антифонъ поется дважды, по разу правымъ и лѣвымъ хорами. Степенны 5—8 гл. параллельны (какъ и гласы) степеннымъ 1—4 гл и подра-

---

[1]) Тамъ-же и л. 4 *Дмитріевскій*, Тип. 608

жаютъ въ 1 и 5 гл. Пс. 119—121, 2 и 6 гл.—122—124, 3 и 7 гл.—125—127, 4 и 8 гл.—128—132. Они содержатъ молитву объ исправленіи и очищеніи души и выражаютъ надежду на это исправленіе, такъ какъ оно достигается благодатію Духа Св., то каждый 3-ій стихъ (аатифонъ) посвященъ Его прославленію. Частнѣе—степенны то заключаютъ молитву къ Богу, чтобы онъ просвѣтилъ „меня“ добро дѣтелью, спасъ отъ страстей, грѣховнаго огня, отъ діавола, то стараются сообщить надеждѣ на Бога непоколебимость и любви къ Нему крѣпость, описываютъ благодать церкви, сладость пустыннаго житія и молитвы во храмѣ (которая въ воскресный день смѣняла для древняго монаха келейную молитву -„о рекшихъ мнѣ во дворы внидемъ Господни“). Т. о. степенны имѣютъ общеназидательное (не спеціально воскресное), аскетическое содержаніе, какъ вообще въ воскресную службу введено много обще-назидательнаго элемента. въ виду того, что на воскресенье Церковь смотритъ не только какъ на день для прославленія этого событія, но и какъ на день. въ который христіанинъ, занятый цѣлую недѣлю житейскими заботами, можетъ подумать и о душѣ. Но и при такомъ содержаніи степенны вяжутся съ воспоминаніемъ воскресенія, напоминая о спогребеніи Христу для совоскресенія съ Нимъ (ср. апостолъ вел. субботы). Напѣвъ антифоновъ сложнѣе тропарнаго и сѣдальнаго; въ немъ звучитъ торжество побѣды надъ страстями. Особую красоту ихъ пѣнію сообщаетъ повтореніе каждаго стиха обоими ликами безъ припѣвовъ, исключая послѣдній стихъ (въ честь Духа Св), который, какъ заключительный, имѣетъ припѣвъ Слава и нынѣ, благодаря чему прославленіе Св. Духа предваряется прославленіемъ Св. Троицы. Число 9 для антифоновъ каждаго гласа могло быть выбрано на основаніи видѣнія Св. Игнатія, что 9 чиновъ ангельскихъ поперемѣнно воспѣвали св. Троицу.

Исторія степеннъ.

Степенны по слогу настолько отличаются отъ Дамаскиновыхъ пѣснопѣній Октоиха, что уже Никифоръ Каллистъ, а вслѣдъ за нимъ Никодимъ Святогорецъ считали авторомъ ихъ св. Ѳеодора Студита [1]) и помѣчены его именемъ, повидимому, въ ркп. Бодлеевой библ. И по содержанію

---

[1]) *Никиф. Калл.* Изъясн степеннъ. *Никодимъ Святог.* Νεα κλίμαξ, 1844, 13 по *арх. Модесту* (О церк. Октоихѣ, Вильна 1865, 22 и д.), который доказываетъ, что упоминаемый въ антифонахъ „пастыреначальникъ“—братъ св. Ѳеодора, св. Іосифъ, арх. Солунскій (почему антифоны съ такимъ упоминаніемъ нынѣ на востокѣ поются архіереямъ),

они соотвѣтствуютъ всему направленію литературной дѣятельности св. Ѳеодора (все же новѣйшіе византотологи не помѣщаютъ ихъ въ числѣ его твореній). Они упоминаются Ипотипосисомъ на нынѣшнемъ мѣстѣ воскресной утрени [1]). По Ал.-Студіевскому уставу на праздн. утренѣ, не имѣвшей ни Непорочныхъ ни поліелея, это была самая торжественная часть. По этому уставу степенны пѣлись со стихами степенныхъ псалмовъ: въ каждомъ степеннѣ 1 ант. безъ стиховъ впереди, затѣмъ 4 стиха псалма, причемъ 1-й съ аллилуіа и непенайками, ант. 2-й, 4 другихъ стиха псалма съ такими же прибавками къ 1-му ст. и ант. 3-й (Св. Духу) [2]).

Звонъ къ евангелію.

Степенны своимъ аскетическимъ содержаніемъ очищаютъ, „возвышаютъ“ душу и этимъ подготовляютъ молящихся къ слушанію евангелія. О предстоящемъ чтеніи послѣдняго возвѣщается во время пѣнія степеннъ звономъ „въ кампаны“, т. е. трезвономъ. Этотъ звонъ указываетъ на то, что „во всю землю изыде вѣщаніе“ евангелія. Евангеліе только воскресной и праздничной утрени имѣетъ предъ собою звонъ, а литургійное нѣтъ, п. ч. послѣднее часто не имѣетъ отношенія къ воспоминаемому событію и п. ч. на литургіи звономъ отмѣчается болѣе священный моментъ. Практика переноситъ звонъ къ утреннему евангелію на начало поліелея [3]). „Іерей же и діаконъ, вшедше во святилище, облачатся по обычаю“,—если не было поліелея, къ которому нужно было облачиться, или если облаченіе снималось на чтеніе.

По старымъ уставамъ.

Груз. ркп: „кандиловжигатель звонитъ въ желѣзное; священникъ и діаконъ облачаются“; греч.: „отходитъ кандилаптисъ и знаменаетъ (въ) желѣзное“; древн. слав.: „кандилаптись шедъ знаменаетъ въ желѣзное, іерей же въ алтари облачится (въ священныя ризы)“; поздн. (съ XV в.): „параекклисіархъ шедъ ударяетъ въ единъ кампанъ...“; старообр.: „+ или въ желѣзное било“ (нѣтъ о облаченіи) [4]).

---

[1]) *Дмитріевскій*, Тип., 229.

[2]) Ркп Моск Тип. б. № 285/342/1206, л. 90 об—99 об, гдѣ степенны 1 гл. положены на ноты.

[3]) Если для этого еще можно подыскать какое-либо оправданіе, то для того что этотъ звонъ по мѣстамъ дѣлается въ одинъ колоколъ—никакого.

[4]) *Кекелидзе*, Лит. груз, пам. 318. Ркп. Моск. Рум. м. Сев. 491/35, л. 5 Син. б. гр. 381, л. 5 об., слав. уст. № 328/383, л. 7, № 329/384, л. 18, № 678/386, л. 8 об., Кіев. Ак. м Аа 194, стр. 30, Старообр. (8) 15 об.

Прокименъ утрени.

Болѣе непосредственнымъ, чѣмъ степенны, подготовленіемъ къ утреннему евангелію служитъ *прокименъ*. Прокименъ утрени всегда содержитъ прославленіе празднуемаго событія, тогда какъ вечерній не имѣетъ отношенія къ нему (за немногими исключеніями). Это, слѣд., всегда праздничный прокименъ. Онъ имѣетъ не такой напѣвъ, какъ вечерній и литургійный (почему обычно поется речитативомъ), но являясь не самостоятельною пѣснью какъ вечерній, а служа лишь подготовленіемъ къ евангелію, онъ никогда не поется съ такою торжественностью, какъ нѣкоторые вечерніе прокимны, т. е. всегда поется только $2^1/_2$ (а не $4^1/_2$) раза. И возгласы предъ нимъ менѣе сложны. „И глаголетъ (діаконъ): Вонмемъ, премудрость. Канонархъ же сказуетъ: Прокименъ, Псаломъ Давидовъ, гласа“, т. е. канонархъ произноситъ: „Прокименъ, псаломъ Давидовъ, гласъ N“. Т. о. здѣсь предъ прокимномъ нѣтъ преподанія мира и второго вонмемъ, п. ч. то и другое будетъ предъ евангеліемъ. Непонятно, почему на утрени только указывается называть, откуда взятъ прокименъ („Псаломъ Давидовъ“); впрочемъ то же, повидимому, указывается дѣлать и для прокимновъ великопостныхъ вечеренъ, и для литургійныхъ, если они берутся не изъ Псалтири; такъ предъ прокимномъ „Величитъ душа моя“ прибавляется „пѣснь Богородицы“, предъ прокимномъ „Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ“ „пѣснь отцевъ“. Въ Кіево-Печерской лаврѣ не возглашается „псаломъ Давидовъ“.

По древнимъ уставамъ.

Въ греч. Тип. о прокимнѣ глухо (груз. и не упомнаетъ); слав. XIV в.: „діак.: вонмемъ, іерей: миръ всѣмъ, мы: и дух. тв., діак.: премудр., пѣвець глаголетъ псаломъ Давидовъ, діак.: вонменъ: поетъ пѣвець прок. наст. гласа и мы поемъ тожь, таже пѣвець поетъ стихъ и мы прок., и паки пѣвець прок. мы же поемъ близъ конца прок., таже пѣвець поетъ конецъ“. Въ поздн. глухо.

Въ Служебн. Моск. 1602 и 1647, старообр. Служ. и Уставѣ+миръ всѣмъ и 2-е вонмемъ; въ остальныхъ слав. и греч.—глухо [1]). Такъ какъ прокименъ остатокъ ветхозавѣтнаго чтенія, которое въ древности всегда предшествовало новозавѣтнымъ, такъ какъ онъ былъ какъ бы пѣсненнымъ чтеніемъ Псалтири (Вступ. гл., 177), а предъ чтеніемъ всегда объявлялось, откуда оно, то д. б. то же дѣлалось ранѣе всегда и предъ прокимномъ. При Арсеніи Суховѣ на востокѣ утр. прокименъ пѣлся хорами трижды (цѣлый) безъ всякихъ возгласовъ и стиховъ [2]).

---

[1]) Цитаты на стр. 240, прим. 4; стр. 236, прим. 1.
[2]) Проскинитарій гл. 46, стр. 239.

Воскресные прокимны утрени.

И прокименъ воскресной вечерни посвященъ событію воскресенія Христова, но онъ такъ прямо не относится къ этому событію и не говоритъ о немъ съ такою ясностью, какъ утренній прокименъ, въ которомъ б. ч. есть и самое понятіе „воскресеніе“. Это п. ч. онъ готовитъ къ евангелію о воскресеніи. Кромѣ того отъ вечерняго прокимна утренній отличается тѣмъ, что онъ не одинъ и тотъ-же для каждаго воскресенья, а измѣняется по гласамъ. Т. о. воскресныхъ утреннихъ прокимновъ 8. Для нихъ выбраны изъ псалмовъ преимущественно тѣ стихи, гдѣ говорится о томъ особомъ, непосредственномъ дѣйствіи Промысла, которое древній еврей образно называлъ поднятіемъ, „возстаніемъ“, евр. קום, Господа какъ бы отъ ложа обычнаго покоя Его,—слово передаваемое у LXX чрезъ ἀνίστημι, которое означаетъ, кромѣ поднятія съ ложа, и воскресеніе. Именно воскресные утренніе прокимны и ихъ стихи взяты изъ слѣдующихъ псалмовъ:

1 гл. „Нынѣ воскресну, глаголетъ Господь“ изъ Пс. 11,6.7.
2 гл. „Возстани, Господи Боже, повелѣніемъ“ Пс. 7,8 2.
3 гл. „Рцыте во языцѣхъ, яко Господь воцарися“ Пс. 95,10.1.
4 гл. „Воскресни, Господи, помози намъ“ Пс. 43,27.2
5 гл. „Воскресни Господи Боже мой... яко Ты царствуеши“ Пс. 9,33.2.
6 гл. „Господи, воздвигни силу твою (т. е. Христа)“ Пс. 79,3 2.
7 гл. „Воскресни Господи Боже мой... не забуди“ Пс. 9,33.2.
8 гл. „Воцарится Господь во вѣкъ“ Пс. 145,10.1.

Тема прокимновъ 3 и 8 гл. совпадаетъ съ вечернимъ прокимномъ. Въ 8 гл., какъ заключительномъ, наиболѣе умѣстно „во вѣкъ“, какъ и вообще рядъ прокимновъ даетъ нѣкоторое развитіе мысли (1 гл.—только обѣщаніе воскресенія и вообще спасенія, о которомъ Господь говоритъ открыто, „не обинюся“, παρρησιάσομαι). Стихами къ прокимнамъ, какъ и вообще дѣлается, берутся начальные стихи тѣхъ псалмовъ, изъ которыхъ прокимны (остатокъ практики, когда съ подпѣваніемъ прокимна пѣлся цѣлый псаломъ); исключеніе—прокименъ 1 гл., гдѣ стихъ выбранъ болѣе подходящій къ прокимну: „Словеса Господня—словеса чиста“—въ соотвѣтствіе съ „глаголетъ Господь“.

Исторія ихъ.

Въ Святогробскомъ „Послѣдованіи“ IX—XII в.в. даются изъ настоящихъ прокимновъ подъ названіемъ ἐπακουστόν (а вечерній и литургійный прокимны подъ названіемъ „прокименъ“) 3 и 5 (или 7 гл.) на пасхальной утренѣ, 8 гл. на утрени свѣтлаго вторника, 4 гл.—среды, 7 гл.—четверга [1]). Въ древнѣйшемъ спискѣ Студійско-Алексіевскаго устава XI—

[1]) Παπαδόπουλος-Κερ., Αν. ἱερ. στ. 799 220. 227. 235.

XII вѣка есть отдѣлъ: „прокимны на утрени воскресны предъ Всякое дыханіе“, гдѣ приведены нынѣшніе прокимны оканчивая 5 гл. (отдѣлъ не конченъ, какъ и другіе въ этомъ спискѣ [1]).

Яко святъ

Къ слушанію евангелія нашъ уставъ готовитъ не только пѣснями, но и молитвами. Второй способъ подготовленія существеннѣе перваго, а потому слѣдуетъ за нимъ. Молитвенное подготовленіе, какъ и пѣснепное (прокименъ и Всякое дыханіе), имѣетъ двѣ ступени, и на этой, первой, оно ограничивается приглашеніемъ „Господу помолимся“, отвѣтомъ „Господи помилуй“ (неопредѣленная пока молитва) и возгласомъ, косвенно указывающимъ на нужду нашу въ освященіи и съ этою цѣлью прославляющимъ святаго во святыхъ своихъ Бога: „Яко святъ еси Боже нашъ и во святыхъ почиваеши, и тебѣ славу возсылаемъ О. и С. и С. Д...“.

Возникновеніе

Безъ сомнѣнія, здѣсь остатокъ прежней молитвы о достойномъ услышаніи евангелія; въ одномъ груз. Евхологіи эта молитва положена именно предъ „Всякое дыханіе“; она начинается, какъ нынѣшняя наша („Возсіяй въ сердцахъ нашихъ“), но возгласъ имѣетъ: „Яко ты еси просвѣщеніе и освященіе“... [2]); Есть такая молитва и въ друг. ркп. Служебниковъ на этомъ мѣстѣ.

Всякое дыханіе.

Теперь слѣдуетъ вторая и окончательная ступень пѣсненно-молитвеннаго подготовленія къ евангелію. Пѣсненная часть этого подготовленія состоитъ въ пѣніи, по чину прокимна (съ канонархомъ), стиха „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, послѣдняго (6) стиха послѣдняго (150) псалма, съ 1-мъ его стихомъ: „Хвалите Бога во святыхъ его“... Служа столь же непосредственнымъ приготовленіемъ къ евангелію, какъ литургійный аллилуіарій (прокименъ на литургіи служитъ приготовленіемъ къ апостолу, посему и на утрени не можетъ быть непосредственнымъ приготовленіемъ къ евангелію), этотъ стихъ приглашаетъ все живое къ прославленію Господа, прославленію, которое стало возможнымъ и осуществилось лишь послѣ проповѣди евангелія „всей твари“ (ср. 1-ое утреннее евангеліе; ср. стихъ къ прокимну апостоламъ: „Небеса повѣдаютъ славу Божію“ и настоящій стихъ: „во утвержденіи—тверди—силы его“). Будучи послѣднимъ стихомъ Псалтири, стихъ этотъ достойно заключаетъ настоящій „псалтирный“ отдѣлъ утрени.

---

[1]) Ркп. Моск. Тип. б. 1285/342/1206 л. 99 об.—110.

[2]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам., 166.

Исторія. Исторически предшествіе этого стиха евангелію объясняется тѣмъ, что нѣкогда евангеліе на утрени (пѣсненной) читалось послѣ хвалитныхъ псалмовъ и славословія великаго. По Студійскому уст. Всякое дыханіе пѣлось на гласъ предшествующаго прокимна [1]). Іер. уст. греч.—глухо, слав. ркп. XIV—XV в.: „по аминѣ начинаетъ пѣвецъ Всякое дыханіе въ настояш. гласъ, тожь поемъ и мы въ той же гласъ. Діаконъ кадитъ олтарь токмо. Тажь пѣвецъ стихъ Хвалите Бога во святыхъ его. И мы: Вс. дых. Тажь пѣвецъ: Всякое дыханіе, и мы: да хвалитъ Господа"; поздн. „Вс. дых. въ той же гласъ". Старообр.: „капонархъ: Всякое дыханіе на гл. 6" [2]).

И о сподобитися. Молитвенная часть настоящаго приготовленія къ евангелію состоитъ въ приглашеніи отъ діакона „И о сподобится намъ къ слышанію (—я) св. евангелія, Госп. пом." (ср. неопредѣленное приглашеніе на предыдущей ступени) и троекратнаго (ср. однократное на предыдущей ступени) „Господи помилуй". На литургіи нѣтъ такого спеціальнаго моленія, п. ч. евангеліе читается съ меньшею торжественностью, часто менѣе относится къ празднуемому событію и подготовляется чтеніемъ апостола.

Возникновеніе. Уже начальное „и" въ этомъ возгласѣ діакона показываетъ, что это отрывокъ прежняго болѣе пространнаго моленія. Дѣйствительно, груз. и древн. греч. ркп.: „діаконъ (греч.: іерей) творитъ малую ектенію, затѣмъ возглашаетъ: И о сподобитися", что̀ поздн. греч. отускаютъ; но слав. XIV—XV в.:+„Паки и паки, іерей возгласъ: Яко подобаетъ, діак.: И о сподобитися намъ послушати достойно св. ев. Миромъ Господу Богу (по) молимся" Такой же редакціи возгласъ и въ Старообр., но+„достойно" предъ „послушати", и „Господа Б." (ектеніи нѣтъ) [3]).

Предуготовительные къ ев возгласы. Испросивъ у Бога помощь къ достойному слушанію евангелія столь прилежнымъ и долгимъ моленіемъ, вѣрующіе приглашаются и съ своей стороны принять мѣры къ такому слушанію. Приглашеніе къ этому дѣлается имъ нѣсколько разъ со стороны священника и діакона попеременно. Начинается оно предупрежденіемъ діакона о „премудрости", сокрытой въ евангеліи и требующей ближайшимъ образомъ особаго положенія тѣла („прости услышимъ св. евангелія", род. п. по греч. отъ „услышимъ",—„ὀρθοί", „прости"—„прямо"—

---

[1]) Ркп. Моск. Синод. б. № 330/380, л. 76 об

[2]) Цитаты см. стр 240, прим. 4

[3]) Цитаты см тамъ же.

„просто“) для слушанія его (ближ. обр. „прости“ требуетъ *стоянія* за евангеліемъ въ противоположность другимъ чтеніямъ), а затѣмъ и особаго душевнаго состоянія—мира, о чемъ уже не только напоминаетъ, но и благодатно сообщаетъ его священникъ („Миръ всѣмъ“) а вѣрующіе (молитвенно) желаютъ того же ему. Теперь дѣлается заголовокъ къ евангельскому чтенію, который произносится, какъ нераздѣльная часть евангелія, всегда самимъ читающимъ послѣднее, слѣд. на утрени священникомъ, въ формѣ: „отъ N св. ев. чтеніе (ἐκ τοῦ κατὰ съ вин., букв.: „изъ евангелія по N чтеніе“), на что хоръ отвѣчаетъ радостнымъ прославленіемъ Господа: „Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ“ (стиха въ греч. Евхологіи нѣтъ), повторяемымъ и по прочтеніи евангелія. Предъ самымъ же чтеніемъ евангелія вѣрующіе приглашаются ко вниманію краткимъ „вонмемъ“, которое произносится священнослужителемъ не читающимъ евангелія, чтобы отдѣлить этотъ возгласъ отъ св. словъ евангелія.

Первоначально подготовленіемъ къ евангелію служила д. б. только молитва въ родѣ нынѣшней „Возсіяй“; такую только молитву имѣютъ древнѣйшія ркп. всѣхъ литургій. Но оч. рано евангеліе стало предваряться и возгласами въ родѣ нынѣшнихъ; древность ихъ доказывается согласіемъ въ этомъ отношеніи различныхъ редакцій литургій, даже западныхъ. Такъ александрійская литургія, припис. ев. Марку, въ ркп. XI в. имѣетъ такіе возгласы—„Д.: Господи благослови. Іерей: Господь благословитъ и укрѣпитъ и слушателями насъ сотворитъ св. его евангелія, сый благословенъ Богъ нынѣ и присно... Д.: Встаньте (στάθητε). Услышимъ св. ев. Іер.: Миръ всѣмъ. Н.: И духови твоему“ [1]). На римской литургіи послѣ молитвы „Очисти сердце мое“ служащій: „Повели Господи благословить“, „Господь да будетъ въ сердцѣ моемъ“, „Господь съ вами“, „И со духомъ твоимъ“, „Продолженіе (Sequentia)“, или „начало св. евангелія по (secundum) N“, „Слава тебѣ, Господи“, по евангеліи „Слава тебѣ, Христе“ и молитва „Евангельскими реченіями“. На утрени предъ ев. стихъ: „Повели владыко (domne) благословить. Благословеніе: Евангельское чтеніе да будетъ намъ спасеніемъ и защитою. Отвѣтъ: Аминь. Чтеніе св. ев. по N“ [2]). Въ миланск. лит, какъ въ римской, но предъ евангеліемъ еще „Господи помилуй“ 3 [3]). Въ мозарабской лит.: „Господь да будетъ всегда съ вами“, „И со духомъ твоимъ“, „Чте-

Исторія ихъ

---

[1]) *Swainson*, The Greek Liturgies, 16.

[2]) Missale romanum, Campid. 1823, g Breviarium I, *18*, 12

[3]) *Серединскій*, О богосл. зап. ц. IV, 120.

ніе св. ев. по N", „Слава тебѣ, Господи", по евангеліи „Аминь", „Господь да будетъ..." „И со..." „Хвали. Аллилуіа" [1]). Въ лит. ап. Іакова по ркп. X в.: „Прости услышимъ св. ев. Миръ всѣмъ. Отъ N. Вонмемъ". XI в.: „Пр. усл... М. вс, Вонмемъ св. чтенію"; по евангеліи: „Миръ ти. Слава тебѣ Господи". XIV в.: „Вонменъ св. чтенію. Миръ всѣмъ. Прости услышимъ св. ев."; по ев.=XI в. [2]). Въ ркп. Вас.-Злат. лит. до XVI в. указывается б. ч. только молитва, съ XVI в., какъ нынѣ, но рѣдко „Слава тебѣ Г., сл. т." до евангелія и еще рѣже послѣ [3]).

Уставъ чтенія утр. ев.

Евангеліе на утрени читается не діакономъ, какъ на литургіи, а священникомъ, въ виду того, чтобы онъ „прежде напиталъ божественнымъ словомъ тѣхъ, которыхъ на литургіи будетъ питать таинственнымъ хлѣбомъ", какъ поступалъ и Христосъ и какъ повелѣлъ Онъ дѣлать апостоламъ („шедше научите вся языки, крестяще"— Мѳ. 28, 19) [4]). Священникъ на литургіи имѣетъ болѣе высокія функціи, чѣмъ чтеніе хотя бы то евангелія. Кромѣ того на воскресной утрени евангеліе важнѣе литургійнаго, п. ч. прямо относится къ событію воскресенія (въ такомъ отношеніи стоятъ утреннія и литургійныя евангелія и нѣк. другихъ праздниковъ, напр. Р. Х.; ср. Пасху).

---

[1]) *Migne*, Patrol. s l 85, 111.

[2]) Въ другихъ литургіяхъ подготовительные къ евангелію возгласы получили еще большее развитіе, чѣмъ у насъ. Такъ на нынѣшней абиссинской лит. свящ.: „Евангеліе святое, слово Сына Божія проповѣданное и возвѣщенное N"; народъ: „Слава тебѣ присно, Христе Господи и Боже нашъ" и Пс. 80, 2. 3; по ев.: „Херувимы и серафимы возсылаютъ ему славу. Святъ, святъ..." (Еп. *Порфирій Успенскій*, Востокъ христіанскій. Богослуженіе абиссинъ, 60). Въ коптской лит. послѣ двукратной молитвы евангелія, причемъ вторая съ возгласомъ „Помолимся о св. евангеліи", „Д.: Возстаните. Іер.: Во имя Бога. Д.: Благословп, владыко. Іер.: Начало св ев. отъ N. Истолкователь (читающій?) евангеліе: Станите со страхомъ Божіимъ. Господа и Бога нашего". Послѣ евангелія тайная молитва. (*Еп. Порфирій Успенскій*, Вѣроученіе, богослуженіе... коптовъ, 128). Въ несторіанской лит. ап. Ѳаддея и Маріи тоже послѣ 2 молитвъ, „діак.: Приготовьтесь къ слушанію св. ев. Іер.: Миръ съ вами. Н: Съ тобою и духомъ твоимъ. По возглашеніи, откуда ев., діак.: Слава Христу н. Богу. По ев. онъ же: Сл. Х. Б. н, сами себя и другъ друга предадимъ Отцу и С. и св. Д.". Въ позднѣйшей редакціи той же лит. „Іер.: Миръ всѣмъ. Д.: Тебѣ и духови твоему. Клиръ—пѣснь къ 4 евангелистамъ о достойномъ слушаніи евангелія. Іер.: св. ев. Г. н. І Христа. Отъ св N чтеніе. По ев. клиръ поетъ: Слава Христу нашему Владыкѣ". (*Петровскій*, Апост. лит. восточной церкви, 65. 66).

[3]) *Swainson*, The Greek Liturgies, 232.

[4]) *Архіеп Веніаминъ*, Новая Скрижаль II, 48

Въ виду этого утреннее евангеліе читается въ алтарѣ на престолѣ, тогда какъ литургійное въ среднемъ храмѣ на аналоѣ. Это особенно идетъ къ воскресной утренѣ, п. ч. престолъ знаменуетъ гробъ Спасителя.

Евангеліе на воскресной утренѣ и въ чинѣ пѣсненнаго послѣдованія, по кр. м. по Симеону Сол. и ркп. XIV—XV в., читалось священникомъ, но на амвонѣ; въ древнихъ западныхъ монастыряхъ—аббатомъ (Вступ. гл., 384. 385. 346). По нѣк. ркп. XVI в. Іерус. устава оно читалось на серединѣ храма [1]) **Истор. справка.**

Повѣствованіе всѣхъ 4 евангелистовъ о воскресеніи Спасителя раздѣлено для чтенія на воскресныхъ утреняхъ на *11 зачалъ*, д. б. п. ч. на такое число частей естественно распадается это повѣствованіе; м. б. имѣлись въ виду „единонадесять“ апостоловъ, ближайшихъ свидѣтелей воскресенія. Не взятъ въ рядъ евангелій только разсказъ ев. Матѳея, наиболѣе подробно описывающій самый моментъ воскресенія, и потому прибереженный для Пасхи (для литургіи ея навечерія). Т. о. всѣ евангельскія чтенія говорятъ скорѣе о явленіяхъ воскресшаго Спасителя, чѣмъ о самомъ воскресеніи. Рядъ воскресныхъ евангелій, называемый „столпомъ“, повторяется разъ 6 въ теченіе года: 1-й столпъ начинается въ недѣлю всѣхъ святыхъ, 2-й послѣ Иліина дня, 3 по Воздвиженіи, 4 въ постъ Р. Х., 5 по Крещеніи, 6 въ Великій постъ. Таблицы этихъ столповъ съ указаніемъ, съ какимъ гласомъ совпадаетъ какое евангеліе, помѣщены въ богослужебномъ Евангеліи, Октоихѣ и 54 гл. Типикона. Для недѣль Цвѣтной Тріоди утреннія евангелія слѣдуютъ въ особомъ порядкѣ. **Воскресныя утреннія евангелія.**

Утреннія вскресныя евангелія въ нынѣшнемъ ихъ составѣ имѣютъ уже ркп. богосл. Евангелія VIII в., напр. греч. Моск. Синод. библ. № 42. XLIII, 11, л. 241—246 [2]). Упоминаніе о чередованіи 11 воскресныхъ евангелій есть въ Студ. XI в., Евергетид., груз. и греч. ркп. Іерус. уст. [3]). На римской воскресной утрени евангеліе, не относящееся къ воскресенію. По уставу Великой церкви въ пѣсненномъ послѣдованіи евангеліе на воскресной утрени читалось послѣ великаго славословія (Вступ. гл., 384), **Исторія.**

---

[1]) *Дмитріевскій*, Рецензія... Христ. Чт. 1888, II, 540.

[2]) *Архим. Владиміръ*, Системат. опис. рукоп. Моск. Синод. (Патріаршей) библ. М. 1894, 12.

[3]) Ркп. Моск. Типогр. б. № 285/342 1206, л. 14—16. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 19. *Дмитріевскій* Тип. 578. 607. *Кекелидзе*. Литург. груз. пам., 325.

но по Студ. и др. на нынѣшнемъ его мѣстѣ; въ древнѣйшихъ редакціяхъ Студійскаго устава впрочемъ м. б. по 6 пѣсни канона [1]). По теперешнему Типикону Вел. К—польск. церкви—послѣ 8-й пѣсни канона [2]).

Воскресеніе Христово

Съ прочтеніемъ евангелія праздничная радость молящихся достигаетъ своего зенита и изливается уже не въ просто воскресныхъ, а въ чисто пасхальныхъ пѣснях. Послѣ евангелія полагаются на воскресной утренѣ два пѣснопѣнія изъ службы Пасхи. „Воскреселіе Христово видѣвше“ и „Воскресъ Іисусъ“. Правда, изъ пасхальныхъ пѣсней это самыя сдержанныя по радости: онѣ 6-го гласа, гласа въ тропарномъ и канонномъ напѣвѣ наиболѣе грустнаго, а въ стихирномъ, какимъ поются настоящія пѣсни, гласа тихой, едва высвободившейся изъ подъ скорби, радости.

И по содержанію пѣснь „Воскресеніе Христово“, начинаясь словами оч. идущими къ моменту (при чтеніи евангелія вѣрующіе духовно видѣли съ апостолами Воскресшаго), болѣе останавливается на обратной сторонѣ воскресенія—распятія. Пѣснь не столько ликуетъ о воскресеніи (ср. пасх. канонъ и „Пасха священная“), сколько сосредоточено размышляетъ о значеніи событія для Христа (показало Его Божество и безгрѣшность) и для насъ (обрадовало міръ, уничтоживъ смерть), будучи т. о. догматическаго содержанія, и приглашаетъ къ прославленію событія (имѣется въ виду длинный рядъ дальнѣйшихъ пѣсней въ честь его. канонъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ это самая большая изъ пасхальныхъ пѣсней, и самая полная, всесторонняя, почему замѣняетъ на свѣтлой седмицѣ всѣ предначинательные псалмы. Она состоитъ изъ 7 строфъ, связанныхъ между собою не столько грамматически, сколько единствомъ мысли; каждая изъ этихъ строфъ могла бы быть (а м. б. и была) самостоятельною пѣснью (ср. Свѣте тихій, выше, стр. 132), какъ и служитъ такою пѣснью одна изъ строфъ („Кресту твоему покланяемся“...).

Древнее употребленіе

О древности пѣсни „Воскресеніе Христово“ говоритъ присутствіе похожаго текста въ латинской церкви на литургіи великой пятницы: „Кресту твоему покланяемся, Господи, и св. воскресеніе твое хвалимъ и славимъ, се бо крестомъ пріиде радость всему міру“ [3]). Пѣснь „Воскресеніе Христово“ упоминается въ изв. пасхальномъ Іерусалимскомъ „По-

---

[1]) *Лисицынъ М. прот.* Первонач. славяно-рус Тип. Спб. 1911. Приложенія, стр. 17.

[2]) Τυπικόν, Вен. 1884, 2.

[3]) Missale, 158

слѣдованіи“ IX в. въ качествѣ не только пасхальной пѣсни, но и обыкновенной воскресной послѣ евангелія: на Вербное воскресеніе здѣсь вмѣсто „Воскресеніе Христово“ назначается особая пародическая пѣснь [1]).—Пѣснь „Воскр Х.“ носитъ явно Іерусалимскій колоритъ, имѣетъ въ виду д. б. храмъ Воскресенія („поклонимся св. Христову воскресенію“) и Креста за нимъ (частое упоминаніе о крестѣ). Но и древнѣйшіе ркп. Студійск уст. имѣютъ ее на воскр. утренѣ, хотя непосредственно послѣ евангелія здѣсь былъ прокименъ: „Въ нощехъ воздѣжите руки ваша“ со стихомъ: „Да благословитъ тя Господь отъ Сіона“ [2]) (Пс. 133, 2 3).—При Арсеніи Сухановѣ на востокѣ пѣснь „говорили на оба лика подѣляся по строкамъ“, какъ и 50 пс. съ его конечными припѣвами (Слава, И нынѣ, Молитвами, Помилуй мя Боже, Воскресъ Іисусъ), дѣлая въ пѣснѣ 6 такихъ строфъ [3]). Не служили ли строфы ея первоначально тропарями къ стихамъ 50 пс.? По нынѣш. греч. Евхол. „Воскр. Х.“ „говоритъ предстоятель или учиненный монахъ“, по Іератикону—архіерей или въ хорѣ стоящій іерей [4]).

50-й псаломъ

Псалтирная часть утрени близится уже къ самому концу и ей тутъ нуженъ сильнѣйшій и вмѣстѣ выразительнѣйшій аккордъ, естественнѣе всего въ формѣ одного изъ псалмовъ, которыми наполнена вся эта средоточная часть важнѣйшей изъ суточныхъ службъ. Едва ли поэтому можно было сдѣлать удачнѣе выборъ, какъ помѣстивъ сюда *50-й псаломъ*. Ни одинъ псаломъ не написанъ въ такихъ исключительныхъ и потрясающихъ обстоятельствахъ, какъ этотъ; ни одинъ болѣе, чѣмъ этотъ, не отвѣчаетъ основному настроенію христіанина—покаянному („покайтеся, приближибося царство небесное“) [5]), и не выражаетъ его съ такою силою. А контрастъ, въ которомъ онъ стоитъ къ предшествовавшему длинному ликованію, еще увеличиваетъ это впечатлѣніе; это какъ-бы черепъ, внесенный на пиршество.

Въ *способѣ исполненія* 50-го пс. на утрени Типиконъ повидимому не дѣлаетъ разницы съ „Воскресеніе Христово“: „посемъ (послѣ евангелія) глаголемъ Воскресеніе Христово видѣвше и псаломъ 50“. Притомъ эта пѣснь, какъ и припѣвы „Слава, Молитвами апостоловъ и т. д.“, равно какъ и пѣснь „Воскресъ Іисусъ“, имѣющая припѣ-

---

[1]) П.-Керамевс, Ἀναλ. 194. 11.

[2]) Ркп. Моск. Типогр. б. № 285/1206/342, л. 14. Спн. б. № 330/380, л. 46. Часосл Соф. б. Спб. Ак. № 1052, л 27.

[3]) Проскинитарій, 240.

[4]) Εὐχ. Αθ 1902, 13. Ιερ. К—поль 1895, 31.

[5]) Мѳ. 3, 2; 4, 17; ср Мр. 1, 15; Дѣян. 2, 38.

вомъ 1 й ст. пс., стоятъ съ нимъ въ такой тѣсной связи, что естественнѣе всего пѣть и его, и конечно на гласъ этихъ окружающихъ его пѣсенъ, т. е. 6-й, гласъ скорби и покаянія. Пѣніе, какъ и для другихъ поемыхъ псалмовъ, должно быть антифонное, по стихамъ между двумя ликами.

Всегдашнее употребленіе его на утрени

Уже при Василіи В. 50 пс. составлялъ существенную, заключительную, часть утрени (Вступ. гл., 161). Въ древнѣйшихъ редакціяхъ устава Великой К—польской церкви—это важнѣйшая, и тоже вторая часть утрени (тамъ же, 376). Первоначальные списки Студ. устава (Ипот. и Діат.) не отмѣняли его и для пасхальной утрени. Имѣютъ его и почти всѣ инославныя утрени: абиссинская, маронитская, несторіанская, древняя латинская; армянская и нынѣшняя латинская имѣютъ его только въ будни (послѣдняя на Laudes—тамъ же, 332—355), но на 1 часѣ всегда рядъ стиховъ изъ этого псалма [1]). По уставу Вел. Конст. ц. онъ пѣлся на утрени съ припѣвомъ тропаря къ стихамъ—одного или нѣсколькихъ (тамъ же, 377). Греч. ркп. Іер. уст. о 50 пс. выражаются: „говорится", нѣк. слав. ркп. XIV в. о „Воскресеніе Христово", „Слава..." „глаголется", „на гл. 6" (о второмъ), о 50 пс. глухо, а о „Воскресъ"—„поемъ" [2]). По „Чину" п. Филоѳея „50 пс. съ пѣніемъ"[3]). При Арсеніи Сухановѣ на востокѣ псаломъ, какъ и Воскр. Х., „говорятъ на оба лика подѣляся по строкамъ", дѣлая такихъ строкъ въ псалмѣ 18 (стиховъ въ немъ 19), а въ будни его „говоритъ псаломщикъ" [4]). По нынѣш. греч. Евх. его поютъ братія мелодически, по Іерат.-хоры [5]). Въ Кіево-Печ. лаврѣ читаютъ.

Припѣвы къ 50 пс.

Скорбный характеръ этого псалма для воскресной утрени достаточно смягчается окружающими его воскресными, даже прямо пасхальными, пѣснями (Воскресеніе Хр. и Воскресъ Іисусъ), которыя по идеѣ должны служить припѣвами къ каждому его стиху. Вмѣстѣ съ тѣмъ и онъ, врываясь своимъ покаяннымъ тономъ въ самую свѣтлую часть бдѣнія, умѣряетъ радость ея. Чтобы смягчить переходъ отъ скорби этого псалма къ радости слѣдующей за нимъ пѣсни „Воскресъ Іисусъ", возвращающей этотъ рядъ пѣсней къ ихъ началу („Воскресеніе Христово"), припѣвами къ заключительному славословію псалма служатъ не воскресные стихи, а молитвенное обращеніе въ духѣ

---

[1]) Breviarium rom. I, 30.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. греч. 381, л. 5 об. 7; слав. № 329/384, л 19.

[3]) *Goar*, Εὐχ. 6.

[4]) Проскинитарій 242—244.

[5]) Εὐχ. 13. Ἱερ. 31.

псалма мыслью къ главнымъ свидѣтелямъ воскресенія и участникамъ его радости—апостоламъ и Богородицѣ [1]): „*Слава... Молитвами апостоловъ* Милостиве, очисти множество согрѣшеній нашихъ", „*И нынѣ... Молитвами Богородицы...*" Припѣвомъ же къ повторяему здѣсь 1-му стиху псалма служитъ тропарь 6 гл. „*Воскресъ Іисусъ*", съ силою въ своей сжатости и какою то побѣдоносностью въ выраженіяхъ и напѣвѣ (самогласенъ 6 гл.) рисующій внѣшнюю и внутреннюю стороны празднуемаго событія.

Исторія ихъ.

Настоящее исполненіе 50 пс.—самый цѣльный остатокъ древнѣйшаго способа пѣнія для каждаго псалма, когда требовалось каждый псаломъ заключать славословіемъ св. Троицѣ и къ каждому стиху припѣвать что-нибудь (Вступ. гл., 172). По 12 пр. 4 Толедск. соб. 633 г. „въ концѣ всѣхъ псалмовъ говоримъ: Слава и честь Отцу и Сыну и Духу св. во вѣки вѣковъ" (ср. Вступ. гл., 241). Такъ и нынѣ на р.-католическомъ богослуженіи [2]). Что касается припѣванія тропарей къ стихамъ псалмовъ, то въ уставѣ Великой К—польской церкви такіе припѣвы особенно употребительны были для 50 пс. (Вступ. гл., 376. 377). Пѣснь „Воскресъ Іисусъ" не упоминается въ Іерусалимскомъ „Послѣдованіи" IX в. подлѣ „Воскресеніе Христово". Въ слав. уст. XIV в. послѣ „Воскресъ Іисусъ": „Слава. Въ церкви славы ти, Господи, на небесѣхъ стояніе мнимся. И нынѣ. Богородице Дѣво, двере небесная, отверзи намъ двери милости твоея" [3]). Старообр. уст.: „Молитвъ ради... помилуй насъ, Боже Спасе мой; въ „Воскресъ" „животъ и миръ" [4]). Въ Кіево-Печерской лаврѣ: „Молитвами святыхъ апостоловъ...", „молитвами пресв. Богородицы"...

Цѣлованіе евангелія.

На 50 пс. съ окружающими его пѣснями происходитъ цѣлованіе евангелія. Это сильное и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣтски—простое выраженіе радости, когда цѣлуютъ и неодушевленный предметъ, обрадовавшій насъ. Но св. евангеліе не такой лишь предметъ: оно представляетъ собою, какъ и крестъ, самого Господа, выносомъ своимъ изъ алтаря, какъ изъ гроба, знаменуя явленіе Его по воскресеніи. Посему цѣлованіе евангелія, какъ и поклоненіе ему, „восходитъ къ Первообразному" и служитъ какъ бы привѣтствіемъ Спасителя съ воскресеніемъ.

---

[1]) Ср. воспоминаніе 2 и 3-го дней Пасхи, выражеиное въ литургійныхъ прокимнахъ этихъ дней.

[2]) Breviarium rom. I, 5.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 326/383, л. 7 об. № 329|384, л. 1 g.

[4]) Старообр. уст., 16.

Впрочемъ и здѣсь радость не выходитъ изъ границъ и не поднимается до безпредѣльности пасхальной радости, выражающейся и во взаимномъ лобызаніи вѣрующихъ.

Возникновеніе обычая. По Синайскому Канонарю IX—X в. на пасхальной утренѣ послѣ чтенія евангелія іерей выноситъ послѣднее къ народу и привѣтствуетъ его; всѣ цѣлуются [1]). По одной Тріоди XIII в. на пасхальной утренѣ указано: „и цѣлуютъ св. евангеліе и ектенія и отпустъ“ [2]), слѣд., пасхальное христосованіе здѣсь сводилось къ цѣлованію евангелія, какъ нынѣ на обыкновенной воскресной утренѣ.

Чинъ цѣлованія. Типиконъ подробно излагаетъ чинъ цѣлованія евангелія. Евангеліе износится чрезъ св. двери (въ знакъ прославленія Христа, тогда какъ на входахъ—чрезъ сѣверныя двери въ знакъ уничиженія,—такъ и крестъ, и плащаница) священникомъ, а не діакономъ; какъ на входахъ,—въ опущенной фелони (см. стр. 123), причемъ евангеліе священникъ держитъ при персяхъ (діаконъ, какъ низшій, выше—предъ лицемъ)—въ знакъ любви къ Христу. Священнику предшествуютъ, какъ и на всѣхъ входахъ, два подсвѣщника со свѣчами. Священникъ останавливается среди храма; подсвѣчники ставятся по бокамъ его, чтобы, горя предъ евангеліемъ, не препятствовали цѣлованію его. Къ евангелію сначала подходитъ предстоятель,—въ противоположность остальной братіи, подходящей попарно,—одинъ и дѣлаетъ евангелію два поклона предъ цѣлованіемъ и одинъ послѣ, не до земли, замѣчаетъ Типиконъ въ скобкахъ, но малые поклоны, наклоняя голову настолько, чтобы коснуться рукою земли, п. ч. въ недѣлю, владычніе праздники и въ 50-цу всю колѣнъ не преклоняютъ (имѣется въ виду 20 пр. 1 всел. соб.). Послѣ поклоненія евангелію предстоятель дѣлаетъ легкій поклонъ („образъ поклона“) сначала къ лѣвому лику, п. ч. онъ самъ стоитъ на правой сторонѣ и можетъ поклониться правому лику, „отходя на мѣсто свое“. За настоятелемъ подходятъ къ евангелію братія попарно („два два“) по старшинству („по чину“) и кланяются евангелію такъ же, какъ предстоятель, а вмѣсто поклоновъ ликамъ—поклонъ настоятелю. Цѣлованіе уставъ предполагаетъ заканчивающимся вмѣстѣ съ 50 пс.: пѣніе цѣлаго псалма дало бы для этого достаточно времени.

---

[1]) *Дмитріевскій*, Тип. 173.

[2]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. № 33|477, л. 89.

Развитіе чина.

Груз. и др. греч. ркп. лишь упоминаютъ о цѣлованіи (ἀσπασμός) евангелія. Поздн. греч.: „ему же (50 п.) глаголему, цѣлуютъ евангеліе, сначала предстоятель одинъ, творя поклоны (ъ?) предъ нимъ, держимымъ отъ іерея стоящаго на омфалѣ [1]); затѣмъ братія по чину два два, творя подобнымъ образомъ и они поклоны (ъ?) предъ цѣлованіемъ, другой (же) по цѣловоніи и на два лика по одному. И послѣ этого, благословившу іерею народъ евангеліемъ, говорится .. Спаси Боже“ [2]). Слав. ркп. XIV в.: „по цѣлованіи же евангелія іерей или діаконъ кадитъ еванг. и оба лики“[3]). По „Чину“ п. Филоѳея и нынѣш. греч. Евхол. „іерей, опустивъ фелонь и неся св. евангеліе предъ грудью, исходитъ и останавливается среди храма, и чтецъ или евтаксій (см. выше, стр. 54, прим. 1), становится направо его, держа подсвѣчникъ съ лампадой устроенной и бываетъ цѣлованіе св. ев. отъ братій по обычаю; въ другіе же праздними не бываетъ цѣлованія, только въ воскресенье“[4]). По нѣк. ркп. уст. XVI в. евангеліе полагалось на аналоѣ [5]). По нѣк. пам. XVI в. предъ цѣлованіемъ дѣлали земной поклонъ съ молитвою: „Со страхомъ и любовію приступаемъ ти, Христе, и вѣруемъ словесемъ твоимъ; страхомъ убо грѣха ради, любовію же спасенія ради“; послѣ цѣлованія молитва; „Вѣруемъ, Господи, во св. ев. Христе Боже, помози намъ и спаси души наша“ [6]). Др. ркп. уст. XV и XVI в. не даютъ чина цѣлованія.—Служ. П. Мог., какъ нашъ уставъ, о выносѣ ев., но о цѣлованіи: „по обычаю“. Моск. Служ. 1602 (=Старообр.) и 1647 г.: „цѣлуетъ ев. первіе игуменъ единъ и творитъ метаніе предъ ев. 2 до полу, держиму іереомъ евангелію, стоящу предъ св. дверми, діакону же стоящему со свѣщею по страну іерея, и по цѣлованіи 1 поклонъ до полу и по крылосомъ по единому поклону до земли полагаетъ“; о братіи, какъ нынѣ, но:+„аще нѣсть настоятеля, творятъ и братія по единому поклону по крылосомъ“ [7]). Старообр. уст: „цѣлуетъ ев. первое игуменъ единъ, сотворивъ метаніе предъ ев., держиму ев. іереомъ, стоящу предъ св. дверми, и посемъ братія два

---

[1]) Ὀμφαλίον или ὀμφαλός—цвѣтной кругъ или овалъ, вставленный въ полъ среди церкви (*Голубинскій Е.*, Исторія рус. церкви 1, 2, 204). Такой омфалъ указываетъ въ св. Софіи De cerimoniis aulae Byzantinae p 15. 63. 87. 130. 524); онъ устраивался и въ пріемныхъ комнатахъ византійскихъ дворцовъ (тамъ же 130. 524; *Ducange*, Glossarium, см. это слово).

[2]) Ркп. Моск. Син. библ греч. № 381, л. 5 об.

[3]) Ркп. Моск. Син б. № 328/383, л. 7 об.

[4]) *Goar*, Εὐχ. 6

[5]) Ркп. Солов. б. № 1116, л. 113 об. и др.

[6]) Слѣд. Псалт. ркп. Солов. б. № 778, л. 1; Уст. Син. б. № 814, л. 317. *Дмитріевскій*, Богослуж. рус. ц. XVI в. 23.

[7]) Служ. П. Мог. стр. 86, Моск Служ. 1602 г, л. 41; 1647 г., л. 41 об

два, творяще и тіи поклонъ единъ преже цѣлованія и по цѣлованіи единъ поклонъ точію и на оба лика по единому - - - и по цѣлованіи благословляетъ“ [1]). По Іератикону послѣ ев. архіерей, если онъ присутствуетъ, благословляетъ народъ крестомъ при пѣніи испола; кот" въ пѣніи 50 пс. дойдутъ до ст. „Се бо истину возлюбихъ..“ рей выноситъ ев на середину храма и подноситъ для поклоненія архіерею или присутствующему іерею и по порядку всему народу, а затѣмъ полагаетъ его на проскинитарій и входитъ въ олтарь; при чемъ при цѣлованіи евангелія архіереемъ 1 ликъ поетъ испола, 2-й указанный стихъ медленно, и архіерей благословляетъ народъ десницей[2]).

Спаси Боже. Каждый псаломъ или группа псалмовъ долженъ имѣть послѣ себя молитву въ формѣ ектеніи или другой формѣ. 50-й псаломъ, соотвѣтственно своему исключительному положенію на этой части утрени, имѣетъ и молитву послѣ себя въ своеобразной формѣ—усѣченной литійной ектеніи. Такой молитвою, такъ идущей и къ этому мѣсту утрени—концу (ср. на вечернѣ) одной изъ ея чаетей,—служитъ молитва „Спаси Боже“, которая, какъ ектенія, произносится діакономъ „на обычномъ мѣстѣ“ и имѣетъ возгласъ священника. На эту краткую „литію“ отвѣтъ естественно не десятки разъ „Господи помилуй“, а только 12. И возгласъ здѣсь („Милостію и щедротами и человѣколюбіемъ“) болѣе простыхъ ектеній взываетъ къ милости Божіей, называя послѣднюю, подобно возгласу на святѣйшей части литургіи (послѣ Отче нашъ), тремя синонимами (только здѣсь „милостію“, а тамъ—въ виду совершающагося таинства—„благодатію“) и съ особою раздѣльностію именуя Лицъ Св. Троицы. Молитва, какъ возгласъ, дерзновенно обращаются прямо къ Богу Отцу во имя Сына Его.

По старымъ уставамъ. Вмѣсто молитвы „Спаси Боже“ нѣк. груз. ркп. Евхологіи XVI в. назначаютъ послѣ ев. и 50 пс. цѣлую ектенію (остатокъ древнѣйшей практики). Такъ Евхол. Тифл. церк. муз. № 450 указываетъ здѣсь слѣд. ектенію: „Миромъ Г. помолимся. О помилованіи нашемъ Г. п. О еже проститися намъ всякому прегрѣшенію вольному и невольному. О утренюющихъ, поющихъ и славословящихъ. Заступи. Пресвятую. Возгласъ: Милостію...“ Евх. Имп. Публ. б. № 208: „Миромъ Г. п. О свышнемъ мирѣ О мирѣ всего міра. О св. храмѣ. Яко да Г. Б. помилуетъ насъ. О изба-

---

[1]) Старообр. уст. 16.

[2]) Іерат. К—поль 1895, 31.

витися намъ. И о всѣхъ. Заступи. Пресвятую. Милостію и щедротами“[1]). Ектеніи—покаяннаго характера соотвѣтственно 50 пс. и литійнымъ молитвамъ. Въ первомъ изъ названныхъ Евхологіевъ есть отдѣлъ: „праздничныя ектеніи, произносимыя на утрени по прочтеніи евангелія“; каждое прошеніе на этихъ ектеніяхъ предваряется прославленіемъ Бога за празднуемое событіе, напр. на Р. Х.: „Христе Боже, отъ Дѣвы рождейся“; онѣ положены для 12 праздниковъ, не совпадающихъ съ нашими 12 [2]). Произносить молитву „Спаси Боже“ груз. ркп. назначаетъ діакону, греч. ркп. іерею, поздн. изъ нихъ: „внутри алтаря или предъ св. дверьми“, слав. ркп. XIV в.—іерею или діакону предъ св. дверьми, поздн.—іерею; чинъ п. Филовея: „діаконъ на обычномъ мѣстѣ велегласно“. Служ. Моск. 1602 и 1647: „діаконъ ставъ предъ св. дверми (1602 +велегласно) - - - аще нѣсть діакона, глаголетъ самъ іерей, предъ престоломъ стоя“; Служ П. Мог: „діаконъ на амвонѣ“; Моск. Служ. 1658 и Старообр. уст: „діаконъ“. Нынѣшній греч. Евх.—діаконъ, Іератиконъ: іерей.+„Хоры: Господи помилуй 12 разъ по трижды“. Слав уст XIV в.—Киріе елеисонъ [3]).

Канонъ.

Съ канона начинается или, вѣрнѣе, *канонъ* составляетъ третью изъ четырехъ частей утрени, по характеру совершенно отличную отъ другихъ частей, особенно отъ предшествующей, второй, части. Какъ та состояла гл. о. изъ псалмовъ, такъ эта не имѣетъ ни одного псалма, а состоитъ изъ такъ наз. „библейскихъ пѣсенъ“, стихи которыхъ перемежаются пѣснями позднѣйшаго христіанскаго составленія; тогда какъ послѣдняго рода пѣсни на другихъ частяхъ утрени занимаютъ очень мало мѣста въ сравненіи съ библейскимъ матеріаломъ (псалмами), здѣсь имъ отведено болѣе видное положеніе, такъ что библейскія пѣсни скорѣе являются чѣмъ-то придаточнымъ къ нимъ. Тѣмъ не менѣе библейскія пѣсни регулируютъ какъ числомъ своихъ стиховъ количество пѣсенъ позднѣйшаго составленія, такъ опредѣляютъ въ извѣстной мѣрѣ и самое содержаніе ихъ, являются для нихъ, слѣд., правиломъ, образцомъ, нормою, откуда и названіе этой части утрени—„канонъ“, κανών. Напѣвъ канона по сложности—средній между стихирнымъ и тропарнымъ.

---

[1]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 145. 165 (ср. Вступ. гл., 420)

[2]) *Кекелидзе*, Лит груз. пам. 121.

[3]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. № 491/35, л. 7; Моск. Син. б. гр. № 381, л. 5 об.; слав. № 328/383, л. 7 об.; № 329/384, л. 19; № 678/386, л. 8; Моск. Служ. 1602 г. л. 42, 1647, 42 об, 1658 г. стр. 129, П. Мог. 86, Евх. 36, Іер. 32.

Слово „канонъ" и его настоящее примѣненіе.

Κανών (м. б. родственно съ κάννα, трость)—соб. прямая палка, входившая напр. въ устройство щитовъ, ткацкихъ станковъ (такое употребленіе слова у Гомера), вѣсовъ (Поллюксъ), служившая для измѣренія (Софоклъ), отсюда мѣра (Еврипидъ), правило (Ликургъ), предписаніе (Демосѳенъ), у церк. писателей: правило вообще (Клим. Рим.), правило вѣры (Клим. Ал.), правило церкви (Анкир. соб.), правило собора (Василій В.), отцовъ (Сократъ, Созоменъ), собраніе боговдохновенныхъ книгъ (Аѳан. В.),—наконецъ: церковная служба, послѣдованіе (Василій В., Евагрій, Палладій), точнѣе—общее количество псалмовъ, которое монаху нужно было пропѣть въ сутки (отсюда названіе Типиконовъ—Канонаріи) [1]), въ частности – утреня (Іоаннъ Мосхъ), бдѣніе (Дороѳей). Съ нынѣшнимъ литургическихъ значеніемъ слово твердо выступаетъ только съ IX в., впервые повидимому у Ѳеодора Студита [2]). Такое узкое значеніе оно могло получить, какъ п. ч канонъ составлялъ значительную центральную часть утрени, такъ и ради того, что это родъ церковной пѣсни съ наиболѣе строго выдержанной опредѣленной литературной формой.

Библейскіе пѣсни канона.

Основу канона, главную часть его (за исключеніемъ немногихъ каноновъ) составляютъ *библейскія пѣсни*, ᾠδαί. Это пѣсни, воспѣтыя ветхозавѣтными пророками и праведниками по поводу наиболѣе великихъ событій въ жизни ихъ и цѣлаго Израиля. Будучи по этому изліяніями высочайшаго религіознаго одушевленія, онѣ составляютъ лучшую часть, цвѣтъ библейской поэзіи и могутъ быть поставлены выше псалмовъ. Такихъ пѣсенъ записано въ Библіи 12: Моисея двѣ, Девворры, Анны, Аввакума, Исаіи, Езекіи, Іоны, трехъ отроковъ, Захаріи и Богоматери. Но изъ нихъ не вошли въ составъ канона пѣснь Девезеры (Суд. 5) изъ-за ея воинственности и спеціальности содержанія и чисто-личная молитва Езекіи (Ис. 38, 11—20). Взятыя же въ основу канона 9 пѣсенъ дали и 9 пѣсенъ канона по числу 9 чиновъ ангельскихъ, но изъ пѣсни 3-хъ отроковъ сдѣлано двѣ, а двѣ новозавѣтныя пѣсни соединены въ одну 9-ю пѣснь канона. Содержаніемъ каждой библейской пѣсни опредѣляется тема и раскрытіе ея во всемъ и небиблейскомъ составѣ пѣсни канона, не говоря о томъ, что стихи ея припѣваются всегда къ тропарямъ утренняго канона (исключая утрени страстной и пасхальной седмицъ). Посему это содержаніе имѣетъ существен-

---

[1]) *Дмитріевскій*, Τυπ. CXXX.

[2]) *Pape*, Griech—Deutsch Handwörterbuch II, 1321. *Sophocles*, Greek Lexicon 627. *Карабиновъ И.*, Постная Тріодь, Спб. 1910, 72.

нѣйшее значеніе въ канонѣ. Вотъ оно вкратцѣ. Въ 1 пѣсни *Моисея* (Исх. 15, 1—19) „Поимъ (евр. „пою“) Господеви“ прославляется побѣдоносность Господа (по сравненію съ военною слабостью Израиля) противъ Фараона, упорство врага и его низложеніе, изъ чего дѣлается выводъ, что Богъ Израилевъ выше всѣхъ боговъ и настоящее Его великое дѣло должно произвести потрясающее впечатлѣніе на всѣ народы. Во 2-й *„обличительной“ пѣсни Моисея* (Вт. 32, 1—43) „Вонми, небо, и возглаголю“, послѣ прославленія Господа за Его праведность изображаются благодѣянія Его Израилю—въ избраніи, исходѣ изъ Египта и водвореніи въ землѣ обѣтованной, невѣрность народа и предстоящія за нее ужасныя кары, имѣющія окончиться однако не уничтоженіемъ народа, а помилованіемъ, отмщеніемъ всѣмъ врагамъ Божіимъ и его, очищеніемъ земли и народа Божіихъ, что все покажетъ единство истиннаго и всемогущаго Бога. Пѣснь *Анны* (1 Цар. 2, 1—11) „Утвердися сердце мое въ Господѣ“, вся дышущая радостью отъ дарованія ей сына, рисуетъ сладость непоколебимой надежды на единаго святаго Бога, съ Которымъ насколько безполезно бороться, настолько полезно уповать на Него, такъ какъ Онъ все въ мірѣ дѣлаетъ по своей волѣ, всемогущъ, не терпитъ никакого самопревозношенія человѣка, судитъ землю праведно и укрѣпитъ (будущихъ) помазанниковъ—царей Израиля. Пѣснь пр. *Аввакума* (3, 1—19) „Господи, услышахъ слухъ Твой“ изображаетъ предстоящее („соверши дѣла Твои среди лѣта“, LXX: „посредѣ двою животну познанъ будеши“, по нѣк. отцамъ: среди 2 завѣтовъ) явленіе Господа для суда надъ угнетателями избраннаго народа (халдеями), подобное Синайскому богоявленію и чудесамъ исхода („Богъ отъ юга“, евр. Θемана, ю. Идумеи, по отцамъ—изъ Виѳлеема, „пріидетъ и святый отъ горы пріосѣненныя чащи“, евр. „отъ горы Фарана“, по отцамъ—Сіона), имѣющее сопровождаться страшными стихійными потрясеніями и бѣдствіями, которыя послужатъ карою для нечестивыхъ и посему не должны смущать твердо уповающаго на Бога. Пѣснь пр. *Исаіи* 26 гл., изъ коей взята для канона большая часть, 9—19 ст., со словъ „Отъ нощи утренюетъ духъ мой“, воспѣваетъ будущую вожделѣнную землю праведныхъ, съ которой будутъ устранены всѣ нечестивые и на которой совершится невозможное по естественнымъ законамъ: вообще не оживающіе мертвые, послѣ нѣкоторыхъ духовныхъ усилій праведнаго народа, похожихъ на муки рожденія, отъ росы Божіей оживутъ (въ евр. только „твои мертвые“) на радость всѣхъ земнородныхъ.

Пѣснь пр. *Іоны*—2, 3—10 „Возопихъ въ скорби моей ко Господу“, воспѣтая какъ бы изъ гроба заживо погребеннымъ, постепенно изображаетъ всѣ ужасы положенія пророка сначала совнѣ—пучину водъ, потомъ съ внутренней стороны—близость смерти, причемъ вмѣстѣ съ сгущеніемъ красокъ въ этомъ описаніи все больше ростетъ надежда пророка на избавленіе, которая, въ 3-ей части пѣсни, оттѣсняетъ всѣ другія мысли. Пѣснь *трехъ отроковъ* (Дан. 3, 26—88), „Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ“, не имѣющаяся въ евр. Библіи, въ своей первой и большей части, употребляемой въ качествѣ *7-й пѣсни* канона (ст. 26—56), прославляетъ Бога отцовъ за праведное наказаніе своего народа плѣномъ и проситъ о милости и избавленіи ради завѣта съ праотцами, затѣмъ (послѣ вставки повѣствовательнаго характера о томъ, что печь разжигали все сильнѣе и что въ нее сошелъ ангелъ, вставки, тоже не опускаемой въ 7-й пѣсни канона) прославляетъ Господа, какъ Бога отцевъ, прославляемаго во храмѣ своемъ и на небесахъ. Вторая, меньшая, часть пѣсни (ст. 67—88) „Благословите вся дѣла Господня“, служащая *8-й пѣснью* канона, приглашаетъ къ прославленію Господа всѣ Его „дѣла“, начиная отъ ангеловъ и спускаясь, какъ по лѣстницѣ, по разнымъ сферамъ творенія, до людей и Израиля въ различныхъ его классахъ. Пѣснь *Пр. Богородицы* (Лк 1, 46—55) „Величитъ душа моя“ радостно отъ души прославляетъ Господа за то, что при Ея низкомъ положеніи Онъ даровалъ Ей міровое величіе, какъ святый, всегда миловавшій боявшихся Его, низлагавшій надменныхъ (м. б. имѣется въ виду Иродъ) даже съ престоловъ и возносившій (на нихъ) смиренныхъ, обогащавшій голодныхъ и лишавшій всего богатыхъ, при чемъ эта милость не Ей только лично, а всему Израилю—по обѣтованію патріархамъ; замѣчательно, какъ пѣснь вся движется въ кругѣ ветхозавѣтныхъ идей (близка къ пѣсни Анны) и говоритъ языкомъ свящ. книгъ при самомъ высокомъ поэтическомъ одушевленіи. Пѣснь *Захаріи* (Лк. 1. 68—79) „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ“ прославляетъ Бога за дарованіе спасенія народу Его въ домѣ Давидовомъ, согласно предсказанію пророковъ и завѣту съ отцами, каковое спасеніе будетъ состоять въ избавленіи отъ враговъ и праведномъ служеніи народа Богу,—вслѣдствіе дѣятельности Предтечи и „Востока свыше“.

Пѣсни расположены на канонѣ приблизительно въ хронологическомъ порядкѣ, только пѣснь Аввакума переставлена съ пѣснью

Іоны, м. б. чтобы для 6 пѣсни канона, какъ заключительной въ отдѣлѣ, взять болѣе трогательную библейскую пѣснь. При этомъ нельзя не замѣтить, что пѣсни радостныя заняли нечетныя мѣста, а скорбныя четныя (ср. шестопсалміе), исключая пѣсни 7 и 8, гдѣ для этого принципа пришлось бы конецъ пѣсни поставить раньше начала.

Исторія употребленія.

Въ ветхозавѣтномъ храмѣ на прибавочной (праздничной) жертвѣ въ субботу пѣлась обличительная пѣснь Моисея. повидимому $^1/_6$ ея по очереди, а при вечерней жертвѣ Исх. 15 по очереди 1—10 и 11—19 ст.[1]). Памятникъ д. б. III в. „Завѣщаніе Господа нашего І. Христа“ (Testamentum) указываетъ на утренѣ пѣснь Моисея и какую-либо изъ пророковъ, всего съ псалмомъ 4 пѣсни (Вступ. гл., 88). О библейскихъ пѣсняхъ упоминаетъ Иларій Пиктавійскій (IV в.)[2]). По Verecundus (IV в.) въ африканской церкви онѣ пѣлись такимъ же голосомъ и напѣвомъ (sono cantuque), какъ и псалмы, и употреблялись изъ нихъ слѣдующія: 2 пѣсни Моисея, Деворры, Іереміи: „Помяни Господи“, Азаріи, Іезекіиля: „Я сказалъ на высотѣ дней моихъ“, Аввакума. Манассіи, Іоны[3]). Но особенно употребительна была пѣснь 3 отроковъ: ее указываетъ для утрени соч. IV в. псевдо-Аѳанасія „О дѣвствѣ“[4]), она же одна входитъ въ составъ древней пѣсненной утрени (Вступ. гл., 383). Въ извѣстномъ описаніи Синайской утрени VII в. указываются на ней „пѣсни Моисеевы“, (т. е. библейскія, какъ и псалмы всѣ наз. Давидовыми), и несомнѣнно всѣ 9 нынѣшнихъ (тамъ же 328). Въ греч. Псалтири Имп. публ. библ. изъ собр. еп. Порфирія 862 г. послѣ каѳисмъ помѣщены рядомъ съ важнѣйшими пѣснями и молитвами и библейскія пѣсни; 1—7 названы—ᾠδαι, 8-я ὕμνος, 9, 10 и 11 (Богородицы, Захаріи и Симеона Богопріимца)—εὐχαί[5]). Изъ инославныхъ коптская утреня не имѣетъ библ. пѣсней, несторіанская имѣетъ только 2 пѣсни Моисея, абиссинская имѣетъ пѣсни Моисея, 3 отроковъ и Симеона Богопріимца[6]). Армянская утреня (соб. полунощница) имѣетъ пѣсни 3 отроковъ, Богородицы и Захаріи; имѣютъ по одной пѣснѣ у армянъ и часъ 3, вечерня и „служба предъ сномъ“ (послѣ повечерія); послѣдняя—части пѣсней Аввакума, 3 отроковъ и Симеона Богопріимца. У маронитовъ утреня имѣетъ имѣетъ 7 пѣсенъ, вечерня 4, часы по 3 или 2, повечеріе 2. Изъ западныхъ римскій чинъ уже при пр.

---

[1]) Талмудъ, Rosch haschana, 31a.

[2]) *Иларій*, Предисл. къ псалм. *Migne*, Patrol., s l. IX, 234.

[3]) *Pitra*, Spicil. solesm. IV, l. *Cabrol*, Dict. d. archéol. III, 639.

[4]) *Migne*, Patrol s gr. 28, 275.

[5]) *Мансветовъ*, Церк. уст. М 1885, 3

[6]) *Тураевъ*, Часосл. евіоп. ц 129 и д. Ночное богосл. евіоп. ц., Кіевъ 1901, 21. 28. 30.

Венедиктѣ имѣлъ на послѣдней. важнѣйшей части утрени (Laudes) поочередно (съ воскресенья) пѣсни 3 отроковъ, Исаіи (но 12 гл.) Езекіи, Анны, Моисея 1, Аввакума, Моисея 2 (Богородицы—на вечернѣ); амвросіанскій чинъ—Захаріи или Моисея 2-я, Моисея 1, 3 отроковъ (только въ воскресенье и праздники); мозарабскій чинъ—одну пѣснь по очереди, но иначе, чѣмъ римскій (Вступ. гл., 332—337. 350—354).

Способъ исполненія.

Библейскія пѣсни на канонѣ употребляются въ троякомъ объемѣ: въ цѣломъ ихъ видѣ въ Великій постъ (но не всѣ ежедневно), въ сокращенномъ въ будни, и въ еще болѣе сокращенномъ въ воскресенья, праздники, пред—и попраздства и въ субботы. Въ первомъ и второмъ случаѣ библейская пѣснь поется сначала по стихамъ попеременно двумя ликами безъ припѣвовъ до тѣхъ поръ, пока изъ нея не останется достаточное число стиховъ, къ которымъ имѣютъ припѣваться ирмосъ и тропари каноновъ (такихъ стиховъ б. ч. нужно 12, со Слава и нынѣ 14, иногда же въ постъ только 2); въ послѣднемъ же случаѣ вся пѣснь поется съ припѣвомъ тропарей канона. Чтобы судить о степени сокращенія пѣсенъ для будничнаго и праздничнаго употребленія, нужно сравнить количество стиховъ каждой изъ нихъ въ ея цѣломъ видѣ, въ какомъ пѣснь употребляется въ Великій постъ, съ количествомъ стиховъ въ ея сокращенныхъ видахъ. При этомъ нужно замѣтить, что дѣленіе пѣсень на стихи для богослужебнаго употребленія б. ч. не соотвѣтствуетъ дѣленію ихъ на стихи въ Библіи: длинные библейскіе стихи разбиваются на двѣ и болѣе части.

1-я пѣснь въ Библіи 19 ст., въ постъ 19, въ будни 12, празд. 10.
2-я пѣснь въ Библіи 43 ст., въ постъ 65. „
3-я пѣснь въ Библіи 11 ст., въ постъ 16, въ будни 12, празд. 10.
4-я пѣснь въ Библіи 19 ст., въ постъ 30, въ будни 12, празд. 10.
5-я пѣснь въ Библіи 11 ст., въ постъ 15, въ будни 12, празд. 10.
6-я пѣснь въ Библіи 8 ст., въ постъ 11, въ будни 10, празд. 10.
7-я пѣснь въ Библіи 31 ст., въ постъ 34, въ будни 12, празд 10.
8-я пѣснь въ Библіи 22 ст., въ постъ 20, въ будни 12, празд. 10.
9-я п. Богородицы въ Библіи 10 ст., въ богослуженіи 8.
п. Захаріи въ Библіи 12 ст., въ постъ 12, въ будни 10, празд. 10.

Сокращеніе дѣлается такъ, что изъ пѣсни выпускаются стихи, менѣе поэтическіе и отсутствіе коихъ не нарушаетъ хода рѣчи и не трогаетъ главной мысли; напр. изъ 1 пѣсни выпущены стихи—для

будничнаго употребленія: „Избранныя всадники тристаты потопи въ Чермнѣмъ мори“, мысль, заключающаяся и въ предыдущемъ стихѣ: „Силу его вверже въ море“; или ст.: „Десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости“... мысль общая; для праздничнаго употребленія выпущены стихи: „Огустѣша яко стѣна воды... рече врагъ, гнавъ постигну“... за подробное описаніе событія. Изъ 5 пѣсни опущено только $1^1/_2$ ст, изъ 6-й 1. Первый стихъ никогда не опускается, равно какъ послѣдній, почему пѣснь сохраняетъ и внѣшній свой видъ. Будничное исполненіе библейскихъ пѣсней носитъ названіе „Господеви поимъ“, а праздничное „Поимъ Господеви“ (см. гл. 18 Тип.). Пѣсни въ указанномъ троякомъ объемѣ помѣщены въ Ирмологіи; въ Псалтири же Слѣдованной только въ великопостномъ. Къ Ирмологію отсылаетъ и разбираемая глава Тип.: „и по аминѣ (на возгласъ: Милостію и щедротами) начинаемъ ирмосъ канона воскресна - - - Къ 1-му же тропарю припѣвъ: Слава, Господи, св. воскресенію твоему. Таже припѣвы пѣсней воскресныхъ [писаны въ Ирмологіи]“.

Способъ исполненія въ древности.

И въ древней западной церкви библейскія пѣсни пѣлись болѣе торжественнымъ напѣвомъ, чѣмъ псалмы [1]). Можно думать, что первоначально библейскія пѣсни пѣлись съ краткимъ припѣвомъ къ каждому стиху и такой способъ пѣнія ихъ не оставленъ былъ и тогда, когда появились каноны: до ирмоса или тропарей выпѣвалась вся пѣснь съ этимъ припѣвомъ, а тропари пѣлись или безъ припѣвовъ, или съ особыми припѣвами не изъ пѣсни, или наконецъ съ повтореніемъ послѣднихъ стиховъ пѣсни въ качествѣ припѣвовъ. Слѣдъ такого исполненія нынѣ—2-я пѣснь и пѣснь Богородицы, равно какъ способъ пѣнія канона въ страстную и пасхальныя седмицы (службы которыхъ сохранили наиболѣе слѣдовъ древней практики) [2]). Древнѣйшій и простѣйшій видъ этихъ припѣвовъ, тотъ, который они имѣли д. б. въ практикѣ Великой К—польской церкви, дается тѣми греч. Псалтирями IX в. (Моск. Синод. библ.), которыя указываютъ и „антифоны“ къ псалмамъ, такіе же, какъ въ „Канонѣ антифоновъ псалмовъ Божіей великой церкви“ К—польскаго псевдо-патріарха (монофизита) Анѳима VI в. Эти припѣвы: для 1 пѣсни не указанъ, для 2-й: Слава тебѣ Боже, 3: Помилуй мя Господи, 4: Услыши мя Г., 5 и 6: Ущедри мя Г., 7 и 8: Умилосердися о мнѣ Г., 9 и 10: Благословенъ

---

[1]) *Luft*, Liturg. II, 132

[2]) За это же говоритъ и аналогія „Господи воззвахъ“: еще и въ старопечатныхъ книгахъ всѣ псалмы Г. в. указывается пѣть съ особыми припѣвами, а къ стихирамъ повторять послѣдніе стихи псалма съ 10-го, 8 или 6 съ конца.

еси Г. [1]). Позднѣе, въ Студійскомъ уставѣ, для пѣсней составлены припѣвы („отпѣлы"), особые для каждой въ соотвѣтствіи съ ихъ содержаніемъ. Они указываются напр. Часосл. Соф. библ. при Спб. Ак ХШ в. № 1052; нѣкоторые изъ нихъ, именно—почему-то только припѣвы пѣсней 2, 4 и 7, указываются важнѣйшею ркп. Студійск. уст. Моск. Син. библ. № 330/380 (съ замѣчаніемъ, что 2-я пѣснь поется во вторникъ, если не случится Богъ Господь, 4-я въ четвергъ и 7-я въ субботу); эти припѣвы совпадаютъ со стишками, помѣщенными въ нынѣшней Слѣдованной Псалтири въ качествѣ эпиграфовъ къ пѣснямъ (за исключеніемъ 2 пѣсни). 1. Господеви поимъ, славно бо прославися. 2, 1—14: Слава тебѣ Боже, 15—22а: Сохрани мя Господи, 22b—39: Праведенъ еси Господи, 39b—43: Слава тебѣ Боже. 3. Святъ еси, Господи, (и) поетъ тя (тя поетъ) духъ мой. 4. Слава силѣ твоей, Господи. 5. Господи Боже [твой] миръ даждь намъ. 6. Яко пророка Іону спаси мя (насъ, Господи). 7. Отецъ нашихъ (отецъ и насъ) Боже, благословенъ еси. 8. Господа пойте (дѣла) и превозносите во вся вѣки. 9. Похвала св. Богородицы; аще по чину 1 гл.: Роди еси блажатъ тя [и далѣе припѣвы для 8 гласовъ] (Богородицу въ пѣснехъ величаемъ) [2]). Въ Студійскомъ уставѣ, повидимому, стихи пѣсней припѣвались къ каждому ирмосу и тропарю канона (о 14 авг.: „уставляютъ стихи по числу стиховъ каноннныхъ"), такъ даже на великіе праздники, слѣд. не было разницы между Господеви поимъ и Поимъ Господеви [3]), для чего всѣ пѣсни, исключая длинныхъ—2-й, 4 и 7, дѣлились д. б. на 14 стиховъ, а эти послѣднія пѣсни, д. б. сокращались для праздниковъ, какъ показываетъ вышеприведенное замѣчаніе о 2, 4 и 7 пѣсни Студійско-Алексіевскаго устава, и пѣлись въ цѣломъ видѣ въ будни (2-я во вторникъ и т. д.). По Евергетидскому Тип. въ великіе праздники „Господеви поимъ не говоримъ, но ирмосъ дважды"; но если они случаются въ воскресенье, „Г. п. говоримъ и ставимъ 16 (стиховъ отъ?): Десница твоя, Господи, прославися", Объ обыкновенномъ воскресеньи: „ставимъ всегда 14: Огустѣша яко стѣна" [4]). „Поимъ Господеви" т. о. нововведеніе Іерусалимскаго устава и притомъ съ древнѣйшихъ его редакцій; такъ груз. ркп. замѣчаетъ о воскресномъ канонѣ: „вмѣсто Поимъ Господеви (?) говоримъ ирмосъ" [5]); греч ркп. и печ. изд. Типикона: „Госпо-

---

[1]) *Cabrol*, Dict. d'archéol IX, 2467.

[2]) Часосл. Соф. б. №1052, л. 40 об; Уст. Моск. Синод. б. № 330/380, л. 259. Въ простыхъ скобкахъ добавки и разночтенія печатной Псалтири, въ ломанныхъ—добавки рукописей.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 127 об

[4]) *Дмитріевскій*, Тип. 264 265. 607.

[5]) *Кекелидзе*, Литург. груз. памят., 318

деви поимъ не глаголемъ, но ирмосъ"; слав. ркп. XIV в.: „уставляемъ стиховъ 14 и съ ирмосомъ отъ Посла духъ свой и покры я море - - - пѣсни же не глаголемъ"; позд. ркп. (XV в.): „пѣнія же (еще позд., XVI в.: пѣсни же; Старообр. уст: пѣсней же) не глаголемъ Господеви поемъ, но абіе ирмосъ" [1]) Въ ркп. XIV же вѣка. но поздн. ред. появляется уже и нынѣшняя глава о Господеви поимъ [2]). При Арсеніи Суханові въ Греціи было уже нынѣшнее сокращеніе пѣсней. но одинаковое для праздниковъ и будней (такое, какъ нынѣ для праздниковъ) [3]) и оттуда д. б. внесено въ нашъ Ирмологій.

Припѣвы.

Почти повсемѣстная практика, по кр. м. русская, замѣняетъ стихи пѣсней, исключая в. постъ, особыми *припѣвами* къ канону; такъ къ воскресному канону употребляется припѣвъ „Слава, Господи, св. воскресенію твоему", къ крестовоскресному „Слава, Господи, кресту твоему честному и воскресенію", къ богородичному канону и богородичнымъ тропарямъ въ первыхъ двухъ канонахъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ", къ канонамъ святымъ изъ Миней: „Святый---ликъ и имя —моли Бога о насъ". Несмотря на широкое распространеніе такой практики трудно подъискать для нея какое-либо оправданіе. Возможенъ-ли припѣвъ лучше такихъ, напр., стиховъ библейскихъ пѣсней: „Воскреснутъ мертвіи и возстанутъ иже во гробѣхъ и возвеселятся иже на земли" (Ис. 26, 19) или: „И да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой къ тебѣ, Господи Боже мой" (Іон. 2, 7), или наконецъ всѣ стихи 8-й пѣсни съ окончаніемъ въ каждомъ „Господа пойте и превозносите его во вѣки" (Дан. 3, 57 и д.)? Притомъ небиблейскіе припѣвы дѣлятъ канонъ на очень неравномѣрныя части, благодаря тому, что въ одномъ канонѣ бываетъ по 2, по 3 одинаковыхъ припѣва (а третій богородиченъ). Наконецъ не всегда можно составить ритмическій припѣвъ; вообще такъ какъ богослужебныя книги почти не указываютъ припѣвовъ (указываютъ иногда только для каноновъ повечерія), то здѣсь открывается широкое поле для произвола каждаго чтеца и для непризваннаго творчества. Но въ виду того, что практика припѣвовъ слишкомъ давня и широка и мало надежды на скорое восторжество-

---

[1]) Ркп. Моск. Рум м. Сев 491/35, л. 7. Син. б. № 381 греч., л. 6. Тот. Вен. 1643, л. 4. Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 7 об., № 329/384, л. 19 об, № 679/386, л. 8 об. Муз. Кіев Ак. Аа 194, стр. 130. Старообр. Уст. л. 76.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 329/384, л. 191.

[3]) Проскинитарій гл. 46, стр. 207–233.

ваніе въ этой области требованій Типикона, мы укажемъ здѣсь освященныя самыми богослужебными книгами припѣвы и сдѣлаемъ нѣсколько указаній относительно составленія ихъ. (Гдѣ къ канонамъ припѣваются стихи библ. пѣсней, эти указанія будутъ пригодны для молебновъ). Кромѣ приведенныхъ припѣвовъ воскреснаго канона и богородичнаго (второй указывается Октоихомъ для повечерія, см. 1 гл., недѣля) богослужебныя книги даютъ еще слѣд. припѣвы: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ", „Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ" (страст. седм., см. Тріодь и Тип., повечеріе недѣли ваій), „Пресвятая Троице Боже нашъ, слава тебѣ" (воскр. полунощница, см. Октоихъ 1 гл., недѣля), „Помилуй мя Боже, помилуй мя" (см. Тріодь и Типиконъ, повечеріе попед. 1 седм. поста), „Преподобніи отцы молите Бога о насъ" (см. Тріодь и Тип., суббота сырная), „Преподобне отче Андрее моли Бога о насъ", „Преподобная мати Маріе моли Бога о насъ" (Тріодь, повечеріе среды 1 седм. поста), „Священномучениче Евѳиміе моли Бога о насъ" (26 дек.). Эти образцы показываютъ, что припѣвъ долженъ состоять изъ 2 строфъ приблизительно одинаковой длины, какъ напр.

Преподобне отче Андрее
Моли Бога о насъ.

Такимъ правиломъ и надо руководиться при составленіи припѣвовъ. Слѣд., при двухъ и болѣе святыхъ уже не нужно именовать ихъ. Равнымъ образомъ не нужно обременять первую строфу присоединеніемъ къ имени святаго его прозваній, не только такихъ безразличныхъ для его славы, какъ „Тиронъ" (=новобранецъ), „воинъ", „градарь", но и почетныхъ: „великій", „богослове", „златоусте", „чудотворче". Не требуется также нѣсколькихъ обозначеній святости святого, т. е. подлѣ „преподобный" ставить еще „святой", почему не говорится „святый священномучениче N", а просто „священномучениче". На этомъ основаніи могутъ быть допустимы слѣд. припѣвы для разныхъ ликовъ свв.: „Святіи архангели и ангели молите Бога о насъ", „святый апостоле N м. Б. о н.", „святіи апостоли м...", „св. пророче N м..", „св. пророцы м...", „святый мученице N м...", „святая мученице N м...", „святіи мученицы м...", „священномучениче N м...", „преподобномучениче N м...", „святителю отче N м...", „святіи отцы м..." (нѣсколькимъ святителямъ), „преподобне отче N м...", „преподобная мати N м...", „преподобніи

отцы м...", „св. праведный N м...", „св. праведная N м...". Составленіе же припѣвовъ для нѣкоторыхъ святыхъ представляетъ большія затрудненія (требуется болѣе двухъ строфъ). Такъ напр. Іоанну Крестителю („св. пророче и предтече Господень Іоанне м...", равноапостольнымъ („святіи равноапостольніи N и N м."), князьямъ („святый благовѣрный княже N м..."). Реестръ этихъ припѣвовъ можно дополнить еще слѣдующими: для праздниковъ Господскихъ, ихъ пред—и попраздствъ: „Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ", богородичныхъ: „Пресвятая Богородице, спаси насъ", для тріодныхъ каноновъ: „Помилуй мя Боже, помилуй мя" (исключая 1 и 3-ю недѣлю поста, гдѣ „Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ").

Давность практики.

Когда возникъ обычай замѣнять стихи библейскихъ пѣсней на канонѣ другими припѣвами, можно судить по тому, что въ памятникахъ XVI в. уже указываются и эти припѣвы. Такъ напр. въ нѣк. уставахъ XVI в. для рождественскаго канона указывается припѣвъ „Слава, Господи, рождеству твоему", для крещенскаго—„...крещенію твоему" [1]). Въ одномъ уставѣ XVII в. есть §§ „О запѣвахъ во охтаи въ седмицы, какъ въ канонѣ говорить" и „Указъ о запѣвахъ въ канонѣхъ святымъ" [2]). Неудивительно, что и у старообрядцевъ они приняты. Въ „Краткомъ практическомъ уставѣ" старообр. еп. Арсенія указываются припѣвы съ слѣд. отличіями отъ выше рекомендованныхъ: „Слава Господи воскресенію твоему", „Слава Г. кресту твоему и в.", „Пресв Госпоже Богородице, спаси насъ", „Слава Г. кресту твоему честному" (Воздв. и 3 нед. поста), „Слава Г. вознесенію, преображенію, рождеству, богоявленію, срѣтенію твоему" (въ попраздства этотъ или „Слава тебѣ, Боже нашъ, слава тебѣ"), ангелу-хранителю: „Ангеле Христовъ (или+Хранителю мой) святый, спаси мя грѣшнаго раба твоего", „Св. вел. Іоанне Предтече Господень моли..." (7 янв., 29 авг. и на обрѣтенія:+„крестителю"); въ припѣвахъ свв. допускается наименованіе двухъ и трехъ; при двухъ употребляется и двойств. число, но рекомендуется мн. ч. „Свв. славніи верховніи апостоли Петре и Павле м...", „Св. славный апостоле и евангелисте Іоанне Богослове м..."; можно пророку „+ славный"; „св. великомучениче", „преподобный отче", „св. благовѣрный" или „страстотерпче княже" [3]).

---

[1]) Ркп. Солов. б. Каз. Ак. № 1117, л. 123 об.—124 и др. *Дмитріевскій.* Богосл. рус. ц. XVI в., 161.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 335/391 л. 304. 307.

[3]) *Арсеній еп.*, Кратк. практ. уст. 62—65.

При Арсеніи Суховѣ на востокѣ воскресный припѣвъ былъ: „Слава св. воскресенію, Господи“ или „Слава, Господи, воскресенію твоему“ [1]).

Ирмосъ и тропари.

Болѣе, чѣмъ библейскія пѣсни, значительную по объему часть канона составляютъ присоединяемыя къ стихамъ ихъ пѣснопѣнія позднѣйшаго составленія, въ которыхъ различаются два вида: *ирмосъ* и *тропари канона*. Ирмосъ (εἱρμός, связь, рядъ), какъ показываетъ самое названіе его, положеніе во главѣ тропарей и обычное содержаніе, служитъ связью между библейскими пѣснями, не имѣющими отношенія къ празднуемому событію, и тропарями, посвященными исключительно послѣднему. Достигаетъ этого ирмосъ тѣмъ, что онъ открываетъ аналогію между воспѣваемымъ въ библейской пѣсни событіемъ и празднуемымъ, перифразируетъ пѣснь сообразно съ этимъ, т. е. воспѣваетъ извѣстную память приспособительно къ содержанію библейской пѣсни, по возможности ея словами. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ служитъ образцомъ и по напѣву и по ритмическому строенію для тропарей. въ тропарѣ должно быть столько же строфъ и такой же длины и столько же музыкальныхъ строкъ, какъ въ ирмосѣ. Что касается количества ирмосовъ и тропарей, то по самой идеѣ ирмоса онъ долженъ быть одинъ для каждой пѣсни одного канона: количество же тропарей опредѣляется количествомъ стиховъ въ библейской пѣснѣ, которыя могутъ быть припѣвами къ тропарю; такъ какъ эти пѣсни разной длины, то нормой для количества тропарей взяты наименьшія пѣсни—Іоны и Захаріи, дающія каждая 13 стиховъ; по нечетности этого числа, неудобнаго при антифонномъ пѣніи, нормативнымъ числомъ для тропарей, включая въ ихъ число ирмосъ, взято число 14, такъ какъ число стиховъ въ каждой пѣсни пополняется обязательнымъ въ концѣ каждой пѣсни, какъ и въ концѣ каждаго псалма (см. выше, стр. 251), двумя частями малаго славословія: Слава и нынѣ. Это нормальное количество тропарей со ирмосомъ и выдерживается въ большинство дней года—во всѣ простые будни, въ воскресенья и большинство праздниковъ. Лишь въ самые великіе праздники это количество увеличивается до 16 и по особымъ обстоятельствамъ уменьшается до 12, 10 и даже 6 и 4 (послѣднія два случая не на утреняхъ). Но очень рѣдко весь этотъ рядъ тропарей представ-

[1]) Проскинитарій, гл. 46, стр 226. 272.

ляетъ изъ себя одинъ канонъ: вслѣдствіе стеченія въ каждый почти день года нѣсколькихъ памятей это число дѣлится между нѣсколькими канонами причемъ тогда на долю каждаго приходится 8, 6, 4, 3 или 2 тропаря (иногда съ ирмосомъ). Т. о. весь канонъ на утрени можетъ быть на 16, 14, 12 и 10 (только въ великій четвергъ), а входящіе въ составъ его каноны въ отдѣльности на 8, 6, 4, 3, и 2. Особенностью въ строѣ канона является и то, что 2-я пѣснь въ немъ опускается обычно, исключая вторникъ великаго поста и нѣкоторыя субботы, связанные съ в. постомъ; дѣлается это по глубокой скорбности и гнѣвности этой пѣсни, а также м. б. изъ-за всегдашняго неблагопріятнаго взгляда человѣчества на число 2.

Самымъ раннимъ писателемъ каноновъ, слѣдовательно основателемъ этого рода церковной пѣсни можно было бы признать св. Софронія, патр. Іерусалимскаго VII в., и первоначальной формой канона можно было бы считать трипѣснецъ (Вступ. гл., 368) если бы нынѣ не было высказано довольно основательнаго взгляда, что приписываемые пр. Софронію трипѣсницы принадлежатъ пр. Іосифу Пѣснописцу IX в. [1]). Впрочемъ припѣвы въ формѣ тропарей къ библейскимъ пѣснямъ указываются уже извѣстнымъ описаніемъ Синайской утрени VI—VII в. (Вступ. гл. 328); замѣчательно, что въ этомъ описаніи припѣвы къ 8 пѣсни выдѣляются изъ ряда другихъ, хотя носятъ одинаковое названіе „тропарей“; возможно, что припѣвы къ остальнымъ пѣснямъ имѣли видъ вышеуказанныхъ (стр. 262) краткихъ и однообразныхъ для каждой пѣсни стиховъ (для 1-й „Господеви поимъ, славно бо прославися“, для 2—„Слава тебѣ Боже“, для 3-й „Святъ еси Господи и тя поетъ духъ мой“ и т. д.), и только для 8 й пѣсни были въ честь празднуемаго событія (ср. значеніе какое имѣетъ пѣснь 3 отроковъ на пѣсненной утренѣ,—Вступ. гл., 383); если такъ, то первоначально формою канона былъ однопѣснецъ. Однопѣснецъ постепенно возросъ до двупѣсница чрезъ присоединеніе къ 8-й пѣсни 9-й: одна грузинская Минея IX в. на большинство дней года имѣетъ двупѣсницы изъ 8 и 9 пѣсни, давая полные каноны только на величайшіе праздники и трипѣсницы для тріоднаго періода [2]). Кромѣ 8 и 9 пѣсенъ постепенно стали присоединять тропари и къ рядовой пѣсни дня, въ понедѣльникъ къ 1-й пѣсни и т. д.; такъ возникъ трипѣснецъ, который, подобно двупѣсницу, нѣкоторое время былъ д. б. исключительною формою канона; слѣдъ такой практики—нынѣшніе трипѣсницы на пове-

Исторія.

[1]) *Карабиновъ*, Постная Тріодь, 97.

[2]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам., 350 и д.

черіяхъ въ предпразднства Р. Х, Богоявленія и особенно Преображенія. Особенностью этого періода въ развитіи канона было малое количество тропарей въ каждой пѣсни канона (упомянутая груз. ркп. имѣетъ ихъ по 2—3) и отсутствіе ирмосовъ. Впервые большіе и полные каноны началъ писать д. б. св. Андрей Критскій. Какъ показываетъ его великій канонъ, онъ повидимому старался, чтобы количество тропарей для библейской пѣсни отвѣчало ея длинѣ. Онъ же д. б. ввелъ ирмосъ; замѣчательно, что его ирмосы очень близки къ библейскимъ пѣснямъ, часто перифразъ ихъ. 2-я пѣснь въ то время не исключалась еще изъ канона: каноны всѣхъ праздниковъ имѣли ее; такъ не только у Андрея Критскаго (доселѣ сохранилась въ канонѣ Лазаревой субботы), но и у Іоанна Дамаскина [1]) Позднѣйшее исключеніе ея изъ каноновъ иногда обличается акростихомъ (напр. изъ акростиха Κλημεντος получилось неимѣющее смысла Κημεντος) [2]). Акростихъ же показываетъ, что уже Косма не писалъ для 2 й пѣсни тропарей; м. б. послѣднему и принадлежитъ инициатива ея выключенія изъ канона. Въ виду того, что пѣсни издревле употреблялись, какъ и псалмы, съ присоединеніемъ въ концѣ Слава и нынѣ, долгое время въ канонѣ считали обязательнымъ троиченъ и богородиченъ; такъ во всѣхъ канонахъ Андрея Критскаго; при Іоаннѣ Дамаскинѣ уже считается обязательнымъ только богородиченъ и его каноны даже великихъ Господскихъ праздниковъ первоначально имѣли ихъ; опущены они позднѣйшими редакторами. Косма и здѣсь сдѣлалъ нововведеніе, ставъ часто писать каноны безъ богородичновъ. Большая разница наблюдается между Андреемъ Критскимъ съ одной стороны и Іоанномъ Дамаскинымъ и Космой съ другой и въ отношеніи объема каноновъ: у послѣднихъ они въ много разъ короче, а для великихъ памятей ограничиваются двумя—тремя тропарями. Это д. б. чтобы дать мѣсто произведеніямъ другихъ творцовъ или въ цѣляхъ антифоннаго повторенія. Въ IX в., когда Тріодь дѣятельностью пр. Ѳеодора Студита и брата его Іосифа, а Октоихъ и Минея пр. Ѳеофаномъ и Іосифомъ Пѣснописцемъ доведены до нынѣшняго своего вида—чрезъ составленіе каноновъ на громаднѣйшее большинство простыхъ дней—выработался вполнѣ и нынѣшній обычный типъ канона съ 4—6 тропарями, каковой объемъ установился въ виду всегдашней необходимости соединенія въ одинъ день нѣсколькихъ каноновъ. Существеннаго значенія количеству тропарей на канонѣ не придавалось еще въ IX в., какъ показываетъ безразличіе къ этому Ипотипосиса. Но уже Діатипосисъ, а особенно полные списки уставовъ — Студійскихъ,

---

[1]) *Кекелидзе*, Лит. груз. пам., 354. 378.

[2]) *Арх. Филаретъ*, Истор. обзоръ пѣснопѣнія.

Евергетидскаго и Іерусалимскихъ, слѣд. съ X—XI в., м. б. въ виду чрезвычайнаго увеличенія этого рода богослужебной письменности и необходимости здѣсь какой-либо регламентаціи, стали количествомъ тропарей въ канонѣ, удвоеніемъ ирмосовъ и тропарей измѣрять важность праздника, причемъ почти сразу въ этомъ отношеніи установились нынѣшнія нормы для количества тропарей въ канонѣ (см. Вступит. гл., 407).

Каноиъ воскресной утрени.

Канонъ воскресной утрени, въ отношеніи ирмосовъ и тропарей своихъ, состоитъ изъ 4 частей и слагается обычно изъ 4 каноновъ: воскреснаго, крестовоскреснаго, богородичнаго и рядоваго минейнаго, изъ коихъ только первый съ ирмосомъ. Т. о. празднуемому событію посвящена только половина канона, такъ какъ богородичный канонъ прославляетъ Богоматерь безъ отношенія къ воскресенію (въ противоположность напр. нѣкоторымъ богородичнымъ на Богъ Господь). Причина такой двойственности въ составѣ канона воскресной утрени— что въ простой воскресный день, такъ часто повторяющійся, душа молящагося не можетъ быть такъ полна празднуемымъ событіемъ, какъ въ годовой праздникъ въ честь событія (такой взглядъ на характеръ празднованія воскреснаго дня высказанъ уже въ III в. Оригеномъ,— см. Вступ. гл., 119). Въ этихъ видахъ уже и второй канонъ въ честь воскресенія посвященъ не этому событію исключительно, а вмѣстѣ распятію Спасителя, чѣмъ радость о воскресеніи умѣряется. Въ слѣдующемъ—богородичномъ—канонѣ отвлеченіе мысли отъ празднуемаго событія, необходимое для ея освѣженія, идетъ еще далѣе: содержаніе этого канона имѣетъ съ празднуемымъ событіемъ, воскресеніемъ, только ту связь, что прославляется главнѣйшая участница его (подобно тому какъ отдѣльный канонъ Богородицѣ положенъ на утрени среды и пятка). Наконецъ 4-й канонъ уже совершенно оставляетъ воскресеніе и занимается другою памятью того дня. Воспѣваясь прямо только однимъ первымъ изъ 4 каноновъ, событіе воскресенья не занимаетъ всецѣло и этого канона: изъ четырехъ строфъ его (3 тропаря и ирмосъ) только двѣ среднія говорятъ о воскресеніи; такъ и изъ 3 строфъ крестовоскреснаго канона.

Наиболѣе видная часть канона это *ирмосъ* его, который открываетъ собою канонъ. Ирмосъ воскреснаго канона тоже не имѣетъ отношенія къ празднуемому событію. Но надо замѣтить, что и ирмосы другихъ праздниковъ рѣдко имѣютъ такое отношеніе, такъ напр. изъ

ирмосовъ Р. Х. только половина (перваго канона) прямо прославляютъ событіе, изъ 8 ирмосовъ Срѣтенія это дѣлаютъ только 2, изъ 16 ирмосовъ Преображенія 1; что же касается каноновъ святымъ, то только ирмосы Григорію Богослову 25 янв. прославляютъ его прямо. Слѣд. въ этомъ отношеніи воскресенье уступаетъ только величайшимъ праздникамъ. Но не ставя себѣ цѣлью прославленіе одного событія, хотя бы столь великаго, ирмосы воскреснаго канона получаютъ за то тѣмъ богаче и разнообразнѣе содержаніе, стараясь охватить всѣ духовныя потребности и затронуть всѣ сердечныя струны молящагося. Ирмосы хвалебнаго характера на воскр. канонѣ почти чередуются въ каждомъ гласѣ съ ирмосами молитвенно-скорбнаго характера. При этомъ первые стараются обнять всю систему христіанскаго вѣроученія, говоря сначала о сотвореніи міра (б. ч. ирмосъ 3-ій, п. ч. 1-й развиваетъ тему своей библейской пѣсни), о воплощеніи сына Божія (б. ч. 4-й, иногда 4 и 5, иногда и 3-ій), о церкви (ирм. 3 или 4); пользуясь мотивами пѣсней Исаіи и Іоны изображаютъ стремленіе души къ свѣту Христову (5 ирм.) и моленіе объ избавленіи отъ бездны грѣха и страданій (6 ирм.). Говоря о всемъ этомъ, ирмосы воскр. канона не теряютъ изъ виду свою библейскую пѣснь, съ которой они должны связывать слѣдующіе за нимъ тропари, и свое отношеніе къ ней выражаютъ если не прямыми ссылками (въ 4 ирмосѣ часто упоминается пр. Аввакумъ, въ 6— Іона), то образомъ выраженія: въ 3 ирмосѣ часты выраженія: „утвердися“, въ 5 „просвѣщеніе“, „свѣтъ“, въ 6 „бездна“, „море“, „волненіе“. Ирмосы же 1 7 и 8 не ограничиваются такою далекою связью съ библейскими пѣснями, а занимаются всецѣло темою этихъ пѣсенъ въ виду высокаго прообразовательнаго значенія воспѣваемыхъ тамъ событій. 9-й же ирмосъ не только въ воскресномъ, но и во всѣхъ почти канонахъ посвященъ исключительно прославленію Богоматери.

Что касается *тропарей*, то въ первомъ канонѣ—*воскресномъ* (ἀναστάσιμος) они занимаются не столько картиннымъ описаніемъ событія, сколько выясненіемъ значенія его, раскрытіемъ внутренней его сущности; богородичны же этого канона общаго содержанія—прославляютъ Богоматерь безотносительно къ событію воскресенія (въ противоположность богородичнымъ пасхальнаго канона). *Крестовоскресный* (σταυροαναστάσιμος) канонъ, прославляя воскресеніе Спасителя такъ сказать сквозь призму страданія Его, восполняетъ этимъ невозможность для многихъ выслушивать службы среды и пятницы, спеціально посвященныя послѣднему воспоминанію, невозможность, имѣвшую силу

не только для мірянъ, но и для отшельниковъ; богородичны этого канона тоже общаго содержанія. *Богородичный* канонъ воскресной утрени, хотя, подобно богородичнымъ тропарямъ двухъ предшествующихъ каноновъ, прославляетъ Ее совершенно безотносительно къ событію воскресенія, но существенно отличается отъ такихъ же каноновъ на утрени среды и пятка и на всѣхъ малыхъ повечеріяхъ тѣмъ, что имѣетъ не скорбно-покаянный характеръ, а радостно-хвалебный и направленъ къ столь же подробному выясненію значенія для насъ таинства воплощенія Христова, какъ два предшествующіе—воскресенія и смерти, чѣмъ достигается всесторонность христіанскаго назиданія отъ: канона

Время происхожденія.

1-е воскресные каноны несомнѣнно принадлежатъ Іоанну Дамаскину. Судя по тому, что древнѣйшій списокъ Алексіевско-Студійскаго Устава не упоминаетъ о крестовоскресномъ канонѣ и повидимому предполагаетъ только одинъ воскресный канонъ [1]), можно думать, что крестовоскресные каноны происхожденія болѣе поздняго, чѣмъ первые. Однако ихъ упоминаютъ подъ именемъ второго воскреснаго или по кр. м. предполагаютъ позднѣйшіе (съ XIII в.) ркп. Ал.-Студійскаго устава. Богородичнаго канона не знаютъ всѣ ркп. Студійск. уст. и Евергетидскій, о немъ упоминаетъ только ркп. Іерус. уст., начиная съ древнѣйшихъ [2]).—Ркп. октоиха, по кр. м славянскія, представляютъ значительныя разности между собою и съ нынѣшнимъ Октоихомъ (исправленнымъ въ XVII в по греч. печ.) въ составѣ тропарей всѣхъ трехъ каноновъ воскресной утрени: чаще всего другіе тропари или не такое количество ихъ (по сравненію съ нынѣшнимъ Октоихомъ) въ канонѣ богородичномъ, котораго нѣк. Октоихи (параклитики) XIV—XV в. и вовсе не имѣютъ; менѣе разницы въ канонѣ крестовоскресномъ, менѣе всего въ воскресномъ, но и здѣсь нерѣдко богородичны иные, а иногда тропари нынѣшняго крестовоскреснаго канона оказываются въ воскресномъ и наоборотъ. Нерѣдко другіе ирмосы въ кр.-в. и богор. [3]).

На сколько каждый канонъ?

Сообразно степени близости разныхъ каноновъ воскресный утрени къ празднуемому событію опредѣляется и тотъ объемъ, въ какомъ они поются, или количество тропарей въ нихъ, по техническому выраженію—на *на* (εἰς) *сколько* (стиховъ) они поются. Первый канонъ, вос-

---

[1]) Ркп. Моск. Типогр. б № 285/1206/142, л 1. 46.

[2]) Ркп, Моск. Син. б. № 330,360, л. 1, Соф. б при Спб. Ак. № 905, л. 153. *Дмитріевскій* Тип 608 800. См. стр. 255, прим. 3.

[3]) (*Невоструевъ К*) Описаніе слав. ркп. Моск. Син б. М 1869, III, 1, 449 и д.

кресный, на обычной воскресной утренѣ, не осложняемой никакими, совпаденіями, поется на 4, включая сюда и ирмосъ, который поется однажды; крестовоскресный поется на 3, богородичный на 3 и Минеи на 4; три послѣдніе канона безъ ирмосовъ. При этомъ само собою подразумѣвается, что если для такого количества не достаетъ въ Октоихѣ тропарей, что бываетъ иногда съ канонами крестовоскреснымъ и богородичнымъ, то надо удваивать первый тропарь [1]) (первый, какъ важнѣйшій). Это нормальный порядокъ соединенія каноновъ на воскресной утренѣ. Но онъ приложимъ въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ б. ч. Минея, которая впрочемъ не всегда и поется въ воскресенье, имѣетъ болѣе одного канона, чаще всего два или имѣетъ канонъ болѣе, чѣмъ на 4. Случаи послѣдняго рода предусматриваются въ дальнѣйшихъ главахъ Типикона—3, 4 и 5 [2]). Нигдѣ въ Типиконѣ не предусмотрѣнъ и самый частый случай, когда въ Минеѣ два канона; такъ какъ два канона имѣютъ 8 тропарей, то естественнѣе всего руководиться въ данномъ случаѣ уставомъ для великаго (бдѣннаго) святаго, приходящагося въ воскресенье и имѣющаго канонъ на 8; по этому уставу, даваемому 3 гл. Тип., воскресный канонъ поется на 4, крестовоскресный опускается, богородиченъ на 2 и Минеи на 8. Такой уставъ дается для этого случая и „изъявленіемъ вкратцѣ“, печатаемымъ въ началѣ общей Минеи.

По старымъ уставамъ. Студійскіе уставы не указываютъ, въ какомъ количествѣ пѣлись употреблявшіеся тогда одинъ или два воскресныхъ канона, и канонъ Минеи, который по этимъ уставамъ тоже пѣлся при воскресныхъ канонахъ [3]). Евергетидскій: „1-й воскресный на 6, 2-й на 4 и святаго на 4;

---

[1]) Относительно удвоенія стихиръ и тропарей общее правило, что удвояемую пѣснь надо пѣть сряду два раза, а не повторять ее впослѣдствіи; этого требуетъ антифонный характеръ всего вообще богослужебнаго пѣнія.

[2]) Основнымъ правиломъ этого соединенія служитъ то, чтобы весь канонъ воскресной утрени не возрасталъ свыше 14, т. е чтобы каждая пѣснь его имѣла не болѣе 14 тропарей съ ирмосомъ включительно. Насколько послѣдовательно и строго проводится уставомъ этотъ принципъ соединенія съ воскреснымъ канономъ другихъ, показываетъ то обстоятельство, что даже при совпаденіи съ воскресеньемъ двенадесятаго Богородичнаго праздника, имѣющаго канонъ на 16, воскресная утреня не увеличиваетъ своего канона ни на одинъ стихъ и праздничный канонъ изъ-за этого сокращается вдвое и поется только на 8. Какъ будто число 14, это удвоенное священное 7 (по 7 тропарей каждому лику), для канона воскресной утрени представляетъ неносягаемую прерогативу.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 1. *Дмитріевскій* Т. 800.

если великій святой, оба воскресныхъ по 4 и св. на 6“ [1]). Іерус. уст.: груз. ркп. не опредѣляетъ количества, греч. ркп. и печ.—тоже, но прибавляетъ: „если празднуется святой Минеи, оставляется крестовоскресный каноиъ Октоиха; на канонѣ же святого ставимъ стиховъ 6 отъ „Дондеже пройдутъ людіе твои“. Слав. ркп. древнѣйшія: „воскресный съ ирмосомъ на 4 и крестовоскресенъ безъ ирмоса на 4 и Богородицы на 2 и святому въ Минеи на 4 (позднѣйшія—XV и XVI в: „каноновъ воскресныхъ 2 и Богородицы и св.“, безъ опредѣленія количества, какъ въ греческихъ); аще укажетъ въ уставѣ святому на 6, то поемъ канонъ воскресенъ съ ирмосомъ на 4 и крестов. на 2 и Богородицы на 2 (поздн., в XV: воскр. на 4 и Богородицы на 4) и св. на 6 (еще въ поздн., в. XVI—о шестеричномъ святомъ нѣтъ); егда же будетъ въ Минеи святому на 8, крестовоскресенъ оставляется и Богородицы на 2 и св на 8 (поздн.: аще празднуется святый иже въ Минеи, оставляемъ пже во Октоихѣ канонъ крестовоскресенъ и поемъ воскр. кан. на 4 и Богородицы на 4 и св. на 6 - - - и глаголемъ стихи отъ Дондеже проидоша людіе); такожде и двѣма святыма, аще будутъ два канона; такоже есть въ предпразднства или межю празднствомъ“ (т. е. въ Минеи на 8; поздн.—нѣтъ) [2]). Старообр: воскр. 4, крестов. 2, Б-цѣ 4, Мин. 4; если св. на 6, Б-цѣ на 2; на 8, какъ у насъ, съ добавленіемъ, что такъ и 2 свв., въ пред-и попразднства [3]). К-польск. Тип: „воскресенъ канонъ и промучившагося святаго“; Іератиконъ: „каноны воскресные на 4 и Минеи на 4“ [4]). Греческ. Октоихъ: „если св. празднуется на 6 или 8, оставляется крестовоскресный“ [5]), противъ чего Старобр. Уст.: „аще празднуется святый иже въ Минеи наряду на 6, не оставляемъ канона крестовоскресна“ [6]). На практикѣ старообрядцы при маломъ святомъ поютъ, какъ и у насъ—крестовоскресенъ на 3 и Богородицы на 3 [7]).

Тропари канона по содержанію своему слишкомъ отдаляются отъ библейскихъ пѣсней, съ которыми они связаны ирмосомъ, и вотъ для возстановленія связи ихъ съ этими пѣснями длинный рядъ ихъ и заключается, какъ открылся, ирмосомъ. Такое возвращеніе пѣсни канона **Катавасія.**

---

[1]) *Дмитріевскій*, Тип. 608.

[2]) Цитаты см стр. 263 прим 1.

[3]) Старообр. уст. л 16 и об

[4]) Тип. Вен 1884, 2; Іер. 29.

[5]) Παρακλητική, Вен 1850, 6.

[6]) Старообр. уст. л. 16.

[7]) *Арсеній*, старобр. ев Уральск. Кратк. практическій уставъ, Уральскъ, 1908 (7416), л 54 об.

къ ирмосу называется *катавасіей* (καταβασία=κατάβασις), схожденіе, возвращеніе [войска съ похода]. Въ самые великіе праздники катавасія состоитъ въ повтореніи начальнаго ирмоса, въ меньшіе праздники и въ томъ числѣ въ воскресенье катавасіей служитъ ирмосъ другого, сроднаго или близкаго праздника, въ будни катавасіей служитъ ирмосъ послѣдняго канона и она бываетъ только послѣ важнѣйшихъ пѣсней—3, 6, 8 и 9, наконецъ въ постъ катавасія иногда и замѣняетъ собою ирмосъ, т. е. ирмосъ поется только въ качествѣ катавасіи.

Исторія. Студійскіе уставы только въ великіе праздники требуютъ въ концѣ каждой пѣсни пѣнія ирмоса того же или близкаго праздника, иногда даже двухъ ирмосовъ, но не называютъ этого катавасіей, а выражаются просто: „и на конци ирмосъ“, или: „и паки ирмосъ“ [1]), одинъ разъ: „въ перисъ мѣсто“; [2]) катавасіей же Студ.—Ал. уставъ называетъ инакои [3]). Евергетидскій же уставъ знаетъ нынѣшній терминъ катавасія, но требуетъ ее тоже только въ великіе праздники [4]). Такъ и древнѣйшія ркп. Іерус. уст. [5]). Въ Греціи катавасія 1—8 пѣсни, повидимому, выпѣвается по 8 пѣсни.

Катавасія „Отверзу“. Воскресная утреня естественно имѣетъ катавасію праздничнаго типа, т. е. послѣ каждой пѣсни канона. Но и праздничная катавасія, какъ замѣчено выше, имѣетъ разныя степени. Самая торжественная—это повтореніе въ качествѣ катавасіи ирмосовъ самого праздника, притомъ обоихъ, если праздникъ имѣетъ два канона. Такую катавасію имѣютъ только величайшіе изъ Господскихъ дванадесятыхъ праздниковъ и Успеніе. Всѣ другіе праздники имѣютъ катавасіей ирмосы другого праздника, б. ч. ближайшаго изъ великихъ, съ цѣлью такой катавасіей увеличить свою торжественность.

Воскресенье принадлежитъ по типу катавасіи къ послѣдняго рода праздникамъ. Ирмосы собственнаго канона воскресной утрени не имѣютъ отношенія на празднуемому событію и потому уже не подходятъ для катавасіи (потому они и не удваиваются въ началѣ канона). Для воскресной катавасіи выбраны *ирмосы въ честь Богоматери*—

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 76 об. 112. 115. 127 об. *Toscani*, Ad typ. graec. 48.

[2]) Ркп. Моск. Типогр. б. № 285/1206/142, л. 4.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 29. 174 об. 190. Въ Синайск. Евхол. № 995—1481 г. служба, св. Параскевѣ названа καταβασία. *Дмитріевскій*, Εὐχολ. 449.

[4]) *Дмитріевскій*, Τυπ. 264.

[5]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев 491/35, л. 95. Син. б. № 381 греч. л. 45.

потому же, почему Ей положенъ и отдѣльный канонъ на этой утрени и такъ какъ обычно заключается пѣснью въ честь Ея каждый рядъ церковныхъ пѣсней. Частнѣе—для воскресной катавасіи избраны изъ ирмосовъ богородичныхъ праздниковъ ирмосы „*Отверзу уста моя*“, употребляющіеся во всѣ богородичные праздники,—но не въ томъ видѣ, въ какомъ эти ирмосы употребляются въ какой-либо дванадесятый Богородичный праздникъ, когда текстъ ихъ приспособляется къ празднуемому событію, а въ томъ видѣ, въ какомъ они служатъ ирмосами большинства второстепенныхъ Богородичныхъ праздниковъ, гл. о. въ честь иконъ Богородицы, слѣд. съ общимъ прославленіемъ Ея, какъ Богоматери. Въ такомъ видѣ *содержаніе* ихъ вполнѣ отвѣчаетъ той цѣли, съ какою вводится въ воскресную службу это прославленіе. Въ этихъ ирмосахъ послѣ общаго приглашенія вѣрныхъ къ воспѣванію чудесъ Богоматери, т. е. случаевъ постоянной чудесной помощи Ея намъ (случаевъ, которыя и служатъ причиной Ея столь частаго и усерднаго чествованія, и въ частности чествованія въ каждый воскресный день) (1 ирмосъ) и послѣ просьбы о принятіи Ею этого прославленія (3 ирм.) раскрывается ученіе на основаніи пророчества Исаіи 19,1 (4 ирм.) и прообразовательнаго спасенія 3 отроковъ (7 и 8 ирм.) о таинствѣ воплощенія отъ Нея Сына Божія (5 ирм.), котораго вѣрующіе призываются встрѣтить прямо рукоплесканіями въ этотъ праздникъ столько же Ея, сколько Сына Ея (6 ирм.), въ праздникъ, совершаемый и на небесахъ (9 ирм.).—Такая катавасія впрочемъ бываетъ только въ воскресенья, не осложненныя какими-либо особыми совпаденіями.

Время введенія.

О катавасіи „Отверзу“ для канона воскресной утрени не упоминаютъ не только ни одна редакція Студійскаго устава (Студ.—Ал. назначаетъ ее вмѣстѣ съ ирмосами Ваій катавасіей для своего храма—12 марта) [1]) и Евергетидскій уставъ, по которому повидимому въ воскресенія, какъ и въ будни, не было катавасіи, но не упоминаютъ о ней и всѣ древн. ркп. Іерус. устава—груз., греч., греч. печ. *и* слав. XIV—XV в.; указаніе на эту катавасію встрѣчаемъ только въ слав. ркп. XVI в.[2]). При Арсеніи Сухановѣ[3]) она употреблялась на востокѣ; но о ней не упоминаютъ нынѣшніе греч. богослуж. книги—Октоихъ, уставъ Великой церкви и Іератиконъ,

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 149 об.

[2]) Ркп. Муз. Кіевск. Ак. 194, стр. 31.

[3]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 242.

какъ и старообр. уст. На практикѣ впрочемъ у старообрядцевъ она употребляется въ тѣ же сроки (за малыми исключеніями), какъ и у насъ [1]).

Порядокъ пѣнія и напѣвъ канона

Канонъ, какъ и каждый рядъ пѣснопѣній, поется поперемѣнно обоими ликами такъ, чтобы всѣ стихи библейскихъ пѣсней и всѣ тропари съ ирмосами въ каждой пѣсни были распредѣлены между ликами поровну, почему число этихъ стиховъ и тропарей всегда бываетъ четное. Если до ирмоса положена часть библ. пѣсни безъ припѣвовъ, то одинъ ликъ (начинающій) поетъ 1-й стихъ пѣсни, другой второй и т. д.; затѣмъ первый ликъ поетъ стихъ библ. пѣсни, положенный въ качествѣ припѣва къ ирмосу и вслѣдъ за этимъ ирмосъ, второй ликъ слѣд. стихъ пѣсни и 1-й тропарь и т. д., въ концѣ Слава—предпослѣдній тропарь, И нынѣ—богородиченъ. Если до ирмоса не положено библ. пѣсни, какъ то бываетъ въ воскресенья, праздники и нѣк. др. дни (когда положено Поимъ Господеви), то первый ликъ поетъ ирмосъ, 2-й ликъ—не въ воскресенье—второй разъ ирмосъ, въ воскресенье же припѣвъ „Слава, Господи, св. воскресенію твоему“ и тропарь, опять первый ликъ—1-й стихъ библ. пѣсни и второй тропарь и т. д. [2]). Благодаря тому, что пѣніе тропаря начинается пѣніемъ припѣва, припѣвъ съ тропаремъ является однимъ цѣлымъ; тропарь представляетъ какъ бы развитіе мысли припѣва, приложеніе его къ празднуемому событію. И поется припѣвъ такъ, чтобы въ немъ сохранились наиболѣе характерные звуки тропарной (и ирмосной) мелодіи, а именно послѣдней музыкальной строфы ея. Такъ какъ для этой строфы нужны бываютъ только послѣднія слова припѣва, то первая, большая, часть его поется речитативомъ и одинаково для всѣхъ гласовъ (знакомый каждому образецъ такого исполненія припѣва—„Хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви“... предъ катавасіей 8-й пѣсни). Что касается самихъ тропарей, то они должны пѣться совершенно такъ, какъ ирмосы, ради чего и указывается предъ каждымъ канономъ ирмосъ, хотя бы канонъ пѣлся безъ ирмосовъ. Такъ какъ напѣвъ канона отличенъ отъ стихирнаго и тропарнаго (для тропарей отпустительныхъ и на Богъ Господь) и такъ какъ весь канонъ представляетъ изъ себя обычно рядъ изъ 112 пѣсень (14×8), то имъ вводится въ утреню до безко-

---

[1]) *Арсеній еп.* Кр практ. уст, л. 66 и д.

[2]) См. Ирмологій, глава: „Пѣсни тропчны на 8 гл. и пѣсней стихи, поемыя по вся дни съ каноном. Пѣсней стихи, поемыя въ недѣли и праздники“. Москва, 1895, л. 188 и д.

нечности длинный потокъ этой своеобразной сложной мелодіи, прерываемой только два раза тропарной мелодіей (сѣдальны и кондаки по 3 и 6 пѣсни).

Когда и почему перестали пѣть тропари канона?

Уже во время Стоглаваго собора (1551 г.) было, повидимому, значительное различіе въ способѣ исполненія съ одной стороны церковныхъ пѣсенъ, съ другой предначинательныхъ псалмовъ, каѳисмъ со связанными съ ними сѣдальнами и тропарями, и каноновъ, какъ можно заключить изъ слѣд. выраженій собора о томъ и другомъ способѣ исполненія: „А о прочемъ церковномъ пѣніи все по уставу творити, славословіе *пѣти* и катавасіи на сходѣ, а на вечерняхъ бы и на заутреняхъ *говорити* псалмы и псалтырю тихо и не спѣшно, со всякимъ вниманіемъ, также тропари и сѣдальны сказывали по чину и не спѣшно, и потомъ чли бы, а псалмовъ бы и псалтыри вдругъ не говорили и каноновъ по два вмѣстѣ не конархали“ [1]). Но до половины XVII в. и немного далѣе такъ или иначе пѣли и каѳисмы и тропари каноновъ, какъ то видно изъ все болѣе распространявшагося обычая такъ наз. многогласнаго пѣнія: такъ какъ пѣніе сплошь всего на службѣ очень удлиняло службу, то стали въ одно время пѣть—одинъ шестопсалміе, другой Богъ Господь и тропари, третій каѳисмы, четвертый канонъ одинъ, пятый—другой канонъ, діаконъ же въ это время сказывалъ ектеніи и т. д. „Вонми, св. владыко“, писалъ нѣкій Агаѳоникъ Суздальск. архіеп. Софронію въ XVII в., „Апостола гласу, яко бѣснующихся являетъ быти всѣхъ глаголющихъ вдругъ: не явѣ ли мы, егда въ гласа въ два, и въ три, и въ четыре, и въ пять, овогда и въ шесть и въ семь, не точію невѣрніи, но и вѣрный, благочестіе и благочиніе церковное любяй, наречеть ли намъ—бѣснуемся?“ [2]). Это вызвало д. б. и законодательное запрещеніе со стороны одного изъ Московскихъ Соборовъ XVII в. пѣть цѣлый канонъ. Арсеній Сухановъ отмѣчаетъ, что на Востокѣ поютъ въ канонѣ каждый тропарь весь, а не конецъ только [3]); слѣд. въ Россіи при немъ совершался переходъ отъ пѣнія тропарей къ ихъ чтенію; пѣли только концы ихъ. Нынѣ на Востокѣ поютъ весь канонъ съ тропарями, а не ирмосы только, почему пѣніе канона занимаетъ тамъ большую часть утрени, хотя иногда поетъ на каждомъ клиросѣ кто-нибудь одинъ [4]).

---

[1]) Стоглавъ, гл. 16; изд. *Кожанчикова*, Спб 1863, 79.

[2]) *Каптеревъ Н.*, Борьба съ п. Іосифомъ по вопр. о единогл. Богосл. Вѣстн. 1908, 3, 375

[3]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 218. 237. 242.

[4]) *Прот. Кл. Ѳоменко*, Особенности богосл. греч. ц., 17.

Напѣвъ каноновъ на воскр. утр.

Какъ ни различенъ въ каждомъ гласѣ канонный напѣвъ отъ стихирнаго и тропарнаго, тѣмъ не менѣе и въ немъ выдерживается общій характеръ гласа (указанный выше, стр. 109), и такъ какъ канонъ на всемъ бдѣніи представляетъ наиболѣе длинный рядъ пѣсней (при условіи конечно пѣнія тропарей), то своимъ гласомъ онъ наиболѣе сообщаетъ музыкальный колоритъ бдѣнію. Для характера послѣдняго далеко не безразлично, будутъ ли пѣться эти 80 тропарей каноновъ Октоиха ((4+3+3)×8) на воскр. утренѣ самымъ радостнымъ гласомъ (1-мъ), менѣе радостнымъ (4-мъ), или столь печальными, какъ 6-й и 2-й.

Нужно впрочемъ замѣтить, что крестовоскресный и богородичный каноны поются уже не совсѣмъ такимъ напѣвомъ, какъ воскресный, а для разнообразія и для большаго соотвѣтствія содержанію—другимъ. Особенно первый изъ этихъ каноновъ, какъ непосредственно слѣдующій за воскреснымъ, всегда значительно разнится отъ него напѣвомъ, хотя напѣвъ этотъ того же гласа. Именно напѣвы для крестовоскресныхъ каноновъ берутся болѣе художественные и умилительные, чѣмъ для воскресныхъ, а для богородичныхъ то тѣ же, что для крестовоскресныхъ, то опять новые. Напѣвъ этотъ указывается въ Октоихѣ такимъ образомъ, что предъ тропарями крестовоскреснаго и богородичнаго каноновъ надписывается ирмосъ или начальныя слова его; такъ какъ эти каноны поются безъ ирмосовъ, то такое надписаніе имѣетъ цѣлью показать, что тропари канона должны пѣться по образцу надписаннаго ирмоса, слѣд., это тоже, что надпись въ стихирахъ и сѣдальнахъ: „подобенъ“. Именно крестовоскресные каноны поются по напѣву слѣдующихъ ирмосовъ: 1 гл. по напѣву „Христосъ рождается“, 2 гл. „Нетрену, необычну“, 3 гл. „Пѣснь новую поимъ людіе“, 4 гл. „Отверзу уста моя“, 5 гл. „Спасителю Богу“, 6 гл. „Волною морскою“, 7 гл. „Понтомъ покры“, 8 гл. „Воду прошедъ“. Т. о. въ простое воскресеніе при точномъ соблюденіи устава храмъ могъ бы оглашаться трепетно-сладостными мелодіями Великой субботы, Рождества Христова, Вознесенія, Пятидесятницы. Эффектъ усиливается отъ того, что тропари крестовоскреснаго канона, исполненные этими трогательными напѣвами, и по словесному выраженію мѣстами близки къ ирмосамъ, музыкѣ которыхъ они подражаютъ. Напр., 1 и 2 тропари крестовоскр. канона 1 гл. пародируютъ ирмосъ „Христосъ рождается“: „Христосъ обожаетъ мя воплощаяся, Христосъ мя возноситъ смиряяся, Христосъ безстрастна мя содѣловаетъ“. Но чаще всего тро-

пари крестов. канона изъ своихъ оригиналовъ заимствуютъ заключительныя слова, составляющія послѣднюю и самую богатую музыкальную строфу; такъ въ 1 гл. 3 п. окончаніе: „воздвигнувый рогъ нашъ святъ еси, Господи“, 7 п.: „хвальный отцевъ Богъ и препрославленъ“: 6 гл. 3 п.: „нѣсть святъ, развѣ тебе, Господи, взывающи“, 7 п.: „Избавителю Боже, благословенъ еси“, 8 п.: „отроцы благословите, священницы воспойте, людіе превозносите во вся вѣки“, 9 п.: „вѣрою и любовію тя величающимъ“. Знаменательно, что не всѣ крестовоскресные каноны подражаютъ ирмосамъ столь великихъ праздниковъ. Напр., для канона 2 гл. можно было бы выбрать въ качества образца ирмосы Богоявленія, для 3-го Срѣтенія, для 4-го Ваій или Преображенія для 8-го Воздвиженія. Но этого не сдѣлано.

Что касается *богородичнаго* канона, то онъ какъ бы не рѣшается подражать столь высокимъ образцамъ и когда крестовоскресный канонъ имѣетъ напѣвъ изъ ирмосовъ слишкомъ торжественныхъ, то богородичный поется напѣвами воскреснаго канона; такъ въ 1 гл. онъ имѣетъ напѣвъ „Твоя побѣдительная“, въ 5 гл. „Коня и всадника“, въ 6 гл. „Яко по суху“, въ 7 гл. „Маніемъ твоимъ“ (исключая 9 пѣснь, гдѣ по образцу крестовоскреснаго: „Мати Божія и Дѣва“). Гдѣ же крестовоскресный имѣетъ болѣе скромный образецъ, то богородичный продолжаетъ у себя его напѣвъ, посему во 2 гл. и богородичный канонъ имѣетъ образцомъ ирмосъ „Нетресну, необычну“, въ 3 гл. „Пѣснь новую“, въ 4 гл. „Отверзу“ (болѣе подходящаго образца здѣсь и не могло быть — въ виду катавасіи). Только въ 8 гл. всѣ три канона имѣютъ, хотя и не для всѣхъ пѣсней (именно исключая 4 и 7), различные образцы.

Обычная катавасія воскресной утрени „*Отверзу*“ имѣетъ гласъ, тоже вполнѣ отвѣчающій воскресной радости: 4-й ирмосный гласъ, какимъ поется эта катавасія, есть гласъ для каноновъ въ праздники такъ сказать средней торжественности: имъ поются каноны большей половины двунадесятыхъ праздниковъ. Лишенный такой безграничности въ своей радости, какъ 1-й гласъ, особенно въ его пасхальномъ и рождественскомъ напѣвахъ, этотъ гласъ для ирмосовъ все же весь переливается и блистаетъ легкой ликующей радостью; нѣсколько стремительный напѣвъ его напоминаетъ иногда звуки рукоплесканій, къ которымъ приглашаетъ одинъ изъ ирмосовъ воскресной катавасіи.

Историческая справка. Въ ркп. слав. Октоихахъ, особенно въ такъ называемыхъ „Параклитикахъ“ (Октоихъ, содержащій только каноны) XIV в. и XV в. нерѣдко ирмосы для крестовоскресныхъ и богородичныхъ каноновъ указываются не тѣ, что въ нынѣшнемъ печатномъ слав. Октоихѣ, вполнѣ согласномъ въ этомъ отношеніи съ греч. печ, но разницы меньше, чѣмъ въ тропаряхъ [1]).

Кажденіе въ началѣ канона по старымъ уставамъ. Какъ составляющій самостоятельную часть утрени, какъ бы особую службу, канонъ, подобно другимъ службамъ, имѣлъ, по старымъ уставамъ, кажденіе въ началѣ. „Чинъ“ п. Филоѳея даетъ подробный чинъ этого кажденія: „съ началомъ канона іерей выходитъ и становится въ правомъ хорѣ на обычномъ мѣстѣ; діаконъ же, взявъ сначала благословеніе на кадило, кадитъ сначала святилище все, затѣмъ выходитъ сѣверной стороной и начертываетъ крестъ предъ св. дверьми и кадитъ сначала иконы на правой сторонѣ поставленныя всѣ и отходитъ къ иконѣ (σίγνον) монастыря и начертавъ къ ней крестъ, обращается къ западу и ставъ на серединѣ храма, начертываетъ крестъ, и отходитъ и кадитъ сначала икону поставленную на стасидіи предстоятеля, затѣмъ предстоятеля и по порядку братію праваго хора; по кажденіи же всѣхъ хоровъ (въ хорѣ?), становится посрединѣ хора и взирая къ югу, дѣлаетъ крестъ; кадя же и получая поклоненіе отъ тѣхъ, которыхъ кадитъ, кланяется и имъ немного; сотворивши же крестъ отходитъ къ правому (лѣвому?) хору и, покадивъ тамъ св. иконы кадитъ и братіи, сверху начиная отъ иконъ и отходя какъ бы къ краснымъ вратамъ, получая поклоненіе, равнымъ образомъ и самъ поклоняясь немного. Окончивъ же и этотъ хоръ, опять становится по серединѣ, взирая къ сѣверу и творя крестъ, выходитъ въ притворъ и покадивъ и тамъ всѣхъ—входитъ чрезъ красныя врата и начертавъ крестъ къ востоку, кадитъ предстоятеля и опять на серединѣ начертываетъ крестъ, и покадивши св. иконы, входитъ и отлагаетъ кадило, выходитъ, кланяется немного предстоятелю издали и становится на обычное мѣсто“ [2]). Аналогичное кажденіе указываютъ слав. ркп. Іерус. уст. XIV в.: „по цѣлованіи же евангелія іерей или діаконъ (по)кадитъ еван. и оба лики - - - и глаголетъ: Спаси Боже“... [3]). Старообр. Служебн.: „по псалмѣ же 50 кадитъ діаконъ, предъ нимъ же пономарь ходитъ со свѣщею“ [4]).

---

[1]) (*Невоструевъ и Горскій*). Опис. слав. ркп. Моск. Син. б. 449 466 и д.

[2]) *Goar.* Εὐχολ. 7.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 7 об. № 329/384, л. 19.

[4]) Старообр Служеб, М. 1904, л. 7 об

Междопѣснія.

Какъ ни разнообразны напѣвы каноновъ на воскресной утренѣ, но такой большой потокъ пѣсенъ (15×8=120) былъ бы не по силамъ самому неутомимому вниманію, если бы этотъ потокъ былъ безпрерывенъ. Въ виду этого въ немъ дѣлается два большихъ перерыва, которыми канонъ дѣлится на 3 (священное число) части. Такъ какъ канонъ долженъ имѣть по идеѣ 9 пѣсенъ, то для этихъ *„междопѣсній“* выбрано мѣсто *„по“* (ἀπὸ τῆς—отъ, съ, послѣ) 9-й и 6-й пѣсни. Междопѣсніе (μεσῴδιον), чтобы доставить отдыхъ отъ пѣнія канона и оживить вниманіе слушателей, должно дать что-нибудь совершенно противоположное по характеру канону. Канонъ есть хвалебная пѣснь съ особенно сложной мелодіей. Междопѣсніе и даетъ вмѣсто хвалы—молитву, вмѣсто пѣсни—чтеніе, вмѣсто сложнаго напѣва—болѣе простой. Т. о. междопѣсніе на канонѣ состоитъ изъ 3 частей: молитвы, чтенія и пѣнія. Такъ какъ части, на которыя дѣлится канонъ междопѣснями, аналогичны каѳисмамъ, то—частнѣе—этому составу междопѣсній придатъ тотъ же видъ, какой имѣютъ перерывы между каѳисмами, т. е. они состоятъ изъ малой ектеніи, сѣдальновъ или замѣняющихъ ихъ кондаковъ съ икосами и чтенія.

Древность междопѣнія.

О междопѣсніяхъ по 3 и 6 пѣсни канона упоминаетъ уже извѣстное описаніе Синайск. утрени VI—VII в., причемъ относительно ихъ здѣсь дается понять, что они состояли изъ какихъ-то художественныхъ пѣсенъ, начинавшихся священникомъ (Вступ. гл., 328. 329). Ипотипосисъ и Діатипосисъ упоминаютъ только о 2-хъ чтеніяхъ на канонѣ [1]), Студійско-Алекс. уставъ кромѣ чтеній по 3 и 6 пѣсни говоритъ о сѣдальнѣ по 3 пѣсни и кондакѣ по 6 [2]).

Ектеніи по 3 и 6 пѣсни.

Малыя ектеніи по 3 и 6 пѣсни канона могутъ отмѣтить то исключительное мѣсто, которое онѣ занимаютъ на утрени, только своими возгласами. Послѣдніе, конечно, у нихъ новы по сравненію съ прежними. Но при этомъ возгласы здѣсь не продолжаютъ, какъ то можно было бы ожидать, развитіе мысли прежнихъ, а, въ виду того, что канонъ разсматривается какъ совершенно самостоятельная часть утрени, или какъ служба въ службѣ, начинаютъ новый рядъ мыслей. Именно—возгласъ ектеніи по 3 пѣсни прославляетъ Бога просто только какъ Бога: „Яко ты еси Богъ нашъ“..., а возгласъ по 6 пѣсни даетъ исчерпывающее

---

[1]) Ипотип. §§ 3. 12. Діатипосисъ—*Дмитріевскій*, Тип. 248

[2]) Ркп. Моск. Тип. б. № 285/142/1206, л. 18 об. и др.

понятіе немъ, какъ Царѣ и Спасителѣ: „Ты бо еси еси царь міра (εἰρήνης) и спасъ“... Возгласы оканчиваютъ собою 5 и 6 утреннія молитвы, 1-й и 6 вечернюю молитву.

Изъ этихъ двухъ ектеній первую Типиконъ указываетъ произносить діакону, а вторую священнику. Это п. ч. до 3 пѣсни діаконъ участвуетъ еще въ служеніи, начавъ это участіе съ поліелея или съ непорочныхъ; съ 3-ей же пѣсни до 9-й, какъ части канона менѣе торжественной и наполненной чтеніями, служитъ одинъ священникъ. Произнесеніе діакономъ ектеніи по 3 пѣсни съ устраненіемъ его отъ ектеніи по 6 пѣсни, слѣд., аналогично съ предоставленіемъ ему изъ 3 ектеній на вечерней каѳисмѣ лишь послѣдней. Ектеніи по 3 и 6 пѣсни канона произносятся предъ св. дверями, первая п. ч. произносится діакономъ, вторая п. ч. по ектеніи 3 пѣсни (къ сѣдальну и чтенію) священникъ и діаконъ „изоблачаются священныхъ одеждъ, изшедше же (изъ алтаря) стоятъ на обычныхъ мѣстѣхъ“. Потому же только о 1-й ектеніи замѣчено въ Типиконѣ что возгласъ ея „внутрь олтаря“.

Варіанты возгласовъ и старые уст. объ ект.

Нынѣшніе возгласы къ настоящимъ ектеніямъ даются всѣми ркп. Служебниковъ, но греч. для 2-й ект.: „Ты бо еси царь мира и тебѣ славу...“; такъ и печат. Евхол, но Іератиконъ какъ у насъ; до Моск. Служ. 1658 г. включительно: „... царь миру (или: мирови) и спасъ душамъ...“; только въ Служ. Петра М: „мірови“.—Груз. и греч. ркп. не говорятъ объ ектеніяхъ; слав. ркп. XIV в. указываютъ и возгласы, но съ XV в.. какъ греч.; о дѣйствіяхъ свящ. и діак. только „Чинъ п. Филоѳея“, причемъ съ прибавкой о произнесеніи священникомъ ектеніи: „непокровенъ“ [1]).

Сѣденъ и чтеніе по 3 пѣсни.

Такъ какъ канонъ, основу котораго составляютъ ветхозавѣтныя пѣсни (псалмы), разсматривается какъ нѣчто аналогичное каѳисмамъ, то на междопѣсніяхъ его за малой ектеніей слѣдуетъ по 3 пѣсни сѣденъ и чтеніе, а по 6 пѣсни кондакъ съ икосомъ, и также чтеніе. Отъ этого нормальнаго порядка на воскресной утрени дѣлается отступленіе въ виду того, что кромѣ воскреснаго кондака и икоса нужно на канонѣ спѣть еще кондаки и икосы Минеи. Такъ какъ по 6 пѣсни канона уставъ не дозволяетъ пѣть болѣе одного кондака и икоса, то Минейный кондакъ, подразумѣвается и—икосъ (о чемъ, прямо гово-

---

[1]) Цитаты, стр. 263, прим. 1, стр. 255, прим. 3. Литургіаріонъ, Венеція 1544, к I.

ритъ Общая Минея) переносится на 3 пѣснь, а послѣ нихъ поется сѣденъ Минеи, Слава и нынѣ богородиченъ, какимъ въ Минеѣ всегда снабжается сѣденъ. Ни Типиконъ, ни даже Общая Минея, дающая уставъ для соединенія съ воскресной службой двухъ святыхъ, не указываютъ, что пѣть по 3 пѣсни при двухъ святыхъ, случающихся въ воскресенье, м. б. п. ч. само собою разумѣется, что надо пѣть обоимъ кондаки, икосы и сѣдальны по 3 пѣсни. Такъ указано дѣлать въ Типиконѣ подъ 8 сент. (если попразднество въ воскресенье).— Что касается чтенія по 3 пѣсни, то содержаніе его ближе не опредѣляется Типиконѣ, но судя по тому, что въ 10 гл. Тип. требуется чтеніе на утреняхъ, кромѣ толкованія дневныхъ Апостола и Евангелія, еще и изъ Маргарита Златоустова и Симеона Метафраста, для толкованій же достаточно трехъ предыдущихъ чтеній, по 3 пѣсни должно быть чтеніе изъ этихъ послѣднихъ книгъ (въ воскресенье—изъ Маргарита, какъ важнѣйшей книги).

По старымъ и другимъ уставамъ.

Ркп. Іерус. устава всѣ говорятъ только о сѣдальнѣ по 3 пѣсни, но это п. ч. кондакъ Минеи по нимъ пѣлся послѣ 6 пѣсни (см. ниже). По Іератикону, если память празднуемаго святого, чтецъ читаетъ (по 3 пѣсни) воскресный кондакъ и икосъ, затѣмъ 2-й хоръ поетъ сѣденъ святаго, а 1-й хоръ богородиченъ; если же не празднуется святой, воскр. конд. и икосъ читаются по 6 пѣсни (по 3 же пѣсни) хоръ поетъ сѣденъ св. и богородиченъ; если кондакъ и икосъ святого читаются по 6 пѣсни, хоры поютъ концы ихъ [1]).

Кондакъ и икосъ по 6 пѣсни.

Какъ и канонъ, междопѣснія все усиливаются въ торжественности. Въ виду этого по 6 пѣсни положенъ не сѣденъ, а кондакъ и икосъ, пѣсни, близкія по напѣву къ сѣдальнамъ, именно тропарнаго напѣва, болѣе торжественнаго, чѣмъ сѣдальный. Этимъ вводится въ утреню новый, доселѣ не употреблявшійся на бдѣніи видъ церковной цѣсни, занимающій въ ряду пѣснопѣній второе мѣсто,—послѣ тропаря, подобно послѣднему изображающій самую суть празднуемаго событія, но обыкновенно съ другой стороны, чѣмъ тропарь, если тропарь даетъ картину внѣшней стороны событія, то кондакъ внутренней или наоборотъ (ср. тропарь и кондакъ Крещенію, или Вознесенію, или Преображенію). Кромѣ того кондакъ обычно полнѣе изображаетъ самую суть празднуемаго событія, чѣмъ тропарь (ср. тропарь и кондакъ

[1]) Іератиконъ, 29. 30.

Пасхи, Р. Х.), почему въ тѣхъ случаяхъ, когда на церковной службѣ можетъ быть дано мѣсто только одной пѣснѣ праздника, оно предоставляется кондаку; такъ бываетъ всегда на изобразительныхъ, на маломъ повечеріи въ праздники, на постныхъ часахъ въ страстную седмицу.

Исторія. Κοντάκιον отъ κοντός, палочка, на которую наматывался свитокъ пергамента; κονδάκιον—свитокъ, книга въ формѣ свитка [1]), иначе называвшаяся ἱλητάριον [2]) (κονδάκιον—испорченное произношеніе); такихъ свитковъ сохранилось немало въ библіотекахъ востока, отъ вѣка X—XI, времени, когда книги имѣли уже нынѣшнюю форму свою; м. б. на такихъ свиткахъ писались важнѣйшія книги, или же онѣ были удобнѣе для пѣвческаго употребленія. Икосъ, οἶκος, домъ; по сирійское beth, домъ, можетъ означать и строфу (какъ итальянское stanza—комната и строфа), а икосы происхожденія именно сирійскаго и для каждаго праздника ихъ былъ цѣлый рядъ—до 24, такъ что они именно представляли собою рядъ строфъ. О Романѣ Сладкопѣвцѣ VI в., основателѣ этого рода церковной пѣсни, и о другихъ творцахъ икосовъ, равно какъ о первоначальной формѣ ихъ—см. Вступит. гл., 366—368. По Студійскому уставу это были торжественнѣйшія пѣсни праздничнаго богослуженія; въ древнѣйшей ркп. этого устава XI—XII в. они одни помѣщаются въ мѣсяцесловной части устава, исчерпывая ее; на важнѣйшіе дни года въ этой ркп. дается по одному кондаку и икосу съ обязательнымъ подобнымъ для каждаго, а на великіе праздники кондакъ положенъ на ноты; предъ окончаніемъ же икоса, всегда общимъ съ окончаніемъ кондака, киноварная замѣтка: „людіе“ (т. е. конецъ его поетъ весь народъ) [3]).

Воскресные кондаки и икосы. Воскресные кондаки изображаютъ гл. о. плоды воскресенія Христова и внутреннюю его сторону, тогда какъ икосы даютъ иногда и картину событія (гл. 5, 7, 8). Тѣ и другіе служатъ дополненіемъ тропарей, освѣщая событіе съ тѣхъ сторонъ, съ какихъ оно не затронуто соотвѣтствующимъ тропаремъ.

Для нѣкоторыхъ кондаковъ указываются въ Октоихѣ и подобны: для кондака 1 гл.—„Егда пріидеши“ (конд. мясопустной недѣли), 3 гл. „Дѣва днесь“, 4 гл. „Явился еси“ (крещенскій), 5 гл. „Собезначальное слово“, 8 гл. „Яко начатки“ (конд. всѣмъ святымъ).

---

[1]) *Migne*, Patrol. s. gr. 127. Typ. imp. Irene, 24. Curopalates, Bonn. 1839, 5, 2.

[2]) *Дмитріевскій*, Εὐχολ. 12.

[3]) Ркп. Моск. Тип. б. № 285/142/1206, л. 27 об.—94; ср. Тріодь Имп. Публ. б. F. 1. 74 (собр Шафарика) XII в., л. 113. 123 об.; Стихирарь Соф. б. Спб. Ак. № 83 XIV в л. 84 об

Воскресные кондаки и икосы—самыя позднія по времени происхожденія воскресныя пѣсни: упоминанія о нихъ начинаются только въ ркп. XI в., а нынѣшняго своего мѣста на утрени и часахъ они не имѣютъ и въ нѣк ркп. XVI в. Евергетидскій уставъ не знаетъ еще ихъ: по 6 пѣсни канона на воскр. утрени по этому уставу кондакъ святаго, а если святый не имѣетъ кондака, то сѣдаленъ воскресный, „лучшій въ гласѣ“ „пѣвецъ и народъ“, Слава и нынѣ богородиченъ [1]). Не упоминаютъ о воскр. кондакѣ въ чинѣ службъ и Студійскіе уставы, но древн. ркп. Студ.-Ал. устава имѣетъ отдѣлъ: „кондаци воскресны и икоси“ (см. ниже). Груз. ркп. „по 6 пѣсни кондакъ Минеи, а если нѣтъ его, сѣдаленъ воскресный“ [2]); древн. греч. и печ.: „кондакъ святаго, если имѣетъ. если же нѣтъ, Богородицы: Предстательство Христіанъ, *или другой если хочешь* (вм. курсива позди. „и икосъ: Простри длани - - - нужно знать, что кондакъ воскресный не говорится“; слав. ркп. древн.: „конд. св., аще ли ни, то воскр.“; позди съ XV—XVI в. „конд. св. или Заступнице (=Предстательство) христіаномъ“ [3]). Въ упомянутой ркп. Студ.-Ал устава воскр. кондаки и икосы представляютъ не мало варіантовъ съ нынѣшними, кромѣ того слѣдующіе другіе: икосъ гл 3 „Иже отъ гроба Христосъ“, гл 5 „Три дневнаго ти погребенія“, конд. и ик. 7 гл „Отъ адовыхъ вратъ“ „Гробы яко избавитель истощилъ еси“; подобны указаны для всѣхъ конд и икосовъ; для конд. общіе съ нынѣшними, гдѣ у послѣднихъ подобны есть, для 2 гл „Вышнихъ ища“ (кондакъ Симеону Столп.), 5 гл. „Подобникъ сый“ (Пантелеимону), 7 гл. „На горѣ преобразился“; подобны икосовъ изъ тѣхъ же праздниковъ, что и для кондаковъ, но для 4 и 6 гл. стоитъ только слово „подобенъ“ [4]). Исторія.

Подобно пѣснопѣнію по 6 пѣсни канона и чтеніе на этомъ мѣстѣ исключительное, не продолженіе прежнихъ чтеній,—а новое, именно жизнеописаніе празднуемаго въ тотъ день святого, заимствуемое изъ особаго сборника, называемаго Прологъ (πρόλογος, соб. предисловіе, такъ какъ д. б. заглавіе предисловія ошибочно принято за заглавіе книги) или Синаксарь [5]) (συναξάριον, сборникъ). Посвященное Прологъ.

---

[1]) *Дмитріевскій*, Тип. 608.

[2]) *Кекелидзе*. Литург. груз. ркп., 318.

[3]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 7 об.; Син. б. № 381 гр., л. 6; Тип. Вен. 1643, 4. Ркп. Моск. Син. б. № № 328/383, л. 8, № 678/386, л. 8; Кіев Ак. муз. Аа 194. стр. 31.

[4]) Ркп. Моск. Типогр. б. № 285/1206/142, л. 94—97.

[5]) Тріодь постная нед., мытаря и блуднаго, по 6 п. канона

памяти святого, замѣняя всю службу ему, если она почему-либо отмѣняется въ воскресенье, это чтеніе разсматривается уставомъ, какъ особенно важное, не отмѣняясь и въ воскресенья съ нарочитыми воспоминаніями [1]).

Исторія. Чтеніе мученическихъ актовъ въ день памяти мучениковъ еще во II—III в было въ обычаѣ, а въ IV в. получило всеобщее распространеніе (Вступ. гл., 68. 190—191), составляя, конечно, видную и значительную часть тогдашняго небогатаго матеріаломъ богослуженія для такихъ дней. Еще и Студійско-Алексіевскій уставъ службу нѣкоторымъ святымъ ограничиваетъ чтеніемъ житія ихъ, указывая въ нѣк дни пѣть только Октоихъ. Указаніемъ только на такое чтеніе исчерпывается здѣсь весь уставъ для нѣкоторыхъ дней (не упоминаются ни стихиры, ни канонъ. ни тропарь), напр. 13 окт.: „св. муч. Карпа и Папилы. Чтется мученіе ихъ“; 20 окт.: „св. вмч. Артемія. Чтется мученіе его“ [2]).

Неудивительно поэтому, если уже въ IV в. появляются сборники такихъ „мученичествъ“, а потомъ и житій (Вступ. гл., 190), мартирологи (306 и д.), Когда умножилось число святыхъ, становилось все труднѣе составлять полныя собранія житій ихъ или даже имѣть подъ рукою всѣ житія ихъ; посему дальнѣйшіе полные мѣсяцесловы (VI—VIII в.) ограничиваются указаніемъ именъ святыхъ, мѣста и времени кончины ихъ для поминанія ихъ на литургіи (тамъ же, 356 и д.), предполагая, очевидно, чтеніе ихъ житій по мѣрѣ доступности. Но съ IX в. начинаются попытки сборниковъ краткихъ житій святыхъ въ нѣсколько строкъ; такія біографическія свѣдѣнія даны м. пр. въ Типиконѣ Великой Константинопольской церкви IX в. подъ каждымъ число мѣсяца; эти свѣдѣнія м. б. легли въ основу „Мѣсяцеслова (Μηνολόγιον) имп. Василія“ XI в., гдѣ сказанія уже обширнѣе; съ XI же вѣка появляются такіе же сборники подъ именемъ Прологовъ, древнѣйшій изъ которыхъ стишной Прологъ Христофора Митиленскаго (Вступ. гл., 444—446). Слав. Прологъ близокъ къ позднѣйшимъ редакціямъ греч.; слѣд. тоже въ основѣ своей имѣетъ упомянутый мѣсяцесловъ Великой церкви и особенно Василіевъ; онъ обширнѣе и послѣдняго (или пользуется болѣе пространной редакціей его), но гораздо короче житій Симеона Метафраста и Четьи-Миней св. Димитрія, опуская многія данныя изъ житій, но давая и избыточествующія подробности, по мѣстамъ важныя для характеристики святого и занимательно-назидательныя. Сохранившійся въ ркп. XII—XIV в. сла-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Ркп Моск. Син. б. № 330/380, л. 87.

вянскій Прологъ имѣлъ нѣсколько печатныхъ изданій, присоединяя къ Василіеву прологу и стишной, 1-ое изд. 1641—1643, послѣднее 1792 г. Греч. Синаксари (тоже стишные и нестишные) печатались и печатаются въ Минеяхъ Мѣсячныхъ (по 6 пѣсни канона), самый полный въ Минеяхъ 1843 г. Венеціанскаго изданія (не только святымъ, коимъ службы, но и другимъ, чья память въ тотъ же день); отдѣльнымъ изданіемъ на новогреч. языкѣ Синаксарь появился впервые въ 1691 г., посл. изд. Никодима Святогорца 1819, и повторенія его въ 1842 и 1868 съ незначительными измѣненіями [1]).

Студійскій уставъ придавалъ особое значеніе чтенію житій святыхъ: на будничныхъ утреняхъ это былъ единственный матеріалъ для чтенія; длинныя житія читались сряду на нѣсколькихъ утреняхъ, напр. житіе Антонія В. 13—17 янв., Ѳеодора Студита 8—11 ноября [2]). Евергетидскій уставъ—тоже, но не имѣетъ чтенія по 6 пѣсни [3]). Іерус. уст.—груз. ркп.: „по 3 пѣсни бываетъ чтеніе, а также по 6-й, если только время позволяетъ“. Греч. ркп. и печ „и чтеніе въ синаксарѣ“; слав. ркп.: „и чтемъ въ синаксари“ поздн. (съ XV в.): „... въ прологѣ“ [4]).

Изъ среды другихъ пѣсенъ уставъ выдѣляетъ прежде всего, естественно, 8-ю пѣснь, какъ заключительную между ветхозавѣтными, ближайшую къ новозавѣтнымъ и по времени составленія и по духу. Обособленіе ея отъ другихъ производится тѣмъ, что заканчивающееe каждую пѣснь (какъ и каждый псаломъ) малое славословіе здѣсь формулируется иначе, именно такъ, чтобы оно было близко по образу выраженія къ тексту пѣсни, чтобы оно выливалось какъ бы изъ устъ самыхъ отроковъ—исповѣдниковъ. Такъ какъ каждый стихъ пѣсни начинается словомъ „благословите“, то вмѣсто „Слава Отцу“ пѣснь имѣетъ на концѣ „Благословимъ Отца“... Кромѣ того славословіе въ такой исключительной, болѣе нигдѣ на богослуженіи не употребляемой, формѣ ставится не въ самомъ концѣ пѣсни, а прежде послѣдняго ея стиха, чѣмъ оно органически вплетается въ пѣснь. Благодаря этому и послѣдній стихъ пѣсни „Хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви“... получаетъ новый смыслъ или точнѣе выявляетъ свой сокровенный смыслъ, тотъ, что три главныхъ глагола его могутъ имѣть отношеніе къ тремъ Лицамъ Пр. Троицы. Этотъ

8 я пѣснь.

---

[1]) *Сергій арх.* Полн мѣсяц. Востока, Влад. 1901, I, 277—251.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 135. 91 об.

[3]) *Дмитріевскій*, Тип. 257. 259. 608.

[4]) См. 3 прим на стр. 285.

стихъ служитъ припѣвомъ къ катавасіи 8-йпѣсни, благодаря чему и эта катавасія выдѣляется изъ среды другихъ. Такъ какъ стихъ приглашаетъ и къ поклоненію, то „всегда по концѣ 8-я пѣсни, егда хощемъ начати 9-ю пѣснь (слѣд. столько же изъ-за предстоящей 9-й пѣсни, еще важнѣйшей, чѣмъ 8-я), творимъ вси метаніе (поклонъ, въ воскресенье, конечно, малый, какіе далѣе опредѣленно требуются на пѣсни Богородицы) единоравно (всѣ одновременно) глаголюще: Хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви“ [1]).

По древнимъ уставамъ

О томъ значеніи, какое всегда придавалось 8-й пѣсни въ ряду другихъ—см. выше, стр. 259. О поклонахъ на 8 и 9 пѣсни груз. ркп. Іер. уст. ничего; древн. греч. и печ.: „должно знать, что на (εἰς) 9 пѣсни творимъ поклонъ (—ы?) до (ἀπο? ἕως εἰς) земли, два хора вмѣстѣ“; поздн. греч.+„т е. (ἤτοι?) на концѣ 8-й пѣсни равно какъ и по концѣ 9 пѣсни; древн. слав.: „по скончаніи же того стихословія (т. е. Честнѣйшую) оба лика стваряютъ поклон. до земли, аще ли недѣля есть“; поздн. слав.: „подобаетъ вѣдати, яко на 9 пѣсни, поющимъ Честнѣйшую, творимъ оба лика поклонъ (еще поздн: — ы) до земли“ [2]).

9-я пѣснь. Облаченіе къ ней.

Какъ ни выдѣляется изъ ряда другихъ 8-я пѣснь, заключительное слово въ канонѣ изъ Ветхаго Завѣта, но насколько выше послѣдняго Новый Завѣтъ, настолько возноситъ надъ другими пѣснями уставъ 9-ю пѣснь. Это выражается прежде всего тѣмъ, что къ этой пѣсни „іерей и діаконъ облачатся обычно“, какъ они облачаются на протяженіи бдѣнія еще только 2 раза: ко входу и къ поліелею или евангелію. Въ облаченіи теперь они остаются до окончанія службы.

По старымъ уставамъ.

Ркп. Іерус. уст. не говорятъ объ этомъ облаченіи, д. б. предполагая его въ виду кажденія. Говоритъ „Чинъ“ п. Филоѳея: „на (εἰς) 8-й пѣсни творитъ поклонъ іерей съ діакономъ предстоятелю, и входятъ въ алтарь и облачается (діаконъ?) обычно, по исполненіи же 8-й пѣсни поетъ діаконъ велегласно: Богородицу и Матерь Свѣта - - - Такъ исходя (священникъ изъ алтаря) становится на обычномъ мѣстѣ, діаконъ же кадитъ всѣхъ обычно и возвратившись становится на назначенномъ мѣстѣ“ [3]).

---

[1]) У старообрядцевъ принято на каждомъ словѣ „покланяемся“ въ церк. пѣснях дѣлать поклонъ и начетчики знаютъ, сколько разъ въ какихъ пѣснях это слово встрѣчается

[2]) Цитаты, см. примѣч 3 на стр. 285

[3]) *Goar*, Εὐχ. 7.

Библейскія пѣсни въ канонѣ, расположенныя приблизительно въ хронологическомъ порядкѣ, все болѣе подводятъ нашу мысль къ новозавѣтнымъ временамъ, куда окончательно вводитъ насъ послѣдняя, 9-я, пѣснь. Составленная изъ пѣсней пресв. Богородицы и пр. Захаріи, она въ первой своей части т. о. представляетъ величайшее и святѣйшее по автору произведеніе самого высокаго и одушевленнаго содержанія (о содержаніи см. выше, стр. 258). Неудивительно, что уставъ назначаетъ этой пѣснѣ и исключительное исполненіе и окружаетъ ее особымъ благоговѣніемъ: тогда какъ другія библейскія пѣсни служатъ припѣвами къ прмосамъ и тропарямъ канона, пѣснь Богородицы занимаетъ совершенно самостоятельное положеніе по отношенію къ послѣднимъ и вообще въ канонѣ и имѣетъ свой припѣвъ, одинаковый для всѣхъ 6 стиховъ, на которые раздѣлена она для пѣнія. Такимъ припѣвомъ служитъ пѣснь „Честнѣйшую“, въ которой съ особой выразительностью пресв. Дѣва исповѣдуется настоящей, дѣйствительной (τὴν ὄντως) Богородицей и съ великимъ дерзновеніемъ вѣры поставляется выше высочайшихъ ангельскихъ чиновъ. По преданію (у Никифора Каллиста XIV в.) Богоматерь, явившись составителю пѣсни (св. Космѣ), съ веселымъ лицомъ сказала: „пріятны Мнѣ пѣсни твои, но сія пріятнѣе всѣхъ другихъ; пріятны Мнѣ тѣ, которые поютъ духовныя пѣсни, но никогда Я столько близка не бываю къ нимъ, какъ когда поютъ они сію новую пѣснь твою“; и способные къ тайнозрѣнію неоднократно видѣли потомъ Богоматерь, благословлявшею пѣвшихъ эту пѣснь [1]). Честнѣйшая.

Студійскій и Евергетидскій уставы не указываютъ образа исполненія для пѣсни Богородицы, давая этимъ основаніе думать, что здѣсь не было разницы съ другими библейскими пѣснями, т. е. что пѣснь пѣлась, какъ и другія. Ничего не говорятъ объ образѣ исполненія пѣсни и древн. ркп. Іерус. Уст.—груз. и греч. въ чинѣ вескресной утрени; только поздн. греч. подъ 8 сент. замѣчаютъ: „Честнѣйшую не стихословимъ“ [2]). На воскресной утренѣ о „стихословіи Честнѣйшей“ впервые упоминаетъ „Чинъ“ п. Филовея и всѣ слав. ркп. Іерус. уст., начиная съ древнѣйшихъ: „Чинъ“: „и стихословится Честнѣйшая“; ркп. XIV в.: „начинаетъ десная страна стихъ: Величитъ душа... Честнѣйшую... Паки ставляетъ другая страна... По 9 пѣсни совокупляются оба лика, поютъ Достойно Исторія.

---

[1]) *Никонъ п.* Скрижаль. Толкованіе пѣсни Чести. херув. Но греч. (въ ркп. Вѣнск. б. cod. № 249 *Арх. Филаретъ* нст. обз. пѣснопѣ. 296.

[2]) Ркп Моск. Син. б. № 381 греч. л. 45.

есть" (нынѣ только на будн. утренѣ) [1]); ркп XV—XVI в.: „на 9 пѣсни поющимъ Честнѣйшую" [1]).

Пѣснь „Честнѣйшую"—ирмосъ 9 пѣсни тріпѣсница великой пятницы „Къ тебѣ утренюю", слѣд. принадлежитъ св. Космѣ Маюмскому, воспользовавшемуся для нея выраженіемъ св. Ефрема Сирина о Богоматери: „Честнѣйшая херувимовъ и безъ сравненія всѣхъ небесныхъ воинствъ" [2]). По преданію (Никифора Каллиста) пѣснь составлена въ самую великую пятницу [3]).

Что касается судьбы на западѣ „Величитъ" („Magnificat" свободный переводъ греч. Μεγαλύνει, сосл. вм. изъяв.), то прежде всего нужно отмѣтить, что нѣк. лат. ркп. евангелія и нѣк. писатели до IV в. читаютъ въ Лк. 1,46 „рече (ait) Елизавета" а не: „Маріамъ", слѣд. приписываютъ пѣснь Елизаветѣ, для чего нѣк. новѣйшіе изслѣдователи (напр. Гарнакъ) находятъ основанія и въ текстѣ пѣсни, и даже въ нашемъ возгласѣ предъ пѣснью: „Богородицу... *въ пѣснехъ* возвеличимъ" [4]). Введеніе въ богослужебное употребленіе пѣсни приписывается Цезарію Арльскому († 542 г.) [5]). Съ Григорія В. или скорѣе Венедикта эта пѣснь стала употребляться здѣсь на вечернѣ, которая „какъ вечерняя жертва хвалы и благодаренія кульминировалась въ ней, какъ духовной вонѣ благоуханія по преимуществу" [6]), что выражается и совершающимся на этой пѣснѣ кажденіемъ алтаря; такое употребленіе составляетъ параллель къ пѣснѣ Захаріи на утрени (тамъ грядущее спасеніе, здѣсь совершившееся) и пѣсни „Слава въ вышнихъ" на литургіи и отвѣчаетъ вечернему настроенію вѣрующаго, благодарнаго за все добро, полученное за день. Magnificat всегда сопровождается и заключается, въ амврос. чинѣ и предваряется, антифономъ, пріуроченнымъ къ воспоминанію дня (proprium) [7]), который въ древности пѣлся за каждымъ стихомъ пѣсни (Вступ. гл. 342. 353). (Въ Мозарабскомъ чинѣ „Величитъ" поется только въ нѣкоторыя праздники на Laudes съ антифономъ до и послѣ [8]) —тамъ же 354). У лютеранъ тоже поется „Величитъ" на вечернѣ, но въ переводѣ на нѣм. яз. съ

---

[1]) Арсеній Сухановъ посему отмѣчаетъ, что на Востокѣ по 9 пѣсни въ воскресенье „достойно отнюдь нигдѣ не поютъ" (Проскинитарій гл. 46, стр. 243).

[2]) *Boissonnadus*, Analecta, Par. 1831, IV, 45. *Αρχιεπ. Φιλαρετ*ъ, Ист. обз. пѣснопѣн., 296.

[3]) См. выше, стр. 289, прим. 1.

[4]) *Hauck. A.* Realencyclopädie, Leipz. 1903 XII, 71 f.: *Köstlin H.* Magnificat.

[5]) *Bingham*, Originium s. antiqu. eccles. XIV, 2, 7.

[6]) *Thalhofer U.*, Handb. d. kath. Liturgik, Freib. 1883—1890, II, 778.

[7]) Breviarium I, 144. 180.

[8]) *Migne*, Patrol. s. l. 86, 121

подпѣваніемъ къ каждому стиху краткой пѣсни, составленной примѣнительно къ библ. тексту, причемъ иногда одинъ хоръ поетъ стихъ библ. пѣсни, а другой этотъ припѣвъ.

О напѣвѣ для Величитъ въ настоящемъ мѣстѣ Типикона сказано только: „поюще велегласно“ Но въ уставѣ 1 сент., отличающемся вообще подробностью, такъ какъ это 1-й день года, указанъ и гласъ для этой пѣсни—6-й (что указаніе имѣетъ общее значеніе для всѣхъ дней, видно изъ гласовъ канона для 1 сент.: 1, 4 и 8) и разумѣется въ его канонномъ напѣвѣ. Это и естественно, п. ч. припѣвъ къ пѣсни составляетъ ирмосъ изъ канона 6-го гл. („Къ тебѣ утренюю“). Музыкальная традиція показываетъ однако, что это не обычный канонный напѣвъ 6-го гл., а особенный, „самогласный“. Напѣвъ.

Греч. ркп. (поздн.) Іер. уст. и „Чинъ“ п. Филоѳея о Честнѣйшей выражаются только „стихословится“ (στιχολογεῖται,—ομεν), слав. ркп. „поется“; гласъ не указывается и въ уставѣ 1 сент. Старообр. уст. указываетъ гласъ и здѣсь (см. ниже, стр. 292). У католиковъ и лютеранъ „Величитъ“ поется на 9-й гласъ и составляетъ любимую тему для художественныхъ композицій [1]). По старымъ уставамъ.

9-я пѣснь канона, частнѣе—открывающая ее пѣснь Богородицы выдѣляется изъ ряда другихъ особымъ возгласомъ діакона предъ ней, приглашающимъ къ прославленію Богоматери: „Богородицу и Матерь Свѣта пѣснями [2]) возвеличимъ“, чѣмъ отмѣчается необходимость особой внимательности къ пѣсни (ср. „Вонмемъ“). Въ возгласѣ пр. Богородица именуется Матерію Свѣта въ соотвѣтствіе съ предстоящимъ скоро прославленіемъ Бога за появленіе утренняго свѣта. Возгласъ произносится „по кажденіи св. трапезы“ (по 9 гл.—при кажденіи), обычно по выходѣ изъ алтаря предъ иконою Богоматери. Возгласъ предъ Величитъ.

Возгласъ безъ словъ „Матерь Свѣта“ служитъ эпиграфомъ къ пѣсни Богородицы, подобно тому, какъ и всѣ другія библейскія пѣсни имѣютъ эпиграфы (1-я „Господеви поемъ, слово бо прославися“, 3-я „Святъ еси Господи и тя поетъ духъ мой“). Въ такомъ видѣ (безъ „Матерь Свѣта“) возгласъ имѣютъ слав. Служебники до 1647 г. (Моск. 1658 о немъ умалчиваетъ) [3]). Но въ „Чинѣ“ п. Филоѳея и въ слав. ркп. (греч. молчатъ) Іерус. уст., какъ нынѣ, слав.+„Дѣву“ послѣ „Матерь“, „пѣнми“ или со- По старымъ уставамъ

---

[1]) *Hauck*, Realencycl. XII, 74.

[2]) На основаніи греч. уст. и Псалтири по Кіево-печ. изд: „въ пѣснехъ“

[3]) Цитаты см. стр. 255 прим. 3.

вершенно безъ послѣдняго [1]). Поздн. греч. ркп.: „вѣдати подобаетъ на 9 пѣсни, аще пѣсть господскій праздникъ, то всегда стихологисуемъ Честнѣйшую, аще и великое славословіе будетъ", „аще ли господскій праздникъ, глаголемъ ирмосъ 9 пѣсни, начинаему ему отъ іерея" [2]); „Чинъ" и. Филооея: „если же пѣтъ (не стихословится Честнѣйшая), поетъ (неясно—іерей или діаконъ) начало ирмоса 9-й пѣсни праздника". Такъ и Старообр. уст.: но+„во олтари велегласно, здѣсь же обычай имать іерей возглашати вмѣсто ирмоса: Богородицу въ пѣснехъ возвеличимъ, и мы поемъ ирмосъ 9-я пѣсни" [3]). О произносителѣ возгласа слав. ркп: іерей предъ св. дверьми по кажденіи алтаря: „Чинъ" и. Филооея: „поетъ діаконъ велегласно"; Старообр. уст.: „іерей - - - покадивъ св. трапезу, возгласитъ на гл. 6" [4]).

Поклоны на Честнѣйшую.

Пѣснь Богородицы выдѣляется изъ ряда не только другихъ пѣсней канона, но изъ всего бдѣнія и тѣмъ, что только здѣсь уставъ прямо требуетъ поклоновъ, приглашая и этимъ выразить свое богопочтеніе въ виду близкаго окончанія службы, ея праздничныхъ пѣснь, но въ виду запрещенія въ воскресные дни колѣнопреклоненія—только малыхъ: „Творимъ же и поклоны малыя" (разумѣется на каждомъ стихѣ). Этимъ не исключаются такіе же поклоны и въ другихъ мѣстахъ. службы, но только не считаются тамъ столь необходимыми, какъ здѣсь или вообще почему-то не указываются (м. б. по недосмотру). Съ большою подробностью они указываются въ чинѣ будничной службы и этими указаніями можно руководиться для воскресной и праздничной службъ, замѣняя земные поклоны малыми (такъ и поступаютъ старообрядцы).

По старымъ уставамъ.

Старые уставы требовали одного поклона на 9-й пѣсни (см. стр. 288), пріурочивая его къ концу ея, какъ видно изъ замѣчанія объ этомъ поклонѣ на Р. Х. и др. или въ нынѣшнемъ уставѣ. Потомъ этотъ поклонъ былъ отодвинутъ на начало 9 пѣсни, даже на катавасію 8-й, почему потребовались и др. поклоны, на самой 9 пѣсни, пріуроченные частнѣе къ пѣсни Богородицы. Послѣдняя стадія предъ нынѣшней практикой Старообр. уст.: „вѣдомо буди и сіе, яко всегда по конци 8-я пѣсни, егда хощемъ начати 9-ю пѣснь, творимъ вси метаніе единою, равно глаго-

---

[1]) *Goar*. Εὐχ. 7 Ркп. Моск. Син. б. № 328/333 л. 8; № 329/384. л. 20.
[2]) Ркп. Моск. Син. б. гр. 381, л. 6
[3]) Старообр. уст., л. 17 (9).
[4]) Цитаты см. прим. 1,2 и 3.

люще: Хвалимъ, благословимъ - - - стихологисуемъ 9 пѣснь, поюще велегласно Честнѣйшую херувимъ, творимъ оба лика поклон вкупѣ, послѣдней же до земли".

Кажденіе на. Честнѣйшую.

Кажденіе, являясь усиленіемъ молитвы и способствуя поднятію молитвеннаго настроенія, сопровождаетъ важнѣйшія части богослуженія и на протяженіи всего бдѣнія оно совершается 4 раза. Это послѣдній разъ. Какъ заключительное, оно, подобно всѣмъ заключительнымъ пѣснямъ въ каждомъ ряду пѣсенъ, посвящено Пр. Богородицѣ, есть Ея чествованіе, какъ кажденіе на Непорочныхъ есть чествованіе воскреснаго Христа, а на величаніи—празднуемаго святаго. Какъ менѣе важное, чѣмъ то кажденіе, оно совершается однимъ діакономъ или іереемъ, если діаконъ не служитъ. Отсюда двойственность въ Типиконѣ; „по скончаніи 8-я пѣсни покадивъ св. трапезу, возглашаетъ діаконъ: Богородицу и М. св." - - - Іерей же или діаконъ кадитъ св. алтарь и всю церковь и всю братію. По 9 пѣсни возвращся и отдавъ кадило, глаголетъ ектенію и возгласъ отъ священника" (на будничной службѣ, когда діаконъ не участвуетъ въ служеніи, кажденіе это указывается совершать священнику—см. 9 гл. Типикона).

По старымъ и др. уставамъ.

Груз. ркп. Іер. уст., какъ и греч. и печ., печ. не упоминаютъ о кажденіи на 9 пѣсни. „Чинъ" п. Филоѳея: „діаконъ кадитъ всѣхъ обычно и возвратившись становится на назначенномъ мѣстѣ". Слав. ркп. XIV в.: „на конецъ 8-я пѣсни іерей створяетъ обычное поклоненіе игумену, вшедъ въ алтарь кадитъ св. трапезу и все свя(тили)ще и жертвенникъ и исходитъ въ церковь; по скончаніи же 8-я пѣсни ставъ предъ св. дверьми, кадя св. двери крестообразно, возгласитъ: Богородицу..." и „кадитъ церковь" [1]), позднѣйшія ркп. не упоминаютъ, какъ и нынѣшній греч., но Іератиконъ: „діаконъ: Богородицу и М. св. и взявъ кадило кадитъ св. трапезу и святилище и весь храмъ" [2]).

Ектенія по 9 пѣсни.

9-ю пѣснью заканчивается 3-ій и послѣдній отдѣлъ канона, который имѣетъ заключеніе подобное предыдущимъ двумъ отдѣламъ, т. е. прежде всего малую ектенію. Ея возгласъ: „Яко тя хвалятъ вся силы небесныя" съ одной стороны, по окончаніи длиннаго гимна, какой представляетъ собою канонъ съ его ок. 112 пѣснями, выражаетъ смиренное признаніе недостоинства нашей хвалы по сравненію съ не-

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б № 328/383, л 8 № 329/384, л. 20.

[2]) Іератиконъ, 33.

бесной, съ другой стороны предуказываетъ тему слѣдующей части утрени, какъ бы сцѣпливая т. о. конецъ 3-й ея части съ началомъ 4-й.

Изначальность ея возгласа

Такой возгласъ имѣетъ здѣшняя ектенія во всѣхъ рѣшительно памятникахъ, указывающихъ послѣднюю.

Святъ Господь

Если уже 6-я пѣснь послѣ себя имѣла пѣніе болѣе торжественное, чѣмъ 3-я (кондакъ, а не сѣдаленъ), то 9-я должна имѣть что-либо еще торжественнѣе, что-либо исключительное. Такимъ и является въ воскресные впрочемъ только дни, пѣснопѣніе безъ названія, но исполняемое по чину Богъ Господь: „*Святъ Господь Богъ* (Ἅγιος Κύριος ὁ Θεός) нашъ“, т. е. Пс. 98, 9, послѣднія слова этого стиха, пѣснопѣніе, имѣющее какъ прокименъ два стиха: 1-й — тоже мѣсто псалма, прочитанное съ предыдущимъ словомъ: „Яко (ὅτι) святъ Господь Богъ нашъ“, 2-й стихъ—окончаніе 2-го стиха того же псалма: „надъ всѣми людьми“ съ присоединеніемъ изъ основного стиха словъ: „Богъ нашъ“. Вторгаясь своеобразнымъ исполненіемъ (по указанному чину съ возглашеніемъ и пѣніемъ) въ плавное теченіе болѣе длинныхъ предшествующихъ и послѣдующихъ пѣснопѣній, это краткое пѣснопѣніе своею внезапностью обращаетъ особое и усиленное вниманіе молящихся на одно лишь свойство Божіе, болѣе, чѣмъ когда-либо явленное міру крестной смертью Спасителя, свойство основное, страшное и какъ бы жуткое для насъ, мысль о которомъ однако даетъ исчерпывающее и наиболѣе блаженное проникновеніе въ Божество, такъ то показываетъ, что лишь это свойство служитъ предметомъ серафимской хвалы Богу. Это пѣснопѣніе, бывшее, какъ увидимъ ниже свѣтильномъ и нынѣ иногда замѣняющее свѣтиленъ (въ недѣлю Ваій и вел. субботу), явно служитъ, судя по способу исполненія его, такимъ же приготовленіемъ къ воскресному свѣтильну, какъ „Богъ Господь“ къ тропарю, чѣмъ воскресный свѣтиленъ выдвигается изъ ряда другихъ. Поется оно (хорами попеременно, трижды всего) съ предыдущимъ возглашеніемъ его на настоящій гласъ, т. е. съ сольнымъ пѣніемъ его на этотъ гласъ притомъ не канонархомъ, а діакономъ, и съ такимъ же, разумѣется пѣніемъ и стихомъ (обычно то и другое просто возглашается) съ безмолвнымъ участіемъ священника. „Таже (послѣ возгласа ектеніи) возглашаетъ діаконъ: Св. Г. Б. н. въ настоящій гласъ. Ст. 1: Яко - - - Священникъ стоитъ на обычномъ мѣстѣ“.

„Свѧтъ Господь“—самый частый свѣтиленъ въ Студійскомъ и Евергетидскомъ (немного рѣже) уставахъ, напр. онъ положенъ въ первомъ 1, 6, 7, 8, 13, 14сент. и т. д. [1]), во второмъ—1, 7, 8, 13, 14 сент. и т. д.[2]). По тому и другому уставу этотъ же свѣтиленъ (Еверг.: ексапостиларій), и онъ одинъ, полагался въ воскресенье, причемъ по второму—пѣлся на текущій гласъ [3]). Появленіе его на этомъ мѣстѣ утрени объясняется близостью конца утрени къ литургіи (ср. „Единъ святъ“ на великомъ славословіи; см. Вступ. гл., 89; ср. молитву kaddisch - съ серафимскимъ славословіемъ - на синагогальномъ богослуженіи—Вступ. гл., 10. 11). Въ груз. ркп. Іерус. уст. „Свѧтъ Господь“ еще названо ексапостиларіемъ, хотя есть уже и нынѣшній екс. Въ греч. ркп. глухо. Слав. ркп. XIV в.: „тажь (по ектеніи) уставленный мнихъ поеть стихъ Свѧтъ Господь Б. н. въ настоящій гласъ, глаголеть стихи: Яко... Надъ всѣми .. Лики же по коемждо стисѣ поють Св. Г. Б. н.“ [4]). Поздн. ркп.: „по 9 пѣсни Св. Г. Б. н.“[5]). „Чинъ“ п. Филовея—ничего. Старообр. уст: „по 9 пѣсни глаголетъ іерей: Св. Г..., ст. 1:..., ст. 2...“ [6]). При Арсеніи Суховѣ на востокѣ „по ектеніи Св. Г. Б. н. по крылосамъ трижды, а попъ или діаконъ отнюдъ того не сказываетъ“ [7]). Нын. греч. Евхологій—глухо Нын. греч. Тип. и Іератиконъ: „поютъ“ Св. Г... „дважды“ и Возносите Господа Бога нашего „однажды“ [8]). **Исторія.**

Исполняемое по чину „Богъ Господь“ пѣснопѣніе „Свѧтъ Господь“ служитъ подготовленіемъ къ *свѣтильну*, который занимаетъ здѣсь, по 9-й пѣсни канона, такое же положеніе, какое занимаетъ по 3 пѣсни сѣденъ, а по 6-й кондакъ. Если кондакъ превосходитъ торжественностью сѣденъ, то самое мѣсто свѣтильна въ заключеніи канона, послѣ такой пѣсни, какъ 9 пѣснь, заставляетъ ждать отъ него еще большей торжественности. Свѣтиленъ дѣйствительно занимаетъ исключительное положеніе на богослуженіи. Это нигдѣ болѣе не повторяющаяся пѣснь утрени. Какъ показываетъ самое названіе его (свѣтиленъ, φωταγωγικόν), онъ воспѣваетъ Бога, какъ свѣтъ и подателя свѣта; **Свѣтиленъ.**

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 380/380, л. 68 70. 72. 75 77.

[2]) *Дмитріевскій*, Тот. 257. 263. 265, 270. 273.

[3]) Ркп. Моск. Син. б № 330/380, л. 8. 14 об; Соф б. Спб. Ак. № 905, л. 153. *Дмитріевскій*, Тот. 608

[4]) Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 8.

[5]) Ркп. Моск. Син. б. № 678/386, л. 9 об.

[6]) Старообр. уст. л. (9) 17..

[7]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 243.

[8]) Тот. Вен. 1884, 3. Іер. 33.

такъ свѣтильны постной утрени всѣ наполнены понятіемъ свѣтъ („Свѣтъ сый, Христе, просвѣти мя тобою"—8 гл.); будничные свѣтильны часто пользуются этимъ понятіемъ („твоими ангелы" или: „святыми", „всю землю просвѣтивый"—свѣтиленъ попед. и субб.); такъ и свѣтильны величайшихъ праздниковъ (Р. Х.: „Посѣтилъ ны есть свыше Спасъ нашъ, востокъ востоковъ, и сущіи во тмѣ и сѣни обрѣтохомъ истину"; Крещенія: „...сущія во тмѣ и сѣни спящія просвѣтилъ есть, ибо ирінде и явися свѣтъ неприступный"; 50-цы: „свѣтъ Отецъ, свѣтъ Слово, свѣтъ и Св. Духъ«; Преображенія: „Свѣте неизмѣнный, Слове, свѣта Отца нерожденна, въ явленіѣмъ свѣтѣ твоемъ днесь на Ѳаворѣ свѣтъ видѣхомъ Отца, свѣтъ и Духа, свѣтомъ наставляющаго всю тварь"). Впрочемъ такое содержаніе не обязательно для свѣтильна: обычно они просто прославляютъ празднуемое событіе (ср. „Плотію успувъ"), почему свѣтильны чаще называются *екстапостиларіями*. Названіе „свѣтиленъ" неизмѣнно прилагается только къ постнымъ свѣтильнамъ, которые всѣ говорятъ о свѣтѣ; занимающіе же ихъ мѣсто пѣснопѣнія на будничныхъ, воскресныхъ и праздничныхъ утреняхъ въ греч. богослужебныхъ книгахъ называютъ тодько ексапостиларіями; въ славянскихъ же такъ и иначе; по отношенію къ будничнымъ названіе свѣтиленъ прилагается въ Типиконѣ гл. 9 и 16, названіе ексапостиларіевъ въ Октоихѣ и Слѣдованной Псалтири; къ воскреснымъ—названіе свѣтиленъ въ Типиконѣ здѣсь, ексапостиларіи—въ Октоихѣ; по отношенію къ праздничнымъ—свѣтиленъ въ Миней, ексапостиларіи—въ Тріодн. Названіе „ексапостиларій" (ἑξαποστειλάριον отъ ἐξαποστέλλω, высылаю, отсылаю) объясняютъ или тѣмъ, что они прославляютъ посланіе апостоловъ на проповѣдь, о чемъ дѣйствительно говорится въ ексапостиларіяхъ воскресныхъ (Маркъ Ефесскій)[1]), но только въ воскресныхъ, и далеко не во всѣхъ, или, что вѣроятнѣе, тѣмъ, что для пѣнія его выходитъ пѣвецъ на середину церкви[2]), что и нынѣ требуется для нѣкоторыхъ ексапостиларіевъ (см. вел. попед.).—Напѣвъ свѣтильновъ не слѣдуетъ гласовой мелодіи, а совершенно самогласенъ (близкій къ кондакарному), чѣмъ свѣтиленъ тоже выдѣляется изъ всѣхъ пѣснопѣній утрени. Въ великіе праздники онъ, какъ и тропарь, поется трижды.

---

[1]) (*Арх. Веніаминъ*). Новая Скрижаль II, 57.

[2]) *Goar*, Εὐχολόγ. 47.

Исторія.

Ексапостиларій упоминается въ Ипотипоситѣ и Діатипосисѣ [1]). Въ Іерусалимскомъ „Послѣдованіи“ IX—XII в. онъ указанъ на нынѣшнемъ мѣстѣ утрени, съ присоединеніемъ подобна или замѣчаніемъ „самогласенъ“, иногда съ указаніемъ гласа [2]).

Ексапостиларіи воскресны.

Воскресные ексапостиларіи тѣмъ отличаются отъ другихъ измѣняемыхъ пѣснопѣній воскреснаго бдѣнія, что тѣсно связаны съ содержаніемъ утренняго евангелія и потому прославляютъ многостороннее празднуемое событіе съ одной стороны, притомъ еще съ болѣе частной, чѣмъ раскрытая въ евангеліи: въ нихъ „говорится о шествіи мироносицъ къ апостоламъ и апостоловъ къ языкамъ для проповѣди о воскресеніи“ [3]). Такое же содержаніе, по повидимому болѣе широкое, изъ пѣсней воскресной утрени имѣютъ еще только близкія по мѣсту къ эксапостиларіямъ стихиры на Слава хвалитныхъ, которыя потому называются уже прямо „евангельскими“. Тогда какъ праздничные свѣтильны положено пѣть по—дважды, иногда по—трижды, воскресный эксапостиларій поется только однажды, м. б. п. ч. онъ вдвое длиннѣе всѣхъ другихъ свѣтильновъ или п. ч. „Святъ Господь“ тоже собственно свѣтиленъ. Воскресные ексапостиларіи, подобно свѣтильнамъ святыхъ и въ противоположность великопраздничнымъ свѣтильнамъ, имѣютъ, какъ и всѣ воскресныя пѣсни, богородиченъ. Тогда какъ всѣ воскресные богородичны, исключая пензмѣняемые (по тропаряхъ „Ангельскій соборъ“ и по хвалитныхъ стихирахъ), прославляютъ Богоматерь безъ отношенія къ событію воскресенія, очень рѣдко намекая на послѣднее отдѣльными выраженіями, каждый свѣтильный богородиченъ весь посвященъ изображенію того участія, которое принимала Она въ этомъ событіи (‚Со ученики радовалася еси...“—экс. 1, „Твоего Сына яко видѣла еси отъ гроба воскресша“... экс. 9, „Воскресшаго Господа тридневно отъ гроба, Дѣво, моли“... экз. 10), за единственнымъ исключеніемъ экз. 8. Такое исключительное содержаніе этихъ богородичновъ вполнѣ соотвѣтствуетъ исключительности въ ряду пѣснопѣній эксапостиларія, который, подобно икаки и кондаку, поется только разъ на бдѣніи. Воскресная радость, какъ бы все усиливаясь и болѣе охватывая все существо молящихся, къ

---

[1]) *Дмитріевскій*. Тип. 229. 231. 248.

[2]) П.-Керамевс, Ἀνάλ. 14. 38 141. 196.

[3]) *Никольскій*, Пос. къ изуч. уст., 314.

концу канона достигаетъ той степени, когда молящійся уже не можетъ думать ни о чемъ, кромѣ воскресенія; потому отселѣ и богородичны (по эксапостиларіи и хвалитныхъ) становятся воскресными, а послѣдній воскресный тропарь и вовсе не имѣетъ богородична.

Если святой имѣетъ свѣтиленъ (а послѣдній имѣютъ и многіе малые святые,—см. напр. 27 сент.), то на Слава поется его свѣтиленъ, но на и нынѣ богородиченъ не минейнаго свѣтильна (который всегда имѣетъ при себѣ богородиченъ), а воскресный. Такъ даже у великихъ святыхъ. Это въ виду спеціальнаго—воскреснаго—содержанія этихъ богородичновъ. Только въ праздники Господскіе (соединяющіе свою службу съ воскресною), Богородичные, ихъ пред—и по празднства воскр. богородиченъ свѣтильна замѣняется ихъ свѣтильномъ.

Исторія. Составлены воскресные ексапостиларіи (вѣроятно, съ ихъ богородичными), какъ показываетъ и надписаніе ихъ въ Октоихѣ, византійскимъ императоромъ Константиномъ VII Порфиродным (912—959 г.), сыномъ имп. Льва VI Мудраго, автора евангельскихъ стихиръ. Такое авторство обезпечило имъ быстрое распространеніе (ср. „Единородный Сыне“, твореніе имп. Юстиніана): въ качествѣ даже подобновъ они указываются уже въ извѣстномъ Іерусалимскомъ „Послѣдованіи“ IX—XII в.; судя потому, что во всѣхъ трехъ случаяхъ такихъ указаній называется неизмѣнно въ качествѣ подобна 1-й воскресный ексапостиларій („Отъ ученики взыдемъ“) [1]), можно думать, что всѣ 11 екс. имѣли одну мелодію. О нихъ упоминаютъ подъ общимъ впрочемъ именемъ „ексапостиларія“ Студійскіе уставы западныхъ редакцій [2]), но ихъ почему-то не знаютъ Студійско-Алексіевскій и Евергетидскій уставы: м. б. они были здѣсь исключены со службы, когда евангеліе перенесено было сначала на 6-ю пѣснь канона, а потомъ предъ канономъ. Груз. ркп. Іерус. устава: „ексапостиларій: Святъ Господь, рядовую евангельскую стихиру (т. е. екс., п. ч. еванг. стихира положена далѣе на своемъ мѣстѣ) два раза и богородиченъ разъ“. Греч. ркп.: „воскр. екс., святого, если празднуется, и богородиченъ“. Слав. ркп.: „посемъ глаголеть (канонархъ) свѣтил. воскр., святого, аще есть, Боговодици инъ“ [3]). При Арсеніи Сухановѣ на востокѣ „поютъ свѣтиленъ воскресенія на правомъ крылосѣ, таже на другомъ поютъ другой свѣтиленъ, аще есть, аще ли ни, то Слава и нынѣ бого-

---

[1]) П.-Κεραμεύς, Ἀνάλ. 14. 38 141.

[2]) *Toscani.* Ad. typ. gr. 54.

[3]) Ркп. Моск. Син б. № 328/383, л. 8 об.

родиченъ“ [1]) Греч. Евх.: „воскр. екс. и святого, если празднуется“. Греч. нын. Тип.: „и ексапостиларій“. Іератиконъ: „воскресный ексапостиларій, равно какъ богородиченъ; если же празднуется святой, послѣ воскреснаго поется святаго, затѣмъ Богородицы изъ Минеи“. Старообр., какъ нашъ [2]).

Начинается 4-я и послѣдняя часть утрени. Начинается она, какъ всѣ службы и части ихъ, псалмами. Естественно, что псалмы сюда взяты послѣдніе въ Псалтири. Соотвѣтственно малой величинѣ этой части утрени ихъ требовалось здѣсь три (ср. часы и малое повечеріе). Такими псалмами пришлись 148 „Хвалите Господа съ небесъ“, 149 „Воспойте Господеви пѣснь нову“ и 150 „Хвалите Бога во святыхъ его“. У всѣхъ этихъ псалмовъ одна общая тема—призывъ къ прославленію Бога, почему ихъ группа называется въ уставѣ „*Хвалитны*“ (*οἱ Αἶνοι*): первый псаломъ приглашаетъ къ этому всю тварь, начиная съ ангеловъ, второй—Израиля, третій—храмъ, небесный и земной. Умѣстность здѣсь этихъ псалмовъ очевидна: въ сознаніи недостаточности и недостоинства своей хвалы Богу, когда она уже близится къ концу, вѣрующіе передаютъ ее болѣе достойнымъ (между прочимъ и „церкви преподобныхъ“) и неумолкаемымъ исполнителямъ. Это одни изъ самыхъ радостныхъ и восторженныхъ псалмовъ, составляя этимъ противоположность спокойно-разсудительнымъ и часто печальнымъ начальнымъ псалмамъ Псалтири, почему тоже идутъ къ концу службы, когда все растущее молитвенное одушевленіе достигаетъ высшей точки. За свой радостный тонъ хвалитные псалмы, одни изъ изъ всѣхъ утреннихъ, не отмѣняются и въ Пасху. Хвалитны.

Псалмы 148—150 заключаютъ псалтирную часть утренней синагогальной молитвы [3]). Они входили въ составъ утрени, составляя конецъ Исторія употребленія.

---

[1]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 243.

[2]) Εὐχ. 37. Τυπ. 3 Ιερ. 33. Старообр. уст. 9 (17).

Соотвѣтствіемъ съ междопѣсніемъ 3 и 6 пѣсни требовалось бы послѣ свѣтильна чтеніе. Но его нѣтъ, д. б. потому, чтобы не прерывать имъ цѣлаго потока пѣсенъ въ этой части утрени, гдѣ торжественность службы достигаетъ своего апогея. Притомъ чтенія утрени усиливаются въ своей важности и умилительности съ теченіемъ ея: сначала толкованіе апостола, потомъ евангелія, затѣмъ Маргаритъ (лучшія творенія лучшаго отца) и наконецъ Прологъ (часто замѣняющій всю службу святого); здѣсь требовалось бы еще лучшее чтеніе; такимъ могло бы быть только уже само Св. Писаніе (ср. конецъ вечерни); въ древности здѣсь и было евангельское чтеніе (такъ и на р.-католической утренѣ). Замѣной здѣшняго чтенія служитъ „Оглашеніе“ послѣ утрени.

[3]) *Baumstark A.*, Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Iakobiten, Paderb. 1910. 129.

ея, уже при пр. Кассіанѣ V в., притомъ одинаково на В. и З. (Вступ. гл., 160). Они упоминаются на нынѣшнемъ мѣстѣ утрени съ нынѣшнимъ именемъ изв. описаніемъ Синайскаго бдѣнія VII в. (тамъ же, 328); рѣшительно всѣ чины западнаго богослуженія съ древнѣйшихъ временъ начинаютъ ими послѣднюю часть утрени, утреню въ собств. смыслѣ, называемую по нимъ Laudes (уже при пр. Венедиктѣ—тамъ же, 348–355); ими заключаютъ утреню всѣ восточные инославные чины: армянскій, абиссинскій, несторіанскій (тамъ же, 322. 333. 335), іаковитскій, при этомъ послѣдній заключаетъ ими и полунощницу [1]).

Чинъ пѣнія хвал. псалмовъ.

Чинъ пѣнія хвалитныхъ псалмовъ подробно изложенъ въ Ирмологіи и Псалтири Слѣдованной; въ Типикопѣ же, въ настоящемъ мѣстѣ, кратко сказано: „на хвалитехъ Всякое дыханіе на гласъ дне“. Это, какъ видно изъ поименованнаго подробнаго чина пѣнія этихъ псалмовъ, означаетъ, что псалмы должны пѣться по-праздничному, т. е. начинаться не 1-мъ стихомъ 148 пс. какъ въ будни, а этому стиху долженъ предпосылаться послѣдній стихъ 150 пс. „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“, притомъ пѣться они должны на гласъ дня, а не простымъ, речитативнымъ напѣвомъ какъ въ будни. Т. о., въ праздничномъ своемъ исполненіи, хвалитные псалмы начинаются стихомъ, выражающимъ ихъ тему (подобно тому какъ Непорочны на погребеніи начинаются словами „Непорочніи въ путь“, а въ Великую субботу стихомъ: „Благословенъ еси, Господи“) и имъ же оканчиваются, благодаря чему вся ихъ группа, составляющая какъ бы одинъ гимнъ, концомъ своимъ возвращается къ началу въ знакъ безконечности и непрерывности. Дальнѣйшее пѣніе хвалитныхъ псалмовъ въ праздники и будни имѣетъ то общее, что первые два стиха ихъ имѣютъ припѣвъ изъ Ис. 64,1: „Тебѣ подобаетъ пѣснь Богу“, аналогичный припѣву къ псалмамъ „Господи воззвахъ“—„Услыши мя, Господи“ (и въ противоположность болѣе торжественному предначинательному псалму бдѣнія, имѣющему припѣвъ послѣ каждаго стиха). Этотъ припѣвъ при праздничномъ исполненіи псалма поется по одному разу за каждымъ стихомъ; при будничномъ же, какъ бы въ вознагражденіе за отсутствіе предначинательнаго стиха „Всякое дыханіе“, поется за первымъ стихомъ дважды (всего, значитъ трижды): за 1-й половиной стиха: „Хвалите Господа съ небесъ“, и снова за всѣмъ стихомъ [2]),

[1]) *Baumstark*, Festbrevier u. Kirchenjahr d. syr Jakobiten, 135, 147

[2]) Ирмологій, М. 1895, 169.

т. е. вполнѣ по тому же чину, какъ стихъ: „Услыши мя, Господи“ при „Господи воззвахъ“ (см. выше, стр. 113). Первые два стиха хвалитныхъ псалмовъ не даромъ отмѣчаются особымъ припѣвомъ: они здѣсь наиболѣе цѣлесообразны, такъ какъ, приглашая къ прославленію Бога самихъ ангеловъ, выражаютъ этимъ сильнѣе всего недостатокъ всей нашей доселѣшней хвалы, подобно тому, какъ 1 и 2 ст. 140 пс., сопровождаемые припѣвомъ, говорятъ о недостаточности нашей вечерней жертвы. Дальнѣйшіе стихи псалмовъ поются безъ припѣвовъ попеременно обоими ликами и въ Ирмологіи дано распредѣленіе стиховъ для такого пѣнія; распредѣленіе это совпадаетъ съ библейскимъ дѣленіемъ псалмовъ на стихи: только въ виду длины послѣдняго—14 ст.—148 пс., половина 13 ст. присоединена къ 12, а конецъ 13 ст. съ 14 разбитъ на 2 части, по число стиховъ въ псалмѣ осталось тоже (14, по 7 для каждаго лика); изъ 149 пс. безъ припѣвовъ поются 8 стиховъ (по 4 каждому лику); съ послѣдняго же стиха этого псалма: „Сотворити въ нихъ судъ“ къ стихамъ хвалитныхъ псалмовъ, которыхъ остается 1 въ 149 пс. и 6 въ 150, присоединяются хвалитныя стихиры, причемъ предъ каждой изъ стихиръ поется стихъ псалма, но послѣдніе два стиха 150 пс. поются за одинъ, чтобы число припѣвовъ вышло четное и по краткости послѣдняго стиха.

Хвалитными псалмами съ ихъ стихирами т. о. въ бдѣніе вводится опять, а въ утренюю впервые, стихирный напѣвъ гласа, послѣ господства въ службѣ сначала тропарно-сѣдальнаго, а затѣмъ канонпаго. Этимъ бдѣніе въ музыкальномъ отношеніи возвращается къ своему началу (стихиры на Господи воззвахъ, стиховны и литійныя), образуя священный кругъ безконечности. Перебравъ множество различныхъ напѣвовъ того-же гласа (стихирный, тропарный, сѣдальный, антифонный, напѣвъ прокимна, канонный, кондакарный, свѣтильный) бдѣніе опять вступаетъ въ первый напѣвъ изъ этого длиннаго ряда, простѣйшій изъ всѣхъ, и этою своею простотою, строгою и величественною, наиболѣе м. б. отвѣчающій христіанскому вкусу молящихся. Это возвращеніе къ стихирному напѣву вызывается еще и естественнымъ пониженіемъ молитвеннаго восторга послѣ того подъема его, какого этотъ восторгъ достигъ въ канонѣ („пріидите, руками восплещимъ“, „слово отрыгну“). Это пониженіе идетъ далѣе, чрезъ тихій напѣвъ великаго славословія, въ спокойную молитву двухъ ектеній и наконецъ въ простое чтеніе 1 часа.

Исторія употребленія

По Студійско-Алексіевскому (а м. б. и по древнему Іерусалимскому) уставу хвалитные псалмы имѣли припѣвы послѣ каждаго стиха, именно слѣдующіе (въ скобкахъ варианты со Студ. уст. Часослова Спб. Софійск. б. № 1052 XIII в.): 148 пс. включительно до 6 ст.: „Тебѣ подобаетъ пѣснь Боже“, съ 7(8) ст.: „Дадите славу Богу“, 12(13б): „Тому (Тобе) подобаетъ [пѣснь Богу?]“; 149 пс.: съ 1 ст.: „Слава тобе, святый Отче“, съ 6(7): „Пощади ны, Господи (Пощади ны)“; 150 пс. съ 1 ст.: „Сыне Божій помилуй насъ“, на 3 (и 4): „Слава подавъшюму (показавшему) свѣтъ“, съ 4 (5): „Тебѣ слава подобаетъ Господи“ [1]). Старообр. „Часовникъ“ не указываетъ никакихъ припѣвовъ къ хвалитнымъ псалмамъ [2]). По римскому чину Пс. 148—150 имѣютъ предъ собою антифонъ „Аллилуіа“ (1 разъ) и послѣ себя „Слава Отцу. Аллилуіа 3“, между же собою не отдѣляются, въ противоположность другимъ псалмамъ, „Слава Отцу“; по мозарабскому чину они имѣютъ предъ собою: „Lauda, Хвалите Господа съ небесъ, Аллилуіа 2. Хвалите его въ вышнихъ. Аллилуіа 2“ и славословіе тоже въ концѣ лишь 3 го псалма.

Хвалитныя стихиры.

Стихиры на хвалитехъ (εἰς τοὺς αἴνους) не необходимы при хвалитныхъ псалмахъ, а составляютъ вообще принадлежность утрени полупраздничнаго типа, появляясь иногда у шестеричныхъ святыхъ (см. напр. 6 и 24 сент., 1 п., но 3 окт., 16, 18, 19 янв.) и отсутствуя въ пред—и попразднства и субботы за нѣкоторыми исключеніями; впрочемъ хвалитныя стихиры допускаются и на будничной утренѣ, если ихъ нужно сюда перенести съ Господи воззвахъ по недостатку тамъ мѣста (см. Тип., пон. 1-й в. поста, утреня). Обычное нормальное количество стихиръ на хвалитехъ 4; такъ всегда, даже въ великіе праздники—Пасху, Р. Х. (въ субботу Ваій—6 по особымъ соображеніямъ), исключая воскресенья, когда ихъ 8 по особымъ обстоятельствамъ (см. ниже). Такъ мало назначено ихъ (можно сказать—минимальное количество для антифоннаго пѣнія: по 2 каждому лику) м. б. въ виду усталости къ концу службу.

Исторія

Хвалитныя стихиры подъ именемъ „тропарей“ упоминаются изв. описаніемъ Синайской утрени VII в. (Вступ. гл., 328) и въ Иротипосисѣ нѣкоторыхъ редакцій [3]). Въ Студійскомъ уставѣ нормальнымъ количе-

---

[1]) Ркп. Моск. Спн. б. № 330/380, л. 199 об. —200; Соф. б. № 1052, 56 об.

[2]) Часовн., М. 1858, л. 52.

[3]) *Дмитріевскій*, Тип. 232

ствомъ хвалитныхъ стихиръ считалось повидимому 6 [1]), но Іерус. съ древнѣйшихъ ркп.—4 [2]).

Воскресныя хвалитныя стихиры.

Хвалитныя стихиры воскресной утрени выдѣляются изъ ряда другихъ своимъ количествомъ: ихъ бываетъ 8, вдвое болѣе, чѣмъ для самыхъ великихъ праздниковъ: 4 называемыхъ прямо „воскресными“ и 4 „восточны“ (ср. стр. 117). Припѣвами для нихъ служатъ 6 стиховъ хвалитныхъ псалмовъ, начиная съ 9-го, послѣдняго, стиха 149 пс., и кромѣ того два псалмическихъ стиха, спеціально подобранные къ событію воскресенія, и названные въ Тип. гл. 3, 4 и др. „воскресными припѣвами“—тѣже, что служатъ припѣвами къ сѣдальнамъ: „Воскресни, Господи...“ и „Исповѣмся тебѣ, Господи“ (Пс. 9,33. 2). Имѣя для себя спеціально-праздничные стихи, послѣднія стихиры являются собственно уже не хвалитными, а стиховными, почему для пѣнія ихъ лики соединяются; это схожденіе дѣлается еще на послѣднемъ стихѣ хвалитныхъ псалмовъ (на „Всякое дыханіе“), чтобы стиховныхъ стихиръ получилось три. По содержанію хвалитныя стихиры, особенно восточны, нѣсколько длиннѣе и сложнѣе стихиръ на Господи воззвахъ и стиховныхъ; онѣ нерѣдко обращаются съ упрекомъ къ іудеямъ, хотѣвшимъ скрыть воскресеніе Христово.

Въ отличіе отъ стихиръ на Господи воззвахъ и стиховныхъ хвалитны, какъ стихиры заключительныя и самыя торжественныя, имѣютъ свой спеціально воскресный славникъ, заимствующій содержаніе свое изъ воскреснаго утренняго евангелія и потому называемый *„евангельскою“* или *„утреннею стихирою“*; какъ и ексапостилларіевъ, посему евангельскихъ стихиръ 11. Гласы взяты для 1—8 стихиръ 1—8, для 9—5, 10—6 и 11—8, т. е. для послѣднихъ стихиръ послѣдніе гласы, исключая 7-й, какъ тяжелый (ср. гласы для дней свѣтлой седмицы, гдѣ также опускается этотъ гласъ). Евангельскія стихиры въ воскресенья съ особыми памятями замѣняются другими и переносятся на конецъ утрени.

Также въ отличіе отъ стихиръ на Господи воззвахъ и стиховныхъ хвалитныя воскресныя стихиры имѣютъ и богородиченъ воскреснаго содержанія. но общій для всѣхъ гласовъ „Преблагословена еси“. Онъ исчисляетъ всѣ плоды воскресенія (въ трехъ однородныхъ

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 380/330, л 72, 142.

[2]) Ркп Моск. Рум. муз. Сев 490/35, л. 25. 60.

парахъ), прославляя ихъ косвенную Виновницу. Для богородична выбранъ 2-й гласъ, какъ гласъ самый радостный въ стихирномъ напѣвѣ (имъ поются стихиры на Г. в., Р. Х. и Крещеніе; ср. параллельный ему 6 гл. для „Воскресеніе Христово“). Въ виду большого значенія этого богородична онъ не отмѣняется въ воскресенье и при совпаденіи послѣдняго съ двунадесятымъ богородичнымъ праздникомъ (служитъ еще богородичномъ 2 гл. по 2 кан.).

Отступленія отъ указаннаго порядка въ пѣніи хвалитныхъ стихиръ дѣлаются для великихъ, полиелейныхъ и шестеричныхъ святыхъ (см. Тип. гл. 3, 4 и 5), для пред—и попраздства, случающихся въ воскресенье (см. 7 и 9 сент.), для недѣль св. отецъ и тріодныхъ (см. 11 окт. и 40-цу).

Исторія. Воскресныя стихиры, именно 4 первыя изъ нихъ, даются извѣстнымъ Іерусалимскимъ „Послѣдованіемъ“ IX—XII в. [1]) и несомнѣнно имѣются въ виду Ипотипосисомъ нѣкоторыхъ редакцій, предписывающимъ ихъ удвоять, Евергетидскимъ уставомъ, тоже предписывающимъ удвоять и указывающимъ количество ихъ—4 [2]). Студійско-Алексіевскій уставъ, имѣвшій кромѣ хвалитныхъ стихиръ на каждой праздничной и воскресной утренѣ отдѣльно (послѣ ектеній) и стиховны, указываетъ 3 воскресныхъ хвалитныхъ, помѣщая 4-ю очевидно на стиховнѣ (въ тріодныя недѣли она удвоялась) [3]). По старообр. уст. стихи—съ 1 ст. 150 пс. и „Всякое дыханіе“—отдѣльный стихъ [4]).—Евангельскія стихиры принадлежатъ, какъ показываетъ и нынѣшнее (надписаніе ихъ, имп. Льву VI Мудрому (886—911) и назначаются упомянутымъ Іерусалимскимъ послѣдованіемъ для пѣнія тотчасъ послѣ евангелія на Славу и нынѣ [5]). Онѣ м. б. остатокъ древняго обычая пѣть евангеліе, сохранившагося донынѣ въ римской церкви (напр. въ недѣлю Ваій на процессіи поется Мѳ. 21 и Іо. 12; ср. нашу стихиру въ нед. Ваій „Прежде шести дней Пасхи“). По пѣснепенному послѣдованію на еванг. стихирѣ происходилъ входъ съ евангеліемъ (Вступ. гл., 384).—Пѣснь „Преблагословена еси“ въ уставѣ Великой К—польской ц. IX в. и по Синайскому Капонарю (IX—X в.) служитъ входнымъ тропаремъ на литургіи 3-го дня Пасхи. Она на нынѣшнемъ мѣстѣ воскресной утрени въ Евергетидскомъ уставѣ [6]) и въ пѣснепномъ послѣдованіи

---

[1]) П.-Κεραμεύς, Ἀναλ. 196. 210. 219. 227. 234. 243.

[2]) *Дмитріевскій* Тип. 232, 608.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 4.

[4]) Часовникъ, М. 1858, л. 53 об

[5]) См. прим. 1-ое.

[6]) *Дмитріевскій*, Тип. 139. 175. 608.

при Симеонѣ Солунскомъ (Вступ. гл., 383). Но по Студійско-Алексіевскому уставу здѣсь богородиченъ настоящаго, гласа [1]). Въ старопеч. и у старообр.: „благословенъ Богъ (ср. ниже: „Сый благословенъ Богъ", „Слава тебѣ Боже, упованіе наше") изволивый тако", безъ „Слава тебѣ" [2]).

Славословіе великое.

Подробное прославленіе Бога за различныя частныя благодѣянія Его заключается на бдѣніи общимъ прославленіемъ Его за всѣ благодѣянія. Въ этомъ прославленіи одушевленіе молящихся, сила и теплота ихъ чувства достигаютъ зенита, при которомъ мысль уже не можетъ останавливаться на частностяхъ, на тѣхъ или другихъ милостяхъ Божіихъ, хотя бы то и такихъ великихъ, какъ спасеніе насъ смертію и воскресеніемъ Сына Божія, а всецѣло погружается въ благодарное созерцаніе всей высоты Божіей и всего ничтожества и недостоинства нашего предъ Нимъ. Такого характера то славословіе, которымъ заключаются всѣ пѣснопѣнія бдѣнія и которое справедливо названо великимъ.

Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ.

Такой взрывъ религіознаго чувства, какой представляетъ собою это славословіе, ближайшимъ образомъ вызывается наступающимъ въ этотъ моментъ всенощнаго бдѣнія первымъ проблескомъ утренней зари. Если „достигше на западъ солнца и видѣвше свѣтъ вечерній", вѣрующіе изливаютъ свои чувства въ такой восторженной пѣсни, какъ „Свѣте тихій", то видъ рождающагося изъ тьмы ночной утренняго свѣта долженъ настраивать ихъ еще глубже и теплѣе къ созерцанію Бога, какъ несозданнаго Свѣта („во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ"). Утренняя пѣснь—гораздо длиннѣе и полнѣе вечерней и начинается поэтому прямымъ благодареніемъ Бога (въ вечерней пѣсни благодареніе косвенное: „поемъ Отца и Сына...) за утреннюю зарю, которое и выражается торжественнымъ возгласомъ: „Слава тебѣ, показавшему намъ свѣтъ".

Кому произносить этотъ возгласъ, въ Типиконѣ, въ послѣдованіи воскреснаго бдѣнія, не указано, но въ 7 гл. сказано, что этотъ стихъ какъ и предшествующій ему на будничной утренѣ: „Тебѣ слава подобаетъ" и самое великое[3]) славословіе (конечно, если оно читается),

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 1 об. 4; Спб. Соф. б. № 905, л. 153.

[2]) Часовн. М. 1854, 184.

[3]) Наименованіе „великое" равно приложимо къ будничному славословію по сравненію съ малымъ славословіемъ „Слава Отцу".

долженъ произносить настоятель. На этомъ, вѣроятно, основаніи произнесеніе этого стиха на утренѣ усвоено священнику. Но и это предписаніе Типикона, и тѣсная связь стиха съ великимъ славословіемъ скорѣе требуютъ произнесенія его тѣмъ, кто исполняетъ и великое славословіе, т. е. на бдѣніи (и праздничной утренѣ) хоромъ (отсюда колебаніе въ практикѣ: по мѣстамъ стихъ усвоено произносить діакону).

По старымъ уставамъ.

Стихъ былъ однимъ изъ припѣвовъ къ хвалитнымъ псалмамъ (см. выше, стр. 302). Въ ркп. Часослововъ и старообр. Часовникѣ „Слава показавшему намъ свѣтъ“[1]). Въ нѣк. греч. ркп.: „Слава показавшему свѣтъ истинный“ [2]). Въ греч. Часословѣ: „Слава тебѣ показавшему свѣтъ“ [3]). Печ. греч. Іерус. Тип.: „нужно знать, что послѣ 9-й пѣсни іерей говоритъ: „Святъ Господь Богъ нашъ“ и начало „Слава въ вышнихъ Богу“ на великихъ славословіяхъ“ [4]).

Содержаніе вел. славословія.

Самое славословіе начинается ангельскою пѣснью при рожденіи Спасителя,—чѣмъ утреня, уже близящаяся къ концу, возвращается къ своему началу (любимый пріемъ въ церковныхъ пѣсняхъ). Такая высокая, небесная пѣснь освящаетъ наши уста (какъ и предъ утреней) для нашей собственной пѣсни, которая и начинается со словъ: „хвалимъ (собств.: „поемъ“—ὑμνοῦμεν) тя, благословимъ тя, кланяемтися“ (ср. съ заключеніемъ къ недавней 8-й пѣсни канона), напоминающихъ своею краткостью и общностью величайшую пѣснь литургіи: („Тебе поемъ“) какъ тамъ не указывается, за что поемъ, благословимъ и благодаримъ Господа и о чемъ молимся Ему, п. ч. благодаримъ тогда за все и молимся о всемъ и перечень вышелъ бы безконечнымъ, такъ не указывается это и здѣсь, а указывается верховная причина нашей хвалы. поклоненія и благодаренія—великая слава Божія. За этимъ прославленіемъ Бога въ пѣсни слѣдуетъ молитва къ Нему, переходомъ къ которой служитъ молитвенное обращеніе ко всѣмъ лицамъ Св. Троицы порознь. Изъ Св. Троицы молитва направляется гл. обр. къ Ходатаю нашему на небѣ, Агнцу Божію (любимое названіе Спасителя у древнихъ христіанъ), у котораго мы просимъ помилованія (основное прошеніе всѣхъ молитвъ бдѣнія—ектенія), обусло-

---

[1]) Ркп. Соф. Спб. б. № 1052, л. 56 об. Часовн. М. 1854, л. 54.

[2]) Ркп. Аѳоно-Костамонитской б. XVI в. № 60 (63), Дмитріевскій. Е⅓. 849,

[3]) Ωρολ. Вен. 1845, 73.

[4]) Τυπ. Вен. 1643, л. 6.

вливаемаго м. пр. принятіемъ настоящихъ нашихъ (долгихъ и уже близящихси къ концу) молитвъ. Для увѣренности въ успѣхѣ этого прошенія оно заключается тѣмъ торжественнымъ исповѣданіемъ Христа, какое возглашается на литургіи предъ самымъ пріобщеніемъ св. Таинъ: („Яко ты еси) единъ святъ, (яко ты еси) единъ Господь, Іисусъ Христосъ, въ славу Бога Отца“ (неизмѣримую славу Божію наличность такого Сына еще увеличиваетъ, хотя увеличить ее какъ бы некуда). Этимъ заканчивается первая часть великаго славословія, заключающаяся первымъ „аминь“ въ немъ.

Вторая часть уже не такъ радостна и восторженна, притомъ какъ и 3-я часть, она почти всецѣло компилятивна—составлена изъ словъ Св. Писанія. Прославленіе Бога, наполняющее ее („на всякъ день“, слѣд. и въ наступающій, „благословимъ тя“, п. ч. имя твое будетъ прославляться вѣчно,—изъ Пс. 144,2—и прославлялось ранѣе: „благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ“—Дан. 3, 25), омрачается здѣсь сознаніемъ грѣховности нашей, которая можетъ какъ бы нарушить и прервать это вѣковѣчное прославленіе (ср. „въ славу...“ конца 1-й части) Божіе однимъ грѣховнымъ днемъ, отъ чего да сохранитъ насъ Богъ сегодня. Второе „аминь“.

Третья часть уже исключительно молитвенная. Покаянная скорбь здѣсь уже настолько усиливается, что радостное прославленіе Бога, которымъ началось великое славословіе и которое должно быть главнымъ предметомъ его, едва прорывается кое-гдѣ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ („Благословенъ еси Господи“ Пс. 118, 12). Эта часть и начинается молитвою, а не хвалою, въ противоположность первымъ двумъ, молитвою общаго характера о милости Божіей, однако растворяемою надеждою на Бога („Буди, Господи, милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя“—Пс. 32, 22). Эта общая молитва принимаетъ затѣмъ болѣе опредѣленный характеръ и сводится къ просьбѣ у Бога—научить насъ Его оправданіямъ, просьбѣ, выраженной словами 118 пс.: „Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ твоимъ“ и повторяемой трижды—къ 3 Лицамъ Св. Троицы (причемъ повтореніе это дѣлается не съ измѣненіемъ въ текстѣ, какъ на вечернѣ въ „Господи воззвахъ“, а съ буквальною точностью, чѣмъ эффектъ усиливается). Далѣе эта еще довольно общая просьба развивается и разъясняется: для осуществленія въ жизни оправданій Божіихъ нужно очищеніе отъ грѣховъ и умѣніе творить волю Божію. То и другое можетъ быть подано только самимъ Богомъ, къ которому и нужно

прибѣгнуть за помощью, какъ прибѣгали къ Нему всегда и всѣ („Господи, прибѣжище былъ еси намъ въ родъ и родъ“—Пс. 89, 1); у Него и испрашивается сначала очищеніе отъ грѣховъ (словами Пс. 40, 5 .. „Азъ рѣхъ“—усиленная просьба—„Господи, помилуй мя и исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ къ тебѣ“); а затѣмъ еще усиленнѣе („Господи, къ тебѣ прибѣгохъ“...)—наученіе волѣ Его (Пс. 142, 9). Молитва заключается твердою увѣренностью въ исполненіи ея, обосновываемой (какъ въ возгласахъ послѣ ектеніи: „Яко ты еси“) 1) на особенной близости къ намъ Бога („Богъ мой“, Пс. 142, 9.10), 2) источника жизни и свѣта („во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ“, т. е. утренній—возвращеніе къ начальному возгласу вел. славословія при концѣ его). Послѣдними словами своими: „пробави (продли, παράτεινον) милость твою вѣдущимъ тя“, вмѣстѣ съ предыдущими: „яко у тебе“.. (Пс. 35, 10. 11) третья часть вел. славословія возвращается къ своему началу, причемъ начальное ея прошеніе о милости Божіей къ намъ („буди“) здѣсь усиливается („пробави“).

Нельзя не замѣтить, что указанная связь между отдѣльными предложеніями настоящей длинной пѣсни не очень тѣсная; переходы въ ней отъ одной мысли къ другой довольно неожиданны. Пѣснь состоитъ собственно изъ отрывочныхъ молитвенныхъ и хвалебныхъ восклицаній, изъ которыхъ каждое слишкомъ полно, закончено само въ себѣ, чтобы еще нужно было продолженіе или восполненіе его. Всѣ выраженія взяты изъ св. Писанія и оттуда выбраны самыя сильныя.

Исторія. Основою великаго славословія является ангельская пѣснь при рожденіи Спасителя и введена она въ него д. б. по примѣру литургіи, когда она перенесена была на утро и стала иногда сливаться съ утреней (Вступит. гл., 90 и д.); на литургіи ап. Постановленій эта пѣснь положена предъ самымъ пріобщеніемъ [1]), въ лит. Ап. Ѳаддея и Маріи [2]) и нашей въ началѣ. Изъ литургіи же д. б. заимствовано въ утреннюю пѣснь „Хвалимъ, благословимъ“: на утрени „Завѣщанія“ (Testamentum) III в. подобное выраженіе, но еще болѣе близкое, почти до буквальнаго сходства, къ нынѣшнему „Тебе поемъ“ на литургіи, составляетъ отвѣтъ народа на отдѣльныя части епископской или священнической утренней молитвы (Вступ. гл., 88). Наконецъ третье заимствованіе вел. славословія

---

[1]) Апост. Пост. VII, 13.

[2]) *Петровскій*, Апост. лит. вост ц. 161.

изъ древнихъ литургій—обращеніе: „Агнче Божій, вземляй грѣхи міра...“; по св. Златоусту: „не напрасно мы совершаемъ память умершихъ при св. таинствѣ и прибавляемъ молитву за нихъ къ тому Агнцу, который беретъ на себя грѣхи міра“ [1]); причастенъ на лит. ап. Петра: „Агнче Божій, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ“ [2]); на римской литургіи по соединеніи Тѣла и Кровію въ чашѣ (послѣ Отче нашъ незадолго до пріобщенія) священникъ произноситъ: „A. Б., вз. грѣхи міра, помилуй насъ“—дважды и. „A. Б., вз. г. м, дай намъ миръ“ [3]); римская литія заканчивается такимъ же троекратнымъ обращеніемъ съ окончаніями: „пощади насъ“, „услыши насъ“, „сжалься надъ нами, Господи“ [4]). (На широкое примѣненіе за богослуженіемъ съ древности этого воззванія могли повліять и катакомбныя изображенія Спасителя въ видѣ агнца).

Объ утренней пѣсни „Слава въ вышнихъ Богу“ упоминаетъ псевдо-Аѳанасій въ соч. „О дѣвствѣ“; приводимое у него начало пѣсни имѣетъ слѣд. варіанты съ нынѣшнимъ текстомъ: нѣтъ „хвалимъ тя“; и „славословимъ тя“; оканчивается отрывокъ словами: „кланяемтися и прочее“ [5]). Апостольскія Постановленія въ прибавленіи къ VII кн. даютъ такой текстъ пѣсни, озаглавливая его въ нѣк. ркп.: „Славословіе утреннее“: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Хвалимъ тя, поемъ тя, благословимъ тя, славословимъ тя, кланяемтися, чрезъ великаго Архіерея, Тебѣ, истинному Богу, единому нерожденному, единому неприступному, великія ради славы твоея. Господи царю небесный, Боже Отче вседержителю, Господи Боже, Отче Христа, Агнца непорочнаго, вземшаго грѣхъ міра. Пріими моленіе наше, сѣдяй на херувимѣхъ. Яко ты единъ святъ, ты единъ Господь Іисусъ, Христосъ Бога всякія сотворенныя твари, царя нашего; имъ же тебѣ слава, честь и почитаніе“ [6]). Т. о. и второе „Господи Боже“ памятникъ относитъ къ Богу Отцу, а не Христу и благодаря этому и опущенію „Душе святый“ молитву обращаетъ только къ Отцу [7]). Въ латинской церкви, гдѣ великое славословіе

---

[1]) *Злат.* Бес. на 1 Кор. 15, 1.

[2]) *Swainson*, The gr. Lit., 201.

[3]) Missale rom., 252.

[4]) *Luft*, Liturgik II, 72.

[5]) *Пс.-Аѳан.*, О дѣв., гл. 20.

[6]) Апост. Пост. VII, 47.

[7]) Ср. пр. 21 Иппонск. соб. 297 г.: „въ молитвахъ никто не долженъ называть Отца вмѣсто Сына, и Сына вмѣсто Отца (д. б. противъ патрипассіанъ). Когда предстоятъ (adsistitur) алтарю, молитва всегда да направляется къ Отцу“; Карѳагенскій соб. 525 г., утвердившій постановленія Иппонск. соб., выразилъ это правило такъ: „по къ Отцу всегда да направляется вниманіе (intentio)“; по Фульгенцію это „п. ч. когда рѣчь направляется къ лицу одного Отца, вѣрою право вѣрующаго чтится вся Троица“. Ad Monim. II, 5 *Luft*, Liturg. II, 27.

положено по всѣмъ чинамъ въ началѣ литургіи послѣ входнаго, почти предъ самымъ апостоломъ (въ мозарабскомъ чинѣ и въ качествѣ гимна на Р. Х.), оно тоже равно первой тирадѣ нашего (оканчивая „въ славу Бога Отца“) и имѣетъ слѣд. варіанты съ нашимъ: „въ человѣцѣхъ благоволенія“; (хвалимъ—laudamus, кланяемся—adoramus); къ „благодаримъ тя“ въ мозар.+„пѣснь глаголемъ тебѣ“, тамъ же: „славы твоя великія“; „Господи“[1] +„Боже“ (вседержителю— omnipotens, какъ и въ символѣ); „Христе“ моз.+ „вышній“ (altissime); нѣтъ „святый Душе“; вм. „грѣхъ“—„грѣхи“; „ты еси единъ Господь“=моз.+„ты единъ вышній“; вм. „Іисусъ Христосъ“[2] звят. п.+„со св. Духомъ“. Пѣснь помѣщена въ кодексѣ Св. Писанія Александрійскомъ и др., какъ приложеніе къ псалмамъ и въ древнемъ „Послѣдованіи“ праздника Василія В., Григорія Б. и Іо. Златоуста [1]) въ нынѣшней праздничной формѣ съ слѣд. варіантами: „грѣхъ“—„грѣхи“; „помилуй насъ, вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу“ нѣтъ въ „Послѣдованіи“; вмѣсто „въ день сей“—„день сей“ въ кодексахъ: „буди, Господи, милость твоя на насъ, якоже уповахомъ на тя“ есть только въ „Послѣдованіи“; „благословенъ еси, Господи“, какъ и нынѣ, трижды. Въ древнѣйшихъ слав. рукоп не указывается, что „Благословенъ еси Господи“ трижды [2]). По студійскимъ уставамъ нѣк. редакцій великое славословіе и въ праздники состояло изъ двухъ частей, какъ нынѣ въ будни, и части эти раздѣлялись сугубой ектеніей, послѣ которой пѣлась часть отъ „Сподоби Господа“ (Вступ. гл., 408). Слѣдъ такой практики и въ старопечатныхъ Часословахъ, напр. Моск. 1602 (=Старообр.), Львовскомъ 1642, гдѣ славословіе дается только въ нынѣшнемъ нашемъ будничномъ видѣ (но, конечно, сплошь все), съ замѣчаніемъ (во второмъ Часословѣ) подъ „Благословенъ еси Господи“: „аще поется славословіе, трижды тако; аще же чтется, глаголи сіе: Благословень еси Владыко... Благословенъ еси Святый“ [3])... Тѣмъ не менѣе праздничный видъ славословія повидимому древнѣе и утреннее „Сподоби Господи“, выдѣленное изъ него, обязано д. б. подражанію вечернѣ. Праздничный видъ могъ выработаться въ предѣлахъ Великой Констант. церкви и Святогробской и потому ранѣе студійскаго устава, нѣк. редакціи котораго знаютъ его, а Студійско-Алексіевскій примѣнялъ д. б только въ Великую субботу и Пасху; изъ Святогроб. практики этотъ видъ передался Іерусалимскому уставу. Вывезенный Арсеніемъ Сухановымъ съ Греціи текстъ великаго славословія не имѣлъ „помилуй насъ; вземляй грѣхи міра“ [4]); нынѣшній греч. Орологій,

---

[1]) *Migne*, Patrol s. gr 29, 367.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 338/383, л. 9.

[3]) Часосл. Львов. 1642, 93. Часовникъ М. 1858, 54.

[4]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 246.

какъ у насъ, только знаки препинанія:... „Сыне Отечь, вземляй грѣхъ міра, помилуй насъ вземляй грѣхи міра, пріими молитву нашу сѣдяй одесную Отца и помилуй насъ“ [1]). Слав. ркп. Іерус. уст.: „вземляй грѣхи всего міра - - - вземляй грѣхи міру“ и нѣтъ аминь [2]). Старопеч. Часосл. „грѣхи“ мн. ч. оба раза [3])

Трисвятое (великое).

Начатое ангельскою пѣснью, великое славословіе и оканчивается ангельскою (по преданію) пѣснью. „*Святый Боже...*“ Кромѣ литургіи, это единственное мѣсто въ церковной службѣ, гдѣ трисвятое поется, а не читается, само по себѣ и по особому чину: не только трижды, но съ припѣвомъ Слава и нынѣ и съ повтореніемъ $1^1/_2$ раза еще послѣ этого припѣва. Отсутствіе обычно сопровождающихъ его молитвъ, даже Отче нашъ, сосредоточиваетъ на пѣснѣ все вниманіе и отвѣчаетъ хвалебно-пѣсненному колориту всей этой части утрени (ср. названіе ея въ западномъ богослуженіи—Laudes).

Исторія.

Трисвятое не присоединяется къ славословію великому упомянутыми библейскими кодексами, дающими послѣднее, а только „Послѣдованіемъ“, безъ обозначенія „трижды“. Въ одной ред. устава Вел. К-п. церкви это трисвятое, по кр. м въ вел. субботу, пѣлось на 2 гл. [4]). По Студ.-Ал. уст. это трисвятое было съ Отче нашъ въ самомъ концѣ утрени предъ тропаремъ и отпускомъ (какъ на вечернѣ) [5]). Отсюда греч. ркп. Іерус. уст.: „трисвятое безъ Отче нашъ“, слав. ркп.: „послѣ въ гласъ 3-жды Святый Боже, Слава и нынѣ, Святый безсмертный. Тажь паки Святый Боже единою. Тажь іерей возгласъ: Яко твое царство“. Старообр. уст.: „трисвятое съ пѣніемъ безъ Отче нашъ, попъ глаголетъ: Яко твое есть царство“ [6]).

Пѣніе вел. славословія.

Въ настоящемъ мѣстѣ Типикона ничего не сказано о способѣ исполненія вел. славословія,—нужно ли его читать или пѣть. На пѣніе его указывается въ чинѣ воздвиженія креста: „поему же великому славословію“. Что его нужно пѣть, показываетъ и наименованіе его великимъ, такъ какъ по объему оно короче будничнаго, равно

---

[1]) Ορολ. 72

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 9.

[3]) См. стр. 310 прим. 3.

[4]) Ркп. Дрезденской Корол. б. № 140, л. 131 об. *Дмитріевскій А.* Древнѣйшіе партіаршіе типиконы, Кіевъ 1907, 139.

[5]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л 14 об.

[6]) Ркп. Моск. Рум муз. Сев. 491/35, л. 7 об. Син. б. № 328/383, л. 9. № 329|384, л. 21. Старообр. уст. (9) 17.

какъ и существованіе отъ древности особенно напѣва для него. Напѣвъ для великаго славословія самогласный; въ немъ звучитъ чувство особеннаго успокоенія, мира и удовлетворенія въ Богѣ. Это напѣвъ тихій и медленный. О пѣніи великаго славословія 1 авг. и въ 3 недѣлю поста сказано: „тихо и со гласомъ“, „тихогласно“.

По старымъ уставамъ.

О торжественномъ пѣніи вел. славословія въ праздники, когда его начиналъ священникъ, упоминаетъ извѣстное описаніе Синайской утрени (Вступ. гл., 329) Съ особою торжественностью оно пѣлось по уставу Великой К-польской церкви, гдѣ его начиналъ доместикъ съ крестомъ въ рукахъ, подхватывали сначала іереи, а потомъ и пѣвцы (тамъ же, 384). Но по студійскому уставу Алексіевск. ред. оно пѣлось [1]) речитативомъ („вълы“), какъ шестопсалміе, предначинательный псаломъ, Свѣте тихій, Сподоби Господи, Нынѣ отпущаеши съ трисвятымъ и тропаремъ [2]), а пѣвчески пѣлось только въ великую субботу (Вступ. гл., 409), но на Пасху какъ всегда („потиху“) [3]). Это пѣніе было близко къ чтенію; посему и съ возобладаніемъ у насъ Іерусалимскаго устава какъ пережитокъ Студійскаго упорно держался обычай читать вел. славословіе и въ праздники, на что жаловался царь Іоаннъ IV Стоглавому собору, замѣчая, что поютъ его въ нужныхъ случаяхъ только въ такихъ городахъ, какъ Новгородъ и Псковъ [4]). Пѣніе великаго славословія Никонъ Черногорецъ считалъ одною изъ главныхъ особенностей Іерусалимскаго устава (Вступ. гл., 409), который сохранилъ эти особенности изъ древней соборной практики м. б. чрезъ посредство Святогробскаго устава. Но и западные Студійскіе уставы имѣютъ терминъ „вел. славословіе“ (см. тамъ же), какъ и Евергетидскій, замѣчающій, что его нужно пѣть λιτῶς καὶ ἡσυχῶς (просто и тихо) [5]). Груз. ркп. Іерус. уст.: „Слава въ вышнихъ Богу голосомъ“; греч. ркп.: „славословіе великое“; древнѣйшія слав. ркп. и приводятъ его полностью (м. б. п. ч. въ Часословахъ въ будничномъ видѣ), а одна (Моск. син. б. № 329/384 „славословіе великое поется въ гл. 6“ [6]). „Чинъ“ п. Филоѳея: „съ нача-

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 260 об.

[2]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 253; въ этомъ перечнѣ славословіе прямо не названо, но оно разумѣется подъ „концомъ утрени“.

[3]) Тамъ же, л. 37.

[4]) Стоглавъ V, 34.

[5]) *Дмитріевскій* Тип. 608.

[6]) *Кекелидзе*, Литург груз. пам., 319 Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. 491|35, л., 7 об. Син. б. № 328/383, л. 8 об, № 329/384, л. 20 об

ломъ славословія входитъ іерей внутрь алтаря, діаконъ же по окончаніи его говоритъ ектенію“ [1]).

Послѣ настоящаго трисвятаго, которое, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ трисвятыхъ на суточныхъ службахъ, можно бы назвать великимъ, на воскресной утрени, какъ и на всякой праздничной, слѣдуетъ тропарь подобно тому, какъ тропарь или кондакъ поются послѣ каждаго трисвятаго (исключая входящее въ составъ обычнаго начала): въ концѣ вечерни и будничной утрени, на царской части утрени, на всѣхъ часахъ, на изобразительныхъ, на маломъ повечеріи, на всѣхъ трехъ частяхъ великаго повечерія. Это уже вторичное пѣніе тропаря за утреней, между тѣмъ какъ тропарь обычно поется за каждой суточной службой только разъ. Но утреня слишкомъ длинная служба и каждая изъ трехъ ея частей должна имѣть тропарь или кондакъ. Въ музыкальномъ отношеніи утреня настоящимъ тропаремъ возвращается къ своему началу. Такъ какъ тропарь на утрени поется уже вторично и такъ какъ онъ имѣетъ мѣсто на послѣдней самой краткой части утрени, то онъ поется не по полному чину, а по сокращенному, т. е. не дважды или трижды, а однажды, а воскресный тропарь кромѣ того и безъ богородична; отсутствіе послѣдняго ставитъ настоящій воскресный тропарь наряду съ тропарями двунадесятыхъ праздниковъ, не требующими при себѣ богородична. Этотъ тропарь и въ томъ отношеніи занимаетъ исключительное положеніе между не только воскресными, но и всякими другими тропарями, что не допускаетъ совмѣстительства съ какимъ бы то ни было другимъ тропаремъ: даже при совпаденіи съ двунадесятымъ богородичнымъ праздникомъ „тропарь воскресенъ точію“ (см. Тип. 8 сент., „аще въ недѣлю“). Это д. б. въ виду особаго достоинства настоящихъ тропарей, отличающихся величественною простотою и какъ бы побѣдностью. Разсматривая воскресеніе Спасителя съ внутренней стороны (особенно 1-й тропарь), они

Воскресный тропарь.

---

[1]) *Goar* Εὐχολ. 7, но Служебникъ Петра Могилы: „на хвалитныхъ стихирахъ іерей съ діакономъ исходитъ изъ алтаря, іерей убо сѣверными, діаконъ же южными дверми и ставша предъ св. враты, поклоняются 1-щи. И ставша іерей убо предъ Богородичною иконою, діаконъ же предъ Христовою, и тамо 1-щи поклоняются. Тажъ обращшеся лицемъ къ народомъ, и къ нимъ поклоняются 1-щи. По скончаніи же славословія, егда начинаютъ пѣти Святый Боже, обращшеся оба къ иконамъ и поклоншеся 1-щи, іерей убо входитъ въ алтарь, діаконъ же по трисвятомъ пѣніи и по обычномъ тропари ставъ на обычномъ мѣстѣ амвона глаголятъ ектенію (88. 89).

дают полный перечень, сильный именно краткостью, всѣхъ необъятных плодовъ для насъ этого событія, перечень, такъ умѣстный теперь, въ заключеніе всѣхъ воскресныхъ пѣсней утрени. 1-й тропарь какъ будто сильнѣе и восторженнѣе, за то 2-й полнѣе и конкретнѣе. И изъ напѣвовъ для тропарей выбраны 1 и 2 гласы. 1-й поется при нечетныхъ гласахъ, изъ коихъ 5-й близокъ (по греч. „косвенный") къ 1-му гл.; 2-й при четныхъ гласахъ, изъ коихъ 6-й его „косвенный". Впрочемъ напѣвы этихъ тропарей—самогласны, почему въ Часословѣ и Октоихѣ не указываются ихъ гласы, а только въ Типиконѣ. Тѣмъ, что они почти не слѣдуютъ гласамъ, они ставятся выше „отпустительныхъ" (=и на Богъ Господь) воскресныхъ тропарей, но конечно уступаютъ прямо пасхальнымъ пѣснямъ бдѣнія „Воскресеніе Христово" и „Воскресъ Іисусъ", вовсе не слѣдующимъ гласу недѣли.

Исторія ихъ. По надписанію въ греч. Евхологіи тропари принадлежатъ св. Іоанну Дамаскину. По уставу Великой К-польской церкви IX в. 1-й тропарь на пасхальной утренѣ служилъ однимъ изъ двухъ единственныхъ здѣсь тропарей и пѣснопѣній въ честь праздника вообще, именно положенъ на 50-псалмѣ, занимавшемъ центральное мѣсто на бдѣніи (другой тропарь „Преклоняющейся твари"—входный); „Воскресъ изъ гроба"—на утрени свѣтлаго Понедѣльника. Точно такъ и въ Синайскомъ Канонарѣ. Въ обоихъ памятникахъ 1-й тропарь—3 гл.[1]). Въ Іерус. послѣдованіи 1-й троп. на пасх. утрени послѣ стихиръ „Пасха священная" и „Христосъ воскресе" 3 съ слѣд. варіантами: нѣтъ „бысть", „нашея": „жизни"+„Христу Богу"; нѣтъ „смертію"[2]). О чинѣ пѣнія тропарей на пѣсненной утренѣ—Вступ. гл., 385. Студійско-Алексіевскій уставъ знаетъ эти тропари и нынѣшнее ихъ чередованіе, назначая ихъ подъ именемъ „тропаря воскреснаго" послѣ стиховныхъ утрени[3]). Евергетидскій только „Днесь спасеніе міру"[4]). Іерус. уст. груз. ркп: „одинъ изъ воскресныхъ тропарей"; греч. ркп. древн.: „и тропарь воскресный, т. е. Воскресъ изъ гроба и Днесь спасеніе міру (=печ. изд.:+„ибо они поются одинъ послѣ другого")[5]); поздн. греч. переставляютъ и указываютъ при какомъ гласѣ какой, какъ нынѣ[6]). Слав. ркп. и старообр. уст.: Днесь спасеніе 3 гл., а Воскресъ 2, чередованіе

---

[1]) *Дмитріевскій*, Τυπ., 135. 136. 173.

[2]) Π.-Κεραμεύς. Ἀναλ., 198.

[3]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 53, об. 54. Спб. Соф. б. № 905, л. 153 об.

[4]) *Дмитріевскій*, Τυπ. 608

[5]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 7 об.

[6]) Ркп. Моск, Син. б. грсч. 381, л. 6 об.

какъ нынѣ [1]). Нынѣшній К-польск. уставъ только Днесь спасеніе [2]). Нынѣшній Евхологій Днесь спасеніе 4 гл, для 1—4 гл., тоже и Орологій, но Воскресъ—8 гл. [3]). У Старообрядцевъ во 2 тропарѣ не читается „ада“ [4]).

Сугубая ектенія на утрени.

Конецъ утрени имѣетъ такой же составъ, какъ и вечерни, но это вполнѣ только на будничной утренѣ по сравненію съ такой же вечернею. Конецъ же праздничной, слѣд. и воскресной, утрени отличается отъ конца такой же вечерни тѣмъ, что ектенія сугубая и просительная здѣсь не раздѣляются ничѣмъ, а слѣдуютъ непосредственно одна за другою, благодаря чему сливаются въ одну большую и величественную молитву, причемъ вторая дополняетъ первую, подробно испрашивая у Бога все, что нужно лицамъ, за коихъ молится сугубая ектенія. Такъ какъ это вторичныя на бдѣніи ектеніи, то сугубая сокращается опущеніемъ первыхъ двухъ прошеній, заключающихъ усиленіе мысли 3-го (въ великой и просительной ектеніяхъ, тоже повторяющихся на бдѣніи, подобное сокращеніе невозможно). Подобно великой ектеніи и въ противоположжость менѣе важной просительной сугубая никогда, и въ данномъ случаѣ, не мѣняетъ своего возгласа.

Исторія ея.

„Чинъ“ п. Филоѳея и нѣк. груз. памятники (Вступ. гл., 420) не имѣютъ на утренѣ сугубой ектеніи, а только просительную [5]). Когда евангеліе читалось на утренѣ послѣ вел. славословія, сугубая ектенія начиналась „Рцемъ вси“ [6]) (ср. нынѣ въ великую субботу). Старопечатные и нынѣшн. греч. Евхологіи: „Помилуй насъ Боже... Еще молимся о братіяхъ нашихъ... Еще молимся о блаженныхъ создателѣхъ... Еще молимся о милости, жизни, мирѣ... Яко милостивъ“... [7]). Въ Моск. Служеб. 1602 г. (=Старообр.), Служебникѣ Петра Могилы, Моск. 1647 и 1658 г. и Іератиконѣ—какъ на вечернѣ, только начиная съ „Помилуй насъ Боже“ [8]). Іератиконъ о ктиторахъ+„блаженныхъ“.

Произнесеніе ея.

Сугубую ектенію на утрени Типиконъ назначаетъ произносить іерею или діакону (Служебникъ: діаконъ или іерей)—первое д. б. при отсутствіи діакона.

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 9. Старообр. уст. (9) 17.
[2]) Τυπ. Βεν. 1889, 4.
[3]) Εὐχ. 37. Ὡρολ. 76.
[4]) Часовн. М. 1858, л 184.
[5]) *Goar*, Εὐχ. 7.
[6]) *Дмитріевскій*, Εὐχολ. 89. 269.
[7]) Εὐχ. Βεν. 1622, 14 об. *Goar*, Εὐχ. 44 Εὐχ. Αθ. 1902, 36.
[8]) Служ. Моск. 1602, л. 44 об., 1647, л. 46, 1658, стр. 134, П. Мог, 89, Іер. 35.

По старымъ уставамъ. Вкп. уставы и старообр. глухо [1]). „Чинъ п. Филонея“ и Служ. П. Могилы—діаконъ. Греч. печ. Евхологіи и Моск. Служебникъ 1658 г.: „діаконъ, если случится“ [2]).

Просительная ектенія на утрени. Возгласъ просительной ектеніи на утрени уже не тотъ, что на вечернѣ, какъ и вообще просительная ектенія всегда употребляется съ новымъ возгласомъ. Возгласъ ея на утрени: „Яко Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія еси“ заключаетъ ту же мысль, что и вечерній („Яко благъ и человѣколюбецъ“), но въ усиленной степени и близокъ къ возгласу сугубой ектеніи. Послѣ себя просительная ектенія и здѣсь, какъ и всегда—на вечернѣ и литургіи,—имѣетъ преподаніе мира и главнипреклоненіе съ тайной священнической „молитвою главопреклоненія“, отличной отъ таковой же на вечернѣ и литургіи и заключающей въ себѣ прошеніе о прощеніи грѣховъ вольныхъ и невольныхъ и о дарованіи мірныхъ и премірныхъ благъ (большее, чѣмъ на вечернѣ, гдѣ—о сохраненіи отъ грѣха, діавола и плохихъ мыслей). Возгласъ этой молитвы усиливаетъ до послѣдней степени все усиливаемую прежними возгласами мысль о милости Божіей: „Твое бо есть еже миловати и спасати“.

Историческая справка На утрени Апост. Постан. (IV—V в.) просительная ектенія еще болѣе нынѣшней приспособлена къ утру и помимо этого разнится хотя незначительно отъ вечерней ектеніи (Вступ. гл., 148); молитва главопреклоненія тамъ совершенно другого содержанія, чѣмъ нынѣшняя (149); но во всѣхъ ркп. Евхологіяхъ и др., памятникахъ молитва главопреклоненія—нынѣшняя (см. выше, 205).

Чинъ отпуста. Начинается чинъ *отпуста* (ἀπόλυσις). Къ нему открываются царскія двери (закрытыя со внесеніемъ въ алтарь евангелія по цѣлованіи предъ канономъ) [3]), о чемъ здѣсь Типиконъ не дѣлаетъ замѣчанія, но что указано въ 7 гл. въ чинѣ вечерни (въ старыхъ уставахъ объ этомъ замѣчено и здѣсь). Отпустъ утрени, являющійся вмѣстѣ и отпустомъ всего бдѣнія, по своей торжественности и объему долженъ соотвѣтствовать этой длиннѣйшей изъ службъ и потому превосходить

---

[1]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 7 об., Моск. Син. б. № 381 греч., л. 6 об., № 328/383, л. 9, № 329/384, л. 21. Тып. Вен. 1643, л. 4. Старообр. уст. л. (9) 17 об.

[2]) См. прим. 3 на стр. 315.

[3]) Обычай открывать царскія двери на великое славословіе—пережитокъ отъ прежней практики чтенія евангелія послѣ славословія.

не только отпустъ часовъ, малыхъ вечерни и повечерія (называемый малымъ), но и отпустъ литургіи.

Предварительные возгласы и молитвословія.

Чинъ отпуста предваряется, какъ всѣ наиболѣе важныя части службы (чтеніе Св. Писанія, прокименъ и канонъ литургіи), возгласомъ: „*Премудрость*“. Этотъ возгласъ произноситъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, діаконъ, о чемъ, какъ само собою разумѣющемся, Типиконъ не говоритъ. То, что входитъ въ чинъ отпуста, оправдываетъ умѣстность здѣсь этого возгласа: молитвословія для него выбраны наиболѣе возвышенныя.

На такое предупрежденіе діакона о наступленіи времени отпуста ликъ нѣвчески проситъ священника начать отпустъ. Такъ какъ отпустъ является благословеніемъ на выходъ изъ храма и заключительнымъ прославленіемъ Бога, то просьба выражается словомъ: „*Благослови*“, тѣмъ же, которымъ приглашается священникъ начать службу. Только здѣсь это приглашеніе дѣлается не діакономъ, а торжественнѣе—хоромъ, такъ же, какъ предъ началомъ утрени къ возгласу: „Слава святѣй...“

Послѣ діакона и лика слово за священникомъ и онъ на просьбу о благословеніи отвѣчаетъ *благословеніемъ* прежде всего, источника всякаго благословенія для насъ *Христа Бога,* причемъ усвояетъ Ему единственный разъ во всемъ кругѣ службъ величайшее и полное тайны имя „*Сый*“, Іегова, то имя, которое древній еврей боялся произносить и замѣнялъ его при чтеніи Св. Писанія другими именами. Въ христіанскомъ дерзновеніи священникъ, очистивши столькими молитвами уста свои, теперь благоговѣйно и во всеуслышаніе именуетъ это имя. Т. о. этотъ конечный возгласъ вечерни и утрени, будучи почти до буквальности схожъ съ начальнымъ возгласомъ церковныхъ службъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, вноситъ въ него два дополненія, дѣлающія его еще величественнѣе и умилительнѣе: „Сый“ и „Христосъ“. Соединеніе „Сый“ съ „благословенъ“, сдѣлано д. б. на основаніи 2 Кор. 11, 31: „Богъ и Отецъ Господа нашего І. Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки“.

Услышавъ о необъятномъ для нашего ума самосущіи Христа („Сый“), источникѣ и основѣ Его вѣчности („всегда, нынѣ и присно“), ликъ, послѣ обычнаго отвѣта на возгласъ священника „*Аминъ*“, проситъ о проявленіи на землѣ въ возможной для нея степени этого свойства Божія, объ отраженіи его въ насъ чрезъ „*утвержденіе*

императора", какъ защитника вѣры и правопорядка, а чрезъ него „*св. православной вѣры*" и „*православныхъ христіанъ*".

Мысль о Христѣ и Его самосущіи не можетъ не вызывать мысли о Его рожденіи на землѣ и о Виновницѣ Его воплощенія, Которая можетъ и поспѣшествовать своимъ предстательствомъ нашимъ молитвамъ къ Сыну Ея. Священникъ и обращается къ Ней за этимъ содѣйствіемъ возгласомъ: „*Пресвятая Богородице, спаси насъ*", который, кромѣ молитвы, заключаетъ въ себѣ и величайшее прославленіе Ея, такъ какъ у Нея мы просимъ, какъ у Сына Ея, прямо спасенія (которое обѣщается въ отпустѣ), а не молитвъ однѣхъ о насъ и о нашемъ спасеніи (чего только мы просимъ у другихъ святыхъ). На эту хвалебную молитву ликъ отвѣчаетъ уже прямымъ прославленіемъ Богомаіери, притомъ самою восторженною изъ всѣхъ и наиболѣе угодною Ей пѣснью, замѣняя этою пѣснью молитву къ Ней, какъ священникъ замѣняетъ молитвою хвалу Ей. Обратное съ прежнимъ: тамъ священникъ хвалитъ, а ликъ молится.

Теперь тотъ и другой соединяются въ хвалѣ, которая возвращается ко Христу, а чрезъ него къ Пр. Троицѣ. Въ виду того, что предстоящій священнику отпустъ направляется ко вселенію въ имѣющихъ уйти изъ храма твердой надежды на Христа, доходящей до полной увѣренности во спасеніи („помилуетъ и спасетъ"), священникъ подготовляетъ къ нему („*Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе наше*"...). Ликъ подхватываетъ это идущее къ небу прославленіе и поднимаетъ его какъ бы еще выше, къ самому Тріипостасному Богу („*Слава Отцу...*"), раздвигая это прославленіе также въ безконечность („и нынѣ и присно") и присоединяякъ нему послѣднюю и усердную молитву къ Богу о помилованіи („*Господи помилуй*" 3) и вторичную просьбу священнику о благословеніи на выходъ изъ храма: „*Благослови*".

Отпустъ въ соб. см.

Священникъ творитъ *отпустъ* въ собственномъ смыслѣ, состоящій въ исповѣданіи Христа истиннымъ Богомъ и нашей надежды на помилованіе и спасеніе но въ греч. σώσαι—„да спасетъ" и т. д.) отъ Него по молитвамъ пречистой (παναχράντου) Матери Его, апостоловъ (по Служебнику—см. вечерня—поминается и „святый, емуже служба поется") и всѣхъ святыхъ. Въ началѣ отпуста присоединяется, вѣрнѣе—предпосылается имени Христа краткое упоминаніе празднуемаго событія изъ Его жизни, въ воскресеніе въ формѣ: „Воскресый изъ мертвыхъ", благодаря чему отпустъ превращается какъ бы въ заключительную праздничную пѣснь (на Пасхѣ къ нему въ началѣ присоединяется цѣлый тропарь).

На отпустъ не указано отвѣта „аминь", д. б. п. ч. утвержденія всего великаго обѣщанія, какое даетъ отпустъ, можно ждать только отъ Божественнаго „Аминь" (Апок. 1,18).

Исторія отпуста.

Въ Студійско-Алексіевскомъ уставѣ *1-й возгласъ*: „Мудрость" [1] (σοφία). При Арсеніи Суховѣ на востокѣ „іерей отворя двери, обратяся на западъ возгласить: софіа, предстоящіи: евлогисонь" [2]).

Въ одномъ Евхологіи (Патмос. библ. № 105 XIII в.) молитва отпуска на утренѣ, обращенная къ Богу Отцу, оканчивается: „*Сый благословенъ* во вѣки, аминь" [3]). Отсюда въ слав. ркп. и старообр. уст. „Сый благословенъ Богъ нашъ" [4]), въ слав. Служебникахъ до Моск. 1647 включительно: „Сый благословенъ (—ый) и препрославленъ(—ный) Христосъ Богъ" [5]), древн. греч. ркп. Іер. уст.: „и молитва: Сый благословенъ".

По Студ.-Алекс. уст. вмѣсто „*Утверди Боже*" ликъ на „Сый благословенъ" отвѣчалъ: „Благословите, святіи, Господа, благослови, отче", послѣ чего сразу слѣдовалъ отпускъ [6]). Объ „Утверди Боже" по уставу Вел. К-п. ц.—Вступ. гл., 382; груз. ркп. Іерус. уст.: „молитва Утверди Боже по обычаю всенощныхъ бдѣній" [7]), греч. ркп. и печ.: „затѣмъ такъ εἰθ' οὕτως утверждаемъ (στερεοῦμεν) царей какъ обычно и отпускаемъ"; слав. ркп. XIV в: „пѣвци Утверди Боже вѣру крестьянъ. Ни вмѣщаютъ, игумена (не упоминая игумена?);.. [8]) ркп XVI в.:+„и поминаетъ царя по обычаю." „Чинъ" п. Филоѳея: „и поется Утверди Боже царей" [9]) Моск. Служеб. 1602 г. (=старооб.), 1647 г. и Старооб. уст.: „Утверди, Боже, вѣру христіяньскую, соблюди и помилуй благовѣрнаго царя и великаго князя имкъ (1647 г.:+„и благовѣрную царицу великую княгиню имкъ"); спаси, Господи, архіепископа (уст.: патріарха) нашего имкъ, (служ.:+и отца нашего игумена имкъ яже о Христѣ збратіею) и вся христіане (—ы), Господи, спаси"; Служ. Петра Могилы: „Утверди, Боже, св. православную вѣру христіанскую во вѣки вѣкомъ"; Моск. Служ.

---

[1]) Ркп. Моск. Син. б. № 330/380, л. 14.

[2]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 247.

[3]) *Дмитріевскій*, Εὐχ. 164.

[4]) См. прим. 1 на стр. 316.

[5]) Служебникъ Моск. 1602 (=Старообр.), л. 45 об., Петра Мог., стр 94, Моск. 1647, л. 47; ср Моск. 1658, стр. 142—143.

[6]) Служ. ркп. Соф. Спб. б. № 523, л. 76 *Одинцовъ*, Порядокъ общ. и частн. богосл. въ древн. Рос. до XVI в., 108.

[7]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 319.

[8]) Ркп. Моск. Рум. муз. Сев. 491/35, л. 7 об.. Син. б.; № 381 греч. л. 6 об.; № 328/383, л. 9 об.; № 329/384, л. 21 об.

[9]) *Goar.*, Εὐχ. 8.

1658 г: „Утверди, Боже, св. и православную вѣру православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка. Соблюди, Господи и помилуй благовѣрнаго царя и великаго князя имкъ и прочее по обычаю". Въ греч. Евхологіи не приводится текстъ; Іератиконъ· „Утверди, Боже, св. и православную вѣру благочестивыхъ и правосл. христіанъ со св. его церковію во вѣки вѣковъ". При Арсеніи Сухановѣ на востокѣ произносилъ „Утверди" патріархъ [1]).

О „*Пресвятая Богородице спаси насъ*" груз. и греч. ркп. уст.—глухо, слав. ркп. и Іератиконъ не имѣютъ, старообр уст.: „посемъ: Премудрость, клирицы же поютъ Честнѣйшую". Моск. Служ. 1602 и 1647 г.: „діаконъ: Премудрость (1647+аще нѣсть діакона, то іерей глаголетъ самъ: Премудрость), (таже) іерей: Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ". Греч. Евх., Служ. Петра Мог. и Моск. 1658, какъ нынѣ. При Арсеніи Сухановѣ на востокѣ „Честнѣйшую" пѣлъ правый ликъ, а Слава и нынѣ и пр.— лѣвый

„*Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе наше*" слав. ркп. уст. XIV в. и всѣ Служебники до Моск. 1647 г. включительно читаютъ безъ „Христе", Служ. Петра Мог „ти".

О „*Слава и нынѣ. Господи помилуй 3, благослови*" слав. ркп. уст. XIV в.: „братіе рекутъ Сл. и нынѣ, Господи (помилуй?), благослови отче". Моск. служебники 1602 и 1647 г. и при Арсеніи Сухановѣ на востокѣ: Сл. и нынѣ, Господи помилуй 2, Господи благослови".

О значеніи *отпуста* (въ собственномъ смыслѣ), какъ послѣдней молитвы, сопровождавшейся въ древности и благословеніемъ съ руковозложеніемъ со стороны епископа (или священника) каждаго присутствовавшаго въ храмѣ — см. Вступит. гл., 148. 152 и д. 343 и здѣсь выше, стр. 205. Объ отпустѣ утрени Студ. уст., груз. и греч. ркп. Іерус. уст.— глухо. Чинъ п. Филоѳея и нын. Евх.: „Воскресый изъ мертвыхъ (нын:+ „Христосъ истинный Богъ нашъ) молитвами пречистыя Своея (αὐτοῦ) Матере, св. славныхъ и всехвальныхъ апостоловъ и всѣхъ святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ". Слав. ркп. Іер. уст. XIV в. „іерейже, ставъ во св. дверехъ, зря на западъ, глаголетъ (№ 329/3834+ Воскресый изъ мертвыхъ) Христосъ истинный Богъ нашъ молитвами пречистыя Его Матери и св. небесныхъ силъ, честнаго и славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна и св. славныхъ прехвальныхъ апостолъ и святого имкъ его же память и всѣхъ свв., помилуетъ и спасетъ душа наша, яко благъ и человѣколюбецъ Богъ аминь". Моск. Служ. 1602 и 1647 г.: „Воскресъ изъ мертвыхъ Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами преч. Его Матере, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ

[1]) Проскинитарій, гл. 46, стр. 247.

нашихъ, и всѣхъ (1647 г.+ради) святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благій человѣколюбецъ". Моск. Служ. 1658 г.: „Воскресый изъ мертвыхъ, Христосъ истинный Богъ нашъ, мол. преч. своея М., св. славн. и всехв. апостоловъ и всѣхъ свв., пом. и сп. н., яко бл. и чел." Служ. Петра Могилы: „В. изъ м., Х. ист. Б. н. мол. преч. своея М., силою честн. и жив. креста, св. славн. и всехв. апостолъ,—аще же есть святый нарочитъ, помяни и сего имя рекъ—и всѣхъ свв., пом. и сп. н., яко бл. и чел. Сеже по первомъ часѣ и по девятомъ: В. изъ м. Хр. ист. Б. н., мол. преч. своея М., преп. и богон. от. н. и всѣхъ свв, пом. и сп. н., яко бл. и чел. Увѣщеніе: зри о іерею да съхраниши, на коемждо отпустѣ и святого егоже есть день, да помянеши сице: по «преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ» «и святаго имярекъ его же днесь память почитаемъ, и всѣхъ святыхъ твоихъ» и пр. Аще же имать славословіе, рци сице: «и святаго имярекъ его же днесь тръжестъвную память почитаемъ и всѣхъ святыхъ» и пр. до конца". Іератиконъ: „В. изъ м. Х. ист. Б. н. мол. преч. своея М., силою честн. и жив. креста, предстательствы честн. небесн. силъ безплотныхъ, моленіями (ἱκεσίαις) честн. и славн. пророка, предтечи и крест. Іоанна, свв. славн. и всехв. апостоловъ, свв. славн. и добропобѣдныхъ мучениковъ, проп. и богон. отецъ нашихъ, иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіеп. К-польскаго Златоуста (или Василія архіеп. Кесаріи небоявленнаго великаго [1]), свв. и праведныхъ богоотецъ Іоакима и Анны и всѣхъ свв., помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ и милостивъ Богъ. Молитвами св. отецъ нашихъ Господи І. Христе Боже нашъ помилуй насъ. Діаконъ: Аминь" [2]).

Многолѣтствованіе.

Послѣ отпуста праздничной утрени, замѣчаетъ Типиконъ, „многолѣтствуемъ императора", т. е. поется молитва о сохраненіи на многая лѣта Императора, Императрицы, Наслѣдника, царствующаго дома, св. Синода, епархіальнаго архіерея, въ викаріатствѣ—и викарія, настоятеля монастыря съ братіею и всѣхъ православныхъ христіанъ. Это многолѣтіе, начинающееся словомъ „Благочестивѣйшаго" и оканчивающееся словами „Господи, сохрани ихъ на многая лѣта", не приведено нигдѣ въ богослужебныхъ книгахъ (исключая новѣйшія изъ нихъ: „Службы на каждый день 1-й и страстной седмицъ" и Обиходъ Бахметева), слѣд. до послѣдняго времени сохранялось въ устно-пѣвческой традиціи; оно представляетъ сокращеніе и упрощеніе многолѣ-

[1]) Они именуются, п. ч. къ этому времени оканчивается проскомидія и отпусть утрени служитъ отпустомъ и проскомидіи.

[2]) Цитаты—выше, со слѣдующими листами или страницами.

тія послѣ молебна, какъ это послѣднее въ свою очередь—сокращеніе многолѣтія царскихъ часовъ, причемъ изъ нѣсколькихъ прошеній тѣхъ многолѣтій взято только послѣднее и устранено участіе въ немъ священника и діакона; напѣвъ тоже упрощенъ и сдѣланъ речитативнымъ. Въ будни, когда къ утренѣ непосредственно присоединяется 1-й часъ, это многолѣтствованіе дѣлается послѣ него.

Исторія

Нѣчто оч. похожее было въ концѣ пѣсненной вечерни (Вступ. гл., 382). Ркп. Іерус. (конечно, и Студ.) уст. и старообр. уст. не упоминаютъ. При Арсеніи Суховѣ на востокѣ: „Аминь. Тонъ деспотинъ ке архіереа“... Слѣд. здѣсь традиція Софійскаго К-польск. устава, вызывавшаяся присутствіемъ царей на службахъ.

Настоящее многолѣтіе „какъ бы гимнъ въ честь царя (всѣ титулы) въ родѣ тѣхъ гимновъ, приведенныхъ въ сочиненіи „De cerimoniis aulae Byzantinae (X в.), которыя произносились при встрѣчѣ царя и по содержанію своему составляютъ особый видъ, средній между тропарями и произведеніями тогдашней свѣтской антологіи“ [1]) Въ древнихъ западныхъ чинахъ литаніи вѣка VII—VIII (англійскомъ, каролингскомъ, нѣмецкомъ (allemanis), кольбертинскомъ, употребительны были формулы: „такому-то (имя короля) жизнь (vita)“! или: „...жизнь и побѣда!“ (vita et victoria)!, „здравіе (salus) и жизнь!“ Нынѣ у грековъ замѣною такого многолѣтія служитъ благословеніе, произносимое священникомъ, когда онъ по окончаніи литургіи проходитъ храмомъ домой: „Сохрани, Господи Боже, всѣхъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, обитающихъ во градѣ (веси или островѣ) и енеріи сей съ женами и чадами ихъ“ [2])

Литія утренняя

Какъ и вечерня, утреня оканчивается *литіей* („исхожденіе“ греч. λιτὴ—не просто: „исходимъ“) въ притворѣ, но гораздо болѣе краткой, состоящей только изъ обряда выхода въ притворъ и одной стихиры, если не включать въ эту литію слѣдующаго за нею „оглашенія Студитова“. Выходъ совершается, подразумѣвается, по тому же чину, какъ на вечерней литіи, къ которой и отсылаютъ другія описанія этой литіи—въ гл. 3 Тип. и подъ 8 сент. Но такъ какъ на этой литіи не указывается никакихъ дѣйствій для діакона, то едва ли необходимо его участіе и въ выходѣ. Выходъ совершается при пѣніи „стихиры самогласной, яко обычай“, аналогичной съ стихирой на

---

[1]) *Мансветовъ*, Церк. Уст., 10.

[2]) Luft, Liturgik II, 59. Іератиконъ, 91.

вечерней литіи, т. е. стихиры храма. На тѣхъ утреняхъ, на коихъ не поется на своемъ мѣстѣ евангельская стихира, она поется здѣсь вмѣсто стихиры храма (св. Тип. 11 окт. недѣля отецъ, 11 дек. недѣля праотецъ, 17 дек. нед. отецъ, нед. мытаря). Указаніе этихъ мѣстъ Тип., что евангельской стихирѣ на утренней литіи предшествуетъ Слава и нынѣ, должно имѣть общее значеніе, т. е. и стихира храма утренней литіи поется со Слава и нынѣ, чѣмъ она тѣсно соединяется съ съ утреней (а также въ виду того, что здѣсь одна стихира и для Слава и нынѣ нѣтъ другого мѣста). По 3 гл. Тип., если на утренней литіи бываетъ елеопомазаніе, каковое полагается при совпаденіи съ воскресеніемъ великаго праздника, читается на пей и молитва „Владыко многомилостиве» изъ чина вечерней литіи (ср. и 8 сент.). Каждепіе не совершается.

Западные Студійскіе уставы и Евергетидскій не указываютъ послѣ воскресной утрени чего-либо подобнаго [1]), но Студійско-Ал. имѣетъ здѣсь литію, только иногда отмѣняя ее: о нед. мясопустной: „въ туже недѣлю ни въ сыропустную вѣнъ (поздн. ркп.: „въ крыло“) не исходять, нъ чтется по оугрьп. оглашение“; о нед. блуднаго: „ исходять же и въ крило церковное и поютъ за создавшаго (ктитора) тропарь (заупокойный?), аще не великъ будетъ праздникъ, чтется же и оглашеніе“ [2]). Іерус. уст.— груз. ркп.: „по окончаніи утрени выходимъ на литанію, поя вышеписанныя стихиры самогласны; при пѣніи стихиръ св. Іоанна Златоуста мы входимъ въ притворъ церковный, слава и нынѣ богородиченъ. Діаконъ кадитъ братіи и произносятъ вышеписанную великую (литійную) ектенію, мы же Господи помилуй 25 р., обычныя моленія и чтеніе относящагося къ тому дню поученія Ѳеодора Студита. Послѣ поученія діаконъ возглашаетъ: Услыши ны Боже... Миръ всѣмъ. Главы наша. Когда мы преклоняемъ колѣна, священникъ молится: Владыко многомилостиве... и такимъ образомъ заканчиваемъ все“ [3]). Греч. ркп. и печ. изд.: „по отпустѣ совершаемъ литію въ притворѣ, поя самогласную стихиру святаго. *при возглашеніи и вышеписанныхъ молитвъ отъ герея т. е. ектеній и прочаго, затѣмъ молитва сія: Владыко многомилостиве* (курс. нѣтъ въ поздн. ркп.) и бываетъ совершенный отпустъ“. Слав. ркп. XIV в.: „исходимъ въ притворъ поюще самогласну (нѣк.:+стихиру) святого, егоже церковь. Бываютъ отъ попа обычныя молитвы исхоженія, якоже есть писано на вечерни на

История.

---

[1]) *Toscani*, Ad typ, gr., 54. *Дмитріевскій*, Тип. 608,

[2]) Ркп. Моск Тип. б. № 285/1206/142, л. 1; Син. б. № 330/380, л 4. 1 об.

[3]) *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 319.

исхоженіи. По скончаніи же начинаемъ 1-й часъ"; поздн. ркп. (вв. XV—XVI), какъ древн. греч., но послѣ курсива +„писаны на великой вечерни" [1]); одна ркп. (сербск., Моск. Рум. м. Сев. № 1458) замѣчаетъ, что эта литія обычно не совершается или ограничивается 2 молитвами: Спаси Боже люди и Владыко многомилостиве; молитвы читаются, когда дается св. масло [2]). Старообр. уст.: „и исхоженіе въ притворъ, и по отпущеніи заутрени, аще господскіи праздникъ, совокупльшимся обѣма ликома, и поемъ Слава и нынѣ стихиру евангельскую настоящаго гласа" [3]).

Оглашеніе Студитово

Утренняя литія, столь краткая по сравненію съ вечерней, иногда совершенно лишенная столь существенныхъ для литіи молитвъ, взамѣнъ ихъ получаетъ элементъ богослуженія, входящій въ составъ далеко не всѣхъ службъ, а только важнѣйшихъ. Именно она имѣетъ чтеніе. Будучи послѣднимъ на бдѣніи, происходя уже не въ храмѣ, являясь напутствіемъ на выходъ изъ него, входя въ составъ кратчайшей службы, чтеніе это занимаетъ такое исключительное мѣсто среди 7 чтеній бдѣнія, что ему не усвояется прямо и это названіе, а называется оно «Оглашеніе», κατήχησις, словомъ, имѣвшимъ у классическихъ писателей значеніе—услажденія тонами [4]), устнаго наставленія, получившимъ на древнемъ церковномъ языкѣ значеніе—наставленія въ истинахъ вѣры (у Кирилла Іерусалискаго), а на позднѣйшемъ—увѣщанія, назиданія. Въ частности это имя усвоено длинному ряду краткихъ поученій пр. Ѳеодора Студита († 826 г.), которыя онъ говорилъ братіи своего монастыря и завѣщалъ говорить преемникамъ своимъ по нѣсколько разъ въ недѣлю, именно б. ч. въ воскресенье, среду и пятницу. Очень рѣдко касаясь истинъ вѣры, поученія эти увѣщеваютъ иноковъ къ точному соблюденію монашескаго устава («послушаній»), къ хорошимъ взаимнымъ отношеніямъ, нерѣдко связывая эти наставленія съ событіями дня (съ кончиною какого-либо брата, съ замѣченными проступками). Поученія эти, д. б. очень послѣ св. Ѳеодора, м. б. учениками его, соединены въ два сборника: «Малый Катихизисъ», состоящій изъ 134 оглашеній и «Большой Катихизисъ» въ 3 частяхъ: I—87 огл., II—124, III—46. Для богослужеб-

---

[1]) Ркп. Моск. Рум. м, Сев. 491/35, л. 7 об. 8 Син. б. № 381 греч. л. 6 об. № 328/383, л. 9 об., № 329/384, л. 21; муз. Кіевск Ак. Аа 194, стр. 33.

[2]) *Мансветовъ*, Церк. уст., 425.

[3]) Старообр. уст, л. 17 об.

[4]) У Гиппократа. *Pape*, Griech-Deutsch. Wörterb. II, 1401.

наго употребленія предназначался преимущественно 1-й сборникъ, «Малый Катихизисъ», такъ какъ оглашенія въ немъ расположены точно сначала по всѣмъ воскресеньямъ года, начиная съ Ѳоминой недѣли, послѣ чего слѣдуютъ оглашенія на другіе дни (среды и пятки), давая т. о. строго сообразованный съ особенностями дня матеріалъ для всѣхъ дней церковнаго года, въ кои положены оглашенія. Но и среди оглашеній въ «Большомъ Катихизисѣ» нерѣдко встрѣчаются пріуроченныя къ опредѣленнымъ днямъ церк. года—воскресеньямъ и другимъ. Печатнаго изданія «Малаго Катихизиса» на слав. языкѣ нѣтъ. Изъ рукописей его намъ извѣстны въ Моск. синод. б. № 715/159 конца XVII в., гдѣ есть первыя 127 словъ (съ опущеніемъ 29-го [1])), и въ библ. Кіево-Печерской лавры № 45/23—переводъ, сдѣланный съ латинскаго въ 1727 г. для лавры Антоніемъ, м. Тобольскимъ и Сибирскимъ (въ виду невозможности найти гдѣ-либо слав. переводъ), гдѣ есть всѣ 134 оглашенія съ присоединеніемъ 135-го (на 4-ю недѣлю поста) и нѣк. др. сочиненій св. Ѳеодора. Для богослужебнаго употребленія можетъ служить переведенный съ новогреческаго на славянскій языкъ и напечатанный Паисіемъ Величковскимъ сборникъ 95 оглашеній пр. Ѳеодора на половину изъ Малаго и Большого Катихизиса. Въ упомянутой Кіевской ркп. каждое оглашеніе занимаетъ среднимъ числомъ $1^1/_2$ страницы in folio, въ русскомъ переводѣ и изданіи—$1^1/_2$ стр. 8-го.

Библіографія.

И на греч. яз. нѣтъ полнаго изданія „Большого Катихизиса“, есть изданіе только 2-й его части [2]) и нѣк. оглашеній изъ другихъ частей [3]). Наиболѣе полное печатное изданіе—посему—русскій переводъ, сдѣланный при Спб. Ак. съ разныхъ греч. ркп. [4]). Древній слав. переводъ (по мѣстамъ совершено невразумительный) 2-й части Больш. Катих. изданъ Императорской Археографической Комиссіей въ Великихъ Четьи—Минеяхъ подъ 11 ноября [5]). Малый Катихизисъ имѣетъ три греч. печатныхъ изданія [6]).

---

[1]) (*Невоструевъ и Горскій*), Описан. слав. ркп. М. С. б. II, 2, 323.

[2]) Παπαδόπουλος-Κεραμεὺς Α., Τοῦ ὁσίου Θεοδώρου Στ. Μεγάλη Κατήχησις, Спб. 1906.

[3]) Изд. Cozza-Luzi въ Nova Patrum Bibliotheca, IX, 2. X, Римъ 1888—1905.

[4]) Собраніе сочиненій пр. Ѳеодора Ст. въ рус. пер. I. Спб. 1907 457—970 (Великое оглашеніе ч. 1 и 2), Спб. 1908, 1—9 3 (3-я ч.). (Малое оглашеніе I, 235—456). Есть еще рус. пер. еп. Ѳеофана въ 4 т. „Добротолюбія“; здѣсь оглашенія Больш. Катихизиса, но въ перифразѣ и съ сокращеніями.

[5]) Великія Четьи—Минеи, ноябрь, 1. Спб. 1897, 482—789.

[6]) 1-ое 1602 г., перепечатанное у *Миня*, Patrol. s gr. 99, 3-е *Auvray*, Τοῦ ὁσίου.. Μικρὰ Κατ., Par. 1891.

Упомянутый сборникъ на новогреч. языкѣ (Венеція 1770) и подобный іером. Захаріи (1887 г.)—перифразъ. Слав. переводъ перваго—Паисія Величковскаго въ предисловіи говоритъ: „начинаютъ честися отъ 15 ноемврія"; передъ 74 огл.: „въ началѣ индикта начинаются оглашенія честися на всякъ день, до честнаго животворящаго Креста, кромѣ праздника Богородична; по Честномъ же Крестѣ, до 14 ноемврія, по недѣлямъ точію. И совершившася до Завѣта святаго (оканчивая „Завѣщаніемъ" пр. Ѳеодора), паки начинается книга отъ 14 ноемврія"; рус. пер. того же сборника въ изд. Оптиной пустыни прибавляетъ: „по сему чину поученіе пр. Ѳеодора читаются въ аѳонскихъ монастыряхъ и до сего дня"[1]).

Чинъ оглашенія.

Въ настоящемъ мѣстѣ Типикона не указано, кому читать оглашенія пр. Ѳеодора. Это указано въ уставѣ недѣли мытаря: „аще тамо (въ притворѣ) есть игуменъ, чтутся отъ него; аще же ни, то отъ екклисіарха, *стоящимъ* и со вниманіемъ послушающимъ братіямъ". Для нихъ долженъ быть именно такой авторитетный чтецъ, такъ какъ они наполнены прямыми увѣщаніями и обличеніями къ братіи (начинаются: „Братія мои и отцы"). Потому же предъ ними неумѣстно и «предисловіе» (поименованіе автора и чтенія), какъ не произносится оно и предъ точно соотвѣтствующему оглашеніямъ Студитовымъ огласительному слову св Іоанна Златоуста на пасхальной утренѣ. Игуменъ въ данномъ случаѣ изображаетъ самаго преподобнаго и оглашеніе представляется исходящимъ изъ устъ его самого, незримо стоящаго среди молящихся. Посему послѣ оглашенія молящіеся отвѣчаютъ на него лично обращенною къ пр. Ѳеодору благодарностью въ формѣ тропаря ему гл. 8: „Православія наставниче", ищи 11 ноября, „безъ богородична", какъ замѣчено въ уставѣ недѣли мытаря[2]).

Исторія.

О глубокой древности обычая игумену или кому-либо другому изъ администраціи монастыря предлагать братіи нѣсколько разъ въ недѣлю, преимущественно въ воскресеніе, поученіе, при чемъ допускалось и обсужденіе его (въ Іеронимовыхъ „Правилахъ пр. Пахомія" cathechesis и

---

[1]) *Пр. Ѳеодора*, Оглас. поуч. и завѣщ. М. 1872, 9. *Свящ. И Гроссу*, Пр. Ѳеодоръ Ст., Кіевъ 1907, 209.

[2]) Въ уставѣ для 13 авг. и 8 мая „аще случатся въ недѣлю" объ окончаніи утрени замѣчено: „славословіе великое, ектеніи, оглашеніе и отпустъ и обычное исхожденіе въ притворъ", слѣд. оглашеніе какъ будто предполагается до отпуста утрени въ храмѣ; но это противорѣчило бы указанію для аналогичнаго случая въ 3 гл. Тип. и вообще нельзя представить какихъ-либо основаній для такого отступленія отъ обычнаго порядка въ этихъ лишь двухъ случаяхъ; посему здѣсь несомнѣнно оговорка.

disputationes)—см. Вступ. гл. 213. 223. 236. Объ оглашеніи въ собственномъ смыслѣ не упоминаютъ Ипотипосисъ, Діатипосисъ, Евергетидскій уставъ, западные Студійскіе, а только Студійско-Алексіевскій и изъ Іерусалимскихъ въ настоящемъ мѣстѣ почему-то только древнѣйшая ркп.—грузинская (см. выше, стр. 323, но всѣ подъ недѣлей мытаря и Ѳоминой кратко [1]). Старообр. уст.: „и потомъ предлагается оглашеніе Студитово и прочитаетъ игуменъ самъ или избираетъ единаго отъ священникъ или отъ древнихъ братій, по скончаніи же чтенія глаголютъ клирицы тропарь гл. 8 „Православію наставниче“, конецъ съ пѣніемъ, глаголетъ же 2-й ликъ Слава и нынѣ богородиченъ гласъ той же „Иже насъ ради рождейся“ [2]).

Инославныя утрени.

Въ сравненіи съ нашей инославныя утрени имѣютъ слѣдующія наиболѣе значительныя отличія. *Армянская* утреня, состоящая изъ полунощницы и „разсвѣта“, имѣетъ на 1-й 7 молитвъ, 5 поученій, 5 отдѣловъ Псалтири (ихъ всѣхъ 8) и нѣсколько гимновъ, на второй 7 молитвъ, изъ нихъ одна съ колѣнопреклоненіемъ, 3 поученія изъ коихъ одно „увѣщаніе къ молитвѣ“, нѣсколько гимновъ и псалмы 112, 5, 114, 141, 53 и 85_{17}. *Коптская* утреня, состоящая изъ полунощницы и утрени, имѣетъ на первой, кромѣ нашихъ псалмовъ 3, 117 и 118, пс. 3, 69, 116, ев. Мѳ. 25 о 10 дѣвахъ, Лк. 7,36 о немилосердомъ заимодавцѣ, Лк. 12,32 объ ожиданіи второго пришествія, покаянные сѣдальны, похвальные стихи „Радуйся“ Богоматери и молитву: на второй имѣетъ въ началѣ 19 псалмовъ,—кромѣ нашихъ 62 и 142 еще 1—6, 8, 11—12, 15, 18, 24, 26, 66, 112, ев. Іоан. 1,1—16, символъ вѣры, рядъ краткихъ молитвенныхъ возгласовъ и 2 молитвы (Вступ. гл. 333—337). *Абиссинская* утреня древняго типа почти не имѣетъ псалмовъ (только нѣсколько псалмическихъ стиховъ), открывается длиннымъ рядомъ молитвенныхъ воззваній съ перечисленіемъ дѣлъ творенія и промысла, обращеній къ разнымъ святымъ, перечисленіемъ ихъ подвиговъ и достоинствъ Богоматери, имѣетъ два длинныхъ ряда чтеній изъ Н. З—1-й изъ 9 чтеній, и 2-й изъ 4 (о воскресеніи, свѣтѣ, бдѣніи, крещеніи, второмъ пришествіи), раздѣляемыхъ пѣснями Моисея, трехъ отроковъ и Симеона Богопріимца и заключаемыхъ длинными гимнами пр. Троицѣ, Христу, святымъ и перифразомъ молитвы Господней (съ частымъ аллилуіа). Абиссинская утреня позднѣйшаго типа (съ греческимъ вліяніемъ), состоящая изъ „полночной молитвы“, „молитвы въ 3-й часъ ночи“ и „молитвы

---

[1]) Ркп. Моск. Рум м. Сев. 491/35 л 112 об. 157 об.; Син б. № 381 греч., л. 127 164 об.

[2]) Старообр. уст., л. 17 об

при пѣніи пѣтуха", имѣетъ на 1-й службѣ, кромѣ нашихъ псалмовъ 118, 50 и 117 и 3, пс. 133, 6, 12, 69, 85, 90, 116, 119—129 („псалмы вечерни"), ев. Мѳ. 23, 1—13 (о второмъ пришествіи) и Лк. 7, 36—50 (вечеря въ домѣ Симеона), тропари „Св. женихъ" и покаянные и молитву Спасителю; на 2-й службѣ, кромѣ нашихъ пс. 50, пѣсней Моисея и 3 отроковъ и нѣсколькихъ ектеній, „псалмы повечерія", пс. 135, молитвенный перифразъ тѣхъ двухъ пѣсней (послѣ нихъ) и ев. Мѳ. 25, 31—46 (о страшномъ судѣ); на 3-ей службѣ, кромѣ нашихъ пс. 148—150, двукратнаго великаго славословія, пѣсней Богородицы, Захаріи, Анны, пѣсни Симеона, Езекіи, символъ вѣры, нѣсколько молитвъ Христу и Богоматери, покаянные тропари и ев. Лк 11, 5—13—о другѣ, просящемъ хлѣба въ полночь, Мр. 13, 32—37 о неизвѣстности дня второго пришествія, Мѳ. 25, 14—30—притча о талантахъ[1]). *Римская* утреня имѣетъ на ноктурнахъ въ воскресенье псалмы 1—20 съ антифономъ предъ пс. 1—6: „Работайте Господеви" (въ пасхальное время: „Аллилуіа"), послѣ нихъ: „Работайте Господеви со страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ" (Пс. 2,11; ср. у насъ Блаженъ мужъ въ музыкальной традиціи), къ пс. 7—10: „Богъ судитель праведенъ | и крѣпокъ и долготерпѣливъ и не (Вульгата: ужели) гнѣвъ наводяй на всякъ день" (Пс. 7,12), къ пс. 11—14: „Ты, Господи | сохранити и соблюдеши ны" (Пс. 11,8); къ пс. 15: „Благихъ моихъ | не требуеши, на тя уповахъ, сохрани мя, Господи" (ст. 2. 1 б. 1 а), къ пс. 16: „За словеса | устенъ твоихъ азъ сохранихъ пути моя жестоки" (ст. 4 б); къ пс. 17: „Возлюблю тя, | Господи, крѣпосте моя" (ст. 1); къ пс. 18: „Не суть рѣчи | ниже словеса, ихъ же не слышатся гласи" (ст. 4), къ пс. 19: „Услышитъ | тя Господь въ день печали" (ст. 2); къ пс. 20: Господи | , силою твоею возвеселится царь" (ст. 2); за первыми 14 псалмами и за каждыми тремя далѣе слѣдуютъ по 3 чтенія, коимъ предшествуетъ „разрѣшеніе" (absolutio) — краткая молитва о помилованіи, помощи Божіей или прощеніи грѣховъ — и благословеніе (benedictio—см. ихъ выше, стр 226—227); кромѣ того ноктурны имѣютъ въ началѣ гимнъ, приглашающій къ бодрствованію, къ ночнымъ молитвамъ и вообще къ подвигамъ добродѣтели, а въ концѣ Te Deum; первый гимнъ не одинаковъ для различныхъ періодовъ года. На Laudes въ воскресенье псалмы 92, 99, 62 и безъ промежуточной Славы 66 съ антифономъ предъ ихъ группой Аллилуіа 1 и послѣ нихъ Аллилуіа 2, пѣснь 3 отроковъ съ антифономъ: „Три юноши повелѣніемъ царя въ печь были ввержены, не боясь пламени огня, говоря: Благословенъ Богъ"; пс. 148—150 съ ант.

[1]) *Тураевъ Б.*, Ночное богослуженіе еѳіоп. церкви, Труды Кіев. Дух. Ак. 1901, № 3 Часословъ еѳіоп. ц., 106—175.

предъ ними: „Аллилуіа“ и послѣ нихъ „Аллилуіа 3“ безъ промежуточныхъ Слава, только съ заключительнымъ, capitulum изъ Апк. 7, 12 (славословіе) съ респонсоріемъ: „Богу благодареніе“, гимнъ, различный по періодамъ года, аналогичнаго содержанія съ гимномъ на ноктурнахъ [1]), со стихомъ послѣ него: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеся“, и респ.: „Облечеся Господь въ силу и препоясася добродѣтелію“ (пс. 92, 1; ср. нашъ вечерній прокименъ) и пѣснь Захаріи [2]). *Англиканская* утреня (ок. 11 ч. д.) начинается возгласомъ священника Іез. 18, 27 (объ обращеніи беззаконника) или Пс. 50, 19 или подобнымъ текстомъ (изъ 11); священникъ произноситъ краткое увѣщаніе къ покаянію и исповѣданію грѣховъ, собраніе читаетъ колѣнопреклонно формулу общей исповѣди, а священникъ даетъ общее разрѣшеніе; онъ же съ собраніемъ колѣнопреклонно читаютъ молитву Господню и респонсоріи: свящ.: „Господи, устнѣ мои отверзеши“, народъ: „и уста наша“... (Пс. 50, 17); свящ.: „Боже въ помощью нашу вонми“, нар.: „Господи“... (Пс. 69,2); свящ. Слава, нар. И нынѣ, читается или поется Пс. 94, и два чередные изъ 60 отдѣловъ Псалтири; свящ. читаетъ 1-й „урокъ“ изъ В. З., говоря предъ нимъ: „№ книги № глава, ст. №“, и послѣ него: „урокъ окончился № стихомъ“; поется (по-англійски) „Тебе Бога хвалимъ“ или пѣснь 3 отроковъ; 2-й „урокъ“ изъ Н. З., пѣснь Захаріи или Пс. 99, символъ Апостольскій или Аѳанасіевъ; надъ колѣнопреклоннымъ собраніемъ свящ.: „Господь, да будетъ съ вами“, „И со духомъ“, Отче нашъ, респ.: „Яви, намъ, Господи

---

[1]) Вотъ гимнъ отъ 1 окт. до адвента, принадлежащій св Амвросію: „Вѣчный Создатель вещей,/правящій ночью и днемъ/и дающій времена временъ,/для облегченія усталости (fastidium);/ночной свѣтъ для путниковъ/ урывающій ночь отъ ночи (заря), глашатай дня уже заучитъ/, вызываетъ проблескъ солнца. Пробужденный имъ денница (Lucifer)/развязываетъ небо отъ мрака/,отъ этого весь отрядъ заблужденій/ покидаетъ свою вредоносную дорогу/. Отъ этого собирается съ силами пловецъ/, утихаютъ волны моря/; отъ этого сама скала церкви съ пѣніемъ омываетъ грѣхъ/. Встанемъ же бодро,/ пѣтухъ будитъ спящихъ/, ворчитъ на сонливыхъ/, обличаетъ отрицателей (negantes)/; съ пѣніемъ пѣтуха возвращается надежда/, вдыхается здоровье въ больныхъ/, покидаетъ разбойника дерзость/, къ падшимъ возвращается вѣра/. Іисухъ, воззри на слабыхъ| и исправь насъ своимъ взоромъ/, если Ты смотришь, слабость проходитъ|, вина отпускается слезами|; Ты, Свѣтъ, заблистай чувствамъ/, разсѣй сонъ ума|; къ Тебѣ первому звучитъ нашъ голосъ|, и Тебѣ исполняемъ свои обѣты/. Богу Отцу да будетъ слава/, и Его Сыну Единому|, съ Духомъ утѣшителемъ/ нынѣ и во весь вѣкъ. Аминь“. Breviarium rom IV, 23.

Breviarium rom. I, 19; II, 20; III, 18, IV, 19 и д

милость"... (Пс. 84,8); 3 молитвы о церкви воинствующей, о мирѣ, о благодати, антифонъ, ектенія или 4 молитвы! за царя, его домъ, за духовенство и народъ и „молитва св. Златоуста"=мол. 3 ант нашей литургіи, „Благодать Господа н. І. Христа"... (2 Кор. 13,13) [1]). У *протестантовъ* утрени нѣтъ и дневныя службы начинаются съ литургіи.

Практическая осуществимость всего устава всенощной.

Примѣчаніе. Совершеніе всенощной по всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ Типикона—съ пѣніемъ напр. цѣлаго 103 псалма (съ припѣвомъ къ каждому стиху), всѣхъ 8 псалмовъ 1 каѳизмы, протяжнымъ пѣніемъ двухъ большихъ поліелейныхъ псалмовъ или громаднаго 118 псалма, особенно же съ пѣніемъ 120 ирмосовъ и тропарей канона, не говоримъ уже о множествѣ стихиръ, сѣдальновъ, тропарей и т. п.,— совершеніе всенощной съ такой массой пѣнія, да еще съ 7 чтеніями, можетъ показаться рѣшительно не осуществимымъ. А примѣненіе многогласія въ русской церкви XVI—XVII в., т. е. въ эпоху, когда всенощная закончила свое развитіе, повидимому и исторически подтверждаетъ такое мнѣніе. И вотъ какъ бы для фактическаго опроверженія такого пагубнаго для Типикона мнѣнія недавно въ Кіевской Духовной Академіи былъ сдѣланъ опытъ такой всенощной, вѣроятно первый и единственный въ Россіи послѣ XVII в. (извѣстно, что ни въ одномъ русскомъ монастырѣ нынѣ не поется въ цѣльномъ видѣ канонъ, а тропари его читаются, также какъ не поются нигдѣ вся 1 я каѳизма, поліелей или непорочны).

Мысль о такой всенощной зародилась еще два года тому назадъ одновременно у двухъ профессоровъ Академіи—проф. литургики свящ. В. Д. Прилуцкаго и автора настоящей книги. Обсудивъ вопросъ они рѣшили, что осуществленіе этого намѣренія потребуетъ расхода minimum въ 300 руб. на два хора (которые по идеѣ антифоннаго пѣнія, на коемъ построено все наше богослуженіе, должны быть совершенно одинаковаго достоинства) и не менѣе двухъ мѣсяцевъ напряженной подготовки (спѣвокъ). Когда упомянутые профессора подѣлились этими мечтами съ своимъ единомышленникомъ по литургической области еп. Аккерманскимъ Гавріиломъ (Чепуромъ), онъ упрекнулъ ихъ въ наивности и сказалъ, что это будетъ стоить 3000 руб. и 2 лѣтъ подготовки. Носившаяся т. о. въ воздухѣ мысль объ идеальной всенощной запала въ душу двухъ благоговѣйныхъ студентовъ IV курса: священника З. Т. Саплина (курякъ) и

---

[1]) *Прот К. Ѳоменко*, О богослуженіи воскр. и праздн. въ соедин. ц. Англіи и Шотландіи, Кіевъ, 1870, 10—14.

И. А. Лаговскаго (костромичъ, вышеперечисленныя лица: рязанецъ, литовецъ и херсонецъ). Они рѣшили сдѣлать изъ этой всенощной нѣчто обѣтное и нашли среди студентовъ—пѣвцовъ около 20 лицъ, выразившихъ готовность, съ немалымъ рискомъ для горла, пѣть хотя бы то всю ночь, съ 6 ч. веч. до утра. Человѣкъ 7 изъ этихъ 20 были студенты IV курса, затѣмъ по количеству слѣдовали студенты I к., потомъ II и наконецъ III; въ племенномъ отношеніи исполнители распредѣлялись приблизительно поровну между великороссами и малороссами.

Всенощная предполагалась сначала подъ 5 дек., какъ день памяти св. Саввы Освященнаго, но по разнымъ соображеніямъ для нея выбрали 10—11 ноября, воскресенье съ 1 гласомъ, самымъ богатымъ музыкально Спѣвка длилась мѣсяца $1^1/_2$ Мѣстомъ для всенощной выбрана малая, св. Духовская, церковь Братскаго мон. (въ оградѣ коего помѣщается Академія). Церковь вдоль всѣхъ стѣнъ была установлена скамьями. Ректоръ Академіи еп. Иннокентій, съ большимъ сочувствіемъ отнесшійся къ дѣлу, выразилъ согласіе,—чтобы не мѣшать полному осуществленію требованій Типикона, какъ извѣстно не предусматривающаго участія архіерея во всенощной,—занять въ церкви лишь положеніе настоятеля и ограничиться назначаемыми въ Типиконѣ функціями послѣдняго (его сану отдана была честь въ церкви только по окончаніи всенощной пѣніемъ испола и проводнымъ звономъ). Онъ занялъ мѣсто на серединѣ храма у стѣны въ мантіи. Служили всенощную студентъ IV к. іеромонахъ Антоній (Романовскій) и студ. IV к іеродіаконъ Нектарій (Трезвинскій).

Въ 6 ч. при закрытыхъ царскихъ дверяхъ началось кажденіе алтаря. Предварительно ректоръ предложилъ присутствующимъ сѣсть (къ сожалѣнію, далеко не всѣмъ хватило сидѣній). Послѣ кажденія алтаря открылась завѣса и св. двери, предъ которыми еще ранѣе занялъ мѣсто студентъ—послушникъ въ монашескомъ одѣяніи съ высокой свѣчей въ рукѣ, исполнявшій обязанности параеклисіарха. Въ моментъ открытія св. дверей онъ возгласилъ: „Возстаните“. Въ св. двери вышелъ съ кадиломъ іеромонахъ (безъ діакона, въ мантіи и епитрахили). При гробовомъ молчаніи, нарушаемомъ лишь лязгомъ кадила, совершено было, длившееся немало, кажденіе всего храма съ тремя нефами, причемъ совершители кажденія описали шестичастную волнообразную линію (вдоль каждой стороны стѣнъ и колоннъ), конецъ которой привелъ ихъ въ притворъ; когда они вышли изъ него по кажденіи, параекклисіархъ возгласилъ: „Господи благослови“. Кадящіе пошли къ св. дверямъ и, совершивши тамъ положенное заключительное кажденіе главныхъ иконъ, священникъ сдѣлалъ начальный возгласъ. Исполнявшій обязанности экклисіарха (свящ. В. Д. Прилуцкій) спѣлъ solo „Аминь, Пріидите поклонимся“..., и начало 103 пс. съ

припѣвомъ. Псаломъ пѣли по стихамъ на 2 хора съ положенными припѣвами за каждымъ стихомъ Бахметевскимъ напѣвомъ. Тотчасъ послѣ возгласа царскія двери были закрыты и священникъ вышелъ и сталъ на правомъ концѣ солеи предъ аналоемъ и иконою, гдѣ и стоялъ почти цѣлую всеношную. Неспѣшное пѣніе псалма съ безконечнымъ, казалось, повтореніемъ каждаго изъ трехъ припѣвовъ къ нему, при неотвлекаемомъ ничѣмъ (даже кажденіемъ), вниманіи открывало уму все новыя и новыя мысли въ каждомъ стихѣ. На стихѣ 24 псалма („Вся премудростію сотворилъ еси“) священникъ подошелъ къ царскимъ дверямъ для чтенія свѣтильничныхъ молитвъ. На всѣхъ лицахъ сіялъ восторгъ. Оконченъ былъ псаломъ въ 6 ч. 35 м.

Блаженъ мужъ пѣлось тоже Бахметевскимъ напѣвомъ съ тройнымъ аллилуіа послѣ каждаго стиха и однако пѣніе 1-й Славы, т. е. 1, 2 и 3-го псалмовъ заняло только около 10 минутъ; это благодаря живому антифонному пѣнію: второй хоръ начиналъ свой стихъ, когда первый еще оканчивалъ свой. Вторая и третья Славы 1-й каѳисмы, т. е. псалмы 4—8 пѣлись на тропарный напѣвъ 1-го гласа (обычный), т. е. какъ поются на литургіи изобразительные псалмы. Въ этомъ кажется была ошибка руководителя пѣнія: слѣдовало пѣть стихирнымъ напѣвомъ, такъ какъ тропарный напѣвъ начинается на бдѣніи только по Нынѣ отпущаеши и далѣе безраздѣльно господствуетъ (въ сѣдальнахъ и ипакои) почти до канона. За то въ пѣніе этихъ 5 псалмовъ введена была трогательная особенность: на основаніи древняго устава пѣнія каѳисмъ (см. выше, стр. 218) каждый стихъ псалма дѣлился въ пѣніи между двумя хорами, т. е. правый хоръ пѣлъ первую половину каждаго стиха, а лѣвый вторую. Такъ какъ библейская поэзія основана на параллелизмѣ членовъ, т. е. въ каждомъ стихѣ псалма вторая половина его заключаетъ параллельную мысль къ первой, развиваетъ и дополняетъ мысль первой, то эта манера пѣнія прямо ошеломляла мысль неожиданными идеями и сопоставленіями.

Напр Правый хоръ: „Пожрите жертву правды“
лѣвый „и уповайте на Господа
правый „Мнози глаголютъ: кто явитъ намъ благая?
лѣвый „знаменася на насъ свѣтъ лица твоего, Господи (Пс. 4, 6. 7)
правый „Овцы и волы вся
лѣвый „еще же и скоты польскія (Пс. 8. 8)

Ектеніи по 1 и 2 Славѣ произносилъ священникъ, а по 3-ей діаконъ.

Къ „Господи воззвахъ“ зажжены были свѣчи предъ иконами и храмъ сразу принялъ болѣе торжественный видъ; до сихъ поръ горѣли только лампадки и былъ полумракъ. „Господи воззвахъ“, предъ которымъ былъ возглашенъ гласъ, пѣли большимъ знаменнымъ распѣвомъ; части первыхъ двухъ стиховъ пѣлись соло басомъ, а весь хоръ припѣвалъ на положен-

ныхъ мѣстахъ (чаще, чѣмъ въ обычномъ напѣвѣ) „Услыши мя Господи“. Остальные стихи псалмовъ 140 и 141 пѣлись речитативомъ, какъ въ Кіево-печерской лаврѣ. Стихиры воскресные пѣлись Бахметевскимъ напѣвомъ, но 6 минейныхъ стихиръ спѣты были на положенные подобны (лаврскимъ напѣвомъ), въ виду чего предъ каждой группой возглашенъ былъ подобенъ: предъ первой—„Яко добля“, предъ второй—„О преславнаго чудесе“. Безполезно говорить тому, кто не слыхалъ этихъ напѣвовъ, о всей ихъ красотѣ, величіи и умилительности. Замѣтимъ только, что на слова стихиры св. мчц. Стефанидѣ: „привязана же двѣма/ раздѣлилася еси финикома / и возлетѣла еси къ Богу яко врабій“, пришлись ноты такъ выражавшіе и весь ужасъ этой пытки (разрываніе человѣческаго тѣла двумя нагнутыми, а потомъ выпущенными изъ рукъ деревьями), и всю побѣду надъ ней великаго духа мученицы, что не могъ не задрожать всякій, кто въ состояніи былъ разслышать эти слова и убѣдиться, какъ весь ихъ ужасъ переданъ былъ музыкой Впечатлѣніе отъ напѣвовъ усиливалось тѣмъ, что стихиры, какъ и всѣ пѣснопѣнія на всенощной, пѣлись безъ канонарха (и въ Кіево-Печерской лаврѣ лучшія стихиры „самогласныя“, напр., на Р. Х., Успеніе, Благовѣщеніе поются безъ канонарха) На положенномъ мѣстѣ лики сошлись.

Входъ въ предшествіи двухъ громадныхъ свѣчей, несомыхъ двумя монахами въ мантіяхъ, совершенъ былъ только въ 7 ч. 35 мин., спустя, слѣд., $1^1/_2$ часа послѣ начала службы,—время, въ которое при добромъ стараніи можно отслужить и цѣлую всенощную. Прокименъ, вмѣсто возглашенія его, былъ спѣтъ канонархомъ соло (предъ пѣніемъ его соединенными хорами измѣненнымъ Лаврскимъ напѣвомъ) и стихи къ нему тоже пѣлись канонархомъ, но уже речитативомъ (слѣдовало бы пѣть, какъ прокименъ). Выходъ на литію (7 ч. 43 мин.) сдѣланъ былъ въ сѣверныя двери при закрытыхъ царскихъ, въ предшествіи двухъ свѣчей, несомыхъ монахами въ мантіяхъ; священникъ былъ только въ епитрахили. Соединившіеся хорами и выстроившіеся по четыре въ рядъ пѣвцы, идя за священникомъ, пѣли „Преславная днесь“, „Слава и нынѣ“ „Царю небесный“ (храмовыя стихиры) Литія вышла въ самый притворъ, куда прошла и большая часть молящихся (притворъ оказался довольно помѣстительнымъ), въ томъ числѣ и архіерей. „Господи помилуй“ считалъ одинъ изъ пѣвцовъ. Стиховны пѣлись (простымъ напѣвомъ) соединенными и образовавшими полукольцо предъ аналоемъ хорами. Царскія двери не были открыты и на благословеніе хлѣбовъ. Псаломъ 33-й, какъ впослѣдствіи 50-й, былъ проговоренъ (слѣдуя указанію устава: „глаголемъ“) однимъ изъ хоровъ; вышло очень эффектно.

Послѣ „Благословеніе Господне на васъ“ было „великое“ чтеніе. Аналой для чтеца поставленъ былъ на лѣвомъ концѣ солеи, наискось къ ико-

ностасу и народу Читалось, какъ чередное, 2-е посланіе къ Солунянамъ— все. Читалъ инспекторъ Академіи и профессоръ Новаго Завѣта прот. Д. І. Богдашевскій (конечно, безъ епитрахили), стараясь вкладывать посредствомъ интонаціи въ читаемый текстъ (чтеніе, какъ и другія, велось разговорнымъ языкомъ, хотя и славянскимъ) все нажитое долголѣтней ученой работой пониманіе его.

Заключительное „аминь“ посланія было произнесено не имъ, а какъ требуетъ Типиконъ, чтецомъ шестопсалмія, каковымъ оказался (тоже по Типикону) въ качествѣ настоятеля ректоръ-епископъ (онъ же ранѣе прочелъ „Сподоби Господи“ и „Нынѣ отпущаеши“). Во время чтенія посланія пѣвчимъ дано было по просфорѣ и чашкѣ вина, а народу по просфорѣ, напоенной виномъ. Съ началомъ чтенія церковь опять погрузилась во мракъ (до „Богъ Господь и явися“, евр. „засіялъ“).

Утреня началась въ 8 ч. 40 м. Великую ектенію произносилъ священникъ. „Богъ Господь“ исполнено было въ точности, какъ прокименъ (см. выше). Каѳисмы читалъ на серединѣ церкви студентъ Сѣдальны пѣлись умилительно-протяжнымъ (имѣющимъ что-то общее съ страстными напѣвами; сѣдаленъ 2-го гл., настоящее страстное „Благообразный Іосифъ“) напѣвомъ Кіево-Печерской лавры. Пѣнія ихъ сидя („сѣдяще поемъ“) нельзя было осуществить за тѣснотою клиросовъ. Послѣ 1 каѳисмы и ея сѣдальновъ ректоръ прочелъ съ солеи изъ Ѳеофилактова „Благовѣстника“ толкованіе завтрашняго евангелія съ заглавіемъ „Бл. Ѳеофилакта, архіеп. Болгарскаго, сказаніе на ев. отъ Луки“. Благодаря краткости евангелія (о безразсудномъ богачѣ), чтеніе оказалось страницы въ 2 (in folio) разгонистой печати. Остальныя чтенія читалъ студентъ II курса В. П. Аѳонскій (кіевлянинъ). Читалось послѣ 2-й каѳисмы, поліелея и 3 пѣсни канона толкованіе ап. Павла на завтрашній апостолъ; толкованіе занимаетъ 5 страницъ мельчайшей печати in folio въ 2 столбца и, несмотря на довольно бѣглое чтеніе, было длинновато, въ виду чего пришлось отказаться отъ первоначальнаго намѣренія читать по 3 пѣсни канона изъ Маргарита, о чемъ Типиконъ, впрочемъ, говоритъ очень неопредѣленно. Чтеніями руководилъ авторъ настоящей книжки, которому стоило не мало труда разыскать нужныя славянскія изданія, а нужное для чтенія „Оглашеніе Студитово“ нашлось только едва не въ уникѣ-рукописи Кіево-Печерской лавры, съ выпиской которой запоздали, и пришлось перевести съ русскаго на славянскій языкъ.

Гвоздемъ всенощной оказался поліелей. Спѣтые величественнымъ, прямо побѣднымъ напѣвомъ Кіево-Печерской лавры, эти 47 стиховъ поліелейныхъ псалмовъ, казалось, представляли какой-то безконечный гимнъ Творцу и Промыслителю. Какой-то неразгаданной тайной вѣяло

отъ двукратнаго упоминанія объ Огѣ и Сигонѣ („и Ога, царя Васанска, аллилуіа, аллилуіа Яко въ вѣки милость Его, аллилуіа“). Зажженное паникадило усиливало впечатлѣніе. И при всемъ томъ, странно, царскія двери все закрыты и закрыты. И пѣвчимъ особенно удался поліелей. По общему признанію, всенощная здѣсь превзошла самыя смѣлыя ожиданія Восторгъ молящихся достигъ апогея. „Ангельскій соборъ“ исполнили лаврскимъ ликующимъ, стремительнымъ (какъ бѣгство мироносицъ къ гробу и отъ гроба) напѣвомъ. Ипакои напѣвомъ сѣдальновъ спѣлъ соло хорошій теноръ; въ храмѣ водворилась напряженная тишина, замѣчательно иллюстрировавшая наименованіе этой пѣсни („вниманіе“, вѣрнѣе, впрочемъ, „припѣвъ“). И опять чтеніе.

Съ началомъ Степеннъ открыли царскія двери и они стояли открытыми до внесенія въ алтарь евангелія на 1 пѣсни канона. Степенны пѣли лаврскимъ напѣвомъ, по дважды каждый. Это было величественное перекликаніе клиросовъ. 50-й псаломъ проговорилъ хоромъ лѣвый клиросъ. Особенно понравилось всѣмъ, что евангеліе для цѣлованія держалъ „на персяхъ“ священникъ среди двухъ свѣчей

Канонъ начали въ 10 ч. 45 м. и кончили въ 12 ч. 50 мин. Пѣли Бахметевскимъ напѣвомъ, а „Отверзу“ на сходѣ—лаврскимъ. Особенно эффектно выходили стихи библейскихъ пѣсней. Каждая изъ пѣсней канона казалась чѣмъ-то безконечнымъ. Когда присутствующіе увидѣли, что поются сплошь всѣ 14 тропарей каждой пѣсни, у нѣкоторыхъ явилось опасеніе, какъ бы не пострадало горло пѣвцовъ, тѣмъ болѣе, что все ростущее одушевленіе ихъ, повидимому, заставляло ихъ пѣть все громче и громче Одинъ солиднѣйшій слушатель умолялъ руководителей сократить этотъ „опасный экспериментъ“. Но это значило бы бросить дѣло при самомъ концѣ. Кондаки, икосы и сѣдальны, по 3 пѣсни, пѣлись обычнымъ тропарнымъ напѣвомъ, ибо ихъ набралось семь штукъ; такъ и воскресные кондакъ съ икосомъ по 6 пѣсни.

Чтеніе по 3 пѣсни погрузило опять храмъ во мракъ, стоявшій до начала 9 пѣсни, когда зажженныя свѣчи не гасились уже до отпуста. При чтеніи Пролога, заключавшаго 10 страницъ in folio, авторъ сдѣлалъ обходъ сидѣвшей церкви съ цѣлью обозрѣнія состава молящихся, „претерпѣвшихъ до конца“. Его поразилъ значительный процентъ студентовъ академіи и интеллигентныхъ женщинъ разныхъ возрастовъ, отъ солидныхъ дамъ до подростковъ-гимназистокъ. Не мало было и интеллигентныхъ мужчинъ. Всего молящихся было должно быть около 200.

Свѣтильны пѣли соло антифонно греческимъ тропарнымъ напѣвомъ.

Хвалитныя стихиры—обычнымъ напѣвомъ, со сходомъ ликовъ въ положенный моментъ. Славословіе пѣли лаврскимъ напѣвомъ. Странно

было видѣть на великомъ славословіи и ектеніяхъ послѣ него закрытыя царскія двери, открывшіяся лишь для отпуста на „Премудрость“ (первомъ).

Послѣ утрени пѣвчіе двинулись вслѣдъ за священникомъ, предшествуемымъ двумя большими свѣчами (безъ діакона), къ притвору на литію съ пѣніемъ „Духъ святый бѣ убо присно“. Ректоръ прочелъ Оглашеніе Студитово (въ полулистъ писчей бумаги)—о цѣли и пользѣ оглашеній. Пѣвчіе поблагодарили пр. Ѳеодора тропаремъ. Запитали 1-й часъ тамъ же. Все окончилось въ 1 ч. 50 м. ночи.

Трудно передать словами, что чувствовали слушатели этой службы, названной кѣмъ-то „исторической всенощной“, и особенно ближайшіе участники ея. Насколько необычно все было въ ней, показываетъ слѣдующее обстоятельство. Два руководителя службы, могущіе проговорить наизусть всю 2-ю главу Типикона, такъ сказать по очереди за всенощной теряли голову и должны были провѣрять другъ другомъ себя—это-ли слѣдуетъ далѣе. Большинство исполнителей службы рѣшило на слѣдующій день, что они въ теченіе всенощной были какъ бы пьяные. Ни о какой усталости не могло быть и рѣчи. Одинъ пѣвецъ заявилъ, что онъ могъ бы, не сходя съ клироса, спѣть еще такую всенощную. Одинъ студентъ, любитель поспать, нѣсколько разъ уходилъ изъ церкви, раздѣвался, укладывался въ постель, но, не будучи въ состояніи заснуть отъ мысли, что въ нѣсколькихъ шагахъ идетъ такой оригинальный, неслыханный концертъ, возвращался въ церковь. Одна курсистка до всенощной выучила всѣ псалмы, стихиры, каноны и библейскія пѣсни, имѣвшія пѣться. Тѣ знакомые руководителей, коимъ не было послано увѣдомленія о предстоящей всенощной, едва не разсорились изъ-за этого съ ними и взяли слово, что при повтореніи чего-либо подобнаго, ихъ извѣстятъ. А повтореніе возможно...

При повтореніи предполагается все пѣть большимъ знаменнымъ распѣвомъ, что удлинитъ всенощную часа на 3—4.

Библиотека Академии Наук

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журн. и „Проповѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 г.г. съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г.—**по 1 руб 50 коп.**; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 гг.—**по 2 руб.** за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) **Избранныя слова и бесѣды** высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) **Сборникъ поученій по случаю неурожая.** Цѣна 1 руб.

3) **Катихизическія бесѣды** къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *І. Скарданицкаго.* Ц. 1 руб.

4) **Краткая исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сектъ.** Н. Гумилевскаго. Ц. 1 р. 20 к.

5) **Практическіе совѣты священникамъ** при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

6) **Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ** по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.

7) **Торжествуй, наша обитель.** Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ-75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.

8) **Руководство къ изъяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ.** Составилъ *А. Ивановъ.* Цѣна 2 руб.

9) **О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви.** *И. В. Воскресенскаго.* Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) **Толковое Евангеліе отъ Іоанна.** *Евѳимія Зигабена.* Цѣна 1 руб. 50 к.

11) **Толкованіе для пастырей** паст. посл. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Ц. 1 р

12) **Пастырскія посланія ап. Павла** въ толкованіи *Икуменія.* Ц. 50 коп.

13) **Православная догматика для народа.** Катихизическія поученія на 10 заповѣдей закона Божія. Свящ. В. Гридина. Ц. 60 к.

14) **Поученія, рѣчи Арх. Іоанникія.** Ц 1 р. 50 к.

15). А. Юрьевскій. **Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія.** Цѣна 2 руб.

16) **Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брукса** Съ французскаго. Пересказъ. В. Г. Петрушевскаго. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.

17) **Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго** распѣва. Перел. на три голоса В. Г. Петрушевскаго. Цѣна 60 к.

18) **Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія** Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій. Ц. 60 к.

19) **Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній.** Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 к.

20) **Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ** изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточнаго, седмичнаго и годичнаго Ц. 75 к.

21) **Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ** изъ пастырской практики. Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.

22) **Божественная литургія св. Іоанна Златоуста** (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣснопѣ. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.

23) **Церковныя пѣснопѣнія** для хорового исполненія. Вып. I Ц. 70 к.

24) **Церковныя пѣснопѣнія** для хорового исполненія. Вып. II Ц. 80 к.

25) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.

26) **Бесѣды съ дѣтьми школьн. о важн. истинахъ правосл. вѣры** Ц. 40 к.

27) Ѳ. И. Титовъ. **Русская Православная Церковь** въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Ц. 3 р.

28) *Маккавейскій.* **Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви.** Ц. 50 к.

29) Откуда пошла Рус. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.

30) **Толковый Типиконъ** вып. I Ц 2 р. 50 к.

31) **Избранныя дух.-музыкальныя соч.** *А. Л. Веделя.* Ц. 1 р. 50 к.

32) **Избранныя сочиненія** *А. С. Хомякова.* Ц. 1 р.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ ред. журн. Руководство для сельскихъ пастырей“.

СОЧИНЕНІЯ М. СКАБАЛЛАНОВИЧА.

Комментарій на книгу пророка Іезекіиля, Спб. 1909, стр. 356, ц. 3 р. 50 к.

Великій постъ. Очеркъ изъ статики и исторіи христіанскаго обряда. Кіевъ 1910, стр. 77, ц. 75 к.

О догматикѣ преосвящен. епископа Сильвестра. Кіевъ 1909, стр. 27, ц. 25 к.

Рождественская вечерня, Кіевъ 1908, стр. 16, ц. 15.

Первая глава книги пророка Іезекіиля, Маріуполь 1904, стр. 320, ц. 3 р.

Изъ Апостола (трудныя мѣста). Кіевъ 1911, стр. 32, ц. 30 к.

О лекціяхъ по богословію архим. Димитрія Муретова въ ихъ студенческихъ записяхъ, Кіевъ 1911, стр. 6, ц. 5 к.

Нѣсколько поправокъ къ книгѣ о. прот. М. Лисицына: „Первопачальный славяно-русскій Типикопъ, Спб. 1911 г.“ (рецензія и результаты коллоквіума). Кіевъ 1912, стр. 28, ц. 25 к.

П е ч а т а е т с я:

Опущенное въ 1 выпускѣ Толковаго Типикопа. Стр. ок. 100, ц. ок. 1 руб.

Съ требованіями обращаться къ автору, Кіевъ, Духовная Академія.

Всѣ цѣны съ пересылкой.